

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ СЕДЬМОЙ

МОСКВА
№5/2017

ТРУДЫ
Вольного
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
России

Издается с 1765 г.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ СЕДЬМОЙ

МОСКВА
№ 5/2017

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

УДК 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2017
© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-201-8
ISSN 2072-2060

Редакционный совет

- ПОПОВ Г.Х.** Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- АСАУЛ А.Н.** Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).
- БАЙЗАКОВ С.Б.** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан).
- БОДРУНОВ С.Д.** Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).
- ВАСА Л.** Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Геделле, Венгрия).

ГЕОРГИЕВ Р.М.

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария).

ГЛАЗЬЕВ С.Ю.

Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ГРИНБЕРГ Р.С.

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ДАВЫДОВ В.М.

Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иберо-американского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ИВАНТЕР В.В.

Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

КРАСИЛЬНИКОВ В.Н.

Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ОСКОЛЬСКИЙ В.В.

Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина).

- РАЕВСКИЙ В.А.** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- РАТНИКОВА М.А.** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия).
- САМЕДЗАДЕ З.А.** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика).
- СОЛЬДА Д.** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика).
- СОРОКИН Д.Е.** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ТОСУНЯН Г.А.** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия).

- РАЕВСКИЙ В.А.** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- РАТНИКОВА М.А.** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия).
- САМЕДЗАДЕ З.А.** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика).
- СОЛЬДА Д.** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика).
- СОРОКИН Д.Е.** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).
- ТОСУНЯН Г.А.** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЭСКИНДАРОВ М.А.

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЯКУТИН Ю.В.

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

Editorial board

- POPOV G.Kh.** Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- ASAUL A.N.** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia).
- BAIZAKOV S.B.** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan).
- BODRUNOV S.D.** President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia).
- VASA Laszlo** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary).

GEORGIEV R.M.

Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. KlimentOhridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria).

GLAZ'EV S.Yu.

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

GRINBERG R.S.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

IVANTER V.V.

Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

- KRASILNIKOV V.N.** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- OSKOLSKY V.V.** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine).
- RAEVSKIY V.A.** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- RATNIKOVA M.A.** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia).
- SAMADZADE Z.A.** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the MilliMejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan).

SOLDA D.

Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina).

SOROKIN D.E.

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

TOSUNYAN G.A.

Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia).

ESKINDAROV M.A.

Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», Academician of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

YAKUTIN YU.V.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

Содержание

- 25** **МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ**
- 26** **Научный семинар «За пределами глобализации:
перспективы для Евразии»**
Д.Б. Джабборов, А.В. Бузгалин
За пределами глобализации: перспективы для Евразии.
Кембриджские дискуссии
- 39** ***С.Д. Бодрунов***
Выход из противоречий глобализации: евразийское
сотрудничество может стать общей дорогой к новой
цивилизации
- 61** ***Дэвид Лэйн***
Постглобализация и будущее «экономического эгоизма»
- 75** ***Питер Нолан***
«Инь» и «ян» глобализации
- 98** ***А.В. Бузгалин***
Империализм в XXI веке: протоимперии и «восстание
периферии»
- 115** ***К.А. Хубиев***
Современные тенденции глобального экономического
развития
- 137** **Научный семинар «Промышленная политика
в экономике XXI века: сравнительный анализ опыта
Европейского союза и России»**
- 138** ***Н.Г. Яковлева***
Промышленная политика в экономике XXI века: сравни-
тельный анализ опыта Европейского союза и России

151 **Ю.В. Вертакова, Н.А. Плотникова, В.А. Плотников**
Промышленная политика России: направленность
и инструментарий

169 НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

- Абалкинские чтения на тему «Качественные изменения индустриального ландшафта: фактор войны и санкций»**
- 170 **С.А. Толкачев**
Качественные изменения глобального индустриального ландшафта
- 201 **М.В. Ершов**
Как нейтрализовать санкции в финансовой сфере
- 210 **Г.Б. Клейнер**
Системная трансформация промышленности как «твердого ядра» отечественной экономики
- 224 **А.В. Мурычев**
Перспективы и условия структурных преобразований экономики
- 230 **А.В. Бузгалин**
Кто, что и как будет производить завтра: некоторые мысли о производительных силах и производственных отношениях в современной экономике
- 237 **В.П. Ермаков**
Индустриальный ландшафт для малого и среднего бизнеса России: текущие реалии и перспективы
- 252 **Е.Б. Ленчук**
Как не отстать от Запада в освоении новых производственных технологий, изменяющих индустриальный ландшафт?

- 260 ***Р.С. Нуреев, Е.Г. Бусыгин***
Оборонно-промышленный комплекс России в условиях
экономических санкций
- 280 ***К.С. Тетерятников***
Основные риски, связанные с применением санкций
США в адрес промышленного и банковского секторов рос-
сийской экономики
- 305 ***Д.Е. Сорокин***
Заключительное слово
- 309** **КООРДИНАЦИОННЫЙ КЛУБ ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ**
- 313** **Восьмая экспертная сессия координационного клуба
ВЭО России на тему «Модель развития экономики:
технологическая компонента»**
- 314 ***Д.Е. Сорокин***
Экспертное заключение
- 317 ***С.Д. Бодрунов***
Информационно-цифровые технологии как основа
технологической компоненты новой модели развития
экономики
- 329 ***С.В. Калашников***
Цифровая экономика и новый технологический уклад
- 336 ***Р.С. Гринберг***
Стагнация — меньшее зло?
- 342 ***С.Д. Валентей***
Опыт и некоторые проблемы формирования цифровой
экономики в России
- 349 ***М.В. Ершов***
О важности равных условий конкуренции для развития

- 355 **Р.С. Голов**
Цифровая экономика в России и в мире — на пути к новому технологическому укладу
- 364 **Г.Н. Цаголов**
В какую сторону повернуть отвертку?
- 368 **Ю.В. Якутин**
«Цифра» в технологической компоненте новой экономической модели
- 383 **Н.И. Дунаев**
Экономика знаний, или IT-перемены
- 395** **Девятая экспертная сессия координационного клуба ВЭО России на тему «Энергоэффективная экономика: беречь, чтобы расти»**
- 396 Экспертное заключение
407 **Р.С. Голов**
Энергосбережение в России: состояние и перспективы
- 439 **Н.В. Киреева, С.П. Галеев**
Планирование и оперативное управление производством как источник повышения энергоэффективности промышленности
- 447 **В.Ю. Теплышев**
Подготовка кадров для энергоэффективной экономики: опыт кафедры «Энергетический сервис и управление энергосбережением»
- 460 **А.П. Бунич**
О некоторых вопросах формирования энергоэффективной экономики
- 465 **Д.И. Черепанов, Д.М. Тарасов**
Проблемы малого и среднего бизнеса в области повышения энергоэффективности и энергосбережения

- 471 **Ю.В. Якутин**
Сберегать, чтобы процветать
- 480 **А.Г. Зубкова, Д.А. Фрей**
Анализ применимости действующих механизмов привлечения инвестиций в энергосбережение
- 504** **Десятая экспертная сессия координационного клуба ВЭО России на тему «Доступное и комфортное жилье»**
- 506 Экспертное заключение
513 **М.В. Ершов**
Как превратить ипотечный рынок в РФ в важный фактор экономического роста
- 524 **Е.А. Декатов**
Ипотечно-накопительные системы: практические результаты на региональном уровне и потенциал развития в общефедеральном масштабе
- 540 **А.А. Цыганов**
Вопросы развития ипотеки
- 546 **А.А. Широ**
Жилищный вопрос и долгосрочная стратегия экономики
- 555 **И.М. Шнейдерман**
Развитие цивилизованного рынка арендного жилья
- 563 **Е.С. Чугуевская**
Перспективные направления деятельности в сфере территориального планирования
- 573** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
574 **А.В. Сметанин, Л.М. Сметанина**
Антилиберализм: консерватизм как фактор устойчивого роста экономики и преодоления бедности, избыточного социального неравенства

- 586 ***Е.А. Липченко***
Структурные инвестиции: трансформация воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве
- 602 ***А.А. Мишин***
Практика использования инструментов хеджирования российскими золотодобывающими компаниями
- 611 ***Р.М. Кундакян, Т.М. Вахитова, Л.А. Гаделишина, Л.Ф. Гарифова, Л.Ф. Зулфикарова***
Реализация компетентностного подхода при разработке рабочих программ дисциплин по финансовой грамотности для студентов образовательных организаций высшего образования
- 630 ***К.И. Кожевников, А.Ю. Рябцев, А.М. Ужегова***
Развитие инвестиционного потенциала Свердловской области
- 640 ***М.К. Кожевникова, А.Ю. Рябцев, Н.И. Маркова***
Система государственной инвестиционной политики в регионе
- 652** **Требования к научным статьям для публикации**

Contents

INTERNATIONAL COMMITTEE OF RUSSIAN VEO (FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA)

- 25** **Scientific workshop: “Beyond globalization: prospects for Eurasia”**
- 26** ***D.B. Jabborov, A.V. Buzgalin***
Beyond globalization: prospects for Eurasia. Cambridge discussions
- 39** ***S.D. Bodrunov***
The way out of the globalization contradictions: Eurasian cooperation is able to become a common road to a new civilization
- 61** ***David Lane***
Post-globalization and the future of “economic selfishness”
- 75** ***Peter Nolan***
“Ying” and “Yang” of globalization
- 98** ***A.V. Buzgalin***
Imperialism in the 21st Century: Proto-Empire and “Rise of the Periphery”
- 115** ***K.A. Khubiyev***
Modern trends in global economic development
- 137** **Scientific workshop “Industrial policy in the economy of the XXI century: comparative analysis of the European Union and Russian experience”**
- 138** ***N.G. Yakovleva***
Industrial Policy in the Economy of the 21st Century: A Comparative Analysis of the European Union and Russian experience
- 151** ***Yu.V. Vertakova, N.A. Plotnikova, V.A. Plotnikov***
Industrial Policy of Russia: its Direction and Instruments

SCIENTIFIC DISCUSSIONS

- 169** **Abalkin readings on the following theme “Qualitative changes in the industrial landscape: the factor of war and sanctions”**
- 170 ***S.A. Tolkachev***
Qualitative changes in the global industrial landscape
- 201 ***M.V. Yershov***
How to neutralize sanctions in the financial sector
- 210 ***G.B. Kleiner***
System industry transformation as a “solid core” of the domestic economy
- 224 ***A.V. Murychev***
Prospects and requirements for structural transformations in the economy
- 230 ***A.V. Buzgalin***
Who, what and how will produce the Morrow: some thoughts aloud about productive forces and production relations in the modern economy
- 237 ***V.P. Yermakov***
Industrial landscape for small and medium business in Russia: current realities and prospects
- 252 ***E.B. Lenchuk***
How to keep up with the West in mastering new production technologies which change the industrial landscape?
- 260 ***R.S. Nureev, E.G. Busygin***
The Russian Defense Industry Complex in the Economic Sanctions Conditions
- 280 ***K.S. Teteryatnikov***
The main risks associated with the US sanctions application against the industrial and banking sectors of the Russian economy

- 305 *D.E. Sorokin*
Concluding remarks
- 309** **COORDINATING CLUB OF RUSSIAN VEO
(FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA)**
- 313** **Eighth expert session of the Russian VEO coordinating
club on the following theme “Economic development
model: technological component”**
- 314 *D.E. Sorokin*
Expert advice
- 317 *S.D. Bodrunov*
Information and digital technologies as the basis of the
technological component of the new economic development
model
- 329 *S.V. Kalashnikov*
Digital economy and new technological structure
- 336 *R.S. Greenberg*
Is stagnation the lesser evil?
- 342 *S.D. Valentej*
Experience and certain problems of the digital economy for-
mation in Russia
- 349 *M.V. Yershov*
About the importance of equality for development in compet-
itive environment
- 355 *R.S. Golov*
Digital economy in Russia and in the world - on a way to the
new technological order
- 364 *G.N. Tsagolov*
How to set the screwdriver?

- 368 ***Yu.V. Yakutin***
The figure in the technological component of the new economic model
- 383 ***N.I. Dunayev***
Knowledge Economy or IT-Change
- 395** **The ninth expert session of the Russian VEO coordinating club on the following theme**
“Energetic economy: keep for growing”
- 396 Expert advice
- 407 ***R.S. Golov***
Energy saving in Russia: current state and prospects
- 439 ***N.V. Kireyeva, S.P. Galeev***
Planning and effective production management as a source of increasing the industrial energy efficiency
- 447 ***V.Yu. Teplyshev***
Staff-training for an energy-efficient economy: the experience of the Department of Energy Service and Energy Efficiency Management
- 460 ***A.P. Bunich***
About certain issues of an energy-efficient economy establishment
- 465 ***D.I. Cherepanov, D.M. Tarasov***
Problems of small and medium business in the energy efficiency and energy saving field
- 471 ***Yu.V. Yakutin***
Save to prosper
- 480 ***A.G. Zubkova, D.A. Frey***
Applicability analysis of existing mechanisms for investment attracting in energy conservation

- 504** **The tenth expert session of the Russian VEO coordinating club on the following theme: “Accessible and comfortable accommodation”**
- 506 Expert advice
513 ***M.V. Yershov***
How to turn a Russian mortgage market into an important factor of economic growth
- 524 ***E.A. Dekatov***
Mortgage-funded systems: practical results at the regional level and development potential on a global scale
- 540 ***A.A. Tsyganov***
Mortgage development issues
- 546 ***A.A. Shirov***
Housing issue and long-term strategy of the economy
- 555 ***I.M. Shneiderman***
Civilized rental market development
- 563 ***E.S. Chuguyevskaya***
Prospective areas of activity in the area of spatial planning
- 573** **ANALYTICAL ARTICLES**
- 574 ***A.V. Smetanin, L.M. Smetanina***
Antiliberalism: conservatism as a factor of sustainable economic growth and overcoming poverty, excessive social inequality
- 586 ***Ye.A. Lipchenko***
Structural investment: reproduction process transformation in agriculture
- 602 ***A.A. Mishin***
The practice of using hedging instruments by Russian gold mining companies

- 611 ***R.M. Kundakchyan, T.M. Vakhitova, L.A. Gadelshina, L.F. Garifova, L.F. Zulfakarova***
Competence approach implementation in the development of working programs of disciplines on financial literacy for students of educational organizations of higher education
- 630 ***K.I. Kozhevnikov, A.Yu. Ryabtsev, A.M. Uzhegova***
Investment potential development of Sverdlovsk region
- 640 ***M.K. Kozhevnikova, A.Yu. Ryabtsev, N.I. Markov***
System of state investment policy in the region
- 652 Scientific articles requirements for publication**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ»¹

12 мая 2017 года в рамках Международного форума «По ту сторону глобализации: потенциал Евразии» в Кембриджском университете состоялся научный семинар **«За пределами глобализации: перспективы для Евразии»**, организованный Международным комитетом Вольного экономического общества России, Институтом нового индустриального развития имени С.Ю. Витте совместно с Кембриджским Центрально-Азиатским Форумом и Колледжем Иисуса Кембриджского университета.

В нем приняло участие более 70 исследователей — представителей научных школ различных стран, в т.ч. Великобритании, России, Китая, Индии, Франции, Казахстана, Южной Кореи, Нидерландов, Афганистана, Пакистана и др.

С основным докладом выступили д.э.н., профессор С.Д. Бодрунов, ведущие профессора Кембриджского университета Питер Нолан и Дэвид Лейн, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Бузгалин.

В настоящем разделе представлены материалы отдельных докладов на семинаре.

---

¹ Статьи раздела опубликованы в журнале «Экономическое возрождение» № 3, 2017 г.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ

КЕМБРИДЖСКИЕ ДИСКУССИИ

BEYOND GLOBALIZATION: PROSPECTS FOR EURASIA

CAMBRIDGE DISCUSSIONS

Д.Б. ДЖАББОРОВ

Ведущий научный сотрудник
ИНИР им. С.Ю. Витте, аспирант экономического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

D.B. JABBOROV

Leading researcher of INIR. S. Yu. Witte,
graduate student of the Faculty of Economics
M.V. Lomonosov Moscow State University.

А.В. БУЗГАЛИН

Профессор кафедры политической экономики
МГУ им. М.В. Ломоносова, визит-профессор
Кембриджского и Пекинского университетов, д.э.н.

A.V.BUZGALIN

Professor of the Political Economy Department of M.V Lomonosov Moscow State University, visiting professor at Cambridge and Beijing Universities, Ph.D in Economics

АННОТАЦИЯ

Материалы посвящены обзору основных мероприятий Международного научного форума, проведенного в Кембриджском университете 12 мая 2017 года. Форум продолжил серию международных дискуссий, регулярно проводимых ИНИР им. С.Ю. Витте и Международным комитетом ВЭО России, которые показали, что и в России, и в Европе вопросы социально-экономического развития связывают не только с финансовыми аспектами. Ученые Великобритании, как и их коллеги из России, видят пагубность процессов деиндустриализации и все более акцентируют внимание на развитии высокотехнологичного производства, интегрированного с наукой и образованием и нацеленного на решение социальных и гуманитарных задач.

Центральным мероприятием форума стал научный семинар, посвященный проблемам будущего евразийской интеграции в условиях постглобальной экономики. Семинар позволил сопоставить различные точки зрения, вскрыл многие новые, не изученные и не очевидные без специальных исследований проблемы глобального развития, намечил перспективные аспекты новых исследований. Авторы представляют анализ докладов участников семинара.

ABSTRACT

The materials are dedicated to the review of the main events of the International Scientific Forum held at Cambridge University on May 12, 2017. The forum continued the series of international discussions regularly held by S.Yu. Witte New Industrial Development Institute and the International Committee of Russian VEO, which showed that the issues of social and eco-

conomic development are associated not only with financial aspects both in Russia and in Europe. Scientists of Great Britain, like their colleagues from Russia, see the detrimental nature of deindustrialization processes and focus on the development of high-tech production integrated with science and education and aimed at solving social and humanitarian problems. The central event of the forum was a scientific workshop dedicated to the problems of Eurasian integration future in the post-global economy. The workshop made it possible to compare different points of view, revealed many new global development issues that had not been studied and are not obvious without special studies, outlined promising aspects of new research. The authors present an analysis of the workshop participants reports.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Проблемы глобализации, европейское сотрудничество, Евразийский проект, геополитические противоречия, межрегиональное взаимодействие, высокотехнологичное производство, промышленная политика, роль государства.

KEYWORDS

Globalization issues, European collaboration, the Eurasian project, geopolitical contradictions, interregional interaction, high-tech production, industrial policy, state role.

Проблемы глобализации, вот уже не одно десятилетие волнующие мировую общественную мысль, в последние годы обрели новое звучание. Мир сталкивается с новыми трендами. Реальностью становятся дезинтеграционные тенденции и процессы формирования региональных союзов, важнейшими из которых становятся экономические образования на евразийском континенте. В этом контексте очевидна актуальность Международного научного форума «За пределами глобализации: перспективы для Ев-

разии», который прошел в мае этого года в Кембриджском университете.

Главными организаторами форума выступили Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и Вольное экономическое общество России — старейшая и крупнейшая общественная организация экономистов нашей страны. Российскую делегацию в Кембридже возглавил президент Вольного экономического общества России, директор ИНИР им. С.Ю. Витте, д.э.н., профессор С.Д. Бодрунов. Среди других организаторов мероприятия в первую очередь отметим Кембриджский Центрально-Азиатский форум, возглавляемый профессором Кембриджского университета, доктором Сиддхарт Саксеной, и Колледж Иисуса Кембриджского университета.

Форум продолжил серию международных дискуссий, регулярно проводимых ИНИР им. С.Ю. Витте и Международным комитетом ВЭО России. В рамках форума прошла серия мероприятий, стартом для которых послужила открытая лекция профессора С.Д. Бодрунова.

Лекция профессора С.Д. Бодрунова и презентация изданий ИНИР им. С.Ю. Витте, в частности, книги С.Д. Бодрунова «The Coming of New Industrial Society: Reloaded», журналов «Экономическое возрождение России» и «Вольная экономика», других материалов, изданных ВЭО России и ИНИР им. С.Ю. Витте, вызвали интерес британской аудитории. Последовавший за этим коллоквиум показал, что западноевропейским ученым не чужды и теоретико-методологические, концептуальные исследования о генезисе нового индустриального общества второго поколения, и практические рекомендации по развитию знаниеемкого производства, представленные лектором и нашедшие отражение в книгах и статьях С.Д. Бодрунова. Выступления участ-

ников коллоквиума — ведущих профессоров Кембриджского университета Дэвида Лейна, Питера Нолана, Сиддхарта Саксены и других (в форуме приняли участие ученые более 10 стран) показали, что и в Европе вопросы социально-экономического развития связывают отнюдь не только с финансовыми аспектами. Ученые Великобритании, как и их коллеги из России, видят пагубность процессов деиндустриализации — и чем дальше, тем больше акцентируют внимание на развитии высокотехнологичного производства, интегрированного с наукой и образованием и нацеленного на решение социальных и гуманитарных задач.

Центральным мероприятием форума стал научный семинар, посвященный проблемам будущего евразийской интеграции в условиях постглобальной экономики. В нем приняли участие более 70 представителей научных школ Великобритании, России, Китая, Индии, Франции, Казахстана, Южной Кореи, Нидерландов, Афганистана, Пакистана и др. Базой семинара стали доклады профессоров С.Д. Бодрунова и П. Нолана.

Открывая семинар, С.Д. Бодрунов представил основные направления и результаты работы ИНИР им. С.Ю. Витте и ВЭО России, а также журнал «Экономическое возрождение России». Он подчеркнул, что этот журнал, отметивший в 2015 г. свое столетие, является одним из ведущих академических периодических экономических изданий в России. Журнал издается Институтом нового индустриального развития при содействии Вольного экономического общества Российской Федерации. Журнал сотрудничает со многими изданиями, в том числе с «Кембриджским журналом евразийских исследований», с которым на форуме был подписан договор о сотрудничестве.

На форуме был также представлен журнал «Вольная экономика», который начал издаваться ВЭО России в 2017 г. Этот

журнал, в отличие от «Экономического возрождения России», ориентирован на более широкую аудиторию и акцентирует внимание на наиболее актуальных социально-экономических проблемах России и мира — вопросах приоритетного развития высоких технологий и реиндустриализации, социальных параметрах экономического развития и др.

Профессор С.Д. Бодрунов в своем докладе подчеркнул, что мировая экономика и глобальная цивилизация стоят на пороге перемен. Глобализация столкнулась с сильнейшими вызовами. Пронизывающие ее противоречия ведут к снижению позитивного потенциала и нарастанию глобальных проблем. Происходит переход к новому состоянию общественного устройства, которое все чаще характеризуется как эпоха «новой нормальности», чреватой не только стагнацией, но и *общецивилизационным кризисом*.

Борьба за лидерство в грядущей технологической революции разворачивается на фоне обострения противоречий между желанием установить гегемонию транснационального капитала немногих стран, с одной стороны, и стремлением к защите национальных интересов — с другой. Нарастают геополитэкономические противоречия. Экономико-политические группировки, бывшие инструментами глобализации (Европейский союз, NAFTA), переживают нелегкие времена, и в противовес им формируются другие экономические союзы.

Докладчик отметил, что одна из тенденций, породивших современную глобализацию, — развитие экономического сотрудничества между странами и народами — является объективной. Поэтому противоречиям, порожденным современной гегемонистской моделью глобализации и подрывающим экономические связи, следует противопоставить

линию на взаимовыгодное сотрудничество, и не только экономическое, но и социально-культурное.

Одним из важнейших шагов на этом пути является Евразийский проект, открывающий возможности использования преимуществ взаимодействия стран и сложения их сил для достижения общих результатов. Такое сотрудничество позволит этим странам достойно ответить на вызовы новой технологической революции, которая влечет за собой радикальные перемены. Оно особенно важно для регионов, стоящих на пути усиления экономических связей, ведущих к прогрессу и выравниванию экономик Евразийского региона.

Опыт последних десятилетий показал, что Евразия — это и традиционные тренды развития экономики, и новые центры прогресса — быстрорастущие азиатские страны. Россия находится в центре этого «плавильного котла» и должна использовать свой уникальный потенциал для подъема экономики.

На смену классической индустриальной системе и «обществу услуг» приходят новая индустриальная экономика и НИО.2 — таков один из ключевых выводов профессора С.Д. Бодрунова. В эпоху НИО.2 доминирующее положение постепенно займут сегменты, в которых создается знаниеемкий продукт. Прежние рычаги контроля и регулирования рынка и методы адаптации к его сигналам не обеспечивают нужного эффекта. Волатильность всех рыночных параметров возросла настолько, что уже нет никакой уверенности в том, что «невидимая рука рынка» указывает в правильную сторону.

Новый этап индустриального развития открывает новые возможности удовлетворения человеческих потребностей и развития человеческих способностей. Осознание человеком своих реальных потребностей и осознанное управление движением в позитивном направлении предполагает огра-

ничество симулятивных потребностей, разумное использование ресурсов, переход к технологическому развитию по пути рационализации деятельности, ее мотивов, целеполагания и т.д. Это создает потенциал для разрешения противоречий, основанных на борьбе за материальные блага.

Особая роль отводится культуре. Именно она выступает средством формирования важнейшего элемента цивилизационного кода общества — внутреннего самоограничения человека, которое переориентирует его с безудержного наращивания объемов потребления и погони за миражами-симулякрами на формирование потребностей человека разумного (ноопотребностей).

Профессор С.Д. Бодрунов указал, что среди наиболее важных для экономического и технологического прогресса человечества социально-культурных сдвигов ключевую роль играет развитие отношений доверия: «Появление технологий, технически закрепляющих доверительность отношений между экономическими контрагентами, постепенно ведет к созданию новой культурной среды, где доверие между совершенно незнакомыми людьми в отношениях воспринимается как норма, а не как исключение, возможное сегодня в случаях тесной личной близости».

С.Д. Бодрунов подчеркнул, что нельзя забывать о вопросах, которые неизбежно поставит перед нами формирующееся сегодня будущее. И искать ответы на эти вопросы невозможно, выступая с позиций экономического превосходства, навязывая другим странам собственную модель будущего либо замыкаясь в своей национальной скорлупе. Развитие евразийского сотрудничества представляется той дорогой, двигаясь по которой, можно вместе шагнуть в будущее, воспользоваться его плодами и преодолеть его вызовы.

На семинаре с развернутым докладом выступил ученый с мировым именем (коллеги называют его патриархом Кембриджа), профессор Дэвид Лэйн, являющийся частым участником международных мероприятий, проводимых ИНИР им. С.Ю. Витте. Д. Лэйн остановился на проблемах формирования в мире новой повестки дня, которую он связывает с ростом политики экономического национализма. Этот тренд, по мнению профессора, противоречив, но при определенных условиях для ряда стран, обладающих достаточным научно-техническим и экономическим потенциалом, он может быть полезен. Д. Лэйн подчеркнул, что «знаниеемкое производство, на необходимости которого обоснованно настаивает профессор С.Д. Бодрунов (он ввел это понятие в научный оборот), т.е. новый тип материального производства, имеет очень важное значение в современном мире». Однако как достичь такого производства в мире, где уровень социальной дифференциации и безработицы очень высок (даже в развитых странах)? Д. Лэйн считает, что необходимо усиление роли государства в экономике, что в условиях нелиберальной модели развития экономики это сделать невозможно.

В докладе профессора Кембриджского университета Питера Нолана говорилось о том, что вместо достижения диалектического единства европейская система, в которую он (в отличие от других западных ученых) включил Россию, встала на путь нулевой суммы, и это ведет к различным конфликтам. Капиталистическая система и глобализация изменили всю мировую систему, и сегодня роль гигантских мировых корпораций (Boeing и Airbus, Siemens и Microsoft, Apple и др.) гораздо важнее роли правительств любой страны. Эти компании распространились по всему миру, и они создают высокие напряжения в современном мире, в част-

ности, тот уровень неравенства, о котором уже упоминалось на форуме.

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте А.В. Бузгалин посвятил свой доклад проблеме империализма в XXI в., характеризующегося процессами формирования протоимперий и «восстания периферии». Докладчик заметил, что глобализация как этап развития позднего капитализма переживает период своего заката. Наряду с традиционным делением на центр (ядро) и периферию, возникают новые феномены; трансформация, идущая по модели «империализм — глобализация», привела к рождению нового империализма, снимающего (не столько в позитивном, сколько в негативном смысле) содержательные характеристики как классического империализма начала XX в., так и черты неолиберальной глобализации второй половины XX в. Так рождается феномен, который мы могли бы назвать новым империализмом.

В докладе профессора Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н. Е.А. Ткаченко были представлены различные подходы к разработке промышленной политики ЕАЭС в современных условиях. Она заметила, что многочисленные попытки создать экономические пространства с объединенным рынком были предприняты еще в XX в. Результатом эволюции таких образований в Европе стал Европейский союз. В Азии одновременно развиваются несколько значительных союзов, в том числе союзы стран Шанхайского пакта, АТЭС, стран Нового Шелкового пути, ЕАЭС. Нынешний этап экономического развития, ставший этапом новой индустриализации, определяет основные цели для стран ЕАЭС: ускоренная модернизация проблемных

отраслей, формирование и реализация единой промышленной политики в отношении опыта промышленно развитых стран в соответствии с принципами Союзного государства, реализация приоритетов промышленного развития и структурных преобразований в промышленности, ускоренное развитие высокотехнологичных производств, совершенствование управления производственным комплексом.

Старший научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте, аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова Д.Б. Джабборов посвятил свое выступление исследованию проблем обновления плановой экономической системы, базирующейся на самоуправлении, которая должна стать ключом к новому экономическому росту России и стран БРИКС.

В докладе профессора МГУ им. М.В. Ломоносова К.А. Хубиева были систематизированы новые тенденции глобального экономического движения в XXI в. В качестве важнейших он выделил:

- новый торгово-экономический передел мира, где одну из главных ролей могло бы сыграть Транстихоокеанское партнерство;
- долговая экономика: в среднем в развитых странах государственный долг превышает годовой ВВП;
- контрциклический характер мирового экономического развития;
- становление нового типа отношений и противоречий в мировой экономике: с одной стороны, развивается рыночный империализм, рыночными отношениями охватываются новые сферы общественной жизнедеятельности (политика, наука, интеллектуальный труд и т.д.); с другой стороны, из рыночного режима выбывают товарные блага, превращаясь в общественные.

Кроме того, профессор Хубиев подчеркнул, что в настоящее время в «жернова отношений» наемного труда и капитала поступают все более дешевые ресурсы в виде мигрантской рабочей силы, а в инновационном секторе экономики, основанном на креативном труде, наемный труд вытесняется отношениями партнерства и совладения.

Значительное внимание на семинаре было уделено проблемам межрегионального взаимодействия, о чем, в частности, говорила в своем докладе Бойка Стефанова (Техасский университет, Сан-Антонио, США). Она подчеркнула, что в этом поле проблем одним из ключевых становится вопрос конкурентных перспектив территориальности и регионализма в Центральной Азии.

Вопрос о том, как эти проблемы реализуются в таком подпространстве глобальных взаимодействий, как Европейский союз, был поставлен профессором Еленой Коростелевой (Университет Кента, Великобритания), которая дала докладу весьма говорящее название: «Проблемы глобализации: как улучшить управление ЕС?».

Продолжая эту тему, доктор Наджам Аббас (Институт исмаилитских исследований, Лондон) обратился к проблеме определения драйверов, которые помогут пересмотреть и изменить региональные взаимодействия в евразийских государствах, а доктор Филиз Катман (Стамбульский университет «Айдын», Турция) поставил вопрос о преемственности и переменах в Евразии, подчеркнув перспективы развития интеграции как альтернативы конфронтации. Последняя тема вызвала немалый отклик у участников семинара и была продолжена в докладе профессора Захида Хана (Шанхайский университет, КНР), который говорил о позитивном опыте и проблемах реализации инициативы

Китая по кооперации с Ираном в области энергетики и последствиях этой кооперации для США. Еще один спикер из Китая — доктор Клаус Као-Чу Сун (Университет Цинхуа) подчеркнул, что до настоящего времени остается реальностью смещенный мировой порядок в Евразии. В этом контексте он поставил вопрос о геополитических аспектах и путях реализации проекта «Один пояс, один путь».

Геополитическим аспектам и проблемам отдельных стран Евразии были посвящены сообщения других участников семинара. О ситуации в Афганистане и американо-российском соперничестве в Центральной Азии говорил Яхиа Байза (Институт исмаилитских исследований, Лондон). Ирина Морозова (Университет Регенсбурга) поставила вопрос о том, как дискуссии по стратегиям в Центральной Азии формируют европейские идентичности и практики в ЕС.

Семинар позволил сопоставить различные точки зрения (на трех его сессиях выступило более 30 ученых — крупных и авторитетных специалистов), вскрыл многие новые, не изученные и не очевидные без специальных исследований проблемы евразийского сотрудничества в контексте глобального развития, наметил перспективные аспекты новых исследований, стал полезной площадкой для обмена мнениями и консолидации научного сообщества.

К позитивным итогам форума можно отнести договоренности о развитии сотрудничества между Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и Кембриджским университетом, между журналом «Экономическое возрождение России» и «Кембриджским журналом евразийских исследований», а также включение ряда важных новых инициатив в планы дальнейшей работы Международного комитета ВЭО России.

**ВЫХОД ИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ЕВРАЗИЙСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
МОЖЕТ СТАТЬ
ОБЩЕЙ ДОРОГОЙ
К НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ
«ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ»,
КЕМБРИДЖ, 12 МАЯ 2017 Г.)

**OVERCOMING
GLOBALISATION
COLLISIONS:
EURASIAN COOPERATION
MAY BECOME A COMMON
PATH TO A NEW
CIVILISATION**

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the Free Economy Society, Director of the Institute of New Industrial Development n.a. S.Y. Vitte, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Материал посвящен характеристике современного состояния мировой экономики и глобальной цивилизации, анализу имеющихся противоречий и способах преодоления их последствий. Переход к новому состоянию общественного устройства чреват не только стагнацией, но и общецивилизационным кризисом. Противоречиям, порожденным современной гегемонистской моделью глобализации и подрывающим экономические связи, автор предлагает противопоставить линию на взаимовыгодное сотрудничество, и не только экономическое, но и социально-культурное. Одним из важнейших шагов на этом пути является Евразийский проект.

Один из ключевых выводов автора – на смену классической индустриальной системе и «обществу услуг» приходит новая индустриальная экономика и новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2). В эпоху НИО.2 доминирующее положение постепенно займут сегменты, в которых создается знаниеемкий продукт. Новый этап индустриального развития открывает новые возможности удовлетворения человеческих потребностей и развития человеческих способностей, что создает потенциал для разрешения противоречий, основанных на борьбе за материальные блага.

ABSTRACT

This material is dedicated to the current state of the world economy description, the existing contradictions analysis and the way of overcoming their consequences. The change for a new social order state is fraught with stagnation and a worldwide crisis.

Authors suggests to combat such contradictions, generated by the modern hegemonic globalization model and disrupting economic alliances, with both economic and sociocultural mutually beneficial cooperation. One of the most important steps in this direction is the Eurasian project. One of the key conclusions of the author is that: classic industrial system and «service society» gave place to the new industrial economy and new industrial society of the second generation (NIS 2). In the era of NIS 2 segments creating knowledge products will prevail.

A new stage of industrial development opens new opportunities for meeting human needs and developing human capabilities, which creates the potential for resolving contradictions based on the struggle for material goods.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Общесовицизационный кризис, Евразийский проект, развитие экономического сотрудничества, социально ориентированная экономика, исследование фундаментальных изменений в общественном производстве, новая индустриальная экономика, новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), знаниеемкий продукт, социальная роль знания.

KEYWORDS

Worldwide crisis, the Eurasian project, the economic cooperation development, the socially-oriented economy, the fundamental change study in social production, the new industrial economy, the new industrial society of the second generation (NIS 2), the knowledge-intensive product, the social role of knowledge.

Сегодня становится все очевиднее, что мировая экономика и глобальная цивилизация стоят на пороге перемен. Создав в XX в. мощнейшие транснациональные корпорации, пронизавшее все сферы жизнедеятельности мировое разделение труда, открыв границы для движения товаров и капиталов, глобализация в новом веке оборачивается своей темной стороной. Усиливающиеся противоречия ведут к снижению позитивного потенциала и нарастанию глобальных проблем, локальных и асимметричных войн, локализаций и одновременно имперских амбиций. Происходит переход к новому состоянию общественного устройства, которое все чаще характеризуется как эпоха «новой нормальности», новой реальности, чреватой не только стагнацией, но и *общецивилизационным кризисом*.

Борьба за лидерство в грядущей технологической революции разворачивается на фоне обострения противоречий между намерением установить под флагом глобализации гегемонию транснационального капитала немногих стран и стремлением к защите национальных экономических, политических и этнокультурных интересов. Нарастают геополитэкономические противоречия. Экономико-политические группировки (Европейский союз, NAFTA), бывшие инструментами глобализации, переживают нелегкие времена и в противовес им формируются другие экономические союзы. Такая ситуация чревата расколом мира на враждующие блоки.

Между тем одна из тенденций, породивших современную глобализацию, — развитие всестороннего международного экономического сотрудничества — является объективной и прогрессивной. Поэтому противоречиям, порожденным современной гегемонистской моделью гло-

бализации и расшатывающим ее, а вместе с ней — подрывающим сложившиеся экономические связи, следует противопоставить взаимовыгодное сотрудничество, причем — и это особенно важно — не только экономическое, но и социально-культурное.

Одним из важных шагов на этом пути является **Евразийский проект**. Он открывает путь к использованию достоинств открытого взаимодействия стран с различными сравнительными преимуществами и объединения их возможностей для достижения общих результатов, опирающихся на разнообразие этих стран и на естественные выгоды, обусловленные географической средой Евразии.

Такое сотрудничество позволит всем странам-участникам достойно ответить на вызовы новой технологической революции, которая ведет к радикальным переменам не только в технологии, но и в социально-экономическом устройстве общества. Оно особенно важно для регионов, ратующих за усиление экономических связей, ведущих к прогрессу каждой из систем и выравниванию экономик евразийского региона.

Более того, опыт последних десятилетий показал, что Евразия — это и традиционные тренды развития экономики, и новые центры прогресса — быстрорастущие азиатские страны. Россия находится в центре этого плавильного котла, что не может не отражаться на ее экономике. Перед нами стоит задача — использовать имеющийся уникальный потенциал (природный, пространственный и человеческий) для формирования социально ориентированной, регулируемой рыночной экономики, основанной на интеграции высокотехнологичного производства, науки и образования, а также для взаимовыгодной кооперации со странами евра-

зийского пространства. Все эти проблемы требуют глубокого исследования.

Тема нашего семинара — «По ту сторону глобализации: потенциал Евразии» — очень точно отвечает на запросы времени. И я уверен, что семинар станет важным шагом в развитии и популяризации достижений Кембриджского форума Центральной Азии и Института нового индустриального развития, «Кембриджского журнала евразийских исследований» и журнала «Экономическое возрождение России».

Мы уверены, Евразийский проект способен объединить страны, которые в совокупности обладают высокотехнологичной промышленностью, развитой фундаментальной и прикладной наукой, трудовыми ресурсами высокой квалификации, разветвленной транспортной инфраструктурой, современными средствами телекоммуникации, природным разнообразием, запасами множества полезных ископаемых, налаженным массовым производством, сильной финансовой системой, емким внутренним рынком с потенциалом роста — и это далеко не полный перечень. Такой потенциал является хорошей стартовой площадкой для технологического прорыва в новое будущее. Но каким оно станет?

Ответ на этот вопрос предполагает систематическое исследование фундаментальных изменений в общественном производстве, о которых мы говорили в Кембридже год назад. Я тогда изложил в докладе свой взгляд на эти проблемы, им же посвящены мои выступления и публикации последних лет, в частности книга «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка».

Итак, материальное производство, а вместе с ним и все общество, меняют свой облик. Еще 10 лет назад утвержде-

ния, что в центре этих изменений лежит постиндустриальный тренд, казались неоспоримыми. Но жизнь показала, что правы были не «постиндустриалисты», а те, кто еще в конце прошлого столетия подчеркнул: основой экономики было, есть и будет индустриальное производство. Именно этот тезис уже более 20 лет обосновывает автор данной статьи. И сегодня, когда наша правота становится очевидной, мы в своих исследованиях ушли далеко вперед и для нас важнее новые вопросы, на многие из которых уже есть и новые ответы.

Начну с выводов, сделанных нами несколько лет назад, но только сейчас получивших широкий резонанс — после представления во всех основных научно-образовательных центрах России и на многочисленных зарубежных форумах.

На смену классической индустриальной системе (с абсолютным доминированием промышленного производства) и «обществу услуг» (в котором отрасли сервиса вытесняют собственно материальное производство) приходят **новая индустриальная экономика и новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2)**.

В эпоху НИО.2 доминирующее положение постепенно займут сегменты, в которых создается знаниеемкий продукт: 1 — те, в которых данный продукт производится; 2 — те, где создается самое знание; 3 — те, где формируется человек, способный этим знанием овладеть и применить его в материальном производстве (см. таблицу).

Хотя человечество еще не вошло в эту эпоху, уже сейчас следует задуматься о последствиях нового технологического рывка и общественных сдвигах, к которым он неизбежно приведет. Речь идет о новых горизонтах, открывающихся человечеству, и о новых рисках. Кроме того, сам путь к НИО.2

отнодь не будет гладким. Уже сейчас движение ко второй ступени нового индустриального общества сталкивается с множеством проблем.

То, что в устах многих экспертов получило несколько лет назад название «новой нормальности», является скорее признаком ненормальности. Прежние рычаги контроля и регулирования рынка и прежние методы адаптации к его сигналам не обеспечивают нужного эффекта. Волатильность всех рыночных параметров возросла настолько, что уже нет никакой уверенности в том, что «невидимая рука рынка» указывает в правильную сторону. На наших глазах происходит смена лидеров и направлений развития. Все это ставит перед мировым сообществом множество вопросов. Куда двигаться? Какие нужны приоритеты? Как достичь желаемых целей, если прежние инструменты не работают?.. Ясных ответов пока нет, поэтому в обществе и в мире в целом наблюдается некая растерянность.

И здесь перед нами встают новые вопросы, для ответа на которые недостаточно разрабатываемой нами концепции НИО.2. Нужны новые, более масштабные решения, некоторые из которых мы впервые вне России выносим на обсуждение на этом Кембриджском семинаре.

Мы видим, что сегодня главный тренд — ускорение научно-технического прогресса. На состоявшемся в Давосе Всемирном экономическом форуме было объявлено о начале четвертой индустриальной революции. То, о чем специалисты Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте говорили с 2005 г., признано, наконец, мировым трендом. К чему приведет этот тренд? Мы утверждаем: к некой развилке — прогресс и индустриальное развитие могут реализовать себя как угроза (перефразируя известное

изречение времен Великой французской революции, можно сказать, что грядущая технологическая революция грозит поглотить своих отцов). Технологический прогресс принесет либо блага, либо угрозы. А сейчас мы получаем все это в одном флаконе (это не значит, что поровну). Чего будет больше — нужно успеть оценить сегодня, чтобы усилить позитивную сторону этого тренда.

Мы можем либо пойти по пути наращивания технологических возможностей для реализации всех и всяческих потребностей без меры и понимания цели, либо придать формированию новых потребностей разумную, подлинно человеческую основу.

Итак, нам нужно «всего лишь»:

1. Определить, что на этом пути позитив, а что — негатив.
2. Оценить возможные направления развития (вектор движения к позитиву).
3. Оценить возможность ускорить движение по позитивному вектору.
4. Продумать и постепенно реализовать меры/методы, обеспечивающие такое движение.

Не правда ли, совсем простые, прямо-таки пустяковые вопросы?

Я не стал бы призывать к решению поистине фундаментальных социально-философских проблем, если бы не ряд принципиальных обстоятельств. Главное из них — невозможность не только решать, но даже правильно ставить проблемы стратегии социально-экономического развития, не включив в повестку дня названный выше контекст.

Опираясь на многочисленные фундаментальные исследования, мы показали, что новый этап индустриального развития открывает новые возможности удовлетворения

человеческих потребностей и развития человеческих качеств. И это создает потенциал для разрешения противоречий, основанных на борьбе за материальные блага. Однако этот этап несет и новые угрозы. В частности, рост удовлетворения потребностей нередко влечет за собой наращивание и удовлетворение симулятивных потребностей. А при сохранении сегодняшней парадигмы экономического развития роль симулятивных потребностей может стать гипертрофированной. Множество людей на Земле уже втянуты в воронку бездумной погони за фиктивным ростом потребления, поглощающим вполне реальные природные ресурсы, а также тело и душу самого человека...

Можно ли избежать этого пути в тупик? Развитие может иметь и другой выход — через осознание человеком своих реальных потребностей и осознанное управление движением в позитивном направлении, что предполагает ограничение симулятивных потребностей, разумное использование ресурсов, переход к технологическому развитию по пути рационализации деятельности человека, мотивов такой деятельности, ее целеполагания и т.д., включая развитие когнитивного базиса человека, а также его личностных характеристик.

Сегодня налицо обе тенденции.

Лишь на основе самопознания, рационализации критериев, по которым человек оценивает собственную жизнь, можно поставить барьер на пути безудержной погони за симулятивным потреблением и тем самым выйти на путь ноосферного цивилизационного развития, о котором более полувека назад писал великий российский ученый Владимир Вернадский.

На этом пути создаются основания для нового этапа развития человеческой цивилизации, которую мы пред-

лагаем назвать ноосферной цивилизацией. Производство в ней станет не столько царством техники, сколько царством человеческого разума (опирающегося на сугубо материальные процессы *нооиндустриального* производства, ибо вне связи с ними он не мог бы ни обеспечить собственное существование, ни развиваться!). Одновременно резко возрастет социальная роль знания как средства открытия новых, более эффективных и экономичных способов удовлетворения разумных человеческих потребностей (в противовес нынешнему количественному наращиванию потребления, которое имеет видимые пределы) и как средства разрешения противоречий и снятия напряжений, сопровождающих глубокие технологические и общественные сдвиги.

При этом хочется отметить особую роль культуры. Именно она выступает средством формирования важнейшего элемента цивилизационного кода такого общества — внутреннего самоограничения человека, которое переориентирует его с безудержного наращивания объемов потребления и погони за разного рода миражами-симулякрами на формирование потребностей человека разумного (ноопотребностей), когда первостепенное значение имеет качество потребностей и потребляемых благ.

Среди социально-культурных сдвигов, наиболее важных для дальнейшего экономического и технологического прогресса человечества, ключевую роль, пожалуй, играет развитие отношений **доверия**. Появление технологий, технически закрепляющих доверительность отношений между экономическими контрагентами, постепенно ведет к созданию новой культурной среды, где доверие между совершенно незнакомыми людьми в отношениях воспринимается как

норма, а не как исключение, возможное лишь при тесной личной близости.

Благодаря высокому уровню удовлетворения материальных потребностей людей на основе новых технологий прежнему социальному расслоению суждено уйти в прошлое. Однако грядет новое социальное расслоение, основанное на неравных способностях человека к овладению богатствами знания и культуры, неравных возможностях существования в благоприятной среде обитания (если развитие пойдет по пути безудержного наращивания материальных потребностей, истощающего ресурсы и разрушающего природную среду).

К примеру, будет ли переход к автоматизированным и автономным производственным системам грозить нам массовым высвобождением рабочей силы и повальной безработицей? Такой исход вполне возможен, если «умные фабрики» выступят только средством наращивания производства для удовлетворения возрастающих потребностей и возрастающего спроса узкого слоя элиты. А если ставится задача распространить плоды технологической революции на всех, то и всем высвобождаемым работникам найдутся занятия — ибо необходимо будет решать колоссальные по значимости проблемы обеспечения разумных потребностей всех людей на планете и при этом уменьшать, а не увеличивать нагрузку на природную среду. Решение таких задач потребует проведения широкомасштабных научно-исследовательских работ, для реализации которых необходим креативный потенциал десятков и сотен миллионов новых исследователей, экспериментаторов, создателей прототипов и т.д.

Каким станет решение этих вопросов, зависит от того, насколько человек сможет подчинить свое развитие ра-

зумным императивам, создать подлинную нооцивилизацию, опирающуюся как на овладение знаниями, так и на глубокое самопознание, требуемое для саморегулирования человеческой жизни на основе культурных и этических ценностей. В конечном счете человеческое знание есть составная часть человеческой культуры, от которой зависит, как мы это знание употребим, на какие цели направим и какими ценностями будем при этом руководствоваться. В свою очередь, культуру можно рассматривать как особый вид знания, овеществленный, опредмеченный в том опыте и традициях социума, которые позволяют ему выживать, самовоспроизводиться и двигаться к лучшему будущему.

Как бы ни тяготели над нами проблемы сегодняшнего дня, нельзя забывать о тех вопросах, которые неизбежно поставит перед нами будущее, формирующееся уже сегодня. И невозможно найти ответы на эти вопросы, выступая с позиций экономического превосходства над другими странами и народами, навязывая им собственную модель будущего, либо, напротив, замыкаясь в своей национальной скорлупе. Развитие евразийского сотрудничества видится той дорогой, встав на которую, мы все вместе сможем шагнуть в будущее, вместе воспользоваться его плодами и вместе преодолеть грядущие вызовы.

* * *

It is becoming increasingly obvious that the world economy and, generally speaking, the global civilisation are on the verge of changes. Economic and sociocultural globalisation that engendered this civilisation is facing major challenges. How to cope with these challenges? Let us try one way.

THE DARK SIDE OF THE GLOBALISATION

In the 20th century, globalisation created powerful transnational corporations, devised the international division of labour that permeates all facets of life and opened borders for the movement of goods and capital, but in the new age, it is increasingly showing its dark side while inherent collisions instigate global tensions, local and asymmetric wars, localisations and, simultaneously, boost imperial ambitions. In the meantime, the global civilisation is transitioning to a new social order frequently referred to as the New Normal, a new reality fraught with stagnation and a general civilisational crisis.

Heightened antagonism between the desire to use globalisation in order to establish the hegemony of transnational capital of select countries, on the one hand, and the tendency towards safeguarding national economic, political and ethnocultural interests, on the other hand, provides the background for the fight for economic superiority during the upcoming technological revolution. We are observing the escalation of geopolitical and economic tensions. Economic and political groups that used to promote globalisation (European Union, NAFTA) are going through difficult times while new alternative economic unions are being formed. This situation can potentially lead to the world splitting into warring blocks.

Still, the tendency behind modern globalisation trends, i.e. the development of holistic economic cooperation between countries and nations, is quite objective and progressive. That is why the movement towards mutually beneficial cooperation, not just economic, but, what is particularly important, also social and cultural, should be used to counter tensions engendered by modern hegemonic globalisation which disrupts and undermines established economic relations.

The Eurasian project

The Eurasian project allows for open interaction between countries that have various comparative advantages and for the combination of their efforts towards the achievement of common results reliant on national idiosyncrasies, as well as natural benefits determined by the geography of Eurasia.

Such cooperation will enable all member countries to meet the challenges of the new technological revolution associated with radical changes not only in technologies, but also in social and economic orders. It is particularly important for regions that are moving towards strengthening economic relations to ensure the progress of each system and alignment of Eurasian economies.

MOREOVER, PAST DECADES HAVE SHOWN THAT EURASIA ORGANICALLY COMBINES TRADITIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS AND NEW PROGRESS CENTRES IN ASIAN COUNTRIES WHICH ARE EXHIBITING RAPID GROWTH. RUSSIA BEING IN THE MIDDLE OF THIS CIVILISATIONAL MELTING POT DEFINITELY INFLUENCES ITS ECONOMY THAT NEEDS TO FIND A WAY TO APPLY UNIQUE NATURAL, SPATIAL AND HUMAN POTENTIAL TO THE FORMATION OF SOCIALLY ORIENTED REGULATED MARKET ECONOMY BASED ON THE INTEGRATION OF HIGH TECHNOLOGY PRODUCTION, SCIENCE AND EDUCATION FOR MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION WITH EURASIAN COUNTRIES. ALL THESE PROCESSES AND CIRCUMSTANCES WARRANT PROFOUND RESEARCH.

We believe that the Eurasian project can unite countries which aggregately possess high technology industry, developed fundamental and applied science, highly qualified workforce, developed transport infrastructure, modern telecommunications, natural diversity, vast mineral reserves, established mass production, strong financial system, large domestic market with growth potential, etc., and this list is not exhaustive. Such potential provides a good starting point which, once we combine

our efforts, can ensure a technological breakthrough into a new future. What will it be like?

NEW INDUSTRIAL SOCIETY 2 (NIS.2)

In order to answer this question, we need to perform systemic analysis of the fundamental changes in public production which we have already discussed here in Cambridge a year ago. Moreover, I addressed them in my 2016 paper and a number of past publications, in particular, in my monograph *The Coming of the New Industrial Society: Reloaded*. So material production is changing, and the entire society is changing along with it.

Just 10 years ago, no one doubted the postulate that the postindustrial trend is at the heart of these changes, but the actual course of events proved postindustrialists wrong and redeemed those who in the end of the 20th century asserted that industrial production had been, was and would always be the foundation of the economy.

That is the point that the author of these words has been substantiating for more than 20 years. Nowadays, it is apparent that we were right, but our triumph is moderated by the fact that we have since moved on, and the idea of restoring material production and industry to their rightful place is as true as it is obvious to us. We are already considering new questions and managed to find some answers.

3. Let me start with ideas from several years ago which only recently have evoked a wide response after they were presented at all major research and education centres in Russia and numerous international events.

The classical industrial system (characterised by absolute domination of industrial production) and the service society

(where service sectors supersede material production) are being replaced by *thenew industrial economy and new industrial society of the second generation (NIS.2)*.

THE NIS.2 ERA WILL BE DOMINATED BY SEGMENTS THAT CREATE KNOWLEDGE INTENSIVE PRODUCTS, I.E. SEGMENTS THAT (1) MANUFACTURE ACTUAL PRODUCTS, (2) GENERATE KNOWLEDGE, AND (3) EDUCATE PEOPLE CAPABLE OF LEARNING AND APPLYING THE KNOWLEDGE TO MATERIAL PRODUCTION. EVEN THOUGH THE HUMANITY HAS NOT YET ENTERED THIS ERA, WE SHOULD ALREADY START THINKING ABOUT THE CONSEQUENCES OF THE NEW TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH AND INEVITABLE SOCIAL SHIFTS CAUSED BY IT. THUS, WE SHOULD CONSIDER BOTH NEW OPPORTUNITIES THAT LIE BEFORE US AND ASSOCIATED RISKS. MOREOVER, THE PATH TOWARDS THE NIS.2 IS NOT GOING TO BE SMOOTH. WE HAVE TO ADMIT THAT THE MOVEMENT TOWARDS THE SECOND STAGE OF THE NEW INDUSTRIAL SOCIETY IS CURRENTLY PLAGUED WITH PROBLEMS. WHAT EXPERTS DUBBED 'THE NEW NORMAL' SEVERAL YEARS AGO IS INCREASINGLY LOOKING LIKE AN ABNORMALITY.

Market control and regulation mechanisms and methods for adapting to market signals no longer deliver the desired effect. The volatility of all market parameters has increased so much that there is no way of telling whether the invisible hand of the market is pointing in the right direction. We are witnessing the change in economic leaders and development trends. The situation provokes many questions: what direction shall we choose? what should our priorities be? how can we achieve our goals if conventional instruments are no longer working?.. So far we have not come up with good answers to these queries, and the international community seems to be a bit at a loss at the moment.

At this point, we face new issues that cannot be resolved under the NIS.2 concept and require new, more ambitious solu-

tions. Some of them are being discussed for the first time outside of Russia at this seminar.

ANOTHER BOOST TO THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS

Currently, the main trend is the acceleration of science and technology progress. 2016 World Economic Forum in Davos announced the beginning of the fourth industrial revolution, thus officially acknowledging what experts of the Institute of New Industrial Development n.a. S.Y. Vitte have been talking about since 2005-10. What will come of this trend? We assert that the outcome is ambiguous because progress and industrial development can become a threat (based on the historic example of the French Revolution, we can paraphrase the famous saying and state that the future technological revolution may devour its fathers). Either the technological progress will yield its fruit or inherent risks will be actualised – but right now we are getting it all in one and not necessarily in equal proportions.

We can either boost technological capabilities in order to indiscriminately satisfy any and all wants or shape new wants on an intelligent and truly humane basis.

We have to:

1. Delineate positive and negative aspects;
2. Assess potential development trends (movement towards the positive);
3. Assess the opportunity for increasing the likelihood of the positive scenario;
4. Develop and gradually implement measures/mechanisms that would ensure such progress.

I would not urge you to take on such truly fundamental socio-philosophical problems were it not for a number of essential circumstances, the most important one being the indispensability of the aforementioned context for the delineation of issues with the socioeconomic development strategy. Based on extensive fundamental research, we have shown that the new stage of industrial development opens new opportunities for the satisfaction of human wants and personal growth and, thus, creates the potential for the resolution of tensions resulting from the fight for material goods.

Unfortunately, this stage also brings new threats, one of them being the increase in demand satisfaction frequently accompanied by the growth and satisfaction of simulative wants. If we maintain the current economic development paradigm, simulative wants can acquire an intolerably exaggerated role. Many people worldwide have already been dragged into the thoughtless pursuit of illusionary consumption growth that drains actual resources, including raw materials, human body and soul. Can we steer away from this dead-end track?

There is also another way. It emphasises people's real needs and promotes the conscious decision to move in the positive direction which stipulates the limitation of simulative needs, efficient use of resources, transition to the technological development through rationalisation of human activity and its incentives, etc., including cognitive and personal development. Nowadays both trends are clearly present. Only self-knowledge and rationalisation of self-evaluation criteria can put a stop to unchecked pursuit of simulative consumption and thus ensure movement towards noospheric civilisational development described by great Russian scholar Vladimir Vernadsky more than half a century ago.

THE NOOSPHERIC CIVILISATION

Thus, we will lay the foundation for the onset of a new stage in the development of human civilisation that we refer to as the noospheric civilisation. Under the noospheric civilisation, production will overstep the boundaries of technology and enter the realm of human intellect (reliant on strictly material processes of *noo*industrial production which could not exist or develop without the material aspect!). Simultaneously, we will see a sharp increase not only in the economic, but also social role of knowledge, since it allows for the discovery of new, more efficient ways of satisfying reasonable human wants (contrary to the current quantitative increase in consumption that has its clear limits), conflict resolution and de-escalation of tensions which typically accompany major technological and social shifts.

I would also like to highlight the special role of culture. It is the culture which facilitates the development of the most important element of the society's civilisational code: internal self-restriction that can shift priorities from unchecked consumption and pursuit of various chimeras and simulacra to the formation of sensible wants (*noowants*) and the emphasis on the quality of wants and consumed goods. The development of the relationship of *trust* definitely stands out among all social and cultural shifts that are pivotal for further economic and technological progress. The emergence of technologies that guarantee trusted transactions between business partners gradually leads to the creation of a new cultural environment where total strangers can routinely trust each other, their level of trust akin to that shared by close relatives.

\Social stratification with its high level of material needs satisfaction based on new technologies is destined to become outdated either as a result of social upheaval or peacefully. How-

ever, it will be replaced by a new type of social stratification based on different aptitude for knowledge and culture acquisition and unequal access to favourable environmental conditions (bound to happen if civilisational development takes the path of unchecked increase in material consumption, depletion of resources and destruction of the environment).

FOR EXAMPLE, WILL THE TRANSITION TO THE USE OF AUTOMATED AND AUTONOMOUS PRODUCTION SYSTEMS LEAD TO A MASSIVE RELEASE OF REDUNDANT WORKFORCE AND WIDESPREAD UNEMPLOYMENT? SUCH OUTCOME IS QUITE POSSIBLE IF SMART FACTORIES ARE USED EXCLUSIVELY AS THE MEANS TO BOOST PRODUCTION IN ORDER TO MEET THE INCREASING WANTS AND DEMAND OF THE ELITE. IF, HOWEVER, WE SET THE GOAL OF SPREADING THE BENEFITS OF THE TECHNOLOGICAL REVOLUTION TO THE GENERAL POPULATION, ALL RELEASED EMPLOYEES WILL BE ABLE TO FIND AN OCCUPATION UNDER THE UMBRELLA OF SATISFYING SENSIBLE WANTS OF ALL PEOPLE ALONG WITH REDUCING ENVIRONMENTAL STRESS. SUCH COLOSSAL GOALS NECESSITATE LARGE-SCALE RESEARCH CAPABLE OF INCORPORATING THE CREATIVE POTENTIAL OF DOZENS AND MAYBE EVEN HUNDREDS OF MILLIONS OF NEW RESEARCHERS, TESTERS, PROTOTYPE DEVELOPERS, ETC.

The resolution of these issues depends on the ability to subjugate our development to sensible imperatives and create a true noocivilisation that would rely both on knowledge acquisition and profound self-knowledge required for self-regulation governed by cultural and ethical values. Ultimately, knowledge itself is an element of culture, for culture supplies values and sets goals for the application of knowledge. In turn, culture can be interpreted as a special type of knowledge, substantiated, objectified and actualised through experience and traditions that ensure a society's survival, self-reproduction and progress.

HOWEVER GRAVE CURRENT PROBLEMS MAY SEEM, IT IS IMPORTANT TO ADDRESS FUTURE ISSUES THAT ARE BEING CREATED TODAY. IN ORDER TO FIND ANSWERS, WE NEED TO ABANDON THE POSITION OF ECONOMIC SUPERIORITY AND REFRAIN FROM IMPOSING OUR VISION OF THE FUTURE UPON OTHER COUNTRIES AND ETHNICITIES, BUT WE SHOULD ALSO AVOID THE OTHER EXTREME OF RETREATING WITHIN NATIONAL BOUNDARIES. THE DEVELOPMENT OF EURASIAN COOPERATION APPEARS TO BE THE ALLEYWAY INTO THE FUTURE THAT WILL ALLOW FOR THE JOINT ENJOYMENT OF ITS BENEFITS AND COLLECTIVE RESOLUTION OF UPCOMING CHALLENGES.

ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БУДУЩЕЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭГОИЗМА»

POST-GLOBALIZATION AND THE FUTURE OF THE ECONOMIC NATIONALISM

ДЭВИД ЛЭЙН

член Международного комитета ВЭО России,
профессор, почетный лектор Колледжа
Эммануэль, Кембриджский университет, член
Академии социальных наук Великобритании

DAVID LANE

Member of International Committee of VEO of
Russia, Fellow of the Academy of Social Sciences,
Emeritus Reader in Sociology and an Emeritus
Fellow of Emmanuel College

АННОТАЦИЯ

Основное внимание автор уделяет проблемам, связанным с ростом политики экономического эгоизма. Этот тренд, по мнению автора, противоречив, но при определенных условиях для ряда стран, обладающих достаточным научно-техническим и экономическим потенциалом,

он может быть полезен. В условиях глобализации рынок не способен обеспечить сбалансированной экономики. Наличие конкурентного рынка приводит к тому, что богатые становятся еще богаче, а бедные неуклонно беднеют. Ввиду отсутствия организационно-правовых механизмов, способных обеспечить глобальную координацию, эту роль могут взять на себя только государственные системы управления, так как государство – единственный институт, имеющий право и зачастую экономические ресурсы, необходимые для поддержания системного развития и выполнения долгосрочных задач.

По мнению автора, эффективная экономическая координация возможна только в рамках национального плана, во главу угла ставящего национальное благосостояние, а не рыночную конкуренцию, поэтому основой политики экономического эгоизма может и должно быть государственное планирование.

ABSTRACT

This article focuses on the problems connected with the growing policy of economic egoism. In author's opinion this trend, which is contradictory by all means, under certain circumstances can actually be useful for many economic- and tech- potential countries. In the age of globalization the market can't provide a balanced economy. Competitive market is just serves to the fact that the rich become richer while the poor steadily grow poorer. In the absence of organizational and legal mechanisms capable of ensuring global coordination, this role can be assumed only by public management systems, since the state is the only institution that has the right and necessary economic resources for maintaining systemic development and for accomplishing a long-term tasks.

In authors opinion effective economic coordination is possible only as the part of the national plan, which focuses on national welfare rather than market rivalry, so that's why the state planning should be the basis of the economic egoism policy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Глобальный неолиберализм, всемирный рынок, рыночная конкуренция, Евразийский союз, национальные интересы, государственное планирование, социал-демократические принципы.

KEYWORDS

Global neoliberalism, the world market, market rivalry, the Eurasian Union, national interests, state planning, social democratic principles.

Размышляя о подходящем вступлении к сегодняшнему докладу на конференции, озаглавленной «По ту сторону глобализации», я обратился к «Манифесту Коммунистической партии», в котором Маркс отметил, что «национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни». Таким образом, Маркс одним из первых обратил внимание на тенденции к нарастанию глобализации, под воздействием которой формируется монолитный капитализм. Для Маркса вопрос о том, что лежит по ту сторону капитализма, решался очень просто: глобальный капитализм в итоге перейдет в социализм. С.Д. Бодрунов полагает, что после глобализации наступит период постглобализации, но не совпадает с Марксом в оценке того, как это произойдет. Уверен, в докладе профессор Бодрунов подробно остановится на основополагающих элементах своего подхода.

Данный семинар посвящен проблемам Евразии в эпоху новой глобализации. Что в моем понимании представляет собой глобализация? Глобализация — это система обмена, подразумевающая одновременное взаимодействие на трансконтинентальной основе. Государственные границы

проницаемы. С технической точки зрения это достигается при помощи электронных и прочих современных средств связи и приводит к взаимозависимости национальных экономических систем и экономической интеграции. Благодаря глобализации, либеральные рыночные системы смогли преодолеть государственные границы. Глобализация способствует переходу от классического экономического либерализма к современной форме неолиберализма. Глобальный неолиберализм подразумевает свободное движение рабочей силы, капитала, товаров и услуг между странами. В рамках этой системы рынку отведена роль регулятора распределения, содержания и производства товаров и услуг, то есть глобальный рынок служит механизмом экономической координации и призван урегулировать разницу между спросом и предложением как факторами производства и обеспечить грамотное распределение ресурсов, позволив максимально эффективно использовать капитал и рабочую силу.

Эта система предполагает ослабление отдельных государств и их роли в распределении средств внутри экономики. Проблема заключается в том, что в условиях глобализации рынок не способен обеспечить сбалансированность экономики. Инвестиции далеко не всегда идут рука об руку с общественным развитием, хоть и могут принести значительный доход. Они также не способны гарантировать оптимальное использование рабочей силы. Наличие конкурентного рынка приводит к тому, что богатые становятся еще богаче, а бедные неуклонно беднеют. Позволю себе проиллюстрировать рассуждения о негативных социальных и политических последствиях глобализации словами Дональда Трампа: «В США официально 7,5 миллионов людей, активно ищущих работу, и на основании этих данных

можно предположить, что в действительности вынужденно безработными являются минимум 12 миллионов человек, что приводит к упадку городов и росту преступности». Кроме того, Трамп отмечает, что «более 43 миллионов американцев регулярно получают продовольственные талоны в рамках льготной программы дополнительного питания (Supplemental Nutrition Assistance Program). Следовательно, значительная часть населения живет в бедности». Трамп также приводит данные по дефициту торгового баланса: в 2016 году он составил 645 миллиардов долларов. Суммарный дефицит торгового баланса США с 2000 года равен 8,6 триллионов долларов, а дефицит платежного баланса — 8,3 триллиона. И это статистика одной из самых богатых стран мира! На примере США мы видим, что рыночные механизмы не обеспечивают искомый экономический баланс, а, напротив, приводят к рецидивирующей экономической нестабильности и не могут решить проблему устойчивой и массовой бедности даже в одной из самых благополучных стран мира.

Участники данного семинара рассуждают о том, какая постглобализация может прийти на смену современной неолиберальной глобализации. Бузгалин и Бодрунов считают, что в самой глобализации заложены механизмы, способные вызвать изменения структуры занятости и подъем класса, который они именуют «творческим». Благодаря внедрению нового способа производства, общество сможет если не достичь, то приблизиться к достижению «царства свободы», о котором говорит Бодрунов. По его словам, «роль знаний в материальном производстве неуклонно увеличивается. Знаниеинтенсивное производство представляет собой принципиально новый вид материального производства».

Вопрос в том, как будут осуществляться эти изменения в условиях современного глобализированного капитализма.

Тема семинара связана с евразийским пространством, поэтому для меня особый интерес представляют подходы к решению имманентных проблем неолиберальной глобализации, которые другие докладчики будут предлагать в своих выступлениях. Необходимо понять, каким образом страны Евразийского союза могут осуществить переход к современному этапу технологического развития. В основе неолиберализма лежит идея о том, что свободное движение капитала, рабочей силы, товаров и услуг регулируется принципами конкурентного преимущества, то есть если страна специализируется на выпуске определенной продукции и обменивается ею с другими государствами, достигается оптимальный уровень производства.

Однако принципы конкурентного преимущества поддерживают существующее, а вовсе не естественное разделение труда между странами и регионами. Таким образом, если государственные органы сделают ставку на конкурентное преимущество, они лишь укрепят дисбаланс в области распределения ресурсов и не смогут обеспечить инвестиции в обучение, которое потенциально способно привести к внедрению новых форм производства в слаборазвитых регионах. В этом случае подвижность трудовых ресурсов вызовет еще большее обнищание регионов, характеризующихся низким уровнем инвестиций и наличием неквалифицированной и малограмотной рабочей силы.

Адепты неолиберализма в качестве решения проблемы предлагают переселение, то есть, в их понимании, нежелание переезжать означает, что человек получает то, чего он заслуживает. Однако необходимо учитывать кумулятивный

эффект такого подхода, который заключается в усилении экономически успешных регионов и ослаблении неблагополучных районов. Тем не менее есть и другие варианты. Так как доказано, что рыночная координация приводит к возникновению трущоб и росту безработицы и уровня бедности, то альтернативой следует считать административную координацию. Внесения изменений в существующую глобальную неолиберальную систему недостаточно для решения проблемы. Ввиду отсутствия организационно-правовых механизмов, способных обеспечить глобальную координацию, эту роль могут взять на себя только государственные системы управления, так как государство — единственный институт, имеющий право и зачастую экономические ресурсы, необходимые для поддержания системного развития и выполнения долгосрочных задач. Следовательно, в определенной мере экономический эгоизм просто необходим.

Сегодня сторонников этой концепции ставят чуть ли не в один ряд с растлителями малолетних или теми, кто отрицает холокост. Однако экономический эгоизм в отличие от неолиберализма или экономического социализма не монолитен: социалистическое планирование, национальный консерватизм, социал-демократический смешанный тип экономики, государственный корпоративизм — все они являются видами экономического эгоизма. Например, Советский Союз и Великобритания в лице ее послевоенного лейбористского правительства руководствовались принципами экономического эгоизма, чей консервативный вариант сегодня исповедует премьер-министр Тереза Мэй. Лидер лейбористов Джереми Корбин вчера обозначил движение в направлении социалистической или, по крайней мере, социал-демократической ипостаси экономического эгоизма.

В моем понимании, идея экономического эгоизма основана на том, что у людей, в совокупности составляющих нацию, есть общие надклассовые интересы, не совпадающие с интересами иностранных агентов, а государство — инструмент, который, руководствуясь этими национальными интересами, может обеспечить экономический результат; таким образом, экономический эгоизм предусматривает наделение государства регулятивными полномочиями. Евразийский экономический союз сейчас как раз предлагает гибридную экономику, представляющую собой экономический эгоизм с неолиберальным наполнением. Главной задачей ЕАЭС является усиление национальных экономик наряду с укреплением географических, экономических и социальных границ и уменьшением их проницаемости.

Какой тип экономики и какая форма экономической координации будут способствовать продвижению национальных интересов? Национал-неолибералы вроде Трампа ответили бы, что лучшим вариантом является экономика, основанная на принципах меркантилизма и рыночной конкуренции, а государственные органы должны заниматься охраной границ и нормативно-правовым регулированием. С моей точки зрения, экономические проблемы, вызванные технологическими изменениями, которые подробно рассматривают Бодрунов, Бузгалин, Колганов и др., могут быть решены только при наличии государственной системы, руководствующейся социалистическими или социал-демократическими принципами.

Приведу всего один пример: стремясь извлечь максимальную прибыль в условиях рыночной конкуренции, компании для снижения издержек сокращают свой штат. То есть даже если США или России удастся вернуть промышленное

производство, вместе с ним в современных условиях придут роботы и системы CAD. Я не согласен со сторонниками неолиберализма, включая Фридриха фон Хайека, которые говорят об управлении занятостью на уровне деятельности отдельных участников рынка, преследующих свои личные цели. С моей точки зрения, эффективная экономическая координация возможна только в рамках национального плана, во главу угла ставящего национальное благосостояние, а не рыночную конкуренцию, поэтому основой политики экономического эгоизма может и должно быть государственное планирование.

* * *

CHALLENGES OF THE GLOBALISATION

When I was thinking about what introductory remarks I could make to this conference, which is on Beyond Globalization, I looked in “The Communist Manifesto,” where Marx pointed out the following, “National differences are vanishing gradually from day to day owing to the development of the bourgeoisie, to freedom of commerce, to the world market, to uniformity in the mode of production and in the conditions of life corresponding thereto.” This makes Marx one of the first to note the rise of globalization and the resulting uniformity of capitalism. For Marx, the answer to the question beyond globalization was simple: the prospects for global capitalism mean socialism. Profs. Buzgalin and Bodrunov anticipate the coming of post-globalization, but in different ways to that of Marx. And I am sure we will hear more about their views later.

This session is concerned with Eurasia and new globalization. What do I understand by globalization? Globalization is the sys-

tem of exchange involving simultaneous social interactions on a transcontinental basis. State boundaries are porous; technically, it is made possible through electronic and other modern forms of communication. It involves the interdependence of national economies and the integration of economic life. Globalization enables liberal market systems to be truly stateless. Globalization facilitates the transposition of classical economic liberalism to the current form of neoliberalism. Global neoliberalism involves a free movement of labor, capital, goods, and services between countries. It is the market which will determine the allocation, combination and output of goods and services. The global market is the form of economic coordination. The market will resolve incompatibilities between the demand and supply, the factors of production. It will ensure the effective use of resources channeling capital and labor into their most efficient uses.

The system entails the weakening of states and their allocative role. The problem here is that the globalized market does not resolve these incompatibilities. Investment does not always promote social development, though might ensure profits. It does not ensure the optimum employment of labor. The competitive market leads to the rich becoming richer and the poor becoming poorer.

It is to Donald Trump that I turn to illustrate the social and political deficiencies of globalization. As Trump put it, “In the United States, we have registered unemployment of 7.5mln people actively seeking work, so you can say that realistically involuntary unemployment is at least 12 mln people. And this leads to urban blight, rising interpersonal crime.” Again, Trump points out that “over 43 mln Americans regularly receive food vouchers under the supplemental nutritional assistance pro-

gram. There is, therefore, considerable poverty for a significant part of the population.” Again, he points out that the trade deficit in 2016 was \$645bn. The cumulative trade deficit of the United States since the year 2000 is \$8.6 trillion. And the balance of payments deficit is \$8.3 trillion.” Trump here describes richest countries in the world. Market mechanisms have not led to a desirable economic equilibrium. Rather, the functioning of the market has led to recurring economic instability and even in the rich states to persistent, traditional and institutional forms of poverty.

ALTERNATIVE OF THE POST-GLOBALIZATION

The present discussion revolves around what kind of post-globalization can rise out of contemporary neoliberal globalization. Buzgalin and Bodrunov envisage changes coming from within globalization in terms of the changing occupational structure and the rise of what they call ‘a creative class’. A new form of production is envisaged which will move towards, if not achieve, what Bodrunov calls ‘the kingdom of freedom’. As Bodrunov puts it, “The world of knowledge in material production is becoming increasingly more significant.” Knowledge intensive production is, and here I quote, “a radically new type of material production.” The problem is how will this change come about? How will it be achieved under the present conditions of globalized capitalism?

This conference is concerned with the Eurasian continent, and it will be interesting to see how the speakers in the first panel envisage overcoming the problems entailed by neoliberal globalization. The problem to be addressed is how a modern form of advanced technological development can be introduced in countries forming the Eurasian Union and political area.

The underlying assumption of neoliberalism is that the unrestricted movement of capital, labor, goods and services will be resolved on the basis of laws of comparative advantage. If countries produce what they can do best and then exchange with others, the optimum level of production will be achieved. But the laws of comparative advantage justify the existing division of labor rather than any natural division between different countries or different areas. So using comparative advantage will only strengthen the existing unequal distribution of resources. It will not lead to investment in training which would give rise to new forms of production in underdeveloped areas. The free mobility of labor will then lead to the greater impoverishment of those areas which lack investment and maintain an unskilled and uneducated workforce.

ADMINISTRATIVE COORDINATION

Outmigration, that is, in neoliberal terms, getting what you deserve from the world, is the neoliberal solution. This, however, has cumulative effects. It strengthens the strong economic areas and weakens the poor ones. What then is the alternative?

If market coordination has been shown to lead to slumps, unemployment and poverty, some form of administrative coordination is the alternative. Working within the existing global neoliberal framework will not solve the problem. As there are no institutional forms which can provide such coordination on a global scale, there remain only state-run forms of management, and that is because the state is the only institution that has the legitimacy and often the economic power to carry out systematic development and also to take a long-term perspective. Hence, some kind of economic nationalism is necessary.

Today, anyone advocating economic nationalism is usually regarded as someone almost as evil as a child molester or at least

as a Holocaust denier. However, there are many types of economic nationalism. There is not one economic policy like neoliberalism or economic socialism. Economic nationalism can be a shell for socialist planning, one-nation conservatism, a social democratic mixed economy or state-led corporatism. The Soviet Union, as well as the post-war British Labor government operated in the context of economic nationalism. Theresa May currently advocates a conservative form of economic nationalism. Jeremy Corbyn yesterday made a move towards a socialist type of economic nationalism or at least the social democratic type.

THE ECONOMIC NATIONALISM CONCEPT

What do I understand by economic nationalism? The underlying assumptions of economic nationalism are that people forming a nation have a common interest which transcends domestic classes and foreign interests, the state is an instrument to achieve national economic outcomes, and economic nationalism envisages a state with regulative powers. What the Eurasian Economic Union currently proposes is a hybrid economy containing elements of neoliberalism within a casing of economic nationalism. The major objective is to strengthen the national share with more robust geographical economic and social borders. Eurasia will strengthen borders against outsiders. What type of economy, what form of economic coordination will further the national interest?

The nationalist neoliberals, like Trump, would insist that in the national economy, the best form of economy is based on the psychological principles of self-interest and market competition. The role of the state must be limited to the erection of borders and the maintenance of the system through laws. In my view, the economic problems caused by the kinds of technological chang-

es described by Buzgalin, Kolganov, and Bodrunov can only be managed within a state system organized on a socialist or social democratic form. To take one example: profit maximization and market competition lead to the reduction of employment in order to minimize cost. Even if you bring back industry to the U.S.A. or to Russia, you will also bring back robots and computer assisted design.

Managing employment can only be achieved within the context of a national plan which prioritizes public welfare. This is not being achieved through the operation of individualistic catalysts which set aside individualistic utilities, as theorized by neoliberals like Friedrich von Hayek.

Economic coordination, in my view, needs a national plan, not market competition, and economic nationalism could and should be based on national planning.

«ИНЬ» И «ЯН» ГЛОБАЛИЗАЦИИ

YING AND YANG OF THE GLOBALIZATION THE DEFINITION OF THE PHENOMENUM

ПИТЕР НОЛАН

Член Международного комитета ВЭО России, профессор Кембриджского университета, директор Центра исследований развития, директор Программы подготовки высшего менеджмента по Китаю

PETER NOLAN

Member of International Committee of VEO of Russia, Director, Centre of Development Studies
Chong Hua Professor in Chinese Development
Director of the Chinese Executive Leadership Programme (CELP)
M.A. (Cantab.), M.Sc., Ph.D. (London), CBE

АННОТАЦИЯ

Материалы посвящены анализу феномена глобализации: исследованию ее положительных и отрицательных аспектов. В числе положительных аспектов «ян» автор выделяет деятельность корпораций в формировании ядра современных инноваций, рост доли развивающихся стран в мировом ВВП, повышение показателя уровня жизни. Анализируя темные стороны капиталистической глобализации «инь», автор обращает внимание на варварское разрушение природной среды, последствия изменения климата.

Рассматривая вопрос концентрации глобальной корпоративной власти, автор обращает внимание на ее выдающиеся масштабы. Отмечается, что общество характеризуется очень высоким уровнем неравенства, в основе которого — мировая элита.

Предлагая пути решения существующих проблем, автор значительное внимание уделяет вопросу функционирования глобальных институтов и отмечает, что, несмотря на то что альтернативы существующим глобальным институтам нет, многие проблемы могут быть решены на национальном уровне, что послужило бы важным шагом к формированию однородного общества. В итоге исследования сделан вывод о необходимости баланса между конструктивными и негативными аспектами капиталистической глобализации с учетом особенностей конкретных стран.

ABSTRACT

The materials are dedicated to the analysis of the phenomenon of globalization, the study of its positive and negative aspects in particular. As the positive aspects of «yang» the author marks out the enterprises' actions forming the modern innovations core, encreasing share of developing countries in world GDP, living standarts improvement. The author also analyzes the «ying» — seamy sides of the capitalistic globalization — and focuses on the vandal destruction of environment and on the climatic changes aftermath.

When it comes to the concentration of global corporate power, the author points to its outstanding scope. It is stated that society is characterized by the high inequality level with the world elite in its core. In order to solve the existing problems, the author draws attention to the functioning mechanism of global institutions and points out that despite the lack of any other alternative most issues may be settled at the national level which would serve as an important step towards homogenous society. The conclusion of the research emphasizes the necessity of the balance between constructive and negative aspects of capitalistic globalization taking into account specific nature of certain countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Глобальная экономика, развивающиеся страны, уровень жизни, разрушение природной среды, концентрации глобальной корпоративной власти, глобальное неравенство, функционирования глобальных институтов, регулирование глобальной финансовой системы.

KEYWORDS

Global economy, developing countries, living standards, environmental degradation, the concentration of global corporate power, global inequality, the functioning of global institutions, regulation of the global financial system.

Мой доклад состоит из четырех достаточно коротких частей. Позвольте начать с ряда вступительных замечаний. Что мы понимаем под глобализацией, а именно капиталистической глобализацией? Под каким углом ее рассматриваем? По моему мнению, при анализе феномена глобализации можно использовать как восточный, так и западный подход, и для определения восточного подхода обратимся к философскому течению инь-ян цзя, возникшему в Китае в 5–4 вв. до н.э. и до сих пор являющемуся неотъемлемой частью восточного и особенно китайского менталитета. Это философское учение зиждется на идее, что каждому явлению присущи два начала: темное начало «инь», символизирующее — применительно к экономике и социуму — жадность и эгоизм как основу личных отношений, а также политической и экономической жизни общества, и уравновешивающее «инь» светлое начало «ян», побуждающее людей к бескорыстным действиям на благо общества в противовес жажде наживы и стремлению к извлечению личной выгоды. Таким образом, жизнь представляет собой не что иное, как

путь к достижению равновесия между двумя этими началами, в китайской философии именуемый Срединным путем. Срединный путь — это не просто поиск компромисса, а динамичное взаимодействие двух противоположных начал для получения положительного результата.

На Западе, в том числе в России (говоря о Западе, я включаю сюда Россию, так как, по моему мнению, Россия хоть и завоевывала Восток, долгое время являлась частью европейской, западной цивилизации), мы руководствуемся правом сильного, то есть не следуем концепции инь-ян цзя. В начале XVIII века шведская армия подошла к Москве, убивая и грабя местное население по пути, — и это лишь один пример того, как мы преуспели в области насилия и насколько далеки от философии «инь» и «ян». Однако стоит отметить достижения двух величайших западных философов конца XVIII — начала XIX веков, чьи идеи шли вразрез с традиционными представлениями о существующем миропорядке. Диалектический подход Адама Смита органично сочетает в себе признание силы «невидимой руки рынка» и конкуренции с идеями, высказанными в «Теории нравственных чувств», посвященной человеколюбию (Смит также использовал слова «любовь» и «привязанность») в противовес личной заинтересованности как наиболее важному и фундаментальному элементу социума. Именно стремление творить добро, а не «невидимая рука рынка», является основой человеческих взаимоотношений. В своих самых известных работах Смит в блестящей манере отдал должное обеим ипостасям.

Кроме того, как отмечает С.Д. Бодрунов, диалектический подход имел определяющее значение для Карла Маркса, подробно проанализировавшего феномен капитализма с его

дарвинизмом, прогрессивными идеями и интернациональным характером наряду с присущими ему противоречиями, которые должны заложить фундамент для создания нового общества, хотя Маркс крайне мало и неохотно рассуждал о конкретной природе такого общества. Итак, дальнейшее обсуждение проблем, поднимаемых в моем докладе, будет основано именно на сравнении восточного и западного подходов.

Во-первых, рассмотрим положительные аспекты, или «ян» глобализации, то есть определим ее вклад в развитие капитализма. Прежде чем приступить к анализу явлений, которые затронули практически каждого жителя нашей планеты, позвольте отметить, что произошедшие перемены были бы невозможны без участия государственных органов, в том числе Правительства США и прочих западных правительств, военных ведомств и высших учебных заведений, но определяющим фактором, с моей точки зрения, является конкуренция, в особенности конкурентная борьба внутри относительно небольшой группы гигантских глобальных корпораций, которые за последнее время укрупнились, четко обозначили свои приоритеты и целенаправленно взяли курс на олигопольную конкуренцию: Siemens конкурирует с General Electric, Boeing — с Airbus и т.д., — и эти компании, тратя в рамках конкурентной борьбы огромные средства на научные исследования (с переменным успехом), стали драйверами развития в эпоху глобализации. По оценкам Европейского союза, который отслеживает деятельность 2500 ведущих компаний в области расходов на НИОКР, совокупный бюджет этих компаний на исследования составляет примерно 90% всех соответствующих расходов. Кроме того, 85% приходится на 500 самых крупных корпораций из числа

2500 (Toshiba, Google, Intel, Microsoft, Boeing, Airbus и т.д.). Таким образом формируется ядро современных инноваций, внедрение которых позволяет рассматривать корпорации как огромную положительную силу в мировом масштабе. Эти компании не просто занимаются разработкой и производством новых технологий, но, максимально используя преимущества своего относительно недавнего вхождения в мировую экономику, вследствие толчка, который Маркс описывал в «Манифесте Коммунистической партии», они смогли распространиться по всему миру.

Данный процесс вызвал масштабные положительные изменения в развивающихся странах, однако для нас, живущих в странах с высоким уровнем достатка, а также стран, которые в результате произошедших катастрофических потрясений были практически разрушены, последствия далеко не столь однозначны. Индия, Китай, Бразилия или Чили могут абсолютно по-разному подходить к оценке экономических процессов. Например, данные анализа географического распределения мирового ВВП во многом идут вразрез с общепринятыми представлениями о ситуации в глобальной экономике. Сейчас принято считать, что механизм экономического лифта перестал действовать, и развивающиеся страны неуклонно беднеют. Идея неплохая, но она совершенно не соответствует действительности. В самом авторитетном источнике, докладе Международного Валютного Фонда о «Перспективах развития мировой экономики», основанном на тщательно проверенных данных о паритете покупательной способности (с этим подходом можно не соглашаться, но это не изменяет того факта, что МВФ предоставляет наиболее надежные данные), указано, что в 1980 году доля развивающихся стран в мировом ВВП составляла 36%. Как вы думаете,

на сегодняшний день этот показатель упал до 25% или 20%? Предполагается, что он снизился, но вот до какого уровня? Ответ: нет, напротив, он увеличился до 58%.

Таким образом, с начала эпохи глобализации доля развивающихся стран в мировом ВВП выросла практически вдвое, то есть экономический лифт не только не исчез, а, наоборот, стал более доступен, и развивающиеся страны им воспользовались для обеспечения своего экономического роста и увеличения благосостояния. Индекс человеческого развития (важнейший комбинированный показатель, в развитие которого большой вклад внес Амартия Сен) развивающихся стран вырос на 30% с 1990 года. Подчеркну: вырос на 30%, а не снизился на 20, 10 или 50%. Это не то что не печально, а просто прекрасно.

Обратимся теперь к показателям уровня жизни. В 1990 году количество людей, живущих за чертой бедности, на менее 1,9 доллара в день (в ценах 2005 года), составляло 44%. Сейчас этот показатель ниже 15%, то есть мы смогли добиться выдающихся успехов в эпоху капиталистической глобализации, причем абсолютно мирным путем. Все произошло именно так, как предрекал Маркс в «Манифесте Коммунистической партии».

Однако не следует забывать об «инь» и «ян», которые уравновешивают друг друга. Обратимся к «инь», темной стороне капиталистической глобализации. Тут за примерами далеко ходить не нужно. Варварское разрушение природной среды подтверждает опасения, высказанные известной американской писательницей и защитницей окружающей среды Рэйчел Карсон, а также делает как никогда актуальным ее вопрос о том, какую оценку мы можем дать своим действиям, если позволяем планомерно уничтожать мир, в ко-

тором живем. Не могу даже себе представить, как бы Карсон отреагировала на данные Всемирного фонда дикой природы: по оценкам экспертов, индекс живой планеты, который отражает численность популяций (разумеется, приблизительно) 3057 видов позвоночных, живущих в воде, на земле и в небе, по сравнению с данными 1970 года упал на 58%. Так как оценить результаты нашей жизнедеятельности? Кто мы такие, если сотворили это с живой природой? Уму непостижимо. Что мы за вид такой?

Еще один пример: изменение климата. Все знают, чем оно чревато. Вопрос в другом: как последствия изменения климата отразятся на качестве жизни почти 8 миллиардов населения нашей планеты? На данный момент в странах с высоким уровнем дохода потребление энергии составляет 4765 кг нефтяного эквивалента на душу населения в год. В странах с уровнем дохода ниже среднего этот показатель равен 639 кг. Так что же произойдет, если весь мир выйдет на наш уровень потребления? Технический прогресс способен решить многие проблемы, но не является панацеей. Следовательно, проблема выбора типа индустриализации и потребления для почти восьмимиллиардного населения развивающихся стран является важнейшей задачей для всех нас.

В связи с этим позвольте перейти к обсуждению концентрации глобальной корпоративной власти, ее выдающимся масштабам. Речь идет о компаниях, так как именно они, а не некая абстрактная идея, служат фундаментом глобализации. Власть корпораций основана на распространении глобальных деловых систем и глобальных инвестициях, но концентрация этой власти очень высока. Я уже приводил данные по расходам на НИОКР, поэтому сейчас ограничусь лишь двумя примерами, которые продемонстрируют уровень гегемо-

нии компаний, чьи центральные офисы находятся в странах с высоким уровнем дохода (но необязательно с высоким уровнем производства). В списке 40 ведущих компаний в области автомобилестроения развивающиеся страны представлены всего двумя фирмами, которые не являются автомобилестроительными в полном смысле этого слова. Одна из них, «Астра», занимается сборкой японских автомобилей и принадлежит эксцентричному господину, владельцу 18 000 акров охотничьих угодий в его родной Шотландии. «Астра» не может по сути считаться представителем развивающихся стран, так как занимается сборкой японских автомобилей для крайне защищенного рынка под компетентным руководством компании «Jardines». Напомню, это одна из двух компаний, якобы представляющих развивающиеся страны. Вторая — «Shanghai Automotive Industry Corporation» (SAIC). Она не выпускает автомобили под собственной маркой. Вы когда-нибудь видели машины их производства в продаже? Разумеется, нет, потому что их нет в природе. SAIC — совместное предприятие, принадлежащее «General Motors», небольшой американской компании, которая теперь производит большую часть машин в Китае, а не в США, и небольшой стаффордской компании «Volkswagen». Таким образом, среди 40 крупнейших автомобилестроительных компаний и предприятий, осуществляющих сборку автомобилей, таких как «Bosch», «Harmon», «Continental», «Denso» и пр., нет ни одного представителя развивающихся стран. Думаю, приведенный пример говорит сам за себя.

Тем временем связи между глобальной корпорацией и страной, в которой расположен ее центральный офис, становятся все слабее: пример 100 ведущих транснациональных компаний, таких как «GE», «Volkswagen» и др., показывает,

что доля их производственных мощностей и количество сотрудников по месту расположения головного офиса неуклонно снижается. По аналогии с Рэйчел Карсон, задававшей вопрос: «Как мы это допустили?», Сэмюэл Хантингтон вопрошал: «Как мы могли дойти до того, что наши компании больше не могут считаться частью нашей экономики и бюджетной системы?» Ведущие британские компании больше таковыми не являются. Например, лишь около 5% доходов крайне успешной «WPP» приходится на Великобританию. «HSBC» — британская компания, но свои основные доходы получает на Дальнем Востоке. Транснациональная компания «Shell» также была основана в Великобритании. Такова природа глобализации. Не буду подробно останавливаться на вопросе классовой структуры общества. Отмечу лишь, что данные по глобальному неравенству поражают воображение. Представителей «Credit Suisse Group» эта статистика не может не радовать, ведь, по их оценкам, 1% богатейших людей планеты контролирует 50% мировых активов. 1% — прекрасная новость. Кстати, если вы очень обеспеченный человек — чего я вам искренне желаю — и хотите, чтобы вашими активами управляли ведущие специалисты в этой области, обратите внимание на то, что «Standard Chartered Bank» недавно объявил, что возьмется за управление частным капиталом, если он составляет не менее 5 миллионов долларов США. Здесь присутствуют далеко не бедные люди, но, по определению «Standard Chartered Bank», богатым может считаться тот, на чьем банковском счете более 5 миллионов долларов. Прекрасный пример масштабирования в экономике: 1% контролирует 50%, а 50% из этого 1%... Наше общество характеризуется очень высоким уровнем неравенства, в основе которого — мировая элита. Все присут-

ствующие без исключения являются частью мировой элиты. Подчеркну: абсолютно все. На входе в аудиторию установленная система электронного распознавания, которая без вашего ведома считывает информацию о вашем статусе, и раз уж вас допустили на это мероприятие, вы, безусловно, принадлежите к элите. Однако шутки в сторону: если вы учитесь, работаете, преподаете или просто приехали в Кембридж, чтобы хорошо провести время, — вы являетесь частью мировой элиты. Если вы прилетели сюда самолетом, это уже означает принадлежность к относительно небольшой группе избранных. Если вы получаете образование в Кембридже — мои поздравления. Но это очень дорогое удовольствие, за которое кто-то должен платить. Представители мировой англоговорящей элиты неизменно отправляют детей учиться в ведущие глобальные школы и университеты. По словам американского писателя Чарльза Райта Миллса, это — верный признак властвующей элиты.

Перейдем к рассмотрению финансовой системы. Аналогичные высокие уровни концентрации наблюдаются в самых важных стратегических направлениях глобальной финансовой системы. Отсюда вопрос, которым в свое время задавался еще В.И. Ленин: «Что делать?» У нас есть три пути: первый — революционный. По ряду вполне понятных и объективных причин в обществе всегда присутствуют элементы, предпочитающие насильственные изменения, но, скорее всего, революции не будет. В своей работе «Положение рабочего класса в Англии», вышедшей в 1944 году на немецком языке, Энгельс писал: «Это возмущение скоро... выльется в революцию». После смерти Маркса в предисловии к англоязычному изданию этого произведения, опубликованному в 1892 году, Энгельс признал, что был не

прав. В Великобритании не было насильственного революционного переворота. Страна смогла эволюционировать, и теперь, когда мы анализируем текущее положение дел, встает вопрос о том, какие меры можно предпринимать на государственном уровне, чтобы решить острую проблему неравенства. Она сохраняется на уровне высших учебных заведений и частных школ, но в целом коэффициент Джини, рассчитанный на основании чистых доходов населения после уплаты налогов и перераспределения, на данный момент при консервативном правительстве составляет 0,3, что соответствует аналогичному показателю Китая за 1980 год. Уверен, если бы Маркс это увидел, он бы воскликнул: «Молодцы! У вас все получилось, поздравляю! Вы пришли к социализму!» У каждой страны есть возможность выбрать свой путь по преодолению неравенства из большого количества доступных вариантов, причем этот выбор не обязательно связан с разработкой промышленной политики, которая сопряжена с большим количеством проблем. Рассуждая о промышленной политике, призываю рассматривать примеры отдельных государств и конкретных отраслей. Например, какой должна быть промышленная политика Киргизии? Нужно ли ей строить большие пассажирские самолеты вслед за «Боингом»? Стоит ли конкурировать с «Bosch»? Есть ли необходимость в разработке своего устройства Google Android? Нет. Это неразумно. А если будут предприняты соответствующие попытки и они не увенчаются успехом, то это выльется в пустую трату национальных ресурсов, поэтому такие решения нужно принимать обдуманно. В Китае ситуация принципиально иная: население численностью 1,3 миллиарда человек создает возможности, которых нет ни у одной другой страны мира.

Индия также обладает высоким потенциалом, но институциональная структура, необходимая для их полноценного использования, увы, отсутствует. Перспективы России выглядели многообещающе, но они были утрачены, и сегодняшние возможности значительно отличаются от тех, что были доступны в 1980-х.

Наконец, вопрос функционирования глобальных институтов. Следует ли упразднить Организацию Объединенных Наций? Нужно ли отказаться от выполнения условий Парижского соглашения и пойти по пути создания новых институтов? При желании многие проблемы могут быть решены на национальном уровне, как то вопросы социального обеспечения и перераспределения доходов, что послужило бы важным шагом к формированию однородного общества. Однако с точки зрения поиска ответов на глобальные вызовы, альтернативы существующим глобальным институтам нет. Кроме того, они адаптируются к изменяющимся реалиям. Возьмем МВФ: права стран-членов организации распределены в крайне неравных пропорциях, но и здесь происходят перемены. Существующая процедура, предоставляющая США право вето, морально устарела. Это общепризнанный факт. Кроме того, весьма постыдно, что Кристин Лагард была переизбрана на второй срок, и члены организации это осознают. Еще один пример — очень важная структура, которая, разумеется, тоже далека от совершенства, — Совет по финансовой стабильности, образованный после наступления глобального финансового кризиса. Его основной чертой является активное участие Китая и Индии, которые работают над введением необходимых улучшений. Регулирование глобальной финансовой системы — сложная задача, требующая больших временных затрат.

Итак, на наших глазах из противоречий глобализации постепенно выступает образ нового общества, но, размышляя о том, какие изменения возможны, а какие желательны, нужно оперировать понятиями «инь» и «ян», «видимой» и «невидимой руки рынка» и баланса между конструктивными и негативными аспектами капиталистической глобализации с учетом особенностей конкретных стран: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, России и т.д.

* * *

My talk will have four parts, each part quite short. First of all, some introductory comments. How do we view globalization? Capitalist globalization? What is the lens of the set glasses, spectacles, through which we look at capitalist globalization? And I think there are lenses that we can use, a set of glasses that we can use from both the East and West, and if we think about a lens that we can use from the East, we can travel back in time quite a long way 400-500 years, I say 'B.C.', but you know what I mean. And in China there was the school of thought called the School of Ying and Yang, and this remains deeply imbedded in oriental, especially Chinese, thinking. So the idea is that most phenomena contain two sides: ying — a dark side, so when one is talking about the economy and society, a greedy, selfish approach towards personal life, political life, economic life of the individual and the family. But that is balanced by yang, by an element in people that are selfless, try to work for the society and are not driven by greed and by lust for money. And life is about a complicated balancing of these forces into what Chinese philosophy calls the Middle Way. The Middle Way is not just compromise, it is dynamic interaction to produce beneficial outcome from these two forces.

In the West, we have not been very good, and by the West I include Russia, I think Russia was a part of Europe, was not a part of the Orient, Russia conquered the Orient, but it was European Russia as a part of Europe for a long period of time — and we lived in a zero-sum world, where the world of ying and yang is far removed from, including Russia. The Swedish army was at the borders of Moscow in early 18th century, killing, decimating people along the way. So we are not very good at ying and yang and very good at a zero-sum violence. But the achievement of two of our greatest philosophical thinkers in the late 18th and early 19th century were remarkable for standing outside that view of the world and for thinking on a very different way. Adam Smith is highly dialectical, highly balanced between an understanding of the power of the invisible hand, power of market competition balanced with the ideas that were explored in the other book, *The Theory of Moral Sentiments*, which is about the importance of the most important characteristic, which is not self-interest, but benevolence, and he used the word ‘love’ and ‘affection’. That is the highest level of impulse for human interaction, not the invisible hand.

And they are balanced in his writings in the most beautiful fashion in these two great books. Similarly, as Bodrunov has talked about, for Karl Marx the idea of the dialectic is central, and within Marx is the continuous contradictory character of capitalism with its Darwinism, its progressive, its internationalist character, but also continuous contradictions out of which would emerge hopefully a better society, though Marx devoted very little attention and was very unwillingly talking about what was the concrete nature of that society. So those are the lenses — East and West — through which I will say a little bit in each of the succeeding segments of my talk.

POSITIVE IMPACT OF THE GLOBALIZATION

So, first of all, if we look at the capitalist globalization from a yang, a positive point of view, from the point of view that Darwinism and positive contribution of this extraordinary era of the development of capitalism. And before I think about the things that have transformed the lives of almost everybody in the world. Governments have played their role, US government, defense institutions have played their role, Western governments and universities have played their role, but the most important role has been the role of competition, particularly between a relatively small group of giant global corporations which have got bigger and more and more focused during this period, which fight each other in rivalrous oligopolistic competition, firms like Siemens fighting with GE, firms like Boeing fighting with Airbus, and these have driven competition, huge expenditure on research and development, not all of which has been successful, but the existence of which has been and is necessary for competition in this world of globalization. European Union produces a study of the top 2500 companies in the world by Research and development spending, and this is almost all of the spending, more than 90% of all corporations in the world, that is their estimate. And within the 2500, 500 corporations account for 85% of the total: Toshiba, Google, Intel, Microsoft, Boeing, Airbus, etc. And that is the core of where modern innovation comes from, and it has been an immensely positive force for the world. Not only these companies produce those technologies, but through what we might call the advantage of the late-comer, through the impulse that Marx talked about in “The Communist Manifesto,” these companies have spread across the world.

So this process has produced enormous benefits for people across the world in developing countries, and there is a dan-

ger for those of us who are from high income countries facing challenges and from countries that have been decimated by the disaster, catastroika of looking at things from their understandable point of view. It is very different if you are from India, China, Brazil or Chile. If we look at the share of global GDP produced in different parts of the world, the picture is very different from the way most people understand it. Many people talk about the ladder of development has been pulled up. Developing countries have got poorer and poorer, relatively speaking. It is a very nice idea, but it is just wrong. If you look at the most authoritative database, the IMF's World Economic Outlook Database — which is very carefully calculated in purchasing power parity terms which you can argue with — but that is the best data available. The share of developing countries in global GDP in 1980 was 36%. Is it today 25% or 20%? Multiple choice question. So it has come down, of course, but has it gone down from 36% to 30 or 25 or to 20? No. The answer is that it has risen to 58%.

So developing countries' share of global GDP has more or less doubled during the era of globalization. The ladder has not been pulled up on development, it has been lowered, and developing countries have taken advantage of this to grow and prosper. If we look at the most important single synthetic indicator, the human development index, which Amartya Sen has made a very big contribution to, the human development index for developing countries has risen by 30% since 1990. Risen by 30%, not fallen by 20, or 10, or 50, but risen by 30%. That is not dark, in fact. That is a bright picture. If we look at poverty, a portion of the global population, the population below the poverty line of \$1.9 (2005 purchasing power prices) has fallen since 1990 from 44% to less than 15% today. It is an astonishing progress for the world during the era of capitalist globalization. And it has been peace-

ful. It has been exactly as Marx talked about in “The Communist Manifesto”.

THE YING OF THE GLOBALISATION

But there is a ying and a yang to balance each other. So if we turn to look, if you like, at the dark side, the ying side of capitalist globalization, you do not have to look very far. So alongside this, we have seen a decimation in ways that vindicate the fears expressed by the fabulous American commentator on the environment Rachel Carson in her wonderful books about who are we if we can decimate the natural world around us. I do not know what she would have made of the World Wildlife Fund Living Planet Index. I cannot imagine because the latest figure for the World Wildlife Fund Living Planet Index, which records the global total, of course, the roughest of possible estimates, but very carefully done, of 3057 vertebrate species under the water, on the land and in the air. The index since 1970, they estimate, has fallen by 58%. Who are we? Who are we that we have done this to our living natural world? It is unbelievable. What kind of a species are we?

Climate change. Everybody knows about the prospects, and the question of what kind of lifestyle people who will soon be 8 billion people, what will their lifestyle be? At the moment, in the high income countries we consume 4765 kilograms oil equivalent of energy per person per year. In low middle income countries, the figure is 639. If the rest of the world going to consume in the way that we consume with all the stuff... Technical progress will solve a lot, but it will not solve everything. The question of the style of industrialization and consumption for what will soon be 8 billion people in developing countries is a fundamental issue for the world.

GLOBAL BUSINESS POWER

And now we come to the concentration of global business power, and it is extraordinary. And these are companies; globalization is about firms. It is not some abstract concept that is just cracked across world. It has gone across the world through the spread of global business systems investing across the world, but it is very highly concentrated. I mentioned the figures for R&D expenditure. Let me just give you two examples to show just how dominant firms with their headquarters in the high income countries, but not for production systems, the headquarters in the high income countries are. If you look at the top 40 firms in the world in the automobile industry, there are only 2 from developing countries, and they are not really automobile firms. One is Astra, which actually is an assembly operation of Japanese vehicles owned by a very interesting gentlemen who is Scottish and owns 18,000 acres of shooting land in Scotland. It is not a developing country vehicle assembly. It is owned by Jardines, which is a very capable competent company, and they own Astra. Astra assembles Japanese vehicles in a highly protected market. And that is one of two companies out of 40. The other company is Shanghai Automobile Industrial Company (SAIC). It is not an automobile producing — have you ever bought a SAIC vehicle? of course not, they do not exist — it is a joint venture with two companies, with General Motors, that little American company which now produces more vehicles in China than America, and joint venture with the little Stafford company called Volkswagen. So that is what SAIC is. In other words, there are no companies at all in the top 40 companies of global autos and assemblies. That includes companies like, Bosch, Harmon, Continental, Denso, as well as the assemblers. I will not give any more examples.

And the relationship of the global firm to the home country has weakened and weakened and weakened. If you look at the top 100 companies in the world, transnational companies, including companies like GE, Volkswagen, etc., their share of the output assets and employment in their home countries has got small and smaller and smaller. Just as Rachel Carson asked, “Who are we?”, so the question was also asked by Samuel Huntington, “Who are we if our companies no longer are part of our domestic fiscal economy?” Leading British companies are not British companies. Company like WPP, which is immensely successful, has about 5% of its revenue in this country. HSBC is a British company, but most of its revenue is from the Far East. Shell is a global company, originally a British company. That is the nature of globalization.

I will not say very much about class structure. Simply to say, the statistics on global inequality are incredible. The Credit Suisse Group is very happy because the top 1% of the world’s population, they estimate, accounts for 50% of global wealth. Top 1%. That is very good news. By the way, if you are very rich, and you want your assets to be managed by one of the world’s leading asset managers — I hope you are very rich — because Standard Chartered Bank just announced that nobody can be entitled to their privileged private wealth activities unless they have, I think, now \$5mln. I can see some wealthy people sitting around here, but you got to have, I think, \$5 mln. It is a great economies of scale, 1% of 50%, 50% of 1%. This is an extraordinary unequal world. At its heart is a global elite.

Everybody in this room is a part of the global. Without a single exception. I mean at the door we actually have an electronic tag which you are unaware of which actually checks your status before you come into the room, so unawares you are all be-

ing tagged, and we know that you are all part of the global elite. By definition, if you are studying or working or teaching or partying in Cambridge, you are part of the global elite. You traveled here —the first thing, you got on the plane, which means that you must be part of a small group of the world. You are having an education in Cambridge, which is great, but it is very very expensive. Somebody is paying. So the global elite, English-language based, children going to global schools and global universities, and this is at the forefront. That is the reality of the global elite in the terms of Charles Wright Mills, the American author, based on which the power elite can be recognized. Finance. We can talk extensively about finance. Similar extraordinary high degrees of concentration in the most important commanding heights of global finance.

WHAT IS TO BE DONE?

The question is, “What to do?” And as Lenin said, “What is to be done?” There are three possibilities: one is violent revolution. You can understand why people feel so violent, and that is one path, but it is not very likely to be the dominant path. And indeed Engels, when he wrote “The Condition of the Working Class in England” in 1844 in German, he said, “This cannot last, there will be in this country (in Britain) violent revolution.” After Marx had died, the introduction to the English language edition was published in 1892; in this, he said, “I was wrong.”

There was not a violent revolution in Britain. Something evolutionary happened in Britain. And if we think about Britain today, we think about what states can do and what they cannot do. Britain is a highly unequal country. Its universities, private schools are highly unequal, but if you look at the data on income after tax and redistribution, the Gini coefficient in this country

today under conservative leadership is 0.3. 0.3 Gini coefficient after tax and redistribution is the same as China in 1980. I am sure if Marx came here today, he would have said, “You have done it! Well done! You have arrived at socialism! Congratulations!”

Individual countries have great autonomy in what they do in that space, that is very different from industrial policy. And the challenges for industrial policy are enormous. So when we think about industrial policy, let us think about concrete countries, concrete industries in particular places. So what does industrial policy mean for Kyrgyzstan? Are you supposed to build you Boeing aircraft? Are you supposed to compete with Bosch? Are you going to create your own Google Android? No? Not feasible. And if you try and fail, you waste resources for your country. You have to think very carefully. China is different. China has 1.3bn people and has possibilities that no other country has. India has the possibilities, but it does not have the institutional structure to produce it. Russia had the possibilities, but it destroyed those possibilities, and the feasibility today is very different from the possibilities in 1980s.

Then, finally, global institutions. Should we decimate the United Nations? Should we walk away from the Paris Agreement and create new institutions? We can do a lot at the national level, particularly, on social welfare and redistribution, creating the society that is homogenous if we wish to do so. But in terms of regulating the global problems, there is no alternative to existing global institutions. They are changing. If you look at the IMF, the voting rights are deeply unequal, but they are changing. They are indefensible. That America should have a veto. Everybody knows that. They are ashamed that Christine Lagarde was elected for a second term. It is just shameful. If you look at the most important institution, which is very imperfect, the FSB, the

Financial Stability Board established after the global financial crisis, its main characteristic is that China and India are a part of it, and China and India are working to try to improve in a pragmatic way. Regulation of the global financial system — a long complicated story.

So out of the contradictions of globalization, we can see the shape of a new society, but in thinking about what is feasible and what is desirable, it is highly necessary to think in ying/yang terms, visible/invisible hand terms and about balance between the positive and the negative forces of capitalist globalization, especially if you are in a particular place. What does it mean for Kazakhstan? What does it mean for Kyrgyzstan? What does it mean for Tajikistan? And Russia?

ИМПЕРИАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ: ПРОТОИМПЕРИИ И «ВОССТАНИЕ ПЕРИФЕРИИ»

ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ
«ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ»
(КЕМБРИДЖ, 12 МАЯ 2017 Г.)

IMPERIALISM IN THE 21ST CENTURY: PROTO-EMPIRE AND “RISE OF THE PERIPHERY”

ACCORDING TO THE REPORT AT THE
INTERNATIONAL SEMINAR “BEYOND
GLOBALIZATION: PROSPECTS FOR EURASIA”
(CAMBRIDGE, MAY 12, 2017)

А.В. БУЗГАЛИН

Профессор кафедры политической экономики
МГУ им. М.В. Ломоносова, визит-профессор
Кембриджского и Пекинского университетов,
д.э.н.

A.V. BUZGALIN

Professor of the Political Economy Department of M.V. Lomonosov Moscow State University, visiting professor of Cambridge and Beijing universities, PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

Автор отмечает, что глобализация как этап развития позднего капитализма переживает период своего заката, характеризующегося рядом противоречий. Наряду с известными противоречиями глобализации возникают новые, результатом которых становится формирование постглобального этапа в развитии нового капитализма. Одной из важнейших причин такой трансформации, по мнению автора, является изменение материально-технической структуры мировой экономики, в частности, высокие темпы индустриализации ряда стран периферии и превращение их в страны полупериферии (в частности, страны БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай). Противоречие между глобальным трудом и глобальным капиталом, поляризованным в разных частях света, также является причиной перехода модели неолиберальной глобализации в новое качество.

Трансформация по модели империализм-глобализм привела к рождению нового империализма, которому свойственны содержательные характеристики как классического империализма начала XX в., так и черты неолиберальной глобализации второй половины XX в. Так рождается феномен, который автор называет новым империализмом.

ABSTRACT

The author notes globalization as a stage of late capitalism development is experiencing a period of its decline, and this is characterized by certain contradictions. Along with the known ones there are new contradictions appearing, and as a result of this the new capitalism stage – post-global – is forming. One of the key factors of this transformation in author's opinion is the change of material-and-technical structure in the global economy, high-rate industrialization of certain fring-countries and

their transformation into semi-peripheral countries in particular (especially BRICS: Brazil, Russia, India, China). The contradiction between global labor and global assets, polarized in different parts of the world, is also the reason for the transformation of the neo-liberal globalization model to a new one. The transformation of the “imperialism-globalism” model had led to the birth of a new imperialism, which is both nuanced by the attributes of classic imperialism of the first half of XX century and by the neo-liberal attributes of the latter half of XX century. This is how the new phenomenon named by the author the new imperialism is born.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новый империализм, неолиберализм, генезис монополистического капитала, глобальный капитал, протоимперия, империалистическая экспансия, транснациональные корпорации, экономики стран периферии и полупериферии, марксистская методология.

KEYWORDS

New imperialism, neoliberalism, the genesis of monopoly capital, global assets, proto-empire, imperialist expansion, transnational corporations, the economies of the periphery and semi-periphery, the Marxist methodology.

На протяжении последних десятилетий тема глобализации не сходит со страниц профессиональной и научно-популярной литературы. Ее активно обсуждают общественные и политические деятели и даже рядовые граждане практически всех стран мира. На наш взгляд, в настоящее время этот этап развития позднего капитализма¹

¹ Понятие *поздний капитализм* вошло в научный оборот во второй половине XX в., хотя появилось раньше. В работе «Глобальный капитал» авторы показали, что это — *такая стадия развития капиталистического способа производства, на которой дальнейший прогресс последнего возможен только за счет противоречивого включения в ткань социально-экономической жизни ростков посткапиталистических* (в частности пострыночных, таких как планирование) *отношений* [4]. Наиболее близкая позиция представлена в работах Э. Мандела и Ф. Джеймисона [19, 20].

переживает период заката. Данный вопрос стал обсуждаться в профессиональной литературе, где все чаще встречаются понятия *империя*, *восстание периферии*, *глокализация* и т.п. Это говорит об определенных изменениях не только в геополитической, но и в экономико-политической ситуации в мире.

Эти процессы характеризуются существенными противоречиями. Наряду с известными противоречиями глобализации, о которых много писалось, возникают новые. Прежде чем говорить о них, упомянем, что к традиционным противоречиям глобализации, выделявшимся в литературе на протяжении последних 30 лет, можно отнести противоречия: между глобальным рынком и национально-государственным регулированием; глобальным неравенством и национально-государственными системами социальной защиты; глобально организованным и представленным транснациональными игроками капиталом «Севера» и диффузным, фрагментированным, дезорганизованным трудом «Юга».

Подчеркнем, что именно эти противоречия стали одной из причин развития процессов, характеризующих рождение нового — постглобального — этапа в развитии нового капитализма. При этом одной из важнейших причин такой трансформации стало изменение материально-технической структуры мировой экономики, в частности, высокие темпы индустриализации ряда стран периферии и превращение их в страны полупериферии. К числу последних относятся страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия и Китай) и другие государства.

Кроме того, нарастает противоречие между глобальным трудом и глобальным капиталом, поляризованными в разных

частях света, которое также стало одной из причин трансформации модели неолиберальной глобализации в новое качество (внутри капиталистической системы экономических отношений). Как уже отмечалось, новое качество глобализации характеризуется тем, что наряду с традиционным делением на «центр» («ядро») и «периферию», возникают новые феномены. Трансформация по модели империализм — глобализация привела к рождению нового империализма, снимающего (не столько в позитивном, сколько в негативном смысле) содержательные характеристики как классического империализма начала XX в., так и черты неолиберальной глобализации второй половины XX в. Так рождается феномен, который мы могли бы назвать новым империализмом.

Для нового империализма характерны трансформация признаков старого империализма и возникновение процессов глокализации (противоречивого соединения глобализации и локализации), а также противостояние новых, рождающихся протоимперий и тех стран ядра, которые раньше однозначно выступали как центры доминирования. Рассмотрим эти процессы подробнее.

Понять нынешнюю специфику глобализации и империализма можно, только применив историко-логический анализ, ибо истина конкретна, а конкретное, как заметил еще Гегель, есть результат со своим становлением. Такой анализ, проведенный в рамках марксистской методологии, позволяет сделать простой и важный вывод: хромотопы² империализма могут быть разными. Несколько

---

² Хромотоп («время — пространство») — в широком смысле — философское понятие, введенное в отечественную науку М. Бахтиным [2] и отражающее единство пространственно-временных характеристик объекта. Ниже это понятие используется применительно к общественным процессам и явлениям для обозначения такого единства социального пространства — времени, когда некий феномен имеет *взаимосвязанные* пространственные и временные координаты.

упрощая, этот тезис можно переформулировать в совсем уж банальное, но важное утверждение: *в разные периоды истории (хроноса) и в разных частях света (топоса) существовали разные по содержанию типы агрессий и империй*³. И сегодня, в XXI в., в разные периоды социального времени в разных анклавах социального пространства есть разные типы экономико-политических образований, ведущих себя как [прото]имперские социумы, характеризующиеся большей или меньшей степенью экономической, политической, культурно-идеологической и даже военной агрессии.

Для позднего капитализма *генетически исходным отношением — категорией системы, задающим его системное качество и всеобщую форму*, является «подрыв» (В.И. Ленин) отношений товарного производства и — далее — капитала со стороны локально и частично регулирующих рынок и наем работников крупнейших корпоративных капиталов и государства. Наиболее яркая черта этого процесса — *«подрыв» свободной конкуренции монополией* [11, с. 385–387] — является и характеристикой империализма как монополистической стадии развития капитализма, этапа, с которого начинается *«поздний капитализм»*.

Далее мы предлагаем сделать шаг в несколько необычном для современной науки направлении: поставить *проблему исследования* не столько механизма функционирования этой системы, сколько *исторических* (с точки зрения эмпирически наблюдаемого развития предмета) и *логических* (теоретиче-

³ В теории это находит отражение во введении в научный оборот обоснования новых типов империй (и соответствующих им типов империализма), существующих в конкретные периоды истории в конкретных частях света. Так, ряд авторов применительно к анализу тенденций, наблюдаемых в Латинской Америке и Южной Африке, вводят термин «добывающий империализм» (extractivist imperialism) [24].

ски фиксируемых) *этапов развития позднего капитализма*. Этот подход позволит предположить, что основные черты данных этапов станут ключом к пониманию конкретного целого (напомним: целое есть «результат со своим становлением»!) — современного капитала.

Исторически эти этапы относительно легко выделяемы. *Первый* — генезис монополистического капитала, изменившего рынок и ставшего экономической основой империализма и колониализма образца начала XX в. Используем для обозначения этого этапа определение «**империализм как особая (исходная) форма** [а вместе с тем и исторический этап] **позднего капитализма**». При этом специально повторим: как исходная форма заката капитализма он будет генетически *всеобщей* чертой всего процесса, поэтому все последующие стадии будут нести в себе в снятом виде черты империализма. *Второй* этап — период поиска моделей сознательного регулирования экономики в общегосударственных масштабах. Используем для определения этого этапа термин «**социал-реформистская модель** [этап] **позднего капитализма**». *Третий* период ознаменовал «неолиберальный реванш», начавшийся в 1980-х гг. Для обозначения данного этапа мы используем термин «**неолиберальная форма** [этап] **позднего капитализма**» (короче — неолиберализм).

Выделенные выше этапы (империализм, социал-реформизм, неолиберализм) позднего капитализма хорошо известны, и их фиксацию можно считать вполне обоснованной эмпирически. Существенно, что *каждый из последующих этапов снимает предыдущий*, т.е. не только отрицает, но и наследует черты предыдущего, причем логика «отрицания отрицания» приводит к тому, что неолиберальный этап по

многим параметрам оказывается «восстановлением» многих черт империализма.

Глобальный капитал начала нынешнего века, воспроизводя и снимая в результате диалектического «отрицания отрицания» черты монополистической стадии эволюции капитализма (империализма), характеризуется рядом черт, которые являются следствием трансформации неолиберальной глобализации в протоимперское состояние, которое мы можем условно назвать **новым империализмом**.

Кратко формулируем эти черты, отсылая заинтересованного читателя к подробному исследованию в двухтомнике «Глобальный капитал» [3, 4], опирающемся на широкий круг работ [1, 12, 15, 17, 18, 21].

Итак, новый империализм начала XXI в. характеризуется тем, что глобальный капитал обретает ряд свойств, которые генетически наследуют, усугубляют, а кое в чем и отрицают свойства монополий начала XX в.

Во-первых, изменяется *объект* империалистического воздействия. Империалистический капитал, подобно своему «собрату» начала XX в., выходит за рамки государственных границ вследствие переразвитости национального капитализма и хронического внутреннего перенакопления капитала, но в этом «выходе», происходящем сто лет спустя, есть своя специфика. В частности, экспансия капитала-империалиста ныне направлена по преимуществу на индустриальный капиталистический и политически (формально) независимый объект — на экономики стран периферии и полупериферии, а не на аграрный полуфеодальный мир колоний.

Во-вторых, *методы* империалистического давления в ряде случаев сохраняют все атрибуты «старого» империализ-

ма, но господствуют новые правила игры. Формально это правила свободного рынка, на котором все национальные экономики и их фирмы выступают равноправными акторами. Ни колоний, ни метрополий, ни политико-военного давления как бы нет: все являются равными членами ВТО (отсюда — неолиберальная риторика адептов этой системы).

Но, как известно из старого оруэлловского высказывания, на скотном дворе «все звери равны, но некоторые равнее других». Так и в сегодняшней глобальной экономике. Капитал-империалист начала XXI в. (его типичный пример — ТНК) формально в большинстве случаев выходит на мировую арену как обычный атомизированный производитель, на равных конкурирующий с другими игроками и отличающийся от них только большей производительностью, лучшим менеджментом и т.д. (сии «преимущества» ТНК подробно описаны в работах Бхагвати [6]). То, что это иллюзия, давно доказано в работах критиков неолиберальной глобализации [13, 14], в том числе в наших текстах⁴. Современный капитал-империалист выходит на рынки национальных государств как (1) сверхкрупный капитал, сопоставимый по размеру с капиталом средних национальных государств (если ранжировать ТНК и крупнейшие страны мира по финансовому обороту — по ВВП для государств и выручке для корпораций, то 40 из 100 сильнейших экономик мира будут представлены корпорациями) и (2) обладающий способностью проводить политику экономического, политического, идеологического манипулирования остальными акторами мировой экономики. Этот капитал становится субъектом

⁴ Аргументы, показывающие неправомерность оптимизма адептов неолиберальной глобализации, в частности Дж. Бхагвати, представлены в работе [4, с. 563–568] и др.

империалистической агрессии, которая в некоторой мере (конкуренция с другими корпоративными капиталами и национальными государствами сохраняется!) подчиняет себе производителей, потребителей и общегосударственные институты (NB! Мы здесь говорим не о министерствах и министрах, а о правилах игры) стран периферии. *Капитал-империалист* — это субъект агрессивного манипулирования, а не просто крупная корпорация.

В-третьих, эти капиталы при помощи «родных» для них и, в конечном счете, подчиненных им государственных и международных институтов центра *устанавливают обязательные правила игры для всех остальных акторов мировых экономических, политических процессов и т.д.* Эти правила (например, правила ВТО или те, что МВФ устанавливает для стран-кредиторов) формально выглядят как одинаковые для всех общецивилизационные нормы, характерные для свободного рынка. Однако, по сути, эти институты обеспечивают доминирование сверхкрупных транснациональных корпораций, а также государств и союзов (например, ЕС), являющихся их «родиной». «Равноправная» конкуренция высокотехнологичных, обладающих монополией на современные ноу-хау в области производства и управления корпораций, сопоставимых по размеру с иными национальными экономиками, и полufeодальных «местных» производителей; свобода торговли и движения капитала при закрытости перемещения рабочей силы; открытость для приватизации любых объектов и фактический запрет на активные социальные и иные ограничения рынка; приоритет международных правил, гарантирующих неприкосновенность частной собственности, по отношению к демократическому во-

леизъявлению граждан и т.п. — все эти и подобные им правила развязывают руки крупнейшим экономико-политическим акторам для манипулирования экономиками и людьми [7, 22, 23].

Не углубляясь в эту сферу, запомним сформулированный выше пункт и дополним его еще одним, прямо из него вытекающим: капитал, осуществляющий империалистическую экспансию, не только устанавливает свои правила игры, но и обеспечивает экономическими, политическими, а также военными средствами выполнение этих правил, являясь *мировым полицейским*. В итоге в мире распространяются практики, названные Дэвидом Харви *накоплением через изъятие* (accumulation by dispossession) [17, 18].

В-четвертых, новый империализм — это нечто большее, чем вывоз капитала. Глобальный капитал XXI в., осуществляя свою экспансию, не просто вывозит активы, он *подчиняет своему господству экономику третьих стран, формируя и сохраняя в своих руках контроль за технологиями, управлением и финансами этих национальных систем*.

В-пятых, этот капитал, являясь одним из участников кооперативно-конкурентного мирового финансового капитала, *контролирует мировую финансовую систему*. В частности, это эмиссия и контроль за обращением свободно конвертируемой валюты (мировых денег, «золота XXI века»), подчинение системы международных расчетов и институтов, регулирующих мировые финансовые процессы (МВФ, Мировой банк и др.).

Наконец, последний (по счету, но не по значению) пункт. Используя перечисленные возможности, такой капитал может присваивать особую — империалистическую — ренту (Самир Амин [1, с. 110, 111, 127, 128, 134]).

Возвращаясь к проблемам внешней экономической, политической, идеологической и другой экспансии тех или иных национальных государств, можно сделать вывод, что в современных условиях становления протоимперий субъектами собственно империалистической политики становятся только те государства, которые обеспечивают «своему» глобальному капиталу возможность реализации хотя бы основных из перечисленных атрибутов глобальной гегемонии⁵.

Переведем сказанное на социофилософский язык: *современную протоимперию можно определить как экономико-политический хронотоп, системным качеством которого является наличие у определяющих его капиталов основных атрибутов глобальной гегемонии*. Упрощая это социофилософское и одновременно политико-экономическое определение, можно сказать, что субъект современного империализма — **протоимперия** — это такое социальное пространство (*топос* — сверхстрана, как США; группа стран — как ядро Европейского союза; глобальная сеть крупнейших финансовых капиталов), которое в настоящее время (*хронос*) используется глобальными игроками (ТНК и др.) как институциональное (в частности, обладающее правовыми, политическими, идеологическими и военными инструментами воздействия) оформление для манипулирования и, в конечном счете, подчинения третьих лиц. В частности, протоимперским может быть национальное государство, используемое базирующимися в нем транснациональными корпорациями как механизм политического (в предельном случае — военного) подчинения

⁵ Подробнее об этом применительно к текущей геополитической ситуации см. в работе [5].

внешних общественно-экономических систем. Последние в данном случае выступают в качестве *периферии* глобального политико-экономического пространства, *центром* которого являются протоимперии.

Транснациональные корпорации страны-империалиста в этом случае обретают не только политико-военную защищенность своей экономической экспансии, но и возможность проводить эту экспансию по правилам, которые позволяют активно манипулировать экономическими акторами периферийной страны. Эти правила включают в себя как собственно экономические институты (формальная свобода торговли и инвестиций, открытость любых объектов для приватизации, отсутствие серьезных социальных ограничений для капитала), так и их военное (НАТО), правовое (приоритет выработанного ими международного права и ими же сформированные международные суды), идеологическое (приоритет «европейских» ценностей, являющихся по содержанию буржуазными политико-идеологическими институтами), культурное (экспансия глобализованной массовой культуры и «элитарной» культуры), образовательное («болонская система») обеспечение и т.п.

На этой базе формируются основания для экономического, политического, идеологического и прочего подчинения страны периферии (ее экономики, политической системы, даже мировоззрения граждан) и систематического извлечения империалистической ренты. В зависимости от способности страны противостоять этому давлению она получает статус *полупериферии*. Некоторые из полупериферийных стран, в частности Россия, пытаются использовать аналогичные империалистическим механизмы давления на более слабых соседей и/или создавать «оборонитель-

ные союзы». При внешнем сходстве ряда экономических, политических и даже военных механизмов, применяемых в этих случаях, с механизмами нового империализма природа первых существенно отличается от собственно империалистического подчинения. Последнее, правда, отнюдь не означает, что политика полупериферийных стран автоматически становится от этого более прогрессивной.

В завершение еще одна ремарка: *не внешние воздействия, осуществляемые акторами стран центра, являются импульсами империалистической агрессии*. В некоторых случаях государства центра или базирующиеся в них организации (социальные НПО, движения и т.п.) могут оказывать позитивное воздействие на внешнюю среду. Что касается государств — это скорее исключение. Более того, в большинстве случаев эти позитивные практики империалистических государств включены в их экспансию и подчинены базовым задачам манипулирования и извлечения империалистической ренты.

Но социальные движения и другие *контргегемонистские, альтерглобалистские силы* этих стран⁶ в большинстве случаев позитивно влияют на мировые политико-экономические и социокультурные процессы. *Страны периферии и полупериферии могут* (даже жестче — должны были бы) *использовать антиимпериалистический потенциал внутренней оппозиции стран центра*, работая в диалоге и содружестве с ними, как это делают, например, в Венесуэле, на Кубе и в некоторых других странах Латинской Америки и Азии.

Еще более интересен вопрос: могут ли «обычные» национальные системы достаточно большого масштаба (страны с полупериферийной моделью позднего капитализма —

⁶ См.: [10], а также материалы сайта Александра Сурмавы: <http://www.bezrodnycosmopolit.com/>.

Китай, Индия, Россия, Бразилия...) в нынешней ситуации, характеризующейся формированием протоимперий, не только стать объектами сопротивления имперскому давлению стран центра, но и сами выступить в качестве своего рода «периферийных империй»⁷? Но этот вопрос выходит за рамки нашего доклада.

Библиографический список

1. *Амин С.* Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / С. Амин; пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальско-го. — М.: Европа, 2007. — 168 с.
2. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1975.
3. *Бузгалин А.В.* Глобальный капитал: в 2 т. — Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — Изд. 3, испр. и сущ. доп. — М.: ЛЕНАНД, 2015.
4. *Бузгалин А.В.* Глобальный капитал: в 2 т. — Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — Изд. 3, испр. и сущ. доп. — М.: ЛЕНАНД, 2015.
5. *Бузгалин А.В.* «Империализм как высшая стадия капитализма»: сто лет спустя (об основных этапах эволюции позднего капитализма и специфике его современного состояния) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Вопросы политической экономии. — 2015. — № 4. — С. 8–23.
6. *Бхагвати Дж.* В защиту глобализации / Дж. Бхагвати. — М.: Ладомир, 2005.

---

⁷ Термин «периферийная империя» используется, в частности, в книгах Б. Ю. Кагарлицкого [8, 9].

7. *Ждановская А.А.* Куда ведут Россию МВФ, Всемирный Банк и ВТО?: в 2 кн. — Кн. 1: Механизмы создания зависимости; Кн. 2: Россия в неолиберальной петле / А.А. Ждановская. — М.: УРСС, 2015.
8. *Кагарлицкий Б.Ю.* От империй — к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б.Ю. Кагарлицкий. — Изд. 2, перераб. — М.: Ленанд, 2015.
9. *Кагарлицкий Б.Ю.* Периферийная империя. Россия и миросистема / Б.Ю. Кагарлицкий. — Изд. 3, испр. и доп. — М.: Либроком, 2012.
10. Кто творит историю — II: альтерглобалистские практики социальных движений и НПО / под ред. И. Абрамсона и др. — М.: Культурная революция-ТЕИС, 2011. — 562 с.
11. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин. Полн. собр. соч. — Т. 27. — М.: Изд-во полит. литературы, 1969.
12. *Харви Д.* Мне хотелось бы разобраться в том, что происходит сегодня, ведь мир изменился / Д. Харви // Альтернативы. — 2013. — № 4.
13. *Хомский Н.* Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству / Н. Хомский; пер. с англ. И. Харламова. — М.: Столица-принт, 2007.
14. *Хомский Н.* Прибыль важнее людей: неолиберализм и мировой порядок / Н. Хомский; пер. с англ. Б.М. Скурагова. — М.: Праксис, 2002.
15. *Amin S.* Capitalism in the Age of Globalization. The Management of Contemporary society / S. Amin. — L.; N.Y.: Zed books, 1997.
16. *Amin S.* The Law of Worldwide Value / S. Amin. — 2nd ed. — N.-Y.: Monthly Review Press, 2010. — 269 p.
17. *Harvey D.* The «New» Imperialism: Accumulation by Dispossession / D. Harvey // Socialist Register. — 2004. — № 40. — P. 63–87.

18. *Harvey D.* The New Imperialism / D. Harvey. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 288 p.
19. *Jameson F.* Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism / F. Jameson. — Durham: Duke University Press, 1991.
20. *Mandel E.* Late Capitalism / E. Mandel. — L.: Verso, 1975.
21. *Meszaros I.* Beyond Capital: Toward a Theory of Transition / I. Meszaros. — L.: Merlin Press, 1995. — 994 p.
22. *Toussaint E.* The World Bank — A Critical Primer / E. Toussaint. — London; Toronto; Cape Town; Liege: Pluto Press, 2008/ Between the lines / David Philip Publisher / CADTM.
23. *Toussaint E.* Debt, the IMF, and the World Bank: Sixty Questions, Sixty Answers / E. Toussaint, D. Millet. — New York: MonthlyReview Press, 2010. — 368 p.
24. *Veltmeyer H.* Imperialism and Capitalism: Rethinking an Intimate Relationship / H. Veltmeyer, J. Petras // International Critical Thought. — 2015. — Vol. 5. № 2. — P. 164–182.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ
«ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ», КЕМБРИДЖ,
12 МАЯ 2017 Г.)

MODERN TRENDS OF THE GLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT

(BASED ON THE REPORT AT THE
INTERNATIONAL SORKSHOP»BEYOND
GLOBALIZATION: PROSPECTS FOR EURASIA»,
CAMBRIDGE, MAY 12, 2017)

К.А. ХУБИЕВ

Профессор экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н.

K.A. HUBIEV

Professor of Economics Faculty of
M. V. Lomonosov Moscow State University,
PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

В представленных материалах систематизированы новые тенденции глобального экономического движения в XXI в., в числе которых автор выделяет усиление борьбы за новый торгово-экономический передел мира; контрциклический характер мирового экономического развития; долговой характер современной глобальной экономики: в среднем долг развитых стран (только государственный) превышает годовой ВВП. Автор подчеркивает, что в настоящее время в «жертва отношений» наемного труда и капитала поступают все более дешевые ресурсы в виде мигрантской рабочей силы, а в инновационном секторе экономики, основанном на креативном труде, наемный труд вытесняется отношениями партнерства и совладения. В заключении автор отмечает, что практика будет опытным путем «нащупывать», а разные отрасли науки продолжают поиск более совершенной модели развития общества, гармонично сочетающего качества экономической эффективности и социальной справедливости, основанные на принципах доверия и сотрудничества.

ABSTRACT

The following materials systematize new trends of the global economic movement in the 21st century, among which the author highlights the struggle intensification for a new trade and economic limit of the world; countercyclical nature of world economic development; the debt character of the modern global economy: average debt of developed countries (only government debt) exceeds annual GDP. The author emphasizes nowadays in wage labor and capital relations arrive more cheap resources with migrant employables, and in the innovative economy sector which based on creative labor, hired labor is replaced by partnership and co-ownership. In conclusion, the author notes different branches of science will continue their search for more perfect social development model which will be able to harmoniously combine the qualities of economic efficiency and social justice based on the trust and cooperation principles.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Торгово-экономический передел мира, Транстихоокеанское партнерство, ВТО, долг развитых стран, концентрация и централизация капитала, инновационная экономика, планирование, доверие как конкурентное преимущество.

KEYWORDS

Trade and economic limit of the world, Trans-Pacific partnership, WTO, the debt of developed countries, capital concentration and centralization, innovative economy, planning, trust as a competitive advantage.

В XXI век человечество вступило, не ответив на главный вопрос: куда оно движется? Реальный капитализм как господствующая форма социально-экономического мироустройства не обеспечил гарантии реализации фундаментальных общечеловеческих ценностей и не приблизил к ним. Мир не стал более стабильным и справедливым. Не решены глобальные проблемы, уже признанные мировым сообществом: экологические, рост неравенства и т.д. Экономическая наука не предлагает опережающих исследований и выводов. Для характеристики современной мировой экономики в научный оборот введен термин «глобализация». Но вопрос о содержании этого емкого понятия, о том, что реально происходит в недрах глобализации, во многом остается открытым. Ответить на эти вопросы необходимо, чтобы определить пространство, которое образуется по ту сторону глобализации.

Представители всех направлений экономической науки признают, что глубокие и масштабные технологические изменения требуют адекватной смены форм организации экономики и институциональных изменений на уровне модели организации общества. Наукой разработаны под-

ходы и представлены результаты глубоких исследований новых технологических укладов. Но практически не исследованы процессы концентрации и централизации промышленного и финансового капитала на национальном и глобальном уровнях. Отсутствуют исследования необходимых социально-экономических (институциональных) изменений.

Нами предпринята попытка посильного участия в исследовании некоторых тенденций глобального развития и требуемых перемен.

1. Новый уровень напряженности в борьбе за ресурсы и рынки

На рубеже веков на общем фоне развития производительных сил, включая технологический прогресс, развитие инфраструктуры и современных средств коммуникаций, складываются новые, еще недостаточно изученные тенденции напряженности и борьбы за ресурсы и рынки.

Усилилась борьба за *новый торгово-экономический передел мира*. Разворачивается новый тип конкуренции между странами: борьба экономических союзов стран. Доминируют здесь США, которые создали межгосударственные объединения и активно в них участвуют. Последними глобальными инициативами в этой области являются проекты ТТП (Транстихоокеанское партнерство) и экономического партнерства с ЕС. В этих двух проектах стремление США к глобальному мировому экономическому господству достигло апогея.

Транстихоокеанское партнерство — международная торгово-экономическая организация, целью которой является создание зоны свободной торговли в Азиатско-

Тихоокеанском регионе. Соглашение о создании ТТП было подписано двенадцатью странами 4 февраля 2016 г. в Окленде (Новая Зеландия). Данная структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, ее создание является продолжением американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и России в регионе. О масштабах данного проекта говорит то, что доля стран ТТП (вместе с Японией) в мировом ВВП может достигать 38–40% и 25% оборота мировой торговли.

Угроза успешно продвигаемому проекту возникла неожиданно с появлением Д. Трампа, который реализовал один из предвыборных тезисов и подписал указ о выходе США из данного соглашения. Аналитически оценить данное решение довольно трудно из-за отсутствия его научного обоснования. Известно, что Трамп выступает за возвращение рабочих мест на территорию США и против вывода промышленного капитала за рубеж. Но ТТП является торговым, а не промышленным проектом и не предполагает вывоза промышленного капитала. Продвижением американских товаров ТТП скорее оказал бы поддержку американскому промышленному капиталу.

Но у данного проекта есть и политический аспект. Американская элита на уровне социальной генетики ориентирована на мировое доминирование. Она не смирится с подобными решениями Трампа, что подтверждается жестким противостоянием, дошедшим до публичного озвучивания идеи импичмента на самых высоких уровнях власти. На продвижение проекта потрачено много средств и ожидается много выгод. Можно прогнозировать затяжную борьбу

бу в США за и против ТТП с разными вариантами исхода. Об этом свидетельствует и движение против политики нового президента США. Однако очевидно, что списывать данный проект для США преждевременно.

Те же политические и экономические цели преследуются и другим глобальным проектом с доминированием США. В июле 2013 г. США и Европейский союз начали готовить Трансатлантическое соглашение о торговом и инвестиционном сотрудничестве. Обоснование данного проекта является для европейских партнеров весьма привлекательным. Свободная экономическая зона должна пойти на пользу странам по обе стороны Атлантики. Экономика США, по прогнозам, должна ежегодно получать дополнительно 90 млрд долларов, а бюджет Евросоюза — пополняться дополнительными 100 млрд евро. По расчетам Европейской комиссии, в Европе появится 400 тысяч новых рабочих мест, а каждая европейская семья получит прибавку к доходам в размере 545 евро.

Остальной мир тоже не должен остаться внакладе. По экспертным данным, благодаря трансатлантическому союзу объем глобальной экономики должен ежегодно увеличиваться на 100 млрд евро. В проекте не планируется участие России, Китая, других развивающихся стран. Более того, этот проект создан против развивающихся стран¹. Это еще один проект с потенциалом глобального доминирования. Он тоже охватывает около 40% мирового ВВП и 25% миро-

---

¹ Когда в конце 1990 г. ЕС принял решение ужесточить требования к импортируемым продуктам, экспорт в Европу зерновых, сухофруктов и орехов из Африки сократился на 670 млн долларов. Для компаний с развивающихся рынков негативный эффект от введения требований перевешивает позитивный эффект от открытости границ. По мнению экспертов, если будет создан Трансатлантический союз, то наиболее уязвимыми станут товары из Китая, Индии, России и других развивающихся стран.

вой торговли. Если предположить успешную реализацию обоих проектов и сложить их потенциал, организационная завершенность идеологии глобального доминирования станет очевидной.

У второго проекта тоже выявились свои трудности: брексит, обострение миграционной проблемы и террористических угроз, разногласия внутри ЕС и, наконец, изменение внешнеполитической ориентации США в связи с избранием нового президента. Д. Трамп не выступает против проекта, хотя и не считает его приоритетным. Эта позиция проявилась при весьма вялом его обсуждении на саммите G-7, признанном самым малосодержательным.

Успешная реализация этих двух проектов приведет к новой реальности с новыми вызовами и угрозами: дестабилизация на мировом рынке ресурсов и товаров; вытеснение ВТО, обеспечивающей относительную стабильность благодаря унификации правил международных торгово-экономических отношений; появление новых пространств для торгово-экономических войн. Эти вызовы не могут оставить безучастными других влиятельных игроков. Руководство Китая выдвинуло проект «Нового шелкового пояса». Россия стремится создать широкой альянс в регионе на базе ЕАЭС. Казахстан предлагает консолидироваться вокруг ВТО и всем странам, а также их объединениям придерживаться единых принципов. Эта позиция представляется наиболее разумной и прагматичной.

Развитие производительных сил — это историческая закономерность, как и последующие процессы обобществления. Однако цели и результаты социально-экономического и политического овладения этими процессами различны.

Контрциклический характер мирового экономического развития

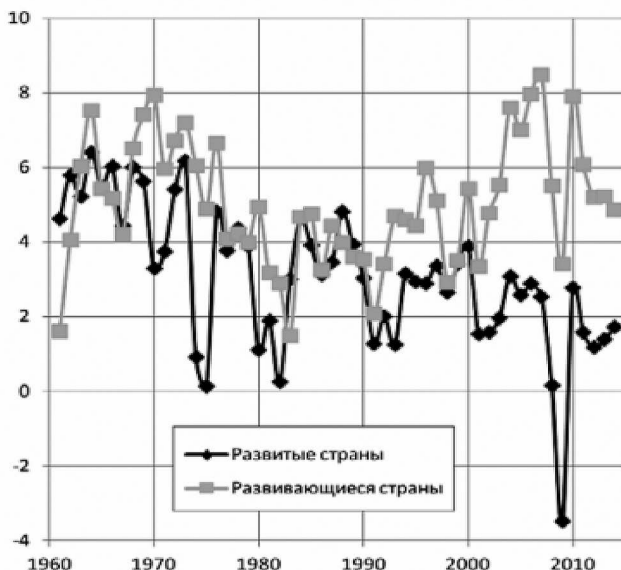
К числу новых тенденций относится контрциклический характер движения мировой экономики. Если раньше экономический кризис охватывал развитые страны, а развивающиеся покорно следовали за первыми, то теперь мировая экономическая динамика все чаще демонстрирует признаки «контрциклических качелей». Это свидетельствует о том, что мировые ресурсы уже распределены и перераспределены и у капитала нет возможностей развиваться за счет колониального пространства.

Приведенный график (рис. 1) показывает разнонаправленные темпы роста ВВП в развитых и развивающихся странах. Еще более показательны в этом плане темпы роста инвестиций (рис. 2).

Если внимательно присмотреться к конфликтным точкам в мире, то можно обнаружить, что войны сопровождаются перераспределением ресурсов и денежных потоков. Конфликты затрагивают развивающиеся страны, но при участии развитых стран. Одним из скрытых источников конфликтов является обострение борьбы за ресурсы и рынки.

Долговая экономика

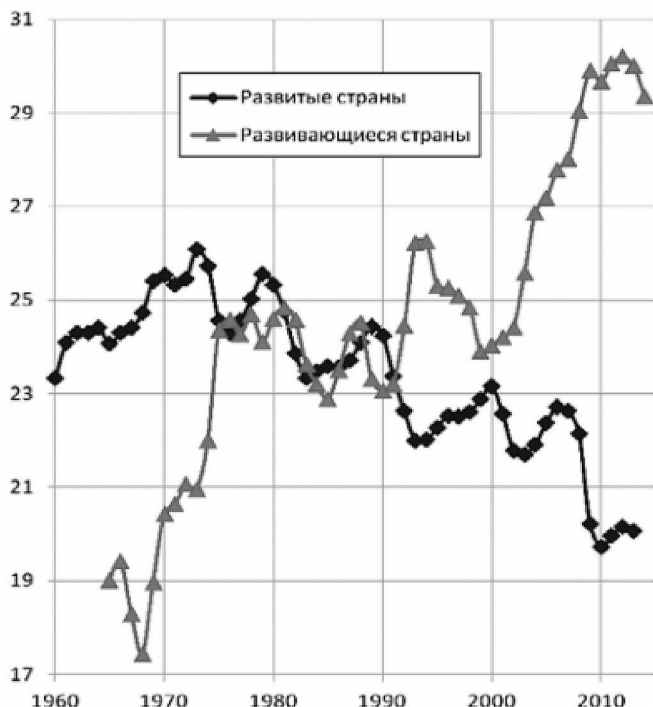
Характерной чертой современной глобальной экономики является ее долговой характер. В среднем долг развитых стран (только государственный) превышает годовой ВВП (Япония — 242,3%, Греция — 174%, Италия — 133,1%, Португалия — 125,3%, Ирландия — 121,0%, США — 107,3%, Сингапур — 106,2%, Испания — 99,1%, Великобритания — 95,6%) [2]. Причем, если до середины XX в. развитые страны были кредиторами развивающихся, то теперь все наоборот.

Рис. 1. Динамика годовых темпов роста в развитых и развивающихся странах (1961–2014 гг.), %

Источник: [1, с. 25]

Это может создать ложное представление о том, что развитые страны находятся в долговой зависимости у развивающихся. На самом деле, подняв социальные стандарты проживания в своих странах и создав привлекательные условия труда, они концентрируют экзогенный человеческий капитал высокого качества и поддерживают лидерство за счет привлеченных интеллектуальных ресурсов развивающихся стран. Эксплуатация последних приобрела в современных условиях более изощренный характер. Развитые страны за счет кредиторов концентрируют интеллектуальные ресурсы развивающихся стран, которые содействуют

Рис. 2. Динамика доли инвестиций в ВВП развитых и развивающихся стран (1960–2014 гг.), %

Источник: [1, с. 27]

отработке этих долгов. Превращение долговой экономики в глобальную проблему с высокими рисками для мировой экономики и финансовой системы исследуется отечественными и зарубежными авторами [3–5]. С учетом воспроизводственных деформаций и рисков на уровне как национальных, так и мировой экономик эту работу необходимо продолжить.

История свидетельствует о фактах перерастания борьбы за мировые ресурсы в конфликты и войны. Чтобы предотвратить такое развитие ситуации, необходим переход к новой модели общественного развития, основанной на принципах доверия и сотрудничества.

2. Тенденции зарождения отношений нового типа

Современное технологическое развитие, связанное с шестым укладом, выводит на новый уровень концентрацию и централизацию капитала, что отражается на изменениях в структуре рыночных отношений. В недрах рыночной экономики зарождаются элементы плановых отношений и координации экономических процессов. В этой связи заслуживает внимания наследие Д. Гэлбрейта, который развивал идею плановости в рамках более общей идеи конвергенции.

Дж. Гэлбрейт утверждал, что развитие производительных сил на новом индустриальном уровне наталкивается на ограничения рыночной системы и требует планового ведения хозяйства. «Планирование существует потому, что описанный (рыночный — К.Х.) механизм перестал быть надежным. Развитие техники и сопутствующий ему характер использования времени и капитала привели к тому, что запросы потребителя должны быть определены заранее — на месяцы и даже годы вперед. Но через несколько месяцев или лет вполне может оказаться, что потребитель не проявит готовности покупать соответствующую продукцию» [6, с. 45]. Планирование у Гэлбрейта органически связано с институтом собственности и власти. Эта важная проблема рассматривается в исторически развивающемся контексте. Собственность и экономическая власть эволю-

ционировали в зависимости от доминирующих факторов производства: земли, капитала, технoструктуры. Гэлбрейт делает фундаментальный вывод о том, что развитие производительных сил и технологический прогресс «бесшумно устраниают» частную собственность из экономического процесса. «На промышленном предприятии власть принадлежит тем, кто принимает решения» [6, с. 154]. Столь важный вывод основан на том, что успешное функционирование крупных корпораций полностью зависит от «мозгового центра» специалистов: «это совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждаются современная промышленная технология и планирование. Она охватывает многочисленный круг лиц — от руководителей современного промышленного предприятия до основной массы рабочей силы — и включает в себя тех, кто обладает необходимыми способностями и знаниями» [6, с. 98]. В их числе может оказаться и собственник, но как носитель иного качества — как высокопрофессиональный специалист и член команды.

Д. Гэлбрейт в своем исследовании собственности не выполнял анализ изменений в основном отношении наемного труда и капитала. В этой связи интерес вызывает наследие американского социолога и экономиста российского происхождения П. Сорокина.

По его версии, все формы человеческих взаимоотношений распадаются на три основных класса:

- взаимоотношения по типу семейных (familistic), пропитанные взаимной любовью, преданностью, самопожертвованием;
- свободные договорные (contractual) соглашения сторон для взаимной пользы, лишённые любви, нена-

висти, насилия, но выгодные для договаривающихся сторон;

- принудительные (compulsory), которые одна сторона навязывает другой против ее желаний и интересов [7, с. 64–65; 181–183].

Несколько переформулировав, эти отношения можно назвать доверительными, договорными и принудительными. Если учесть, что принудительные отношения как исторический тип остались в историческом прошлом, то за историческое будущее могут конкурировать два оставшихся².

Сейчас в мире господствуют договорные отношения. Но в последнее время в западной литературе все чаще говорится о доверии как конкурентном преимуществе. Фундаментом договорных отношений является абсолютизированная суверенность индивида, соответственно в теории господствует принцип методологического индивидуализма. Согласно этому принципу, индивид полностью обособлен и «обставлен» защитными системами. Развитое законодательство защищает его личные и имущественные права. Для этого нужны громоздкая чиновничья, правоохранительная и судебная система, а также институт адвокатов. Защитный пояс индивидуализма разрастается и дорожает. Создаются и постоянно совершенствуются технические системы защиты данного типа отношений: бронированные двери, системы сигнализации и видеона-

---

¹ Сразу отметим некорректность сведения всех типов общественных отношений к тоталитарным и свободным (договорным). При такой классификации социализм явно (или неявно) причисляется к тоталитарно-принудительному обществу. Принудительные отношения существовали в докапиталистическую эпоху. В современных условиях, если они и встречаются, то не более как рудимент. Поэтому их обсуждение в современных условиях актуально для тех, кто к принудительным отношениям причисляет социалистические.

блюдения. Сформировалась армия частных охранников (по разным оценкам, в России их около 800 тыс. человек). Современная договорная система сильно обременена транзакционными издержками, непосильными даже для граждан со средними доходами. Договорная система отношений — это фундамент для социальных слоев с высокими доходами, но в любом случае эти издержки ложатся бременем на все общество.

Доверие и сотрудничество соответствуют интересам абсолютного большинства, как бы ни называлось общество, основанное на этих принципах. Для сознания, привыкшего мыслить только денежными категориями и образами, это менее затратные, а стало быть, экономически более эффективные отношения³. Кроме того, отношения доверия и сотрудничества в наибольшей степени соответствуют общественной природе человека.

Буржуазное общество, базирующееся на договорных отношениях, абсолютизирует денежные ценности, а деньги — это всеобщая форма богатства, где в единичном (деньги) представлено всеобщее (разнообразный состав общественного богатства). Поэтому деньги в своем возрастании не знают границ. Высшая степень успеха измеряется количеством индивидуализированных денег. Казалось бы: кто выше других взошел на денежный олимп, тот обрел более высокий смысл существования в координатах индивидуализированных ценностей. Но в такую закономерность не укладываются многочисленные драмы и трагедии «денеж-

³ Гуманитарии, очевидно, лучше опишут иные, неэкономические достоинства этих отношений. Но каждый, кто в сознательном возрасте жил в советское время, хорошо помнит, что в этот период условия существования индивидов в обществе были более благоприятными. Обстановка на улицах, в транспорте была более безопасной, было меньше преступности, алкоголизма, наркомании, проституции. Между людьми было больше доверия и свободного сотрудничества.

ных олимпийцев»⁴. Прямая причинно-следственная, а тем более количественно определенная связь между денежным и «человеческим богатством» (гармоничным развитием человеческой личности) обнаруживается далеко не всегда.

Общество, основанное на доверии и сотрудничестве, не является аскетическим. В нем люди тоже трудятся для повышения своего благосостояния. Но они это делают на исключительно трудовой основе и не ради накопления богатства, особенно денежного. Альтернативой богатству является достаток как материальная основа развития личности в избранных направлениях⁵.

«Иновация» в отношениях наемного труда и капитала

Иновационная экономика требует высококвалифицированного и высокообразованного персонала. Содержание, характер и результаты деятельности работников этой категории далеко выходят за пределы, ограниченные рамками положения наемных работников. Иновационно мыслящие и действующие сотрудники выполняют даже предпринимательские функции, формально будучи наемными работниками. Наблюдение за карьерным ростом выпускников

⁴ Ложная самоцель денежного фетишизма с трагическими результатами коснулась многих «олимпийцев»: Адольф Меркле (Германия), Борис Березовский (Россия), Скот Янг (Англия), Райтис Гаймис (Латвия), Рахат Алиев (Казахстан), Михаил Демин (Приморский край), Сергей Поляков (В. Новгород); губернаторы Бельх, Гейзер, Хорошавин; федеральный министр Улюкаев; полковник Захарченко и многие другие. Есть сверхбогатые люди другого типа. Бил Гейтс стал миллиардером не потому, что к этому стремился. Он продвинул общество в цивилизационном развитии и стремился именно к этому. Богатство пришло как сопутствующий фактор, но не оно является главным достоинством его как личности, а результат его труда. Да и отношение к деньгам у него, скорее, благотворительное, чем олигархическое.

⁵ Мы отдаем себе отчет в том, что понятие достаток — категория историческая и требует наполнения. В общем виде, на наш взгляд, человек должен иметь нормальные для каждого исторического периода жильё, одежду, питание; иметь возможность с помощью государства вырастить и выучить детей, а остальное время тратить на развитие своих способностей и творчество. Если же заработок человека превышает «достаток», то его богатство должно измеряться не количеством денег, а количеством людей, которых он поднял до уровня среднего достатка.

университетов показывает, что многие из них занимаются созданием новых продуктов (в широком смысле), разрабатывают новые схемы бизнеса, находят новых партнеров и новые рынки, разрабатывают новые инвестиционные проекты, реализуют их и получают конечный результат — добавочную прибыль. Перечисленные выше и аналогичные виды деятельности нельзя свести к исполнительским функциям, характерным для наемных работников. Инновационная деятельность создает новые источники доходов для работодателей. Уровень образования и квалификация работников инноваторского типа позволяют им оценить результаты собственной деятельности (в том числе и вознаграждение, выплачиваемое им работодателем). Некоторые результаты их инноваторской деятельности приносят прибыль, измеряемую сотнями, а в отдельных случаях — тысячами процентов. При этом возникают вопросы о справедливости распределения доходов. Одни работодатели привычно присваивают результат чужого труда, как это принято в рамках отношения к наемному труду. Другие, более дальновидные, предприниматели заботятся о том, чтобы инновационный источник дохода продолжал приносить «золотые яйца» в обозримой перспективе, поскольку инноваторы могут создать схемы нелегального «самостимулирования» — справедливого распределения ими же созданного дохода.

Существуют разные варианты «самостимулирования». Например, можно вступить в сговор с топ-менеджментом партнеров и заложить в схему сделок систему взаимных «откатов»; создать параллельные аффилированные организации и уводить туда часть сделок, потоки доходов и т.д. Появились высокооплачиваемые консультанты по финансовым и организационным схемам корыстных интересов для

предпринимателей, топ-менеджеров и прочих категорий. В их числе и схемы оппортунистического поведения (своеобразная инновационная деятельность) — специфическая форма разрешения противоречия наемного труда в рамках инновационной деятельности.

Противоречие наемного труда, связанного с оппортунистическим поведением, существует давно. Сложившаяся практика разрешения указанного противоречия предпринимателями обобщена в теориях: «агентские отношения», «революция управляющих» и др. Предмет нашего исследования отражен в неоинституциональной теории агентских отношений, охватывающей широкий круг вопросов оппортунистического поведения. Оставляя в стороне разбор теорий, рассмотрим варианты и опыт практического решения данной проблемы.

Эта теория не содержит теоретического методологического потенциала исследования оптимизации социальных отношений вообще и общественной формы труда в рамках инновационной деятельности в частности. Инноватор не ворует ресурсы работодателя (принципала), не берет взятки у клиентов. Он множит ресурсы принципала путем повышения его конкурентоспособности либо создания новых источников дохода. Он претендует на часть созданных им же благ или на часть своего неоплаченного труда. Если принципал этого не делает, инноватор изобретает способы «улавливания» хотя бы части дополнительно созданных им благ.

Предположим, что принципал обнаруживает специфическое оппортунистическое поведение. Казалось бы, самое естественное — прекратить отношения с данным работником (агентом). Но тогда принципал вместе с агентом лишится создаваемых им дополнительных предпринимательских

благ — конкурентных преимуществ и дополнительных источников доходов. Работодатель оказывается в двусмысленном положении.

Объективная логика экономического развития требует перехода к другим отношениям. В рамках наемного труда (то же самое в отношениях принципал — агент) практикуются бонусы, но это лишь частичное разрешение противоречия в рамках прежнего отношения. К тому же, решение о введении бонусных поощрений принимает сторона, обладающая экономической властью, другая сторона является зависимой. Поэтому далеко не все субъекты, владеющие экономической властью, принимают решения о бонусных поощрениях. Одной из форм разрешения определенного выше противоречия является *отношение партнерства*, когда добавочный доход от инновационной деятельности агента распределяется между партнерами.

Если же вчерашний агент вкладывает в реализацию предпринимательского проекта свои ресурсы, накопленные из заработной платы за определенный период, тогда их отношения приобретают форму *партнеров-совладельцев*. Не увольнение разоблаченного инноватора, а преодоление архаичного для инновационной деятельности отношения наемного труда и переход к новым отношениям партнерства или совладения выгоден и оптимален для сторон, участвующих в экономическом процессе. В рамках новых отношений происходит преодоление безвозмездного присвоения чужого неоплаченного труда на основе экономической власти одних и экономической зависимости других. Происходит это на основе технического прогресса, высокого образования и квалификации, т.е. на переднем крае развития экономики. Можно предположить: чем сильнее будет

прогрессировать экономика, тем очевидней будет проявляться архаичность и неэффективность наемной формы труда. Модернизация экономики на основе инноваций потянет за собой утверждение новых отношений соучастия в общественном производстве⁶.

В основе несправедливого распределения доходов лежит наемная форма труда или отношения наемного труда и капитала (принципал — агент), обусловленная характером и способом соединения агента с условиями реализации его способностей (ресурсами). Соответствующей является и логическая цепочка преодоления несправедливого распределения доходов. Инновационная экономика и инновационный характер труда практически подводят к преодолению наемной формы труда. Изменения в производительных силах диктуют изменения экономических отношений. На языке политической экономии речь идет об элементах подрыва основного отношения рыночно-капита-

⁶ Одной из форм перехода от наемного труда к отношениям партнерства можно считать уже созданные и функционирующие виртуальные организации, объединяющие с помощью электронных технологий пространственно разрозненных работников. Их рабочим местом являются не цеха и офисы, а подключенный к интернету компьютер. При этом происходит экономия на транспортных и офисных издержках (особенно с учетом пробок на дорогах), работники состоят в этих организациях в режиме отношений принципал — агент. Во-первых, здесь использование ресурсов принципала не имеет существенного значения. Компьютер и программное обеспечение доступны и самому агенту. Во-вторых, здесь нет проблемы контроля и санкций. Стороны оговаривают условия совместной работы и распределения дохода. Форма организации как юридического лица и трудовой контракт, заключенный между принципалом и агентом, имеют больше формальное значение. Реально это, скорее, сотрудничество партнеров. Конечно, есть мотивы, привязывающие агента к принципалу (например, бренд, наработанный опыт, отлаженное функционирование компьютерных технологий и т.д.). К переходным формам можно добавить и так называемое стратегическое стимулирование труда топ-менеджмента. Стимулирующая часть оплаты труда привязывается к конечным результатам реализации проектов, роль в разработке и осуществлении которых у отдельных категорий работников велика. Итоговыми бонусами выступают заранее оговоренная доля конечного дохода или переход во владение определенной долей акций. Эти формы стимулирования и распределения дохода выходят за пределы распределения по принципам наемного труда. Мы считаем их примерами зарождения переходных отношений, подтачивающих фундаментальные основы капиталистической экономики. Подобных примеров практика накопила немало, и их количество будет множиться по мере развития новой экономики.

листической экономики в рамках ее сохранения (пока) как функционирующей системы⁷.

Заключение

В настоящее время идет поиск новой модели социально-экономического развития, более справедливого и соответствующего высшим ценностям человека и общества. В этом поиске научные наработки выдающихся предшественников служат ценной базой для последующих изысканий. Это относится и к прошлому практическому опыту. В фундаментальном труде Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» поставлены острые социальные вопросы, связанные с экономической дифференциацией и неравенством, возможностями перехода экономической власти к труду как фактору производства и его носителям — работникам. Это фундаментальные вопросы общественного устройства. Объединяя их с функциями планирования, власти, государства, Дж. Гэлбрейт применяет обобщающее понятие «социализация». То, что большинство отдельных явлений, ведущих к социализации (если позволительно употребить это самое неприятное слово) развитой корпорации, реально существует, признают даже наиболее консервативно настроенные люди. Контроль такой корпорации

⁷ Необходимость существенного изменения социально-экономических отношений под воздействием развивающихся производительных сил на рефлексивном или интуитивном уровне отмечается некоторыми субъектами экономического процесса. Один из кандидатов в президенты РФ призывал к изменениям в Трудовом кодексе, дающим право на «добровольное» удлинение рабочего дня с целью больше заработать в рамках той же наемной формы труда. Ему, естественно, в голову не пришло, что эффективнее стимулировать добровольное удлинение рабочего дня можно через переход к отношениям партнерства и совладения. На Давосских форумах периодически обсуждается необходимость перехода к новым формам социально-экономического мироустройства, в частности к «демократическому капитализму». Но что это такое? Идет ли речь о некоторых распределительных мерах (пенсии, пособия и т.п.) или о коренных изменениях отношений капиталистического мироустройства? От ответа на эти вопросы зависят принципиальные позитивные и нормативные позиции экономической теории.

над ценами на ее продукцию, ее воздействие на поведение потребителя, бесшумное устранение акционеров от власти, государственное регулирование совокупного спроса, стремление к стабилизации цен и заработной платы, значение финансируемых государством научных исследований и конструкторских работ, а также государственных закупок, связанных с нуждами военных ведомств, роль управления по исследованию космического пространства и смежных государственных учреждений, влияние корпорации на эти виды государственной деятельности и современная роль образования — все это более или менее признанные факты реальной жизни.

Чего избегают, так это размышлений о выводах, которые напрашиваются, если свести все эти факты воедино, рассматривать их как *систему*. Однако невозможно допустить, что здание осталось таким, как раньше, если главные опоры и перекрытия индустриальной системы изменились. Если части изменились, то изменилось и целое. Если в результате этих изменений развитая корпорация оказалась неразрывно связанной с государством, то данный факт нельзя не включить в число ее характерных признаков» [6, с. 561].

Практика будет опытным путем «нащупывать», а разные отрасли науки продолжают поиск более совершенной модели развития общества, гармонично сочетающего качества экономической эффективности и социальной справедливости, основанные на принципах доверия и сотрудничества. Возможно, человечеству предстоит движение к такой модели через целый ряд переходных этапов и ступеней. Особая роль в этих исследованиях принадлежит экономической теории, которая должна опережать практику, выявляя закономерности, открывающие человечеству возможности и направле-

ния движения к новому уровню цивилизации, основанному на более совершенном экономическом порядке.

Библиографический список

1. *Коротаев А.В.* О некоторых современных тенденциях мирового экономического развития / А.В. Коротаев, С.Э. Билюга // Вестник Института экономики РАН. — 2016. — № 4.
2. Энциклопедия *Кругосвет*. <http://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/gosudarstvennyi-dolg?page=0,1>.
3. Долговая экономика как феномен XXI века / под ред. А.А. Пороховского. — М., 2014.
4. *Файерстайн М.* Планета Понци. Как политики и банкиры крадут наше будущее, как вы можете выжить, что будет дальше / М. Файерстайн. — М.: Международные отношения, 2014.
5. *Молдин Д.* Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия / Д. Молдин, Д. Теппер. — М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013. — www.litres.ru
6. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество / Дж.К. Гэлбрейт. — М.: АСТ, 2004.
7. *Сорокин Питирим.* Главные тенденции нашего времени / Питирим Сорокин. — М.: Наука, 1997.

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ»

12 июня 2017 года в Венском университете состоялся Международный научный семинар «Промышленная политика в экономике XXI века: сравнительный анализ опыта Европейского союза и России», организованный Международным комитетом Вольного экономического общества России, Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте совместно с Венским Институтом международных экономических исследований.

В семинаре приняло участие более 30 исследователей и практиков из Австрии, России, Германии, Франции.

Семинар открыли научный руководитель Венского Института международных экономических исследований доктор Р. Штехерр и исполнительный директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте А.А. Золотарев.

В рамках семинара проводилась выставка работ изданий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Вольного экономического общества России.

В настоящем разделе представлены материалы отдельных докладов на семинаре.

**ПРОМЫШЛЕННАЯ
ПОЛИТИКА
В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ОПЫТА
ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА И РОССИИ**

**(ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО
СЕМИНАРА)**

**INDUSTRIAL POLICY
IN THE ECONOMY
OF THE XXI CENTURY:
COMPARATIVE ANALYSIS
OF EXPERIENCE
IN BOTH EUROPEAN
UNION AND RUSSIA**

**(OVERVIEW OF THE INTERNATION-
AL WORKSHOP)**

Н.Г. ЯКОВЛЕВА

Ведущий научный сотрудник
ИНИР им. С.Ю. Витте, к.э.н.

N. G. YAKOVLEVA

Leading research scientist of S. Yu. Witte
New Industrial Development University, Ph.D.

АННОТАЦИЯ

Материалы посвящены обзору выступлений докладчиков на международном семинаре, проходившем 12 июня 2017 г. в зале Сената Венского университета. Семинар был организован Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Вольным экономическим обществом (ВЭО) России совместно с Венским институтом международных экономических исследований (WIIW). В нем приняли участие более 30 исследователей и практиков из Австрии, России, Германии и Франции. Основная тематика выступлений на семинаре касалась проблем развития промышленной политики нового типа, ее целям и механизмам.

ABSTRACT

The materials are dedicated to the review of the speakers' speeches at the international workshop held on 12 June 2017 in the Senate Hall of the University of Vienna. The seminar was organized by the S. Yu. Witte New Industrial Development Institute (INIR) and the Free Economic Society (VEO) of Russia in conjunction with the Vienna Institute of International Economic Studies (WIIW). More than 30 researchers and practitioners from Austria, Russia, Germany and France had been participated. The main topic of their speech was the development issues of a new type of industrial policy, its goals and mechanisms.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленная политика, реиндустриализация, конкуренция интеграционных блоков, регулирующая деятельность государства, селек-

тивное планирование, программирование экономики, финансовое обеспечение, экологические проблемы, анализ образования.

KEYWORDS

Industrial policy, re-industrialization, integration blocks competition, regulating state activity, selective planning, economic programming, financial security, environmental problems, education analysis.

Проблемы преодоления затяжной стагнации, характерной для многих стран мира (в том числе для государств Европейского союза и России), находятся в центре внимания экономистов. Ученые все чаще подчеркивают важность новых целевых ориентиров и адекватных, обновленных средств их реализации. Среди первых в нашей стране и в Европе все больше говорят о новой индустриализации, среди вторых все активнее выделяют такой важнейший механизм, как промышленная политика.

Проблемам развития промышленной политики нового типа, ее целям и механизмам посвящен международный семинар, прошедший 12 июня 2017 г. в зале Сената Венского университета. Отметим атмосферу семинара: строгий, академический диалог известных специалистов разных стран и школ, которые, несмотря на жаркую полемику, не выходили за рамки корректной, аргументированной, апеллирующей к фактам, а не эмоциям дискуссии.

Семинар был организован Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Вольным экономическим обществом (ВЭО) России совместно с Венским институтом международных экономических исследований (WIIW). В нем приняли участие более 30 исследователей и практиков из Австрии, России, Германии и Франции. В состав российской делегации вошли

исполнительный директор ИНИР им. С.Ю. Витте, к.э.н. А.А. Золотарев (руководитель делегации); научный руководитель Института экономики РАН, научный руководитель ИНИР им. С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н. Р.С. Гринберг; заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. А.В. Бузгалин; д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета Е.А. Ткаченко; д.э.н., профессор Института экономики РАН А.Е. Городецкий; д.ф.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Л.А. Булавка-Бузгалина; д.э.н., профессор Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге Е.М. Рогова; д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета В.А. Плотников; д.э.н., профессор Юго-Западного государственного университета Ю.В. Вертакова; ведущий научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте, к.э.н. Н.Г. Яковлева.

Семинар открыли научный руководитель Венского института международных экономических исследований доктор Р. Штехерр и исполнительный директор ИНИР им. С.Ю. Витте А.А. Золотарев.

Р. Штехерр подчеркнул значимость совместных исследований в области компаративистики и охарактеризовал основные направления работы Венского института, включая исследования экономики на постсоветском пространстве, в частности в России.

А.А. Золотарев в ходе приветственной речи рассказал о деятельности ИНИР им. С.Ю. Витте, сделав акцент на исследовании проблем реиндустриализации и значимости активной промышленной политики. Он подчеркнул, что ИНИР начал активное исследование этих проблем и аргументацию необходимости новой индустриализации задолго

до того, как эта система стала предметом всеобщего обсуждения, и имеет ряд пионерных заделов и разработок в этой (и не только) области.

Характеризуя представленные участникам семинара и переданные в дар Венскому университету книги и материалы докладов директора ИНИР им. С.Ю. Витте, профессора С.Д. Бодрунова, выступавший подчеркнул, что в них отражена целостная концепция решения данных проблем. Так, в работах профессора Бодрунова показаны не только проблемы, связанные с долгим процессом деиндустриализации и его негативными последствиями (дезорганизация и деградация производства и ряд других), но и пути развития индустрии нового качества на основе соединения высокотехнологичного производства, науки и образования. Одним из важнейших средств приоритетного развития этого блока, образующего фундамент новой экономики, является активная промышленная политика — направление сил рыночной конкуренции в конструктивное русло создания современной промышленности. В представленных участникам семинара работах С.Д. Бодрунова подчеркивается, что современные тренды экономического развития не сводятся исключительно к реиндустриализации или неоиндустриализации. Мы являемся свидетелями формирования новой реальности — нового индустриального общества второго поколения, основные черты которого раскрыты в одноименной книге профессора Бодрунова.

Завершая свое выступление, А.А. Золотарев от имени ВЭО России вручил сертификат члена Международного комитета ВЭО России профессору Университета Геттингена П. Шульце.

Программа семинара состояла из четырех сессий. Тональность семинара была задана первой сессией, на которой выступил старший экономист Венского института международных экономических исследований Петер Хавлик с докладом «Российская промышленная политика: взгляд со стороны». Докладчик представил результаты исследований динамики российской экономики, выполненных различными международными центрами, и охарактеризовал основные проблемы, с которыми сталкиваются европейские страны и Россия в условиях общего замедления экономического роста. Продемонстрировав глубокое знание российских реалий, ученый охарактеризовал основные аспекты полемики между представителями трех ключевых стратегических проектов развития России — Кудриным, Титовым и Глазьевым. Петер Хавлик подчеркнул, что все три автора недооценивают меру открытости российской экономики и стратегию в области протекционизма. В этой связи выступавший поставил вопрос (адресовав его российским партнерам): в какой мере Евразийский союз является реальным инструментом активизации индустриального развития, промышленной политики, а в какой — всего лишь орудием для решения геополитических проблем? В заключение доктор Хавлик охарактеризовал ряд параметров экономической динамики России так, как они отражаются в международных статистических базах, и остановился на вопросах и противоречиях сотрудничества России и ЕС. Среди ключевых проблем — изменение преференций ЕС в сфере энергоснабжения и вызовы, которые стоят перед Россией как экспортером газа, а также остающийся открытым вопрос: что нас ждет в будущем — проект «интеграция интеграций» (ЕС и ЕвразЭС) или конкуренция интеграционных блоков?

Научный руководитель Института экономики РАН и ИНИР им. С.Ю. Витте, вице-президент ВЭО России, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг выступил с докладом «Промышленная политика в современной России: эволюция государственного подхода». Он подчеркнул, что российская экономика, несмотря на длительный стагнационный тренд, обладает потенциалом выхода на траекторию экономического развития, оптимально сочетающую свободу и справедливость. Условием такого развития, по мнению Р.С. Гринберга, является активная регулирующая деятельность государства, пример которой демонстрирует, в частности, Австрия.

Профессор П. Шульце (ФРГ) остановился в своем докладе на позитивных примерах развития нового качества индустриального производства в Германии. Ключевой посыл его доклада был выражен почти афористично: промышленность 4.0 нуждается в промышленной политике! То, как реализуется этот императив в Германии и как он может быть реализован (с учетом национальных особенностей) в России, доктор Шульце продемонстрировал на примере немецкой автомобильной промышленности, которая, по его мнению, наглядно показывает, как децентрализованная, сконцентрированная преимущественно на региональном уровне регулирующая деятельность государственных институтов помогает ускорению инновационных процессов. Иллюстрацией этого является успешно реализуемая в ФРГ программа приоритетного развития электрического и гибридного автотранспорта.

В рамках второй сессии семинара обсуждались различные механизмы реализации промышленной политики. Открыл сессию ведущий научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте,

профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Бузгалин с докладом, посвященным весьма спорному положению: современная экономика, по мнению профессора А.В. Бузгалина, нуждается в селективном планировании и программировании экономики, которое должно интегрировать целевые установки и средства их реализации (включая промышленную политику). Такое планирование в рамках современной рыночной экономики должно играть главную роль в государственном секторе, который составляет немалую часть экономики как России, так и Австрии, и вспомогательную роль в ключевых отраслях частного сектора национальной экономики.

Основные идеи А.В. Бузгалина во многом перекликаются с положениями, которые аргументировал в своем докладе руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН А.Е. Городецкий. Он подчеркнул, что характерная для российской экономической политики прошлого надежда на «невидимую руку рынка», которая сама решит все проблемы развития инновационного производства и экономического роста, оказалась бесосновательной. Сегодня в России вновь встает вопрос о мере и основных параметрах активной промышленной политики, и здесь у российских ученых есть немалый задел. Это касается не только НИИ РАН и университетов, но и независимых исследовательских центров. В этой связи профессор А.Е. Городецкий выделил роль возглавляемого С.Д. Бодруновым Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, чьи комплексные и системные разработки показывают общетеоретические основания и конкретные пути реализации стратегии новой индустриализации России, формирования

того, что С.Д. Бодрунов называет новым индустриальным обществом второго поколения.

Доклад профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Л.А. Булавки-Бузгалиной был посвящен редко затрагиваемому аспекту промышленного развития — его культурному контексту. Она привела примеры того, как решались проблемы культурного сопровождения процесса индустриализации в СССР. Начав с характеристики той чудовищной цены, которую заплатили граждане СССР за сталинские методы решения проблем промышленного строительства, профессор Л.А. Булавка-Бузгалина показала, что у этого процесса была не только «серая», но и «красная» нить — энтузиазм и массовое культурное обновление. Последнее, по мнению докладчика, стало немаловажным фактором успешности решения ряда экономических задач.

В докладе старшего экономиста Венского института международных экономических исследований Сандры Лейтнер был представлен гораздо более земной и, пожалуй, более значимый с экономической точки зрения аспект обеспечения активной промышленной политики. Опираясь на анализ европейского опыта, С. Лейтнер показала важность задействования (в оптимальном соотношении) самых разнообразных каналов финансового обеспечения и сопровождения промышленной политики.

Активное обсуждение вызвали представленные на третьей сессии сообщения, посвященные региональным проблемам промышленной политики. Так, в докладе руководителя Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента Высшей школы экономики профессора Е.М. Роговой был поставлен вопрос о путях развития региональных инновационных систем. По мнению докладчика, основанному

на сравнительном анализе больших массивов данных, такие системы могут стать важным фактором активизации нового индустриального развития.

Тему региональных аспектов промышленной политики продолжила профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета Е.А. Ткаченко. Она остановилась на методологических вопросах формирования и реализации региональной промышленной политики, опираясь на сравнительное исследование опыта Европейского союза и России.

Доклад доктора Жан-Луи Трюэля (Университет Париж-ХII, Франция) также был посвящен региональным аспектам экономического развития. Французский ученый акцентировал внимание на несколько необычном аспекте: реализация региональных социальных инноваций совместными усилиями государственных (но не федеральных, а региональных) организаций и частного бизнеса. Успешный опыт децентрализованного государственно-частного партнерства в сфере социальных инноваций дает во Франции значимые результаты. Ж.-Л. Трюэль привел некоторые примеры, среди них — действующая уже много лет система крайне дешевого общественного велосипедного транспорта. Организационный принцип использования общественных велосипедов предельно прост: вы платите незначительную сумму (или покупаете годовой абонемент, который в Париже стоит всего несколько десятков евро), берете велосипед на одной из тысяч стоянок, разбросанных по всему городу, и должны в течение получаса поставить велосипед на одну из таких же стоянок. Созданная относительно недавно система проката электромобилей действует по такому же принципу. Во всех этих случаях резко сокращаются расходы финансовых ре-

сурсов, энергии, городского пространства и т.п. (по сравнению с затратами при использовании частного транспорта). В докладе приведены примеры многих других социальных инноваций и региональных инициатив, показывающие конкретные пути объединения высокотехнологичного производства и общественного регулирования.

На заключительной сессии были рассмотрены внешнеэкономические и социальные условия реализации промышленной политики. В докладе Романа Столлингера, исследователя Венского института международных экономических исследований, были проанализированы данные различных статистических источников, позволяющие с определенной долей погрешности определить влияние государственной поддержки, в частности субсидий, на конкурентоспособность национальных экономических систем. Несмотря на расхождения данных различных международных и национальных статистических структур, вывод исследователя был однозначным: при прочих равных условиях государственная поддержка повышает национальную конкурентоспособность.

Аналізу международных аспектов индустриальной политики посвящен доклад заведующей кафедрой региональной экономики и менеджмента Северо-Западного государственного университета, профессора Ю.В. Вертаковой. Она доказывает, что активная промышленная политика является важным средством снижения импортозависимости российской экономики. На базе анализа обширного эмпирического материала Ю.В. Вертакова делает следующий вывод: целенаправленная государственная поддержка наиболее важных, обеспечивающих импортозамещение производств может быть (наряду с рыночными механизмами) важным

механизмом восстановления производства ключевых видов оборудования и других ресурсов, зависимость от импорта по которым представляет угрозу для экономической безопасности России.

Профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета В.А. Плотников в своем докладе остановился на экологических проблемах индустриального развития. Эта тема привлекла внимание участников семинара, так как «зеленый» аспект является одним из ключевых для западноевропейских исследователей промышленного развития, но относительно редко рассматривается в работах российских ученых. Профессор В.А. Плотников подчеркнул, что противоположность процессов индустриализации и экологизации является отчасти реальной дилеммой, которая, однако, существует, только когда мы реиндустриализацию понимаем как воспроизведение прежних, разрушающих природную среду, технологий. Если же новое индустриальное развитие осуществляется на базе технологий, адекватных вызовам новых технологических укладов, оно может не только не противостоять, но и содействовать «озеленению» (greening) общественной производственной системы.

Активную дискуссию вызвал завершавший программу семинара доклад ведущего научного сотрудника ИНИР им. С.Ю. Витте, доцента Н.Г. Яковлевой. Она посвятила свое сообщение анализу образования (прежде всего — высшего профессионального образования) как одного из определяющих факторов успешного восстановления высокотехнологичного потенциала России. Именно образование, подчеркнула Н.Г. Яковлева, является той сферой, где формируется основной ресурс будущего инновационного экономического развития — творческий потенциал человека.

В своем выступлении она отметила, что ведущие университеты мира, включая Европу, подвержены болезни не просто коммерциализации, но финансиализации образования. Это приводит к тому, что деятельность образовательных организаций все больше ориентируется не только на подготовку кадров для финансового (а не реального) сектора экономики, но и на перенесение центра тяжести университетов на спекуляции на финансовых рынках. Н.Г. Яковлева заметила, что в России финансиализация в сфере образования еще не стала широко распространенным явлением, но вот коммерциализация и, как ни парадоксально, сопровождающие ее бюрократизация и менеджеризация являются серьезными препятствиями на пути становления новой модели образования, ориентированной на развитие реального сектора экономики и прогресс человеческих качеств.

В широкой дискуссии по итогам каждой сессии семинара приняли участие как ученые с мировым именем, так и молодые исследователи, представляющие образовательные и научно-исследовательские организации Австрии, России, Германии и Франции.

Большой интерес участников семинара вызвала выставка изданий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Вольного экономического общества России. На выставке были представлены переведенные на английский язык книги и материалы докладов директора ИНИР им. С.Ю.Витте, президента ВЭО России, д.э.н., профессора С.Д. Бодрунова (на семинаре были организованы презентация и гифт-сессия его книги «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка» и ряда других работ), а также журналы «Экономическое возрождение России» и «Вольная экономика».

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: НАПРАВЛЕННОСТЬ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ
«ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И РОССИИ», ВЕНА, 12 ИЮНЯ 2017 Г.)

INDUSTRIAL POLICY OF RUSSIA: ITS DIRECTION AND INSTRUMENTS

(BASED ON THE REPORT
AT THE INTERNATIONAL SEMINAR
“INDUSTRIAL POLICY IN THE ECONOMY OF
THE 21ST CENTURY: A COMPARATIVE ANALY-
SIS OF THE EXPERIENCE OF THE EUROPE-
AN UNION AND RUSSIA”,
VIENNA, JUNE 12, 2017)

Ю.В. ВЕРТАКОВА

Профессор Юго-Западного государственного университета, д.э.н.

YU.V. VERTAKOVA

Professor of Southwestern State University,
PhD in Economics

Н.А. ПЛОТНИКОВА

Специалист Центра управления проектами в промышленности Минпромторга России, аспирант Юго-Западного государственного университета

N. A. PLOTNIKOVA

Specialist of the Center for Industry Project Management in the Russian Ministry of Industry and Trade, graduate student of the Southwestern State University.

В.А. ПЛОТНИКОВ

Профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н.

V.A. PLOTNIKOV

Professor of St. Petersburg State Economic University, PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

Материалы посвящены характеристике основных инструментов промышленной политики России, закрепленной в действующем законодательстве РФ. Авторы рассматривают субсидиарные меры поддержки промышленности, государственные гарантии и льготные кредиты, создание специализированных промышленных площадок: индустриальных

парков (для размещения промышленных производств), технопарков (для размещения инновационных компаний) и промышленных кластеров. Авторы отмечают, что набор мер финансовой поддержки промышленности включает также механизмы поддержки институтов развития (Фонда развития промышленности, Внешэкономбанка, РВК, Роснано и др.).

Резюмируя, авторы подчеркивают, что реализуемые меры государственной поддержки направлены не только на стимулирование импортозамещения на внутреннем рынке, но и на поддержку производства экспортоориентированной продукции, увеличение количества и улучшение качества совместных с зарубежными партнерами инвестиционных проектов, стимулирование притока частных инвестиций.

ABSTRACT

The materials are dedicated to the characteristics of the main instruments of Russian industrial policy, enshrined in the current legislation of the Russian Federation. The authors consider subsidiarity measures for industry support, state guarantees and privileged credits, specialized industrial sited establishment: industrial parks (for industrial production siting), technology parks (for accommodate innovative siting) and industrial clusters. The authors note the financial support measure set for industry also includes supporting mechanisms for development institutions (the Industrial Development Fund, Vnesheconombank, RVC, Rosnano, etc.). Summarizing, the authors highlight the implemented state support measures are aimed not only at stimulating import substitution in the domestic market, but also at supporting the production of export-oriented products, increasing the number and improving the quality of joint investment projects with foreign partners, and stimulating the flow of private investments.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленная политика, субсидии, проектный подход к возмещению затрат, государственные гарантии, льготные кредиты, институты разви-

тия, специализированные промышленные площадки, инвестиционный контракт.

KEYWORDS

Industrial policy, subsidies, project-based approach to reimbursement of outlays, state guarantees, privileged credits, development institutions, specialized industrial sites, investment contract.

Существование и развитие инновационной экосистемы невозможно без соответствующей промышленной политики — комплекса правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала и обеспечение производства конкурентоспособной продукции.

Основные инструменты поддержки промышленности нашли отражение в Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике» (в редакции федеральных законов от 13.07.2015 № 216-ФЗ, от 03.07.2016 № 365-ФЗ), который сформировал единую законодательную базу для обеспечения в стране благоприятного инвестиционного климата. Федеральный закон регулирует отношения между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности; организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности; органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации и органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в России.

Федеральный закон выделяет три основных траектории развития промышленной политики: стимулирование деятельности в сфере промышленности, территориальное развитие промышленности, особенности промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе.

Закон предусматривает пять предпочтительных категорий субсидий, которые могут предоставляться в сфере промышленности, две из них (на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов, и на проведение НИОКР) предоставляются исключительно на конкурсной основе (табл. 1).

По логике указанного закона, субсидии как один из способов привлечения инвестиций должны повышать рентабельность инвестиционного проекта для частного инвестора. Это — проектно-ориентированный подход к предоставлению субсидий с установлением четких показателей эффективности, которых получатель субсидии обязуется достигнуть. Пример проектного подхода к возмещению затрат — Постановление Правительства России от 30.12.2013 № 1312 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов». В 2014–2015 гг. по данным, содержащимся в докладе о результатах деятельности Минпромторга России [1], поддержано 78 проектов на сумму 4,5 млрд рублей. В 2016 г. оказана поддержка 36 проектам на сумму 3,47 млрд рублей.

Еще одним примером проектного подхода является Постановление Правительства России от 03.01.2014 № 3 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам,

Субсидиарные меры поддержки промышленности

Название субсидии	Нормативно-правовые акты
<i>Субсидии в рамках импортозамещения (поддержка инновационных продуктов)</i>	
Субсидия на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2014–2016 гг. на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов	Постановление Правительства Российской Федерации от 03 января 2014 г. № 3
Субсидия на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1312
<i>Субсидии в рамках поддержки промышленных регионов</i>	
Субсидия управляющим компаниям на возмещение части затрат по обслуживанию кредитов на создание индустриальных парков и технопарков	Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2015 г. № 831
Субсидия на возмещение регионам из федерального бюджета затрат на создание промышленной инфраструктуры парков за счет возврата уплаченных резидентами налогов и таможенных пошлин (100 % налога на прибыль, 50 % НДС, 50 % таможенных пошлин, 100 % акцизы на автомобили легковые и мотоциклы, уплаченные в федеральный бюджет в течение года)	Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 1119
Субсидии на возмещение части затрат участников промышленных кластеров при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения	Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 41
<i>Субсидии в рамках поддержки экспорта</i>	
Субсидии производителям высокотехнологичной продукции на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов	Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2016 г. № 1388
Субсидии российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности	Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2016 г. № 1368
Субсидии российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку продукции, в том числе организациям автомобилестроения, сельскохозяйственного, транспортного и энергетического машиностроения	Проект Постановления Правительства Российской Федерации (находится в разработке)

полученным в российских кредитных организациях в 2014–2016 гг. на реализацию новых комплексных инвестицион-

Отраслевые субсидии, ед.	Уникальна для отрасли	Сопутствующая для отрасли
Автомобильная промышленность	5	82
Авиационная	2	67
Легкая	4	86
Лесопромышленный комплекс	3	81
Машиностроение для легкой промышленности	2	74
Машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности	2	78
Медицинская промышленность	4	75
Металлургия	3	79
Нефтегазовое машиностроение	2	71
Радиоэлектронная промышленность	4	76
Станкостроение	4	82
Судостроение	3	72
Тяжелое машиностроение	2	79
Транспортное	3	80
Фармацевтическая промышленность	2	76
Химическая	2	79
Электротехническая	2	67
Энергетическое машиностроение	2	75
Угольная промышленность	2	59

* Составлено авторами с использованием URL: www.frprf.ru, <https://gisp.gov.ru/support-measures/>, <https://www.gisip.ru/>

ных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности». На конец 2016 г. подписано 99 договоров о субсидировании, 66 проектов (64 компании) уже получили субсидию в объеме 2 319,43 млн рублей. Более 726 млн рублей было выделено на поддержку химического комплекса, около 500 млн рублей — лесопромышленного комплекса, свыше 420 млн рублей получили проекты в сфере металлургии [1].

Популярным финансовым механизмом содействия реализации проектов в промышленности стали государственные гарантии и льготные кредиты, введенные постановлением Правительства России от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования». Они также предоставляются по итогам конкурсного отбора и носят целевой характер.

Одним из инструментов территориального развития промышленной инфраструктуры является создание специализированных промышленных площадок: индустриальных парков (для размещения промышленных производств), технопарков (для размещения инновационных компаний) и промышленных кластеров. В качестве финансовой поддержки предоставляется субсидия управляющим компаниям индустриальных парков и технопарков, возмещающая часть затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным на создание промышленной инфраструктуры.

Второй субсидиарный механизм поддержки территориального развития промышленной инфраструктуры предусматривает возмещение регионам из федерального бюджета затрат на создание промышленной инфраструктуры парков за счет возврата уплаченных резидентами налогов и таможенных пошлин. В 2016 г. 8 регионов получили 1 839,9 млн рублей субсидий из федерального бюджета на возмещение затрат на создание десяти индустриальных парков за три предшествующих года. На 2017 г. государством выделено 4 348 млн рублей на реализацию указанного субсидиарного механизма. С 2016 г. предоставляется субсидия на возмещение части затрат участников промышленных кластеров

при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения. Так, в 2016 г. государственную поддержку в размере 50,8 млн рублей получили три совместных проекта трех промышленных кластеров Воронежской (нефтегазохимический), Псковской (электротехнический) и Липецкой (станкостроение и станкоинструментальная промышленность) областей [1].

Администраторами мер поддержки для отраслей промышленности выступают Минпромторг России, включая его отраслевые департаменты, Фонд развития промышленности, РОИВ, Минкомсвязи России, Минэнерго России и прочие институты развития.

Набор мер финансовой поддержки промышленности включает также механизмы поддержки институтов развития (Фонда развития промышленности, Внешэкономбанка, РВК, Роснано и др.). Это такие инструменты, как гранты, займы, кредиты, участие в капитале, которые зачастую определяются порядком предоставления субсидий из бюджета соответствующему институту. Последние могут в определенной мере автономно распоряжаться выделенными средствами, предоставлять их отобранным проектам на условиях государственно-частного партнерства. Из числа действующих государственных институтов развития существенное влияние на модернизацию промышленности оказывает Фонд развития промышленности (ФРП), созданный в 2014 г. по инициативе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Фонд предлагает льготные условия софинансирования проектов, направленных на разработку новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение и создание кон-

курентоспособных производств на базе лучших доступных технологий [11].

Подчеркнем, что ФРП, являясь автономным учреждением, полностью подконтролен государству в лице Минпромторга России, но при этом может проявлять больше гибкости при решении вопросов проведения конкурсных процедур и более тщательно оценивать проекты. Указанные характеристики фонда позволяют считать его одним из эффективных способов привлечения государственных инвестиций в промышленность. С учетом того что финансирование предоставляется на возвратной основе, на сегодня ФРП оказывается наиболее удачным способом реализации государством инвестиционной политики в сферах, предполагающих эффективное промышленное развитие [2].

Для каждой программы финансирования (табл. 2) определены индивидуальные требования (общий бюджет проекта, целевой объем продаж новой продукции, налоговые поступления, количество рабочих мест) и оптимальные условия (сумма и срок займа, объем собственных средств) реализации инвестиционного проекта.

Льготное финансирование по перечисленным программам предоставляется фондом на разработку нового продукта или технологии (включая ОКР), производственно-технологические и маркетинговые тестирования, патентные исследования и патентование разработанных решений, приобретение расходных материалов для мероприятий по разработке нового продукта, технологический и ценовой аудит инвестиционных проектов. Кроме того, целевым назначением займов могут быть приобретение в собственность промышленного оборудования (в том числе специального)

для проведения ОКР, инжиниринговая деятельность, приобретение прав на РИДы.

Таблица 2

Перечень программ льготного финансирования ФРП в 2016 г.*

Наименование программы	Характеристика
«Проекты развития»	Займы на создание или развитие производства конкурентоспособной и высокотехнологичной продукции гражданского назначения с импортозамещающим и экспортным потенциалом
«Создание серийных производств станкоинструментальной продукции»	Займы отечественным производителям станков и их деталей, алмазного, твердосплавного инструмента и инструмента для металлообрабатывающих станков, технологической оснастки для машиностроения, устройств числового программного управления станками
«Лизинговые проекты»	Займы на уплату до 90 % аванса за оборудование, взятое в лизинг
«Проекты консорциумов»	Займы проектам консорциумов предприятий и инжиниринговых компаний по разработке перспективных технологий, соответствующих принципам наилучших доступных технологий, с дальнейшим внедрением на предприятиях

* Составлено авторами с использованием URL: www.frprf.ru

На рисунке отображена структура финансового обеспечения проектов, направленных на разработку и внедрение перспективных технологий, реализацию проектов по приоритетным направлениям российской промышленности.

Из рисунка следует, что фонд поддерживает различные сектора промышленности. Лидирующую позицию занимает машиностроение (одна из ключевых отраслей в реализации стратегии импортозамещения) — профинансирован 51 проект на общую сумму 11,23 млрд рублей, второе место — 22 проекта медбиофармацевтики на 5,56 млрд рублей. Замыкают четверку лидеров металлургическая промышленность

(18 проектов) и производство электрического оборудования (13 проектов), выдано займов на 3,98 и 3,83 млрд рублей соответственно.

Отраслевое распределение проектов, получивших заем ФРП в 2015–2016 гг., млрд руб.

(составлено авторами с использованием URL: www.frprf.ru)

Кроме того, финансовую поддержку получили инновационные проекты устойчивых компаний следующих отраслей: электроника (9 проектов), легкая (10 проектов) и химическая (11 проектов) промышленности, производство строительных материалов (8 проектов). Всего в период 2015–2016 гг. было профинансировано 152 проекта на общую сумму 39 млрд рублей.

Нарастает популярность механизма специального инвестиционного контракта (СПИК) — это соглашение между инвестором и Российской Федерацией (или ее субъектом), в котором фиксируются обязательства инвестора (освоить производство промышленной продукции в предусмотрен-

ный срок) и Российской Федерации или ее субъекта (гарантировать стабильность налоговых и регуляторных условий и предоставить меры стимулирования и поддержки). Срок действия СПИК равен сроку выхода проекта на операционную прибыль плюс 5 лет (но не более 10 лет).

Так, с немецко-японским концерном DMG Mori заключено соглашение о наращивании мощности станкостроительного завода в Ульяновске. Еще один СПИК заключен с АО «ГМС Ливгидромаш», условия контракта подразумевают локализацию в Орловской области производства насосов для нефтепереработки, а также насосов большой мощности для транспорта нефти и нефтепродуктов. Также подписаны специинвестконтракты с немецкой компанией «КЛААС» по проекту модернизации завода сельскохозяйственных машин в Краснодаре и с японской компанией «Мазда Соллерс» на создание и модернизацию на территории Приморского края промышленного производства двигателей, предназначенных для экспорта, и моторных транспортных средств.

С момента запуска СПИК подписано 8 контрактов, общий объем инвестиций — 265 млрд рублей. По структуре подписанные специальные инвестиционные контракты можно разделить на два условных направления: первое связано с налоговыми льготами (как в случае с «Еврохимом», например), второе — с определением «российскости» продукции (компании Daimler, КЛААС, DMG Mori и ряд других). Можно предположить, что для иностранцев особенно важен статус российского производителя, от которого зависят возможности развития бизнеса на территории нашей страны, доступ к государственным закупкам, участие в программах господдержки промышленности.

На стадии предварительной проработки в ФРП находятся 62 проекта. Уже сейчас за счет поддержанных специнвестконтрактами проектов в российскую экономику инвестировано порядка 150 млрд рублей и сформировано около 5 тысяч рабочих мест.

Анализируя перечень официальных заявлений компаний на заключение специнвестконтрактов, отметим, что отрасли, предприятия которых планируют работать по СПИКу, являются ключевыми для импортозамещения: нефтегазовое машиностроение (Группа ГМС, Газпром инвестпроект, Транснефть), сельскохозяйственное машиностроение (Голицынский автобусный завод, СиЭнЭйч), автопром (Хендэ, Мерседес-Бенц Рус, Автотор, Самараавтожгут), фармацевтическая промышленность (Навтекс, Герофарм, Биокад, Октафарма), химическая промышленность (Еврохим), энергетическое машиностроение (Русские электрические двигатели), легкая промышленность (Навтекс), авиационная промышленность (Хамильтон Стандарт наука).

Сложившаяся тенденция позволяет предположить, что данные отрасли промышленности активно развиваются, предприятия внедряют лучшие доступные технологии, используют собственные разработки с целью локализации производства и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции на международном рынке.

Механизм специального инвестиционного контракта появился относительно недавно, но свою востребованность уже доказал. Мы полагаем, что это очень перспективный механизм, потому что на сегодняшний день другого правового механизма, позволяющего сбалансировать интересы сторон в российском законодательстве, в принципе, не существует.

Реализуемый курс импортозамещения в промышленности предполагает также развитие экспортоориентированности предприятий. Для решения этой задачи разрабатываются специальные меры государственной поддержки. Например, в рамках реализации приоритетного проекта «Международная кооперация и экспорт в промышленности» государство предоставляет субсидии:

- производителям высокотехнологичной продукции на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов;
- российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности.

В стадии разработки находится проект Постановления Правительства Российской Федерации о предоставлении субсидий российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку продукции, в том числе организациям автомобилестроения, сельскохозяйственного, транспортного и энергетического машиностроений (<https://www.exportcenter.ru/>).

Резюмируя, подчеркнем, что реализуемые меры государственной поддержки носят комплексный характер; работы многих авторов посвящены этой проблематике [3–7 и др.]. Они направлены не только на стимулирование импортозамещения на внутреннем рынке, но и на поддержку производства экспортоориентированной продукции, увеличение количества и улучшение качества совместных с зарубежными партнерами инвестиционных проектов, стимулирование притока частных инвестиций.

В существующей экономической ситуации одних мер государственной поддержки недостаточно для оказания

полноценной помощи отечественной промышленности, поэтому очень важно удержать имеющих инвесторов на российском рынке и привлечь новых для локализации производств на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2016 г. и основных результатах деятельности за 2015 год. — http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/00-113_.pdf.
2. *Мантуров Д.В.* Государство как инвестор: изменение роли государства в финансировании промышленности за последние 20 лет / Д.В. Мантуров // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 2 (52). — С. 4–16.
3. *Мантуров Д.В.* Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Промышленность в 2000–2009 гг. / Д.В. Мантуров // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2016. — № 4. — С. 99–116.
4. *Бодрунов С.Д.* Стратегия экономического развития России: цель — достижение технологического лидерства / С.Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2016. — Т. 197. — С. 54–61.
5. *Вертакова Ю.В.* Механизм выбора инновационно-инвестиционных проектов, направленных на достижение стратегических целей развития промышленности региона / Ю.В. Вертакова, А.Х. Курбанов, В.А. Плотников, А.А. Смуров // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т. 12. № 3. — С. 84–96.
6. *Вертакова Ю.В.* Государственная экономическая политика в системе государственного управления: особенности разработки и реализации в России / Ю.В. Вертакова, А.Х. Курбанов, В.А. Плотников // Управленческое консультирование. — 2016. — № 12 (96). — С. 99–107.

7. Вертакова Ю.В. Государственная политика стратегического развития территорий / Ю.В. Вертакова, Т.А. Якушкина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2014. — № 4. — С. 209–218.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.
9. Стратегия научно-технологического развития России до 2035 года / ЦСР. — 2016.
10. Экспертная дискуссия «Инвестиции в новые промышленные точки роста: будущее территорий опережающего развития в моногородах и ЗАТО» // Гайдаровский форум. — 2016.
11. Информация Фонда развития промышленности: www.frprf.ru.

Экспертное издание ВЭО России для тех, кто принимает решения

Вольное экономическое общество России запустило новое издание — журнал «Вольная экономика», который по замыслу создателей должен, будучи рупором ВЭО и освещая его работу, стать и важным СМИ в области серьезной экономической аналитики. Полноцветный гляцевый журнал, созданный по всем канонам высококачественного современного журнального дизайна и редактуры, призван занять относительно пустую нишу профессиональной публицистики для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях, то есть профессиональных читателей. Редакция намерена переводить сложные экономические

сентенции экономических моделей, проектов реформ, экономических решений разного рода на язык, который был бы понятен тем, кто решения принимает, с точки зрения последствий таких решений, и тем, кто этими решениями пользуется. Дискуссионные площадки ВЭО России традиционно собирают экономистов, имеющих реальное влияние, и уровень дискуссии в организации традиционно весьма высок, этот уровень поддерживается и на страницах журнала. Уровень экспертов, которые будут привлекаться в качестве авторов, практически недостижим для изданий массового рынка. В первом же номере академики Виктор Ивантер, Абел Аганбегян говорят о том, как перейти от стагнации и рецессии к реальному росту — это переведенные в журнальную форму их доклады, сделанные на конференциях ВЭО. Во втором — Столыпинский клуб представляет свою «Стратегию роста», а Институт народно хозяйственного прогнозирования — доклад «Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики». Темой третьего номера журнала стала цифровизация — одна из наиболее актуальных тем экономических дискуссий. Также читатели смогут познакомиться с обзором выступлений российских ученых на семинаре ВЭО в Кембридже и публикациями ведущих профессоров Кембриджского университета Дэвида Лэйна и Питера Ноллана.

Эти важные актуальные темы даются в совершенно понятной форме для любого заинтересованного читателя, которому эта тема интересна. Часть журнала будет состоять из интервью и авторских материалов как опытных экономических журналистов, так и представителей экономического сообщества, которые захотят выступить в качестве авторов. В первых номерах спикерами для интервью выступили представители Минпромторга, Минэкономразвития, выдающиеся экономисты, в том числе Питер Нолан, Джеймс Гэлбрейт и Дэвид Лэйн.

НАУЧНЫЕ
ДИСКУССИИ

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
НА ТЕМУ
«КАЧЕСТВЕННЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО
ЛАНДШАФТА:
ФАКТОР ВОЙНЫ
И САНКЦИЙ»

19 сентября 2017 года в Доме экономиста Вольное экономическое общество России провело Абалкинские чтения на тему «Качественные изменения индустриального ландшафта: фактор войны санкций».

Модератор Абалкинских чтений — Д.Е. Сорочкин, вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН.

В настоящем разделе представлены материалы отдельных докладов, которые были представлены на Абалкинских чтениях.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА¹

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА АБАЛКИНСКИХ ЧТЕНИЯХ,
19 СЕНТЯБРЯ 2017 Г., ДОМ ЭКОНОМИСТА)

QUALITATIVE CHANGES IN GLOBAL INDUSTRIAL LANDSCAPE

(BASED ON THE REPORT ON ABALKING
READINGS, 19TH OF SEPTEMBER, 2017,
ECONOMIST HOUSE)

С.А. ТОЛКАЧЕВ

Первый заместитель руководителя
департамента экономической теории, главный
научный сотрудник Института промышленной
политики и инновационного развития
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве РФ», д.э.н., профессор

¹ Доклад выполнен на основе результатов исследований по гранту РФФИ № 15-02-00354/15 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

S.A. TOLKACHEV

The First Deputy Director of Economic Theory Department, Chief Research Fellow of Industrial Politics and Innovation Development Institute of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Dr.sc.oec, professor

АННОТАЦИЯ

Выступление посвящено анализу глобальных технологических трендов, определяющих развитие мировой промышленности на ближайший период. Выделены три направления технологических преобразований, составляющих суть новой промышленной революции: промышленный «интернет вещей», аддитивное производство, роботизация. Распространение промышленного «интернета вещей» радикально преобразует базовые устоявшиеся понятия конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей. Поставлен вопрос о постепенной смене господствующей индустриальной парадигмы: вместо существующей ныне парадигмы «Локальный дизайн – глобальное производство» постепенно формируется новая парадигма «Глобальный дизайн – локальное производство».

ABSTRACT

The speech is dedicated to the analysis of global technological trends, which determine the development of the global industrial sector in the short-run.

It emphasizes three types of technological transformation that underlie the new industrial revolution: the industrial Internet of things, additive manufacturing, robotization. Advancement of the industrial Internet of things drastically transforms basic traditional concepts of high-tech industry competitiveness. The speech also raises the issue of a gradual change in the dominant industrial paradigm: a new “Global design – lo-

cal production” paradigm appears to replace the existing”Local design – global production”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, неоиндустриализация, «промышленный интернет вещей», новая промышленная революция, аддитивные технологии, роботизация.

KEYWORDS

Digital economics, neoindustrialization, industrial Internet of things, new industrial revolution, additive technologies, robotization.

Добрый день, дорогие коллеги! Итак, тема моего выступления связана с теми процессами, о которых Президент Российской Федерации недавно заявил, используя сравнительно новый термин «цифровая экономика». Мы знаем много других терминов, есть много синонимов, например, новая индустриальная революция, интеллектуальная экономика, умное производство и пр. Реальные процессы, стоящие за этими терминами, уже сейчас, на наших глазах приводят к глобальным изменениям в мировой промышленности. Мировая индустрия резко изменяется, и от того, как мы поймем вектор направленности этих изменений и взвесим все возможности, которые имеет Россия на этом пути, зависит наше ближайшее будущее.

Всем давно известна следующая градация четырех промышленных революций. Иногда некоторые авторы выделяют не четыре, а три промышленных революции, но все-таки, на мой взгляд, качественные различия между третьей и четвертой существенны. Мы их рассмотрим на следующем слайде. Хотя, на первый взгляд, и та и другая промышленная революция — к тому же с небольшим промежутком време-

ни — связаны с одним и тем же процессом, использованием информатики, микроэлектроники в производстве, но тем не менее четвертая промышленная революция — это именно новое качество этого процесса.

В этой таблице я попытался представить качественные отличия по нескольким критериям между второй и третьей (их мы объединяем) и четвертой промышленными революциями. На наш взгляд, вторая и третья промышленная революция имеют ту общую черту, что они направлены на увеличение серийности производства. Основное конкурентное преимущество, достигавшееся с помощью инноваций, внедрявшихся в те годы, заключалось в том, чтобы за счет эффекта масштаба увеличивать объем выпуска, снижать издержки и добиваться углубления разделения труда.

Видимо, к началу XXI века (а во время финансового кризиса с 2008 года это проявилось в полной мере) подобная модель развития мировой индустрии достигла своего тупика. То есть в настоящий момент дальнейшее дробление технологического процесса на какие-то мельчайшие элементы, распыление звеньев технологической цепочки между различными предприятиями во все большем количестве стран уже перестало быть основным драйвером прогресса научно-технических изменений и конкурентного преимущества. На смену старому пришел новый драйвер, который все чаще называется «кастомизация производства», то есть удовлетворение потребностей конкретного заказчика не только по стоимости, но по срокам и, самое главное, по последующему обслуживанию.

В соответствии с этим создаваемые глобальные цепочки стоимости сейчас также претерпевают значительные изменения. Если для предыдущих этапов была характерна последовательная, линейная передача добавленной стоимости

между производителями с жестко закрепленными функциями и ответственностью, то в настоящий момент под влиянием комплекса технологий, которые мы дальше рассмотрим (это технологии на базе цифровой экономики, «интернета вещей»), происходит нелинейное, быстро меняющееся, неустойчивое, локализованное сотрудничество между разработчиками и производителями, где потребитель непосредственно включается в кооперационный процесс.

Но вначале несколько слов о глобальных трендах, которые будут диктовать условия развития всей экономики и промышленности в мире в ближайшие годы. Первый из них — это прогрессирующее старение и нехватка рабочей силы, то есть темпы роста рабочей силы при продолжающемся росте мирового населения значительно снижаются. Даже в развивающихся и наименее развитых странах темпы роста за 40 лет снизились, и намечается их дальнейшее снижение. А про развитые страны и говорить нечего, они уже приближаются к нулю.

Следующий глобальный тренд — это курс на дальнейшую урбанизацию населения. За сравнительно короткий период времени, к 2025 году, урбанизированное население вырастет с 4 до 6 миллиардов. Соответственно, будет продолжаться наблюдаться рост спроса на продукцию тяжелой промышленности, на традиционный «хлеб промышленности»: сталь, цемент, конструкционные материалы и соответствующее оборудование. Рост урбанизации приведет к дальнейшему росту производительности и сокращению издержек за счет эффекта масштаба.

И, наконец, третий глобальный тренд, который сейчас пока еще недооценивается, но он в ближайшее время развернется в полную силу. Это индустриализация Африки.

За 10 лет промышленное производство в странах Африки практически удвоилось. С учетом того что самая молодая рабочая сила, значительно опережающая не только развитые страны, но и другие развивающиеся страны, живет на этом континенте и с учетом вывода в ближайшие годы порядка 80 миллионов рабочих мест из Китая, перспективы Африки как недооцененного центра мирового промышленного производства резко возрастают.

Теперь основной тренд глобальных качественных изменений мировой индустрии. Сейчас утверждается термин «промышленный интернет вещей». Все знают, что такое просто «интернет вещей». С добавлением «industrial» мы получаем соответствующую среду, где вся расширенная производственная цепочка, начиная от исследования, производства, поставки потребителю, последующего обслуживания, будет доступна в режиме реального рабочего времени. То есть тотальное внедрение датчиков, средств коммуникации и всей прочей атрибутики «промышленного интернета вещей» трансформирует бизнес-процессы из старого реактивного состояния, когда производители должны были отвечать на возникающие проблемы и угрозы, наоборот, в проактивное состояние, когда все эти проблемы и угрозы они могут предсказывать.

Небольшое лирическое отступление. В 2015 году я побывал на выставке COMTRANS, где задавал всем руководителям, менеджерам один такой смешной вопрос: «Знаете ли вы что-то про «интернет вещей?» Практически никто сразу не понимал, что это такое, но потом, во время пояснений, некоторые понимали, что это. И фактически только одна компания, Wabco, показала мне, что у них есть опция электронный блок, предлагаемая некоторым заказчикам. Но сразу скажу: российских среди них не нашлось, вообще

никто из российских даже близко к этому не подступал. Электронный блок, который устанавливается на платформе грузового автомобиля, соединен со всеми важнейшими узлами и в режиме реального времени способен поставлять информацию в центр обработки, а тот, соответственно, выдавать свои рекомендации, информировать непосредственного эксплуатанта о состоянии узлов и деталей с целью предупредительного обслуживания.

Но, как выяснилось, в России эта опция абсолютно не востребована по ряду причин. Первая — это неразвитость инфраструктуры интернета. Вторая — это удорожание продукции для клиента, на что не готовы идти многие. Не готовы идти в связи с тем, что у всех российских клиентов пока еще нет культуры долгосрочного мышления, то есть они рассчитывают только на максимизацию прибыли в краткосрочной перспективе. И третья — недостаточный размер машинного парка, недостаточная концентрация основных российских эксплуатантов крупной техники, которая могла бы позволить пользоваться услугами «интернета вещей».

Какие тренды для машиностроительного производства и всей обрабатывающей промышленности несет «интернет вещей»? За счет развития такого инструмента, как встроенные системы (которые достигнут 234 миллиарда долларов к 2020 году), сейчас почти вся потребительская электроника продается на Западе с выходом в интернет. То есть 92% доходов от всей потребительской электроники — это встроенные системы, это датчики, это непосредственная связь с интернетом в режиме реального времени. И вот то, что на рынке потребительской электроники стало уже фактически нормой, сейчас все активнее проникает и в сферу производственного процесса.

К чему это приведет? Как полагают западные специалисты, очень мощный тренд, который нас ждет, — это стирание различий между высокотехнологичными и низкотехнологичными фирмами. Дело в том, что вся эта атрибутика промышленного «интернета вещей» позволяет низкотехнологичным компаниям, не лидерам рынка, в достаточно короткий срок удовлетворять тем же критериям качества обслуживания потребителя, которые сейчас доступны высокотехнологичным фирмам. Именно поэтому в США в настоящий момент в промышленных кругах предлагается отказаться от этого уже устаревшего деления на высокотехнологичные и низкотехнологичные фирмы и заменить это термином «передовые отрасли».

Передовые отрасли — это все те отрасли, которые способны имплементировать передовые технологические решения на основе «интернета вещей» и других новейших технологий. Передовые отрасли не обязательно должны находиться на острие технологического прогресса, отличаться наукоемкостью. Нет, это могут быть вполне традиционные отрасли (то же самое автомобилестроение, тому уже есть прекрасное подтверждение), где за счет внедрения встроенных систем происходит быстрое подтягивание параметров обслуживания потребителей до уровня высокотехнологичных компаний. То есть фактически сейчас любая отрасль путем быстрой модернизации на базе промышленного «интернета вещей» может стать аналогичной высокотехнологичным компаниям и отраслям.

Следующий тренд, вытекающий из предыдущего, — это обесценение непрерывной цепочки инноваций как условия конкурентного лидерства высокотехнологичных компаний, то есть затраты на НИР сами по себе перестают быть условием технологического лидерства и барьером для ближайших

конкурентов. Значит, НИРы, исследования в традиционных отраслях вне связи со всей атрибутикой «интернета вещей» перестают быть таким мощным конкурентным заделом.

Следующий тренд, возникающий на базе промышленного интернета, — это стирание грани между производством и обслуживанием. С позиций сегодняшнего бизнеса является сущим анахронизмом ситуация, когда, как у нас в советское время, производились телевизоры «Рубин» и отдельно от них существовали пункты технического обслуживания Рембыттехника со всей своей невообразимой архаикой обслуживания потребителя, где могли запросто потерять важные детали телевизора. Сейчас это уже немыслимое разделение функций между двумя разными видами компаний. Сейчас все крупнейшие промышленные компании (по опросу, 86%) готовы трансформироваться в компании, где связь между производством и обслуживанием стирается. Некоторые авторы даже предлагают такой термин как «экономика индустриальных приложений». По аналогии с тем, что все мы привыкли к приложениям в наших смартфонах, ноутбуках, где мы можем заказать Uber. Все передовые промышленные технологии, которые используются в серьезном индустриальном производстве, сейчас тоже переходят в сферу приложений, то есть они тоже все подвержены цифровизации. И поэтому сами по себе машины, оборудование и традиционные промышленные технологии перестают быть активом длительного пользования, перестают быть капиталом в том смысле, который вкладывала в этот термин и классическая, и неоклассическая экономическая теория.

Одни из последних опросов, которые провели две западные консалтинговые фирмы, подтверждают, что три компонента цифровой экономики — «интернет вещей», аддитивные тех-

нологии, роботизация — продолжают развиваться. В серии статей, включая статьи в журнале «Экономическое возрождение России» мы объединили их в понятие «неоиндустриализация». «Интернет вещей» лидирует, как мы видим, 75% уже сейчас его применяют, 11% — будут применять в ближайшее время. Другие компоненты, взаимосвязанные с «интернетом вещей» технологически, использование роботов и аддитивные производства, 3D-принтинг — в настоящий момент уже практически наполовину используются ведущими западными машиностроительными компаниями.

Все мы давно знаем, что такое аддитивные производства. Темп роста мирового рынка 3D-принтинга практически экз3 поненциальный, это только одна из оценок, они могут изменяться, корректироваться в ближайшее время. Но самое важное, на наш взгляд, если мы говорим про качественные различия, — это то, что цифровая экономика с использованием аддитивного производства может привести в ближайшее время к смене господствующей индустриальной парадигмы. Третья промышленная революция базировалась на парадигме «локальный дизайн — глобальное производство», и долгое время это было предметом гордости бизнеса и предметом изучения бизнес-школ, дескать, в уникальных научно-технических центрах западных стран, которые они сохраняют на своей территории, разрабатываются технологии, а все это скучное производство, грязное материальное производство, собственно сборочный процесс, вынесен туда, в развивающийся мир, в Китай.

В настоящий момент четвертая промышленная революция грозит полностью поменять эту парадигму, наоборот, привести к тому, что дизайн будет глобализирован среди множества разработчиков, кооперирующихся друг с другом,

а вот производство будет локализовано за счет комплекса технологий, где главную роль будут играть аддитивные технологии. Схематично это можно изобразить следующим образом. Слева — старая индустриальная парадигма, где красная буква «Д» — это дизайнер, дизайнерское подразделение. А дальше синие квадраты — это производители. «П1» — финальный сборщик, системный интегратор, как у нас говорят, и его субподрядчики («П2» и так далее). Все субподрядчики поставляют производителю комплектующие. Он их собирает и обеспечивает множество потребителей (зеленые треугольники «Ц», заказчики).

Это схема, к которой мы привыкли и которая будет заменена другой схемой, где множество кооперирующихся друг с другом дизайнерских подразделений обмениваются в режиме реального времени дизайнерскими идеями, разработками (развитие цифровых технологий, интернета делает эту кооперацию совершенно свободной, незатратной). Затем один из них может установить связи с несколькими локальными производителями, выслать ему по интернету, допустим, технологию производства обуви. И вот эти несколько локализованных производителей «П1» будут работать уже на конкретных заказчиков в своих локализованных регионах, то есть у каждого там своя группа заказчиков, которые показаны треугольниками «Ц». Возникает совершенно противоположная новая индустриальная парадигма, которая при своем развитии приведет к нарушению сложившихся логистических цепочек.

Уже сейчас, кстати, наблюдается сокращение объемов мировой торговли. Есть данные, что объемы экспорта в мировой экономике впервые либо не растут, либо растут темпами, меньшими, чем объем мирового ВВП. Это уже говорит

о том, что начал происходить передел поставок в мировом масштабе.

Роботизация — тоже не новый штрих в индустриальном ландшафте, но в настоящий момент началось применение роботов принципиально нового поколения с элементами искусственного интеллекта, которым доступны те операции, которые раньше, собственно, считались только уделом человека. Один из примеров — это робот *Baxter* от компании *Rethink Robotics*. Название компании тоже само по себе очень своеобразное.

Данные по прогнозам затрат на роботизацию показывают, что именно в сфере промышленного производства объем затрат в ближайшее время будет наибольший, наряду с тем что роботы будут использоваться и в коммерческой сфере, и в военной сфере. Лидируют на этом рынке китайцы. Южная Корея и Япония пока обгоняют США, но, по некоторым прогнозам, США в случае продолжения курса на реиндустриализацию имеют шансы обогнать Японию в ближайшие годы.

Вот вкратце вопрос о реиндустриализации США, который меня интересовал в последние годы. Цифры таковы, что после начала первой пятилетки реиндустриализации в 2009 году промышленное производство выросло на 20%. 12,3 миллиона рабочих мест — это прирост почти на миллион по сравнению с тем минимальным значением, который был достигнут перед кризисом 2008 года. США — крупнейшая промышленная держава, Топ-500 промышленных компаний зарабатывают 5 триллионов долларов.

Несмотря на разговоры о деиндустриализации Америки, промышленное производство росло практически все эти годы. Деиндустриализация выражалась в том, что со-

кращались рабочие места, мы видим красный тренд с 1980 по 2010 годы, но в 2010 году происходит торможение. И, по прогнозам, к 2025 году будет наблюдаться умеренный рост рабочих мест с учетом всех этих дополнительных факторов, связанных с роботизацией, с автоматизацией и так далее, когда объективно количество рабочих мест не столь велико, как требуется. Кстати, по оценкам, если бы не происходила эта автоматизация и роботизация, то в 2016 году, было бы не 12,3 миллиона рабочих мест в США, а 20 миллионов при сохранении технологического уровня начала 2000-х годов.

Решоринг. Несмотря на то что многие считают это некоей забавой, несерьезной тенденцией, факты все-таки налицо. Только 5 крупнейших американских компаний за период с 2010 года, когда начался решоринг, вывели из-за рубежа, то есть привлекли в США, достаточно большое количество рабочих мест. Один из последних примеров, очень показательных, — это компания Ford, которая закрыла на 1 миллиард завод в Мексике и инвестировала в Детройте 700 миллионов.

Крупнейшие промышленные штаты США. Среди них на ведущих местах среди промышленной занятости мы видим и тот самый пресловутый «ржавый пояс» (Мичиган, Иллинойс, Огайо). И, соответственно, доходы, которые первые 10 крупнейших компаний получают в сфере производства. Сюда включаются и Apple, и Microsoft, хотя они производят не «железки», прежде всего, а программное обеспечение, но тем не менее все равно эти готовые «железки» продаются под их брендом.

Если спустаться до наших проблем, то мы видим, что в первую десятку стран-экспортеров обрабатывающей про-

дукции Россия не входит (лишь 12 место). Объединенный Европейский союз лидирует, причем это данные экспорта вовне. Если с учетом экспорта внутри стран ЕС, то это будет 4,3 триллиона. США остаются на третьем месте пока со значительным отставанием от Китая.

Аналитическая компания Cushman & Wakefield разработала методику оценки глобального рейтинга размещения производственных площадок. Методика достаточно простая, три основных показателя: условия для производства, риски и издержки. В каждом из них несколько компонентов, у всех у них соответствующие веса. 30 крупнейших стран с обрабатывающей промышленностью представлены в этом рейтинге. Первый столбец в нем после стран — это, собственно, позиция в 2016 году по основному сценарию, который предполагает дальнейший курс на цифровизацию производства, внедрение достижений «интернета вещей». Мы видим, Россия здесь на 23 месте, за один год она опустилась на 7 позиций в этом рейтинге. Но это не самая большая катастрофа, другие страны в рейтинге тоже достаточно резко «скачут».

Но обратим внимание на то, что наибольший провал у нас, конечно, по условиям ведения бизнеса, по этому показателю Россия на 27 месте. По рискам — 18-ая, и по затратам — сохраняющийся низкий уровень издержек позволяет России быть на 12 месте. Альтернативный сценарий размещения производственных площадок: там, где эти три компонента берутся с несколько иными удельными весами, то есть, например, чувствительность к уровню затрат повышается до 60%, и Россия поднимается на 16 место среди 30. Ну а там, где высока чувствительность к рискам, Россия опускается на 26 место.

Сегодняшнее состояние отечественной экономики мы характеризуем как «неструктурированная промышленность». Единственный разумный путь — это реиндустриализация на базе восстановления производств четвертого, может быть, даже третьего технологического уклада. И только на этой базе возможно движение в сторону того, что мы называем «неоиндустриализация», освоение достижений новейшего технологического уклада промышленной революции. Предлагаемые альтернативные концепции Агентства стратегических исследований или академика С.Ю. Глазьева, на наш взгляд, все-таки отличаются «инновационным романтизмом», то есть когда можно без сохранившейся и восстановленной промышленной базы, на пустом месте создавать новые промышленные технологии в массовых масштабах. На наш взгляд, это невозможно в силу непрерывности технологической культуры.

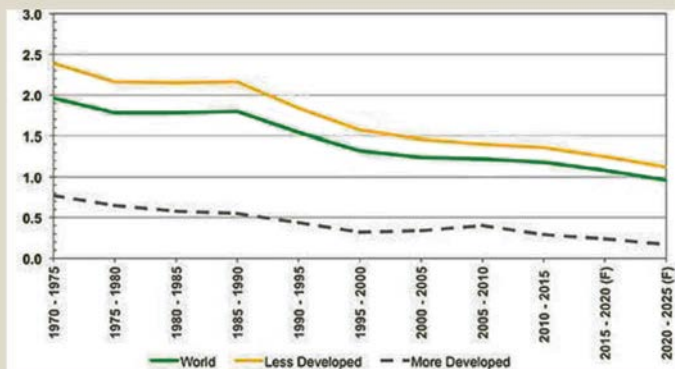

Качественные характеристики новой промышленной революции

Критерий	II-III Промышленная революция	IV Промышленная революция НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
технологический уклад	Третий, Четвертый, Пятый	Пятый, Шестой
Тип производства	Массовое производство с невысокой степенью кастомизации	Сочетание массового и высококастомизированного производства
Конкурентное преимущество	Увеличение серийности производства за счет углубления разделения труда и эффекта масштаба	Кастомизация производства
Главный критерий эффективности	Снижение издержек на единицу продукции	Снижение издержек и улучшение обслуживания конкретного клиента
Характер создаваемых цепочек добавленной стоимости	Последовательная линейная передача между производителями с жестко закрепленными функциями и ответственностью	Нелинейное, быстро меняющееся и неустойчивое локализованное сотрудничество с неопределенными ролями и ответственностью
Тип взаимодействия производителя и потребителя	Клиентский (производитель и потребитель имеют четкое распределение ролей)	Кооперационный (производитель и потребитель вовлечены в совместный расширенный производственный процесс)

Тренды глобального хозяйства

1. Старение и нехватка рабочей силы в развитых странах

Тренды глобального хозяйства

2. Дальнейшая урбанизация

- К 2025 году урбанизированное население возрастет с 4 до 6 млрд. чел
- спрос на продукцию тяжелой промышленности
- Рост производительности и сокращение логистических издержек за счет эффекта масштаба

Тренды глобального хозяйства

3. Стремительный рост Африки

- Самая молодая рабочая сила
- медианный возраст населения – 23 года
- Промышленное производство удвоилось с 2005 по 2014 г. 75 и 157 млрд. долл.
- Вывод 80 млн. рабочих мест из Китая в ближайшие годы

Глобальный индустриальный ландшафт Промышленный Интернет вещей – IIoT

- среда, где вся информация – от фабричного станка до цепочки поставок – доступна в режиме реального времени

- трансформация бизнес-процессов из реактивного в **проактивное** состояние

Промышленный интернет в России

- Ни одна российская компания в сфере производства грузовых автомобилей не помышляет о ПИ
- Некоторые западные компании – производители крупных узлов WABCO, VOITH - применяют узлы SMARTNET при работе с крупными заказчиками (не в России). Выгода – снижение издержек в течение жизненного цикла продукции.
- Ограничения для ПИ:
  1. инфраструктура интернета
  2. удорожания продукции для клиента
  3. отсутствие у российских клиентов культуры долгосрочного мышления
  4. эффективен для крупных клиентов с большим машинным парком

Электронный блок SMARTNET компании WABCO

- Обеспечивает сбор и передачу информации в режиме реального времени о состоянии важнейших узлов автомашины
- Информировывает клиента о необходимости планово-предупредительного ремонта во избежание крупных затрат

Глобальный индустриальный ландшафт Промышленный Интернет вещей – IIoT

1) Демократизация технологий

Global Industry Analysts: Глобальный рынок «встроенных систем» embedded systems - 234 млрд долл. в 2020

Сегодня на рынке потребительской электроники 92% доходов поступает от продуктов, имеющих выход в интернет.

Глобальный индустриальный ландшафт

2. Стирание различий между высокотехнологичными High-tech и низкотехнологичными Low-tech фирмами

ИюТ позволяет провести цифровизацию производства и небольшим промышленным компаниям

В США утверждается термин «передовые» advanced отрасли (вместо высокотехнологичные).

Глобальный индустриальный ландшафт

3. Высокие технологии перестают быть конкурентным преимуществом.

- непрерывная цепочка инноваций - недостаточное условие лидерства.
- Благодаря цифровизации низкотехнологичные фирмы быстро подтягиваются к стандартам качества и издержек высокотехнологичных фирм.

Глобальный индустриальный ландшафт

4. Стирание граней между производством и обслуживанием.

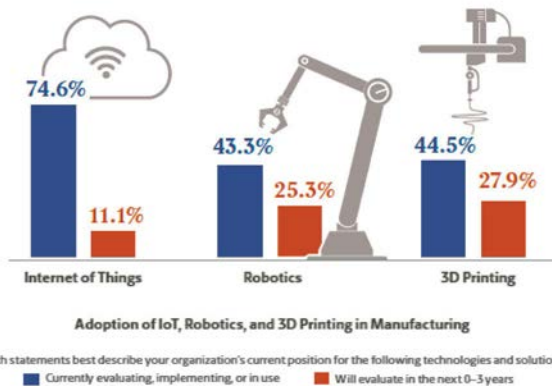
Опрос Cisco, 2015 г., 600 промышленных компаний. 86% держат курс на модель бизнеса услуг

Экономика «индустриальных приложений»

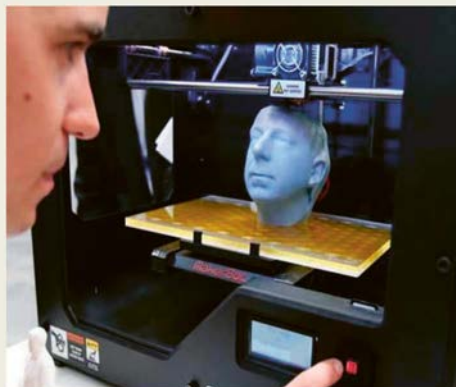
Машины и оборудование перестают быть активом длительного пользования, становятся разновидностью услуг

UPS, IDC: Опрос ведущих машиностроительных компаний мира, 2017

Figure 1

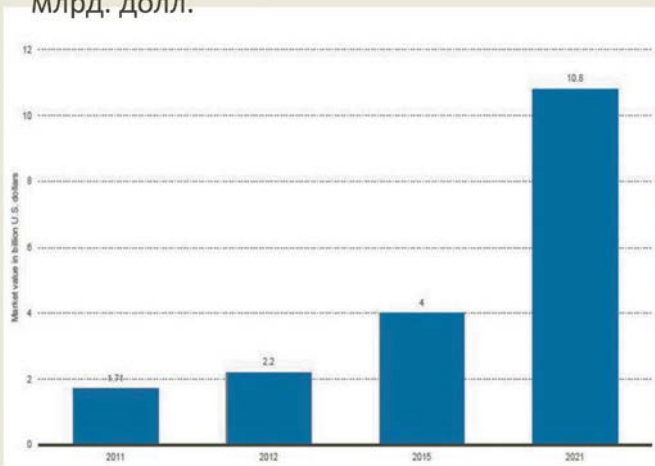

Аддитивное производство

стр. 15

Объем мирового рынка 3-D принтинга, млрд. долл.

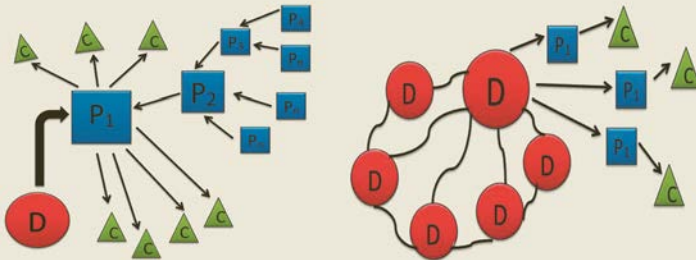

Смена господствующей индустриальной парадигмы

III промышленная революция:
локальный дизайн – глобальное
производство

IV промышленная революция
глобальный дизайн – локальное
производство

Интернет вещей + аддитивное производство:
новая индустриальная парадигма

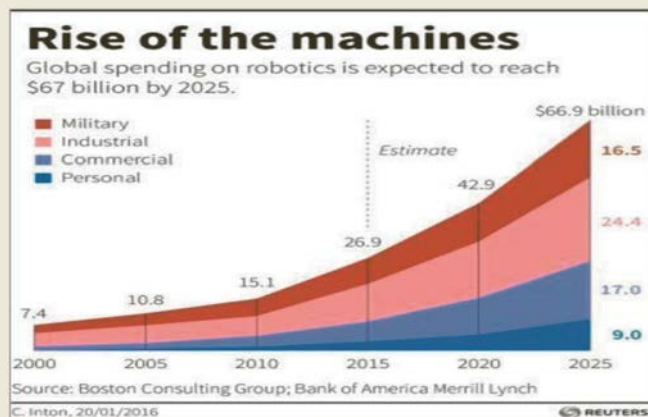

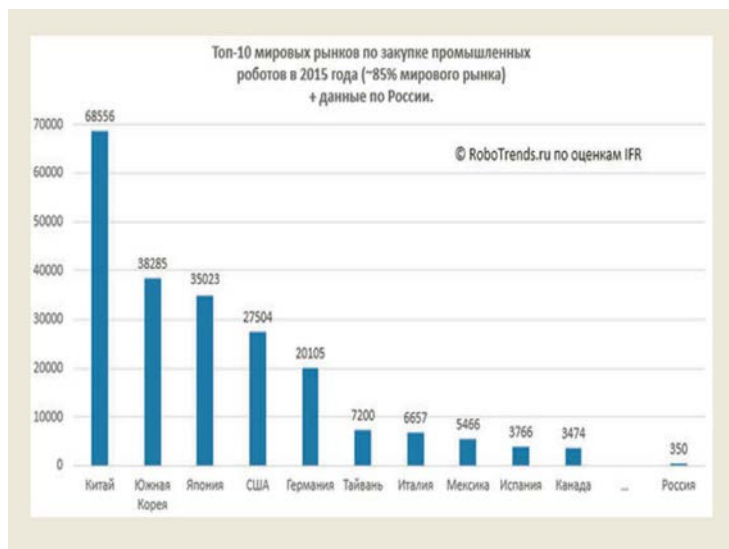
Роботизация - Искусственный интеллект

Робот нового поколения **Baxter** от компании **Rethink Robotics** создан для выполнения таких операций, как проверка электронных плат и других операций, до этого не выполнявшихся промышленными роботами

Расходы на промышленные роботы лидируют

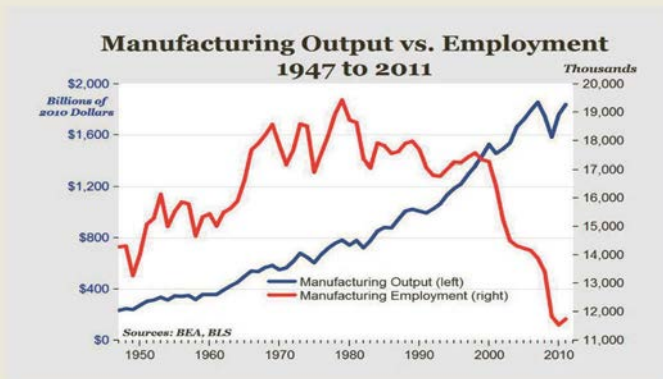

США: реиндустриализация и рещоринг

Возрождение Индустрии?!

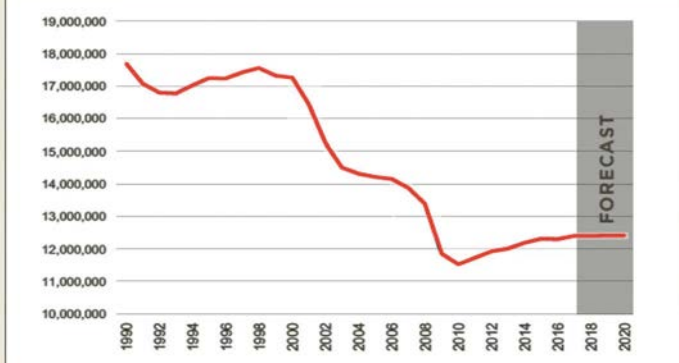
- Промышленное производство выросло на 20% с 2009 г.
- Доходы Топ500 промышленных компаний США превышают 5 трлн. Долл.
- 12.3 млн. рабочих мест в обрабатывающей промышленности США
- Средняя зарплата 81 тыс. долл. в год

Динамика рабочих мест и промышленного производства в США

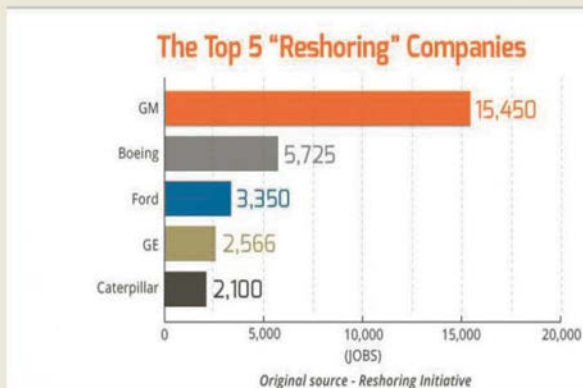

Снижение доли рабочих мест в производственном секторе США прекратилось с 2009 г

Figure 1: US MANUFACTURING JOBS AND FORECAST

Source: Oxford Economics

Форд в начале 2017 г. закрыл завод стоимостью 1.6 млрд. долл. в Мексике, инвестировал в Детройт 700 млн. долл. и создал 700 рабочих мест

Крупнейшие промышленные штаты США

Количество фирм из Топ 500 Доходы, млн. долл.

Top 10 IW US 500 States by Revenue

Rank	State	Number of IW 500 Manufacturing HQ	Revenue Total (millions)
1.	California	62	\$780,620
2.	Texas	51	\$695,655
3.	New York	36	\$500,739
4.	Michigan	23	\$492,935
5.	Illinois	37	\$433,723
6.	Ohio	30	\$252,563
7.	New Jersey	16	\$233,237
8.	Massachusetts	19	\$213,971
9.	Pennsylvania	29	\$137,092
10.	Connecticut	17	\$132,423

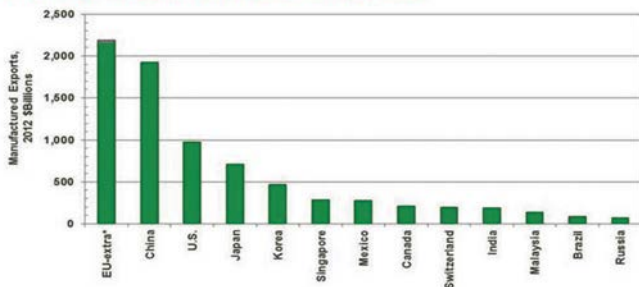
Доходы Топ500 промышленных компаний США превышают 5 трлн. Долл.

10 Крупнейших производственных компаний США

Компания	Доход, млрд. долл.	Изменение дохода к 2016 г. в %
Экхон-Mobil	226	-16
Apple	215	-8
General Motors	166	9
Ford Motor	152	1,5
General Electric	124	5
Chevron	114	-17
Boeing	96	-1,5
Phillips 66	86	-15
Microsoft	85	-9
IBM	80	-2

РОССИЯ НЕ ВХОДИТ В ДЕСЯТКУ СТРАН-ЭКСПОРТЕРОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Figure 31 – The U.S. Is the #3 Manufacturing Exporter

Source(s): World Bank and Eurostat and MAPI

* "Extra" refers to exports to non-members. Total EU exports, including to other members, was \$4,306 billion

Updated 11/21/2013

MAPI

ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПЛОЩАДОК

Регион	Основной сценарий				Изменения в рейтинге (в сравнении с предыдущим годом)	Альтернативные сценарии	
	Рейтинг в 2010	Условия (40%)	Риски (20%)	Издержки (40%)		Чувствительность к условиям затрат (Условия 20%, Риски 20%, Издержки 60%)	Чувствительность к условиям владения (Условия 60%, Риски 20%, Издержки 20%)
Малайзия	1	13	16	1	0	1*	7↓
Тайвань	2	5	20	7	0	2*	5↓
Китай	3	12	23	8	0	4↓	16↓
США	4	15	7	18	0	5↓	6↓
Корейская Респ.	5	7	19	15	0	13↓	12↓
Канада	6	19	3	17	0	3↑	8↓
Венгрия	7	17	15	14	новый участник	9↓	15↓
Швеция	8	3	1	23	11	22↓	2↑
Чехия	9	22	11	16	новый участник	7↑	18↓
Нидерланды	10	2	6	22	7	23↓	3↑
Швейцария	11	4	2	27	7	24↓	4↑
Сингапур	12	1	5	30	-5	27↓	1↑
Польша	13	21	21	10	-1	6↑	20↓
Тайланд	14	14	30	5	-5	10↑	19↓
Япония	15	10	17	19	-4	18↓	13↑
Великобритан	16	9	12	20	-1	20↓	11↑
Австрия	17	11	9	21	4	21↓	10↑
Турция	18	18	28	11	-10	15↑	21↓
Филиппины	19	24	25	4	-6	8↑	24↓
Индонезия	20	25	22	9	-10	12↑	23↓
Германия	21	8	4	28	4	26↓	9↑
Индия	22	28	26	3	5	11↑	27↓
Россия	23	27	18	12	-7	16↑	26↓
Франция	24	16	9	25	-1	25↓	17↑
Испания	25	6	13	26	1	28↓	14↑
Бразилия	26	29	27	6	-6	17↑	29↑
Мексика	27	26	24	13	-13	19↑	28↓
Венесуэла	28	30	29	2	-4	14↑	30↓
Австралия	29	20	10	29	-1	30↓	22↑
Италия	30	23	14	24	-1	29↑	25↑

Градualistский реализм: от НСП к реиндустриализации!

Дорожная карта преобразований

- сильная политическая воля в преобразованиях и концентрация властей на вопросах промышленного развития;
- появление коммерческой финансовой структуры, способной обслуживать промышленность;
- концентрация промышленного капитала;
- начало диалога между крупным бизнесом и государством по поводу стратегии дальнейшего развития.

От реиндустриализации к неоиндустриальному развитию

- смягчение регулятивных усилий государства в целях повышения гибкости бизнеса и его структур;
- переключение усилий государства на вопросы средосозидания для успешного промышленного развития;
- активное стимулирование отечественного бизнеса к включению в глобальные цепочки создания добавленной стоимости;
- социальное демпфирование крупных перемещений промышленных кадров;
- переключение внимания государства на развитие научных направлений, обеспечивающих развитие процесса неоиндустриализации;
- содействие становлению сетевых форм взаимодействия производителей и потребителей.

КАК НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ САНКЦИИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

HOW TO COUNTERACT FINANCIAL SANCTIONS

М.В. ЕРШОВ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», д.э.н., профессор

M.V. ERSHOV

member of the Board of the VEO of Russia, managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В случае дополнительного ужесточения санкций в виде запрета покупок российских ОФЗ американскими инвесторами стабильность российского финансового рынка может снизиться. В таких условиях целесообразно также ввести ответные неанонсированные меры, которые позволили бы указанную стабильность сохранить. Они в т.ч. могут предполагать новые условия репатриации средств, выведенных из российских госбумаг, более активное подключение внутренних инвесторов и др. В целом необходимо повышать опору на внутренние источники монетизации экономики для обеспечения прочной основы развития экономики в условиях внешних ограничений.

ABSTRACT

If sanctions become more strict (e.g. higher limits for US investments in Russian state bonds –OFZ) the stability of the Russian financial sector may decrease. Such new conditions make it feasible to undertake retaliatory measures, which could strengthen financial stability. These steps may include new terms of repatriation of funds which appear from the sale of OFZ, more active participation of internal investors, etc.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовый сектор, длинные деньги, центральные банки, гособлигации.

KEYWORDS

Financial sector, long money, central banks, government bonds.

Добрый день, уважаемые участники! Многие из тех задач, которые ставятся перед нами, конечно, их решение, эффективность этого решения, может быть немножечко размыта новыми санкциями, которые против нас были несколько месяцев назад введены Соединенными Штатами. Я просто еще раз вам напомню, что американцы предусмотрели против нас. Сокращение фондирования российских банков до 14 дней, и длина ресурсов для нефтегазового сектора теперь тоже будет ограничена 60 днями. Кроме того, Минфину США предложено рассмотреть программу действий по возможному ограничению для граждан США вложений в инструменты российского госдолга, то есть финансирование нашего бюджета.

Действительно, эти меры, скорее всего, несколько обострят проблему длинного фондирования, тема для нас давно актуальная. Да, наверное, профиль на рынке финансовых

участников будет более коротким, и, как следствие, более спекулятивным, и более волатильным. То есть ресурсы будут менее устойчивыми, болеедвигающимися вперед-назад, образно говоря. Аналогично это может отразиться на валютной составляющей, потому что валютный курс очень чувствителен к таким вещам, он тоже будет реагировать адекватно, то есть валютная стабильность может быть чуть-чуть уменьшена.

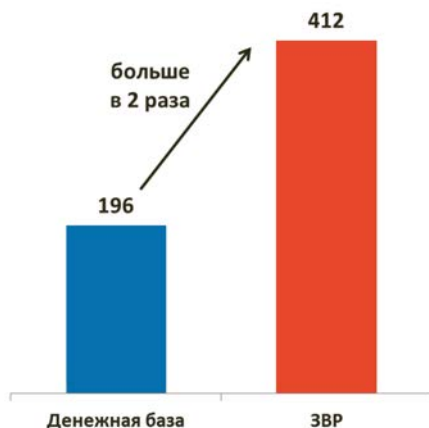
Наверное, нерезиденты, которые сейчас, мы знаем, довольно активно участвовали на нашем рынке ОФЗ и финансировали наш бюджетный дефицит, будут вынуждены из этих инструментов выходить. Их собственные регуляторы будут их принуждать к таким шагам. Это, в общем, тоже может несколько обострить, усложнить проблему фондирования для нас.

Так ли все на самом деле безысходно и плохо? Представляется, что нет. Чисто технический анализ показывает, что есть все необходимые инструменты у наших регуляторов, которые позволили бы в значительной степени нивелировать и создать неплохой потенциал для контрдействий у наших регуляторов и у наших экономических органов.

На тему волатильности валютного и финансового рынка. Объем российских ЗВР (золотовалютных резервов) в более чем два раза превышает всю рублевую денежную базу.

Что это значит технически? Это значит, что регулятор может делать с валютным рынком абсолютно все, что считает необходимым. Он может дать понять участникам, что «как бы, ребята, я на самом деле постараюсь не вмешиваться в рынок» (скажет он), «но если будет необходимо, и я почув-

ствую, что есть угроза финансовой стабильности, я время от времени буду выходить на рынок, просто вы это имейте в виду». Естественно, при таком ресурсе, если регулятор говорит, что «время от времени я считаю необходимым свое присутствие там обозначать, потому что я отвечаю за финансовую и валютную стабильность», то, поверьте, сразу все будут подстраиваться под действие регулятора, стараясь угадать его намерения.

Рис. 1. ЗВР России и денежная база рубля (млрд долл.)

Источник: по данным ЦБ РФ.

Почему на Западе банки и финансовые компании так внимательно смотрят, что скажет Йеллен, какие намерения у центрального банка со ставками, с курсом? Потому что они понимают, что если они угадали, то они выигрывают огромные деньги, они попадают в ту же самую струю, что хочет сделать регулятор. И, наоборот, если они не угадали, соответственно, извините, так сказать, приходите

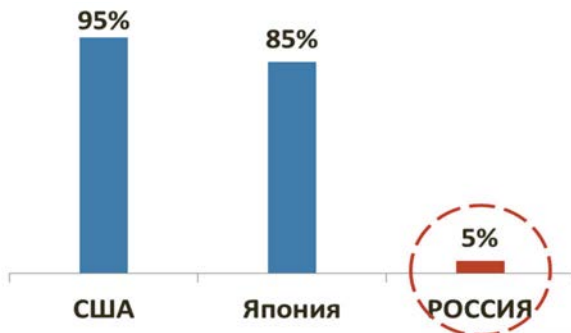
в следующий раз, когда оправитесь после ваших огромных потерь.

Кроме этого, у регулятора есть огромный набор рычагов: нормативов, резервов, налогов, которые должны делать рубли для участников рынка (и российских, и зарубежных) более привилегированным активом, чем валюта.

У нас есть норма резервирования. Это та величина, как бы некий налог, который коммерческие банки платят, размещая на время в Центральный банк. У нас долгое время норма резервирования по валютным ресурсам (по валютным пассивам) была более льготной, чем по рублевым. Тем самым рынку намекали, что с валютой работать выгоднее. Валюта: а) более стабильна, б) более выгодна даже по регулирующим мерам.

И рынок, естественно, стал работать с валютой. Сейчас, к счастью, наш регулятор сравнял и даже сделал по рублям нормативы более льготные, чем по валюте. Но что мешает это сделать по всем другим нормативам, которые у нас есть? А у нас огромная вертикаль и огромная горизонталь нормативов всех видов. Делайте везде, там, где касается возможности выбора между рублями и валютой, там, где это возможно и целесообразно, делайте нормативы более льготными в пользу рублей. Я думаю, что рынок очень быстро сориентируется.

В целом необходимо обеспечить приоритетную роль внутренних источников фондирования и монетизации. У нас, напомним, долго крен опять-таки был на внешние источники. Целесообразно (тоже об этом задачи ставятся уже давно и АРБ, и Ассоциацией региональных банков) последовательное замещение источников внешнего фондирования на внутреннее фондирование.

Рис. 2. Доля национальных госбумаг в эмиссии национальной валюты

Источник: по данным центральных банков соответствующих стран.

Для этого представляется актуальным расширение механизмов и инструментов финансирования экономики со стороны ЦБ РФ и Минфина РФ. По примеру развитых стран монетарным властям целесообразно делать упор на формировании длинных ресурсов, основанных на использовании целевых государственных бумаг (в том числе связанных с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов), которые дополняются инструментами среднесрочного финансирования. Это будет способствовать созданию мощной основы длинных ресурсов в экономике и снижению процентных ставок.

Такие механизмы, в первую очередь, предполагают размещение госбумаг на внутреннем рынке с участием своего центрального банка в качестве покупателя этих бумаг, как это происходит в самых зрелых экономиках мира, например, в США и в Японии, где эмиссия их национальных валют на 85-95% осуществляется в результате покупки центральными банками своих госбумаг.

Центральные банки этих стран покупают госбумаги, выпущенные своими минфинами. Одновременно при этом центральным банком осуществляется целевая эмиссия (на

ипотеку, на малый бизнес, на региональные программы и др.). Причем, как правило, это длинная и сверхдлинная эмиссия на 30–40 лет (в США даже не исключают возможность эмиссии сроком до 100 лет). При этом купленные ЦБ бумаги хранятся у него в течение всего срока, а не поступают на рынок и не оттягивают оттуда деньги.

Заметьте, что и у США, и у Японии цифры похожие. Две самые зрелые и самые мощные финансовые системы мира почему-то многие годы проводят очень похожую политику. Вопросительный знак. А с чего это вдруг? Из-за авантюризма, из-за непонимания базовых вещей, которые мы прекрасно понимаем, а они, конечно же, не понимают, или почему-то еще? И не поэтому ли они стали самыми мощными финансовыми экономикками мира, обеспечивая в течение многих десятков лет свое лидерство?

А у нас в России аналогичный показатель меньше 5%. Это опять показывает огромный неиспользуемый потенциал, который есть у наших регуляторов и который они могут использовать при необходимости, когда им необходимо будет.

Поэтому проблему длинного фондирования можно решить, только надо, конечно, проводить целенаправленную и последовательную политику, взвешивать все нюансы, все риски и т.п.

Теперь вновь о санкциях. Если они ограничивают наши вложения в госбумаги, что мешает нам ограничить свои вложения в их госбумаги? Сейчас вложения РФ в американские казначейские облигации превышают 100 миллиардов долларов. Кстати, напомним прецеденты замораживания средств. Мервин Кинг, бывший глава Банка Англии, говорил: «При серьезных обострениях отношений иностранные активы могут быть аннулированы».

Можно также напомнить другие конфискационные меры, к которым США неоднократно прибегали в прошлом.

В частности, за последние годы имела место заморозка средств, размещенных в США рядом стран Арабского Востока. Напомним и о блокировании средств даже стран-союзников США (!), размещенных в американских банках, во время Второй мировой войны и другие прецеденты подобного характера.

Не следует забывать и о фактическом дефолте США, и об их неплатежах по долгосрочным обязательствам в связи с крахом Бреттон-Вудской системы в 1971 году.

Существовавшие до 1971 года механизмы предполагали, в частности, обмен долларов на золото. Однако когда ряд стран (в первую очередь, Франция и Великобритания) решили воспользоваться этим правом и предъявили свои долларовые авуары для обмена на золото, то их требования удовлетворены не были, поскольку более 70% долларов уже не имело золотого обеспечения. Другими словами, все, кто когда-то обменял свое золото на доллары, а потом захотел получить золото обратно, сделать этого по ранее договоренной цене уже не мог. Причем США нарушили указанные многосторонние соглашения в одностороннем порядке.

И в этой же связи интересен еще один вопрос. Напомним, что относительно недавно к России были предъявлены претензии со стороны ряда стран по ее долгам, возникшим до 1917 года.

Было бы оправдано оценить размер потерь всех стран, компаний, а также частных долларовых вкладчиков, которые имели доллары к 1971 году, и для которых пересмотр правил игры означал серьезные убытки, и рассмотреть вопрос о механизмах возможной компенсации.

В целом принятые санкции еще больше подталкивают к последовательной и активной политике российских регуляторов по созданию необходимых внутренних основ развития экономики, которые одновременно сделают санкции неэффективными.

Наши регуляторы располагают всеми необходимыми рычагами и возможностями. И хотелось бы, чтобы в нынешних условиях они проявились в полном объеме.

СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК «ТВЕРДОГО ЯДРА» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

SYSTEM TRANSFORMATION OF INDUSTRY AS A “SOLID CORE” OF THE DOMESTIC ECONOMY

Г.Б. КЛЕЙНЕР

Член Президиума ВЭО России, заместитель
директора Центрального экономико-
математического института РАН, член-
корреспондент РАН

G.B. KLEINER

System transformation of industry as a “solid
core” of the domestic economy

АННОТАЦИЯ

В статье показывается, что стратегия социально-экономического развития России должна удовлетворять требованиям системности,

полноты, преемственности, научной обоснованности и реализуемости. Промышленность должна стать системообразующим компонентом отечественной экономики. Реиндустриализация страны требует не только разработки новых технологий и строительства заводов, но и коренной перестройки экономической политики, методов регулирования экономики, а также ревизии экономической теории на базе системной парадигмы.

ABSTRACT

The article shows that the strategy of socio-economic development of Russia must meet the requirements of systemacity, completeness, continuity, scientific validity and realizability. The industry should become a system-forming component of the domestic economy. Reindustrialization of the country requires not only the development of new technologies and the building of plants but also a radical restructuring of economic policy, methods of regulating the economy, as well as revision of economic theory on base the system paradigm.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Междисциплинарный подход, промышленность, промышленная безопасность, реиндустриализация, стратегия, системная парадигма.

KEYWORDS

interdisciplinary approach, industry, industrial safety, reindustrialization, strategy, system paradigm.

Стратегия социально-экономического развития России является в настоящее время предметом активного обсуждения в экономической литературе (см. Глазьев, Фетисов, 2014; Глазьев, 2016; Кудрин, Гурвич, 2014; Кудрин, Соколов, 2017; Среднесрочная программа ..., 2017). Дискутируется также и вопрос о роли и месте промышленности в структуре отечественной экономике в средне- и долгосроч-

ной перспективе. Наконец, неоднозначны мнения и позиции в отношении самой российской промышленности, целей и средствах ее функционирования и развития, ее роли в обеспечении национальной безопасности. В настоящей статье, выполненной при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00513), обосновываются следующие положения, раскрывающие позицию автора по указанным выше вопросам.

1. Стратегия социально-экономического развития России должна удовлетворять требованиям системности, полноты, преемственности, научной обоснованности и реализуемости, экономической безопасности при любой конфигурации внешних условий.
2. Промышленность должна стать системообразующим компонентом отечественной экономики. Восстановление этого компонента на современной основе — императив времени.
3. Реиндустриализация страны требует не только разработки новых технологий и строительства заводов, но и коренной перестройки экономической политики, методов регулирования экономики, а также ревизии экономической теории на базе системной парадигмы.

Стратегия социально-экономического развития как база реиндустриализации народного хозяйства

Национальная экономика представляет собой сложную, многоуровневую и полиструктурную систему. Экономика как система, реализующая процессы производства, распределения, обмена и потребления, также находится в постоянном взаимодействии с обществом (структурированный социум), бизнесом (сфера процессов накопления,

инвестирования и пополнения капитала) и государством (Клейнер, 2013). Экономика структурируется в товарном, региональном, технологическом, институциональном и других разрезах. Важную роль играет так называемая системная структура экономики, где в качестве элементов рассматриваются экономические подсистемы четырех типов: объекты (системы с определенными пространственными границами размещения и неопределенным жизненным циклом); проекты (системы с определенными границами размещения в пространстве и определенной длительностью жизненного цикла); процессы (системы с неограниченной локализацией в пространстве и определенным жизненным циклом); среды (системы с неопределенным размещением в пространстве и во времени).

Стратегия может считаться полной, если в ней отражены основные принципы принятия решений по всем перечисленным аспектам (разрезам). Системность стратегии обеспечивается путем согласования стратегических решений по этим вопросам, а также решений, касающихся взаимодействия экономики с бизнесом, обществом и государством.

Наконец, в стратегии социально-экономического развития должны найти отражение принципы управления экономикой в разрезе иерархических уровней: макро-, мезо- и микроуровень. Речь идет, в первую очередь, о согласованности интенсивности и динамики макроэкономических процессов (экономический рост, инфляция, инвестиционный процесс, безработица и т.п.), развитии мезоэкономических комплексов (регионов, отраслей, подотраслей) и микроэкономических объектов (предприятий, некоммерческих организаций, домохозяйств). Существует и должна быть учтена при разработке страте-

гии, в частности, вполне определенная взаимосвязь между интенсивностью темпов экономического роста и стратегическими установками на большинстве предприятий. В свою очередь, реализация корпоративных стратегий опирается на структуру корпоративного управления (взаимоотношения между собственниками и менеджментом), корпоративного менеджмента (взаимоотношения между менеджментом и работниками) и корпоративного контроля (обеспечение безопасности границ компании в рыночном и административно-деловом пространстве).

Необходимым условием реализуемости стратегии является ее опора на явно сформулированный «образ прошлого», «образ настоящего» (включающего наиболее острые проблемы современной экономики) и «образ будущего». Разработка этих концепций должна предшествовать подготовке национальной стратегии. Наконец, стратегия должна базироваться на четких теоретических предпосылках. Это означает, что в стратегию должен включаться раздел, содержащий отсылки к тем макро-, мезо-, микро-экономическим и иным теориям, на которых базируется стратегия.

В целом такая структура стратегии обеспечивает «модульность» конструкции, позволяющую не только проверять ее сбалансированность, но и корректировать ее элементы, не нарушая целостность и реализуемость.

Промышленность — системообразующий компонент экономики

Экономика представляет собой самовоспроизводящуюся систему («всюду плотно», если пользоваться математическим термином), расположенную на территории страны и охва-

тывающую неограниченный жизненный цикл страновой динамики. Чтобы обеспечить самовоспроизводство, экономика должна содержать системообразующую конструкцию, своеобразную ось, определяющую продвижение экономики по временной шкале. Эту роль выполняет национальная промышленность. Сетевая основа промышленного производства — крупные масштабы производимой ею продукции, что отличает промышленное производство от кустарного. Повторение производственных операций в промышленных масштабах на протяжении относительно длительного промежутка времени служит основой сохранения и развития экономики как системы.

Промышленность играет роль конденсатора технологических инноваций, человеческого капитала, финансовых ресурсов. Производственные активы высокой стоимости и степени специфичности сосредоточены именно в промышленных секторах экономики.

А в современных условиях мировой политики странам с развитой экономикой приходится, предупреждая риски, не только обеспечивать высокий уровень готовности оборонно-промышленного комплекса, но и быть готовыми к самостоятельному производству едва ли не всех товаров, обеспечивающих жизнедеятельность экономики. В подавляющем большинстве случаев это накладывает обязательства на работу национальной промышленности. Соответственно, для этого должны быть предусмотрены резервные мощности, что делает проблему ресурсной эффективности производства трудноразрешимой. В периоды усложнения межстрановых отношений критерий ресурсной эффективности должен уступить место критерию целевой эффективности производства.

Национальная промышленность как социально-экономическая система

Национальная экономика в целом представляет собой соединение четырех различных по своей природе, но тесно взаимодействующих между собой определенным образом подсистем (ипостасей экономики):

- экономической теории;
- экономической политики;
- управления экономикой;
- хозяйственной практики

Нетрудно показать, что в этом перечне представлены все четыре типа социально-экономических систем: система средового типа (экономическая теория); система процессного типа (экономическая политика); система проектного типа (управление экономикой) и система объектного типа (хозяйственная практика). Совокупность четырех систем различных типов, устойчиво функционирующих в когерентном режиме, составляет тетраду (Клейнер, 2011). Регулярные взаимодействия в таких комплексах осуществляются по цепочке: «объектная система — средовая система — процессная система — проектная система». Такую же системную структуру имеет и промышленность как базовая подсистема экономики.

Это означает, что функционирование промышленности зависит от развития каждого из четырех компонентов:

- теории промышленного производства;
- промышленной политики;
- управления промышленностью;
- функционирования хозяйствующих субъектов промышленной деятельности.

В процессе реиндустриализации должна быть модернизирована каждая из перечисленных подсистем.

1. *Теория промышленного производства.* Новая теория промышленного производства не может базироваться на ортодоксальной неоклассической экономической теории. В основе деятельности промышленных субъектов лежат не столько коммерческие интересы субъектов, сколько стремление оказаться «на гребне волны» технологического прогресса. При этом должны быть учтены и согласованы стратегические устремления индивидуальных участников промышленной деятельности (работников, специалистов, менеджеров, собственников промышленных предприятий), связанные с их личным участием в инновационных процессах.

Существующие в настоящее время теории индустриального производства опираются на неоклассическую парадигму, лишь частично представляющую многообразие условий современной промышленной деятельности.

Недостатки в организации промышленной деятельности сегодня обусловлены, прежде всего, разрывами между компонентами цепочки: идея нового продукта — формирование модели — создание опытного образца — промышленное производство — вывод продукции на рынок. Данные этапы функционируют как отдельные, не связанные между собой системы. Считается, что взаимосвязи между ними должен обеспечить сам по себе рынок, без участия какой-либо организующей силы.

Однако практика показывает, что рынку не удастся связать воедино цепочку от разработки до конечного потребления, что приводит к неэффективному использованию ресурсов и торможению развития промышленности в целом.

В современном мире высоких технологий промышленная деятельность — это взаимодействие разнообразных систем, каждая из которых включает в себя и индивидов, и знания, и технико-экономические процессы, и организационно-

экономические регламенты, и формальные/неформальные институты, и, наконец, складывающиеся в рамках системы тенденции.

Таким образом, первой задачей на пути индустриализации экономики России является разработка новой теории промышленного развития, основанной на эффективном применении системного анализа и теории систем (Клейнер, Рыбачук, 2017).

Сказанное относится не только к теории промышленной организации, но и к промышленной деятельности отдельной фирмы. Необходимая для новой индустриализации теория промышленной фирмы должна строиться на междисциплинарной основе и отражать взаимодействие (Клейнер, 2008):

- ментальной подсистемы (продукция — ментальные модели);
- организационной культуры предприятия (продукт — культурные ценности и образцы);
- институциональной подсистемы (продукт — внутрифирменные институты);
- когнитивной подсистемы (продукт — знания);
- имущественно-технологической подсистемы (продукт — освоенные технологии);
- имитационной подсистемы (продукт — паттерны поведения);
- исторической подсистемы (продукт — кейсы из истории предприятия).
- Функционирование каждой из перечисленных подсистем предприятия изучается в рамках специальной дисциплины:
- ментальной подсистемы — психологии;
- организационно-культурной подсистемы — культурологи;

- институциональной подсистемы — институционализмом;
- когнитивной подсистемы — психологией познания;
- имущественно-технологической подсистемы — технологическими дисциплинами;
- имитационной подсистемы — социальной психологией;
- исторической подсистемы — экономической историей.

Системная парадигма позволяет использовать все эти дисциплины для комплексного описания промышленного предприятия.

2. *Промышленная политика* играет роль стратегии социально-экономического развития промышленного производства и должна удовлетворять требованиям, о которых шла речь по отношению к национальной социально-экономической стратегии.

Несмотря на принятие закона о промышленной политике, ее реальная роль в функционировании субъектов промышленной деятельности пока чрезвычайно низка. Между тем промышленная политика во многих странах формулируется вполне определенным образом и является основой нормативной базы функционирования и развития промышленности (Dhéret et al, 2014; Mazzucato et al, 2015).

В сегодняшней структуре управления экономикой механизмы формирования и реализации промышленной политики крайне несовершенны. Промышленные предприятия и отрасли имеют определенное, хотя и неравномерное по отраслям представительство в федеральных и региональных органах исполнительной власти. Что же касается законодательной власти, то ни в Федеральном собрании, ни в законодательных собраниях субъектов Федерации нет органов или фракций, отражающих интересы промышленных субъектов и промышленных отраслей.

Такие организации, как РСПП, Деловая Россия, Опора России и т.п., представляют главным образом индивидуальных предпринимателей в сфере промышленности и собственников промышленных предприятий, в то время как механизмов, позволяющих субъектам промышленной деятельности и промышленным отраслям формулировать и согласовывать свои интересы, в настоящее время не существует.

3. Управления промышленностью. В настоящее время управление промышленностью осуществляется целым рядом инстанций, начиная от Минпромторга и заканчивая Министерством обороны. По нашему мнению, управление стратегическим развитием промышленности должно быть максимально централизовано и сконцентрировано в одном или, может быть, в двух органах, отвечающих за состояние промышленности в целом с учетом как ее предметного и регионального разрезом, так и иерархических уровней (от макро- и мезо- до микроуровня). Методы управления промышленностью сегодня должны быть существенно пересмотрены.

Современная высокотехнологическая промышленность требует активного участия «человеческого фактора» в деятельности промышленных субъектов. Имеется в виду сочетание экономических, административных, организационных мер воздействия на индивидуальных участников в комплексе с мерами влияния на участников, ориентирующихся на моральное поощрение, мотивацию и стимулирование. Без такой мотивации современное развитие промышленности невозможно.

В течение последних 25 лет управление экономикой в России прошло несколько стадий, начиная с хаотического управления в 1990-е годы, когда по каждой отдельной проблеме отдельным субъектом принималось отдельное реше-

ние. Следующая стадия — «ручное» управление (середина 2000-х гг.), при котором по каждой отдельной проблеме принималось отдельное решение определенным субъектом управления, связанным с какой-то группой лиц. На сегодняшний день проявляется заметная тяга к третьей стадии — стратегическому управлению, где решение по каждой отдельной проблеме принимается на основе принципов, явно сформулированных в рамках предварительно сформированной и принятой обществом долгосрочной стратегии. Поскольку хаотическое управление в промышленности несет в себе колоссальный вред, а «ручное» управление несовместимо с современным технологическим уровнем производства, то необходим переход именно к стратегическому управлению промышленным развитием.

4. *Хозяйственная практика.* Реиндустриализация экономики требует строительства целого ряда новых объектов промышленного характера, а также восполнения пробелов в отраслевой структуре промышленности. Должны быть восстановлены такие отрасли, как станкостроение, производство средств вычислительной техники, электронная промышленность и т.п.

Развитие промышленности в последнее время связывается с расширением сферы интернет-технологий. Связь между индивидами посредством интернета («интернет людей») стала неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности экономики и социума. Важную роль начинает играть автоматическая интернет-взаимосвязь между устройствами, приборами, различными видами оборудования («интернет вещей»). Однако поистине революционным изменением станет повсеместная реализация взаимосвязи между ментальными моделями, определяющими восприятие людьми

окружающего мира («интернет идей»). Вслед за этим этапом или параллельно с ним возникнет автоматическая взаимосвязь между стратегиями развития разных подсистем экономики («интернет путей»)¹.

Конкурентоспособность отечественной промышленности, в конечном счете, будет определяться развитием и практическим использованием этих интернет-технологий.

В итоге следует сделать вывод, что задача реиндустриализации для России носит весьма широкий и многоаспектный характер. Реструктуризация и развитие субъектной и отраслевой структур промышленности, переход на новые принципы управления промышленностью, создание, по сути, новой междисциплинарной теории промышленной организации, включая междисциплинарную теорию фирмы, — все эти задачи требуют согласованных усилий экономистов, инженеров, психологов, социологов, культурологов и специалистов по развитию и размещению производства.

Большое значение в современных условиях имеет также создание системы промышленной безопасности, охватывающей макро-, мезо- и микроуровни. Это означает, что равное внимание должно быть уделено обеспечению устойчивости и интенсивности макроэкономических процессов в сфере взаимодействия спроса и предложения; полноте мезоэкономической структуры промышленности, т.е. наличию в ней всех отраслей, необходимых для жизнедеятельности экономики; микроэкономической безопасности, т.е. устойчивости сети субъектов промышленной деятельности.

---

¹ Имеются в виду пути решения возникающих проблем и варианты движения экономики.

Библиографический список

1. *Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г.* Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. — 2014. — Т. 16. — № 2 (118). — С. 14–23.
2. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? — М.: Книжный мир, 2016. (Серия «Коллекция Изборского клуба») — 640 с.
3. *Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. — 2014. — № 12. — С. 4–36.
4. *Кудрин А.Л., Соколов И.А.* Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. — 2017. — № 9. — С. 5–27.
5. Среднесрочная программа социально-экономического развития страны до 2025 года «Стратегия Роста» // Институт экономики роста им. Столыпина П.А., 2017 — 53 с.
6. *Клейнер Г.Б.* Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. — 2013. — № 10. — С. 4–27.
7. *Клейнер Г.Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник Российской академии наук. — 2011. — Т. 81. — № 9. — С. 794–811.
8. *Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А.* Системная сбалансированность экономики — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. — 320 с.
9. *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. — 2008. — Т. 6. — № 3. — С. 27–50.
10. *Dhéret C. et al.* Towards a new industrial policy for Europe // EPC Issue Paper No 78, 2014. — 82 p.
11. *Mazzucato M. et al.* Which industrial policy does Europe need? // Intereconomics. — 2015. — Vol. 50. — No 3. — pp. 120–155.

ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

PERSPECTIVES AND STRUCTURAL TRANSFORMATIONS REQUIREMENTS FOR THE ECONOMY

А.В. МУРЫЧЕВ

Член Президиума ВЭО России,
исполнительный вице-президент
Общероссийской общественной организации
«Российский союз промышленников
и предпринимателей»,
д.э.н., к.ист.н.

A.V.MURYCHEV

Presidium Member of the Russian
VEO, Executive Vice President of the Nationwide
public organization «Russian Union of
Industrialists and Entrepreneurs»
PhD in Economics, candidate of historical
sciences.

АННОТАЦИЯ

В материалах рассматриваются перспективы выхода на структурные преобразования, реиндустриализацию. Автор отмечает, что самым главным моментом является активное влияние на формирование документов стратегического характера. Очевидными условиями роста экономики являются снижение фискальной нагрузки, инвестиционные льготы, доступность кредитования. В заключение автор акцентирует внимание на необходимости мер поддержки инвестиций, поддержки финансирования проектов, развития государственных гарантий (и федеральных, и региональных, и муниципальных), покрытия процентного риска государством, закона о синдицировании.

ABSTRACT

These materials consider the prospects for structural transformation, reindustrialization. The author notes that the most important moment is the active influence on the preparation of documents of a strategic nature. Obvious conditions for economic growth are the fiscal pressure reduction, investment incentives, the credit availability. In conclusion, the author focuses on the need for support investment, support for project financing, the state guarantees development (from federal, regional and municipal), government covering the interest risk, the law on syndication.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Санкции, реиндустриализация, структурные преобразования, фискальная нагрузка, инвестиционная льгота, доступность кредитования, ВЭБ, проектное финансирование.

KEYWORDS

Sanctions, reindustrialization, structural transformation, fiscal pressure, investment allowance, lending availability, VEB, project financing.

Я хотел бы сказать, что у нас не все так просто и не все так плохо за последние полтора года складывается. Мы сейчас очень сильно критикуем власти по всем координатам, но тем не менее, если брать даже данные Банка международных расчетов, у нас за 2015–2016 гг. объем золотовалютных резервов снизился всего на 19 млрд долларов. А если сравнивать со странами Ближнего Востока (структура экономики примерно одинаковая) — на 228 млрд долларов США. Это серьезнейший показатель. В принципе, мы здесь позиции держим. Более того, золотовалютные резервы даже подросли за последний год.

И несмотря на введение санкций (и, наверное, эта ситуация будет усиливаться впоследствии), мы имеем очень сбалансированный внешний долг частного нефинансового сектора, он составляет всего 68% от валового внутреннего продукта при том, что у развивающихся экономик, я напому, это более ста: 107% на сегодняшний день. В развитых странах — 195% от валового внутреннего продукта. Поэтому эта позиция, в принципе, достаточно благоприятная для того, чтобы начинать программы реиндустриализации нашей экономики, то есть исходные позиции сейчас вполне благоприятные. И при этом мы видим, что Центральный банк все-таки достаточно уверенно держит курс на снижение волатильности обменного курса. И инфляционные ожидания, они вполне определены до конца года, мы знаем о том, что в реальности инфляция будет составлять 4%, может быть, и меньше.

Я соглашусь с тем, что за последнее время у нас условия ведения бизнеса улучшились, и это доказывают все опросы ведущих корпораций России. Это достижение, оно связано с тем, что правительство предпринимает какие-то меры, эти меры бизнес ощущает. Если вообще сравнивать проблемы ав-

густа 2016 года к августу 2017 года, то здесь последний опрос ведущего бизнеса России говорит о том, что недостаточный спрос, нехватка оборотных средств, валютная нестабильность стали менее значимым барьером для ведения сейчас бизнеса в России. При всем при этом рост административной фискальной нагрузки больше и больше стал беспокоить предприятия, чем год тому назад. И это, конечно, говорит о том, что тут проблемы, к сожалению, не уменьшаются.

Когда мы говорим о том, как видим перспективы, вообще как мы будем выходить на структурные преобразования, тем более на реиндустриализацию, конечно, самое главное — активнее влиять на формирование документов стратегического характера. Мы сейчас договорились с Алексеем Кудриным, что в ближайшее время будет такое обсуждение в РСПП, мы, естественно, будем вносить свои предложения с целью объединения программы Министерства экономического развития и кудринской программы. По всей видимости, это будет единственное правильное решение — сложить воедино все позитивное, что есть в двух программах.

Условия для роста очевидные. Первое — это снижение фискальной нагрузки, продолжение — это снижение налогового бремени, прежде всего, для обрабатывающей промышленности, для основных фондов. Сейчас мы добились отмены налога на движимое имущество. Готовится закон о введении инвестиционной льготы. Мы решаем этот вопрос с правительством. Это тоже даст возможность закупать, в том числе и основные фонды, средства, оборудование, что пока не под силу с учетом действительно высоких стоимостей и санкционных мер, недоступно для многих предприятий.

Инвестиционная льгота будет способствовать тому, что и оборудование будет приобретаться в больших объемах. Очень

важное обстоятельство, которое сейчас мы обсуждаем с правительством. Это вопрос, связанный с компенсацией дополнительной нагрузки на бизнес из-за санкций в части, прежде всего, доступа к оборудованию, к технологиям и фискальной части. Главные проблемы всех этих санкций — ограничение доступа к длинным ресурсам. «Дешевые» деньги, «длинные» деньги, они недоступны для нас на сегодняшний день. Технологии. Вот в этой части надо (прежде всего, совместно правительству и законодателям) создавать эти реальные условия для реализации программ развития нашей структуры экономики.

Доступность кредитования. Да, действительно, в последние недели, вы все знаете, Центральный банк снизил ключевую ставку на полпроцента. Никто не ожидал. В ближайшие месяцы будет еще снижение. Это, в общем-то, говорит о совершенно нормальной динамике удешевления первичного ресурса для кредитования экономики, но при всем при этом ставка по-прежнему велика (8,5%), и она недоступна для малого и среднего бизнеса, это очевидно. Поэтому спрос на государственные институты и инструменты поддержки реальной экономики во всех объемах сохраняются, и здесь правительство обязано увеличить поддержку реальной экономики.

Но при этом я хотел бы сказать, что у нас по-прежнему не решается самая главная проблема в этой связи по кредитованию, прежде всего, по инвестиционному кредитованию. У нас по-прежнему источники финансирования в структуре инвестиций предприятий — стабильно малы. Они в последние 10 лет достигают 8–10%. И при этом основными источниками финансирования по-прежнему остаются основные средства предприятия, до 80%.

Да, собственные средства. Про банковские я не говорю. Это всего лишь 4%. И здесь, я согласен, проблема, прежде все-

го, рынка долговых и долевых ценных бумаг. Но с этим тоже нужно быть очень осторожными, учитывая опыт 1998 года. Сейчас усиливается проблема по продаже ОФЗ иностранцами, а это уже не меньше 200–250 миллиардов рублей. Если все это сейчас с учетом усиления глобальных проблем выйдет на рынок, проблемы усилятся.

Есть очень хорошая идея: ВЭБ запускает фабрику проектного финансирования, мы поддерживаем эту идею. Наконец-то мы выходим на некий конвейер для крупных и, мы настаиваем, для средних предприятий, чтобы это было доступно именно для крупных и средних предприятий. Здесь нужно завершать эту работу и, соответственно, наполнять деньгами Внешэкономбанк.

И, наконец, предсказуемость. Я и в прошлый раз высказывался: пока предсказуемости у нас нет, в том числе и по обязательным платежам, они постоянно меняются. Налоги вроде более-менее понятны, а вот неналоговые платежи, которые поступают, так сказать, в ранг обязательных платежей, совершенно не понятны, что с ними будет происходить, и как вообще планируется среднесрочное ведение бизнеса в стране. Поэтому чтобы выйти на среднемировой уровень роста хотя бы 3–4%, надо влить в экономику 5 триллионов рублей. Именно такую цифру называет Минэкономразвития.

И здесь, конечно, необходимы меры поддержки инвестиций, поддержка финансирования проектов, развития государственных гарантий (и федеральных, и региональных, и муниципальных), покрытие процентного риска государством, закон о синдицировании. И при этом обеспечить этот рост экономики необходимо в условиях резкого сокращения человеческого ресурса, низкой производительности труда и глобальных вызовов, которые будут усиливаться.

**КТО, ЧТО И КАК БУДЕТ
ПРОИЗВОДИТЬ ЗАВТРА:
НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ
О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ
СИЛАХ
И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЯХ
В СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**WHO, WHAT AND HOW
WILL PRODUCE TOMORROW:
SOME THOUGHTS ABOUT
THE PRODUCTIVE FORCES
AND PRODUCTION
RELATIONS
IN THE MODERN ECONOMY**

А.В. БУЗГАЛИН

Член Правления ВЭО России, директор
Института социэкономки Московского

финансово-юридического университета, руководитель Центра социоэкономики кафедры политической экономии экономического факультетата МГУ им. М.В. Ломоносова

A. V. BUZGALIN

Member of the Board of Russian VEO, Director of the Moscow Socioeconomics Institute of the Financial and Law University, Head of the Center for Socioeconomics of the Political economy Department of the Faculty of Economics of M.V. Lomonosov Moscow State University

АННОТАЦИЯ

В материалах рассматриваются вопросы развития современного российского производства. Отмечается необходимость трансформации производственных отношений, развитие стратегического планирования, под которое будет выделена значительная часть ресурсов, включая инвестиции государства, частных и иностранцев.

ABSTRACT

There are considered the matters of the modern Russian production development. Author also notes the need for production relations transformation, strategic planning development, for what a significant part of resources will be provided, including investments of the state, private traders and foreigners.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Производительные силы, производственные отношения, научно-технологическая революция автомобильная промышленность, стратегическое планирование, инвестиции государства, частных и иностранцев.

KEYWORDS

Productive powers, production relations, scientific and technological revolution, truck industry, strategic planning, state investments, private traders and foreigners.

Реагируя на последние два выступления, которые, так или иначе, перекликались с реальными проблемами, я хотел бы заметить следующее. Когда мы встречаемся с коллегами из бизнеса (я часто участвую в заседаниях Торгово-промышленной палаты, «Деловой России»), там всегда обсуждается один и тот же вопрос: как добиться того, чтобы бизнесу снизили налоги, а кредиты сделали дешевыми.

А вот при обсуждении вопросов развития корпораций, в США, в ФРГ, в Китае обсуждаются отнюдь не только эти проблемы. Они обсуждают вопросы повышения креативного потенциала работников; развития социальной ответственности бизнеса так, чтобы престиж корпорации в обществе был высок, и бизнес не считали «врагом народа»; решения экологических проблем, развития новых технологий и планирования НИОКР...

В России многие бизнесмены все еще живут в мире, где технологии незначимы, содержание человеческого труда и человеческие качества вообще непринципиальны. То, что называется производственными отношениями на старом языке марксизма, системой координации прав собственности и социальных трансфертов на более современном языке, — это вообще посторонняя тема для практического человека. Между тем ключевые вопросы лежат здесь, ибо экономика изменяется. Причем технологии изменяются быстрее, экономические отношения изменяются медленнее, а вот мышление российского практически действующего сообщества не меняется вообще, оно остановилось на вопросах бизнеса позавчерашней давности. За очень небольшим исключением представителей реального сектора, которые всерьез занимаются наукой, и, как оказывается, это очень полезно для бизнеса.

Вот поэтому то, о чем говорил Сергей Александрович Толкачев, принципиально важно. На языке классической

политической экономии это называлось качественными изменениями в производительных силах. Это не просто технологии, это другой тип структуризации производств, другой тип связи между человеком и материальными факторами производства, другое — в мировом масштабе — пространственное распределение ресурсов и т.п. Но за этим всем стоит еще более сложный набор вопросов.

Сергей Александрович, по сути, говорил о том, как изменятся технологии, позволяющие производить все то же самое, что мы производили, для все того же человека — человека-потребителя, который хочет как можно больше как можно более престижных вещей и в рамках той же самой системы экономических отношений и институтов, которые существуют, по меньшей мере, уже последние 30 лет неолиберального периода позднего капитализма. *Как бы* предполагается, что ничего не изменится: люди будут хотеть как можно более длинную яхту и как можно более престижный автомобиль, платье, на котором пришит предельно дорогой лейбл, и смартфон, который используется на 2–3% (редко — на 5%) его возможностей, но на котором правильная этикетка, свидетельствующая, что он восьмой, а не шестой.

Между тем эти парадигмы могут меняться. Я напомним, что когда-то произошла социал-демократическая революция, которая очень резко изменила парадигмы развития рыночной экономики, создав общество двух третей, заставив богатых передавать на общественные нужды до 50% из своего личного дохода, произведя фантастические (с точки зрения стандартов классической рыночной экономики) изменения: введение всеобщего бесплатного образования, в том числе 80% в университетах, как в Европе, и прочее. Такое иногда происходит...

В 1960-х гг. это произошло в связи с тем, что тогда началась так называемая научно-техническая революция, и мудрый Запад, а также мудрый Восток (Япония) «вдруг» поняли, что если мы хотим летать в Космос, создавать современные предприятия, где, правда, роботы были гораздо более глупые, чем сегодня, но уже были (фильм про завод-автомат я смотрел в 1973 году на учебном курсе, на экономическом факультете МГУ), то для этого нужны другие люди, нужны другие экономические отношения. Нужен другой государственный бюджет, который равен 50% валового продукта. Нужна социальная ответственность фирмы, которая ограничивает норму прибыли и распределяет деньги на решение других вопросов, и от этого выигрывает стратегически. И надо перестать говорить только о деньгах.

Неолиберальный период снова вернул разговоры о деньгах, о деньгах и еще раз о деньгах (в том или другом варианте), все остальное отодвинул на задний план. Но сейчас может произойти (а может не произойти) еще одно очень серьезное изменение, когда от человека все больше и больше будет требоваться не столько его профессионализм, сколько его творческий потенциал. Я еще раз подчеркну: если к обычному индустриальному производству добавить интернет, то это мало что изменит в содержании труда. На самом деле, в содержании труда изменения произошли лет 20, 30, 40 назад — где раньше, где позже, в зависимости от отраслей, — когда потребовался рабочий с 12-классным образованием, непьющий, культурный, повышающий свою квалификацию раз в пять лет. Вот тогда этот рабочий смог делать высококачественные машины, которые ломаются в одной тысячной случаев или не ломаются вообще.

Для этого надо было, чтобы в обществе как минимум 60% людей получали высшее образование, иначе создавать совре-

менные товары стало бы невозможно. Да, в Китай, в Россию, в Турцию и т.д. вывезли производство, для которого не требовалась квалифицированная рабочая сила. Сейчас, правда, еще осталась Африка, как совершенно справедливо отметил профессор Толкачев, но это ненадолго. Дальше встает проблема: в России для нового производства потребуется до 50–60% людей с реальным, очень высококачественным высшим образованием, а не с теми дипломами, которые сейчас выдают...

Нам будут нужны рабочие, которые не пьют и работают 6, максимум 8 часов в день при пятидневной рабочей неделе. Без всяких сверхурочных, иначе они начинают производить некачественную продукцию. Нужны рабочие, которые, проработав 6 часов, 2 часа занимаются инновациями вместе с инженерами и учеными, и это будет... вчерашний день.

Еще один вопрос, гораздо более сложный, — это вопрос о том, что возможны, но не очень вероятны, изменения в том, что мы будем производить. Оптимальным был бы переход к тому, чтобы мы производили вообще все другое для другого образа жизни. Я приведу только три примера.

Итак, пример номер один: хорошо всем известная Западная Европа, где перед парламентом или аналогом Торгово-промышленной палаты огромная стоянка велосипедов. Бизнесмены и парламентарии берегут свое здоровье и не пользуются автомашинами с шоферами.

Пример номер два: Китай. 10 лет назад в больших городах на улицах — чудовищное тарыхтение повозок, именно повозок, по-другому это не назовешь, шум и вонь безумные. Крупные города Китая сейчас: пять рядов бесшумных электробайков самого разного вида.

Пример номер три: Россия. Великое достижение — поезд «Сапсан» носится с той же скоростью, с которой ползал

ЭР-200 во времена моей студенческой молодости. Этих поездов в РФ было закуплено несколько штук — целых 10, а, может быть, и 15 таких поездов, которые ремонтируем при помощи немецких специалистов, потому что наши специалисты умные, но рабочих, которые могут качественно работать постоянно, нет. Эту же проблему — создание системы скоростного железнодорожного сообщения — Китай решил иначе: не поезда, а завод; производят 250 поездов каждый год, и они носятся со скоростью 350 километров в час по дорогам протяженностью 15 000 км.

Перед нами стоит, следовательно, ряд проблем. Во-первых, что производить. Нам надо воссоздавать автомобильную промышленность или создавать электробайки и проводить велосипедизацию всей страны? Это просто маленький пример. Если мы хотим повысить здоровье и качество жизни россиян, нам надо сокращать использование автомобилей (уж как минимум) и производить их только для глупых людей. Шведы дорогие машины производят главным образом не для себя. Они их производят, а мы покупаем. Они, здоровые, живут 85 лет. А иные из нас, наиболее успешные, тратят всю жизнь на то, чтобы заработать деньги и купить Volvo и потом страдать от гиподинамии...

Во-вторых, проблема, трансформации производственных отношений. Мы хотим иметь стратегическое планирование, под которое будет выделена значительная часть ресурсов так, чтобы в эту программу входили инвестиции государства, частных и иностранцев? Программы, касающиеся 20–30% ВВП? Мы хотим существенно снизить неравенство в нашей стране? Мы хотим сделать более равномерным распределение общественного богатства?

Вот темы, которые, мне кажется, надо было бы обсуждать с практиками...

**ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ
ЛАНДШАФТ
ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА РОССИИ:
ТЕКУЩИЕ РЕАЛИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА АБАЛКИНСКИХ ЧТЕНИЯХ,
19 СЕНТЯБРЯ 2017 Г.,
ДОМ ЭКОНОМИСТА)

**INDUSTRIAL LANDSCAPE
FOR SMALL AND
MEDIUM-SIZED BUSINESS
IN RUSSIA: CURRENT
REALITIES AND
PERSPECTIVES**

(BASED ON ABALKANSY READINGS
REPORT, SEPTEMBER 19, 2017,
ECONOMIST HOUSE)

В.П. ЕРМАКОВ

Генеральный директор Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса, Общественный представитель Уполномоченного при Президенте РФ по защите малого и среднего предпринимательства

V.P. ERMAKOV

Russian Small and Medium-sized Business Development Agency CEO, Public official of the Small and Medium-sized Business Protection Commissioner for the President of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Последние события, особенно санкции, продемонстрировали, что малый и средний бизнес России показал свою эффективность, конкурентоспособность и адекватную реакцию на эти вызовы. Вместе с тем существуют важные проблемы, с которыми сталкиваются малый и средний бизнес в современных экономических условиях в России. Анализу данных проблем и поиску путей их решения посвящен настоящий материал.

ABSTRACT

Recent developments, especially sanctions, have demonstrated that Russian small and medium business has proven its effectiveness, competitiveness and adequate reaction to these challenges. At the same time, there exist serious problems which small and medium business has to face under current economic conditions in Russia. The article in question is dedicated to the analysis of these problems and solutions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Малый и средний бизнес, новая экономика, санкции, конкурентоспособность, драйвер развития экономики, госпрограмма поддержки

малого и среднего предпринимательства, налоговая нагрузка, европейская сеть поддержки предпринимательства Enterprise Europe Network.

KEYWORDS

Small and medium business, new economics, sanctions, competitiveness, driver of economic development, state program of small and medium-sized business protection, tax burden, Enterprise Europe Network.

Коснусь очень коротко вот такой важной темы — абсолютно согласен с коллегами, что сейчас формируется новый миропорядок, новая экономика. Непонятно, какая она будет, и я думаю, что на этот вопрос нет ответа; при этом, конечно, формируются очень многие вызовы.

Совершенно очевидно, что те страны, где до 80% валового внутреннего продукта формируется за счет малого и среднего бизнеса, имеют конкурентное преимущество в меняющейся среде, у них готовы ответы на все вызовы. Понятно, что малые и средние предприятия на все вызовы могут реагировать более гибко и оперативно по сравнению с другими секторами экономики: лаг реакции от недели до нескольких месяцев, тогда как крупным компаниям времени нужно гораздо больше. Многие современные экономики как раз за счет этого очень эффективно выживают в новых формирующихся реалиях.

Что же происходит у нас, в России? Я попробую высказать свою точку зрения относительно того, можем ли мы опереться на этот сектор экономики, есть ли у него перспектива, и может ли он помочь адекватно ответить и на санкции, и на новые вызовы, и внести свой вклад в повышение конкурентоспособности, индустриализации и т.д.

Новости как бы две: одна хорошая и одна плохая. Хорошая новость состоит в том, что все последние события, осо-

бенно санкции, продемонстрировали, что малый и средний бизнес России показали свою эффективность, конкурентоспособность и адекватную реакцию на эти вызовы. Ряд простых примеров и цифр в подтверждение (один приведу сейчас, другой в конце) возможностей для глобальной конкуренции на рынках, которую демонстрируют малые и средние предприятия России. Вот смотрите, в 2016 году более 400 тысяч новых малых предприятий вышли на экспорт. Это цифра реальная, мы активно занимаемся процессами поддержки выхода малых и средних предприятий на международные рынки. Они быстро заняли те ниши, которые появились, и адекватно отреагировали на возможности, которые возникли. Мы сейчас готовим экспозицию России на всемирной выставке в Китае, в Гуанчжоу, а также Форум малых и средних предприятий. Я думал, что мы не наберем достаточного количества участников, но у нас колоссальная конкуренция среди участников, мы уже заполнили выделенную российскую часть и запросили дополнительные места.

Итак, есть кому конкурировать, малые и средние предприятия умеют и могут выживать и развиваться, а также в этих непростых условиях демонстрируют свою эффективность.

И на этом положительная часть заканчивается, а начинается вторая, менее приятная. Вчера Греф признал — и для меня это большая радость — что все, по его словам, «что делали с малым бизнесом, было большой ошибкой». И что мы сейчас имеем? Мы уже два десятилетия топчемся на одном и том же уровне развития этого сектора:

- по данным Единого реестра субъектов МСП (ФНС России), в России зарегистрировано 5,9 млн субъектов МСП, в т.ч. 2,8 млн юридических лиц и 3.1 млн ИП;

- сохраняется тенденция перехода среднего бизнеса в малый, малого — в микро; обратный рост практически отсутствует;
- из общего количества юрлиц 95,5% составляют микропредприятия;
- МСП создают 16,4 млн рабочих мест, т.е. 25% всех занятых трудятся на предприятиях МСП (в мире — от 35% и более);
- доля ВВП от сектора МСП России — 20% (в мире — от 35% и более);
- на МСП приходится только 5–6% общего объема основных средств и 6–7% объема инвестиций в основной капитал в целом по стране;
- производительность труда в секторе МСП отстает от уровня развитых стран (США, Японии, стран ЕС) в 2–3 раза;
- доля экспорта МСП в общем объеме экспорта РФ — порядка 6% (в мире — от 25% и более);
- малый бизнес — это торговля и услуги населению; средний — обрабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство; количество таких средних предприятий минимально и практически не растет.

Малый и средний бизнес не могут резко, скачком, повысить свою конкурентоспособность, нужна постоянная и системная работа, надо честно об этом говорить. Что сейчас происходит в этом секторе экономики? А вот что:

- достаточно сложные и непрозрачные процедуры государственного регулирования, высокое административное давление, высокий уровень финансовой/налоговой нагрузки на бизнес;

- невысокий уровень мотивации населения по открытию бизнеса — 4,7% (средний мировой уровень — от 10%);
- слабый доступ МСП к долгосрочным финансовым ресурсам;
- низкая инновационная и инвестиционная активность МСП;
- относительно невысокий общий уровень конкурентоспособности МСП и выпускаемой продукции на международных рынках;
- неравномерное развитие МСП на территории РФ — на 10 субъектов РФ приходится около 46% общего количества субъектов МСП;
- недостаточный доступ МСП к закупкам у госсектора экономики;
- значительное уменьшение объемов финансирования программы государственной поддержки МСП.

Мировой опыт говорит о том, что сектор высокотехнологичного среднего бизнеса является одним из основных драйверов развития экономики страны, создающим точки роста; для этого требуется эффективное решение системных проблем предпринимательства и постоянное развитие инструментов и механизмов поддержки, создание стимулирующей среды.

Так в чем же причина сложившейся ситуации? Я помню, как в начале 2000-х годов, когда я был доверенным лицом на президентских выборах у Путина В.В., я довольно часто общался с Илларионовым, его советником по экономике, по вопросам стратегии поддержки и развития малого и среднего бизнеса. Мы дошли до драки в спорах, но закончилось все его победой, хотя я говорил, что нельзя сделать что-то такое радикальное, чтобы лечь бедным, встать богатым. Глупость,

конечно, так не бывает, особенно в экономике, нужно просто много и упорно работать на всех уровнях — муниципальном, региональном, национальном для того, чтобы бизнес развивался.

Понятно, что мы все время это говорили и сейчас повторяем, что нужны не какие-то радикальные вещи, а постоянство в подходах и стабильность в правилах. У нас ведь многое делается, и те механизмы и инструменты, которые заявлены в помощь малым и средним предприятиям, они правильные, и все решения принимаются правильные. Проблема состоит только в одной простой вещи: во всех развитых странах знают, что если объявлены программы стимулирования этого сектора, то они имеют серьезные объемы и масштабы, обширный набор инструментов и механизмов и будут охватывать не менее 15% от общего количества малых и средних предприятий, что позволяет этому сектору развиваться и позитивно влиять на экономику страны в целом.

Пятнадцать процентов — это минимум от общего количества, у нас же охват на порядок меньше, пара процентов всего, что не дает практически никакого экономического эффекта. Именно поэтому мы всегда говорим: все программы абсолютно правильные, их бесполезно обсуждать, бесполезно искать виновных, снимать и назначать руководителей, ведь все происходит в тестовом режиме — мы всегда пробуем новое...

Волнует то, что значительно снизились объемы финансирования госпрограммы поддержки малого и среднего предпринимательства, которую курирует Минэкономразвития России. Если раньше региональные власти получали федеральное со-финансирование в значительных объемах

на реализацию своих программ поддержки малых и средних предприятий и доводили эти средства до конкретных компаний, то теперь объемы госпрограммы сокращены в несколько раз, поддержка идет через инфраструктуру из Москвы, регионы снизили объемы своих программ на местах. Выиграл ли от этого малый и средний бизнес? Посмотрим. Главное, чтобы было понятно, куда направляются средства, как они расходуются, есть ли результат.

Вторая проблема: не надо ничего выдумывать. Я выступал на заседании Госсовета, говорю: «Давайте сделаем так, чтобы те условия, в которых работают наш малый и средний бизнес, были не хуже, чем у соседей. Это даст им возможность существовать в конкурентном пространстве». Например, налоговая нагрузка у нас на 30% выше по сравнению с казахстанскими малыми предприятиями. Давайте примем решение, уравнием условия и создадим комфортную среду для бизнеса — они ведь конкурируют на одних рынках, но в разных условиях. Давайте создадим стимулирующую, неагрессивную среду, уберем все то, что мешает бизнесу развиваться.

Ведь что мы сейчас имеем в концентрированном виде? Мы с вами имеем очень тревожную и очень опасную тенденцию. Все опросы показывают, что предпринимательством сейчас хочет заниматься менее 5% населения. Алексей Кудрин тоже считает, что это очень важно; я говорю без иронии, потому что, если авторитетные люди в экономике говорят на одном языке и смотрят одинаково на существующие проблемы, это уже шанс на успех. Итак, в России менее 5% населения хотят заниматься бизнесом — это катастрофа, коллеги. Ни в одной самой захудалой стране меньше 10% амбиции у населения не опускаются, а в

развитых экономиках эта цифра гораздо выше. У нас же практически нет притока деловых людей, нет амбиций. Говоришь с молодежью в школах и ВУЗах: «Пойдете в бизнес?» Они отвечают: «Мы видели по своим родителям, что это такое, не участковый, так другой проверяющий придет. Ни за что. В налоговую, в полицию, а повезет — то в Газпром». И все.

Такая экономика не будет расти. Поэтому нужны абсолютно простые решения, не радикальные. Вот мы ставили задачу: давайте создадим стимулирующую для бизнеса среду, не хуже, чем у соседей. Пусть все одинаково конкурируют в рамках общего экономического пространства. В три итерации за два месяца можно все сделать. Но не делаем, и доходы бизнеса и государства не растут, бизнес уходит к соседям...

В завершение своего выступления скажу вот что: по сравнению со всеми странами мы на порядок везде проигрываем: в мотивации населения, в стимулировании бизнеса, в финансировании государственных программ поддержки. Давайте использовать лучший международный практический опыт, взаимодействовать там, где можно.

Я приведу такой пример: сейчас в условиях санкций в России есть одна уникальная возможность для малых и средних предприятий по выходу на международные рынки — это европейская сеть поддержки предпринимательства Enterprise Europe Network. Это единственная работающая программа взаимодействия России и ЕС, с помощью которой малые предприятия продвигают свою продукцию на внешние рынки. У них ведь нет отделов внешнеэкономических связей, небольшой бюджет на маркетинг и продвижение, поэтому страновые операторы сети, которые отбираются на кон-

курсной основе, активно помогают таким компаниям продвигаться. Подобный оператор действует и в России.

Россия активно участвует в работе сети, в которую сейчас входит 66 стран. Сеть управляется из Брюсселя, поскольку создана Европейской Комиссией. Санкции сети не коснулись, нас не выдавили из нее. Европейцам очень нужен наш рынок, он им интересен, что подтверждается таким фактом: три последних года по рейтингу достигнутых результатов (количество контрактов по ВЭД, заключенных малым и средним бизнесом при поддержке сети) Россия находится на втором месте; проигрываем только Китаю как по количеству поданных проектов, так и по подписанным контрактам: практически пятая часть всех контрактов в сети — это контракты с Россией.

Таким образом, я хочу сказать, что потенциал нашего сектора малых и средних предприятий огромен, если даже в таких трудных условиях, как сегодня, он дает хорошие результаты, и если мы все-таки примем решение о том, что этот сектор нужно вывести на нормальный для развитых стран уровень конкурентоспособности (с созданием всех необходимых для этого программ и механизмов, инфраструктуры, возможностей), то его развитие принесет несомненную пользу всей российской экономике.

Абалкинские чтения:
«Качественные
изменения индустри-
ального ландшафта:
фактор войны санкций»

19.09.2017 г. Москва

www.siora.ru

Business Support on Your Doorstep

«ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РОССИИ: ТЕКУЩИЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Ермаков Виктор Петрович
Генеральный директор,
Общественный представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите малого и среднего предпринимательства

САНКЦИОННАЯ ВОЙНА – СТИМУЛ ДЛЯ ПОИСКА НОВЫХ ПУТЕЙ И ФОРМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

- ❖ Санкции приводят к убыткам для всех сторон: так, по данным ООН (апрель 2017 года), потери ЕС от санкций составили порядка 100 млрд долларов США, а России – порядка 55 млрд долларов США, к настоящему времени объемы потерь для всех сторон стали еще больше;
- ❖ Замораживаются крупные совместные инвестиционные проекты, особенно в сырьевой сфере;
- ❖ Замедляется промышленное научно-технологическое сотрудничество предприятий и компаний крупного бизнеса;
- ❖ Невозможность привлечения значительных кредитных средств из-за рубежа влияет на объемы и масштабы инвестиционных проектов – идет анализ новых форм взаимодействия с инвесторами и изучение возможностей по переносу проектов на новые географические площадки;
- ❖ Текущие изменения индустриального ландшафта под влиянием санкций приводят к тому, что будущее России все больше и больше связывают с производством несырьевых товаров и услуг, разработкой инновационных технологий, развитием цифровой экономики, а также развитием сектора малого и среднего бизнеса, который имеет серьезный экспортный потенциал именно в промышленной сфере.

© 2017 год, Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса

2

ПОВЫШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКТИВНОСТИ СЕКТОРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

- ❖ Санкции и торговые ограничения приводят к тому, что на глобальные рынки начинают активно выходить малые и средние предприятия России:
  - по данным Российского экспортного центра, за 2016 год количество экспортеров из числа МСП выросло на 400 000 компаний;
  - растут стоимостные и физические объемы несырьевого экспорта;
  - экспортной деятельностью начинают заниматься МСП из различных отраслей (*машиностроение, комплектующие, товары сельхоз - и деревопереработки, бумажная и картонная промышленность, и т.д.*);
- ❖ Вполне естественно, что такие МСП нуждаются в различной поддержке – информационной, организационной, консультационной, финансовой и т.д., которую они могут получить как со стороны государства, так и различных международных инструментов и программ;
- ❖ В рамках госпрограммы поддержки МСП, которую курирует Минэкономразвития России, поддержку МСП по выходу на международные рынки оказывает Российский экспортный центр, предлагающий МСП помимо набора различных услуг еще и программу субсидирования расходов МСП экспортеров (*сертификация продукции на внешних рынках; защита интеллектуальной собственности; участие в выставках / ярмарках за рубежом и т.д.*);

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СЕКТОРА МСП РОССИИ

- ❖ По данным Единого реестра субъектов МСП (ФНС России), в России зарегистрировано 5,9 млн. субъектов МСП, в т.ч., 2,8 млн юридических лиц и 3,1 млн ИП
- ❖ *Сохраняется тенденция перехода среднего бизнеса в малый, малого – в микро*; обратный рост практически отсутствует;
- ❖ Из общего количества юрлиц *95,5% составляют микропредприятия*;
- ❖ МСП создают 16,4 млн рабочих мест, т.е., 25% всех занятых трудятся на предприятиях МСП (в мире – от 35% и более);
- ❖ Доля ВВП от сектора МСП России, – 20% (в мире - от 35% и более);
- ❖ На МСП приходится только 5–6% общего объема основных средств и 6–7% объема инвестиций в основной капитал в целом по стране.
- ❖ *Производительность труда в секторе МСП отстает от уровня развитых стран (США, Японии, стран ЕС) в 2 - 3 раза.*
- ❖ *Доля экспорта МСП в общем объеме экспорта РФ – порядка 6%* (в мире – от 25% и более).
- ❖ Малый бизнес – это торговля и услуги населению; средний – обрабатывающая промышленность, строительство, с/хозяйство; *кол-во таких средних предприятий минимально и практически не растет.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

- ❖ Достаточно сложные и непрозрачные *процедуры государственного регулирования*, высокое *административное давление*, высокий уровень *финансовой / налоговой нагрузки* на бизнес;
- ❖ *Невысокий уровень мотивации населения по открытию бизнеса* – 4,7% (средний мировой уровень – от 10%);
- ❖ *Слабый доступ МСП к долгосрочным финансовым ресурсам*;
- ❖ *Низкая инновационная и инвестиционная активность* МСП;
- ❖ Относительно *невысокий общий уровень конкурентоспособности* МСП и выпускаемой продукции на международных рынках;
- ❖ *Неравномерное развитие МСП на территории РФ* - на 10 субъектов РФ приходится около 46% общего количества субъектов МСП;
- ❖ *Недостаточный доступ МСП к закупкам у госсектора экономики*;
- ❖ *Значительное уменьшение объемов финансирования* программы государственной поддержки МСП.

Мировой опыт говорит о том, что сектор высокотехнологического среднего бизнеса является одним из основных драйверов развития экономики страны, создающим точки роста, – для этого требуется эффективное решение системных проблем предпринимательства и постоянное развитие инструментов и механизмов поддержки, создание стимулирующей среды.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОДЕЙСТВИЯ ПРОДВИЖЕНИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

- ❖ Enterprise Europe Network (EEN) – Европейская сеть поддержки предпринимательства и инноваций: 66 стран мира, 300 консорциумов, 600 центров, 4000 экспертов, оказывающих МСП интегрированные услуги по интернационализации бизнеса;
- ❖ Основная цель: содействие продвижению МСП из ЕС на международные рынки; управление / координация сети – Брюссель, ЕС;
- ❖ Основные задачи: поиск, отбор, экспертиза и загрузка в единую базу данных качественных проектов / предложений национальных МСП и эффективное продвижение на национальные рынки проектов / предложений МСП из ЕС; обеспечение возможностей по развитию двустороннего сотрудничества МСП;
- ❖ Россия – один из наиболее активных и ключевых участников сети Enterprise Europe Network (EEN) с 2009 года и лидер по всем показателям в своей группе;
- ❖ Контракт с ЕС на период до 2021 года – Консорциум Enterprise Europe Network – Россия при поддержке Минэкономразвития России (Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно – технической сфере; Союз инновационно – технологических центров; Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса). В субъектах РФ - Региональные партнеры Консорциума.

ОБЩИЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСОРЦИУМА EEN – РОССИЯ

- ❖ Стоит отметить, что в настоящее время взаимодействие с сетью EEN является единственным официальным механизмом по сотрудничеству ЕС и России в сфере МСП, действующим в условиях санкций;
- ❖ Европейская Комиссия постоянно подчеркивает, что российский рынок важен и интересен для бизнеса ЕС: по данным Исполнительного Агентства по малому и среднему предпринимательству Европейской Комиссии от 16.08.2017 года, в течение последних лет Россия стабильно занимает лидирующие позиции в общем рейтинге сети EEN среди всех стран, не входящих в ЕС, по достигнутым показателям и результатам деятельности, например, за период 2015 – 2016 гг.:
  - это 18% от общего количества всех контрактов по ВЭД, заключенных МСП разных стран с помощью сети;
  - было подготовлено более 2000 выражений интереса к предложениям о сотрудничестве с Россией;
  - было организовано более 2600 личных встреч и переговоров для российских МСП с потенциальными партнерами из ЕС;
- ❖ В условиях санкций следует максимально эффективно использовать все те возможности, что предоставляет сеть EEN для российских МСП.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ «ИСТОРИЙ УСПЕХА» (1)

 Ростовская область	Продажа итальянской компании франшизы на технологию изготовления молекулярного мороженого	 Италия
 Санкт-Петербург	Разработка и поставка финской компании компонентов турбинных систем для бумажной промышленности	 Финляндия
 Омская область	Соглашение о приобретении технологии производства электронных вакуумных приборов в Китае	 Китай
 Ростовская область	Поставка болгарской компании высококачественного гранитного щебня и битума	 Болгария

РА
КОНСАЛТИНГ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ «ИСТОРИЙ УСПЕХА» (2)

 Удмуртская Республика	Контракт на поставку собственной продукции (базальтового волокна) в Великобританию	 Великобритания
 Санкт-Петербург	Разработка российской компанией многокаскадного термоэлектрического модуля и его поставка в Германию	 Германия
 Липецкая область	Контракт о сотрудничестве в сфере селекции семян подсолнечных культур с целью выведения высокоурожайных сортов	 Сербия

© 2017 год, Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса 9

РА
КОНСАЛТИНГ

**РОССИЙСКОЕ АГЕНТСТВО
ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА**

119330, Москва, ул. Мосфильмовская, дом 17 Б

Телефон: (499) 143-73-20 / Факс: (499) 143-73-21

e-mail: siora@siora.ru

www.siora.ru

www.business-russia-een.ru

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ !

© 2017 год, Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса

**КАК НЕ ОТСТАТЬ
ОТ ЗАПАДА
В ОСВОЕНИИ НОВЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ,
ИЗМЕНЯЮЩИХ
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ
ЛАНДШАФТ?**

**HOW TO KEEP ALONG
WITH THE WEST
IN THE DEVELOPMENT
OF INDUSTRIAL
LANDSCAPE CHANGING
TECHNOLOGIES?**

Е.В. ЛЕНЧУК
Директор Института экономики РАН, д.э.н.

E.B. LENCHUK
The RAS Institute of Economics Director,
Dr. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

Автор материалов отмечает, что пока нет программы социального развития, то и нет понимания, какие технологии развивать. Резюмируя материал, автор обращает внимание на необходимость: развития технологического вектора в рамках стратегического планирования; формирования эффективно действующей инновационной системы и нового кадрового потенциала; подключения к процессу освоения новых передовых технологий специализированных финансовых институтов развития и частного бизнеса.

ABSTRACT

The author points out that in the absence of the social development program there is no understanding of which technologies should be developed. Summing it up, the author emphasizes the necessity of developing the technological vector regarding strategic planning, formation of the effective innovation system and new human resources, involvement of specialized financial development institutes and private sector into the process of development of new cutting-edge technologies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Производственные технологии, новый индустриальный ландшафт, стратегия социально-экономического развития, инновационная система, специализированные финансовые институты развития, кадровый потенциал.

KEYWORDS

Industrial technologies, new industrial landscape, socio-economic development strategy, innovation system, specialized financial development institutes, human resources.

Для того чтобы понять почему и в каком направлении изменяется индустриальный ландшафт, следует акцентировать внимание на технологическом аспекте. Дей-

ствительно, мегатрендом становится ускоренное развитие технологического прогресса, когда в процессе интеграции нескольких видов технологий — физических, цифровых, био, — происходит качественное изменение процессов производства, потребления и распределения, позволяющее обеспечить высокую конкурентоспособность на рынках новой продукции, что, в свою очередь, создает предпосылки для динамичного экономического роста и процветания тех стран, которые активно осваивают такие технологии.

На Западе эти процессы протекают в виде внедрения передовых производственных технологий в промышленном секторе экономики — технологий «Индустрии 4.0», таких как аддитивные технологии, робототехника, «интернет вещей», новые материалы, искусственный интеллект и др. Они лежат в основе процессов «новой индустриализации», которая сегодня выступает в качестве мейнстрима экономической политики в развитых странах мира. Внедрение таких технологий позволяет преодолеть ресурсные ограничения, сократить издержки производства, обеспечить беспрецедентный рост производительности труда. Они формируют новые перспективные рынки, масштабы которых в ближайшее десятилетие будут возрастать. Так, например, объем рынка 3D печати к 2021 году может достичь 10,8 млрд долл., рынок промышленных роботов к 2025 году приблизится к 25 млрд долл. По данным UNIDO, прогноз возможного экономического эффекта от применения новых технологий в 2025 году составит триллионы долларов.

Под воздействием передовых производственных технологий традиционный процесс разработки и создания продукции серьезно меняется. Во-первых, происходят изменения на стадии разработки продукта. За счет перехода

к цифровому проектированию повышается эффективность НИОКР, возникает возможность анализа большого массива данных, быстрого прототипирования продукта. Во-вторых, изменяется ресурсная база производственного процесса. При традиционном производстве использовались преимущественно природные ресурсы, основу цифрового процесса производства составляют конструкционные материалы, с новыми внутренними и поверхностными свойствами, которые нельзя получить естественным способом. Это может влиять на производственный процесс, отменяя целый ряд операций, таких, например, как специальные покрытия, дополнительная обработка. В-третьих, если традиционное производство было ориентировано на множество отдельных этапов (выпуск деталей и сборка), разделенных во времени и пространстве, то современное цифровое производство, по сути, размывает границы между изготовлением деталей и сборкой, производство становится непрерывным с использованием ультра эффективных процессов автоматизации. В то же время это требует более сложного оборудования и глубоких знаний. В-четвертых, новый продукт превращается в интегральный, объединяя физический продукт и соответствующее программное обеспечение к нему.

Для осмысленного движения вперед в направлении новой индустриализации страны Запада формируют государственную промышленную политику, неотъемлемой частью которой становятся программы цифровой трансформации промышленности, обеспечивающей динамичный рост ее конкурентоспособности. В таких странах, как США, Германия, Великобритания, Япония, Китай, на государственном уровне формируются стратегии технологического лидерства на мировых рынках, в основе которых лежат процессы воз-

рождения промышленности на базе новых производственных технологий и ее перевод на цифровую платформу.

Следует отметить, что многие передовые производственные технологии не только дают возможность получить экономические выгоды, но и обладают закрывающим эффектом. Тот, кто останется вне рамок процесса их освоения, рискует серьезно отстать. Так, например, продвижение технологии 3D печати может создать серьезные проблемы для трудоемких машиностроительных и металлообрабатывающих отраслей. Развитие гибких роботизированных производств может сделать неконкурентоспособными целый ряд традиционных отраслей, таких как автопром и т.д.

Перед Россией стоит задача не отстать от мирового тренда в освоении новых производственных технологий. Только так сегодня можно обеспечить конкурентоспособность отечественной экономики. И осознание необходимости решения такой задачи постепенно приходит. Выступая с Посланием Федеральному Собранию в 2016 году, Президент РФ поручил правительству разработать программу развития «экономики нового технологического поколения». Сегодня активно обсуждаются пути построения цифровой экономики в России. Уже представлена программа «Цифровая экономика России», рассчитанная на 7 лет, на реализацию которой государство готово тратить ежегодно 200 млрд руб.

Однако практика последних десятилетий показывает, что при правильной риторике нам далеко не всегда удавалось достичь поставленных целей. Так, в начале нулевых декларировалась необходимость формирования инновационной экономики, но в этом процессе мы не преуспели. На фоне деиндустриализации мы так и не смогли построить эффективно действующую национальную инновационную систе-

му. В начале десятых годов стал активно обсуждаться вопрос о реиндустриализации и новой индустриализации. Тем не менее российская экономика по-прежнему сохраняет зависимость от экспорта энергоносителей.

Рассматривая переход к цифровой экономике как основу для экономического роста, очень важно понять саму суть такой экономики. У российского правительства она в основном ассоциируется с электронной торговлей и банкингом, созданием электронного правительства, развитием телемедицины и т.п. Однако за скобками продолжает оставаться цифровизация промышленности как основной источник экономического роста. Так, например, если взглянуть на вышеупомянутую программу «Цифровая экономика России», то там нет раздела, посвященного этому вопросу.

Переход к формированию цифровой экономики отнюдь не отменяет решение всех предшествующих задач. Важно понимать, что цифровая экономика и новая индустриализация два взаимообусловленных и взаимоувязанных процесса, предполагающие активизацию использования интеллектуального капитала вплоть до искусственного интеллекта в процессе создания новых продуктов. Реализация этих процессов возможна только в рамках эффективно действующей инновационной модели развития.

Поскольку в России нет ни общей долгосрочной стратегии социально-экономического развития, ни четко сформулированных структурных приоритетов промышленного развития, разработка которых постоянно затягивается, принятая цифровая программа повисает в воздухе. Какие отрасли будет затрагивать цифровая экономика? Непонятен субъект — кто, что и для кого будет производить, в каком состоянии он находится сейчас, в каком состоянии будет находиться через

5–10 лет. Готовы ли наша электроника и компьютерная база к решению этой задачи, есть ли заделы в разработке и создании передовых производственных технологий. Есть ли на эти технологии спрос? В каких отраслях промышленности они могут использоваться?

Сегодня мы видим общее технологическое отставание России от развитых стран мира, в том числе в области информационных технологий. Так, она импортирует около 90% аппаратного и 60% программного обеспечения. Россия является импортером технологий из-за рубежа, так как собственные технологии не всегда соответствуют мировому уровню. В 2015 году лишь 12% разработанных технологий являлись принципиально новыми и могли быть конкурентоспособными на внешних рынках, причем в области производственных информационных систем таких технологий было всего 7,6%.

Поэтому, чтобы вписаться в новый индустриальный ландшафт, необходимо решить следующие задачи.

Во-первых, в рамках системы документов стратегического планирования следует обозначить технологический вектор развития в соответствии со структурными приоритетами промышленного сектора экономики. Речь идет об определении базовых ключевых технологий, необходимых для формирования конкурентоспособного реального сектора экономики. К сожалению, в принятой в 2016 году Стратегии научно-технологического развития РФ о технологиях не говорится вообще.

Во-вторых, следует сформировать эффективно действующую инновационную систему. Она заработает тогда, когда появится реальный спрос на инновации. Возрождение реального сектора экономики должно дать толчок этому процессу.

В-третьих, процесс разработки и широкомасштабного освоения новых передовых технологий требует серьезных инвестиций. К этому процессу должны подключиться специализированные финансовые институты развития и частный бизнес.

В-четвертых, необходимо обеспечить формирование соответствующего кадрового потенциала, способного создавать и внедрять передовые производственные технологии в экономике. В этой связи нужны новые подходы в образовании. Нам нужны не просто кадры, обладающие набором тех или иных компетенций, а творческие, креативные специалисты, мотивированные на развитие и инновационную деятельность.

ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ¹

RUSSIAN MILITARY INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC SANCTIONS

Р.С. НУРЕЕВ

Финансовый университет при Правительстве РФ, Научный руководитель департамента экономической теории, ординарный профессор НИУ ВШЭ, г. Москва, Заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н.

R.M. NUREEV

Head of the department of economic theory of Financial University under the Government of Russian Federation, Ordinary professor of

¹ Публикация подготовлена в рамках НИР по государственному заданию Финуниверситета на 2017 год (утверждено Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации 07.03.2017 № 1508п-П17) по теме «Экономические санкции против России: пути минимизации ущерба и преодоления автаркии» (ВТК-ГЗ-23–17).

NRU HSE, Moscow, Honorary employee of Higher School of RF, Doctor of economic sciences

Е.Г. БУСЫГИН

Аспирант НИУ ВШЭ, г. Москва

E.G. BUSYGIN

PhD student, NRU HSE, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций. И хотя в центре оказалась нефтяная и газовая отрасли, а также банковская сфера, экономические санкции против России затронули и ОПК. Они коснулись в первую очередь таких крупных российских оборонных концернов, как ПВО «Алмаз-Антей», «Сириус», «Станкоинструмент», «Калашников», «Тулский оружейный завод», НПО «Восточные комплексы», а также авиакомпанию «Добролет». Запрет долгового финансирования коснулся таких крупнейших предприятий оборонной промышленности, как «Уралвагонзавод», «Оборонпром», «Объединенная авиастроительная корпорация».

Для улучшения сложившейся ситуации в данном секторе государству целесообразно провести модернизацию компаний ОПК с целью повышения роли рыночных механизмов, которые станут стимулом к развитию НИОКР, так как в рамках современных условий конкуренции на любом рынке инновации представляют исключительное преимущество для процветания предприятий.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the defense-industrial complex (DIC) of Russia in the conditions of economic sanctions. And although the center was the oil and gas industry, as well as the banking sector, economic sanctions against Russia affected the DCI. They touched first of all on such large Russian defense concerns as air defense «Almaz-An-

tey», «Sirius», «Stankoinstromkent», «Kalashnikov», «Tula Arms Factory», NGO «Oriental Complexes», as well as «Dobrolyte». The prohibition of debt financing has affected such major enterprises of the defense industry as «Uralvagonzavod», «Oboronprom», «United Aircraft Corporation». To improve the current situation in this sector, it is advisable for the state to modernize the military-industrial complex companies in order to enhance the role of market mechanisms that will stimulate R & D, as under modern conditions of competition in any market, innovations represent an exclusive advantage for enterprise prosperity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономические санкции, инновации, оборонно-промышленный комплекс.

KEYWORDS

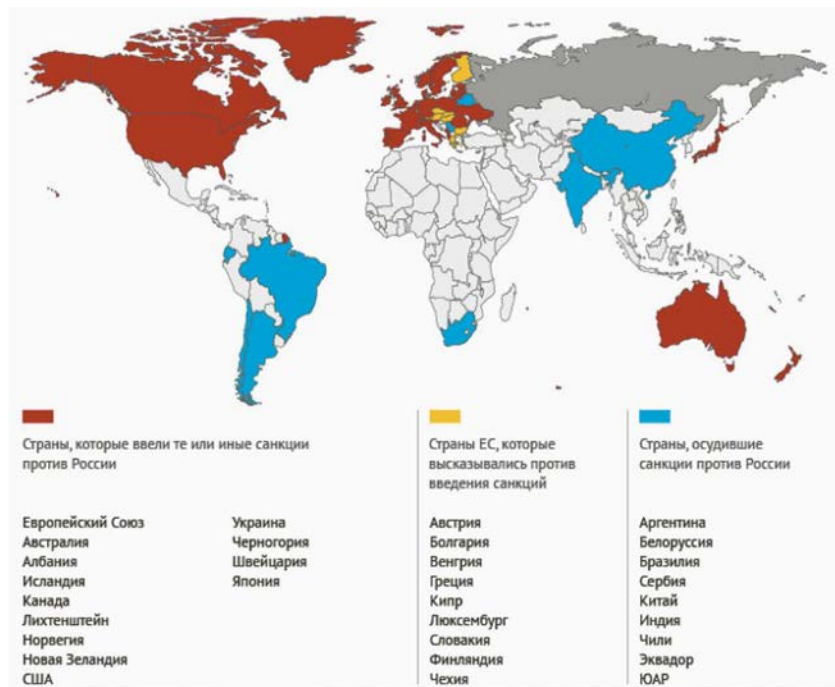
Economic sanctions, innovations, military-industrial complex.

В связи с событиями на Украине, а также в результате присоединения Крыма Россией 17 марта 2014 года США ввели ряд санкций в отношении высокопоставленных российских политиков. Это, в свою очередь, привело к цепной реакции, и многие другие страны (страны ЕС, Япония, Австралия и другие) начали постепенно присоединяться к введению санкций против России. В дальнейшем были введены экономические санкции (*Экономические санкции против России: ожидания и реальность. Под ред. Р.М. Нуреева, С. 9–10*).

И хотя в центре оказалась нефтяная и газовая отрасли, (Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г., 2017) а также банковская сфера (Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г., 2016, С. 65–72), экономические санкции против России затронули и ВПК². Они коснулись

² В рамках данной статьи термин «военно-промышленный комплекс» (ВПК) и «оборонно-промышленный комплекс» (ОПК) используются как синонимы.

в первую очередь таких крупных российских оборонных концернов, как ПВО «Алмаз-Антей», «Сириус», «Станкоинструмент», «Калашников», «Тульский оружейный завод», НПО «Восточные комплексы», а также авиакомпанию «Добролет». Запрет долгового финансирования коснулся таких крупнейших предприятий оборонной промышленности, как «Уралвагонзавод», «Оборонпром», «Объединенная авиастроительная корпорация».

Рис. 1. Отношения к экономическим санкциям против России различных стран мира

Источник: <http://mediamera.ru/post/20251>

К санкциям США постепенно присоединились страны Западной Европы, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Однако не все страны ЕС были согласны с введением санкций. К тому же такие крупные страны, как Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, ЮАР и некоторые другие, экономические санкции не поддержали (рисунок 1).

Политика импортозамещения, проводимая Россией в связи с напряженностью на мировой арене, имеет прямую связь с развитием инновационного потенциала страны, который, в свою очередь, в наибольшей степени представлен в военно-промышленном комплексе. В таблице 1 представлены страны-лидеры по инвестициям в технологии в 2015 году. Исходя из представленных данных, Россия инвестирует в основном в аэрокосмическую промышленность (13% от мировых инвестиций) и военно-промышленный комплекс (11% от мировых инвестиций), остальные сектора остаются практически без внимания, и в НИОКР финансируется до 1% от общемировых расходов.

Таблица 1

**Страны-лидеры по инвестициям в технологии в 2015 году
(доля от мировых инвестиций)**

	США	Китай	Германия	Япония	Россия	Южная Корея	Великобритания	Другие
Новейшие материалы	59%	15%	12%	7%	1%	2%	2%	3%
Сельское хозяйство	68%	10%	5%	2%	1%	1%	1%	13%

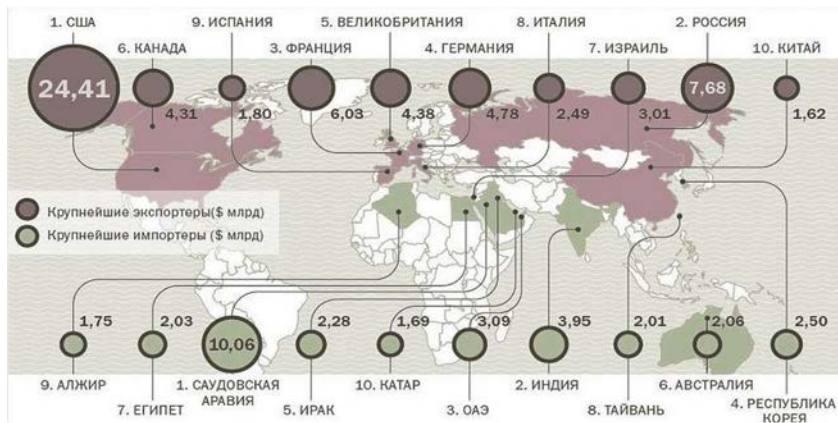
	США	Китай	Германия	Япония	Россия	Южная Корея	Великобритания	Другие
Автомобильная промышленность	22%	6%	29%	32%	0%	8%	0%	3%
Аэрокосмическая промышленность	62%	3%	6%	1%	13%	1%	2%	12%
Связь	57%	13%	2%	13%	0%	4%	4%	6%
Энергетика	49%	10%	20%	7%	1%	1%	1%	11%
Окружающая среда	37%	1%	26%	8%	1%	2%	6%	18%
Здравоохранение	43%	2%	18%	7%	0%	2%	9%	19%
Военный комплекс	78%	6%	1%	0%	11%	1%	1%	3%
Фармацевтика	56%	4%	16%	5%	1%	1%	7%	11%

Источник: Global R&D funding forecast 2016

Необходимо отметить, что в российской действительности аэрокосмический сектор, который вынесен отдельно в таблице 1, также примыкает к военно-промышленному комплексу. В целом отраслевой состав оборонного комплекса включает следующие отрасли (*Национальная экономика, 2010*):

- авиационная промышленность (включающая самолетостроение, вертолетостроение, двигателестроение, авионику);
- ракетно-космическая промышленность (производство баллистических ракет космического назначения, космических аппаратов, ракетное двигателестроение и др.);

- судостроительная промышленность;
- электронная промышленность;
- радиопромышленность;
- атомная промышленность.

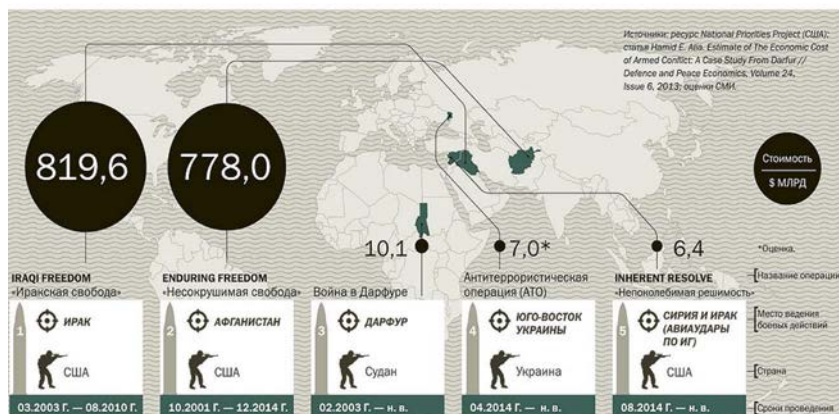
Рис. 2. Мировой рынок вооружения и военной техники, 2016 год

Источник: отчет IHS Global Defense Trade Report 2016

В 2016 году Россия сохранила за собой второе место в мире по экспорту вооружения и военной техники, но объем экспорта уменьшился до 7,68 млрд долл. США с почти 11 млрд долл. США в 2015 году (рисунок 2). США же, наоборот, нарастили объемы экспорта с 21 млрд долл. в 2015 году до 24,4 млрд долл. к концу 2016 года, и эта сумма может значительно вырасти в последующие годы за счет контрактов с Саудовской Аравией, которые были заключены в мае 2017 года на сумму 110 млрд долл. (Саудовская Аравия..., 2017).

Самый большой военный бюджет в мире у США, и его объемы связаны с теми военными кампаниями, которые

проводила страна в XXI веке. Из пяти самых дорогих военных кампаний три были инициированы США (рисунок 3). При этом суммарные затраты на военные конфликты в Ираке и Афганистане составили почти 1600 млрд долл.

Рис. 3. Самые дорогие военные кампании XXI века

Источник: ресурс National Properties Project; статья Harnid E. Alia Estimate of the economic cost of armed conflict: a case study from Darfur // Defence and Peace Economics, V.24, Issue 6; оценки СМН

Касательно участия России в военных операциях необходимо, прежде всего, отметить сирийский конфликт. По итогам основной фазы операции воздушно-космических сил России, зафиксированным на апрель 2015 года, было совершено (Шкуренко О., Мишанина Т., 2016):

- 9500 боевых вылетов;
- поражено 29000 объектов;
- 180 боевых вылетов дальней бомбардировочной авиации;

- 200 уничтоженных объектов нефтедобычи;
- 500 населенных пунктов освобождено правительственными силами.

Рис. 4. Военная операция России в Сирии (стоимость с сентября 2015 по март 2016 года)

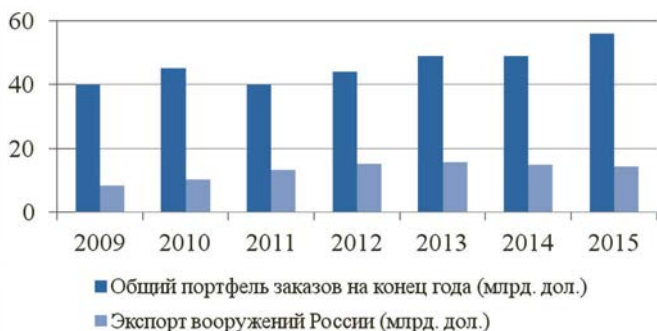
Источник: Шкуренко О., Мишанина Т. Самые дорогие армии мира-4. Деньги, 15 мая 2016, <https://www.kommersant.ru/doc/2984503>

По официальной оценке затраты на военную операцию России в Сирии составили 33 млрд руб. (или 470 млн долл.), эксперты же оценивают затраты на операцию в 1,5–2 раза больше (рисунок 4). Это означает, что один день операции в Сирии обходился примерно в 2,5–5 млн долл. в день с сентября 2015 по март 2016 года. Несмотря на понесенные затраты, российская военная кампания привела к увеличению внимания других стран к отечественной технике и вооружению. В частности были заключены контракты с Китаем, Алжиром, обсуждаются детали поставки Су-35 в Индонезию (Шкуренко О., Мишанина Т., 2017).

Общий портфель заказов и экспорт российского вооружения и военной техники с 2009 по 2015 годы представлен на рисунке 5. Можно заметить, что общий портфель заказов значительно превышает уровень экспорта (в 3–4 раза) ежегодно с 2009 по 2015 годы.

В крупнейшие предприятия оборонно-промышленного комплекса России входят такие компании, как АО ВКО Ал-

маз-Антей, ПАО Сухой, ПАО Камаз, ПАО НПК Иркут и другие (таблица 2). Компании демонстрируют смешанную динамику по финансовым результатам в 2015–2016 годах. Выручка большинства предприятий увеличилась в 2016 году по сравнению с 2015 годом, чистая прибыль наиболее существенно выросла у компании ПАО Роствертол (более чем в 2 раза с 7,6 млрд руб. в 2015 году до 18,6 млрд руб. в 2016 году).

Рис. 5. Общий портфель заказов и экспорт российского вооружения и военной техники с 2009 по 2015 годы (в млрд долл.)

Составлено авторами по данным ЦАСТ

Источник: http://www.cast.ru/files/book/2015_rus.pdf

Таблица 2

Крупнейшие предприятия ОПК России

№	Компания	Выручка (млрд руб.)		Чистая прибыль/убыток (млрд руб.)	
		2015	2016	2015	2016
1	АО ВКО Алмаз-Антей	136,5	н/д	28,1	н/д
2	ПАО Сухой	100,7	108	2,7	2,4
3	ПАО Камаз	86,7	119,8	-3,3	1,2
4	ПАО НПК Иркут	82,8	99,9	1,5	2,2

№	Компания	Выручка (млрд руб.)		Чистая прибыль/ убыток (млрд руб.)	
		2015	2016	2015	2016
5	ПАО Уфимское моторостроительное производственное объединение	67,5	н/д	3,6	н/д
6	АО Северное машиностроительное предприятие	62,5	74,3	7,2	5,7
7	ПАО Роствертол	56,8	84,3	7,6	18,6
8	АО Уралвагонзавод	54,9	93	-10,1	1,5
9	ПАО Объединенная авиастроительная корпорация	49,3	50,8	-9,4	-3,2
10	ПАО Казанский вертолетный завод	49,1	25,3	12,4	0,1
11	АО Адмиралтейские верфи	45,3	44,9	5,3	5,2
12	АО Центр судоремонта Звездочка	42,4	40,4	0,1	1
13	ПАО Машиностроительный завод им. Калинина	39,9	46,8	6,9	9,9
14	АО Главное управление обустройства войск	39,9	н/д	0,1	н/д
15	АО Ракетно-космический центр Прогресс	38,5	н/д	0,6	н/д

Таблица 3

Выручка и прибыль крупнейших российских оборонных предприятий с 2013 по 2016 годы

ПАО ОАК	Годы	2013	2014	2015	2016
	Выручка (млрд руб.)		220	294	346
Чистая прибыль/убыток (млрд руб.)		(13)	(13)	(109)	(4)
Рентабельность реализации (%)		-6.1%	-4.6%	-31.8%	-1.1%

АО Вертолеты России	Годы	2013	2014	2015	2016	
	Выручка (млрд руб.)		138	169	219	214
Чистая прибыль/убыток (млрд руб.)		9	20	42	16	
Рентабельность реализации (%)		6%	12%	19%	7%	
АО ОПК	Годы	2013*	2014	2015	2016*	
	Выручка (млрд руб.)		-	97	113	-
Чистая прибыль/убыток (млрд руб.)			-	2	3	-
Рентабельность реализации (%)			-	2%	3%	-

* Не удалось найти финансовую отчетность за 2013 и 2016 гг. в открытом доступе

Таблица составлена авторами по данным из финансовых отчетов компаний

Источник: [http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/financial_reports/msfo/?arrFilter_ff\[DATE_ACTIVE_FROM\]=2016&set_filter=Y&SECTION_CODE=msfo](http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/financial_reports/msfo/?arrFilter_ff[DATE_ACTIVE_FROM]=2016&set_filter=Y&SECTION_CODE=msfo); <http://www.uacrussia.ru/ru/investors/financial-information/>; <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=34345&type=2>

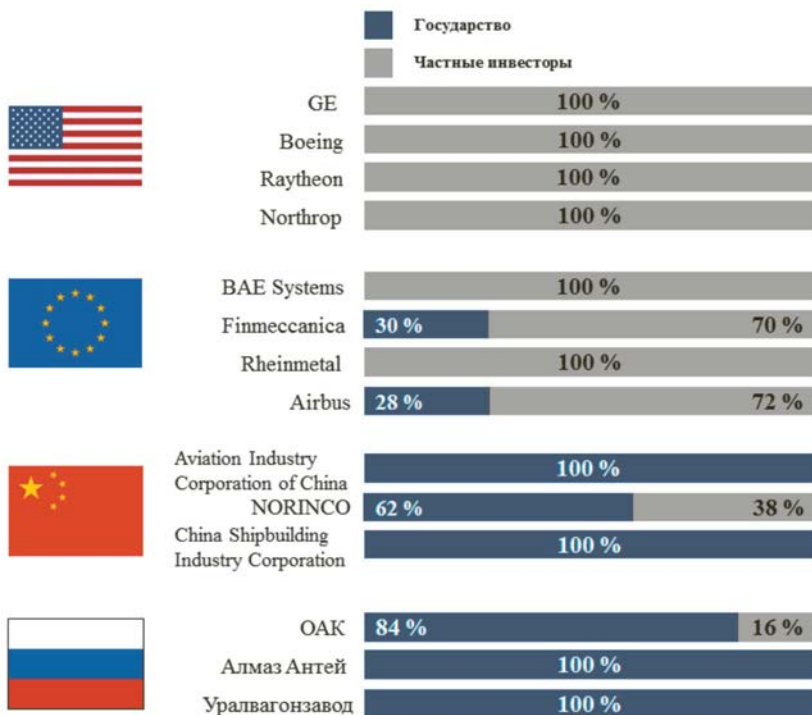
Финансовые показатели компаний, чью отчетность удалось найти в свободном доступе: ПАО ОАК, АО Вертолеты России и АО ОПК³ представлены в таблице 3. Динамика финансовых показателей предприятий оборонного комплекса является смешанной. Несмотря на высокие показатели рентабельности реализации, которые были получены компанией АО Вертолеты России в 2014 и 2015 годах (12% и 19% соответственно), в 2016 году показатель составил 7%. Резкое колебание финансового индикатора говорит о неустойчивости результатов. АО ОПК имело низкую рентабельность в 2014 и 2015 годах, тогда как

³ 24 место в рейтинге СИПРИ за 2014 год.

ПАО ОАК являлось убыточным на всем исследуемом временном промежутке.

Структура акционерного капитала компаний оборонно-промышленного комплекса в разных странах показана на рисунке 6. Если в США на рынке доминируют частные компании, то в случае с Россией — крупнейшие предприятия принадлежат государству.

Рис. 6. Структура акционерного капитала компаний оборонно-промышленного комплекса (в %)

Источник: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/02/09/627923-oboronnaya-promishlennost#/galleries/140737492618784/normal/1>

Необходимо отметить, что государственные компании, получающие финансовую поддержку от государства, являются менее эффективными, чем частные. Среди основных проблем можно выделить неэффективное распределение ресурсов (*Шерстобитова О.В., 2013; Кильдеева И.Н., 2015*), что является причиной отсутствия стимулов к выбору оптимальной траектории развития хозяйственной деятельности государственными предприятиями. Низкая эффективность работы государственных компаний признается и на уровне Министерств Российской Федерации, в том числе Министерством Финансов Российской Федерации (*Минфин..., 2017*).

Российский оборонно-промышленный комплекс нуждается в проведении модернизации, которая позволит компаниям оптимизировать свою хозяйственную деятельность и при сокращении издержек демонстрировать более высокие и стабильные финансовые результаты. Суммарная выручка 15 крупнейших предприятий российского ОПК составила 952 млрд руб., тогда как суммарная прибыль — 53,3 млрд руб., при этом 3 компании из 15 завершили 2015 год с убытком, что свидетельствует о низкой эффективности использования имеющихся в распоряжении компаний ресурсов.

Помимо приобретения нового оборудования, способствующего снижению затратной части, стимулированию поиска и освоению инновационных технологий будет способствовать проводимая государством политика, направленная на развитие рыночных механизмов в ОПК. В рамках данного реформирования должна произойти переориентация отрасли на внешний рынок, а изучение современных тенденций в военной сфере и формирование этих тенденций приведут

к повышению конкурентоспособности российских предприятий на международном рынке.

Среди возможных путей оптимизации производственного процесса на предприятиях ОПК можно выделить следующие:

- формирование производственных кластеров и технопарков, объединяющих компании оборонно-промышленного комплекса, металлургических заводов, электростанций и научно-исследовательских центров. Реализация производственных процессов в рамках подобных объединений позволит эффективно решать стоящие перед предприятиями задачи и сократит транзакционные издержки, связанные с территориальными барьерами и поиском партнеров;
- активное привлечение отечественных консалтинговых агентств и научно-исследовательских центров, которые позволят рассмотреть те или иные задачи с разных сторон, в результате чего принятые управленческие решения будут более эффективными и взвешенными;
- развитие международного сотрудничества и создание совместных предприятий с компаниями из других стран: Китай, Индия, Бразилия и т.д., что будет способствовать обмену имеющимися технологиями и разделению издержек по разработке и освоению новых технологий. Основной проблемой, которую необходимо решить при осуществлении международной кооперации, является вопрос интеллектуальной собственности созданных совместными усилиями разработок. Грамотное юридическое оформление межстранового сотрудничества напрямую связано с успешной внешнеэкономической деятельностью в области оборонно-промышленного комплекса для участвующих сторон.

По оценке главы Роскосмоса Олега Остапенко, воздействие санкций на отрасль «в целом благоприятное» (*Коммерсантъ*, 11.11.2014). Быстрее стали внедряться новые технические решения.

Процесс импортозамещения в космической отрасли ускорился. Он внес существенные корректировки в ее производство. С учетом санкций налаживается производство ракет-носителей, разгонных блоков, космических аппаратов (*Коммерсантъ*, 11.11.2014). Недостающие микроэлектронные компоненты и станки, по мнению руководителя Объединенной ракетно-космической корпорации Игоря Комарова, можно будет приобрести в Китае, Южной Корее, Индии, Сингапуре и других азиатских государствах (*ТАСС*, 11 сентября 2014). В любом случае, по мнению главы Роскосмоса Олега Остапенко, «введенные санкции не являются критичными для отрасли». Важно подчеркнуть, что, санкции не сказались на сотрудничестве в отношении Международной космической станции, «США, несмотря на санкции, — отметил О. Остапенко, — не отказываются от использования российских кораблей „Союз“ для доставки своих астронавтов на борт МКС» (*IRU*, 12 ноября 2014).

Однако вследствие санкций и роста курса валют, по оценке статс-секретаря Роскосмоса Дениса Лыскова, к середине мая 2015 года Российская космическая программа подорожала почти на 30% (*РИА Новости*, 21 мая 2015). К тому же в производстве ряда вооружений западные микросхемы и транзисторы по-прежнему составляют почти 90%, поэтому на пути российского импортозамещения остается еще немало трудностей (*Газета.ру*, 31 октября 2014).

Российские предприятия ОПК убыточны или же мало-рентабельны, у них нет стабильности в финансовых по-

казателях, так как они сильно зависят от государственных заказов. Для улучшения сложившейся ситуации в данном секторе государству целесообразно провести существенную модернизацию компаний ОПК с целью усиления рыночных стимулов развития отрасли. Это не только приведет к пополнению бюджета страны, но и станет стимулом к развитию НИОКР, так как в рамках современных условий конкуренции на любом рынке инновации представляют исключительное преимущество для процветания предприятий.

Библиографический список

1. Глава Роскосмоса: Санкции Запада не сказались на судьбе МКС // IRU, 12 ноября 2014, электронный источник — <http://iranrussia.com/RU/News/15894>.
2. Годовые отчеты компании АО Вертолеты России // электронный источник — [http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/financial_reports/msfo/?arrFilter_ff\[DATE_ACTIVE_FROM\]=2016&set_filter=Y&SECTION_CODE=msfo](http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/financial_reports/msfo/?arrFilter_ff[DATE_ACTIVE_FROM]=2016&set_filter=Y&SECTION_CODE=msfo).
3. Годовые отчеты компании АО ОПК // электронный источник — <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=34345&type=2>.
4. Госзаказы для военных предприятий будут сокращаться // электронный источник — http://www.ng.ru/economics/2016-04-20/4_mashino.html
5. *Кильдеева И.Н.* Проблема экономической эффективности государственного сектора экономики // Приоритетные направления развития и экономическая безопасность Российской Федерации. — 2015. — 53–57 С.
6. Космическая программа России из-за санкций подорожала на 30% // РИА Новости, 21 мая 2015, электронный источник — <https://ria.ru/space/20150521/1065690842.html>.

7. Минфин признал низкую эффективность государственных компаний // ТАСС, электронный источник — <http://tass.ru/ekonomika/4406352>.
8. Национальная экономика. Учебник (2010). Под ред. Р.М. Нуреева, Инфра-М, 655 с.
9. *Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г.* (2016) Экономические санкции Запада и российские антисанкции: успех или провал? // Журнал институциональных исследований, Т. 8, № 4, С. 58–79.
10. *Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г.* (2017) Экономические санкции против России: краткосрочные и среднесрочные последствия для нефтяной и газовой промышленности // Журнал экономического регулирования. — 2017. — № 3.
11. Оборонные расходы вырастут в 2017 году на 3,2% // электронный источник — <https://www.kommersant.ru/doc/3187187>.
12. Общие расходы на оборону в бюджете превысили траты на образование // электронный источник — <http://www.rbc.ru/politics/12/12/2016/584996939a79476ef58c6cb3>.
13. Объединенная ракетно-космическая корпорация: из-за санкций РФ будет покупать электронику для ракетно-космической отрасли в Азии // ТАСС, 11 сентября 2014, электронный источник — <http://tass.ru/nauka/1435149>.
14. Одиннадцать ведущих производителей вооружения России // электронный источник — <http://www.vestifinance.ru/articles/65470?page=1>.
15. Российский экспорт вооружений и военной техники // Центр анализа стратегий и технологий, электронный источник — http://www.cast.ru/files/book/2015_rus.pdf.
16. Саудовская Аравия заключила с США оборонные контракты на 110 млрд долл. (2017) // электронный источник — <https://ria.ru/world/20170520/1494718647.html>.

17. Технологии уходят в оборону // электронный источник — <http://expert.ru/2017/02/8/tehnologii/>.
18. Ученые: в российском вооружении до 90% западной электроники // Газета.ru, 31 октября 2014 // электронный источник — https://www.gazeta.ru/science/news/2014/10/31/n_6611725.shtml.
19. Хронология введения санкций против российских граждан и компаний // электронный источник — <https://ria.ru/spravka/20150216/1046144422.html>.
20. *Шерстобитова О.В.* Проблема экономической эффективности государственного сектора экономики // Интернет-журнал Науковедение. — 2013. — № 3 (16).
21. *Шкуренко О., Мишанина Т.* Самые дорогие армии мира-4. Деньги, 15 мая 2016 // электронный источник — <https://www.kommersant.ru/doc/2984503>.
22. *Шкуренко О., Мишанина Т.* Самые дорогие армии мира-5. Деньги, 3 мая 2017 // электронный источник — <https://www.kommersant.ru/doc/2984503>.
23. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / коллектив авторов; под науч. ред. Р.М. Нуреева. — М.: КНОРУС, 2017. — 194 с.
24. Global R&D funding forecast 2016 // Industrial Research Institute, electronic source — https://www.iriweb.org/sites/default/files/2016GlobalR%26DFundingForecast_2.pdf.
25. *Harnid E.* Alia Estimate of the economic cost of armed conflict: a case study from Darfur // Defence and Peace Economics, V.24, Issue 6.
26. Trends in world military expenditure 2015 (2016) // Stockholm International Peace Research Institute.
27. *Harnid E.* Alia Estimate of the economic cost of armed conflict: a case study from Darfur // Defence and Peace Economics, V. 24, Issue 6.

28. OECD, Main Science and Technology Indicators, January 2017 // electronic source — <http://www.oecd.org/innovation/inno/researchanddevelopmentstatisticsrds.htm>.
29. The Global Talent Competitiveness Index 2017 // INSEAD, electronic resource — http://www.gtci2017.com/documents/GTCI-2017-infographic_GLOBAL.pdf.
30. Trends in international arms transfers 2016 // Stockholm International Peace Research Institute, electronic source — <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf>.

ОСНОВНЫЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ САНКЦИЙ США В АДРЕС ПРОМЫШЛЕННОГО И БАНКОВСКОГО СЕКТОРОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

MAJOR US SANCTIONS' RISKS FOR RUSSIAN BANKING AND INDUSTRIES

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ

Член Правления ВЭО России, руководитель
Группы независимых консультантов,
к.ю.н.

K.S. TETERYATNIKOV

Member of the Board of Russian VEO,
General Director of Independent
Consulting Group,
LLD

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу возможного влияния новых санкций США на экономику Российской Федерации, в первую очередь на ее промышленный и банковский сектора. Автор полагает, что, несмотря на минимальные риски этих санкций, в краткосрочной перспективе существует серьезная опасность постепенного накопления разрушительного воздействия международных санкций США, усиленных санкциями ЕС и Великобритании, в случае отсутствия решительных действий российского руководства по выводу экономики страны из кризиса. Основные риски для развития страны носят не внешний, а внутренний, системный характер, однако санкции вынужденно подталкивают руководство страны к принятию срочных и экстраординарных мер, которые способствовали бы переходу экономики России к инновационному пути развития. Нельзя изменить жизнь в стране, меняя только выборочные государственные институты и отрасли, не осуществляя комплексного подхода. В этой связи автор предлагает ряд мер, направленных на повышение эффективности государственного управления в сфере инноваций в промышленном и банковском секторах экономики с учетом действующих экономических санкций.

ABSTRACT

The article covers new US sanctions' potential detrimental effect on Russian economy, primarily on its industries and banking of the past, today and the future of the European Union as a neighbor and a major trade partner of the Russian Federation. The author believes that although the risks of these sanctions are minimal in the short run, there is a serious danger of gradual compounding or Munroe effect of US sanctions multiplied by EU and UK similar actions. The situation is aggravated by the lack of prompt actions on behalf of the Russian leadership designed to turn around the country's economy from crisis. Major risks for the country's development are caused by intrinsic systemic reasons and not by external ones. One cannot change economic life in the country by keeping

it the old way. That is why the author of fersanumberofsolutionsaimedatimprovingpublicadministrationefficiency in the area of industrial and banking innovations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международные экономические санкции, санкции как инструмент конкурентной борьбы, санкционные новшества, причины санкций, сроки санкций, виды санкций, текущие и будущие риски воздействия санкций, санкции как стимул для обновления экономики, повышение эффективности государственного управления.

KEYWORDS

International economic sanctions, sanctions as a global competition tool, sanction novelties, causes and reasons for sanctions, terms and types of sanctions, current and future risks of sanctions' affects, sanctions as an impetus for revitalizing economy, improving public administration efficiency.

Роль международных экономических санкций

В XXI веке введение экономических санкций стало основным инструментом внешней политики индустриально развитых государств. Такие санкции позволяют данным странам успешно решать единую триаду целей: защиту национальных политических интересов, усиление позиций в борьбе за долю на платежеспособных рынках сбыта продукции и услуг посредством ослабления экономических возможностей конкурентов, углубление интеграции сторонников и зависимых государств. При этом такие санкции не требуют от этих стран огромных затрат: людских, материальных и финансовых ресурсов, зачастую задействовавшихся ранее для достижения политических и экономических целей военным путем. Кстати, справедливо будет добавить,

что законодательство Российской Федерации также предусматривает возможность введения экономических санкций в отдельных случаях [1].

От всеобъемлющих санкций (эмбарго) под эгидой ООН, связанных как со сложностью их введения, так и мониторингом, цивилизованный мир постепенно пришел к необходимости более эффективных так называемых «умных» (*smart*) санкций. В настоящее время в США действуют 26 санкционных программ, из которых только шесть относятся ко всеобъемлющим, а все остальные — таргетированные. Хотя считается, что в условиях глобализации мировой экономики многосторонние санкции под эгидой ООН или ОБСЕ более эффективны (они наносят больший ущерб населению страны, против которой вводятся санкции), тем не менее, как показала практика, страдания народа в странах с авторитарными и вообще недемократическими режимами, находящимися под санкциями, еще никогда не приводили к достижению санкционных целей, т.е. изменению поведения соответствующих руководителей государства или проводимой ими политики, не говоря уже о смене режима.

В этой связи наиболее индустриально развитые государства мира пошли по пути усиления адресности экономических санкций, т.е. введения их в одностороннем порядке против конкретных юридических и физических лиц в тех секторах экономики, которые являются критически важными для руководства конкретной страны, подпадающей под санкции. А затем, используя свое влияние, добиваются поддержки введенных санкций со стороны своих союзников, партнеров и просто зависимых стран. Ярким примером такого подхода являются новые санкции США, принятые в отношении России, Ирана и Северной Кореи в августе 2017 года.

Новые подходы США к экономическим санкциям

2 августа 2017 года после подписания президентом США Д. Трампом вступил в силу Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, HR 3364*) [2]. В 184-страничном документе Ирану отведено 25 страниц, России — 98, финансированию терроризма — 16, Северной Корее — 40.

Впервые за постсоветское время в законодательстве США, которое отличается своим консерватизмом¹, определяя алгоритм действий исполнительной власти страны на долгие годы, указан статус Российской Федерации (**в компании с Ираном и Северной Кореей**) как реального противника США (*adversary*). В отличие от различных ведомственных доктрин и концепций (министерства обороны, госдепа и пр.), принятых ранее, Закон не ограничивается перечислением угроз, которые Россия якобы представляет для США и ее союзников, а предусматривает долгосрочный план действий, обязательных к исполнению различными ветвями государственной власти США.

Более того, в содержательной части закона обосновывается преступный, по мнению американских законодателей, характер российского государства и его руководства. При этом в части второй Закона, озаглавленной «Санкции в отношении Российской Федерации и борьбы с терроризмом и незаконным финансированием», понятия

¹ Так, например, поправка Джексона-Вэника к Закону о торговле, принятому в 1975 году, установившая ограничения во внешнеторговых отношениях США и Советского Союза, была отменена лишь через 37 лет. Впрочем, отменив эту поправку, Конгресс США принял новый документ — «Об ответственности и верховенстве закона» («Закон Магнитского»), которым ввел визовые и финансовые санкции в отношении российских чиновников, которые, по мнению законодателей США, нарушают права человека.

«незаконное финансирование» и «коррупция» приравниваются по своему значению к терроризму. Впервые в законодательной практике США в нескольких статьях Закона непосредственно указано имя конкретного главы независимого государства (В.В. Путина), в отношении которого и лиц, так или иначе связанных с ним, должны быть предприняты определенные санкционные действия (при этом имена руководителей Ирана и Северной Кореи не упоминаются). Такой подход является беспрецедентным для мировой системы права, так как санкции привязаны к определенному человеку, а не к должности, которую он занимает. Изменение им своего статуса как государственного деятеля не создает оснований для отмены санкций против страны.

Срок действия санкций в отношении России

Закон предусматривает возможность смягчения или отмены санкций в случае изменения обстоятельств, приведших к его принятию (ст. 222 пп. «В», ст. 236). Однако поскольку среди этих обстоятельств перечислены практически все претензии к внешней политике Российской Федерации, которые вызвали негативную реакцию на Западе за последние 25 лет, рассчитывать на это не приходится. Среди них: «законы Магнитского» (*the Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012, the Global Magnitsky Human Rights Accountability Act*) — ст. 252, п. 10 пп. «А»; использование поставок природного газа в Европу как инструмента для оказания политического давления на страны ЕС (ст. 257 п. 7); Крым, Восточная Украина, Абхазия, Южная Осетия и даже Приднестровье (ст. 253); роль государственных СМИ в продвижении интересов России в Европе (ст. 251, п. 2); нежелание выполнять Минские

соглашения и протокол (ст. 251, п. 4) и многие прочие нарушения мирового порядка, якобы имевшие место со стороны Москвы. Причем этот список не является окончательным. Таким образом, Конгресс США «выставил Кремлю счет» за все, что когда-либо не устраивало Вашингтон.

Отменить Закон полностью или частично можно будет только большинством голосов сенаторов и конгрессменов. С учетом того, какие политические дивиденды приносит антироссийская риторика американским законодателям, рассчитывать на такой поворот в обозримом будущем не стоит. Скорее всего, следует исходить из того, что данные санкции установлены навсегда.

Виды санкций

Законом предусмотрены 12 видов конкретных санкций (их перечень дан в ст. 235 Закона), которые, в случае наличия для них оснований, предполагается применять не по отдельности, а в совокупности в таких областях, как: кибербезопасность, нефтегазовые проекты, финансовые институты, коррупция, права человека, попытки обхода санкций, взаимодействие с Россией в сфере обороны и разведки, экспортные трубопроводы, приватизация государственных активов государственными служащими, поставка вооружений в Сирию.

Среди санкций, вводимых против Российской Федерации по совокупности:

1. Ограничение Эксимбанком США поддержки экспортных поставок из США российским юридическим и физическим лицам, находящимся под санкциями.
2. Ограничение поставок товаров, услуг и технологий, экспорт которых из США требует предварительно-

го получения разрешения органов государственного управления США.

3. Ограничение объемов кредитования финансовыми институтами США российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями (не более 10 млн долл. США в течение года, в случае если эти лица не подпадают под прочие секторальные ограничения).
4. Ограничение объемов кредитования российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями, со стороны международных финансовых институтов с долей участия США (например, Всемирного банка, МВФ и пр.).
5. Запрет финансовым институтам США выступать в роли дилера и депозитора госдолга США в интересах Российской Федерации.
6. Запрет госструктурам США осуществлять любые закупки и поставки товаров и услуг российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями.
7. Возможность запрета на любые сделки, осуществляемые на любых биржевых площадках, находящихся в юрисдикции США, в интересах российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями.
8. Возможность запрета банковских транзакций с участием российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями.
9. Возможность запрета транзакций с недвижимостью российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями.
10. Запрет на инвестирование в активы и долговые инструменты, принадлежащие российским юриди-

ческим и физическим лицам, находящимся под санкциями.

11. Отказ в визе и/или депортация из США любого менеджера, а также акционера с контрольным пакетом акций компании, находящейся под санкциями.
12. Возможность введения ограничений в отношении единоличного исполнительного органа или членов коллегиального исполнительного органа российских юридических лиц, находящихся под санкциями.

Кроме данных санкций в некоторых статьях закона изложены отдельные ограничения, касающиеся конкретных секторов экономики. Вместе с тем Закон подтверждает действие персональных и секторальных санкций против РФ, введенных ранее соответствующим законом и указами президента США Б. Обамы в связи с ситуацией в Украине.

Закон предусматривает активное взаимодействие США с зарубежными партнерами, в первую очередь европейскими. В этой связи следует отметить, что 1 января 2018 года в Великобритании вступит в силу новый закон «О криминальных финансах» (*the Criminal Finances Bill*) [3], который даст право британским судам направлять собственникам финансовых и нефинансовых активов в Великобритании так называемый запрос о состоянии имущества неясного происхождения (*unexplained wealth orders, UWO*). Новые правила коснутся «политически значимых лиц» (*politically exposed person, PEP*) и тех, кто подозревается в причастности к серьезным преступлениям, если их активы на территории Великобритании стоят более £50 000. Согласно нормам Евросоюза «политически значимыми» считаются бывшие или действующие госслужащие и сотрудники компаний и банков с госучастием. Новый английский закон «О криминальных

финансах» расширил понятие PER до членов семей перечисленных выше лиц, их ближайших помощников и иных лиц, связанных с ними (в том числе договорами доверительного управления).

В случае невозможности подтвердить легальность доходов, на которые были приобретены активы на территории Великобритании, или если соответствующий суд сочтет предоставленные доказательства недостоверными или недостаточными, может быть принято решение об аресте или замораживании активов. Учитывая, что налоговыми резидентами Великобритании в настоящее время являются такие владельцы крупнейших российских промышленных и банковских активов, как Р. Абрамович, М. Фридман, В. Лисин, Г. Хан, А. Усманов, не исключено, что в преддверии президентских выборов в России (в марте 2018 года) США совместно с британскими властями и руководством ЕС будет нанесен удар не столько по данным лицам (собственно их судьба абсолютному большинству россиян в лучшем случае безразлична), сколько по крупным частным российским промышленным предприятиям, управляемым из-за рубежа, а также по ключевым российским предприятиям и банкам, обеспечивающим приток в Россию иностранной валюты.

Потенциальное воздействие санкций на российскую экономику

В краткосрочной перспективе негативное воздействие новых американских санкций на российскую экономику и ее банковский сектор будет ограниченным. Однако главная опасность для экономики России заключена даже не в этом списке санкций, а в том, что Закон допускает существенное расширение секторальных санкций в последующем.

В частности, министерство финансов США сможет налагать ограничения на российские госкомпании, работающие в транспорте, металлургическом и горнодобывающем секторах. В результате под санкциями может оказаться компания «Алроса», хотя пока под действующие санкции не попадают крупнейшие частные российские производители металлов, руды и угля. Ранее этот пункт также включал компании, занимающиеся морскими перевозками, из итоговой версии Закона его убрали, однако в последующем может существенно расшириться сам список отраслей российской экономики, попадающих под санкции. Также сокращается срок предоставления российским нефтегазовым компаниям банковских кредитов до 60 дней вместо 90, а для госбанков, находящихся под санкциями (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк), — с 30 до 14 дней.

Кроме того, Закон предусматривает возможность распространения ограничений на авансирование экспортных сделок с российскими партнерами, первичное и вторичное частное размещение акций (IPO и SPO) российских эмитентов, а также отсрочки платежей в пользу российских импортеров для перекрытия наиболее часто используемых лазеек для обхода санкций. Применять их планируется в отношении компаний, уже находящихся под международными санкциями в соответствующих секторах, но существует большая вероятность того, что американские и европейские банки в целях предосторожности будут применять их к значительно более широкому кругу российских компаний и банков (на всякий случай).

Установление порога акционерного участия в размере 33% находящихся под санкциями российских энергети-

ческих компаний в международных энергетических проектах выводит из-под действия новых санкций проект «Шах-Дениз» в Азербайджане и «Сахалин-1», в которых участвуют Exxon Mobil и Роснефть, но одновременно создает риски для кредитования многих других российских компаний. В отношении них западные банки смогут затягивать на неопределенное время кредитные процедуры, связанные с предоставлением множества дополнительных, ранее совершенно необязательных документов для проверки структуры собственности и выявления скрытых конечных бенефициаров.

На самом деле, российский нефтегазовый сектор уже три года функционирует в условиях международных санкций, которые обострили проблему серьезной зависимости российских компаний от зарубежных технологий и оборудования на сложных участках освоения недр: это запасы арктического шельфа, трудноизвлекаемые запасы Западной Сибири, глубоководное бурение. В результате многие совместные проекты с западными компаниями были «заморожены» на неопределенный срок или прекращены. Однако негативный эффект от антироссийских санкций распространился не на все проекты: некоторые западные нефтегазовые компании успешно продолжают деятельность в России, что связано с различиями подходов применения санкций США и ЕС [4].

Существует и ряд других законодательных новаций, способных затруднить деятельность российских банков и компаний. Прежде всего, речь идет о праве властей США ограничивать действие лицензий (вплоть до их отзыва) тем финансовым организациям, которые осуществляют вложения в российские облигации федерального займа,

а также в долговые и фондовые инструменты попавших под санкции российских компаний и банков, что, по-видимому, вызовет отток капитала с российского рынка и новую волну падения рубля. Ограничения также касаются иных компаний и суверенных институтов, которые могут представлять интересы или действовать к выгоде российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями (ст. 235 Закона). Т.е. применение санкций предусматривает возможность их распространения на компании и банки, зарегистрированные и работающие как в США, так и в иных странах, формально находящиеся вне американской юрисдикции.

Главный удар новых американских санкций со всей очевидностью наносится по российской газовой отрасли посредством снижения ее экспортных поставок, прежде всего в Европу. Вводится весьма жесткое ограничение на инвестиции в строительство, ремонт и обслуживание российских экспортных газопроводов, включая продажу, лизинг или предоставление услуг, технологий, информации и другой поддержки на сумму свыше \$1 млн или более \$5 млн в течение 12 месяцев. Все это может привести к постепенной технологической деградации отрасли.

Первая реакция Евросоюза на американские санкции в отношении экспорта российского газа в Европу была резко негативной. Однако последовавшие разъяснения Вашингтона о том, что конкретные решения будут приниматься с учетом интересов европейских партнеров на время сняло напряженность в американо-европейских отношениях.

Будущие риски

Пока еще сложно оценить все риски для банковской сферы России, которые могут возникнуть в связи с предусмотрен-

ными Законом докладами органов исполнительной власти США. Конгресс США обязал эти органы государства представить в срок не позднее чем через полгода отчеты по ряду пунктов. Так, например, Отчет о так называемых олигархах и «квази-государственных» организациях (*parastatal entities*) РФ (ст. 241 Закона) соответствующим комитетам Конгресса должен представить министр финансов США совместно с директором национальной разведки США и государственным секретарем США. Конгресс интересуется взаимоотношения влиятельных высокопоставленных политических деятелей и олигархов в Российской Федерации, близость последних к высшим государственным чиновникам, включая такие сведения, как предполагаемые счета в российских и зарубежных банках, известные источники дохода этих лиц и членов их семей (супругов, детей, родителей, братьев и сестер), в том числе активы, инвестиции и информацию о бенефициарной собственности. Конгресс также ожидает получить сведения о российских и зарубежных активах российских компаний и банков с госучастием, их банковских операциях, вложениях в ценные бумаги, страхование и недвижимость в России и за рубежом, а также о зарубежных юридических и физических лицах, аффилированных с этими лицами.

Особого внимания заслуживают положения Закона, которые предусматривают «выявление наиболее значимых высокопоставленных политиков и олигархов, определяемых по их близости к российскому режиму и размеру их состояния», «оценку отношений между означенными лицами и президентом В. Путиным или другими членами правящей российской элиты», «их вовлеченности в коррупцию», а также «состояния и источников дохода данных лиц и членов

их семей (включая супругов, детей, родителей и братьев/сестер), их активов, инвестиций и бизнес-интересов» (ст. 241 Закона, п. А–D). При этом американским государственным органам предписывается «обнаруживать, изучать, документировать и пресекать незаконные финансовые потоки, связанные с Российской Федерацией, если таковые затрагивают финансовую систему США или их союзников, особенно в Европе» (ст. 243 Закона, п. 1, п. 3).

Министерству юстиции, управлению директора национальной разведки, министерству внутренней безопасности вменяется в обязанность значительно увеличить количество расследований, касающихся американской недвижимости, приобретаемой российскими гражданами самостоятельно или третьими лицами в их интересах (ст. 243 Закона, п. 5). Более того, антикоррупционные расследования, в том числе и деятельности российских банков и компаний, их представительств, дочерних компаний и партнеров за рубежом будут носить экстерриториальный характер.

Так, например, Закон предусматривает, что «Соединенные Штаты будут работать с отдельными странами в Европе и Евразии с тем, чтобы гарантировать неиспользование их финансовых систем для сокрытия незаконной финансовой деятельности членов правительства Российской Федерации или лиц в ближайшем окружении президента В. Путина, наживающихся на коррупции» (ст. 252, п. 9). Т.е. речь идет о полноценном, глубоко профессиональном международном расследовании возможных злоупотреблений российских политиков, чиновников и руководителей государственных и частных компаний и банков, а также государственных институтов развития РФ в финансовой сфере во многом с заранее predetermined выводами, по

сути уже сделанными авторами Закона в его тексте (ст. 251 Закона — Findings).

Доклад об эффективности расширения санкций, включая состояние суверенного долга и деривативов (п. 242 Закона), должен представлять соответствующим комитетам Конгресса министр финансов совместно с директором национальной разведки и государственным секретарем. Конгресс интересуется потенциальные последствия расширения санкций на долговые операции России, хотя суверенный долг России невелик, доля американских инвесторов в нем минимальна, планы по выпуску облигаций федерального займа не амбициозны. Для обслуживания валютного долга российских банков санкции не создадут проблем, но приведут к росту доходности, суверенного долга и корпоративных облигаций.

Доклад о незаконных финансах, связанных с Российской Федерацией (п. 243 Закона), должен представить министр финансов США в координации с генеральным прокурором, директором национальной разведки, министром внутренней безопасности и госсекретарем. Доклад будет содержать резюме усилий, предпринятых для выявления, расследования, отображения незаконных финансовых потоков, связанных с Российской Федерацией, если такие потоки влияют на финансовую систему Соединенных Штатов или основных союзников США. Это необходимо для координации усилий по выявлению и судебному преследованию российских и зарубежных банков, ответственных за незаконные, по мнению Конгресса США, финансовые потоки, включая приобретение российскими физическими и юридическими лицами недвижимости за рубежом.

Доклад о СМИ, контролируемых и финансируемых правительством Российской Федерации (ст. 255 Закона), соот-

ветствующим комитетам Конгресса должен предоставить президент США. Конгресс в этом докладе интересуется организациями средств массовой информации, которые контролируются и финансируются правительством Российской Федерации и любыми аффилированными с ним лицами, в том числе и госбанками; СМИ, воздействующие как на внутреннюю, так и внешнюю аудитории, включая радиовещательные и спутниковые телеканалы, интернет и печатные СМИ.

Доклад о влиянии Российской Федерации на выборы в Европе и Евразии (ст. 256 Закона) соответствующим комитетам Конгресса должен предоставить президент США. Конгресс интересуется средствами, якобы использовавшимися правительством РФ, российскими юридическими и физическими лицами с целью оказания влияния на результат любых выборов или предвыборных кампаний в какой-либо стране Европы или Евразии в течение предыдущего года, в том числе через прямую поддержку политической партии, кандидата, кампании лоббирования, через неправительственные или гражданские организации.

В последующем предусмотрено ежегодное предоставление вышеуказанных докладов Конгрессу США. Очевидно, что целью рассмотрения этих аналитических документов, которые подлежат обязательному опубликованию (за исключением возможной закрытой части), является обоснование необходимости дальнейшего расширения и углубления санкционной политики США против России. Причем выводы скорее всего будут делаться на основе имеющихся секретных данных, якобы содержащихся в закрытой части доклада, с тем, чтобы избежать открытой дискуссии о достоверности предоставленных сведений и обоснованных возражений со стороны России.

Формально Закон сохраняет за президентом США право не применять предусмотренные санкции, если такой шаг «отвечает интересам национальной безопасности Соединенных Штатов». Однако с учетом нынешней ориентации абсолютного большинства членов Конгресса любое воздержание от таких мер будет иметь самые серьезные последствия для репутации и будущего самого действующего главы Белого Дома. В этой связи следует ожидать, что следующие шаги американских властей могут быть значительно более болезненными для банковского и промышленного секторов экономики России, чем ранее.

Текущая реакция российской экономики на санкции

Пока же принятие США нового пакета санкций, в том числе и финансового характера, не повлияло на суверенный рейтинг России и рейтинги крупнейших российских банков и промышленных компаний, уже находящихся под действием санкций с 2014 года. В российском банковском секторе наблюдается излишек ликвидности, происходит постепенное снижение учетной ставки. Отток валютных средств находится на минимальном уровне за последние три года. Банковские активы составляют около 110% ВВП страны. Проблема заключается не в отсутствии средств для инвестиций, а в нехватке качественных заемщиков, которые бы соответствовали требованиям, предъявляемым ЦБ РФ.

В ряде отраслей агропромышленного комплекса, таких, например, как свиноводство, птицеводство и производство продуктов питания, произошло определенное импортозамещение, и сейчас наблюдается значительный рост производства. Тем не менее из-за санкций косвенно мо-

жет пострадать все российское сельское хозяйство, так как его основными кредиторами являются находящиеся под санкциями АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк». На их долю приходится 83% от общего объема предоставляемых государством кредитных ресурсов на нужды АПК. Значительная часть семенного фонда, минеральных удобрений и сельхозтехники до сих пор приобретается российскими фермерами за рубежом за доллары США, что позволяет американским банкам контролировать и блокировать соответствующие сделки в случае необходимости. Рост курса доллара также не способствует укреплению позиций российских сельхозпроизводителей.

Тем временем Россия не может позволить себе дать симметричный ответ на американские ограничения, ведь российско-американский товарооборот в 2016 году составил всего \$20,2 млрд, в том числе \$6 млрд за счет американского экспорта в Россию. Введение ответных санкций лишь создаст большие проблемы таким крупным российским экспортерам, как «Русал», «ВСМПО-Ависма», «Техснабэкспорт» и др., но вряд ли нанесет серьезный ущерб американской стороне. Блокирование поставок в США обогащенного урана, российских ракетных двигателей РД-180 и свертывание сотрудничества с США по эксплуатации Международной космической станции нецелесообразно, поскольку эти направления специально выведены американскими конгрессменами из-под санкций.

В целом новые американские санкции могут усугубить некоторые существующие проблемы развития отдельных отраслей российской экономики, вызванные, впрочем, не столь внешними, сколь внутренними факторами. Так, например, по данным ФАС, госкомпании, их дочки, а также

многочисленные бюджетные учреждения суммарно контролируют 70% экономики РФ. При этом работа государственных компаний и банков в России отличается низкой эффективностью, признает Минфин РФ в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.».

«Отсутствие контроля над ростом издержек и неэффективность реализуемых инвестиционных проектов привели к необходимости опережающего роста тарифов естественных монополий относительно общего индекса цен производителей (без учета нефтегазового сектора), что способствовало перераспределению прибыли корпоративного сектора в пользу таких компаний», — отмечается в документе. Помимо этого, компании с государственным участием являются крупнейшими потребителями в экономике дефицитных как трудовых, так и финансовых ресурсов. Их неэффективное использование ведет к ухудшению экономических перспектив страны.

Выводы и предложения

Несмотря на отсутствие видимых признаков негативно-го влияния новых санкций США на российскую экономику в настоящее время, тем не менее без решительных действий российского руководства по выводу страны из кризиса кумулятивный разрушительный эффект международных санкций США, усиленный санкциями ЕС и Великобритании, для российской промышленности и банковского сектора будет только усиливаться с каждым годом. В этих условиях наиболее адекватным ответом на санкции было бы ускорение темпов развития российской промышленности, рост ее экспортного потенциала за счет увеличения объемов креди-

тования, государственных и частных инвестиций в случае смягчения денежно-кредитной политики ЦБ и стимулирования внутреннего рынка потребления. Возможно, в рамках стратегии повышения эффективности государственного управления имеет смысл рассмотреть целесообразность реализации следующих мер:

1. Принятие закона о государственном предпринимательстве, исключающего возможность существования государственных корпораций и государственных монополий, ФГУПов, МУПов за счет государственного, регионального и муниципального бюджетов и ежегодных субсидий. Государственные и частные подрядчики должны конкурировать за госзаказы на равных условиях.
2. Сокращение функций и реформирование антимонопольной службы, направление ее усилий на развитие конкуренции, создание равных условий для частного бизнеса и компаний с госучастием.
3. Совершенствование корпоративного управления в компаниях и банках с государственным участием — ограничение срока трудовых отношений с единоличным исполнительным органом (например, президентом компании) до двух сроков по пять лет, но в совокупности не более 10 лет подряд или с перерывами, жесткая увязка вознаграждения членов советов директоров и правления акционерных компаний с госучастием с полученными финансовыми и нефинансовыми (внедрение инноваций) результатами.
4. Предоставление государственных гарантий частным российским и иностранным инвесторам по инновационным проектам среднего и малого бизнеса, не

связанного с государственными структурами и государственными чиновниками.

5. Для формирования «длинных» денег предусмотреть введение госбанками индивидуальных долгосрочных инвестиционных счетов для промышленных предприятий с гибкой ставкой, автоматически корректируемой ежедневно на основе средневзвешенной фактической ставки кредитования в рублях, при условии превышения этой ставки на 2–3% и предоставлении государственных гарантий возврата вложенных средств в полном объеме после окончания срока депозита (3–10 лет).
6. Активное использование схем замещения акционерного капитала в российских компаниях за счет поставок необходимого оборудования и технологий, не подпадающих под международные санкции.
7. Привлечение в средние и малые российские производственные компании иностранного капитала в валютах, не подпадающих под международные санкции.
8. Участие России в проектах создания глобальных цепочек стоимости (*global value chains*), исключающих возможность оказания давления на Россию в силу ее критически важной роли в этих структурах материального воспроизводства. На сегодняшний день, к сожалению, не Россия, а Мексика, Вьетнам, Тайвань, Польша играют ключевую роль в таких цепочках.
9. Освобождение от налога на прибыль на срок до пяти лет компаний, сумевших самостоятельно или с помощью внебюджетных средств, в том числе за счет иностранных инвесторов, реализовать собственные инвестиционные проекты в сфере инновационных

технологий: 3-D, промышленная робототехника, искусственный интеллект, беспилотные транспортные средства, «интернет вещей», новые материалы. Возмещение государством таким компаниям части капитальных затрат после завершения строительства и пуска объекта в эксплуатацию при условии представления всей документации, подтвержденной внешним аудитом.

10. Проведение открытых тендеров на производство высокотехнологичной продукции и осуществление прикладных исследований для поиска и реализации инновационных решений конкретных проблем российского общества аналогично действующей в Великобритании с 2014 года программе *Innovate UK*. В настоящее время в рамках данной программы реализуются 19 проектов для среднего и малого бизнеса, предусматривающие выделение грантов в размере от £25 тыс. до £20 млн по каждому проекту [5] с презентацией полученных результатов приемной государственной комиссии.
11. Выпуск государственных облигаций, обеспеченных будущими поставками высоколиквидной продукции, востребованной на внутреннем и внешнем товарных рынках.
12. Приобретение зарубежных компаний и банков, котирующихся на соответствующих биржах в юрисдикциях вне режима международных санкций.
13. Создание системы прямого финансирования и мониторинга инновационных инвестпроектов через казначейство и институты развития (минуя коммерческие банки). Без такой системы любые суммы, выделяемые

государством на обновление основных фондов, в очередной раз исчезнут бесследно в недрах госкомпаний и банков.

14. Расширение взаиморасчетов по экспортно-импортным операциям в валюте Российской Федерации.
15. Страхование российских банков и их дочерних предприятий и партнеров за рубежом от рисков замораживания их активов и приостановления их деятельности в результате санкций со стороны США.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Российская газета. 10.01.2007. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/01/10/specmeridok.html> (24.09.2017).
2. H.R. 3364 – Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/legislation/hr-3364-countering-americas-adversaries-through-sanctions-act>.
3. The Criminal Finances Bill. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/criminal-finances-bill-factsheets>.
4. Усиление антироссийских санкций и мировой ТЭК // Энергетический бюллетень Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, июль 2017, № 50, 17 с.
5. Innovation competitions at Innovate UK. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.gov.uk/guidance/innovation-apply-for-a-funding-award#find-out-which-industries-innovate-uk-funds> (25.09.2017).
6. Круглова И.А. Экономические санкции как инструмент регулирования международных экономических отношений // Уче-

ные записки Международного банковского института. 2015. № 11 (2). С. 152–156.

7. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 52. Октябрь 2015 г., С. 120–140.
8. MatthieuCrozet, JulianHinz. Collateral damage: The impact of the Russia sanctions on sanctioning countries' exports// VOX, 05 July 2016. Электронный ресурс, режим доступа: <http://voxeu.org/article/impact-sanctions-russia-sanctioning-countries-exports>.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН

D.E. SOROKIN

Vice-President of Russian VEO, Research Advisor of Fourth International Financial University Under the Government of Russian Federation, RAS Associate Member

Уважаемые коллеги! Подводя итог нашей дискуссии, хочу отметить: очень важно, что мы сосредоточились не на критике сегодняшней ситуации, а на том, что в сегодняшних условиях необходимо делать, по каким направлениям двигаться, какие механизмы использовать, чтобы наша страна обрела современную индустрию.

В этой связи хочу добавить к тому, что было сказано, что, когда мы говорим о создании современной индустрии, следует не забывать известную политико-экономическую закономерность об опережающем росте производства средств производства для средств производства. Это особенно важно, если мы хотим реализовать политику импортозамещения в критически важных для национальной безопасности областях. На каком оборудовании мы собираемся развивать отечественное производство, в т.ч. реализовывать новейшие 3D-технологии, о которых сегодня говорилось?

Я приведу простой пример. Неделю назад в «Крокус Сити» закончилась большая выставка «Импортозамещение». Я, зная, что у нас будет круглый стол, специально за-

регистрировался и поехал туда. Приезжаю, спрашиваю у администраторов: «Скажите, пожалуйста, где тут раздел «Станкостроение»? Организаторы подумали-подумали и говорят: «Вы походите по выставке и, наверное, что-то найдете». Докладываю: я нашел. Нет, не 3D-принтер. Прецизионный плоскошлифовальный станок с программным управлением. И это было все.

А когда я сказал, что хотел бы увидеть пятикоординатные станки, мне ответили, что такие станки наши заводы тоже производят. Но как? Привозят три громадных контейнера с Тайваня, собирают то, что в них, и получается пятикоординатный станок, на который ставят марку нашего завода.

Не знаю, может быть, это из-за санкций, но понимаете, что ни о какой технологической, а значит, импортонезависимости, если мы сами не производим современные станки или 3D принтеры, говорить не приходится.

Второе. Я согласен с С.Д. Бодруновым, что у нас крайне мало времени, чтобы вписаться в мировые тренды индустриального развития. Поэтому надо искать пути ускоренного преодоления сложившегося технологического отставания. Думаю, что без организующей и экономической силы государства в данных условиях не обойтись.

Третье. С чего начинать? Считаю, что начинать надо с промышленной переписи. Не так давно отмечали столетие первой промышленной переписи в России. С тех пор такой масштабной оценки не проводилось. В результате мы не знаем реального состояния материально-технической базы. Следствием является принятие точечных, несистемных решений, о вреде которых говорил Г.Б. Клейнер.

И наконец, важно понимать, что современная индустриальная база требует работника принципиально иной квали-

фикации. Но такую квалификацию невозможно получить вне общей культуры человека. Сейчас часто вспоминают речь И. Сталина в 1931 году, когда он говорил о нашей отсталости на 50–100 лет от передовых в индустриальном смысле стран. Напомню, об отсталости в каких областях он говорил. На первое место он поставил военную отсталость, а на второе — культурную. Уже та индустриализация требовала роста общей культуры. Что же говорить о сегодняшнем дне?

Индустриализация 30-х годов начиналась с того, что в 1929 году в нищей, разоренной стране было принято решение ЦК ВКП(б) о массовом выпуске журналов, которые способны увлечь молодежь в технологическое перевооружение. Вот тогда они создавались: «Знание — сила», «Радио», «Техника молодежи» и прочее.

И последнее о санкциях. А когда Россия — я подчеркиваю, не Советский Союз, а Россия — жила вне санкций? Наша экономическая история показывает, что нас всегда пытались ограничить уровнем поставщиков сырья. В свое время Йозеф Шумпетер в разгар холодной войны писал: «Для Запада проблема России не в том, что она социалистическая, а в том, что она — Россия». Надо понимать, санкции — это один из инструментов конкурентной борьбы, и надо самим уметь применять соответствующие инструменты конкурентной борьбы, а не жаловаться на их несправедливость.

Цикл авторских передач Вольного экономического общества России Дом «Э»

В рамках программы сотрудничества ВЭО России и Общественного Телевидения России (ОТР) с октября 2016 года стартовал цикл авторских передач Вольного экономического общества России Дом «Э». Программные передачи выходят в эфир федеральной сетки вещания на канале ОТР еженедельно по субботам.

Автор и ведущий – Сергей Бодрунов, Президент Вольного экономического общества России.

Дом «Э» – это открытый диалог с ведущими экспертами, известными учеными, экономистами-практиками, государственными и общественными деятелями.

Цель цикла передач – обсуждение приоритетных проблем национальной повестки, повышение экономической грамотности населения. Дискуссионные темы передач посвящены актуальным вопросам социально-экономического развития России.

КООРДИНАЦИОННЫЙ
КЛУБ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ВЭО России продолжает консолидацию усилий ведущих экономистов страны в решении вопросов модернизации российской экономики и в разработке эффективной модели социально-экономического развития страны.

С данной целью ВЭО России создан Координационный клуб ВЭО России, в рамках которого на постоянной основе проходят экспертные сессии.

ВОСЬМАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ «МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА»

28 августа 2017 года в «Российской газете» Вольное экономическое общество России провело Восьмую экспертную сессию Координационного клуба ВЭО России на тему «Модель развития экономики: технологическая компонента».

Модератор и основной спикер сессии — С.Д. Бодрунов, Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор.

В дискуссии приняли участие:

Калашников Сергей Вячеславович; Гринберг Руслан Семенович; Ершов Михаил Владимирович; Валентей Сергей Дмитриевич; Сорокин Дмитрий Евгеньевич; Голов Роман Сергеевич; Цаголов Георгий Николаевич; Якутин Юрий Васильевич; Николаев Игорь Алексеевич; Дунаев Николай Ильгизарович; Силин Яков Петрович; Дзарасов Руслан Солтанович.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СОСТАВИТЕЛЬ:

Д.Е.СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН.

1. Формирование перспективной модели экономики должно опираться на понимание, что технологическая компонента на обозримое будущее остается главным материальным фактором, определяющим темпы и качество социально-экономического развития. Будущие страны-лидеры — это технологические лидеры мира.

2. Ядром технологической базы являются отечественные станко-инструментальные производства, создающие оборудование для ключевых отраслей экономики. В подпрограмме «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011–2016 годы» федеральной целевой Программы «Национальная технологическая база» (утверждена 01.07.2011 постановлением Правительства РФ № 531) справедливо отмечается: «Страны с высокоразвитым многоотраслевым машиностроением, сопоставимые с Россией, ориентируются на оснащение своего машиностроения или, по крайней мере, его стратегически важных отраслей в основном за счет продукции собственной станкостроительной и инструментальной промышленности».

3. Формирование современной технологической базы осложняется сложившимся во времена СССР технологическим отставанием, усугубившемся в период 1990-х гг., приведших к фактической деиндустриализации, затронувшей все базо-

вые компоненты отечественного индустриального комплекса — производство материалов, оборудование и технологии, организационно-управленческую и кадровую составляющие.

В этих условиях является ошибочным, влекущим негативные стратегические последствия, в том числе с точки зрения национальной безопасности, фактическое свертывание с 2014 г. реализации подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности на 2011–2016 годы».

4. Политика реиндустриализации должна основываться на понимании, что функционирование и развитие современной технологической компоненты экономики происходит на основе информационных технологий.

В этой связи ориентация на создание «цифровой экономики» должна быть направлена не на «оцифровывание» сложившихся, зачастую архаичных, производственных структур, а на формирование нового технологического уклада. Соответственно, целевыми показателями перехода к «цифровой экономике» в части производственной базы должны стать не проценты ее «оцифровки», а показатели перехода к технологиям, обеспечивающим материальную базу текущей и перспективной национальной конкурентоспособности. При этом необходимо опережающими темпами обеспечить подготовку кадров, адекватных требованиям «цифровой экономики».

5. Опыт технологически развитых стран показывает, что на нынешнем уровне развития производительных сил переход к новому технологическому укладу в принципе невозможен без активной, в том числе инвестиционной, роли государства. Эта роль в российской экономике тем более важна, т.к., как отмечается в подпрограмме «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности

на 2011–2016 годы», «анализ состояния и тенденций развития российской станкостроительной и инструментальной промышленности не позволяет рассчитывать на то, что проблема обеспечения технологической независимости российского стратегического машиностроения будет решена стихийно, под воздействием рынка, без активного вмешательства государства».

6. Инвестиционная активность государства в деле перехода к новому технологическому укладу не даст результата без активной инвестиционной поддержки этой политики со стороны предпринимательского сектора, формирующего спрос на новые технологические решения. Для этого необходимо создание условий, когда использование новых технологий станет главным инструментом конкуренции предпринимателей. Одновременно необходимо обеспечивать значимые экономические и иные преференции предпринимательскому сектору экономики, действующему в этой области. При этом крайне важно защитить предпринимательскую деятельность от избыточного и неоправданного вмешательства государственных структур и их представителей.

7. Необходимо избежать опасности «растаскивания» задачи перехода к «цифровой экономике» по отдельным программам и ведомствам.

Переход к «цифровой экономике» не ведомственная, а общегосударственная задача. Соответственно, программа такого перехода должна иметь одного «генерального директора», обладающего полномочиями координации деятельности всех ведомств, вовлекаемых в ее реализацию, и располагающего экспертно-аналитическим сопровождением программы в целях определения ее приоритетов.

**ИНФОРМАЦИОННО-
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ОСНОВА
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПОНЕНТЫ НОВОЙ
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ**

**INFORMATION AND
DIGITAL TECHNOLOGY
AS THE BASIS FOR
TECHNOLOGIC
COMPONENT
OF THE NEW ECONOMIC
GROWTH MODEL**

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института
нового индустриального развития имени
С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза
промышленников и предпринимателей Санкт-
Петербурга, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc.

АННОТАЦИЯ

В силу того, что индустриальный комплекс — это основа экономики, главная беда — это деиндустриализация, затрагивающая все базовые компоненты — производство материалов, оборудование и те технологии, которые создают продукт, организация производства, во многих случаях архаичного, не учитывающая новые реалии, и, наконец, это труд, который не квалифицирован в достаточной мере, чтобы отвечать сегодняшнему состоянию. Автор выдвигает тезис о необходимости реиндустриализация российской экономики на качественно новой технологической основе — информационных цифровых технологиях. Значительная часть материалов по теме выступления автора посвящена различным аспектам проекта «Цифровая экономика».

ABSTRACT

Due to the fact that the industrial complex is the economy basis, the main problem is de-industrialization, which affects all the key components: material production, fitment, product-creating technologies, production management, which can be archaic in many cases, set apart the new realities, and, finally, the work that is not sufficiently qualified to meet today's standart. The author puts forward the thesis about the need to reindustrialize the Russian economy on a qualitatively new technological basis — info- and digital technologies. Much of the material on the topic of the author's speech is dedicated to various aspects of the «Digital Economy» project.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Деиндустриализация, реиндустриализация, цифровизация экономики, технологическая индустриальная революция, новое индустриальное общество нового поколения, второго поколения, НИО.2.

KEYWORDS

deindustrialization, reindustrialization, economydigitalization, technological industrial revolution, a new industrial society of a new generation, second generation, SRD-2.

Сегодня рано еще говорить о том, что мы имеем четкую стратегию развития нашей экономики. Новую экономическую модель мы еще до конца не отработали и, по большому счету, мы не понимаем, какой она в итоге будет. Мы знаем, что есть конкурирующие группы специалистов — не буду их называть, они известны, — но могу сказать, что и эксперты ВЭО России практически все участвуют в этой работе, так или иначе.

Что радует? То, что практически во всех проектах новой модели российской экономики, предложенных сегодня обществу для рассмотрения, в том или ином виде фигурирует технологическая компонента. На самом деле это очень важно, потому что то, что раньше многие годы замалчивалось либо считалось второстепенным — индустриальная компонента экономики — сегодня все-таки выходит на первый план.

То, что технологическая компонента является важной, приоритетной в экономике, сегодня отрицать уже сложно. Более того (и я полагаю, что многие коллеги со мной согласятся), экономические лидеры будущего — это все-таки лидеры технологические. Сегодня знания, овеществленные в технологиях, определяют лицо тех товаров, рынков, тех экономических субъектов, объектов, акторов, которые

уже сейчас составляют и будут в будущем составлять лицо и структуру экономики.

В связи с этим непременно стоит отметить, что, к сожалению, этот поезд технологического развития движется настолько быстро, что угнаться за ним, бегая в хвосте паровоза, невозможно. Нам необходимы решительные и довольно большие шаги, причем грамотные шаги, в правильном направлении.

Это забота и работа многих специалистов, причем уже длительное время. Я бы хотел напомнить нашим коллегам, что, несмотря на то что многие сегодняшние промышленные и экономические власти прилагают много усилий по восстановлению потенциала промышленного сектора, он далеко не только не восстановлен, но над этим делом еще работать и работать. Больше того, я глубоко убежден, что то состояние, в котором находится российская экономика и все эти годы находилась, начиная с 2009–2010 гг., — это не столько следствие разных сиюминутных непродуманных решений в финансовом секторе, проблем институционального характера и т.д., сколько одна целостная гигантская проблема.

В силу того, что индустриальный комплекс — это основа экономики, полагаю, что главная беда — это наша деиндустриализация. Сначала произошла именно она, а потом произошло все остальное негативное в нашей экономике. Причем деиндустриализация коснулась, как мы уже неоднократно говорили, всех основных базовых компонент нашего индустриального комплекса: это производство материалов, т.е. того, из чего делается индустриальный продукт; это оборудование и те технологии, которые создают продукт; это организация производства, во многих случаях архаичная, не учитывающая новые реалии; и наконец, это труд, который

не квалифицирован в достаточной мере, чтобы отвечать сегодняшнему состоянию. И чем дальше мы шли таким путем, тем больше отставали. Как я уже неоднократно говорил, все эти компоненты замещались — из более сложных уходили в менее сложные и более примитивные. Это не могло не привести к тому, что экономика стала стагнировать. Об этом мы — ИНИР им. С.Ю. Витте и Институт экономики РАН — делали совместный большой доклад на Совете Федерации еще в марте 2013 года. И тогда уже говорили о том, что это будет приводить к негативным последствиям.

А что же происходило в то же время в мире? А в мире происходило движение вперед, причем, в первую очередь, по технологиям. Если говорить о технологической границе (обобщенном уровне передовых технологий по разным направлениям), тот горизонт, который мы могли бы достигнуть сегодня с нашими темпами экономического развития, для нас — 40–50-е годы. Нам необходимо, наконец, осознать эту ситуацию и решить, как нам быть дальше, потому что, учитывая, что горизонт для нас далек, а для наших конкурентов близок, учитывая то, что темпы экономического и технологического развития у них выше, мы можем отстать, причем отстать уже достаточно глубоко, если не навсегда.

Больше того: то состояние, в котором сегодня пребывает мировая экономика, специалисты-экономисты оценили как новую технологическую индустриальную революцию. Об этом было сказано в Давосе в феврале 2016 года. Мы анализировали эту ситуацию и называем ее, как и некоторые западные специалисты, «новой нормальностью», потому что то, что сегодня происходит, — это новое состояние мировой экономики, оно характеризуется высокой волатильностью на рынках, резкими отличиями в развитии различных

экономик, большими диспропорциями. Это вызывает политические коллизии, появляются новые экономические лидеры, нехарактерные ранее политические тренды и так далее.

Мы сегодня наблюдаем малоуправляемую традиционными инструментами экономическую ситуацию. И мы полагаем, что это все — провозвестник перехода к новому состоянию общества как результату технологической индустриальной революции. В нашем институте мы называем ее новым индустриальным обществом нового поколения, следующего, второго поколения, НИО.2. И утверждаем: чтобы не отставать, необходима реиндустриализация российской экономики на качественно новой технологической основе.

Какова эта основа? Я полагаю, что эту основу составляет тот технологический уклад, который основан на инфоцифре — информационных цифровых технологиях.

Цифровизация, понимаемая как повсеместное тотальное внедрение информационных цифровых технологий в жизнь, перевод на «цифру» всего и вся — это то, что сегодня имеет все шансы стать тем, что позволит всем, кто сегодня собирается быть лидером, этим лидером стать. Мы, к сожалению, длительное время всерьез этим не занимались. Причины были разные, но очень часто они были такого характера: мы или не готовы, или у нас нет возможности, мы не можем и т.д. Я полагаю, что скачок возможен (вслед за академиком Глазьевым С.Ю. — как известно, есть серия его книг, где он обосновывает момент, когда можно догнать технологических лидеров, и связывает его с переходом мировой экономики к новому технологическому укладу). Если мы освоим технологии нового уклада, сумеем создать возможности для применения этих технологий, расширенного применения и внедрения в общественное производство,

в этом случае мы можем несколько срезать эту линию (линия развития все-таки не прямая), мы можем сделать определенный скачок, и это действительно обосновано, об этом можно говорить.

Но через что, с использованием каких инструментов это можно сделать? В моем понимании и в понимании многих моих коллег по ИНИРу, этот инструментарий — это технологическая платформа, сходная по потенциалу с тем, что в свое время было базой для ГОЭЛРО — электрификацией всего и вся. Сегодня такой инструмент — это цифровые технологии. Цифровизация всего и вся позволит ускорить все процессы в экономике.

Однако есть очень важный момент, на который стоит обратить внимание при реализации программы цифровизации экономики: академик В.В. Ивантер, выступая в «Российской газете», написал по этому поводу, что, если мы думаем, что можем ускорить что-то, это, конечно, правда, только что мы будем ускорять? Какую экономику?

О проблеме цифровизации мы говорим много лет. К примеру, автор настоящего текста издал книгу «Инфомаркетинг» еще в 1995 году, где обосновал безальтернативность развития цифровых технологий, продвижение создаваемых на их базе информационных продуктов, внедрение их в экономику и т.д.

Двадцать лет прошло, у нас движения почти не было за это время. А в мире оно было. Мы издавали крупные материалы по индустриализации. Наш ИНИРовский семинар посещали многие ученые, практические специалисты, участвовали в нем. В Вольном экономическом обществе этой проблемой занимаются многие годы крупнейшие специалисты. Напомню, что мы рассматривали эти вопросы в дека-

бре 2013 года. В мае 2015 года был у нас большой доклад на Абалкинских чтениях по интеллектуальной собственности, информационным технологиям. В 2016 году на Абалкинских чтениях выступал Т.С. Саркисян, председатель Евразийской комиссии, который говорил о необходимости цифровизации Евразийского пространства. Это был широкий, обширный анализ ситуации.

То есть задача не просто обсуждаема, она на слуху. Она была для научного сообщества важна и понятна. Теперь эта задача, насколько я понимаю, осознана властями. У нас в стране (и, наверно, это правильно) без государственного патронажа, без государственного взгляда и поддержки ни одно дело толком не делается. На экономическом форуме в этом году в Санкт-Петербурге сделано заявление президента России о том, что именно такого рода движение должно быть. Что индустрия — это важно, что это — приоритетно, и что технологии, которые важно развивать, в том числе цифровые технологии, — это приоритет сегодня для формирования экономической политики. Замечательно! Что еще надо?

Итак, задача осознана, поставлена. Как ее решать? Какие должны быть и уже есть государственные решения?

Сразу вслед за выступлением президента правительством была издана программа «Цифровая экономика», которая готовилась заранее и была утверждена в июле.

Что важно в этой программе? В ней, в общем-то, пока только контуры, а не какие-то очень четкие и ясные позиции, поскольку реализацию любого из ее элементов необходимо осуществлять через определенные дополнительные нормативные акты: постановления правительства, регулятивные документы, законодательную базу надо менять и т.д. Таким образом, над всем этим еще надо работать и работать.

Программой прописано в числе базовых вещей: форсайты, прогнозы развития цифровой экономики, цифровых технологий, основные направления развития, мониторинг, контроль результатов программы и система управления программой. На мой взгляд, во всем этом перечне важна система управления программой. На самом деле, важный вопрос: кто и как ей будет заниматься? На одном из мероприятий ВЭО России выступал академик В.М. Полтерович, который приводил примеры, что делать, если мы хотим, чтобы какая-то программа реализовывалась. Так, в некоторых странах формировались соответствующие структуры, управленческие центры, вводился патронаж правительства, потому что необходимо было координировать огромное количество разных интересов и направлений работы.

Что у нас предлагается сейчас? Сейчас идут дебаты в министерствах по поводу нового проекта постановления правительства — по вопросу: кто же будет управлять и как? Вопрос важный. Огромные деньги в будущем, большие полномочия и т.д. Я бы сказал так: уважаемый чиновный аппарат все «об этом» четко понимает и предлагает разные решения.

Сейчас поэтому стоит рассмотреть, какие есть идеи. К примеру, есть предложения Минкомсвязи — проект Постановления Правительства о системе управления реализацией программы «Цифровая экономика». Проект опубликован 11 августа, совершенно свежий, он предполагает сформировать некую «экосистему». Центр «экосистемы» — это специальная автономная некоммерческая организация, которая будет отвечать за реализацию программы, при патронаже правительства. Эта часть — прямо по Полтеровичу.

А далее — по нашей традиции. Участники программы: кто ее в практической части формирует? Формируют основные

базовые корпорации, госкорпорации, в том числе: Ростех, Росатом и т.д. В то же время исполнители программы — те же самые. Таким образом, «управленцы» программы, исполнители и контролеры — в одном лице. Если внимательно посмотреть, что за этим может следовать? На мой взгляд, это ведет к конфликту интересов — потому не впечатляет проект Постановления Правительства от Минкомсвязи.

Есть проект Минэкономразвития о полномочиях МЭРа по реализации программы. Предлагается весь контроль передать Минэкономразвития, плюс ему же передать нормативно-правовое регулирование. Это важный момент. Потому что сегодня есть огромное количество изменений в нормативных актах. Надо, чтобы это кто-то координировал и контролировал. И берут эти функции себе. А вот за Минкомсвязи они предлагают оставить стратегические функции, исследовательские компетенции, технологии, инфраструктуру цифровизации и т.д.

Представляется, что этот проект более рациональный. Кстати, Председатель Правительства сказал по поводу программы «Цифровая экономика» (приведу его фразу в сокращенном варианте): «Проект “Цифровая экономика” — это не проект Минкомсвязи или проект Минэкономразвития. Это — проект Правительства. И задача его — создание общего пространства, развитие цифровых технологий». Это, на первый взгляд, общая фраза. Но, на самом деле, она имеет под собой некое рациональное зерно, потому что нам необходимо создавать такую ситуацию, при которой информационные технологии будут развиваться, как на вспаханной почве, а не находиться в прокрустовом ложе определенных, поставленных конкретным ведомством и важных именно для него конкретных цифр и задач. Потому что очень часто

наши программы хороши вроде тем, что есть конкретная цифра, конкретный срок, давайте будем выполнять. Вроде хорошо. Однако в этой сфере многое не так, как обычно. Здесь очень многие вещи появляются «из ниоткуда». Невозможно сегодня научный процесс загнать в эти жесткие рамки. Невозможно сегодня развитие технологий, тем более столь стремительно развивающихся, вот так просто обозначить в качестве каких-то направлений. Типа того: конкретно три-четыре направления взяли и обозначили цифрами, сроками, и будем их исполнять. Конечно, хорошо, если это действительно будет так, и по этим направлениям какое-то развитие пойдет. Но есть огромный риск, что многие вещи, которые не попадают в ходе исследовательского процесса в это самое прокрустово ложе, останутся как бы вне программы.

А таких вещей очень много. Совсем недавно мы рассматривали ряд программ, которых не было в прогнозах до 2020 года, таких вещей, как, например, стандарты связи шестого и более позднего поколения, нейросети, сети с альтернативной топологией и передачей данных, возможные варианты дальнейшего развития трансформации концепции «интернета вещей» и т.д. А ведь уже это сегодня — жизнь. Очевидно, на эту сторону проблемы стоит обратить пристальное внимание, потому что эти вещи могут попросту быстро поменять весь ландшафт и IT-рынков, и IT-технологий, и всего того, что мы пытаемся регулировать вот таким жестким способом.

Я хотел бы сказать еще об одном аспекте.

Есть риск, что те позиции, которые в программе как-то намечены в общих чертах, вот так будучи «оцифрованы», обозначены цифрами, не будут учитывать движение на опе-

режение. Если мы хотим все-таки догнать технологических лидеров, а не просто плестись в хвосте прогресса, то догнать можно только тогда, когда мы ставим задачи на опережение, а не на то, что сегодня есть в мире. В этой связи стоит отметить, что в принятой программе сохраняется тот риск, который отражен в заключении экспертного совета при правительстве на предыдущую, майскую версию этого документа. Там была такая фраза: предложенное описание программы позволяет сделать вывод о том, что целью проекта является не опережающее развитие Российской Федерации, но стремление к 2025 году поднять уровень цифровизации экономики страны на текущий уровень ряда развитых стран. Такая позиция приведет к тому, как в этом заключении сказано, что к 2025 году Россия будет нуждаться в разработке новой программы развития цифровой экономики, так как одной из фундаментальных характеристик сферы информационных компьютерных технологий является скорое внедрение новых технологий, появление которых сегодня невозможно предусмотреть.

Таким образом, можно вычлениить две больших проблемы. Одна проблема — это заложенные в программе подходы. Вторая — управление программой. От того, как эти две проблемы сейчас будут решены, зависит успех программы. Но, мне кажется, не только ее одной. Учитывая ее важность и роль для страны, от этого зависит успех России на пути вхождения в группу экономических лидеров XXI века, в восстановлении ее экономического значения в мире, занятия достойного места в будущем новом общественном устройении.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД

DIGITAL ECONOMY AND NEW TECHNOLOGICAL ORDER

С.В. КАЛАШНИКОВ

Член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по экономической политике, председатель временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ по мониторингу экономического развития, д.э.н., профессор

S.V. KALASHNIKOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, First Deputy Chairman for Economic Policy at the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of the Federation Council's Interim Commission for Economic Development Monitoring, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В материалах рассматриваются вопросы цифровизации с точки зрения формирования нового экономического уклада. Автор отмечает,

что впервые хозяйство или труд переходит от переработки материалов за счет тех или иных энергетических возможностей и технологий к переработке информации. Это совершенно иной характер труда, иной характер производства. Проблема стоимости в условиях новой экономики превращается в нерешенную проблему. Резюмируя, автор говорит о необходимости теоретического осознания имеющихся проблем и обеспечения изменения политического курса, связанного с осознанием этих опасностей и возможностей нашей страны.

ABSTRACT

In these materials the matters of digitalization in terms of new economic order making are considered. The author notes that for the first time the hearth or workswitches from the processing of materials due to certain energy possibilities and technologies over the processing of information. This is a completely different nature of work, a different nature of production. The pricing problem in the new economy is becoming an unresolved one. Summing it up, the author speaks about the essential theoretical awareness of the existing issues and ensuring a change of political agenda, which tied to the realization dangers and opportunities for our country.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, стратегия социально-экономического развития, новый технологический уклад, цивилизационное развитие, формы производства, проблема ценообразования.

KEYWORDS

Digital economy, the socio-economic development strategy, a new technological order, civilizational development, production forms, the pricing problem.

Начну с последнего пункта, который обозначил Сергей Дмитриевич. Какова государственная модель модернизации. Мне кажется, вопрос чисто риторический. И ответ однозначный. Вся система власти на сегодняшний день, к сожалению, обеспечить стратегию социально-экономического развития на ближайшее хотя бы даже десятилетия, не говоря уже до 2035 года, не способна. К декабрю 2017 года должна родиться стратегия социально-экономического развития. Нынешний аппарат не может ее в принципе подготовить по одной простой причине — нет даже понимания в терминологии. Не говоря уже о сущности тех процессов, которые ожидают нас в будущем.

Приведу конкретный пример по поводу смешения двух понятий. Это цифровая экономика и новый технологический уклад. Я полностью согласен с Сергеем Дмитриевичем, что цифровизация — это уже оформление того, что есть. А если его нет, так что оформлять? Те десять платформ, которые сейчас намечены правительством для цифровизации, они ни о чем. Почему? Потому что цифровое оформление и обеспечение обмена информацией на базе цифровых платформ предполагает и новое построение взаимодействия между различными субъектами. А у нас ничего не меняется. Просто давайте оцифруем те достаточно кондовые бумажные процессы, которые сейчас идут. Мягко говоря, давайте перейдем от арифмометра к счетной машинке. Не более. Саму суть чего считать и как считать это не затрагивает.

А вот о новом технологическом укладе, в отличие от цифровой экономики, в России не говорят. Или (я прошу прощения) говорят. Говорят на всех форумах. Последние три года все форумы — ялтинский, дальневосточный, питерский — все говорят об этом. Вернее, говорят эксперты. Вопрос: а слы-

шит ли кто-то этих экспертов? Я думаю, что их не слышат даже профессиональные экономисты. Ведь нужно осознать колоссальную вещь, совершенно стратегическую. Впервые хозяйство или труд переходит от переработки материалов за счет тех или иных энергетических возможностей и технологий к переработке информации. То есть раньше мы брали материал, что-то с ним делали, получали товар. А сейчас мы берем информацию, что-то с ней делаем и получаем информацию, то есть это совершенно иной характер труда, иной характер производства. Но знаете, многие экономисты этого совершенно, на мой взгляд, не понимают, и это выливается в то, что не подымается самая главная проблема чисто экономическая.

В новой экономике, когда речь идет о новых формах производства, совершенно по-другому стоит проблема ценообразования. Одно дело, когда, а-ля Маркс, цена зависит от затраченного труда, материалов, энергии и прочее. И совсем другое, когда человек за чашкой кофе подумал и создал шедевр. Или еще что-нибудь информационное. Проблема стоимости превращается в нерешенную проблему на сегодняшний день. Понятно, что для любой экономики проблема цены товара — это основа всех основ, без этого нет ни управления экономикой, ни, собственно, осознания законов этой экономики. Я сразу хочу сказать, что наряду с технологическими товарами, новыми информационными технологиями, появляются еще и социальные услуги, которые тоже не имеют объективной стоимости. Вы приходите к врачу, вы не знаете, за что вы платите. Вы платите, не отталкиваясь ни от затрат, ни от трудозатрат, ни от квалификации, ни от чего, а от комплекса каких-то условий для данной местности, для данной покупательной способности и т.д. И сфера

социальных услуг, которые не имеют заданного результата и определенной объективно по любым формулам цены, растет. То есть экономики, традиционная экономика, она и в этой части просто рушится, и мы, экономисты, об этом совершенно не говорим.

Вопрос: является ли это главным вызовом? Да. Конечно. Что бы ни происходило на наших границах, как бы нас ни волновали события в далеких странах, то, как мы живем здесь и теперь, в нашей стране, — это определяющий фактор. И сколько бы мы ни старались, если мы экономически не состоятельны, то мы не можем соответствовать своим «хотелкам».

Конечно, экономика развития страны вполне возможна в условиях нашего экономического отставания. Есть ли у нас шанс? Да, шанс еще есть. По одной простой причине. Мы в этом своем непонимании, что будет завтра, непонимании того, что мы находимся на кардинальном переломе, не одиноки. Абсолютное большинство стран, даже наиболее финансирующих различные современные информационные технологические производства, «айтишные» фирмы и прочее, экономически (то есть теоретически экономически) также плохо ориентируются в современных вызовах. Я не встречал особых осмыслений. И мы тут как бы на равных находимся с ними.

И мы не глупее других. И весь вопрос; когда мы озаботимся этой проблемой? В чем наши, скажем так, возможности, которые заключаются в том, что нам нужно осознать те реальные вызовы, которые стоят перед нами. Если мы их осознаем на уровне общественном и политическом, то мы их и преодолеем. Так никогда не было в цивилизациях, чтобы цивилизация не находила какой-то выход. Вопрос: какая же

основная проблема? А проблема заключается в том, что мы, как дети, закрываем глаза, и думаем, что это все пронесется мимо нас, но этого не будет. И отсюда возникает вопрос: а что делать? Задача следующая: если мы сейчас не осознаем те процессы, которые реально, объективно происходят как цивилизационное развитие, то Россия обречена на крах. И если об этом громко не говорить, а говорить, как у нас все с вами здорово, то ничего не получится. То есть мы должны понять, что в нынешней экономической парадигме у нас шансов быть конкурентными просто-напросто нет.

Второе: а как это можно сделать? Я сейчас выскажу несколько крамольную мысль. Как ни странно, перед экономистами стоит две задачи. Первая — это теоретическое осознание того, что реально происходит и что нужно делать. А вторая задача более общественная — это обеспечить изменение политического курса, связанного с осознанием этих опасностей и возможностей нашей страны. То есть если голос общественной экономической организации, в том числе Сергея Дмитриевича, Союза экономистов жестко однозначно не прозвучит, то не надо будет лет через десять жаловаться, что мы плохо живем. В данном случае вопрос становится даже не о профессиональной, а, скажем так, о гражданской ответственности каждого экономиста. К сожалению, каналов донести нашу информацию не так уж много. Но они есть. И в этом смысле я сейчас хочу сказать от имени Совета Федерации. Совет Федерации осознает эти проблемы, и пытается в силу своих возможностей, в том числе и через специально созданную комиссию, которую я возглавляю, донести до самого верха. Но слышны и другие голоса. Знаете, из «каменного века». Когда я смотрю многие выкладки некоторых наших либеральных, точнее тех, кто называет себя

либералами, вы знаете, у меня такое впечатление, что я слышу голос XIX века, хотя эти люди с хорошим образованием. Просто я понимаю, что преодолеть устоявшиеся барьеры внутренне очень трудно, в том числе, я уверен, для всех нас, здесь сидящих. Мы привыкли к определенным устоявшимся представлениям, и осознать, что мир совсем другой, — это, по-моему, самая главная задача.

СТАГНАЦИЯ – МЕНЬШЕЕ ЗЛО?

IS STAGNATION THE LESSER OF EVILS?

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

R.S. GRINBERG

Vice-president of the VEO of Russia, Research Advisor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Science, corresponding Member of RAS, PhD in Economics, professor

АННОТАЦИЯ

Экономика страны вступила в стагнацию, из которой неизвестно как она будет выходить. Анализируя проблемы российской экономики, автор отмечает низкую мотивацию национального бизнеса, слабость национальной финансовой системы, низкую технологическую конкурентоспособность промышленности. Автор рассматривает различные способы решения имеющихся проблем российской экономики, в числе которых индикативное планирование, экспортозамещение, государственная поддержка частного бизнеса.

ABSTRACT

The country's economy entered stagnation, the way out yet remains unclear. In his analysis of the problems of the Russian economy, the author outlines the fact that national business is poorly motivated, the national financial system is too weak and the industry is hardly competitive with

regard to technologies. The author considers various solutions to the existing problems of the Russian economy such as indicative planning, substitution of export, state support of private sector.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Технологическая конкурентоспособность, инновационная деятельность, потребительский спрос, инвестиционная активность, индикативное планирование, экспортозамещение, государственно-частное партнерство.

KEYWORDS

Technological competitiveness, innovation activity, consumer demand, investment activity, substitution of export, public-private partnership.

В связи с обсуждаемой темой я хотел бы ограничиться несколькими соображениями. Прежде всего замечу, что в рыночной экономике хозяйствующие субъекты систематически применяют высокие технологии, как правило, только тогда, когда они функционируют в жесткой конкурентной среде. У нас же сектор обрабатывающих производств вообще слишком мал, во-первых, и не является конкурентным, во-вторых. Я не являюсь специалистом по цифровой экономике, но у меня такое ощущение, что это опять какая-то ритуально-пиарная кампания, которая призвана быстро решить задачу модернизации в духе «обогнать, не догоняя». Это мы уже проходили во время реального социализма, когда в ГДР, например, часто практиковали эту мантру.

На самом деле, если трезво посмотреть на жизнь, то мы имеем экономику, застрявшую в стагнации, из которой нет всем очевидного выхода. И, похоже, до президентских выборов никаких принципиальных изменений в экономической

политике не будет независимо от того, что напишут Кудрин и Титов со своими командами.

Вот Сергей Калашников только что говорил о том, что нас не слышат. На самом деле, даже если и слышат, особого значения это не имеет. Значение имеет факт полного отсутствия модернизационного плана как результат хронического системного кризиса действующей четверть века специфической модели хозяйствования. Такие кризисы вызываются накоплением в течение длительного времени диспропорций между основными секторами экономики, нарастанием социальных противоречий и в отличие от циклических кризисов, имеющих, как правило, «очистительный» характер, в основном вредят экономическому развитию. Все российские рецессии в 1998, 2008 и 2014 гг. начинались как финансовые кризисы и были связаны с сокращением валютных поступлений (падением цен на экспортируемые энергетические и сырьевые ресурсы) и падением курса национальной валюты. Однако есть все основания полагать, что в их основе — мировоззренческие особенности дизайнеров рыночных преобразований. Именно вследствие такой специфики формировались препятствия, блокирующие рост конкурентоспособности экономики как в отношении производственного потенциала, так и качества формируемых рыночных стимулов и институтов.

Речь идет об устойчивом воспроизводстве трех фундаментальных проблем российской экономики. Во-первых, это низкая мотивация национального бизнеса к инновационной и инвестиционной деятельности, если она не связана с извлечением рентной сверхприбыли самого различного происхождения — от природной до административной. Во-вторых, слабость национальной финансовой системы и, как

следствие, чрезмерная зависимость экономики от внешних источников финансирования — прежде всего от валютных доходов от сырьевого экспорта, динамика которых оказывает определяющее влияние на состояние бюджетной сферы, динамику потребительского спроса, инвестиционную активность. В-третьих, это низкая технологическая конкурентоспособность промышленности, усиленная структурной деградацией промышленного потенциала экономики, прежде всего отечественного машиностроения. Даже после восстановительного роста 2000–2008 гг. объемы выпуска машин и оборудования инвестиционного назначения находятся на уровне в несколько раз, а по некоторым видам и на порядок меньше, чем в конце 1980-х гг., что только усугубляет технологическую зависимость страны от ее геополитических конкурентов.

Мы не знаем, какая новая концепция займет место в мейн-стриме будущей экономической теории после исчерпания идеологии «минимального государства». Но с уверенностью можно утверждать, что привычный антиэтатизм выходит из моды и что государство «возвращается». При этом государственная активность уже не руководствуется исключительно антикризисными соображениями, а прочно встраивается в экономику в качестве незаменимого субъекта ее модернизации. Очевидные экономические успехи азиатских стран, где государство систематически участвует в экономике, и в структуре инвестиционного процесса преобладают бюджетные средства, резко обесценивают огульную критику так называемого государственного капитализма. Выясняется, что он может быть исключительно продуктивным, если капитал встроен в планы развития и государственно-частное партнерство нацелено не на «огосударствление» частного

бизнеса, а на его максимальную поддержку вообще и стимулирование участия в общенациональных приоритетных проектах, в частности.

В структуре экономик рассматриваемых стран просматривается повышенная по сравнению со среднемировым уровнем доля накопления в ВВП. Не менее важная черта — выборочное заимствование зарубежного опыта, дозированная открытость, установка на сочетание своего и чужого. Главное здесь — систематическая поддержка прямых отечественных и иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, которые в отличие от краткосрочного капитала спекулятивного характера не склонны покидать страну размещения при неблагоприятных колебаниях конъюнктуры. При этом преимущество отдается поощрению кредитования реальной экономики, а не экспансии финансовых рынков.

Как бы то ни было, сегодняшняя Россия для модернизации структуры экономики остро нуждается в индикативном планировании, где планы — не приказы, а побудительные мотивы к реализации желаемых целей. Надо создавать такую структуру экономики и экспорта, которая была бы застрахована от любых турбулентностей на рынке нефти. В этом смысле особую актуальность приобретает идея экспортозамещения. Эта задача комплексная, объединяющая разные политики — структурную, технологическую, финансовую, региональную, демографическую. Здесь все настолько взаимосвязано, что без тесной координации действий разных ведомств не обойтись. Но если нет общенациональных целевых ориентиров, нет и потребности в формировании соответствующих механизмов согласования разных политик.

Важно также отметить еще одно существенное обстоятельство, связанное с нашей специфической политической

системой. Фактическая несменяемость состава руководящих лиц, ответственных за экономическую стратегию, придает определенную устойчивость экономике, но, как правило, вредит ее развитию. А вот сменяемость власти — реальный инструмент совершенствования экономической политики. Не обязательно новые политики будут принципиально лучше. Но они видят реальность по-другому, и по-другому представляют себе интересы общества, которые они призваны реализовывать.

И, наконец, самое последнее. Как бы ни относиться к качеству сегодняшней российской экономической политики, как бы ни критиковать действия власти за те или иные реальные или мнимые промахи, надо признать, что экономика в стране, во-первых, рыночная, и, во-вторых, она не просто рыночная, а открытая рыночная. Именно поэтому Россия при всех своих, надеюсь временных, изоляционистских иллюзиях остается органичной частью мировой экономики, состояние и динамика которой оказывает на страну мощное прямое влияние. В этой связи нельзя недооценивать экономические последствия охлаждения наших отношений с Западом вообще и с Европейским Союзом в частности. Взаимные санкции уже наносят чувствительный материальный ущерб обеим сторонам и, судя по всему, их разрушающее воздействие будет только усиливаться. С учетом того, что российский экономический потенциал заметно ниже, наша заинтересованность в политическом урегулировании внутриукраинского конфликта должна быть особенно активной. Россия должна сделать все возможное, чтобы добиться соответствующего соглашения между Киевом и Донбассом. Только в этом случае появятся реальные шансы на отмену разорительных взаимных санкций.

ОПЫТ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

EXPERIENCE AND SOME PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Начальник Научно-исследовательского объединения (научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова), д.э.н., профессор

S.D. VALENTEY

Head of Research Association (Academic Supervisor of the Plekhanov Russian University of Economics), Doctor of science in Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые проблемы создания цифровой экономики в России. Представлен опыт сотрудников Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в использовании Больших данных для решения реальных экономических задач.

ABSTRACT

The article considers some problems of creating a digital economy in the Russian Federation. The study presents the experience of employees of the Plekhanov Russian University of Economics in using Big data to solve real economic problems.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Большие данные, отмывание денег, Россия, цифровая экономика.

KEYWORDS

Bigdata, money laundering, the Russian Federation, digital economy.

Я разделяю критические замечания, высказанные относительно качества руководства нашей экономической политикой. Поэтому, не вдаваясь в детали этого вопроса, остановлюсь на позитиве, на том, что собственно дает цифровая экономика.

В качестве примера сошлюсь на опыт Плехановского университета.

Около трех лет назад в вузе была создана лаборатория Облачных технологий и аналитики Больших данных. Научно-практические итоги ее деятельности таковы.

Первый результат. Сразу после формирования Лаборатории перед ее сотрудниками была поставлена задача определить соответствие компетенций выпускников РЭУ и его филиалов потребностям рынка.

Для ответа на этот вопрос ими были использованы методы, применяющиеся в естественных науках. Это позволило в итоге оценивать потребности рынка в кадрах не на основе анализа результатов дорогостоящих и порой не всегда достоверных социологических опросов, а путем обобщения размещаемой в открытых источниках информации.

Преимущество данного метода, во-первых, в том, что анализу подвергается информация не от нескольких десятков или сотен респондентов-работодателей, а вся открытая информация, имеющаяся в России и ее регионах. Другими словами, речь идет об обработке тысяч запросов.

Во-вторых, разработанная модель позволила осуществлять сбор информации не от случая к случаю, а (при необходимости) ежедневно.

В-третьих, обобщаются не просто потребности работодателей по конкретным специальностям (экономист, товаровед и т.п.). Анализу подвергаются: все дополнительные требования к компетенциям выпускника Университета, региональные различия этих требований, колебания сезонного спроса на рабочую силу, реальные потребности региональных экономик в специалистах конкретного профиля подготовки. Последнее особенно важно при определении организации как работы вуза, так и его филиалов.

Решить задачу такого уровня сложности без использования методов, применяемых при аналитике Больших данных, т.е. не привлекая инструментарий цифровой экономики, невозможно в принципе.

Должен отметить, что этот профинансированный Университетом научный проект, в конечном итоге нашел своего потребителя. В 2017 году мы получили заказ от НИИ Труда при Министерстве труда и социальной защиты РФ на про-

ведение аналогичного исследования, но уже не по выпускникам вузов, а по рабочим специальностям.

Второй результат. Все более распространенным явлением становится осуществление сомнительных финансовых операций через электронные системы, в том числе для финансирования терроризма. Отследить их традиционными методами не представляется возможным.

Сотрудникам Лаборатории было предложено определить, в какой степени при решении этой задачи можно использовать методологию, применявшуюся при анализе ситуации на рынке труда. Относительно простая модификация программы и корректный подбор ключевых слов, позволили «мониторить» до 100 тысяч веб-страниц в день на предмет обнаружения того, содержат ли они призывы к террористическим действиям, либо вызывают подозрения в плане размещения на них информации о незаконном обороте денежных средств.

Третий результат. В последние несколько месяцев активизировалась работа по оценке благонадежности клиентуры банковского сектора России. Связано это с тем, что регулятор активизировал политику по проверке «чистоты» источников доходов крупных вкладчиков российских банков.

Казалось бы, решение данной задачи предельно просто. Делаем запрос и выясняем, как Имярек повысил свое благополучие. Однако может оказаться, что, переводя деньги на счета банка в качестве собственника абсолютно легальной и «чистой» фирмы (хозяйствующего субъекта), он одновременно или является совладельцем (владельцем) сомнительной конторы, или был таковым до того, как стал вполне благонадежным гражданином.

С фирмами (хозяйствующими субъектами) в границах Российской Федерации эта задача решается более или менее просто. С зарубежной клиентурой все гораздо сложнее. А потому потребность в эффективных механизмах здесь более чем актуальна.

Сотрудникам лаборатории Облачных технологий и аналитики Больших данных удалось решить и эту задачу. Разработана и апробирована методология оценки благонадежности зарубежной клиентуры отечественных банков. Через 3–4 месяца мы сможем предложить программу, позволяющую решить задачу, поставленную регулятором.

Четвертое направление, по которому работают сотрудники Лаборатории, но уже в альянсе с сотрудниками Ситуационного центра Университета — разработка предложений по использованию их наработок в разворачивающихся по инициативе Правительства Москвы исследованиях по использованию Больших данных при решении транспортных проблем.

Думаю, приведенных примеров достаточно для иллюстрации того, что способна дать нам цифровая экономика. Причем здесь важен не только очевидный экономический эффект. Я хочу особо подчеркнуть то обстоятельство, что получение научно-практических результатов, о которых я говорил, обеспечила работа шести научных сотрудников.

Возвращаясь к другим проблемам, которые сегодня рассматривались, хочу сказать, что, по моему мнению, главная беда не столько в том, что отечественная экономика не готова к использованию «цифры», сколько в неготовности к этому качественному сдвигу абсолютного большинства работников. И не только рабочих, но прежде всего управленцев всех уровня, то есть тех, кто должен продвигать цифровую экономику в жизнь.

Не могу также не разделить озабоченность, высказанную Сергеем Дмитриевичем и Сергеем Вячеславовичем и сформулированную ими как вопрос: а, собственно, что мы будем оцифровывать?

Действительно, что представляет себя экономика, к созданию которой мы стремимся?

Полагаю, ее основу формируют высококвалифицированные, высокооплачиваемые кадры, обладающие доходами, позволяющими им финансировать повышение качества своего человеческого капитала. В таком финансировании заинтересован и бизнес. Одним из результатов этого выступает экономика инноваций, которую формируют только специалисты, способные производить продукцию с высокой добавленной стоимостью, и бизнес, в таких специалистах заинтересованный. Именно это немыслимое при индустриальной модели развития переплетение экономических интересов домашних хозяйств и интересов предпринимателей и породило «на выходе» цифровую экономику.

В России ситуация иная. Наша экономика «не заточена» на цифровую экономику, в т.ч. потому, что преобладающая часть работодателей заинтересована хотя и в квалифицированных, но низкооплачиваемых кадрах. Другими словами, нашей данностью является индустриальная модель развития. В этой связи повторяю то, о чем говорил неоднократно.

Полагаю, что российское общество и российская экономика переживают период, сходный по сложности стоящих задач с периодом преиндустриализации середины 1920-х годов. Как и тогда, чтобы стать конкурентоспособными на мировом рынке, сегодня требуется одновременно решать три взаимосвязанные задачи:

1. Массовое обновление производства.
2. Массовое переобучение кадров всех уровней.
3. Массовое внедрение лучших практик управления на макро-, мезо- и микроуровне.

Если решать только одну из задач, например, готовить кадры для цифровой экономики, эффект будет негативным для Российской Федерации, но позитивным для Запада, куда эти кадры перетекут.

В заключение одно наблюдение из 1990-х годов — периода «бешенства региональных суверенитетов».

Приезжаю в один регион и с удивлением узнаю, что местный региональный руководитель потратил бюджетные средства не на развитие региональной экономики, а на приобретение внедорожников, компьютеров и швейцарских сейфов. На внедорожниках ездить было некуда, на компьютерах работать никто не умел, сейфы были пусты.

Очень хочется, чтобы, решая важную и предельно сложную задачу формирования цифровой экономики, мы не уподобились этому региональному руководителю.

О ВАЖНОСТИ РАВНЫХ УСЛОВИЙ КОНКУРЕНЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

ABOUT THE IMPORTANCE OF EQUAL TERMS OF COMPETITION FOR DEVELOPMENT OF HIGH-TECH INDUSTRIES

М.В. ЕРШОВ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», д.э.н., профессор

M.V. ERSHOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Успешное развитие высокотехнологичных отраслей в наиболее продвинутых странах происходило во многом благодаря государственной

поддержке этих отраслей. В РФ в современных условиях, где высокотехнологичная сфера недостаточно развита, кроме государственной поддержки важно также формирование равных условий конкуренции с зарубежными компаниями. Для этого целесообразно использовать комплексный подход стимулов и механизмов, в том числе с учетом опыта развитых стран.

ABSTRACT

The successful development of high-tech sectors of developed countries was mainly due to the state support of such sectors. Today in Russia high-tech industries are relatively underdeveloped. In addition to the support from the state it is also important to create equal terms of competition for Russian companies vs their foreign rivals. To attend this abroad set of instruments should be used.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конкуренция, господдержка, «длинные» деньги.

KEYWORDS

Competition, government support, long money.

Приведу интересный пример по ценообразованию в сферах высоких технологий — некие иллюстрации из нашего недавнего прошлого. В 2000-е годы котировки компаний высоких технологий в десятки и сотни раз превышали котировки традиционных компаний (которые имеют сотни компаний по всему миру, огромное количество реальных активов). Помним дискуссии того времени о правильности оценок компании хайтека, где часто бывает несколько офисов с несколькими компьютерами и с несколькими специалистами, что несопоставимо по численности и по реальным вложениям в активы, которые были у компаний реальной экономики. Тем не менее акции

компаний высоких технологий котировались в разы больше, чем акции компаний реального сектора. Но потом была коррекция, и произошел кризис доткомов. Но тем не менее прецеденты таких чудовищных перекосов на рынке ценообразования были, и это пример из нашей новейшей мировой истории.

Причиной таких перекосов было то, что в общем-то рынок воспринимал деятельность этих компаний как большой прогресс, большой потенциал для будущих доходов. Именно эти компании пользовались спецмерами поддержки, потому что все они считаются, по сути, венчурными. А если венчурные, значит, на одну успешную компанию допускается 5–7–10 неуспешных. И это все прекрасно понимают. В стартовых условиях это явно высокорисковая сфера деятельности со сверхвысоким доходом при возможно небольших капиталовложениях, как с примером, где 20 компьютеров и 10 комнат, а котировки огромные. Но почему у этих компаний особое положение на рынках? Потому что все прекрасно понимают, что там есть спецподходы, спецпрограммы. Мы все много раз здесь обсуждали и Силиконовую долину, и те огромные вклады, которые делает государство-регулятор в формирование соответствующей среды, которая сделала возможным все эти передовые сферы. Это касается и поддержки НИОКР, и всего остального.

Второй важный момент здесь же: мы много раз говорили о развитии в условиях конкуренции. При этом условия конкуренции должны быть реально равны. Интересный прецедент из недавнего мирового опыта: европейские компании в начале 2000-х годов предъявили иск американским компаниям в рамках ВТО относительно того, что американцы, с точки зрения европейцев, нарушают

реальные условия конкуренции, всего-навсего оптимизируя свои налоговые платежи. Подчеркиваю: говорилось не о каких-то спецпрограммах поддержки экспорта, квотах, субсидиях, внешнеторговых ограничениях (обычно прецедентом торговых войн являются они.) Об этом речь даже не шла. Текущую хозяйственную деятельность — оптимизацию налоговых платежей европейцы восприняли как меру, которая дает американцам неоправданные конкурентные преимущества, и в этой связи требовали компенсирующих мер. И что самое интересное, эти требования были удовлетворены. Их аргументы были сочтены как оправданные, и, соответственно, ВТО приняло решение, чтобы эти неоправданные перекосы у американцев были устранены.

Но у нас часто бывают тоже несопоставимые условия нашей хозяйственной деятельности — процентные ставки, (мы прекрасно понимаем, какие у нас ставки и какие у них — около нуля и даже ниже инфляции), «длинные деньги» (у нас хронические проблемы с «длинными деньгами»). 40 лет эмиссия длится в США и в Японии. А когда их спрашивают, что вы думаете о 50–100-летних бумагах, они говорят: может быть. Если, конечно, у одних столетняя ресурсная база, а у других в 3–5–7 лет, о чем можно говорить, о каких равных условиях конкуренции? Да еще это дополняется различными программами поддержки, причем даже без использования госсредств.

Малоизвестный пример еще времен Великой депрессии 1930-х годов в США. В Америке есть закон «Community Reinvestment Act». Он действует до сих пор, не отменен. Это закон о региональных инвестициях, который подталкивает частный сектор к участию, к поддержке региональных

программ, которые часто низкоэффективны и мало доходны, но при этом нужны государству. Причем подталкивает очень изящным путем — частную компанию не обязывают финансировать низкодоходную программу, т.к. возможны убытки, потери и т.д. Но если компании участвуют в этих программах в соответствии с теми нормативами, которые очень четко мониторятся и ФРС, и Минфином США, то когда они (эти компании) обратятся к регуляторам, то регуляторы при принятии решения будут учитывать степень участия компании в программах. Поскольку компании обращаются к регулятору очень часто, то, естественно, выстраивается очередь из желающих поучаствовать добровольно в таких программах.

Кроме этого, применяются различные стимулы, налоговые и прочие льготы, т.е. используется комплексный подход, чтобы сделать компании заинтересованными в подобных госпрограммах. Есть над чем подумать и нам, почему же нет?

Поэтому проблема равной конкурентной среды и проблема формирования такой системной сферы, цифровой, просто высокотехнологичной, конечно, требуют фундаментального, всеобъемлющего подхода, где будет использоваться весь набор рычагов — и частных, и государственных, и частно-государственных как налоговых, так и валютных, и процентных — то есть всей горизонтали и вертикали нормативов, которые сделали бы и государство, и частный сектор, в первую очередь, заинтересованными в том, чтобы превратить эту сферу деятельности в долгоиграющую, системную, интересную для себя. И которая при успешной реализации подходов, наконец, превратится в более передовую сферу деятельности и станет важнейшим драйвером роста

всей экономики. Не сырьевая цена, не цена нефти, а уже эти вещи — более тонкие и более важные — будут играть значимую роль в экономике. Конечно, это далекая перспектива, но если правильно, в прикладном смысле практично к этим вопросам подойти, я думаю, они вполне достижимы. Спасибо за внимание.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ И В МИРЕ — НА ПУТИ К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA AND THE WORLD — TOWARDS A NEW TECHNOLOGICAL WAY

Р.С. ГОЛОВ

Член Президиума ВЭО России, и.о. заведующего кафедрой «Производственный менеджмент» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

R.S. GOLOV

Member of the Presidium of VEO of Russia. Acting Head of the Department «Industrial Management» FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

АННОТАЦИЯ

В статье автором анализируются современные тенденции развития цифровой экономики, ее влияния на промышленность, социум, науч-

ный мир. Рассматривается возможность возникновения такого социально-технологического явления как технологическая сингулярность и определяющие ее факторы. Определяются основы тенденции формирующейся цифровой экономики, среди которых «Индустрия 4.0», формирование целостных индустриальных экосистем, а также возникновение Нового индустриального общества второго поколения.

ABSTRACT

In the article the author analyzes modern trends in the development of the digital economy, its influence on industry, society, the scientific world. The possibility of the emergence of such a social and technological phenomenon as a technological singularity and its determining factors is considered. The foundations of the trend of the emerging digital economy, including "Industry 4.0", the formation of integral industrial ecosystems, as well as the emergence of the New Industrial Society of the second generation are determined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Реиндустриализация экономики, открытые инновации, индустриальные экосистемы, технологическая сингулярность, искусственный интеллект.

KEYWORDS

Re-industrialization of economic, open innovations, industrial ecosystems, technological singularity, artificial intelligence.

В наши дни мы переживаем стремительный рост технологического потенциала промышленности, одним из основных драйверов которого является реиндустриализация экономики. В Европе и США она происходит под знаменем «Индустрии 4.0». В отличие от проходившей в XX столетии индустриализации она в большей степени ориентирована на создание инновационных производств

и обеспечение необходимой инфраструктуры, позволяющей создавать целостные инновационные производственно-технологические экосистемы. Значительную роль в этом процессе играет цифровизация как интеллектуальная компонента, обеспечивающая создание системы информационных связей между современными предприятиями и взаимодействующими с ними научными, инвестиционными, инфраструктурными организациями.

Цифровизация физических, производственных, технологических, экономических, социальных и административных процессов в промышленности предоставляет широкие возможности для их детального анализа, совершенствования управления, прогнозирования развития предприятий, моделирования образа промышленности будущего и т.д. И самое главное, именно цифровая компонента обеспечивает необходимый технологический базис для полномасштабного внедрения на предприятиях систем искусственного интеллекта. Согласно исследованию PricewaterhouseCoopers, в США 72% компаний ожидают удвоения рынка цифровых технологий к 2020 году, а 27% компаний, ориентированных на инновации, уже смогли достичь значительного снижения затрат на производство. При этом сводная экономия от внедрения в производство технологий «Индустрии 4.0» к 2020 году может составить 421 млрд долл.

Если раньше длительность среднего технологического цикла составляла 9–10 лет, то сейчас она сократилась до 2–3 лет. Значительно увеличилась интенсивность работы изобретателей, которые благодаря растущим вычислительным мощностям, виртуализации и моделированию, развитию междисциплинарных научных направлений обрели способность создавать новые разработки быстрее. Также важным

является фактор повышения интереса к инновациям со стороны инвесторов, обеспечивающих непрерывный приток средств в новые НИОКР и внедрение новшеств в производство. Растет число технопарков, бизнес-инкубаторов, создаваемых инновационных кластеров. Инновационная промышленность, характеризующаяся тесным сотрудничеством предприятий с научно-исследовательскими структурами, превратилась в самостоятельную масштабную индустрию.

Рассмотренные факторы уже сегодня приводят к тому, что мы вплотную приближаемся к тому глобальному научно-техническому рывку, который известен в науке под названием «технологическая сингулярность». Под технологической сингулярностью понимается такое состояние, когда стремительный рывок наукоемкой промышленности приведет к формированию мощного импульса, в результате которого образуется огромное число инновационных траекторий — новых технологических направлений, продуктов, услуг, в результате чего прогнозирование развития инновационной индустрии на каком-то этапе времени станет непосильным для ученых даже с учетом у них достаточно мощных вычислительных инструментов и экспертных систем. Также она окажет существенное влияние на ландшафт современного рынка, изменения которого будут носить тектонические масштабы. Потребительский спрос, возможно, не будет успевать за появляющимися в течение года инновациями. Лавинообразное нарастание новых поколений известных технологий и появление новых технологических решений потребует также выработки механизмов адаптации самих потребителей, их восприятия к такому темпу. Особенно важным этот фактор является с учетом известной

ученым социально-психологической проблемы — естественного сопротивления человеческого разума изменениям.

Фактически образуется два важных центра, на которые необходимо обратить внимание ученым, специализирующимся в сфере инноватики. Первый из них — анализ современной технологической динамики, стоящей за ускорением НТП. Этот центр требует выработки нового понимания механизмов создания инноваций не на привычной основе их генерации локализованной группой ученых и инженеров, а на базе сетевого взаимодействия между изобретателями из различных стран, а также воздействия на этот процесс самих потребителей. В экономике подобное сетевое взаимодействие становится возможным благодаря введенному Генри Чесбро понятию «открытые инновации». Второй центр — изменение под воздействием инновационных технологий сознания, привычек, восприятия и потребительского поведения самих потенциальных покупателей. Инновации на этом уровне в значительной степени изменяют саму жизнь людей, их восприятие окружающего мира, систему взаимоотношений, предпочтения, способы формирования социальных связей и иные параметры. Ярким примером данных изменений являются социальные сети, бурное развитие которых привело к перемещению значительной части социальных взаимодействий между людьми в цифровое пространство и в то же время к обеднению реального физического взаимодействия.

В условиях столь высокой динамики инновации из отдельных удивительных технологических «вспышек», за которыми внимательно наблюдал весь рынок, становятся непрерывным континуумом. Постоянное сокращение технологических циклов привело к тому, что дискретные по

времени открытия трансформировались в глобальный поток интеллектуальной энергии огромной силы, которая в настоящее время стала основным двигателем мировой экономики. С учетом столь значительных изменений крайне важным является понимание тех тенденций, которые будут оказывать наибольшее влияние на экономику в обозримом будущем.

Прежде всего автору хотелось бы сфокусировать внимание на общем изменении фундаментальных основ производства. То, что мы наблюдаем сегодня, — рождение новой индустрии, основанной на роботизированных системах, искусственном интеллекте, все большей интеграции человека и машины. Еще в недавнем времени картину, когда человек работает рука об руку с роботом, когда они видят и осознают друг друга, мы могли читать только в научной фантастике. Сейчас же это — объективная реальность — взаимопроникновение машинного и человеческого интеллекта, на основе которого формируется качественно новый производственно-технологический процесс. В нем машины учатся сами принимать решения, управлять своими действиями, анализировать и корректировать их. И это, по моему мнению, — начало индустриальной революции.

Вторая тенденция, согласующаяся с первой, — формирование целостных индустриальных экосистем, аналогию которому мы можем видеть в живой природе. Наиболее известным примером подобных экосистем являются кластеры. В состав индустриальных экосистем помимо предприятий входят научные, инвестиционные и инфраструктурные организации, обеспечивающие его инновационными разработками, инвестиционными ресурсами для их внедрения в производство и необходимой юридической, консультаци-

онной, технической поддержкой. В такой системе формируется более сложный и всеобъемлющий технологический цикл от момента зарождения инновации до ее воплощения в процессе производства. Он становится более гибким и адаптивным к текущим нуждам всей экосистемы. А следовательно, должны меняться методы и подходы к управлению жизненным циклом изделия. Растущие возможности вычислительных систем позволяют осуществлять более точное его моделирование, а повсеместное внедрение автоматизации снижают воздействие «человеческого фактора» при его реализации.

И, что важно, успешные индустриальные экосистемы становятся аттракторами в современном экономическом пространстве. С одной стороны, доказывая рынку верный курс своей инновационной стратегии, они привлекают все больше интеллектуальных и инвестиционных ресурсов от других участников рынка. С другой стороны, поддерживая и усиливая используемые ими инновационные тренды, они постоянно увеличивают их значимость в экономике, тем самым, по сути, формируя будущее современных технологий.

В качестве третьей, главной, по сути, тенденции автор считает целесообразным упомянуть о фундаментальных изменениях в обществе, являющихся ответом на стремительный переход к новому технологическому укладу. Сегодня мы наблюдаем формирование Нового индустриального общества второго поколения. В современных условиях меняется само сознание людей. Они становятся ориентированными на инновации как единственный приемлемый выбор среди всего многообразия продуктов и услуг. И, что важнее, все большую роль в их жизни начинает играть цифровая среда — общение в сетях, виртуальная реальность, умные гаджеты, сверхреа-

листочные игры — человек все глубже погружается в новую для него область.

Почему так происходит? Потому что эту цифровую реальность творит он сам. Стремление стать творцом — это очень мощный стимул, который в прежние времена сподвигал людей заниматься искусством. Сейчас же человек может стать творцом, создать для себя желаемый вариант реальности, просто включив свой компьютер. Важнейшей тенденцией в этом смысле автор видит стремление разработчиков как можно больше размыть границы между реальным и виртуальным миром, чтобы наконец «обмануть» мозг и заставить человека поверить, что цифровая область — ничуть не искусственнее, чем окружающая его обстановка. Для этого они постоянно совершенствуют аппаратное обеспечение, выпускают все более мощные видеокарты, которые способны обеспечивать сверхреалистичность в играх и виртуальной реальности. Также растет роль дополненной реальности. Автор использует для обозначения этого явления термин «бесшовная реальность». Это то единство реального и цифрового миров, где граница практически отсутствует и каждый человек может буквально оказаться в той, образно говоря, «сказке», о которой мечтал всю жизнь.

Те тенденции, которые проанализированы автором в рамках представленного исследования, уже стали объективной реальностью, и мы должны постараться не отставать от государств-лидеров в сфере высоких технологий. И у автора имеется твердая уверенность, что у России есть такой потенциал, тысячи талантливых ученых, экономистов, инженеров, которые смогут обеспечить нашей Родине достойное положение в формирующемся Новом индустриальном обществе второго поколения.

Библиографический список

1. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М.: Экономика, 2002. — 550 с.
2. *Голов Р.С., Мыльник А.В.* Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций. — М.: ИТК «Дашков и К», 2012. — 420 с.
3. *Голов Р.С., Мыльник А.В.* Инновационно-синергетический подход как одна из основных научных теорий для модернизации машиностроения // Экономика и управление в машиностроении. — 2011. — № 2. — С. 15–19.
4. *Ковальчук Ю.А., Степнов И.М.* Кластерная концепция эффективной специализации регионов в условиях единства научно-технической, инновационной и промышленной политик России // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 11 (49). — С. 120–126.
5. *Чесбро Г.* Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. — М.: Поколение, 2007. — 336 с.

В КАКУЮ СТОРОНУ ПОВЕРНУТЬ ОТВЕРТКУ?

IN WHICH SIDE IS NECESSARY TURN SCREWDRIVER?

Г.Н. ЦАГОЛОВ

Действительный член Сената ВЭО России, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

Acting member of Senate of the VEO of Russia, Professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Science, Dr. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается теоретический аспект создания оптимальной модели российской экономики.

ABSTACT

The article analyses the theoretical aspect of optimal model of Russia economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

План, рыночная экономика, оптимальная модель.

KEYWORDS

Plan, market economy, optimal model.

Современное научно-техническое развитие ставит перед нашей экономикой немало проблем, и цифровизация — одна из них. Недавний номер журнала «Вольная экономика» посвящен этой теме, и его быстрая реакция на злободневную проблему весьма похвальна. Как уже заметили выступавшие до меня ораторы, этот вопрос представляет собой часть общей проблемы улучшения структуры и эффективности нашей экономики, с чем все здесь присутствующие согласны. К сожалению, ситуация у нас не сильно улучшается или вообще не улучшается. Мы находимся либо в стагнации, либо в состоянии кризиса. Вчера довелось говорить с двумя деловыми людьми. Говорят: «Нет уверенности, что завтра будет лучше, чем сегодня. Не видим мы этого».

Несколько выступавших до меня экспертов уже апеллировали, так сказать, к дебрям. На заре советского государства Лениным была выдвинута на передний план проблема электрификации России. Потом уже Сталин в середине 1920-х годов поставил вопрос ребром: если мы не пройдем индустриализацию в быстром темпе, лет за десять, нас сомнут. Ему это удалось сделать, правда, жестокими, можно даже сказать, отчасти варварскими методами. Но если бы он этого не сделал, то мы бы не смогли подготовиться к новой войне. Сейчас ситуация вокруг нас в чем-то совершенно иная, но в чем-то и схожая. На нас смотрят как на большую территорию, богатую ценными ископаемыми и природными ресурсами. Наше экономическое и военное отставание недопустимо, но оно имеет место и должно быть преодолено в сжатые сроки.

Кстати говоря, в военной сфере цифровая экономика присутствует. И это тот оазис, где, конечно, идет развитие и многое получается. Возникает вопрос: почему? Напрашивается вывод, что причиной успехов служит то, что здесь

правит бал плановая экономика. Сюда направляются большие деньги, на финансирование этой сферы не скупятся и вопросы здесь решаются. На примере нашего военного участия в сирийском кризисе мир убедился в модернизации нашего оружия и боевой техники.

Следует ли отсюда вывод, что плановое развитие надо развернуть как можно шире? Прежде чем ответить на этот вопрос, стоит напомнить о том, что мировая практика знает немало примеров решения проблем индустриализации не только на плановой, но и на рыночной основе. Соединенные Штаты Америки провели индустриализацию в XIX веке на базе рыночной, а не плановой экономики. Но там была рыночная экономика, не обремененная сдерживающими моментами, такими как, скажем, монополизм. Стало быть, частная собственность и рыночная экономика являются мощными катализаторами развития производительных сил и научно-технического прогресса. Взять, к примеру, сегодняшний Китай, Индию или Вьетнам. Там присутствует и то и другое, и плановое развитие, и рыночная экономика. Эти страны быстро развиваются, технологии, в том числе цифровые являются визитными карточками этих государств.

В чем же наша беда? Она, на наш взгляд, состоит в том, что у нас нет ни свободной рыночной экономики, ни плановой экономики. В начале 1990-х годов мы выплеснули с водой и «ребенка» — плановое развитие. А конкурентный рынок не создали, т.к. в считанные годы экономика оказалась под властью олигархов и монополистов. А для них рейдерство и коррупция являются более эффективными способами обеспечения прибылей, чем долгосрочные инвестиции в технологическое развитие. Подмятые под их власть

средний и малый бизнес не способны обеспечить технологический прогресс, и в результате мы имеем то, что имеем. Вот это и является тормозом для развития наших производительных сил, технологий, цифр и прочего.

Что же требуется? Нужны грамотные преобразования ныне существующей структуры экономики в эффективную модель. Это модель не чисто рыночная, но и не чисто плановая. Она смешанная — планово-рыночная. Примером такой экономики является прежде всего Китай, прошедший около 40 лет тому назад грамотные реформы и идущий теперь в экономическом отношении впереди планеты всей. Без признания этого неоспоримого факта трудно выбрать верные ориентиры и проводить успешный экономический курс. Совершенно ясно, что в нашем обществе имеются влиятельные экономические силы, которым такая постановка вопроса не по душе или не интересна. Но это близоруко и с точки зрения их же собственных интересов.

Задача не проста, но она решаема, хотя часть решения упирается и в политическую компоненту тоже. Да, нам нужно постепенными шагами двигаться к тому, чтобы внедрить или развить разрушенные напрочь плановые начала нашей экономики. Разговор об этом идет, но пока это только разговор. А нужны дела. И незамедлительно. И нам надо демополизировать нашу экономику так, чтобы открыть шлюзы развитию среднего и малого бизнеса. Если правильно поставить цели, их можно добиться. Но когда цели не ставятся, то сделать это нельзя. Мы должны, наконец, понять, на какие винтики и механизмы надо воздействовать в нашем экономическом организме и в какую сторону надо повернуть отвертку.

Иначе мы будем плыть по течению.

«ЦИФРА» В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

THE FIGURE IN THE TECHNOLOGICAL COMPONENT OF THE NEW ECONOMIC MODEL

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы интеграции цифровых технологий в действующих и новых отраслях народного хозяйства. Подчеркивает-

ся важность цифровой трансформации производств – создания компаний, представляющих свои товары и услуги на глобальных рынках.

ABSTRACT

The article deals with the integration of digital technologies in existing and new branches of the national economy. The importance of digital transformation of industries - the creation of companies, that represent their products and services in global markets is underlined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, инновации, программное обеспечение, социально-экономическое развитие, технологическое отставание.

KEYWORDS

Digital economy, innovations, software, social and economic development, technological backwardness.

Все еще продолжают споры о том, какая должна быть выбрана для России экономическая модель на ближайшую перспективу. Но наше обсуждение показывает, что во всех высказанных уже мнениях признается необходимость учитывать в основном содержании модели технологическую компоненту, включая цифровизацию. Принятая в конце июля 2017 года программа «Цифровая экономика Российской Федерации» будет способствовать технологическому развитию страны и более того нацеливать на технологическое лидерство в концепциях будущего.

Утверждение о необходимости развития цифровой экономики крайне актуально и злободневно, у всех на слуху. Но после принятия программы сразу появилось много самых разных оценок и моделей экономического развития, экономического поведения при понимании различных технологических компонент и встроенности в технологи-

ческие процессы цифровой экономики. В нахлынувшей волне модных высказываний пока что много спекулятивного, наносного, мутного, особенно что касается криптовалюты и технологий блокчейн. Впрочем, любая тема выбора стратегических линий развития должна пройти свой жизненный цикл для выработки обоснованных выводов, и поэтому я считаю сегодняшнее обсуждение весьма важным, нужным, и, самое главное, полезным мероприятием.

Теперь по существу проблемы. Готовясь к сегодняшнему выступлению, невольно припомнил аналогичное обсуждение 1985 года. Мне посчастливилось тогда присутствовать на лекции академика А.Г. Аганбегяна, ректора Академии народного хозяйства при правительстве Советского Союза, прочитанной для руководителей предприятий, аспирантов и докторантов (ныне это Российская академия народного хозяйства и государственной службы). По итогам лекции состоялся интенсивный диалог слушателей с А.Г. Аганбегяном. Задали ему в том числе и вопрос о том, как он оценивает отставание Советского Союза в области компьютеризации и сколько времени потребуется, чтобы преодолеть это отставание. Он тогда сказал: боюсь, что в этой области мы отстали навсегда и уже никогда не догоним Запад. Как видите, это утверждение не оправдалось. Дело в том, что технический прогресс в современном мире непредсказуем, часто выбирает совершенно неожиданный вектор. Да, по компьютеризации уровня 1985 года мы существенно отставали от развитых в технологическом отношении стран. Но что это был за уровень? Когда я защищал кандидатскую диссертацию в 1985 году, электронно-вычислительный центр на экономическом факультете МГУ располагался аж на трех этажах, а там был всего-то

простейший компьютер для решения очень несложных задач. Никто тогда не знал и не предполагал, что технологический прогресс пойдет в направлении миниатюризации компьютерных средств. И теперь мы не занимаем место в группе отстающих стран. Аудитория русскоязычного сегмента интернета насчитывает 104 млн человек, что является 73% от всего населения страны. Постоянно растет аудитория пользователей мобильных устройств, более половины от общего числа пользователей каждый день проводят время в интернете. И я тут имею в виду всю Россию, а не Москву, которая, как и Петербург, по всем этим показателям находится в «топе». Поэтому я бы не посыпал голову пеплом и не говорил, что мы в области цифровой экономики и технологически развитой компоненты, соответствующей требованиям пятого или шестого технологического уклада, отстали навсегда.

Но все же наше отставание в цифровой трансформации экономики существенно. Согласно данным об индексе сетевой готовности (NRI), приведенным в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», наша страна занимает 41 место по готовности к цифровой экономике со значительным отрывом от десятка лидирующих стран, таких как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. С точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий, Российская Федерация занимает 38 место с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Люксембург и Германия.

Такое значительное отставание в развитии цифровой экономики от мировых лидеров объясняется пробелами нашей нормативной базы для цифровой экономики, недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций и, как следствие, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами. Низкий уровень применения в них цифровых технологий по сравнению с государственными органами и населением также отмечено в докладе Всемирного банка о глобальном развитии в 2016 году. И все же у нас есть все возможности преодоления сложившейся неблагоприятной ситуации. Уже давно сформулирован тезис о том, что научно-техническая революция взрывообразно порождает новые технические средства решения тех или иных сегодняшних экономических проблем. И страна, которая оседлает возникающую технологическую волну нового типа, вырывается вперед. Поэтому я смотрю с оптимизмом на сегодняшнюю ситуацию, помня судьбу вывода академика Аганбегяна.

Приведу второй пример, с неожиданной стороны возможно для некоторых раскрывающий условия практического освоения новых технологий. Получилось так, что после той лекции Аганбегяна я стал пристально наблюдать за практикой применения электронно-вычислительных машин в работе экономических служб российских корпораций. Мне нравится это направление, которое связано с интернет-содержанием такой работы, уровнем компьютерной грамотности управленческих кадров. Мною написано несколько статей по этой тематике, в том числе и в последнее время по развитию цифровой экономики на предприятиях. Как автор этих статей я был в прошлом и в этом году приглашен на организуемые Военно-промышленной комиссией, созданной

при правительстве, научно-практические конференции, где был участником дискуссий различного рода о новшествах в корпоративном менеджменте. На таких конференциях обычно устраиваются и выставки, посвященные экономике лучших предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), а также созданию в нем цифровых предприятий. В этом направлении, хочу вам сказать, ОПК далеко продвинулось. Конечно, здесь повлиял и соответствующий госзаказ, отвечающий государственным интересам. Цифровые предприятия там активно функционируют. Но такие предприятия даже в ОПК не стали пока все же массовым явлением, хотя в теоретических разработках на основе цифровых данных хорошо выстроен процесс управления всей технологической цепочкой от получения госзаказа до выпуска готовой продукции. Все это сопряжено в технологической компоненте с работой поставщиков, разработкой и получением комплектующих, технологическими процессами по их сборке, сетевым графиком сборки и выдачи готовой продукции, учетом требований заказчиков. Продумана вся экономика жизненного цикла проекта.

Совершенствование управленческих процессов сулит и ускорение работы, и повышение ее эффективности. В рамках цифровой экономики существенно возрастает прозрачность экономических процессов, резко уменьшаются возможности коррупционных нарушений, искажения отчетности. Например, есть весьма эффективная программа, основанная на принципе связанности и кодирования экономических показателей предприятия, совмещения задач бухгалтерского и управленческого учета, вывода в режиме онлайн картинок экономической эффективности управления. На предприятиях оборонного комплекса эта про-

грамма, однако, не приживается так скоро, как хотелось бы, хотя и есть успешный опыт ее использования. Финансовый университет программу поддержал, как и Академия народного хозяйства, и госслужбы, финансовые кафедры многих вузов, давшие положительные отзывы об этой программе. Но ее использованию мешает ее преимущества. Если внедрить эту программу, она покажет все недочеты экономической работы на предприятии, высветит коррупционную составляющую, неэффективные экономические решения. А это далеко не всегда выгодно руководству. Кто будет себе приговор подписывать? И программа нужная и вроде бы облегчающая работу бухгалтерии, во многом ее сокращающая и замещающая, не применяется. Запроса от практиков нет. Так это только одна программа. А если мы говорим в целом о развитии цифровой экономики, то будет ли массовый запрос на ее решения? Навряд ли, и причины тут совершенно разные, касается ли это коммерческих предприятий или государственных.

Поэтому мой следующий тезис заключается в том, что в экономические модели технологические компоненты цифровой экономики необходимо внедрять и кнутом, и пряником. Пряниками могут быть налоговые льготы для предприятий, использующих новые технологии, выпускающих инновационный или импортозамещающий продукт,двигающих страну вперед в технологическом отношении. Давайте будем освобождать их на три-пять-десять лет от налогов, пусть они завоевывают рынок. Давайте откажемся от размещения госзаказа на тех предприятиях, где не используются цифровые технологии учета и контроля, для них это будет кнут. Я не говорю, что нужно делать именно так, но должна быть система, которая станет стимулировать, наце-

ливать предприятия на технологический прорыв, использование новых технологий.

Последний мой тезис. Когда я пришел на работу в 1987 году в «Экономическую газету», мне поручили курировать сразу несколько отделов, в том числе экономики предприятий, экономической теории, партийного руководства народным хозяйством. И чуть ли не одновременно со мной в редакции заместителем редактора одного из этих отделов начал работать молодой человек из финансовой сферы. Мы его послали как-то взять интервью у руководителя Российской товарно-сырьевой биржи К.Н. Бороваго. Биржа в то время была новым для нас экономическим институтом, одним из структурных элементов перехода на рыночные начала. И вот этот молодой человек, пообщавшись с Боровым, приходит ко мне и говорит, что ему предложили возглавить там банковскую структуру и он согласился. Так наш сотрудник становится председателем правления Российского национального коммерческого банка (РНКБ), который обслуживал Российскую товарно-сырьевую биржу, Партию экономической свободы, а также агентство экономических новостей и многих других рыночных институтов. Меня пригласили в его руководство в качестве независимого члена совета директоров, но проработав там года два, я за недостатком времени затем отказался, хотя редакция продолжала с ним контакты. В 1998 году банк разорился, еле выплатил долги, попал под программу санации банковской системы, но затем продолжил работу. Когда же в 2014 году Крым вошел в состав Российской Федерации, оказалось, что своей собственной банковской системы там нет, ее пришлось создавать. Там и стал работать РНКБ.

И как же мне было приятно, когда в этом году, приехав на Ялтинский международный экономический форум, я встретил там представителя РНКБ, который обслуживает практически все предприятия на полуострове. Порадовало меня и сообщение о том, что банк особо поддерживает предприятия реального производства, внедряющие инновационные технологии, способствующие, например, круглогодичному выращиванию винограда, защите его насаждений от вымерзания в условиях посадок на крымском плато. Но вот недавно в газете «Ведомости» читаю, что американская компания Finastra, производитель программного оборудования для работы со SWIFT, уведомила своего российского дистрибьютера «Финнет» о том, что прекращает связи с российскими санкционными банками, в число которых входит РНКБ и который также должны отключить от системы SWIFT. Значит, без собственной поддержки производства всего программного оборудования любая американская частная компания может, выполняя санкционные ограничения, нарушить работу наших важнейших финансовых структур. И здесь, конечно, надо продумать меры, исключающие возможность такого рода помех.

Последний тезис моего выступления заключается в том, что мы, признавая большую значимость развития цифровой экономики, должны обоснованно оценить не только ее достоинства, но и имеющиеся недоработки. Так, намеченные рубежи цифровой трансформации нечетки, размыты, не определены ответственные за них, не всегда ясны результаты. Мы должны наполнить программу конкретным содержанием, определить необходимое производство материальных средств, датчиков и носителей нужной информации для цифровой экономики, которые будем использовать в рабо-

те экономических служб, технологических цепочек. Здесь важно наладить собственное производство материальных средств, а также программного обеспечения. Недавно было опубликовано, что в госкорпорациях России программное обеспечение только на 1% российского происхождения. Так почему же мы не ставим перед собой цель удваивать или утраивать эту цифру каждый год, довести ее к 2020 году хотя бы до 50%? Нужно, видимо, давать госзаказ на разработку этих программ, для чего у нас есть и силы, и средства.

И последнее. Выступавшие здесь правильно обращали внимание на то, что надо четко определить функции органа, который будет контролировать выполнение программы цифровизации.

Хорошо, что в начавшейся уже работе по реализации программы цифровой экономики, в отличие от провозглашавшихся ранее приоритетных направлений экономической политики, особое внимание уделяется управлению и координации этой работы, взаимодействию власти и бизнеса, научно-академического сообщества и институтов гражданского общества. Для этого уже созданы соответствующие структуры, в правительстве образована подкомиссия по реализации программы цифровой экономики, которая будет координировать взаимодействие Минкомсвязи, Минэкономразвития, Аппарата правительства, Администрации президента, Агентства стратегических инициатив. Каждый год на программу планируется направлять 100 млрд рублей, для ее финансирования создается отдельный фонд.

Считаю, что это наряду с правительственной структурой должен быть и орган общественный. Можно сформировать, например, при Федеральном собрании РФ общественную комиссию по программе цифровизации экономики. Парла-

мент может дать ей полномочия вызывать для сообщений министров, требовать у них отчета. В комиссию можно было бы включить и представителей ВЭО России, РСПП.

Для управления программой создана уже специализированная автономная некоммерческая организация (АНО), участие в которой подтвердили крупнейшие российские корпорации: «Ростех», «Росатом», «Ростелеком», Сбербанк, «Яндекс», Mail.ru Group, фонд «Сколково», разработчики программного обеспечения 1С, «Открытая мобильная платформа». Компании-учредители будут финансировать работу АНО: они договорились вложить в нее по 5 млн руб., а возможно и более. Участие частных компаний в управлении созданием цифровой экономики повышает вероятность успеха программы. Во-первых, у них гораздо лучший доступ к новым технологиям, опыт их использования, а во-вторых, в этом случае будут эффективнее расходоваться средства на программу. Опыт развития цифровой экономики в других странах показывает, что ее успех во многом зависит от малых и средних компаний, в привлечении которых заинтересованы участники АНО.

Реализации программы несомненно также поможет ведущаяся уже подготовка карты цифровых предприятий России. Усиливается внимание к вопросам стандартизации технологий распределенного реестра и блокчейн, стандартизацией требований к программному обеспечению безопасности и конфиденциальности при использовании цифровых технологий. Началась уже и подготовка рейтинга цифровой трансформации разных отраслей экономики, оценки которой должны быть готовы к концу 2018 года.

Отмечу также, что принятые уже документы стратегического планирования предусматривают меры, направленные

на стимулирование развития цифровых технологий и их использование в различных секторах экономики. Например, в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов предусмотрено распространение использования информационных технологий в социально-экономической сфере, государственном управлении и бизнесе и указаны основные сдерживающие факторы, включая дефицит кадров, недостаточный уровень подготовки специалистов, недостаточное количество исследований мирового уровня.

Поезд технологического развития движется очень быстро, мы можем опоздать, если не принимать решительных мер, но у нас есть все, чтобы избежать этого. Здесь нужна и политическая воля, желание, жесткая нацеленность на успех всей управленческой вертикали. Потенциал промышленности для цифровой трансформации не используется пока в полной мере, не реализуются выдвигавшиеся ранее задачи инновационного развития, модернизации. Деиндустриализация коснулась всего, что тормозит совершенствование техники, труда, образования, капитала. Более того, мы не догнали уровень 1991 года по развитию машиностроения, производству микрочипов, программного обеспечения. Мы не можем пока рассматривать технологические горизонты дальше 20–30 годов, а нам нужно наметить их до 40–50 годов и работать уже сейчас над ними усердно, усиленно, постоянно.

Нужна новая технологическая индустриальная революция в отраслях-локомотивах информатизации, нанотехнологий, биотехнологий. Нужна реиндустриализация, перевод всего и вся на информационно-цифровые технологии. Широко, как в свое время ставилась задача выпол-

нения плана ГОЭРЛО, когда стремились к электрификации всего и вся, так и сегодня нужно решать задачи перевода производства на «цифру», чтобы экономить материальные, финансовые и трудовые ресурсы, время. Отвечает ли этим задачам правительственная программа? В программу не попало большинство отраслей реального сектора (энергетика, промышленность и т.д.), не упоминается о поддержке малого и среднего бизнеса, развитии «стартапов». Не рассматривает программа электронную торговлю, развитие криптовалюты, технологии блокчейн, недостаточно говорится о цифровых платформах, цифровых экосистемах, аналитике больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0», таких как 3D-печать, роботизация, «интернет вещей». Наконец, составители «Цифровой экономики» не учли возможные риски, например, «пакета Яровой». Поэтому до сих пор сохраняется риск того, что к 2025 году Россия по цифровой экономике выйдет лишь на текущий уровень развития ряда зарубежных стран, отставая настолько, насколько они за это время продвинулись вперед. То есть мы можем законсервировать свое отставание. Нам же надо выбиваться в лидеры, потому что новая индустриальная технологическая революция, цифровая экономика, по сути дела, должны обеспечить наш национальный суверенитет, возможность страны решать своими силами свои собственные задачи.

Достижение лидерства особенно желательно в перечисленных в программе технологиях. Это большие данные, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, блокчейн, квантовые технологии, промышленный интернет, робототехника, технологии беспроводной связи. В этих областях к 2024 году должны по-

явиться не менее 10 национальных компаний-лидеров, работающих на глобальных рынках.

Отсюда вытекают несколько групп важных вопросов. Наше технологическое отставание продолжительно? Каково содержание создаваемой нами цифровой экономики? Какую экономику ставить на «цифру»? Сырьевую или инновационную, с передовым технологическим укладом? Какой видится организационная форма управления цифровой экономикой? Это вопросы серьезные, они ждут своего решения.

Наше технологическое отставание — это главный вызов для страны, более серьезный, чем внешнеполитические угрозы национальному суверенитету. Силы, возможности справиться с этим вызовом есть. Но эти силы надо заставить успешно работать над задачами программы цифровой экономики, а не распылять их, не позволять использовать наши кадры для укрепления экономики зарубежных стран. Нужны соответствующие механизмы привлечения наших талантов для работы в собственной стране.

Когда говорят о новой цифровой экономике, то вовсе не имеется в виду создание новых отраслей, а пока что прежде всего оцифровка уже существующих. Это позволит обеспечить их более тесную и быструю взаимосвязь и расширит возможности взаимодействия. То есть речь идет, по сути, о технократических решениях, которые не могут, разумеется, заменить экономические стимулы повышения эффективности работы. Растущую, развивающуюся экономику цифровизация поддержит, а стагнирующую и падающую не поможет сделать лучше. Следовательно, переход к цифровой экономике не означает отказ от выдвинутых ранее задач модернизации технической базы и структуры экономики.

По подсчетам экспертов, лучше всего переход к цифровой экономике обеспечивается при достижении экономического роста в 5–6% в год, по крайней мере, для этого нужен рост темпом не ниже среднемировым. Как пишет в своей статье «Одной цифры не хватило» (Российская газета, 28 августа, 2017 г.) академик В. Ивантер, цифровизация не способна остановить или замедлить падение экономики, она может лишь ускорить рост, для чего нужны стимулы для инвестиций, которые лежат за пределами информационных технологий. Невозможно с помощью только цифровизации добиться совершенствования структуры производства, увеличения потребительского спроса, использования инноваций, ускорения модернизации.

Нередко опасаются, что цифровая экономика увеличит безработицу. Но сокращая занятость в одних процессах, она увеличивает потребность в кадрах для производства материальных средств «цифры», создания программного обеспечения, разработки стандартов, мер регулирования и контроля, процессов обслуживания криптовалюты. Как видим, цифровая экономика не освобождает от задач создания, внедрения и использования новых средств производства, предметов и продуктов труда, нанотехнологий, биотехнологий, новых видов энергии, модернизации производства, совершенствования его структуры и отхода от преобладания производств сырьевого характера.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ, ИЛИ ИТ-ПЕРЕМЕНЫ

KNOWLEDGE OF ECONOMY OR IT-CHANGES

Н.И. ДУНАЕВ

Руководитель Комитета по промышленности, член Президиума Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»

N.I. DUNAEV

Head of the Committee on industry, member of the Presidium of all-Russian public organization of small and medium entrepreneurship "OPORA RUSSIA"

АННОТАЦИЯ

В статье представлена попытка определения понятия «цифровая экономика» и ее места в глобальной экономике, указаны основные направления развития цифровых технологий в современном мире. Перечисляются реальные и предполагаемые проблемы, способные затормозить развитие цифровых технологий и их внедрение в различные отрасли экономики России. Раскрываются риски, связанные с внедрением цифровых технологий в промышленные производства, и условия, при которых цифровая экономика может стабильно развиваться при участии трех главных игроков – государства, бизнеса и гражданского общества.

ABSTRACT

The article presents an attempt to define the concept of “digital economy” and its place in the global economy, the main directions of development of digital technologies in the modern world. Lists of real and perceived challenges that could impede the development of digital technologies and their implementation in the various sectors of the Russian economy. Disclosed the risks associated with the introduction of digital technologies in industrial production, and the conditions under which the digital economy can develop steadily with the participation of three main players – government, business and civil society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, реорганизация производственных процессов, стимулирование малого и среднего бизнеса, IT-технологии, цифровизация общественных услуг.

KEYWORDS

Digital economy, reorganization of production processes, stimulation of small and medium business, IT-technologies, digitalization of public services.

Конкретное определение, что из себя представляет цифровая экономика, весьма субъективно. Остановите на улице 10 человек и спросите, что это такое. Вы услышите 10 разных ответов. Причем ответы будут отличаться и у людей далеких от IT-сообщества, и у людей, принадлежащих этому сообществу.

Кто-то скажет, что цифровая экономика — совокупность электронных товаров и услуг от электронного бизнеса и электронной коммерции. Для кого-то это набор инструментов оптимизации процесса посредством программных

решений. Для кого-то — глобальная сеть экономических мероприятий, проводимых в интернете. А кто-то заявит, что цифровая экономика — лишь часть одной большой экономики, ее отдельные, насыщенные автоматизацией, сектора.

По определению Всемирного банка, цифровая экономика — это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Но и с этой формулировкой согласны далеко не все, поэтому объективного, общепринятого определения цифровой экономики пока не существует.

Если у подготовленных IT-специалистов по этому поводу нет единого мнения, то что уж говорить о Правительстве, депутатах, губернаторах, у которых словосочетание «цифровая экономика» не сходит с уст после того, как Президент дал отмашку на внедрение информационных технологий во все сферы жизни граждан России. А некоторые руководители уже «взяли под козырек». Но очевидно, если у власти не хватит сил и желания выкорчевать старые, многолетние проблемы, то с подобным рвением она успешно сможет создать лишь кучу новых. К производственным, социальным, правовым проблемам добавятся еще и цифровые. Следовательно, в первую очередь надо определить реальные, а не фантастические, как в блокбастере, направления развития цифровой экономики — конкретные сектора, в которых она в первую очередь должна встать во главу угла, оставив на потом менее важные направления. А также необходимо выявить и искоренить проблемы, которые стоят не только на пути развития в России цифровой экономики, но и российской экономики в целом.

По большому счету цифровые технологии — это раздолье для творчества, и все отрасли экономики могут успешно использовать их возможности. Тем не менее, до таких масштабов дело не дошло ни в России, ни в ЕС. Наиболее продвинулись в этом направлении Сингапур, Япония, Великобритания и США.

Двигателем же цифровой экономики, ее основой являются люди, обладающие всесторонними знаниями в области IT, специалисты, производящие не материальный, а виртуальный продукт, поэтому некоторые эксперты называют такую экономику экономикой знаний. И разумеется, впереди окажется промышленность той страны, чьи предприятия наиболее эффективно смогут использовать цифровые технологии. Кроме того, будущее — за теми государствами, которые приложат максимальные усилия к цифровизации общественных услуг и интегрируют цифровые технологии в предпринимательскую деятельность.

Промышленная революция превратила мануфактуры в фабрики, аграрную экономику в индустриальную, современные технологии превращают мировую экономику в цифровую. В пользу такой экономики говорит тот факт, что цифровые технологии позволяют повышать качество и снижать себестоимость продукции, они более эффективны с точки зрения производительности труда.

Тем не менее сегодня эти технологии наиболее успешно применяются там, где не производится никакого материального продукта, то есть в сфере услуг — банковских, финансовых, рекламных и т.д. Как и в странах, которые давно сделали ставку на IT, в основе развития цифровой экономики России должен лежать целый комплекс мер, разработанных и принятых не только государством, но и бизнесом, и гражд-

данским обществом. Это — устранение административных барьеров, стимулирование малого и среднего бизнеса к переходу в цифровую плоскость. И, конечно, это — образованные, высококлассные, мотивированные ИТ-профессионалы, поскольку и сейчас, как во все времена, кадры решают все. Кроме того, цифровая экономика окажется неэффективной без компьютерной грамотности населения. И дорога к всеобщему ИТ-образованию проложена по территории все тех же информационных технологий. А это не такая уж простая задача, учитывая тот факт, что Россия считается пока что догоняющей страной в области ИТ.

Тем не менее эта задача менее сложная, нежели искоренение проблем, мешающих стабильному развитию нашей экономики. Технологическое отставание России само по себе не является такой уж большой трагедией. Технологии можно купить, можно отправить юношей учиться за границу, как это успешно делал Петр I, осуществляя научно-технический прорыв, и эти юноши сами привезут все, что нужно. В конце концов, можно свою дочь выдать замуж за японца, и она доставит вам самые новые, продвинутые технологии. Способов много, было бы желание. А вот избавление от правовых и социальных проблем — дело сложное, эти проблемы, как отвратительные бородавки, прочно укрепились на теле российской экономики.

Озвученный Президентом России курс на внедрение информационных технологий во все сферы жизни нашего общества придал этому процессу официальный, государственный характер. Сам же процесс был запущен уже давно и проходит довольно успешно. В разных масштабах цифровые технологии получили прописку в энергетике и торговле, в финансовых институтах, в гостиничном и ресторанном

бизнесе, в туризме, науке и образовании, в медицине, строительстве, в транспортной сфере и, конечно, в средствах массовой информации. Но, по сути, нынешняя цифровизация — лишь инструмент, который используют в перечисленных отраслях экономики, а не основной фактор их экономического развития.

Предположим, небольшая строительная компания, широко используя цифровые технологии, сумела через онлайн-торги стать участником инфраструктурного проекта. Поможет ли ей цифровизация получить от заказчика 100-процентную предоплату для качественного и своевременного выполнения своей работы? Конечно, нет, тут нужны совсем другие, отнюдь не цифровые рычаги. Разумеется, опять посредством IT компания обращается в банк, чтобы с помощью кредита добрать недостающие средства. А в банке либо откажут, либо назначат такой процент, который не поможет вернуть никакая, в том числе, цифровая технология. А бывает еще хуже. У нас в «ОПОРЕ РОССИИ» есть предприниматель Павел Лепин — генеральный директор ОАО «Троицкий станкостроительный завод». На месте завода были руины, Павел его, по сути, создал заново, и это предприятие сразу признали базой для станкостроительного кластера. Только Павел раскрутился, только взял пакет заказов на 300 млн, тут же из «Россельхозбанка» приходит заявление о том, что предприятие не вовремя вернуло один кредитный платеж. Моментально за дело взялся Следственный комитет, и пошло-поехало...

Для того чтобы цифровая экономика приобрела ожидаемые от нее значимость и масштабы, необходим комплексный подход и соответствующие законы. А у нас и эти два

фактора вполне могут превратиться в проблему. Подобную метаморфозу малый и средний российских бизнес уже наблюдали — для их развития выделялись значительные средства и разрабатывалось большое количество законов. И что мы видим? Проблемы остались, законы бесконечно меняются, предпринимателям предъявляют невыполнимые нормы и требования. И есть серьезные опасения, что то же самое будет с IT-законами, требованиями и нормами. В результате, российская цифровая экономика не создаст конкуренцию сырьевой экономике и традиционно займется ее обслуживанием, мы же по-прежнему будем смотреть в спину другим — IT-странам, а основное внимание уделять «теркам»: религиозным и межэтническим конфликтам, историческим перипетиям, проблемам отцов и детей. Время показывает, что эти проблемы никогда не исчезают, а пока мы будем на них заикливаться, все произойдет, как в песне Высоцкого: «Мы в очереди первыми стояли, а те, кто сзади нас, уже едят».

Между тем для полноценной раскрутки цифровых технологий в России достаточно и сил, и возможностей, и умения своевременно делать выбор между своим и чужим. Например, когда в середине 1990-х годов шла большая борьба за то, чтобы заставить «Аэрофлот» покупать отечественные самолеты, гендиректор сказал: «Если мы сейчас будем ждать, когда появится новый российский самолет, то останемся и без самолетов, и без пассажиров». Теперь же ситуация изменилась и именно в пользу российского авиапрома.

Можно даже не заикливаться на программном обеспечении, в котором мы хорошо идем впереди, возьмите хотя бы «Касперского». Был бы запрос, а кому реализовать, най-

дется. В МГУ сидят умные ребята, которые делают прекрасные программы, вот только дорогие, и требуются они лишь определенному кругу лиц. А мы, например, на предприятии пишем программы сами для себя.

Тут самое главное, чтобы активно развивалось предпринимательское сообщество, чтобы была конкуренция, либо государству надо вводить плановую экономику. Пока же ситуация — ни туда ни сюда. Например, приходите вы в Минпромторг, а там вам говорят: «У нас нет полномочий». Приходите в частный сектор и слышите: «А мы никому не верим и не знаем, кому продавать нашу цифровую продукцию». Для начала надо хотя бы снять ограничения, мешающие малому предпринимательству полноценно заниматься разработками, относящимися к ИТ, и не плющить тех, кто может создать среду, в которой будут развиваться и цифровые технологии, и все остальное. А если просто объявить, что мы теперь все уходим в «цифру», мало чего изменится.

В заключение следует отметить, что в разных секторах экономики приход цифровых технологий подразумевает реорганизацию производственных процессов, т.е. дигитализацию. А это неминуемо сделает ненужными многие профессии в технологической цепочке и приведет к увольнению большого количества работников. И, как итог, еще сильнее увеличится расслоение общества. Чтобы нивелировать или хотя бы уменьшить эти риски, необходимо тесное и активное взаимодействие государства, бизнеса и общества. Причем, учитывая тот факт, что на власть в России влияет только крупный бизнес, чьи представители эту власть преимущественно и составляют, голос малого бизнеса не должен затеряться в полифонии других голосов. Поэтому в этом

сложном процессе значительно возрастает роль общественных организаций, например, таких как «ОПОРА РОССИИ», сумевшая объединить в своих рядах самый многочисленный слой российского предпринимательства, который быстрее всех реагирует на любые перемены в экономике и политике, в том числе IT-перемены.

ДЕВЯТАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ «ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: БЕРЕЧЬ, ЧТОБЫ РАСТИ»

31 августа 2017 года в Медицентре «Российской газеты» состоялась девятая экспертная сессия Координационного клуба Вольного экономического общества России на тему «Энергоэффективная экономика: беречь, чтобы расти».

Ведущие ученые, экономисты, представители органов государственной власти и бизнес-сообщества обсудили возможности и перспективы внедрения и развития энергосберегающей экономики.

Модератор сессии — С.Д. Бодрунов, Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор.

С основным докладом выступил Р.С. Голов, член Президиума ВЭО России, директор Института менеджмента, эко-

номики и социальных технологий ФГБОУ ВО «МАИ (НИУ)», главный редактор журнала «Экономика и управление в машиностроении», д.э.н., профессор.

В дискуссии приняли участие: Теплышев Вячеслав Юрьевич, Зубец Алексей Николаевич, Алехнович Анастасия Олеговна, Киреева Наталья Владимировна, Бунич Андрей Павлович, Сорокин Андрей Евгеньевич, Городецкий Андрей Евгеньевич, Филиппов Сергей Петрович.

Цель экспертной сессии: анализ проблематики развития энергосбережения в России, определение основных барьеров для повышения энергоэффективности отечественной экономики и выработка путей их преодоления.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая энергоемкость российской экономики представляет собой один из серьезных барьеров на пути к индустриальной революции. Величина потенциала энергосбережения отечественной экономики, по оценке ряда экспертов, составляет от 470 до 481 млн тонн условного топлива, что эквивалентно примерно половине всех топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), потребляемых на всей территории России. Такая избыточная энергоемкость негативно влияет как на экономические, так и на технологические показатели эффективности промышленности, приводит к росту платежей за услуги ЖКХ, повышает риски для энергетической безопасности нашего государства. Ее снижение возможно только при условии системного развития энергосбережения на основе тесного взаимодействия

государства, общественных организаций и представителей бизнес-сообщества.

Энергосбережение — путь роста и развития российской экономики за счет внутренних ресурсов, которые высвобождаются благодаря внедрению мероприятий по повышению энергоэффективности. Высвобождение финансовых средств при этом происходит благодаря сокращению затрат на ТЭР, а сами эти средства могут быть направлены на решение национальной задачи реиндустриализации экономики. Развитие энергосбережения в жилищной сфере позволит существенно снизить финансовую нагрузку на граждан, а в государственной и муниципальной сфере — обеспечить значительную экономию бюджетных средств. Кроме того, тесная связь между энергосбережением и экологией означает также возможность снижения негативного влияния различных предприятий, организаций и населения в целом на окружающую среду.

Анализируя основные барьеры, препятствующие эффективному процессу энергосбережения в России, участники экспертной сессии выделяют следующие:

- недостаточно развитое законодательство в сфере энергетического сервиса как одного из ключевых направлений российского энергосбережения, следствием которого являются проблемы при участии в торгах и заключении договоров государственного подряда, техническом и юридическом взаимодействии между заказчиком и энергосберегающей компанией (ЭСКО), подтверждении достигнутой экономии;
- низкий уровень поддержки энергетического сервиса как ключевого направления энергосбережения со стороны государства, банковской сферы и обще-

- ства ввиду малой осведомленности о его принципах и механизмах;
- существенное сокращение объемов финансирования подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» Минэнерго РФ;
  - острый дефицит специалистов по энергосбережению, обладающих профильным высшим образованием;
  - недостаточное внимание со стороны государства и бизнеса к альтернативной энергетике, а также слабая пропаганда использования возобновляемых источников энергии в обществе;
  - низкий уровень компетентности в вопросах энергосбережения в обществе и недостаточная мотивация его участников к приобретению и использованию энергоэффективного оборудования;
  - низкий уровень методологической и экономической интеграции энергосбережения и экологии;
  - недостаточный уровень поддержки российских научно-производственных компаний, осуществляющих разработку инновационных энергосберегающих технологий.

Сложность и межсистемность перечисленных проблем требует применения системного подхода к их решению, в основе которого должна быть консолидация усилий государственных министерств и ведомств, ведущих общественных организаций, экспертного сообщества, банковских и инвестиционных структур, представителей бизнес-сообщества, энергетических компаний. На основе проведенного обсуждения экспертами был предложен ряд практических мер, реализация которых будет способствовать повышению энергоэффективности российской экономики.

В сфере законодательства действующий закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении...», к сожалению, не соответствует всей полноте и сложности решаемых задач, в соответствии с чем требуется его доработка, а также разработка и принятие иных нормативно-правовых актов, касающихся отдельных направлений энергосбережения. В качестве рекомендации по доработке ФЗ № 261 эксперты полагают целесообразным уделить большее внимание энергетическому сервису как одному из наиболее перспективных и современных направлений энергосбережения. В частности, рекомендуется дополнить перечень основных понятий закона такими терминами, как «энергетический сервис», «энергосервисная компания», «энергосбережение». Также важным является введение в закон отдельной главы, посвященной энергетическому сервису. В настоящее время в законе имеется глава, посвященная энергосервисным контрактам, но это, по сути, один из аспектов собственно энергосервисной деятельности, которая в ФЗ № 261 не раскрывается: ни сам механизм действия энергетического сервиса, ни его принципы. В результате в современном законодательстве существует огромный пробел, последствиями которого являются значительные сложности, возникающие у энергосервисных компаний при работе на рынке.

Также эксперты полагают важным разработку отдельного Федерального закона «Об энергосервисной деятельности», который в полной мере позволит раскрыть как механизм энергосервиса с технологической и экономической позиций, обозначить принципы коммерческого учета энергоресурсов, четко формализовать роли заказчика и исполнителя энергосервисных услуг, законодательно определить методы

финансирования энергосервисных контрактов и принципы подтверждения достигнутой экономии.

Серьезной проблемой является отсутствие доступных кредитных продуктов для реализации энергетического сервиса. Многие банковские руководители не понимают сути его механизма, в связи с чем отсутствуют специальные схемы кредитования. Фактически энергосервисная компания получает кредитные ресурсы по стандартным процентным ставкам для юридических лиц, величина которых слишком высока для достижения необходимой экономической эффективности энергосберегающего проекта. Участники экспертной сессии подчеркивают, что преодоление этого барьера требует согласованной работы государственных чиновников из Министерства экономического развития РФ, экспертов банковского сектора, общественных организаций, руководителей ведущих банков и представителей ЭСКО.

В сфере ЖКХ развитие энергосервиса осложняется низкой компетенцией в данном вопросе жителей многоквартирных домов и сотрудничающих с ними управляющих компаний. Специалисты ряда энергосервисных компаний доводят соответствующую информацию до жильцов непосредственно на общих собраниях, но, как правило, данная мера имеет незначительный, ограниченный эффект. В рамках широкомасштабной социальной пропаганды энергетического сервиса экспертами рекомендуется размещение соответствующей информации в районных и местных средствах массовой информации — газетах, информационных листках, а также на районных телеканалах.

В части сокращения объемов финансирования подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» программы «Энергоэффективность и раз-

вите энергетики» Министерством энергетики России эксперты рекомендуют Министерству экономического развития России пересмотреть целесообразность данного сектора с учетом приоритета энергосбережения для развития отечественной экономики и той значительной экономической выгоды, которая может быть достигнута при раскрытии потенциала энергосбережения. Вместе с тем в ходе экспертной дискуссии участниками было отмечено, что снижение в 2015 году объемов финансирования в принципе не позволит достичь 40-процентного сокращения энергоемкости ВВП к 2020 году, установленного Указом Президента Российской Федерации от 04.06.2008 № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

Как отметили эксперты, серьезным барьером в сфере энергосбережения является острый дефицит кадров, обладающих профильным высшим образованием, например, «Энергетический менеджмент» и «Энергетический сервис». В то же время потребность в подобных кадрах колоссальная: в них нуждаются промышленные предприятия, государственные организации, образовательные учреждения, а также многочисленные энергосервисные компании. До последнего времени образовательные программы в данной сфере реализовывались преимущественно в рамках курсов повышения квалификации, отдельных семинаров и тренингов, реализуемых Российским энергетическим агентством и частными структурами.

В качестве примера системного подхода к подготовке кадров высшей квалификации в сфере энергосбережения экспертами был рассмотрен опыт создания и функционирования первой в России кафедры «Энергетический сервис

и управление энергосбережением» Московского авиационного института, осуществляющей подготовку специалистов по всем уровням образовательных программ (бакалавриат, магистратура, аспирантура) по профилям подготовки «Энергетический менеджмент» и «Энергетический сервис». Участники дискуссии пришли к единому мнению о необходимости распространения опыта МАИ в сфере подготовки профильных кадров для энергосберегающей деятельности путем создания аналогичных учебных подразделений в других российских технических вузах. По мнению экспертов, данная задача может быть успешно решена на основе взаимодействия Министерства экономического развития РФ и Министерства образования и науки РФ.

Недостаточное внимание уделяется альтернативным источникам энергии и использующим их ресурсы технологическим решениям. Альтернативная энергетика представляет собой один из базисов современного энергосбережения, снижая зависимость потребителей от традиционных систем поставки энергии и энергоресурсов. Тем самым сокращается энергопотребление, уменьшается нагрузка на энергетическую инфраструктуру. Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) обладают неисчерпаемыми ресурсами, и их использование в перспективе позволяет говорить о снижении выработки энергии традиционными энергетическими станциями. При этом использование ВИЭ в отличие от генерирующих компаний не наносит ущерба окружающей среде. Этот фактор, по мнению экспертов, также позволит получить значимый экологический эффект снижая тем самым вредные выбросы в атмосферу.

С учетом этих преимуществ, эксперты полагают важным и экономически выгодным для общества развитие техно-

логий ВИЭ, их популяризацию и внедрение на территории России. В основе механизма популяризации и пропаганды, по мнению экспертов, должен лежать экономический стимул: единожды приобретая соответствующее оборудование, человек получает постоянный доступ к источнику альтернативной энергии и в дальнейшем значительно снижает свои платежи по тарифам за услуги ЖКХ. В качестве мер поддержки со стороны государства целесообразным является софинансирование разработок отечественных научно-производственных компаний в области создания собственных технологических решений в данной области, их последующей коммерциализации и продвижения на отечественном рынке.

Касаясь вопросов низкой компетентности в области энергосбережения и мотивации к использованию его технологий широкими слоями общества, эксперты отмечают, что для решения этой задачи требуется совместная выработка целенаправленных мер со стороны государства, общественных организаций и участников рынка энергосбережения. Среди таких мер предлагаются следующие:

- пропаганда энергосберегающего образа жизни как экономически выгодного для людей стандарта поведения в российских средствах массовой информации;
- систематическое проведение при содействии государства общественных молодежных акций, посвященных энергосбережению как актуальному поведенческому тренду;
- организация «уроков энергоэффективности» в школах;
- проведение при поддержке государства потребительских кампаний в розничных сетях, предполагающих скидки на энергоэффективную продукцию;

- включение тематических разделов по вопросам энергосбережения в структуру крупных новостных и развлекательных порталов в сети Интернет;
- организация в социальных сетях групп и сообществ, интегрирующих энергоэффективное поведение с современными молодежными трендами.

Данная работа должна быть направлена на интеграцию энергосбережения в качестве органичного элемента повседневного поведения граждан, формирование у них понимания экономической выгоды от энергоэффективного поведения, усвоение навыков к экономии и рациональному энергопотреблению со школьной скамьи. В последнем случае эксперты опираются на зарубежный опыт, где воспитание энергоэффективного поведения у детей и подростков способствует наиболее надежному его усвоению во всей дальнейшей жизни.

Эксперты отметили, что в ряде промышленно развитых зарубежных стран существует логичная и ценная с социальной позиции практика интеграции экологии и энергосбережения. В ее основе лежит понимание того, что уменьшение энергоемкости экономики способствует снижению активности генерирующих мощностей, тем самым уменьшая их вредные выбросы в атмосферу, водные источники и почву. Тем более способствует экологическим целям применение гражданами и организациями экологически чистых альтернативных источников энергии.

С точки зрения экономики такой синтез способствует развитию рынка энергоэффективной продукции: вместе с экономическими выгодами потребители также ощущают себя участниками решения глобальной задачи сохранения природы. Таким образом, эксперты отмечают практичес-

кую пользу от объединения экологии и энергосбережения как двух ветвей, совместное развитие которых способствует формированию единого фундамента для общества будущего. Учитывая приоритетность целей по сохранению природной системы России, участники экспертной сессии полагают важным методологическую, экономическую и общественную интеграцию областей экологии и энергосбережения. В основе этой интеграции должно лежать понимание того, что создаваемые в наше время инновационные технологии, определяющие будущее рынка, должны быть не только экономичными в плане энергопотребления, но и минимизировать экологические риски, чтобы это будущее осталось экологически чистым и безопасным для последующих поколений.

Ключевым вопросом экспертной сессии стало развитие российских инновационных энергоэффективных технологий. Эксперты считают, что в России существует ряд серьезных научно-производственных компаний, которые осуществляют разработку энергосберегающего оборудования на уровне лучших мировых стандартов, тем самым способствуя решению задачи импортозамещения в столь важной для нашего государства области, напрямую связанной с его энергетической безопасностью. В то же время, как показал проведенный в ходе экспертной сессии анализ, эти компании финансируют данные разработки исключительно из собственных средств, что не всегда позволяет им внедрять в производство инновации ввиду экономических ограничений. Как подчеркивают эксперты, для обеспечения полноценного решения задачи импортозамещения в сфере энергосбережения компаниям-производителям необходимо финансовое содействие государства, целевым об-

разом направленное на финансирование НИОКР, апробации инноваций, их внедрения в производство и дальнейшей коммерциализации. Участники экспертной сессии предлагают рассмотреть возможности целевого финансирования крупных российских научно-производственных компаний Министерству экономического развития РФ с целью возможной организации совместных инновационных проектов в рамках государственно-частного партнерства.

В целом Вольное экономическое общество России поддерживает развитие отечественного энергосбережения как одного из путей, способствующего повышению конкурентоспособности экономики. В условиях кризиса высвобождение значительных финансовых ресурсов через раскрытие национального потенциала энергосбережения способно стать одним из ключевых драйверов ее реиндустриализации, обеспечив тем самым технологическое и экономическое лидерство России. При этом, как неоднократно отмечалось экспертами, работа по системному развитию энергосбережения должна проводиться на основе консолидации государства, общественных организаций, экспертов и представителей бизнеса. Только в этом случае становится возможным решение таких задач, как гармонизация законодательства в сфере энергоэффективности, широкая популяризация энергосбережения в профессиональной и общественной среде, обеспечение механизмов подготовки кадров для данной сферы, реальная поддержка российских производителей энергосберегающего оборудования и иные приоритетные направления.

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ENERGY SAVING IN RUSSIA: STATE AND PROSPECTS

Р.С. ГОЛОВ

Член Президиума ВЭО России, и.о. заведующего кафедрой «Производственный менеджмент» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

R.S. GOLOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, Acting Head of the Department «Industrial Management» FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

АННОТАЦИЯ

Исследование автора посвящено анализу современного состояния энергосбережения и определению путей его развития. Автором анализируется энергоёмкость СССР, объём текущего потенциала энергосбережения и динамика его раскрытия. Исследуется европейская практика повышения энергоэффективности, ее эффекты для экономики и общества. Формируются основные направления развития энергосбережения, включая совершенствование нормативно-правовой базы, подготовку профессиональных кадров, развитие энергетического сервиса и создание инноваций для решения задачи импортозамещения.

ABSTRACT

The author's research is devoted to the analysis of the current state of energy conservation and determining the ways of its development. The author analyzes the energy intensity of the USSR, the current capacity of energy saving and the dynamics of its disclosure. The European practice of increasing energy efficiency, its effects on the economy and society is being studied. The basic directions of development of energy saving are formed, including the improvement of the regulatory and legal framework, the training of professional personnel, the development of energy services and the creation of innovations to solve the import substitution problem.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергосбережение, энергетический сервис, нормативно-правовая база, подготовка кадров, инвестиции, институционализация, потенциал энергосбережения, энергоёмкость экономики, инновации, импортозамещение.

KEYWORDS

Energy saving, energy service, regulatory framework, training, investment, institutionalization, energy saving potential, energy intensity of the economy, innovation, import substitution.

Сложная экономическая ситуация, стремительное сокращение иностранных инвестиций в российскую экономику, ограничения, выдвигаемые западными банками при кредитовании российских финансовых структур — все это элементы единой проблемы — ограниченности доступных экономических ресурсов. В подобных условиях единственным логическим выходом являются поиск и высвобождение тех доступных ресурсов, которыми до этого в благоприятной обстановке наше государство, к сожалению, пренебрегало.

И одним из главнейших резервов является тот потенциал энергосбережения, раскрытие которого позволит высвободить многие миллиарды рублей. И начать исследование, посвященное проблематике и основным путям его раскрытия посредством системного развития энергосбережения, автор полагает целесообразным с анализа динамики производства энергии в условиях советской экономики (рис. 1) [6].

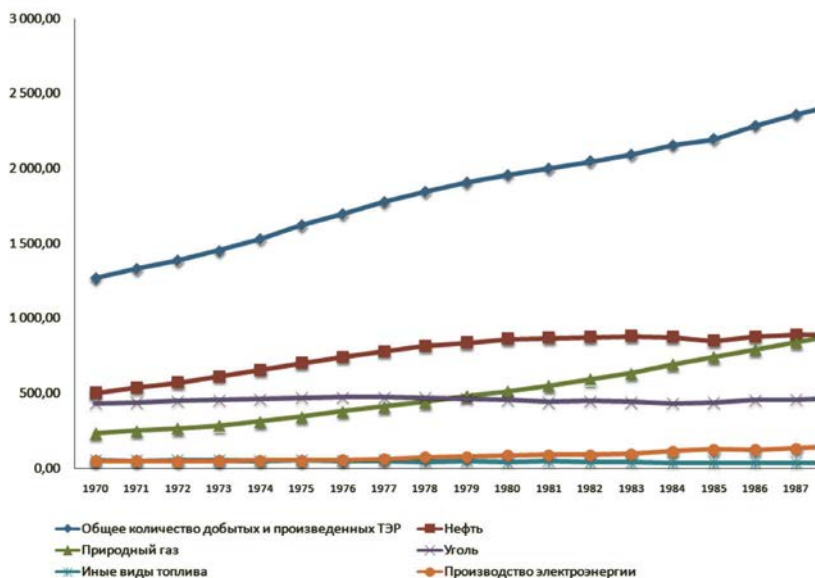

Рис. 1. Динамика производства энергии в СССР за период с 1970 по 1988 годы (млн т.у.т.)

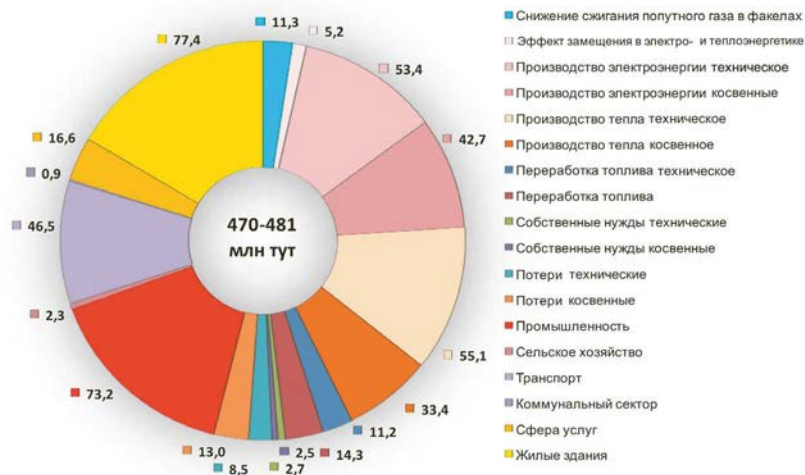
Одним из отличительных признаков советской экономики была относительная дешевизна энергоресурсов, причиной которой являлся постоянный рост их добычи на протяжении практически всей истории существования

СССР, а также их относительная дешевизна для внутренних потребителей. На схеме можно видеть кривую динамики роста добычи и производства всех видов топливно-энергетических ресурсов, а также отдельные кривые, отражающие объемы добычи природного газа, нефти, угля, иных видов топлива и производство электроэнергии с 1970 по 1988 годы. На протяжении всего этого периода объемы совокупного производства топливно-энергетических ресурсов возрастают. Так, в 1970 году данный показатель составляет 1268 тонн условного топлива, в 1975 году — уже 1621 тонну условного топлива, в 1980 году — 1960 тонн условного топлива, в 1985 году — уже 2197 тонн условного топлива. К 1988 году объемы добычи и производства топливно-энергетических ресурсов составляют 2432 тонны условного топлива.

Касаясь отдельных видов топливно-энергетических ресурсов, можно отметить, что за рассматриваемый период возрастают объемы добычи нефти с 502 млн до 802 млн тонн условного топлива. Объемы добычи газа повышаются более значительно — с 233 млн до 889 млн тонн условного топлива. Добыча угля за период с 1970 по 1988 годы остается приблизительно на одном уровне с незначительными колебаниями по отдельным годам — в 1970 году этот показатель составляет 472 млн тонн условного топлива, в 1975 году — 471 млн, в 1980 году — 457 млн, а в 1988 году — 467 млн. Примечательным является рост объемов производимой электроэнергии. В 1970 году он составляет 46 млн тонн условного топлива, а уже в 1980 году — 84 млн тонн условного топлива. За следующие восемь лет он возрастает до 145 млн тонн условного топлива.

Столь высокий рост динамики добычи и производства топливно-энергетических ресурсов объясняется нужда-

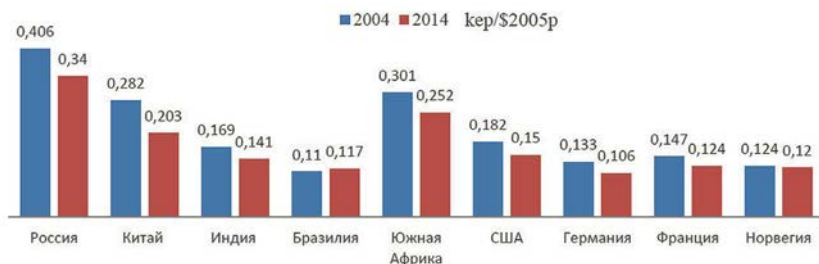
ми развивавшейся в советский период промышленности и иных энергоемких секторов (рис. 2) [1].

Рис. 2. Потенциал энергосбережения российской экономики

Анализируя диаграмму на рис. 2, на которой отражен совокупный потенциал энергосбережения российской экономики, прежде всего необходимо отметить его колоссальный объем — эксперты оценивают его величину от 470 до 485 тонн условного топлива. Подобный объем эквивалентен половине всех типов энергии и энергоресурсов, потребляемых на всей территории России за год. Наиболее энергоемкими секторами экономики являются промышленность, в которой может быть сэкономлено 73,2 млн тонн условного топлива, жилищная сфера, энергосбережение в которой способно высвободить 77,4 млн тонн ус-

ловного топлива, а также производство электроэнергии и тепла. За этими величинами кроется огромный объем работ, которые должны быть проделаны для полноценного раскрытия потенциала энергосбережения нашей с вами экономики. Успех на этом пути, по мнению автора, может быть достигнут только в результате слаженных действий государства, бизнеса и общества. И пока, к сожалению, мы находимся в самом начале пути по раскрытию потенциала энергосбережения, что подтверждается данными следующей диаграммы (рис. 3) [4].

Рис. 3. Сравнение показателей развивающихся стран БРИКС и стран с развитой рыночной экономикой по интенсивности использования энергии на единицу ВВП при постоянном паритете покупательной способности (килограмм нефтяного эквивалента / доллар США в ценах 2005 года)

Для более ясного понимания современной ситуации с энергоемкостью нашей экономики обратимся к данным Министерства энергетики. На представленном графике отражено сравнение использования энергии на единицу ВВП государств — участников БРИКС и стран с развитой рыночной экономикой. Россия в этом рейтинге, как это ни печально, находится на последнем месте с показателем за 2014 год 0,34 килограмма нефтяного эквивалента на 1 доллар

США. Ее уверенно обходят входящие в БРИКС Китай, Индия и Бразилия, а ближе всего по уровню эффективности энергопотребления к ней находится Южная Африка. И это не говоря о США и европейских государствах, которые уже многие годы являются мировыми лидерами в сфере энергосбережения. Этот график наиболее красноречиво отражает ту степень отставания, которую нам предстоит преодолеть, чтобы сделать российскую экономику действительно энергоэффективной. Сравнив степень эффективности использования энергии России и других стран, рассмотрим более подробно состояние отечественного энергосбережения (рис. 4) [4].

Рис. 4. Результаты работы Министерства энергетики РФ по снижению энергоёмкости ТЭК и прогноз на 2015–2020 годы

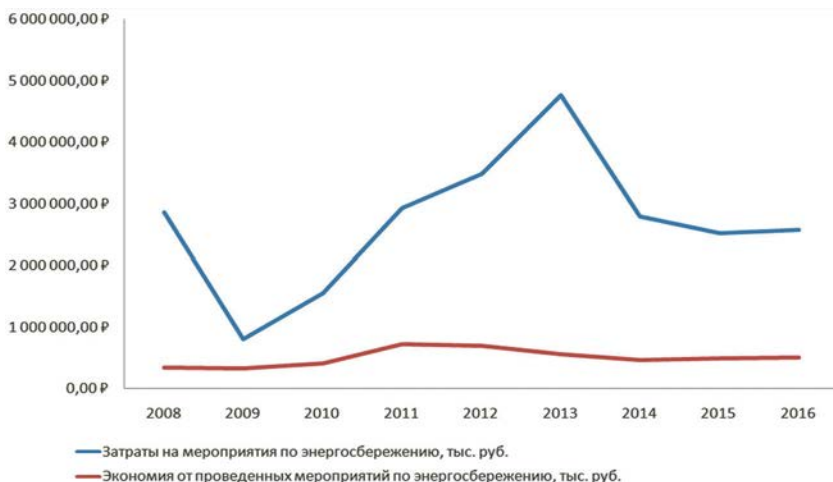
Прежде всего коснемся достигнутых результатов повышения энергоэффективности в одном из наиболее энергоемких

секторов экономики — топливно-энергетическом комплексе. Как видно из представленных графиков, с 2012 по 2014 годы снижение энергоемкости добычи нефти и газа, а также выработки электроэнергии и тепловой энергии было достаточно значительным. Так, в части добычи нефти она снизилась на 2,75%, при генерации электроэнергии ресурсов тратится на 1,2% меньше, а при генерации тепловой энергии она снизилась всего лишь на 0,44%. Энергоемкость добычи природного газа и вовсе выросла на одну десятую пункта.

В нижней части слайда представлен прогноз раскрытия потенциала энергосбережения. Сегодня, с учетом турбулентности современной экономики, сложно наверняка сказать, будут ли данные значения достигнуты к 2020 году. Одной из причин, которая вселяет скепсис по данному вопросу в рядах российских экспертов, является разрыв между динамикой объемов финансовых ресурсов, вкладываемых в энергосбережение, и результатами от реализации проводящихся на эти средства энергосберегающих мероприятий (рис. 5).

На представленном графике изображена динамика двух важнейших для сферы энергосбережения показателей. Источником данных для графика послужили официальные сведения Государственной службы статистики. Приведенные на нем показатели отражают, с одной стороны, средства, затраченные на энергосберегающие мероприятия с 2008 по 2016 годы, а с другой — полученный от их реализации экономический эффект. Прежде всего заметен колоссальный разрыв между ними. Это не просто незначительное отставание эффекта от затрат. Затраты на энергосбережение в России многократно превышают достигнутый эффект. И здесь надо отметить интересный факт — активный рост затрат начинается в 2009 году, с принятием Федерального закона об энергосбереже-

нии. Затем он нарастает вплоть до 2013 года, основываясь на значительных затратах средств на проведение обязательных с точки зрения этого закона энергетических аудитов по всей стране, а также на масштабной организационной работе по обучению ответственных за энергосбережение, финансировании научных проектов, выделении средств на создание ГИС «Энергоэффективность» и т.д.

Рис. 5. Соотношение средств, затраченных на энергосберегающие мероприятия и полученного эффекта от их реализации с 2008 по 2016 годы (тыс. руб.)

При этом даже когда затраты приближаются к пяти миллиардам рублей в год, результат от этих мероприятий не достигает даже миллиарда. Это говорит прежде всего о том, что за этот период было внедрено крайне мало реальных технологий и реализовано недостаточно прикладных проектов, поскольку только практические действия и способы

принести реальный энергоэффект. Каковы же причины сложившейся ситуации?

Первой из них стала фокусировка исключительно на энергоаудите, требования к проведению которого красной линией идут через весь 261 закон. Все участники рынка энергосбережения помнят тот ажиотаж, который охватил всю страну в те годы, когда выпускались миллионы энергопаспортов и тысячи небольших компаний предлагали «энергопаспорта за 3 тысячи рублей». По словам выступавших впоследствии на отраслевых мероприятиях сотрудников Минэнерго, недействительными или содержащими в себе заведомо ложные сведения оказались более 75% от общего числа паспортов, поступивших в министерство.

Вторая проблема: многие, столкнувшись с совершенно новой сферой, ошибочно решили, что энергоаудиты сами по себе способны дать ощутимый энергетический эффект. Это уже давно известное в экспертных кругах заблуждение, поскольку сам аудит представляет собой обследование, целью которого является определение проблемных с точки зрения избыточного энергопотребления мест в здании и составление перечня энергосберегающих мероприятий. И, чтобы получить реальный эффект, надо сразу после энергоаудита переходить к собственно внедрению данных мероприятий. А для этого необходим энергетический сервис — наиболее совершенный на сегодняшний день и беззатратный для заказчика механизм повышения энергоэффективности.

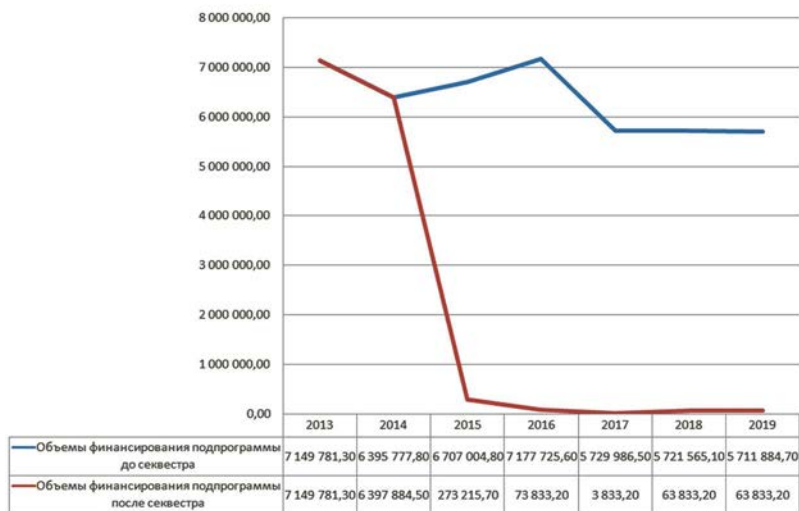
В-третьих, крайне недостаточно времени было уделено инвестированию в разработку энергосберегающего оборудования и технологий. Эксперты уже несколько лет говорят об импортозамещении, но при этом мы упускаем важнейшее его направление — создание таких технологий и оборудова-

ния, которые позволят нам высвободить дополнительные финансовые резервы.

В-четвертых, следует твердо понять: энергосбережение — это не техническая, а технико-экономическая область. Уже давно в российском энергосбережении существует серьезное расслоение между инженерами, создающими и внедряющими технологии, и экономистами, способными в финансовой проекции оценить эффективность реализуемых технических решений. И далеко не всегда результаты технической оценки проекта являются релевантными оценке его экономической эффективности. Для того чтобы преодолеть этот разрыв, потребуется серьезная работа по организации сотрудничества между экспертами из энергетики и экономики. Но без этой работы, по мнению автора, мы вряд ли сможем обеспечить эффективность вкладываемых в энергосбережение инвестиций.

И, разумеется, учитывая практику лидирующих в сфере энергосбережения стран, главенствующую роль в процессе повышения энергоэффективности должно играть государство, обеспечивая при помощи вложения своих средств определенные гарантии для частных инвесторов. Впрочем, здесь мы сталкиваемся с очень серьезным барьером, суть которого отражена на следующей схеме (рис. 6).

На графике отражены два показателя — объемы финансирования подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики», актуализируемой Минэнерго ежегодно. Данные для него заимствованы из двух версий программы — 2013 и 2017 годов. Как вы видите, в более поздней версии программы в 2015 году происходит резкий провал кривой финансирования

Рис. 6. Объемы финансирования подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» Минэнерго РФ до и после секвестра в 2015 году (тыс. руб.)

энергосбережения — вместо запланированных 6,7 млрд рублей фактически было израсходовано 273 млн. В этом же году вводится в действие постановление Правительства от 07.12.2015 № 1339, в котором определяется крайне серьезный секвестр бюджета на данную подпрограмму, сокращая ее финансирование в (!) тысячи раз. К примеру, в 2016 году было затрачено 73,8 млн вместо 7,1 млрд рублей, а в 2017 году запланирован расход 3,8 млн рублей вместо 5,7 млрд рублей. И это — в масштабах всей экономики. Для экспертов и участников отрасли этот секвестр стал необъяснимым и катастрофическим событием, которое идет вразрез

с установками руководства государства о необходимости повышения энергоэффективности экономики. Фактически государственное финансирование энергосбережения было заморожено на долгие пять лет. Одним из результатов этого секвестра стало значительное снижение доверия инвесторов к данной сфере, что вполне логично. Никакой разумный инвестор не возьмет на себя все риски от реализации проекта, когда он видит, что государство стремительно сокращает финансирование энергосбережения не в сотни, а в десятки тысяч раз. Та же ситуация наблюдается и в среде предпринимателей. Мало кто из них решится открывать бизнес в данной сфере с учетом значительного сокращения государственных заказов. Не секрет, что частные компании пока крайне настороженно относятся к энергосбережению, и львиная доля прибыли тех же ЭСКО лежит в плоскости реализации контрактов для госструктур.

По мнению автора, произошедший секвестр нанес серьезнейший удар по всей отрасли. Это та глобальная проблема, решить которую может только государство, поскольку, финансируя в раскрытие национального потенциала энергосбережения по 60 млн в год, Россия просто физически не сможет раскрыть даже сотую долю его потенциала. И это при том, что энергосбережение, равно как и энергообеспеченность, являются залогом не только экономического благополучия, но и продолжительности жизни граждан (рис. 7).

Взаимосвязь между энергообеспеченностью вкупе с энергосбережением и продолжительностью жизни обнаружили в ходе исследования ученые из МИСиС. Проанализировав выборку из десятков стран по ряду параметров, они выявили интересную закономерность: чем более развитым является государство — тем больше его жители потребляют энергии.

И чем больше они потребляют энергии — тем дольше живут. И одной из важнейших переменных в данном случае выступает уровень энергосбережения.

№ п/п	Показатель	Страны		
		Слаборазвитые	Развивающиеся	Высокоразвитые
1.	Энергообеспечение, кВт*ч/чел.	300	1700	7700
2.	Энергообеспечение, отн. показатель	1,00	5,60	24,70
3.	Длительность жизни, лет	53	67	74
4.	Длительность жизни, отн. показатель	1,00	1,26	1,40
5.	ВВП на душу населения, долл./чел.	270	2000	12000
6.	ВВП, отн. показ.	1,00	7,41	44,40
7.	Энергоэффективность, долл. ВВП/кВт*ч	0,90	1,18	1,56
8.	Энергоэффективность, отн. показатель	1,00	1,31	1,73

Рис. 7. Показатели энергообеспеченности и качества жизни в странах с разным уровнем развития

Так, развитые страны потребляют электроэнергию на одного человека в 4,5–5 раз больше, чем развивающиеся, и в 24–25 раз больше, чем слаборазвитые. При этом показатели качества жизни в развитых странах значительно выше, чем в развивающихся и тем более в слаборазвитых.

Например, длительность жизни в слаборазвитых странах составляет в среднем 53 года, в развивающихся странах 67 лет, тогда как в развитых странах — 74 года. Валовой национальный продукт (ВНП) на душу населения в развитых странах в 6,5–7 раз выше, чем в развивающихся и в 43–45 раз больше, чем в слаборазвитых. Каждая единица электрической энергии приносит валового национального продукта в развитых странах в 1,3 раза больше, чем в развивающихся, и в 1,7 раза больше, чем в слаборазвитых странах.

По мнению авторов данной концепции, причиной такой корреляции является обеспечение большей степени комфорта и качества жизни, которые достигаются благодаря использованию энергопотребляющих технологий и продуктов. Создавая вокруг себя технологичную и, по возможности, умную среду, человек автоматизирует рутинные операции, затрачивая гораздо меньше сил и времени на совершение ежедневных действий, тем самым предельно снижая стресс для организма.

Не менее логичной является и причинно-следственная связь между продолжительностью жизни граждан определенного государства и уровнем развития в нем энергосбережения. В наиболее развитых странах энергоэффективность очень тесно связана с экологией. Зачастую они обе в понимании западных ученых и простых граждан образуют единое целое — тот образ мышления, потребления и действий, который, с одной стороны, экономит энергию, а, с другой — способствует снижению негативных экологических факторов, положительно влияя на здоровье и продолжительность жизни. В соответствии с реальной практической пользой от энергосбережения как для государства, так и для населения, на Западе оно было интегрировано практически на всех уровнях экономической системы (рис. 8) [5].

Многолетний опыт развития энергосбережения в Европе постепенно перевел его из разряда обособленной технологической области в разряд новой и достаточно влиятельной экономической силы. На рис. 8 отражена переведенная автором на русский язык схема, разработанная учеными Кембриджского университета. На ней можно видеть, что успешная эволюция энергосбережения постепенно привела к его интеграции в экономические и политические ин-

ституты западных государств. На высшем уровне отражено влияние энергосбережения на уровень цен на топливно-энергетические ресурсы, на экономический рост государства за счет раскрытия потенциала энергосбережения, а также на положительные изменения численности населения. Последний фактор обосновывается тем, что внедрение современных энергоэффективных технологий способствует повышению качества жизни граждан, а также снижает их расходы на оплату энергии. Увеличение семейного бюджета дает им уверенность в своей способности вырастить большее число детей.

Источник: IEA (2013), *Energy Efficiency Market Report 2013*, International Energy Agency.

Рис. 8. Взаимосвязь энергосбережения с экономикой

На уровне правительства развитие энергосбережения стимулирует развитие законодательства, а также сподвига-

ет государство принимать участие в инновационных проектах по созданию инновационных энергоэффективных технологий, выступая гарантом для частных инвесторов, что отражено в нижерасположенном блоке «Финансирование». Общество также активно реагирует на появление выгодных в плане энергопотребления товаров и услуг, меняя свои предпочтения и приобретая энергоэффективные товары и услуги.

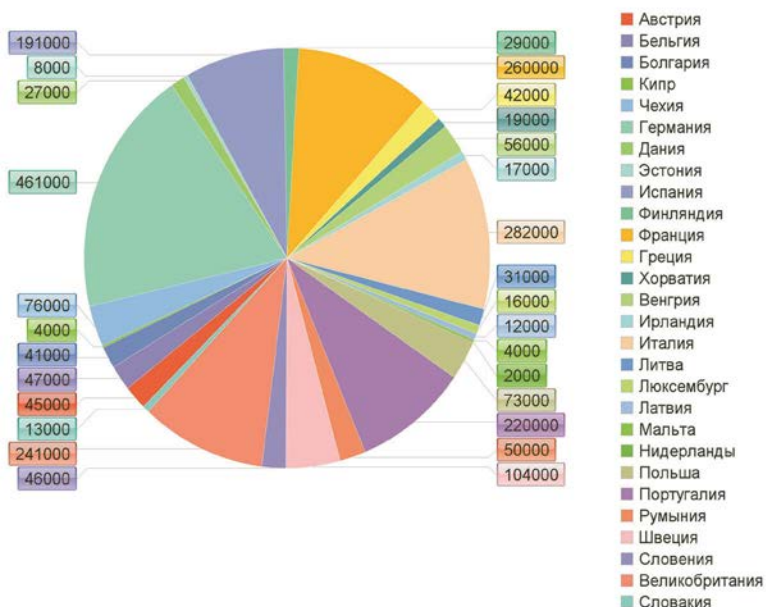
Перечисленные силы оказывают мощное влияние на участников рынка энергосберегающей продукции и услуг, обеспечивая постоянный приток финансовых средств и инвестиционных ресурсов в новые проекты. В итоге на рынке действуют две силы — производители энергоэффективного оборудования и компании, предоставляющие соответствующие услуги, а также их потребители, в числе которых — промышленность, частные собственники, государственный и коммерческий сектор. Растущие с каждым годом спрос и предложение приводят к системному инновационному развитию этого рынка, способствуя тем самым все большему раскрытию потенциала энергосбережения европейской экономики. Фактически эта схема доказывает наличие у энергосбережения мощнейшего синергетического эффекта на уровне всей экономики.

Она отражает уровень развития энергосбережения, к которому надо стремиться России. И уже сейчас необходимо понять: энергосбережение — не просто автономная и специализированная область, а такая же влиятельная рыночная сила, как и инновации. На Западе оно является неотъемлемой характеристикой большей части энергопотребляющих приборов, важной как для производителя, так и для конечного пользователя. Как было отмечено на схеме, существен-

ные инвестиционные ресурсы выделяются государством и инвесторами именно для производства энергоэффективных товаров и услуг. И уже сегодня в Европе, говоря «инновация», большинство из экспертов подразумевает, что в ней еще на этапе проектирования закладывается энергосберегающий потенциал.

Раскрывая составляющие синергетического эффекта энергосбережения на уровне экономических и социальных процессов в Европе, стоит рассмотреть такой важный показатель, как создание новых рабочих мест в сфере повышения энергоэффективности (рис. 9) [5].

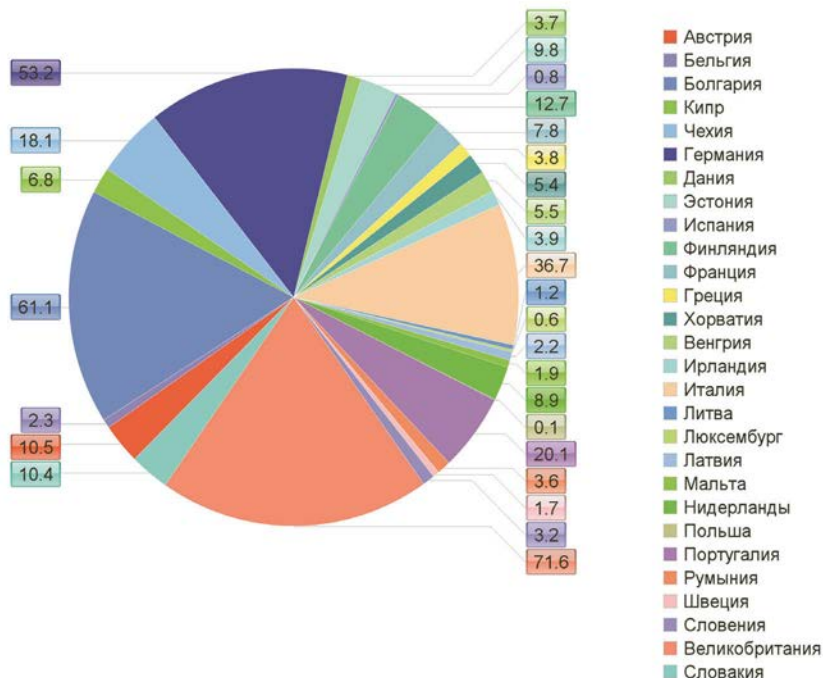
Рис. 9. Количество новых рабочих мест в сфере энергосбережения, созданных в странах Евросоюза на 2010 год

Не секрет, что даже в ведущих европейских государствах имеется определенный уровень безработицы, а их рынки труда являются высоко конкурентными ввиду значительно-го числа претендентов из более бедных стран, зачастую обладающих достаточно высокими компетенциями.

Развитие энергосбережения как целостной экономической отрасли, рассмотренное нами на предыдущем слайде, дает свои плоды и в плане создания новых рабочих мест в компаниях, производящих энергосберегающее оборудование, создающих ЭСКО, консалтинговых структурах, создающих системы энергоменеджмента и проводящих энергоэффективную автоматизацию оборудования заказчика. Немалый процент новых вакансий приходится и на позицию постоянного энергоменеджера для предприятий, офисных и торговых комплексов, учебных заведений.

На диаграмме вы видите, что количество рабочих мест в каждом из государств обладает пропорцией относительно его величины. Так, к примеру, во Франции этот показатель равен 260 тыс., в Германии он составляет 461 тыс., в Италии — 282 тыс. А в странах меньшего масштаба количество таких мест, соответственно, ниже. В Латвии создано всего лишь 12 тыс. новых мест, в Хорватии — 19 тыс., в Люксембурге — лишь 4 тыс. При этом впечатляет общее количество созданных рабочих мест — 2 416 тыс. Фактически, с учетом численности европейских стран, это эквивалентно новому небольшому государству. И что важнее всего — в масштабах России, с учетом имеющегося у нее потенциала энергосбережения, данный показатель также может составить не один миллион высокотехнологичных рабочих мест. А в условиях современного жесточайшего кризиса, повсеместных сокращений — это мощнейший антикризисный инструмент для

отечественного рынка труда. Но лишь влиянием на развитие рынка труда синергетический эффект от энергосбережения не ограничивается (рис. 10) [7].

Рис. 10. Объем экономии бюджетных средств на здравоохранение благодаря внедрению энергоэффективных технологий в странах Евросоюза, млн евро (прогноз на 2015–2020 годы)

Еще одним из компонентов синергетического эффекта от энергосбережения является объем экономии бюджетных средств на здравоохранение благодаря внедрению энергоэффективных технологий. В частности, эта экономия до-

стигается за счет снижения смертности и заболеваемости европейских граждан. Исследователи из Кембриджского университета при анализе данного показателя учитывали только повышение температурного комфорта в результате энергоэффективной модернизации нежилых зданий (в том числе больниц), а также повышение качество воздуха благодаря модернизации вентиляционных систем. Прогноз на 2015–2020 годы сделан по результатам уже достигнутого уровня экономии бюджетных средств по данной статье. Суммарный эффект от данного эффекта весьма значителен — 367,6 млн евро или 25 млрд 732 млн руб.

Числовые значения на диаграмме в масштабах отдельных государств являются более чем значительными. Так, для Германии данная экономия составляет 53,2 млн евро, для Великобритании — 71,6 млн евро, для Италии — 36,7 млн евро. Не менее значимы, с учетом меньшего масштаба, показатели других стран — 9,8 млн евро для Ирландии, 10,5 млн евро для Португалии и т.д.

Помимо экономического эффекта нельзя забывать о более важном, социальном эффекте. Ведь снижение смертности и заболеваемости — важнейшие критерии благополучия для любого общества. И энергоэффективность в этом смысле становится той национальной идеей, которая находит принятие в равной степени у всех его участников. Проанализировав зарубежный опыт энергосбережения, автор полагает целесообразным определить ключевые направления его развития в России (рис. 11).

Учитывая межсистемный характер энергосбережения, автором определены направления его развития, относящиеся к различным проекциям — нормативно-правовой, образовательной, инновационной и проекции энергетичес-

кого сервиса. Вместе они составляют целостный механизм, формирование и совершенствование которого позволит раскрыть национальный потенциал энергосбережения. Рассмотрим кратко каждое из этих направлений.

Рис. 11. Ключевые пути развития отечественного энергосбережения в контексте современной экономической реальности

Законодательно-правовая база определяет сам контекст энергосберегающей деятельности. Не секрет, что сама новизна энергосбережения зачастую становится проблемой при его практической реализации, потому что начавшая формироваться в 2009 году система законов и подзаконных актов пока не в состоянии полноценно интегрировать его в систему действующих экономических институтов. Это вызывает массу сложностей при реализации практических проектов, когда компании вынуждены не раз сталкиваться с бюрократическими барьерами и уделять значительное время не внедрению самих технологий, а изучению нашего

противоречивого законодательства. Если мы говорим о системном развитии энергосбережения, то нам надо начать с устранения наиболее серьезных юридических барьеров.

Вторым важным направлением является подготовка профессиональных кадров для энергосбережения. Любая отрасль — это прежде всего кадры — те профессионалы, которые посвящают свою карьеру и жизнь определенной работе. Как известно, в настоящее время работу по энергосбережению на тех же предприятиях вынуждены возглавлять главные инженеры и главные энергетики. В плане осведомленности о практических методах, технологиях и экономических аспектах энергосбережения они, как правило, обладают знаниями, полученными при прохождении программ повышения квалификации. Также у них, что логично, практически нет мотивации к той работе, которую они вынуждены делать с учетом полной занятости по основному направлению. Выходом из сложившейся ситуации выступает организация системы полноценной подготовки профессионалов в сфере энергоэффективности. Такую подготовку должны проводить лучшие технические университеты, в чьем штате есть опытные преподаватели по специализированным дисциплинам, связанным с энергосбережением. Без этого шага, без обеспечения кадрового потенциала отрасли, мы, в принципе, не можем говорить о каком-то ее развитии.

Важнейшим направлением современного энергосбережения является энергетический сервис — тот уникальный механизм, который позволяет повышать энергетическую эффективность объектов без каких-либо вложений со стороны заказчиков. В последние годы энергосервис закономерно стал синонимом энергосбережения, вобрав в себя лучшие

энергоэффективные практики. Тем не менее на пути к полноценному энергосервисному рынку имеются достаточно серьезные барьеры, которые будут рассмотрены ниже.

И четвертое направление, органично объединяющее предыдущие три, — это создание конкурентоспособных инноваций в области энергосбережения с целью решения задачи импортозамещения. Энергосбережение само по себе — отрасль с интенсивной инновационной динамикой. Буквально каждый год на рынке появляются новые энергоэффективные технологии, оборудование, системы коммерческого учета. Создаются радикально новые энергоэффективные материалы. Бурно развивается альтернативная энергетика. Значительная часть этого прогресса совершается иностранными разработчиками, но и российские производители также показывают достойные результаты.

Учитывая то, что введение Западом санкции постепенно вводят эмбарго на поставку в Россию все большего числа высокотехнологичного оборудования, мы должны готовиться к тому, что в обозримом будущем это может коснуться и поставок техники и технологий для повышения энергоэффективности. И здесь единственным выходом является системная работа по созданию собственных энергоэффективных инновационных решений в рамках решения национальной задачи импортозамещения.

Ключевой важностью для развития энергосбережения в целом и энергетического сервиса как наиболее серьезного из его направлений, в частности, является формирование законодательно-правовой базы. В рамках проведенного исследования автором определены основные проблемы в данной области, решение которых необходимо для развития энергосервиса (табл. 1).

Таблица 1

Актуальные проблемы в области нормативно-правовой базы в сфере энергосбережения и пути их решения

№ п/п	Существующая проблема	Предлагаемый путь решения проблемы
1.	Отсутствие Федерального закона «Об энергосервисной деятельности»	Разработка и утверждение соответствующего Федерального закона
2.	Отсутствие в Федеральном законе от 23.11.2009 № 261 «Об энергосбережении...» отдельной главы, посвященной собственно энергетическому сервису как объекту регулирования (при наличии главы об энергосервисных контрактах), а также отсутствие элементарного определения термина «энергетический сервис» в его глоссарии	Внесение изменений в Федеральный закон № 261
3.	ГОСТ Р 56743-2015 «Измерение и верификация энергетической эффективности» представляет собой кальку западного стандарта IPMVP	Необходима кардинальная переработка стандарта и его адаптация к российским условиям
4.	Существенное несовершенство «Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя»	Широкое экспертное обсуждение и последующая корректировка «Методики...»

Одной из первостепенных мер в данном контексте должна стать разработка отдельного Федерального закона «Об энергосервисной деятельности». Сам по себе энергосервис представляет собой сложный комплекс отношений, законодательные нормативы в отношении которого фрагментарно рассеяны по множеству нормативно-правовых актов. Эта ситуация вызывает большие сложности у самих ЭСКО — зачастую не обладающие собственными юридическими департаментами, они оказываются неспособны разобраться в их многообразии, из-за чего подчас останавливается тот важнейший процесс практического повышения

энергоэффективности конкретных объектов, ради которого эти нормативы, собственно, и принимались.

Также, по мнению автора, в 261 законе необходимо выделить под энергетический сервис отдельную главу, посвященную его регулированию во взаимоувязке с другими направлениями энергосбережения. В нынешней версии этого закона существует глава, посвященная энергосервисным контрактам, но этого недостаточно. Контракт является лишь одним из элементов комплекса энергосервиса. ФЗ № 261 — основной закон в сфере энергоэффективности и он должен регламентировать сам статус энергосервисной компании, алгоритм энергетического сервиса, требования к ЭСКО и т.д.

Далее необходимо рассмотреть один из важнейших стандартов, определяющих методы подтверждения достигнутой энергосберегающей компанией заданного уровня экономии. Это известный в экспертных и профессиональных кругах ГОСТ Р 56743-2015 «Измерение и верификация энергетической эффективности». К сожалению, он представляет собой переводную кальку с западного стандарта IPMVP и абсолютно не адаптирован к российским условиям. Ошибки в данном документе встречаются даже в элементарных его аспектах. К примеру, готовившие его российские разработчики в некоторых местах так и оставили в качестве единиц измерения градусы Фаренгейта. Неприемлемым условием является требование к ЭСКО осуществлять энерго моделирование. Для выполнения этого условия у российских компаний зачастую нет ни знаний, ни возможностей приобретать дорогостоящее программное обеспечение. При этом даже для западных компаний этот стандарт является рамочным, для его реального применения необходимо дорабатывать целый ряд прикладных инструментов.

Еще один важный пункт — несовершенство «Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя» (утверждена приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 17.03.2014 № 99/пр). К примеру, ее требования к теплосчетчикам опираются на документы, разработанные для стран Евросоюза, и не соответствуют действующему Федеральному закону от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений». Также в «Методике...» не проводится анализ составляющих погрешностей методов измерений тепловой энергии и количества теплоносителя. В ней отсутствуют сведения о таких показателях точности, как неопределенность результатов измерений и т.д.

Рассмотрим основные проблемы, которые препятствуют развитию энергетического сервиса (табл. 2).

Первой из таких проблем является крайняя сложность привлечения финансирования со стороны ЭСКО. У подавляющего большинства банков попросту отсутствуют подобные кредитные продукты, они плохо представляют себе механизм энергосервиса, опасаются сроков реализации проекта больше двух лет, и в итоге компании приходится оформлять стандартный кредит для юридических лиц с соответствующей высокой процентной ставкой. Необходима серьезная работа с банковским сообществом, возглавить которую должны профильные министерства и ведомства, в сотрудничестве с банковскими экспертами разрабатывая соответствующие продукты, создавая методики оценки рисков, прорабатывая механизмы взаимодействия с ЭСКО и т.д.

Вторая проблема связана со сложностью подтверждения достигнутой экономии энергоресурсов, которая часто возникает в реальной практике. Причин тому достаточно много: изме-

Таблица 2

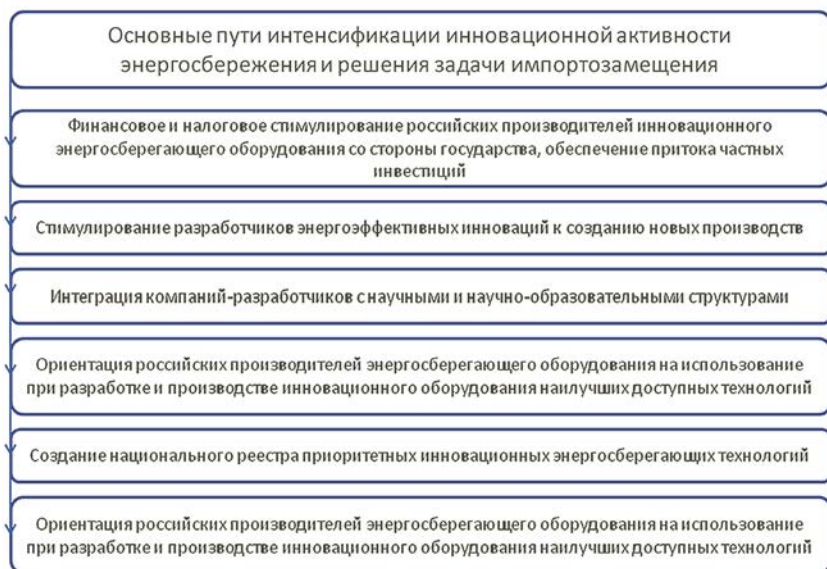
Ключевые проблемы развития энергетического сервиса и способы их решения

№ п/п	Существующая проблема	Способ решения проблемы
1.	Высокая сложность привлечения финансирования в энергосервисные проекты. Банки мало осведомлены о механизме энергосервиса, как правило, не имеют специальных кредитных продуктов, а в рамках обычного кредитования устанавливают высокую процентную ставку	Целевая работа министерств и ведомств, а также отраслевых объединений с банковским сектором, совместная выработка кредитных продуктов и схем кредитования, а также инструментов для оценки рисков энергосервисного контракта
2.	Сложности, связанные с контролем за энергоэффективностью и подтверждением достигнутого уровня экономии	Разработка нормативных и методических документов, связанных с планированием достижения заданного уровня энергоэффективности, а также верификации достигнутой экономии в результате внедрения энергосберегающих мероприятий
3.	Отсутствие институционализации энергетического сервиса в качестве одного из экономических институтов. Энергосервис остается для остальной институциональной сферы «вещью в себе»	Интеграция энергосервиса в российскую институциональную среду, формирование и развитие ключевых институтов, включая финансовые институты, институты развития и др.

нения в энергопотреблении оборудования заказчика, закупка им дополнительного оборудования, расширение или сужение его площадей и иные изменения. Необходима разработка более комплексных методик оценки энергоэффективности, учитывающих как количественные показатели экономики, так и те экономические эффекты, которые получает заказчик.

И, наконец, третья проблема — это практически полное отсутствие институционализации энергосервиса. Несмотря

на прошедшие восемь лет с принятия 261 закона, энерго-сервис так и остается малопонятным для широкого рынка. И здесь необходима длительная и целенаправленная работа по его интеграции в российскую институциональную среду.

Рис. 12. Основные пути интенсификации инновационной активности энергосбережения и решения задачи импортозамещения

Одним из наиболее приоритетных в настоящее время направлений развития энергосбережения в России, равно как и других секторов экономики, является создание инноваций, способных решить задачу импортозамещения. Учитывая сложность и масштабность данной задачи, автором определен ряд конкретных мер, практическое выполнение которых направлено на создание сильной, самодостаточной

и конкурентоспособной отрасли энергосбережения, работа которой основана на собственной технологической базе:

Согласно представленной на рис. 12 схеме автор предлагает следующие пути интенсификации инновационно-инвестиционной деятельности в сфере энергосбережения.

1. Финансовое и налоговое стимулирование российских производителей инновационного энергосберегающего оборудования со стороны государства, обеспечение притока частных инвестиций. Данное направление предполагает создание необходимой инвестиционной инфраструктуры и выработку оптимальных стимулирующих налоговых мер применительно к производителям инновационных энергоэффективных технологий и оборудования с тем, чтобы обеспечить ресурсами как процесс НИОКР, так и внедрение в производство отечественных разработок.
2. Стимулирование разработчиков энергоэффективных инноваций к созданию новых производств. Одним из способов реализации этой меры является организация предприятий на основе механизма государственно-частного партнерства.
3. Интеграция компаний-разработчиков с научными и научно-образовательными структурами. Наиболее перспективной формой такой интеграции автор предполагает создание кластерных структур.
4. Ориентация российских производителей энергосберегающего оборудования на использование при разработке и производстве инновационного оборудования наилучших доступных технологий. В последние годы классификаторы наилучших доступных технологий были созданы в целом ряде отраслей экономики, включая энергосбережение, и их практическая эффектив-

ность доказана реальным опытом применения данных технологий в процессах производства энергоэффективных инноваций.

5. Создание национального реестра приоритетных инновационных энергосберегающих технологий. Данный шаг позволит консолидировать лучшие технологии повышения энергоэффективности в единой базе данных, обеспечивая доступ к ним как государственных, так и частных компаний и промышленных предприятий, заинтересованных в выборе оптимального технологического решения для осуществления энергосберегающих проектов и снижения энергоемкости производственных процессов.
6. Ориентация российских производителей энергосберегающего оборудования на использование при разработке и производстве инновационного оборудования наилучших доступных технологий с целью повышения конкурентоспособности российских инноваций на внутреннем и международном рынке, а также с целью решения задачи импортозамещения.

Последовательная реализация указанных мер будет способствовать формированию в России условий и необходимой инфраструктуры для развития инновационной индустрии энергосбережения, в рамках которой российские производители смогут получить инвестиционные и интеллектуальные ресурсы, необходимые для создания прорывных технологий и оборудования для повышения энергоэффективности экономики. В качестве заключения можно заметить, что энергосбережение в России уже прошло непростой путь, сталкиваясь с недостаточным вниманием со стороны государства, инвесторов и обще-

ства. Его дальнейшее развитие, по мнению автора, возможно лишь при условии слаженной работы указанных сторон, в рамках которой государство должно выступать в качестве инициатора крупных энергосберегающих проектов, тем самым косвенно давая гарантии эффективности этих проектов инвесторам. Не менее важным в этом смысле является комплексная информационная работа с обществом, которое пока, к сожалению, не до конца понимает собственных выгод от энергосбережения, равно как и механизма энергетического сервиса. А только при поддержке всех его слоев возможно в максимальной степени раскрыть национальный потенциал энергосбережения.

Библиографический список

1. *Башмаков И.А.* Повышение энергоэффективности в российской промышленности. — ЦЭНЭФ, 2013.
2. *Голов Р.С., Мыльник А.В.* Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций. — М.: ИТК «Дашков и К», 2012. — 420 с.
3. *Голов Р.С., Мыльник А.В.* Системная реиндустриализация экономики: существующие предпосылки и оптимальные пути ее реализации // Экономика и управление в машиностроении. — 2017. — № 1. — С. 5–11.
4. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2014 году. Министерство энергетики РФ.
5. Cambridge Econometrics, 2015. Assessing the Employment and Social Impact of Energy Efficiency: Final Report.
6. Soviet Energy Data Resource Handbook. CIA, 1999.
7. The Macroeconomic and Other Benefits of Energy Efficiency. Final report. European Comission.

**ПЛАНИРОВАНИЕ
И ОПЕРАТИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРОИЗВОДСТВОМ КАК
ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**THE PLANNING AND
THE OPERATIONAL
MANAGEMENT OF
PRODUCTION AS A SOURCE
OF THE INCREASING
ENERGY EFFICIENCY
OF INDUSTRY**

Н.В. КИРЕЕВА

Д.э.н., профессор кафедры экономики
ОУП ВО УрСЭИ (филиал) АТиСО, председатель
Челябинской региональной организации
ВЭО России, член правления ВЭО России

N.V. KIREEVA

Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics in the UrSEI (Branch) ATiSO, The Chairman of the Chelyabinsk regional organization of the Free Economic Society of Russia, the board member of the Free Economic Society of Russia

С.П. ГАЛЕЕВ

Соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры экономики ОУП ВО УрСЭИ (филиал) АТиСО

S.P. GALEEV

Aspirant of the Department of Economics in the UrSEI (Branch) ATiSO

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам управления энергоэффективностью, связанным с точностью планирования потребления электроэнергии и газа. За счет новой методологии планирования и оперативного управления производством авторы показывают возможности экономии энергозатрат.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of energy efficiency management related to the accuracy of the planning of electricity and gas consumption. Due to the new methodology of planning and operational management of production, the authors show the possibility of saving energy costs. Due to the use of the TBC-methodology, the accuracy of energy consumption planning is increased, optimal routes for the production program are selected, and the options for loading production capacities are more accurately estimated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ТВС-методология, потребление газа и электроэнергии, планирование энергопотребления, экономия энергозатрат, управление производственной программой.

KEYWORDS

TVC-methodology, gas and electricity consumption, energy consumption planning, energy saving, production program management.

В современной рыночной экономике проблема планирования хозяйственной деятельности приобретает особую актуальность. После устранения Госплана СССР промышленные предприятия ослабили свои усилия в части планирования производственного процесса, себестоимости продукции, в связи с тем что в административном порядке планирование уже не требовалось. Однако практика показала, что отказ от планирования или недостаточно точное планирование приводят к существенным потерям в хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Наиболее ярко этот тезис проявляется в сфере энергетики, поскольку за свое нежелание планировать или за не очень точное планирование предприятие рассчитывается вполне конкретными рублями. В частности, на оптовом рынке электроэнергии отклонения плана от факта могут привести к удорожанию киловатт-часа до 20%, а по газу коэффициент повышения цены может достигать 50%.

По оценке Минэкономразвития РФ, величина сверхприбылей энергетических компаний, связанная в том числе и с подобными платежами за энергоресурсы, составила порядка 160 млрд руб. в 2011 году. [3].

Причиной возникновения подобных расходов в себестоимости продукции являются недостаточно точные мето-

ды планирования себестоимости, анализа и оперативного управления производством. Так, традиционно для расчета себестоимости используются такие методы калькулирования, как стандарт-костинг, директ-костинг, попроцессный, попередельный. Каждый из этих методов при использовании показателя себестоимости в оперативном управлении предполагает применение плановых данных, поскольку фактические данные формируются по окончании отчетного периода и уже не могут использоваться для целей оперативного управления. При формировании плановых цифр себестоимости и расхода ресурсов в натуральном выражении используются целевые показатели либо данные, определенные на основе ретроспективного анализа аналогичных показателей, либо установленные на основе методов нормирования расхода ресурсов. Детально анализ методов нормирования ресурсов, планирования и расчета себестоимости приведен нами в работах [1, 2]. Перечисленные методы не в полной мере учитывают действие фактора технологии и организации производственного процесса на расход ресурсов и себестоимость продукции.

В ходе исследования было проанализировано состояние планирования энергопотребления в Челябинской области за пять лет (с 2010 по 2014 годы). Установлено, что по электроэнергии отклонения плановых заявок на энергопотребление от факта составили более 9%. Это обошлось экономике порядка 6,8 млрд руб. По газу подобные отклонения превысили 11%, что составило еще 25 млрд в себестоимости промышленной продукции. Эти расходы являются непроизводительными, они негативно действуют на уровень цен в промышленности и конкурентоспособность российских товаров.

Наличие непроизводительных расходов в себестоимости промышленной продукции можно рассматривать как резерв сокращения энергозатрат и снижения энергоемкости экономики страны. Решение подобной задачи возможно, в том числе с помощью применения новых методологических подходов к планированию и оперативному управлению производством. В частности, в Челябинской области разработана новая ТВС-методология планирования затрат и оперативного управления производством, которая имеет более высокую степень точности по сравнению с существующими на сегодняшний день методами.

Для экспериментальной проверки новой ТВС-методологии в Челябинской области были реализованы пилотные проекты по применению научных разработок на практике. Были выбраны три базовых предприятия, собственники которых дали согласие на предоставление данных и на участие в пилотных проектах.

Результаты исследования показали следующее. Отклонение плановой заявки на энергопотребление от факта сократилось до 0,8% (при начальных исходных данных, превышающих 10%). За счет этого предприятия получают возможность приобретать электроэнергию по шестой ценовой категории, где самый дешевый киловатт-час, но требуется максимальная точность планирования. Кроме того, применяемые в ТВС-методологии подходы к управлению производственной программой позволили скорректировать график производственного процесса с целью сокращения энергопотребления в часы пик энергосистемы. Экономический эффект от смены ценовой категории и изменения графика производственного процесса с применением ТВС-методологии варьируется от 3,72 млн до 36 млн руб. в год (в зависимости от

объемов энергопотребления). Одновременно возникает экономия по газу (за счет приобретения его на биржевой площадке) в размере от 3,79 млн до 8,38 млн руб. в год.

Примечательно, что экономический эффект от повышения точности планирования не ограничился сферой энергоресурсов. При оценке действий менеджеров и производственных управлений на исследуемых предприятиях было установлено, что специалисты при работе с клиентами и заключении договоров на реализацию продукции оперируют показателем плановой себестоимости, которая имеет некорректность при выделении постоянных и переменных затрат. Это привело к необоснованным отказам покупателям в выполнении их заявок на производство продукции в размере от 4,8 млн до 159 млн руб. По одному из предприятий упущенная прибыль от непринятых заказов вследствие некорректного расчета плановой себестоимости в три раза превысила потенциальную экономию по энергоресурсам, связанную с повышением точности планирования.

Таким образом, повышение точности планирования и оперативного управления производством с применением ТВС-методологии позволяет увеличить прибыль от продаж на первом из исследуемых предприятий на 8,2% (что составило 59 млн руб. в год), на втором предприятии — на 51,9% (что составило 165 млн руб. в год), на третьем предприятии — в семь раз, что составило 25 млн руб. в год.

Подобные подходы к планированию и оперативному управлению производством можно применять и для решения государственных задач. Так, на экологическом саммите ООН в Париже в декабре 2015 года Президент России поставил задачу к 2020 году добиться повышения энергоэффективности производства на 13,5%. Достижение таких

показателей возможно при условии внедрения результатов последних научных исследований на наиболее крупных промышленных предприятиях региона. В частности, в Челябинской области три предприятия занимают 56% в общем объеме потребления электроэнергии региона. Стоимость 1% отклонений фактического энергопотребления от планового может достигать на крупных промышленных объектах до 5 млн руб. в год. За период с 2010 по 2015 годы оценочная стоимость некорректного планирования электроэнергии на одном из самых крупных предприятий Челябинской области превысила 250 млн руб.

Нужно отметить, что данный подход к снижению энергоёмкости экономики выгоден не только промышленным потребителям, но и всем участникам энергетического рынка. Поставщики электроэнергии выигрывают за счет сокращения затрат у производителей энергоресурсов (чем точнее планирование, тем меньше затраты на запуск дополнительных энерго мощностей, тем выше загрузка действующих энерго мощностей, меньше негативное воздействие на экологию).

Поставщики газа выигрывают за счет сокращения затрат, связанных с неравномерным потреблением газа (избегают санкций за нарушение графика экспортных поставок газа из-за перебора газа российскими потребителями, сокращают затраты на запуск дополнительных насосов на магистральных газопроводах, сокращают потери от «выстрелов» газа при неравномерной транспортировке).

Население выигрывает за счет снижения фактической цены на энергоресурсы, которая складывается на оптовых рынках электроэнергии и газа и влияет на величину тарифа для населения и приравненных к ним потребителей.

Государство может использовать административные рычаги для влияния на субъектов экономики с целью стимулирования повышения точности планирования хозяйственной деятельности по следующим направлениям:

- включение в государственные программы повышения энергоэффективности регионов;
- использование информации о применении инновационных методов управления энергоэффективностью при проведении тендеров на госзакупки, поскольку применение подобных методов гарантирует снижение цены на услуги юридических лиц, участвующих в тендерах;
- внедрение инновационных методов управления энергоэффективностью в деятельности государственных и муниципальных структур, рыночных субъектов с государственным участием.

Таким образом, внедрение новых подходов к планированию и оперативному управлению производством может способствовать решению задачи снижения энергоемкости экономики, поставленной Президентом РФ.

Библиографический список

1. *Киреева Н.В.* Оперативно-производственное планирование на промышленном предприятии / Н.В. Киреева. — Челябинск: Изд-во УрСЭИ АТ и СО. — 2013. — 152 с.
2. *Киреева Н.В.* Управление затратами промышленного предприятия: теория, методология, практика / Н.В. Киреева. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика». — 2013. — 192 с.
3. Путин потребовал срочно согласовать законопроект, лишаящий энергосбытовые компании сверхприбыли [Электронный ресурс] / ИТАР-ТАСС. — Режим доступа: <http://tass.ru/glavnie-novosti/551773>.

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ДЛЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ
ЭКОНОМИКИ:
ОПЫТ КАФЕДРЫ
«ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
СЕРВИС
И УПРАВЛЕНИЕ
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ»**

**TRAINING OF PERSONNEL
FOR AN ENERGY-EFFICIENT
ECONOMY: THE EXPERIENCE
OF THE DEPARTMENT
«ENERGY SERVICE
AND ENERGY EFFICIENCY
MANAGEMENT»**

В.Ю. ТЕПЛЫШЕВ

Заведующий кафедрой «Энергетический
сервис и управление энергосбережением»
ФГБОУ ВО «Московский авиационный
институт (национальный исследовательский
университет)», д.тех.н., профессор

V.YU. TEPLYSHEV

Head of the Department «Energy Service and Energy Saving Management»
FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)»,
D. Sc. in Engineering

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме подготовки кадров для энергосбережения. Автором проводится анализ предпосылок к развитию области энергосбережения и повышения энергоэффективности через призму современного состояния экономики России. В рамках исследования разрабатывается уникальная образовательная модель «Стрела энергоэффективных компетенций», которая включает в себя подготовку студентов по таким блокам, как энергоэффективное строительство, проектирование энергоэффективных инженерных систем, системы водоснабжения, энергоэффективные технологии отопления, автоматизация и моделирование процессов энергосбережения.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of training personnel for energy saving. The author analyses the preconditions for development of energy conservation and energy efficiency through the prism of the modern state of the Russian economy. The study developed a unique educational model, “the Arrow of energy efficient competencies”, which includes the preparation of students in such units as energy efficient construction, energy efficient design of engineering systems, water systems, energy efficient heating technology, automation and simulation of energy saving.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергосбережение, подготовка кадров, энергетический менеджмент, энергосервис, образовательная модель, стрела энергоэффективных компетенций.

KEYWORDS

Energy saving, personnel training, energy management, energy service, educational model, energy efficiency competency boom.

Системный кризис, охвативший большинство отраслей экономики в последние годы, обуславливает растущую необходимость экономии всех видов ресурсов как частными, так и государственными структурами. Компании и предприятия испытывают дефицит свободных средств, в связи с этим они стремятся максимально сокращать собственные расходы, значительную часть из которых составляет оплата за энергию и энергоресурсы. Подобная ситуация наблюдается и в государственном секторе. Государство также стремится к сокращению энергопотребления для подконтрольных ему министерств, ведомств и подведомственных учреждений. Стереотип «дешевой энергии», которую можно тратить бесконтрольно, уходит в прошлое. В этом смысле Россия постепенно приближается к европейским государствам с их бережным и рациональным отношением к энергии как к ценному и дорогостоящему активу. Комплексное развитие отечественного энергосбережения пока не обладает продолжительной историей, многие цели еще предстоит достичь. Среди таких целей — развитие рынка энергетического сервиса, его институционализация и полноценная интеграция в экономическую систему и др.

Одним из важнейших условий развития энергосбережения как полноценной отрасли является подготовка профессиональных специалистов, владеющих как инженерными, так и экономическими компетенциями. Несмотря на важность данного направления и спрос на подобных специалистов на рынке труда, до 2012 года профильные кафедры

по энергосбережению в России попросту отсутствовали. Ситуация изменилась с организацией кафедры «Энергетический сервис и управление энергосбережением», действующей в настоящее время на базе ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

При ее создании был разработан уникальный подход к изучению новых для российской системы образования профессий, основанный на максимальной вовлеченности студентов в освоение практических инструментов и технологий энергосбережения. Для этого при разработке учебного плана весь спектр компетенций был условно разделен на базовые и профессиональные. К базовым компетенциям отнесены как компетенции из дисциплин общего профиля, так и основополагающие знания из области энергосбережения. Этот блок преподают преимущественно штатные преподаватели кафедры. Профессиональные компетенции — это прежде всего практические знания об энергоэффективных технологиях, методах их внедрения и оценке энергоэффективности. Для преподавания специальных дисциплин были привлечены эксперты из «Деловой России», а также специалисты сотрудничающих с кафедрой компаний Covestro (бывший Bayer MaterialScience), Uponor, Siemens, Stiebel Eltron, Schneider Electric, ENGEX, Profine и др. В своих лекциях и на семинарских занятиях они подробно рассматривают практические кейсы, связанные с уже реализованными их компаниями проектами. Кроме того, они регулярно организуют выезды групп студентов на объекты, в энергоцентры и на демонстрационные площадки с целью их ознакомления с реально применяемым на практике энергосберегающим оборудованием, материалами и технологиями.

Для решения задачи обеспечения студентов возможностью непосредственной работы с реальным энергосберегающим оборудованием при кафедре был организован Международный инновационный научно-образовательный центр энергоэффективных компетенций (МИЦЭК). На его базе, при участии сотрудничающих с кафедрой компаний, была создана демонстрационная площадка, на которой представлены действующие образцы оборудования.

С целью научного развития сотрудников и изучения ими зарубежного опыта подготовки специалистов для энергосбережения, а также участия в международных научных исследованиях, руководством кафедры заключены соглашения о сотрудничестве с Белорусским национальным техническим университетом и Рейнско-Вестфальским техническим университетом города Ахена. Результатом этого сотрудничества стало участие кафедры в ряде международных научных проектов, связанных с изучением российской и немецкой сфер энергосервиса, а также определением основных барьеров на пути развития энергосервисных компаний.

Цикл подготовки специалистов по энергосбережению предполагает необходимость усвоения ими широкого спектра профессиональных компетенций, включающих в себя навыки проектирования систем энергоменеджмента, выбора энергосберегающего оборудования и материалов, управления этим оборудованием, оценки энергоэффективности и т.д. Для оптимизации подачи учебного материала была разработана уникальная образовательная модель «Стрела энергоэффективных компетенций», которая позволила взаимоувязать и систематизировать отдельные блоки профессиональных компетенций в рамках единого хронологически последовательного процесса обучения (рис. 1).

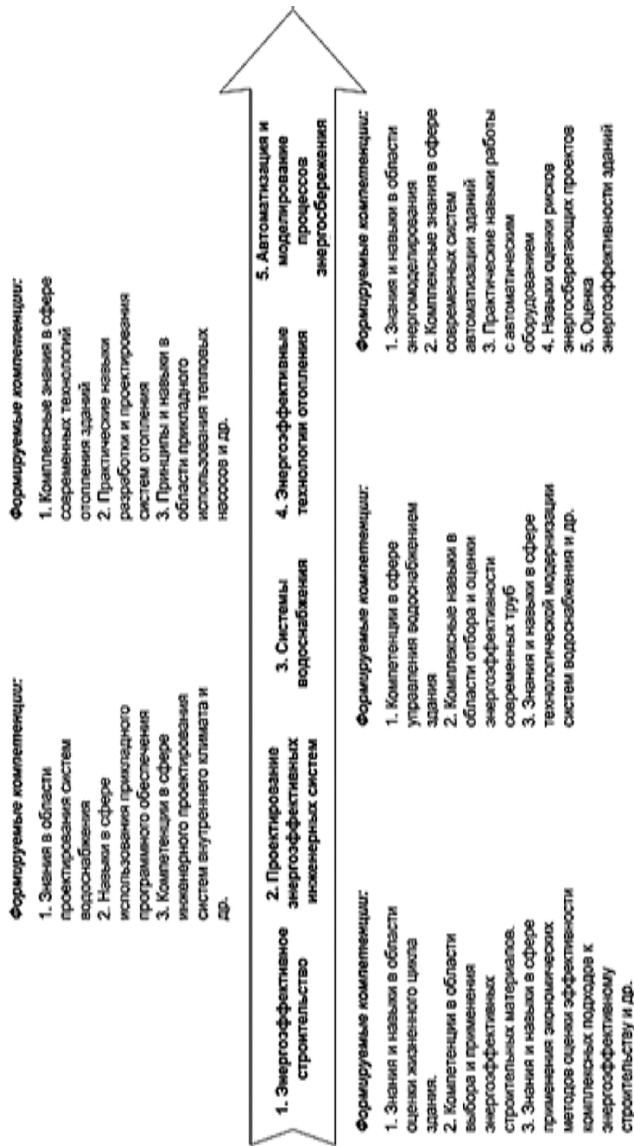

Рис. 1. Визуальная модель стрелы энергоэффективных компетенций

Стрела энергоэффективных компетенций по своей структуре соответствует жизненному циклу строительства энергоэффективного здания. Каждый блок включает в себя несколько специализированных энергоэффективных компетенций. В основе структуры данной модели предусмотрен интеллектуальный механизм подачи материала в соответствии с логикой реализации реальных комплексных проектов в сфере энергоэффективного строительства.

Блок «Энергоэффективное строительство» предполагает усвоение учащимися следующих компетенций:

- *знания и навыки в сфере оценки жизненного цикла зданий*, на основе которых специалист прогнозирует сроки этапов проектирования, строительства, эксплуатации здания, его реконструкции и вероятного сноса, определяя при этом целесообразные объемы инвестиций в энергосберегающие технологии и оборудование при его постройке. Данная компетенция преподается в рамках дисциплины «Экономика и управление энергосбережением»;
- *компетенции в сфере выбора энергоэффективных строительных материалов*, применяя которые, специалист с учетом анализа погодных, физических, технических, социальных факторов определяет оптимальные виды и типы энергоэффективных материалов, которые будут использоваться при постройке. Компетенции входят в дисциплину «Проектный подход в энергоменеджменте и обоснование энергосберегающих проектов»;
- *знания и навыки экономической оценки эффективности проектируемого энергоэффективного здания*, применяемые специалистами с целью соотнести стоимость и сроки окупаемости выбранных энергоэффективных

материалов и оборудования с той величиной экономии энергии и энергоресурсов, которую они позволят достичь. Указанные компетенции преподаются в рамках дисциплины «Оценка энергоэффективности».

Блок «Проектирование энергоэффективных инженерных систем» включает в себя следующие компетенции:

- *знания и навыки проектирования в области проектирования систем водоснабжения* — компетенция позволяет энергоменеджеру принимать непосредственное участие в процессе проектирования указанных систем, прогнозируя уровень их энергоэффективности. Дисциплина, в рамках которой представлена компетенция, — «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
- *навыки в сфере использования для проектирования инженерных систем* (электрические сети, тепло- и водоснабжение, отопление) современных комплексных программных продуктов, позволяющих рассчитать техническую эффективность этих систем. Дисциплина, при изучении которой усваивается данная компетенция, — «Информационно-аналитические технологии энергетического менеджмента»;
- *компетенции в сфере инженерного проектирования систем внутреннего климата* направлены на формирование у учащихся понимания технической стороны процесса проектирования этих систем и принципов интеграции в структуру этих систем энергоэффективных технологических решений. Компетенции усваиваются при изучении дисциплины «Информационно-аналитические технологии энергетического менеджмента».

Блок «Системы водоснабжения» направлен на усвоение учащимися следующих компетенций:

- *компетенции в сфере управления водоснабжением здания* подразумевают знание специалистами основ конструкции водопроводных систем, их эксплуатации, монтажа и использования приборов учета, знания в сфере нестандартных ситуаций с водоснабжением зданий. Дисциплина, в рамках которой учащиеся усваивают компетенцию, — «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
- *комплексные навыки в области анализа и отбора труб из энергоэффективных материалов* — компетенция нацелена на развитие способности учащихся к самостоятельному выбору для проектируемой водопроводной системы современных полимерных труб с высокими показателями энергосбережения. Компетенция осваивается в рамках дисциплины «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
- *знания в области технологической модернизации систем водоснабжения* — освоение данной компетенции позволяет специалистам самостоятельно определять потребность в модернизации, устаревшие участки систем водоснабжения, а также формировать и реализовывать целостные проекты по модернизации с учетом финансовых возможностей заказчика. Данные знания магистранты получают при изучении дисциплины «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента».

В состав блока «Энергоэффективные технологии отопления» включены следующие компетенции:

- *комплексные знания и навыки в сфере современных технологий отопления зданий* — компетентность в области

актуального на рынке энергосберегающего оборудования и технологий отопления, применяемых в современных зданиях. Дисциплина, в рамках которой учащиеся усваивают компетенцию: «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;

- *практические навыки разработки и проектирования систем отопления* предполагают освоение компетенций и знаний в области управления процессом проектирования систем отопления с использованием инструментов предварительной оценки их энергоэффективности. Данная компетенция включена в состав дисциплины «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
- *принципы и навыки прикладного использования тепловых насосов* — важная компетенция, определяющая возможности специалиста консультировать технический персонал здания при освоении новых моделей тепловых насосов. Компетенция входит в структуру дисциплины «Энергоэффективные инновации»

И, наконец, блок «Автоматизация и моделирование процессов энергосбережения» включает в себя навыки в сфере энергомоделирования, знания в области систем автоматизации зданий, навыки оценки рисков энергосберегающих проектов и оценки энергоэффективности уже возведенных зданий. Учебный блок включает в себя следующие модули:

- *знания и навыки в области энергомоделирования* позволяют специалисту осуществлять программное моделирование функционирования систем энергосбережения при помощи специализированных пакетов программ. Дисциплина, в рамках которой формируется компе-

- тенция, — «Информационно-аналитические технологии энергетического менеджмента»;
- *комплексные знания в сфере современных систем автоматизации зданий* — компетенции, позволяющие профессионалу моделировать эффективную структуру автоматизированных систем управления зданием. Данная компетенция усваивается в рамках дисциплины «Информационно-аналитические технологии энергетического менеджмента»;
  - *практические навыки работы с автоматическим оборудованием* способствуют развитию специалиста способностей к самостоятельному освоению высокотехнологичного энергосберегающего оборудования и обучению младшего технического персонала азам работы с подобными установками в зданиях. Усвоение компетенции происходит при изучении дисциплины «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
  - *навыки оценки рисков энергосберегающих проектов* позволяют специалисту самостоятельно оценивать риски энергосберегающих проектов, учитывая и прогнозируя различные рисковые факторы. Дисциплина, в структуре которой интегрирована компетенция, — «Оценка рисков при внедрении энергосберегающих проектов»;
  - *оценка энергоэффективности зданий* — комплексная компетенция, включающая в себя знания и навыки использования методических и программных инструментов оценки энергоэффективного потенциала зданий различного типа. Компетенция усваивается учащимися в рамках изучения дисциплины «Оценка энергоэффективности».

Рассмотренная выше образовательная модель в настоящее время успешно используется при обучении студентов кафедры по направлениям бакалавриата и магистратуры по профилю «Энергетический менеджмент», а также для подготовки бакалавров по профилю «Энергетический сервис». Опыт ее применения показал достаточно высокий уровень эффективности понимания и усвоения материала учащимися благодаря его интеграции в рамках единой понятной им конструкции цикла строительства энергоэффективного здания. По мнению авторов, принципиальная концепция стрелы компетенций, объединяющей различные курсы в рамках единого образовательного профиля, может быть экстраполирована на другие профили подготовки: производственный менеджмент, экономика, маркетинг и т.д. При этом важным при разработке подобной модели является важным наполнение отдельных ее блоков практическими кейсами и информацией о технологиях, благодаря которым обеспечивается необходимый практический кругозор обучающихся с формированием у них навыков решения реальных профессиональных задач. Результатом применения подобного подхода становится максимальное раскрытие имеющегося у студентов интеллектуального и творческого потенциала, используемого ими впоследствии для решения сложных и нелинейных задач в своей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Голов Р.С., Мыльник А.В. Концептуальные основы реализации комплекса энергетического менеджмента в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Труды Вольного экономического общества России, том 174. — Москва, 2013. — С. 100–105.

2. *Данилов Н.И., Шелоков Я.М.* Энциклопедия энергосбережения. — М.: Издательство: ИД «Сократ», 2002.
3. *Дмитриев А.Н., Табунициков Ю.А.* Руководство по оценке экономической эффективности инвестиций в энергосберегающие мероприятия. — М.: АВОК-ПРЕСС, 2005.
4. *Жузе В.Б., Голов Р.С., Теплышев В.Ю.* Концептуальные основы инновационного развития и модернизации системы муниципального теплоснабжения (на примере Рязанской области). — Ухта, Москва, 2007. — 256 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

ABOUT SOME ISSUES OF FORMING ENERGY EFFICIENT ECONOMY

А.П. БУНИЧ

Член Правления ВЭО России, президент Союза предпринимателей и арендаторов России, генеральный директор Международного фонда «Содействие предпринимательству», к.э.н.

A.P. BUNICH

Member of the Board of Russian VEO, President of the Union of Entrepreneurs and Tenants of Russia, DirectorGeneral of the International Foundation «Assistance to Entrepreneurship», Ph.D.

АННОТАЦИЯ

В материалах рассматриваются отдельные аспекты формирования энергоэффективной экономики.

ABSTRACT

In these materials certain modalities of making an energy-efficient economy are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергоэффективность, экономические механизмы, стимулы, антистимулы, меры на правительственном и законодательном уровне, культура.

KEYWORDS

Energy efficiency, economic mechanisms, incentives, disincentives, government and legislative measures, culture.

Не вызывает сомнения важность энергоэффективности. В общем-то, это было достаточно давно ясно в мире. Напомню, что в 1997 году был выпущен доклад Римского клуба под названием «Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. Новый доклад Римскому клубу», авторами которого были пророк-гуру новой энергетики Эмори Ловинс, директор Института Скалистых гор (США) и немецкий политик, эколог Э. фон Вайцеккер (впоследствии также идеолог теории устойчивого роста). Этот доклад Римского клуба сводился к тому, что можно увеличить мировой ВВП в два раза, если уменьшить потребление энергии в два раза. Безусловно, это ориентировочные цифры, но там были собраны сотни разных вариантов и энергоэффективности, и новых технологий в области энергетики, и изменений образа жизни людей. Сейчас, если посмотреть развитие за прошедшие годы, этот доклад полностью выполняется всеми развитыми странами, все идет по этому сценарию.

Кстати, если взять дальше историю, доклады Римского клуба 1972 г. «Пределы роста» (Деннис Медоуз), а также 1971 г. «Мировая динамика» (Джей Форрестер), «Человечество на перепутье» 1974 г. (М. Месарович, Э. Пестель), то предписания и прогнозы того времени стали реальностью

как раз к 1990-м годам, то есть выяснилось, что они были абсолютно правы. Вышло так, что эти пределы увидели уже все.

Так что мировой тренд абсолютно очевиден: все развивается. Не только энергоэффективность. Развивается и солнечная энергетика, несмотря на то что мир в рецессии. Например, сегмент солнечной энергетике за пять лет (с 2008 по 2013/2014 годы) вырос в десять раз, т.е. кратный рост в то время, когда общемировой рост был слабый; а сейчас еще — в несколько раз от того уровня (почти по экспоненте) — это колоссальный прорыв. И то же самое во всех областях, связанных с энергосбережением.

Но единственное, что меня смущает, это то, что все-таки общество у нас экономическое, а в основном мы концентрируемся на каких-то инженерных вопросах, технологиях: какая технология, где, в какой отрасли. Мы мало говорим о стимулах для внедрения, об экономических механизмах. Почему у нас в России это не идет?

Передо мной случайно оказался ваш журнал, переворачиваю, написано: «Нужна ли нам энергоэффективность?». И этот главнейший вопрос как раз нами сегодня совершенно не обсуждается. Почему предприятия не хотят внедрять эти технологии? Вы рассказываете, что вроде выгодно. Но если бы было выгодно и были бы реальные стимулы, они, наверное, что-то делали бы так, как это и было устроено в других странах: ведь там только сначала платили за это, потом это стало выгодно постепенно. То есть об экономических механизмах мы пока не говорим. Возможно, в будущем следует вернуться к этому и специально рассмотреть мотивацию экономических субъектов, агентов — какие стимулы, антистимулы действуют, какие цепочки

интересов существуют, какие отношения складываются, эффекты ограничения и торможения НТП в этой области. Если собрать и проработать практические данные, результаты конкретных предприятий — это могло бы стать очень интересным и полезным исследованием для принятия в последующем соответствующих мер на правительственном и законодательном уровне. Только такой комплексный подход обеспечит для технологических и управленческих разработок бурное развитие. Иными словами, надо все учитывать, какая система интересов в нашей экономике и к кому апеллировать, чтобы самопроизвольность, спонтанность принятия решений возникла. Не сверху кто-то навязывал, потому что я не верю в это, что кто-то может навязать сверху какие-то экономические решения — по моему, это нереально, или будет очень коррупционно и затратно. Законы надо принять, но законы не могут гарантировать исполнение.

Как говорил основатель социологии Эмиль Дюркгейм, «если законы не соответствуют нормам в обществе, которые сложились, то они не действуют, а если они соответствуют, то они не нужны». Если поставить не «нормы», а «экономические интересы» внутри системы, то это будет абсолютно то же самое. То есть если вы закон накладываете на ту систему, которая отторгает, то ничего не будет, никакого эффекта.

Конечно, и культуру надо менять. Ведь действительно, много энергии у нас в стране другой, можно ее пока использовать и не экономить, поэтому отсюда и отношение такое, нерадивое. Был приведен пример из Англии наших дней, но это еще Зоценко описал (только относительно Германии 1920-х годов), когда его герой заходит в туалет, а потом вый-

ти никак не может, стучится. Сначала понравилось, что все чисто, приятно, а потом бился-бился, и его какой-то русский выпустил, пояснив, что там надо воду спустить, чтобы дверь открылась. И он говорит: «Вот сволочи немецкие, как издеваются над людьми». То же самое может быть и в области энергетики в современной России.

Это следует учитывать, но прежде всего, повторю еще раз, мне кажется, нужна мотивация экономических агентов.

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

SMES' ENERGY EFFICIENCY ENHANCEMENT PROBLEM

Д.И. ЧЕРЕПАНОВ

Член генерального совета, заместитель Комитета по энергетике Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

D.I. CHEREPANOV

Member of the General Council, Deputy Energy Committee of the All-Russian Public Organization «DelovayaRossiya»

Д.М. ТАРАСОВ

Исполнительный директор Комитета по энергетике Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», к.т.н.

D.M. TARASOV

Executive Director of the Energy Committee of the All-Russian Public Organization «Business Russia», Ph.D.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам энергосбережения для предприятий малого и среднего бизнеса. В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, описаны их основные причины и возможности, которые предоставляет Комитет по энергетике общероссийской общественной организации «Деловая Россия», по оказанию поддержки и помощи бизнесу в вопросах энергообеспечения и развития энергетической инфраструктуры.

ABSTRACT

The article is devoted to energy saving problems for small and medium-sized businesses. The article discusses the problems faced by entrepreneurs, describes their main reasons and opportunities, which Energy Committee of the All-Russian public organization Delovaya Rossiya provides to support and assist business in matters of energy supply and development of energy infrastructure.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергоэффективность, энергозатраты, энергосбережение, тарифное регулирование, технологическое присоединение, квалификация специалистов.

KEYWORDS

Energy efficiency, energy consumption, tariff regulation, technological connection, qualification of specialists.

«Деловая Россия» — это общественная организация, которая объединяет предпринимателей компаний малого и среднего бизнеса, работающих в несырьевом секторе экономики. Эти организации обладают рядом особенностей:

- большинство предприятий не имеют необходимой компетенции и ресурсов для системного решения за-

дач, лежащих в области электро- и теплоэнергетики, водоснабжения, газоснабжения, что обусловлено их условиями функционирования. Рядовой предприниматель занимается производством продукции, предоставлением услуг и т.п., и, собственно говоря, у него не так много сотрудников, которые могли бы четко разобраться, например, в тонкостях нормативной документации или применимости и эффективности энергосберегающих технологий;

- ограниченность в финансовых средствах, а также их доступность. Малые предприниматели и средний бизнес зачастую не могут оперативно привлечь в полном объеме необходимые средства на проведение технологических, организационных мероприятий, в том числе на реализацию энергоэффективных технологий.

Кроме этого, может быть отмечена низкая эффективность и доступность энергетической инфраструктуры; постоянно растущая стоимость, отсутствие прозрачности являются существенным барьером развития промышленности и предприятий малого и среднего бизнеса в регионах РФ. К тому же доля затрат на топливно-энергетические ресурсы в себестоимости продукции достаточно высока и может составлять (в зависимости от типов производства) 10–30% и более. При этом относительная энергоемкость российского производства в 2–3,5 раза выше, чем в ведущих мировых экономиках.

Причины такого высокого уровня энергозатрат зачастую носят технический, организационный и управленческий характер и в основном кроются в недостаточной энергоэффективности оборудования и технологических процессов, несвоевременном или недостаточном ремонтно-эксплуатационном обслуживании, неправильном планировании ин-

вестиционной деятельности в части развития внутренней инженерной инфраструктуры и ее модернизации, отсутствии возможности своевременного моделирования и оценки технико-финансовых рисков.

Оптимизация энергозатрат и повышение энергоэффективности требуют проведения сложного многофакторного анализа и выполнения специального моделирования и расчетов. Кроме этого, типовой потребитель из состава промышленных предприятий и ресурсодобывающих компаний в своей деятельности вынужден решать сложные вопросы в области тарифного регулирования, при этом существуют значительные риски в установлении некорректно рассчитанных тарифов (цен) на электроэнергию и завышенных объемов электропотребления в условиях постоянно меняющихся правил рынков электро- и теплоэнергии.

Например, с переходом на рыночную модель ценообразования для юридических лиц появилось шесть ценовых категорий, 96 вариантов цены для расчетов за электроэнергию, от 47 до ~ 14 500 (по 1 точке поставки) составляющих конечной цены электроэнергии и мощности, из которых гарантирующий поставщик самостоятельно формирует ежемесячный счет, где возможны любые ошибки и злоупотребления.

Отдельно стоит вопрос технологического присоединения, при котором инфраструктурные компании-монополисты зачастую злоупотребляют включением необоснованного объема работ в технические условия на присоединение, системными отказами в самостоятельной реализации заявителем предписанных работ, непонятными и непрозрачными расчетами цены. Это влечет за собой завышение стоимости и превышение регламентных сроков реализации процедуры присоединения, и, как следствие, процедура технологи-

ческого присоединения (увеличения мощности) становится одним из ключевых барьеров развития предпринимательской активности в регионах РФ.

Отсутствие «дорогих» специалистов необходимой квалификации и достаточной компетенции персонала типового потребителя, адаптированного программного обеспечения, а также необходимость применения специализированных методик и расчетов зачастую не позволяет организациям-потребителям провести оптимизацию затрат на энергетические и другие виды ресурсов, повысить энергоэффективность и получить максимальные эффекты по энергосбережению и ставит такие компании на грань конкурентоспособности.

Эти предпосылки вызывают необходимость в помощи квалифицированных специалистов и экспертов, а также в информационной, финансово-технической площадке, деятельность которой нацелена на комплексное решение задач в области повышения эффективности энергоснабжения наименее затратными для потребителя способами.

«Деловая Россия» участвует в работе по продвижению интересов бизнес-сообщества и взаимодействует с органами власти по совершенствованию регуляторной среды и нормативно-правовой базы, помогает создавать механизмы поддержки российской промышленности в области энергосбережения и энергообеспечения в рамках специально созданного Комитета по энергетике.

Деятельность Комитета по энергетике направлена на формирование экспертной и информационной площадки, на базе которой любой заинтересованный предприниматель (потребитель энергоресурсов) сможет получить квалифицированную поддержку и помощь в решении наиболее актуальных для него проблем.

Стратегической задачей Комитета по энергетике является оказание поддержки бизнес-сообществу по следующим направлениям:

- повышение инвестиционной привлекательности и создание условий для развития энергетической инфраструктуры в регионах РФ;
- оптимизация схем энергоснабжения и инвестиционных программ, как следствие, экономически обоснованное снижение тарифной нагрузки на конечных потребителей энергоресурсов;
- подготовка проектов повышения доступности и эффективности энергетической инфраструктуры с учетом механизмов привлечения инвестиций и государственно-частного партнерства;
- внедрение и трансферт современных технологий и лучших практик, оказание содействия импортозамещению;
- оказание комплексной поддержки предприятиям в части компетенции по вопросам энергоснабжения;
- информатизация рынков энергоснабжения.

Для этого в рамках Комитета по энергетике в формате В2В 2.0 создан проектный центр энергоэффективности и строительства, деятельность которого нацелена на объединение экспертных и исполнительских ресурсов для комплексного решения задач в части реализации ключевых инфраструктурных энергоэффективных проектов.

СБЕРЕГАТЬ, ЧТОБЫ ПРОЦВЕТАТЬ

SAVE TO FLOURISH

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье энергоэффективность рассматривается как многосторонняя комплексная проблема, исключающая односторонний подход к ее решению.

ABSTRACT

In the article energy efficiency is considered as a multilateral complex problem, excluding a unilateral approach to its solution.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергоресурсы, тарифы, монополии, политические интересы, единая энергосистема, общественный контроль, экология, потребитель.

KEYWORDS

Energy resources, tariffs, monopolies, political interests, unified energy system, public control, ecology, consumer.

Перед сегодняшним заседанием у меня состоялся телефонный разговор с Дмитрием Евгеньевичем Сорокиным. В конце разговора я у него спросил, приедет ли он на заседание, но он сказал, что не является специалистом в данной области. Заметьте, Дмитрий Евгеньевич — многолетний директор Института экономики РАН, проректор по научной работе Финансовой академии, а сегодня ее научный руководитель, к тому же вице-президент ВЭО России, руководитель «Абалкинских чтений». Я ему ответил, что тоже не специалист, но поэтому-то и приеду на сегодняшнее заседание, поскольку взгляд на проблему как бы со стороны подметит много важного. Большое спасибо Бодрунову Сергею Дмитриевичу за то, что он предложил мне выступить с комментариями по сегодняшней теме заседания в конце нашего обсуждения, что можно воспринимать как некое подведение итогов сказанного. Но прежде чем изложить свои соображения, я бы хотел обратиться к словам незабвенного Козьмы Пруткова, который говорил, что специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя. Не хочу никого обижать, но сегодня каждый делал замечания лишь со своей стороны, а мне бы хотелось поговорить об общих вопросах организации экономической жизни, отвлекаясь от узкоспециализированной тематики.

Дорогие друзья, дорогие коллеги, скажите мне, где проблема энергосбережения, в каких трудах классиков политической экономии или рынка обсуждается. Подразумевается, что рынок заставит снижать издержки производства, в том числе и затраты энергоносителей, сберегать энергию. Конечно, потребитель заинтересован, чтобы продукт был дешевым при тех же качественных характеристиках. Для этого, однако, должны включаться механизмы конкуренции

между производителями, а потребитель имел бы возможность выбрать необходимый продукт по приемлемой цене. А если у нас социальное государство, призванное делать жизнь людей достойнее, богаче, то оно должно стремиться поддерживать эти тенденции.

Но все дело в том, что внутренний рынок энергоресурсов в нашей стране весьма монополизирован, поэтому снижение издержек производства не ведет обычно к снижению тарифов для потребителя.

В здоровой экономике, здоровом государстве, при здоровой ассоциации производителей и потребителей, при развитом гражданском обществе проблемы энергосбережения не должно быть по определению. И если мы сегодня говорим об этой проблеме, значит, что-то здесь дает сбой. Поэтому нужны экономические механизмы тонкой настройки на энергосбережение. Хочу сказать, что в рамках Издательского дома «Экономическая газета», в котором я работаю, функционирует Институт товародвижения и конъюнктуры оптового рынка. Его сотрудники организовали несколько опросов предпринимателей, в том числе интернет-опрос о том, что же влияет на энергосбережение, что здесь главное? Это было три-четыре года назад. Оказалось, задача энергосбережения противоречит задаче увеличения ВВП, так как снижаются затраты, стоимостный объем продукции уменьшается при том же ее количестве. В ходе опроса пришли к выводу, что сегодняшняя экономическая политика не способствует энергосбережению, а я от себя добавлю, что не способствует во всех ключевых моментах.

Что же касается институтов гражданского общества, которые должны влиять на процессы ценообразования и экономики энергоресурсов, то эти институты у нас не очень-то

развиты. Где у нас при «Газпроме», при «Роснефти», при крупных ТНК действуют общественные советы, могут ли они сопоставить себя с этими гигантами, корректировать их политику? Будут ли сегодня крупные корпорации активно вкладывать деньги в энергоэффективность? Вряд ли, так как они монополисты. Поэтому механизм тонкой настройки должен использоваться для согласования интересов всех игроков на рынке.

Но и этим тоже не должна ограничиваться наша политика энергосбережения. Приведу вам три примера, показывающих важность учета в ней и политических моментов, прежде всего в интересах нашей страны. Я пришел в «Экономическую газету» работать в конце 1980-х годов, и чуть ли не через год меня отправили в командировку в Финляндию, чтобы создать нужный нам информационный фон в дискуссии о ценах на энергоресурсы и задолженности платежей, поднять имидж возникшей здесь проблемы. Заключалась она в том, что Советский Союз, поставляя в Финляндию различные энергоносители, полностью обеспечивал ее потребности, при этом она их перерабатывала, полученные продукты перепродавала другим странам по высоким ценам, умудряясь при этом зарабатывать и на поставках в нашу страну. Разница цен была существенной, так как мы продавали ресурсы по себестоимости, уважая суверенитет, независимость и внеблоковый характер Финляндии. А за изготовление для нас кораблей на финских судостроительных верфях брали плату по общемировым ценам. Оказалось, что к 1987 году мы должны были Финляндии 15 млрд долларов. Согласитесь, что это довольно большая цена наших политических интересов в этом регионе.

Второй пример. До 2014 года, до тех пор, пока на Украине не произошел Евромайдан, мы поставляли ей нефть и газ

исходя из себестоимости, а не европейских цен. Теперь по телевизору показывают украинских пенсионеров, демонстрирующих высокие платежи за газ и электроэнергию, расходы на которые выше получаемой пенсии. Отсюда немало утверждающих, что россияне нам никакие не братья, потому что поставляют такие дорогие энергоресурсы. Получается, мы сами их избаловали, назначая раньше низкие цены на наши поставки. Изжили ли мы практику советского периода? Нет, ничего подобного. Так, в Белоруссию мы поставляем энергоресурсы, которые там перерабатывают и продают нам по неоправданно высоким ценам.

Третий пример. Монголия в 2016 году без какого-либо учета интересов России заявила, что ей не хватает электроэнергии и она будет строить гидроэлектростанции в бассейне реки Селенги, во многом обеспечивающей приток воды в Байкал. А ведь строительство гидроэлектростанций означает прямую угрозу экосистеме уникального озера, объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Эти примеры говорят о том, что в нашей энергетической политике должна присутствовать не только политическая, но и экологическая, и, конечно же, экономическая составляющая. Наши предложения по этим вопросам должны быть понятны нашим партнерам, должны предлагать взаимовыгодные альтернативы. В конечном итоге будем ли мы строить атомные электростанции, поставлять газ или электричество в Монголию, важно не нарушать экосистему Байкала, и у нас такие возможности есть.

Если мы откажемся от политической составляющей поставок энергоресурсов соседям и скажем, что за счет этого, к примеру, каждому пенсионеру прибавят 1000 рублей к пенсии, никто возражать не будет. Каждому из нас пред-

стоит стать пенсионером, и каждый будет задумываться о прибавке к пенсии за счет повышения энергоэффективности. Но вот такие механизмы, позволяющие получаемую экономию обращать на общее благо, не разрабатываются.

В энергосбережении важно учитывать интерес конечных потребителей и представителей бизнеса. Нас учат приобретать энергосберегающие лампочки, уходя гасить свет в жилых помещениях. Но такие хорошие лампочки весьма дороги и окупаются примерно за пять лет, что невыгодно нашим потребителям с их не столь высокой зарплатой. А мы миллионы киловатт-часов отдаем соседям по низким ценам. Объяснения этому феномену не было как в Советском Союзе, так и сейчас. Здесь важен общественный контроль, общественное обсуждение существующих проблем. Сколько сегодня мы строим газопроводов в Китай, а кто-нибудь хоть знает цену одной тысячи кубометров поставляемого туда газа, динамику таких цен? Где общественный контроль, общественное обсуждение? Ничего этого нет. А что же мы тогда будем в своих домах экономить, когда сэкономим на грош, а там «разбазарим» на миллиарды?

При переходе на рыночные начала в нашей стране было нарушено единство энергосистемы в электроснабжении. Весь мир стремится к тому, чтобы была единая энергосистема. Если где-то избыток производимой электроэнергии, то нагрузка мощностей перераспределяется, энергосистема будет сбалансирована. Когда мы разбили нашу энергосистему на отдельные звенья, хоть кто-то назвал примерный убыток от этого, предложил меры избежать его? Я говорю здесь о том, что на энергосбережение влияют и организационные формы функционирования предприятий на рынке энергоуслуг. С удивлением читаю, что в Америке на местном рынке

потребители электричества от маленькой энергокомпании могут предъявлять ей судебные счета, когда после кратковременного отключения электроэнергии у них испортились продукты в холодильниках. Назовите хоть один пример того, чтобы у нас при отключении электричества по вине поставщика предъявлялись такие иски, чтобы присудили кому-то штраф или возмещение продуктового ущерба. А я живу в Подмосковье и вижу, как у нас в электросети резко прыгает напряжение, много электрических приборов при этом ломается, покупаются дополнительные стабилизаторы напряжения, трансформаторы. Кто такие затраты считал? Все наше энергосбережение как потребителей — капля в море по сравнению с этими потерями, но их никто не учитывает. Проблема в том, что качество энергоснабжения потребителей даже не обсуждается. Дай бог, чтобы тебя быстро, без проволочек подключили к монополизированному рынку электроэнергии, а дальше твои интересы игнорируются.

Сегодня здесь не рассматривались альтернативные источники энергии. В детстве я очень любил читать фантастику об использовании человечеством альтернативных источников энергии в будущем, интересуюсь этой проблематикой и сейчас. Меня поражало в этой фантастике то, что, зайдя в телефонную будку, человек мог позвонить на другой континент и на экране увидеть своего собеседника, а не только говорить с ним. Тогда это казалось невероятным. А сегодня любой человек со смартфоном в кармане у себя носит ту самую «телефонную будку». Ныне уже есть электростанции, работающие на энергии приливов и отливов, есть геотермальные и ветроэлектростанции, используются солнечные панели для выработки электроэнергии. А вот нужного количества электростанций, вырабатывающих хотя

бы половину альтернативной электроэнергии, я сейчас не вижу. Нефть, уголь, газ — по-прежнему главные источники энергоресурсов.

Энергосбережение предполагает не только применение новых технологий, но и системы экономических стимулов эффективного использования энергии. Показывают по ТВ, что какой-то наш умелец установил на своем участке ветрогенератор, вырабатывает электроэнергию, излишки которой он может передать другим. Но продавать такую энергию у нас не разрешается. Приведите мне пример, где в нашей стране произведенную индивидуальным потребителем электроэнергию можно направить в единую энергосеть, получить платежи за это? Где такие стимулы у нас работают? В Норвегии же маленькие частные электростанции, расположенные на ручьях, обеспечивают энергией фермерские хозяйства, и государство поддерживает такие начинания.

И вот я подхожу к главному выводу. Проблема энергосбережения многогранна, связана с экономическим стимулированием, организационными формами хозяйствования, внешнеэкономическими, политическими отношениями, экологией, культурой потребления, она связана вообще со всей проблематикой рынка. Более того, наша энергоэффективность, наше энергосбережение дают определенный и очень показательный срез достижений и недостатков всей экономики. Если мы поставим диагноз нынешней ситуации, то выясним: в экономике что-то не то, возникшие в этой сфере проблемы не решаются. Здесь важен комплексный подход. Нужен также общественный контроль за министерствами и ведомствами, межведомственными комиссиями, крупными предприятиями в вопросах тари-

фов и энергопотребления. Пример такой деятельности есть в США, где в Кремниевой долине корпорации управляются с участием директоров, избранных общественностью, научным и деловым сообществами. А мы кого-нибудь избираем для подобной деятельности? Кто сегодня отвечает за энергосбережение? Я не могу на кого-то конкретного указать как на председателя подобной комиссии. Раньше был Минэнерго, сейчас Минэкономразвития, Минпромторг, а у семи нянек, как известно, дитя без глаза. Нет государственного подхода, нет твердой государственной позиции по этим вопросам, гражданское общество ими также не занимается. Подводя итог, скажу, что обеспечение энергоэффективности — это важное, нужное дело. Своевременное обсуждение такой проблематики очень актуально, ведь мы ныне обсуждаем не только сегодняшнее положение, мы обсуждаем наше будущее. Поэтому я бы попросил в рекомендации включить положение о том, что это многоаспектная, многосистемная, комплексная проблема, где каждый участник должен разработать что-то свое для ее разрешения. Вольное экономическое общество России как один из авторитетнейших институтов гражданского общества уже принимает в этом активное участие, будет и дальше концентрировать усилия в этом направлении.

АНАЛИЗ ПРИМЕНИМОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ

ANALYSIS OF CURRENT FUND RAISING MECHANISMS' APPLICABILITY IN TERMS OF ENERGY EFFICIENCY

А.Г. ЗУБКОВА

Доцент кафедры Экономики в энергетике
и промышленности
НИУ «МЭИ», профессор, к.э.н.

A.G. ZUBKOVA

Associate Professor of the Department
of Economics in Energy and Industry
NIU «MEI», Professor, Ph.D.

Д.А. ФРЕЙ

Доцент кафедры Экономики в энергетике
и промышленности
НИУ «МЭИ», к.э.н.

D.A. FREY

Associate Professor of the Department
of Economics in Energy and Industry
NIU «MEI», Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме финансирования энергосбережения. Отмечено разнообразие финансовых механизмов привлечения инвестиций для реализации энергосберегающих проектов. Это создает реальные возможности для организаторов проекта выбирать те механизмы, которые в наилучшей степени учитывают специфику проекта. Для решения этой важной практической задачи предлагается аналитический материал, подготовленный авторами, на основе которого сформулированы некоторые рекомендации по выбору механизмов привлечения инвестиций.

ABSTRACT

The article is dedicated to the urgent problem of energy saving financing. Also there was noted a variety of financial backing mechanisms for attracting investments for the energy-saving projects implementation. This creates real opportunities for project managers to choose the mechanisms which suit their project the most. Authors prepared the following analytical material, upon which was defined some recommendations for proper choice of attracting investment mechanism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергосбережение, повышение энергетической эффективности, энергосберегающие инвестиционные проекты, механизмы привлечения инвестиций, энергосервисные договоры.

KEYWORDS

Energy saving, energy efficiency improvement, energy saving investment projects, mechanisms for attracting investments, energy service agreements.

Разнообразие энергосберегающих мероприятий по способам повышения энергоэффективности, масштабам воздействия, видам эффектов, влияющих на различные экономические характеристики (показатели) организаций, а также уникальность условий их функционирования и т.п. обуславливают различие моделей формирования денежных потоков энергосберегающих инвестиционных проектов (ЭИП) и программ и определяет соответствующие требования к схеме их финансирования [1]. Выбор адекватных характеристикам ЭИП механизмов является залогом успешности этих проектов.

Механизмы привлечения инвестиций в энергосберегающие проекты также разнообразны, как и для других проектов в реальном секторе экономики. Благодаря эффекту энергосбережения ЭИП имеют высокую вероятность реализации, поэтому условия получения инвестиций для их финансирования могут быть более «мягкими» из-за отсутствия риска закрытия проектов. Сложности финансирования некоторых ЭИП связаны с тем, что эти проекты могут быть долгосрочными и требовать «длинных» денег, что усложняет задачу поиска инвестиций.

Выбор механизма во многих случаях является ключевым фактором успешной реализации ЭИП, поэтому привлечение инвестиций требует серьезного исследования характеристик проекта и анализа возможностей применения механизмов финансирования в конкретных условиях.

Ниже дана краткая характеристика механизмов привлечения инвестиций в энергосбережение.

Кредитное финансирование

Основной формой кредитного финансирования выступают инвестиционные кредиты банков. Они являются одной из форм внешнего финансирования инвестиционных проектов в тех случаях, когда компании не могут обеспечить их реализацию за счет собственных средств и эмиссии ценных бумаг.

Привлекательность данной формы объясняется возможностью разработки гибкой схемы финансирования; отсутствием затрат, связанных с регистрацией и размещением ценных бумаг, как в случае эмиссии; использованием эффекта финансового рычага, позволяющего увеличить рентабельность собственного капитала в зависимости от соотношения собственного и заемного капитала в структуре инвестируемых средств и стоимости заемных средств; уменьшением налогооблагаемой прибыли за счет отнесения части процентных выплат на затраты, включаемые в себестоимость.

В качестве недостатков кредитного финансирования отмечают:

- начисляемые проценты должны быть выплачены независимо от доходов предприятия;
- долговое обязательство должно быть погашено к сроку платежа; чем выше долговое обязательство, тем выше финансовый риск.

Инвестиционные кредиты в российской практике выдаются, как правило, со сроком погашения в интервале от трех до пяти лет на основе составления соответствующего кре-

дитного соглашения (договора). В ряде случаев на этот срок банк открывает заемщику кредитную линию.

Рассмотрим основные виды кредитного финансирования.

1. Проектное финансирование

Одной из возможностей привлечения денежных средств является проектное финансирование, которое не требует внешних гарантий, базируется на эффективности самого проекта и детальном распределении ответственности между его участниками, обеспечивающей возврат вложенных средств и процентов по кредиту. Оценка возврата кредита и процентов, выполняемая кредитором по проектному финансированию, осуществляется на основе потоков наличности самого проекта независимо от финансовых характеристик его организатора.

Достоинства и недостатки проектного финансирования. В числе наиболее значимых достоинств проектного финансирования можно отметить:

- Применением схемы безрегрессного финансирования обеспечивается финансовая независимость каждого проекта, и тем самым обеспечивается защита общих активов организатора любого конкретного проекта.
- Организатор проекта получает возможность применять забалансовые методы бухгалтерского учета обязательств по проекту [2]. В этом случае задолженность не ухудшает финансовой отчетности организатора проекта.
- Не изменяется существующая структура собственного капитала организатора проекта, несмотря на высокую долю заемных средств в стоимости проекта.

- Для компаний, испытывающих финансовые трудности, для отдельного проекта могут быть предложены более привлекательные процентные ставки и кредитная поддержка, чем для самого организатора проекта.
- Более высокая внутренняя норма доходности, которую организатор проекта может получить применительно к новым капиталовложениям, используя проектное финансирование. Это возможно как следствие финансирования с высокой долей заемных средств при минимуме вложений собственного капитала.

Вместе с тем проектное финансирование имеет ряд недостатков. В сделках проектного финансирования много участников с различными интересами, поэтому они достаточно сложны; ряд факторов риска проектного финансирования нельзя эффективно распределить, не увеличив результирующий кредитный риск; прединвестиционные исследования при проектном финансировании — дорогостоящий процесс из-за детальной проверки оценки эффективности проекта; документация проектного финансирования сложна и имеет большой объем. Все это ведет к более высоким затратам на сделку, чем при традиционном кредитовании.

Кроме того, проектное финансирование требует всестороннего контроля, который кредитор должен осуществлять над управлением проектом и эксплуатацией объекта.

В российской практике условия проектного финансирования могут включать ряд дополнительных требований, например: требуются дополнительные залоговые средства; не более 70% сметы проекта может быть профинансировано за счет кредита, а 30% должно быть внесено деньгами предприятия, то есть не являются заемными из других источников; требует-

ся предоставить в банк проектно-сметную документацию; предприятие должно быть способно обслуживать кредит и без реализации проекта (условие достаточности текущего свободного денежного потока).

2. Кредитование на базе оценки финансового состояния предприятия

Для получения инвестиционного кредита необходимо соблюдение следующих наиболее распространенных условий:

- подготовка для банка-кредитора бизнес-плана инвестиционного проекта для принятия решений по кредитованию проекта, исходя из эффективности проекта и возможности возврата кредита, учитывая имущественное обеспечение возврата кредита (ликвидная недвижимость, товарные остатки, оборудование и прочее);
- предоставление банку-кредитору исчерпывающей информации, подтверждающей устойчивое финансовое состояние и инвестиционную кредитоспособность заемщика;
- обеспечение контроля кредитора за целевым расходованием средств по кредиту, предназначенного для финансирования конкретного инвестиционного проекта;
- предприятие должно иметь удовлетворяющие нормам показатели финансово-хозяйственной деятельности, низкий уровень кредитной нагрузки.

Отметим, что суммы выплат процентов по кредиту включаются в издержки предприятия согласно Налоговому кодексу РФ [3], возврат же основного долга по кредиту осуществляется из чистой прибыли, то есть после налогообложения прибыли предприятия.

3. Инвестиционный налоговый кредит

Инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

Вопросы применения инвестиционного налогового кредита регулируются Налоговым кодексом РФ [3] (глава 9, статьи 66–68) и постановлением Правительства № 562 [4].

В этих документах сформулированы основания для предоставления налогового кредита на сумму, либо составляющую 100% стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого исключительно для перечисленных в этом подпункте целей; либо определяемые по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией. Организация, получившая инвестиционный налоговый кредит, вправе уменьшать свои платежи по соответствующему налогу в течение срока действия договора по каждому платежу соответствующего налога, по которому предоставлен инвестиционный налоговый кредит, за каждый отчетный период до тех пор, пока накопленная сумма не станет равной сумме кредита, предусмотренной соответствующим договором.

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен на срок от одного до пяти лет. Проценты на сумму кредита определяются по ставке, не менее одной второй и не превышающей три четверти ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации, являющейся налогоплательщиком

соответствующего налога, при наличии хотя бы одного из оснований ст. 67 НК РФ [3], в том числе если организация осуществляет:

- научно-исследовательские или опытно-конструкторские работы либо техническое перевооружение собственного производства, в том числе направленное на создание рабочих мест для инвалидов или защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами;
- инновационную деятельность, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов;
- создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, в том числе многоквартирные дома, возобновляемые источники энергии, относящихся к объектам по производству тепловой или электрической энергии, имеющих коэффициент полезного действия более чем 57%, и (или) иных объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ.

4. Финансовый лизинг

Правовые и организационно-экономические особенности лизинга определены Федеральным законом [5], далее — Закон о лизинге.

Лизингодатель и лизингополучатель заключают между собой договор лизинга, в соответствии с которым лизингодатель приобретает в собственность имущество за счет привлеченных и (или) собственных средств и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю во временное владение и/или в пользование. По окончании договора

лизингополучатель имеет право либо вернуть имущество лизингодателю, либо выкупить имущество на основании договора купли-продажи. Во избежание споров с налоговыми органами, выкупная стоимость предмета лизинга должна быть заранее указана в договоре лизинга.

Предмет лизинга, переданный лизингополучателю по договору лизинга, учитывается на балансе лизингодателя или лизингополучателя по взаимному соглашению. Выбор балансодержателя имеет существенное значение для лизингополучателя, от этого зависит сумма признаваемых расходов и конечный финансовый результат сделки.

Стороны договора лизинга имеют право по взаимному соглашению применять ускоренную амортизацию предмета лизинга (применяемый коэффициент — от 1 до 3).

Под лизинговыми платежами понимается общая сумма, выплачиваемая лизингополучателем лизингодателю за предоставленное ему право пользования имуществом — предметом договора.

В лизинговые платежи включаются: амортизация лизингового имущества за весь срок действия договора лизинга, компенсация платы лизингодателя за использованные им заемные средства, комиссионное вознаграждение, плата за дополнительные услуги лизингодателя, предусмотренные договором лизинга, а также стоимость выкупаемого имущества, если договором предусмотрен выкуп и порядок выплат указанной стоимости в виде долей в составе лизинговых платежей. Лизинговые платежи уплачиваются в виде отдельных взносов.

При заключении договора стороны устанавливают общую сумму лизинговых платежей, форму, метод начисления, периодичность уплаты взносов, а также способы их уплаты.

В договоре лизинга стороны фиксируют еще ряд договоренностей: о периодичности выплат, страховании имущества, техническом обслуживании оборудования.

Целесообразность рассмотрения схемы лизинга при разработке организационно-экономического механизма реализации ЭИП обусловлена рядом обстоятельств:

- возможность финансовой реализуемости проекта в тех случаях, когда это не обеспечивается другими схемами (например, использованием кредита);
- может повысить коммерческую эффективность проекта для лизингополучателя по сравнению с другими схемами, благодаря учету лизинговых платежей в составе издержек, а также за счет удешевления некоторых работ, связанных с приобретением имущества (например, участие в предпродажной подготовке оборудования, контроль качества, монтаж оборудования и др.);
- получение имущества на условиях лизинга может осуществляться даже в тех случаях, когда получение кредита невозможно (например, для предприятий, находящихся в трудном финансовом положении).

На практике лизинг используется для энергосберегающих мероприятий с высокой долей оборудования в смете проекта (70–80%), редко финансируется более 70% сметы. Чаще всего финансируется через лизинг приобретение технологического оборудования. Все риски инвестиционного проекта ложатся на лизингополучателя.

Государственно-частное партнерство

Партнерские отношения государства и бизнеса требуют согласования интересов этих двух основных институтов современного общества и экономики [6].

В мировой практике сложилось множество разнообразных моделей, форм, типов и конкретных вариантов реализации партнерских отношений между государством и бизнесом. Принятые классификации ГЧП выделяют обычно следующие формы:

1. *Контракты* как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности.

2. *Аренда* в ее традиционной форме (договора аренды) и в форме лизинга. На определенных договором условиях передается частному партнеру государственное или муниципальное имущество во временное пользование и за определенную плату.

3. *Концессия* (концессионное соглашение) является специфической формой отношений между государством и частным партнером, получающей все большее распространение. Ее особенность заключается в том, что государство (муниципальное образование) в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими полномочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За пользование государственной или муниципальной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении.

4. *Соглашения о разделе продукции*. Раздел продукции между государством и инвестором, его условия и порядок

определяются в соглашении. Соглашения о разделе продукции применяются главным образом в сфере поисков, разведки и добычи минерального сырья и проведения других, связанных с этим работ.

Государственно-частное партнерство по внедрению механизма реализации энергосберегающих мероприятий в бюджетной сфере путем заключения энергосервисных контрактов открывает следующие возможности:

- превратить энергосбережение в бюджетных учреждениях в устойчивый бизнес, что создаст предпосылки для максимального развития рыночных механизмов и стимулов по внедрению энергосберегающих мероприятий в бюджетной сфере;
- избавить бюджетные учреждения от несвойственных им функций по разработке и реализации долгосрочных инвестиционных проектов и энергоменеджменту;
- провести модернизацию энергопотребления в бюджетной сфере без дополнительных расходов бюджета или снизить затраты на реализацию энергосберегающих проектов в бюджетных учреждениях;
- повысить эффективность расходования бюджетных средств, путем обеспечения эффективного управления закупками энергоресурсов.

Энергосервисные контракты

Энергосервисный договор — инвестиционный инструмент, предусмотренный ФЗ № 261 [7]. Это договор между собственником (представителем собственника) имущества и лицом, оказывающим энергосервисные услуги, на выполнение мероприятий по повышению энергоэффективности, согласно которому инвестиции в указанные мероприятия окупаются

в зависимости от указанного в договоре достигнутого уровня энергоэффективности.

Основные принципы договорных отношений в энергосервисе:

- проекты повышения энергоэффективности выполняются специализированными энергосервисными компаниями — ЭСКО;
- оплата услуг ЭСКО зависит от уровня достигнутой экономии энергетических ресурсов;
- инвестиции, обслуживание долга и стоимость энергосервисных услуг (полная цена энергосервисного контракта) постепенно возвращаются за счет полученной экономии расходов в денежном выражении, которая, в свою очередь, является следствием достигаемого сокращения потребления энергоресурсов в течение периода действия контракта;
- энергосервисный контракт заключается на период, необходимый для полной компенсации расходов на выполненные энергосберегающие мероприятия; контрактом гарантируется сохранение эффекта энергосбережения и денежной экономии расходов на энергию (и других расходов) за пределами срока выполнения контракта.

На практике применяется несколько схем заключения энергосервисных договоров: двухсторонний и трехсторонний. Чаще контракт заключается между заказчиком и ЭСКО, а кредитная организация не участвует в его подписании.

В зависимости от метода оплаты расходов на реализацию энергосберегающего проекта различают три типа договоров.

Разделение доходов от экономии предполагает, что энергосервисная компания и заказчик разделяют доходы от

экономии затрат на энергию в течение договорного срока. Размер доходов от экономии должен быть произведен точно, метод его расчета должен быть ясен и возможен для проверки. Согласно иностранному опыту, доля заказчика составляет обычно около 20%. ЭСКО из своей части дохода погашает долговые обязательства перед кредитными учреждениями и компенсирует собственные затраты. ЭСКО принимает на себя повышенный риск реализации проекта.

Во втором типе энергосервисного договора учитываются эффекты от экономии как топливно-энергетических ресурсов, так и экономия других затрат (ФОТ, ремонты и др.). В третьем типе договора платежи формируются, исходя из требований по возврату инвестиций, но при этом учитывается получаемая клиентами экономия.

Использование энергосервисного договора обладает рядом преимуществ:

- заинтересованность ЭСКО в максимальном увеличении сбережений посредством долгосрочного договора в условиях ограниченных инвестиций;
- отсутствие финансовых рисков для заказчика (ЭСКО гарантирует величину экономии и берет на себя все риски по проекту);
- не требует финансовых вложений со стороны заказчика — проект финансируется третьей стороной (как правило, кредитными организациями).

Большинство энергосервисных проектов финансируется за счет долгосрочных кредитов. Широко также используется практика предоставления оборудования в лизинг компаниями производителями. Практически все энергосервисные контракты финансируются третьей стороной — банками или другими финансовыми институтами.

В настоящее время наибольшее распространение в России получило использование лизингового договора, который является основным, а может, пока единственно возможным механизмом привлечения инвестиций в энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

В качестве основной трудности внедрения энергосервисных договоров в России чаще всего называют отсутствие финансовых и страховых продуктов, разработанных специально для реализации подобного рода контрактов.

Кроме того, не разработаны механизмы учета энергосервисных договоров в бухгалтерском учете, а также до настоящего времени отсутствуют возможности выплаты энергосервисным компаниям экономии, достигнутой в бюджетных организациях.

Сравнение механизмов финансирования энергосберегающих проектов

Сравнительный анализ механизмов финансирования проведен с учетом особенностей в основе методологии оценки экономической эффективности ЭИП [8].

Механизмы финансирования энергосберегающих проектов имеют свои преимущества и недостатки. Рассмотрим наиболее существенные факторы, влияющие на выбор механизма финансирования.

При использовании энергосервисных контрактов программа энергосбережения финансируется полностью за счет средств энергосервисной компании, которая несет ответственность за уровень достигнутой экономии ресурсов. Возврат средств происходит за счет достигнутой экономии. При использовании механизма энергосервиса появляются выплаты предприятия в адрес ЭСКО, что увеличивает

в итоге необходимый объем финансирования программы энергосбережения, но этот необходимый объем средств не извлекается из оборота предприятия, как в случае самостоятельной реализации программы энергосбережения, а финансируется ЭСКО. При этом график и размер платежей по энергосервисному контракту соответствует графику получения экономии и ее размеру в каждый временной период. За проект полностью отвечает ЭСКО, то есть у предприятия нет необходимости участвовать в договоренностях со множеством контрагентов. Платежи по энергосервисному контракту в полном объеме включаются в издержки предприятия, что приводит к снижению базы для начисления налога на прибыль. Кроме того, возмещение НДС возможно со всей суммы энергосервисного контракта, а не со стоимости инвестиций, вложенных в программу энергосбережения.

При использовании механизма лизинга, как правило, предприятие может профинансировать за счет внешних источников не более 70% инвестиций, необходимых для реализации программы энергосбережения. Проект реализуется с участием нескольких компаний: лизинговая компания, поставщик оборудования, в отдельных случаях подрядчик. Размер и сроки платежей по договору лизинга могут не совпадать с графиком получения экономии от реализации программы энергосбережения. При этом платежи по договору лизинга также в полном объеме включаются в издержки предприятия и возмещение НДС возможно со всей суммы лизингового договора. Необходимый объем финансирования программы энергосбережения с использованием лизинга приведен немного ниже (табл. 1), но могут возникать дополнительные затраты, например, на страхование (от 1,5% годовых от стоимости имущества),

на энергоаудит на инвестиционной фазе (от 1% годовых от стоимости инвестиций), технический аудит на операционной фазе (от 1% годовых от стоимости инвестиций), экологический аудит (от 1% годовых от стоимости инвестиций) и непредвиденные расходы.

При использовании механизма кредитования, как правило, предприятие может профинансировать через кредит не более 70% инвестиций. Проект реализуется с участием нескольких компаний: банк, поставщик оборудования, возможно, несколько подрядчиков. Размер и сроки платежей по кредиту обычно не совпадают с графиком получения экономии от реализации программы энергосбережения. При этом выплата процентов по кредиту может только частично включаться в издержки предприятия (на текущий момент 1,8% от ставки рефинансирования ЦБ РФ), возмещение НДС рассчитывается от объема инвестиций, а возврат долга по кредиту не влияет на базу налога на прибыль. Дополнительные трудности возникают из-за высоких требований к залогу имущества проекта и обеспечения, т.к. дисконт залога может достигать 40% от рыночной стоимости имущества. Необходимый объем финансирования программы энергосбережения с использованием кредита может быть ниже из-за специальных условий и поручительств государственных органов. Однако возникают дополнительные затраты, кроме описанных выше, еще, например, комиссия за открытие кредитной линии (1% от суммы кредита), комиссия за «невыборку» средств (1% годовых от невыбранной суммы лимита), комиссия за организацию финансирования (до 5% от размера кредита).

Таким образом, кредит можно считать наиболее дешевым механизмом финансирования, однако предприятие должно

Таблица 1
Основные характеристики механизмов финансирования программ энергосбережения

№ пп	Сравнительные характеристики	Энергосервис	Лизинг	Кредит
1	Уровень внешнего финансирования проекта	100%	до 70%	до 70%
2	Плата за финансирование, % ставка годовых	от 14,4%	от 14%	от 9%
4	Дополнительные затраты	Нет	Да	Да
5	Возврат средств	Объем средств, рассчитываемый от фактической экономии ресурсов по программе энергосбережения при достижении уровня по договору. График и объем платежей соответствует размеру экономии	Объем средств, рассчитываемый от плановой экономии ресурсов по программе энергосбережения. График и объем платежей может не соответствовать размеру фактической экономии	Объем средств, рассчитываемый от плановой экономии ресурсов по программе энергосбережения. График и объем платежей может не соответствовать размеру фактической экономии
6	Возмещение НДС по инвестициям	От всей стоимости энергосервисного контракта	От всей стоимости лизингового контракта	От объема инвестиций
7	Оптимизация налога на прибыль	Энергосервисные платежи в полном объеме уменьшают прибыль до налогообложения	Лизинговые платежи в полном объеме уменьшают прибыль до налогообложения	Начисленные проценты уменьшают прибыль до налогообложения (не выше 1.8 ставки рефинансирования ЦБ РФ). Возврат долга по кредиту не уменьшает базу налога на прибыль

обладать возможностями для его получения и достаточными компетенциями для реализации энергосберегающих проектов, в частности, в сфере инжиниринга, контрактования, выбора и контроля подрядчиков, поставщиков.

Лизинг выступает наиболее удобным механизмом финансирования приобретения оборудования и техники. Выбор между кредитом и лизингом осуществляется с использованием финансовой модели компании главным образом путем сопоставления прибыли лизинговой компании и выгоды от ускоренной амортизации. У инициатора проекта также должны быть компетенции по выбору нужного ему оборудования и поставщика.

Энергосервис можно назвать комплексным механизмом. Привлечение финансирования лишь одна из услуг, оказываемых ЭСКО. Скорее всего, энергосервис будет дороже, чем механизмы финансирования в чистом виде (кредит, лизинг), если не учитывать стоимость рисков, которые берет на себя ЭСКО, и стоимость реализации проекта собственным персоналом предприятия, если персонал отвлекается от основной деятельности. Энергосервис становится удобным механизмом для предприятий, не имеющих внутренних компетенций для качественной реализации энергосберегающих мероприятий.

Существенное значение при выборе механизма имеет и масштаб проекта. Крупномасштабные проекты в большей степени нуждаются в государственной поддержке.

Библиографический список

1. Фрей Д.А., Костюченко П.А., Зубкова А.Г., Евсеенко И.В. и др. Оценка экономической эффективности энергосбережения: теория и практика: Справочно-методическое издание / Под

- общей редакцией А.Г. Зубковой, Д.А. Фрей. — М.: Интехэнерго-Издат, Теплоэнергетик, 2015. — 400 с.
2. Правила ведения бухгалтерского учета.
  3. Налоговый кодекс РФ.
  4. Постановление Правительства РФ от 12.07.2011 № 562.
  5. ФЗ от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О финансовой аренде (лизинге)»
  6. Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. — 2008. — № 8. — С. 61–77.
  7. ФЗ от 11.11.2009 № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
  8. *Зубкова А.Г., Фрей Д.А.* Методологические основы экономического моделирования энергосберегающих мероприятий // Вестник РАЕН. — Т. 15. — № 6. — 2015. — С. 135–141.

Bibliographic list

1. *Frey D.A., Kostjuchenko P.A., Zubkova A.G., Evseenko I.V. i dr.* Ocenka ekonomicheskoj effektivnosti energosberezheniya: teoriya i praktika: Spravochno-metodicheskoe izdanie / Pod obschei redakciei A.G. Zubkovoï, D.A. Frey. — М.: Intehenergo-Izdát, Teploenergetik, 2015. — 400 s.
2. Pravila vedeniya buhgalterskogo ucheta.
3. Nalogovyi kodeks RF.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12 iyulya 2011 g. № 562.
5. FZ ot 29.10.1998 № 164-FZ (red. ot 26.07.2017) «O finansovoi arende (lizinge)»
6. Deryabina M.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika // Voprosy ekonomiki. — 2008. — № 8. — S. 61–77.

7. FZ ot 11.11.2009 № 261-FZ «Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoi effektivnosti i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federacii».
8. *Zubkova A.G., Frey D.A.* Metodologicheskie osnovy ekonomicheskogo modelirovaniya energosberegayuschih meropriyatii // Vestnik RAEN. — T. 15. — № 6. — 2015. — Str. 135–141.

ДЕСЯТАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ «ДОСТУПНОЕ И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЕ»

Десятая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России прошла 19 сентября 2017 года в рамках взаимодействия ВЭО России и Контрольного управления Президента РФ в части проверки выполнения Указа от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

Сессия проводилась по итогам рабочего совещания, которое состоялось на площадке Администрации Президента РФ 30 августа 2017 года. В ходе рабочего совещания были сформированы блоки вопросов, которые были вынесены на обсуждение десятой сессии.

Модератор сессии — С.Д. Бодрунов, председатель Координационного клуба ВЭО России, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор.

Основные доклады:

М.В. Ершов — член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н.

В.М. Полтерович — заведующий лабораторией математической экономики Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н.

Ведущие ученые, экономисты, представители органов государственной власти обсудили следующий круг вопросов:

1. Мировой опыт формирования ипотечного рынка (опыт стран Восточной Европы).

2. Оценка современного состояния ипотечного рынка в РФ. Факторы, влияющие на рынок ипотечных кредитов в РФ.

3. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

3.1. Соответствие (достаточность) набора мер, перечисленных в Указе, в условиях текущей экономической ситуации поставленной цели — обеспечению граждан РФ доступным и комфортным жильем.

3.2. Комплекс мер по достижению поставленной цели (удлинение ресурсной базы, мер по снижению ипотечных ставок, уменьшению различных рисков и др.).

4. Ипотечный рынок как один из ключевых элементов обеспечения социальной стабильности и экономического роста в стране.

5. Региональный аспект развития ипотечного рынка. Ипотечный рынок как инструмент пространственного развития, развития инфраструктуры страны.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На заседании обсуждались вопросы развития ипотечного рынка РФ и возможности повышения доступности ипотечного кредитования. Были рассмотрены современные тенденции российского ипотечного рынка и проблемы, которые тормозят его развитие.

Намечены и предложены необходимые механизмы и подходы, которые позволили бы этому рынку более динамично развиваться. Опираясь на зарубежный опыт, эксперты провели анализ различных подходов к стимулированию роста ипотеки.

Отмечалось, что развитие ипотеки важно с точки зрения обеспечения устойчивого экономического роста, социальной стабильности в стране и в целом для достижения поставленных целей долгосрочного экономического развития. По своим масштабам строительный сектор в целом в экономике РФ занимает существенную долю. Его можно сравнить с машиностроением или даже с отдельными сырьевыми секторами российской экономики. При этом жилищное строительство — это самый значимый элемент, обладающий наибольшим мультипликативным эффектом среди всех видов строительных работ. Это означает, что вклад этой деятельности в экономический рост очень высок. На каждый рубль строительных работ экономика дополнительно формирует объем производства в размере 1,43 рубля.

Эксперты отметили, что ипотечный рынок в России развивается в последнее время достаточно активно — растут объемы выдачи кредитов, повышается задолженность по ипотеке, увеличивается средний размер ипотечных кредитов, снижаются процентные ставки по ипотеке. Однако по сравнению с другими странами ипотечный рынок в РФ все еще развит довольно слабо, что сохраняет потенциал для его дальнейшего роста.

Отмечалось, что, хотя процентная ставка по ипотеке в последнее время снижается, она еще существенно выше, чем в других странах, и выше, чем тот уровень, который предусмотрен в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 600. То есть при инфляции в 4%, которая сейчас наблюдается, процентная ставка по ипотеке, согласно Указу, должна быть около 6,2%. Однако сейчас ипотечная ставка достигает около 10%, что указывает на существенное невыполнение ставящихся задач и обозначает необходимый размер ее дальнейшего снижения.

Также фактором, тормозящим рост ипотеки, является невысокий уровень реальных располагаемых доходов населения, который в последние годы снижается.

Реализация официальных прогнозов по развитию ипотеки до 2025 года в России предполагает рост объема выдачи ипотечных кредитов до 4,5% ВВП. Однако даже в указанном случае это все равно сохранит отставание от развитых стран (где данный показатель достигает 10–15%). При этом существенное улучшение ситуации требует помимо использования отдельных инструментов ипотечного рынка совершенствования законодательства, снижения ставок и пр. качественного изменения в осуществляемых подходах, что сделает возможным устойчивое и планомерное развитие этого рынка.

Так, в частности, в стране с наиболее развитой ипотекой в мире — в США — федеральные ипотечные агентства играют ключевую роль, формируя основные параметры и характер развития рынка. Объем ипотечных ценных бумаг американских федеральных ипотечных агентств в обращении превышает 30% ВВП, а задолженность по ипотеке около 60% ВВП. В России объем рефинансирования АИЖК ипотечных кредитов всего лишь 0,02% ВВП, а задолженность по ипотеке всего 4% ВВП. Это говорит о том, что в РФ пока качественно иная ситуация, чем на самых развитых рынках.

При этом недостаточно лишь снижать процентные ставки для повышения доступности ипотеки. Рычагом развития должно стать более активное участие регулятора — в первую очередь, Центрального банка — в формировании длинной ресурсной базы в экономике, как это происходит в ведущих странах. Справочно: в настоящее время на всю эмиссию американских долларов около 38% приходится на ипотечные бумаги.

Так, ФРС США покупает госбумаги (в первую очередь, «длинные») своего министерства финансов и размещает затем эти бумаги у себя на балансе на весь срок действия (до 30 лет). При этом осуществляется целевая эмиссия и экономика в этом случае получает длинный целевой кредит. Самым важным элементом указанной схемы является участие в ней центрального банка в качестве покупателя госбумаг. Если же, напротив, госбумаги будут покупать частные компании, то средства от этой покупки будут инвестированы на цели бюджета, и на иные виды текущей деятельности (кредиты и т.д.) этими компаниями уже потрачены быть не могут. В результате произойдет лишь переток средств из частного

сектора в бюджетный. Сейчас в США и Японии на госбумаги приходится 80–90% всей эмиссии (денежной базы) национальной валюты (в РФ — всего 5%).

Успешным примером оживления ипотеки в США служит недавняя программа Operation Twist (2011 г.), которая заключалась в удлинении ресурсной базы, необходимой для ипотечного рынка. Она предполагала уменьшение объема госбумаг с более короткими сроками действия (под которые ФРС осуществляла эмиссию долларов) на госбумаги с более длинными сроками действия. Реализация этой программы была признана успешной, т.к. способствовала насыщению экономики «длинными» деньгами, оживлению ипотечного рынка и снижению ипотечных ставок.

Определенный интерес для России может также представлять опыт внедрения строительных сберегательных касс для развития ипотеки, который особенно успешно применяется в Чехии и Словакии. Этот подход заключается в том, что вкладчики в течение 3–5 лет регулярно делают сбережения под низкие процентные ставки. По прошествии указанного времени накопленные средства служат первоначальным взносом для покупки жилья, еще определенную часть субсидирует государство, и на оставшуюся сумму берется кредит. Это система является замкнутой в том смысле, что кредиты выдаются из взносов самих агентов. При этом, если вкладчик не в состоянии придерживаться этой схемы, его исключают из стройсберкасс и возвращают деньги. Если вкладчик делал взносы 3–5 лет, т.е. накопил на первоначальный взнос, а потом не захотел брать кредит, то ему возвращают деньги вместе с государственными дотациями, потому что он своими деньгами обеспечивал кредиты другим людям.

Систематическое дисциплинированное накопление в течение 3–5 лет создает положительную репутацию вкладчикам, что позволяет им в дальнейшем получать кредиты. Это особенно актуально, т.к. в этих странах долгие годы отсутствовала культура накопления, а кроме того, не у всех имеются кредитные истории.

Схема стройсберкасс успешно использовалась и в других странах (в т.ч. в Германии, Австрии и странах Восточной Европы), сейчас она также применяется в Казахстане. В 2000 году в Казахстане приняли закон о жилищно-строительных сбережениях и создали «Жилищный строительный сберегательный банк Казахстана», схема работы которого фактически является аналогом стройсберкасс.

В России также уже есть аналоги стройсберкасс, однако пока они имеют локальное распространение и ограниченные масштабы. В РФ это жилищно-накопительные счета, которые получили названия «Народная ипотека» или «Строительные сберегательные кассы» в Сбербанке. Однако это не кассы, а именно специальные счета. Кроме Сбербанка также участником подобной системы сейчас является банк «Уралсиб».

В целом этот опыт начался в Краснодарском крае и Ростовской области в 2011 году. Сейчас распространяется и на другие регионы. Наибольших успехов в данном направлении достиг Башкортостан, где в 2014 году началась программа «Жилстройсбережение». На сегодня открыто 7 тыс. вкладов под 1–1,5% годовых и выдано 165 ипотечных кредитов под 7% годовых. Предусмотрена бюджетная премия из республиканского бюджета в размере до 30%.

В России в целом данный подход также имеет перспективы. Важно, что определенные преимущества получают все

участники ипотечных механизмов. Для банковского сектора помимо возможности привлечения долгосрочных пассивов это создает возможности также и формирования лояльной клиентской базы и продажи дополнительных продуктов. В свою очередь, для застройщиков — это формирование пула платежеспособных покупателей с платежами в обозначенное время.

Для эффективного развития аналогов стройсберкасс в РФ целесообразно развивать единую систему ссудо-сберегательных программ. Так как в банках широкого профиля может возникать конфликт интересов, возможно даже создание единого специализированного банка (аналог жилстройбанка в Казахстане). При этом нужно давать комплекс тарифных планов, которые будут отличаться сроками накопления, ставками по депозиту, ставками по кредиту, размерами субсидий. Они могут быть подобраны таким образом, что результат будет очень выгодный одновременно и для правительства, и для потребителя, и для банка за счет добавления дополнительно подобранных тарифных планов. Субсидии на сбережения могут выплачиваться как из федерального, так и из регионального бюджетов одновременно.

Определенные перспективы в России имеют также арендное жилье с правом последующего выкупа, а также корпоративная жилищная программа. Отмечалось также, что для снижения теневого объема сдачи жилья в аренду было бы целесообразно упростить процедуры регистрации сдачи и снизить налог с доходов до 1–2%.

Представляется, что предложенные подходы внедрения отдельных элементов ипотечного рынка могут сыграть свою положительную роль, однако не в состоянии принципиально изменить ситуацию в ближайшей перспективе.

При благоприятном стечении обстоятельств это возможно лишь на горизонте 30–40 лет. Для существенной активизации ипотечного рынка в обозримой перспективе — 3–5 лет необходимо применение уже апробированных и успешных подходов стимулирования ипотеки, что демонстрируют наиболее развитые экономики мира, где формируемые рамки функционирования ипотеки существенно расширяют возможности рассматриваемого рынка. Эти подходы предполагают более активное участие национальных банков при формировании ликвидности на основе долгосрочных, в первую очередь, ипотечных инструментов.

По мнению экспертов, в случае реализации предложенных подходов можно ожидать увеличения роли ипотеки и жилищного строительства в развитии экономики. Развитие ипотечного рынка заложит необходимые основы для устойчивого роста, социальной стабильности и увеличения благосостояния населения. Всестороннее стимулирование этого рынка сейчас крайне актуально.

КАК ПРЕВРАТИТЬ ИПОТЕЧНЫЙ РЫНОК В РФ В ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

HOW TO MAKE RUSSIAN MORTGAGE MARKET AN IMPORTANT SECTOR OF ECONOMIC GROWTH

М.В. ЕРШОВ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», д.э.н., профессор

M.V. ERSHOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Для того чтобы ипотека играла значимую роль в развитии российской экономики, необходимы принципиальные изменения в механизмах формирования «длинных» денег. При этом ключевая роль должна принадлежать регуляторам, в первую очередь, Центральному банку, по примеру наиболее передовых стран.

ABSTRACT

Creation of long money needs principal changes so as to create necessary conditions to enhance the growth of mortgage market in Russia. The key role in this process should play regulators and the central bank in the first place.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ипотека, центральный банк, денежная эмиссия, «длинные» деньги.

KEYWORDS

Mortgage, central bank, money emission, long money.

Добрый день, уважаемые коллеги! Тема моего выступления: «Как превратить ипотечный рынок в РФ в важный фактор экономического роста». Объемы ипотечных кредитов, задолженность по ипотеке, доли ипотеки в общем объеме рынка — везде рост разной степени активности. Последний опрос от августа 2017 года показывает, насколько недоступность и дороговизна жилья являются важным фактором с точки зрения населения. За последние несколько лет с 2015 года величина снизилась и составляет около 30%, но по-прежнему остается значимой. Средняя ставка по ипотеке снижается, но реальная ставка по ипотеке значительно выше, чем во многих странах, включая и развивающиеся, и развитые страны.

Согласно Указу Президента РФ ставка по ипотеке должна не более чем на 2–2,2 процентных пункта превышать индекс потребительских цен. Наш последний анонсированный уровень инфляции составляет примерно 3,9% (июль 2017 г.), пусть даже 4%. Нехитрая арифметика показывает, что согласно Указу ставка должна быть чуть более 6%, тогда как по факту она около 10%. Конечно, ставка ва-

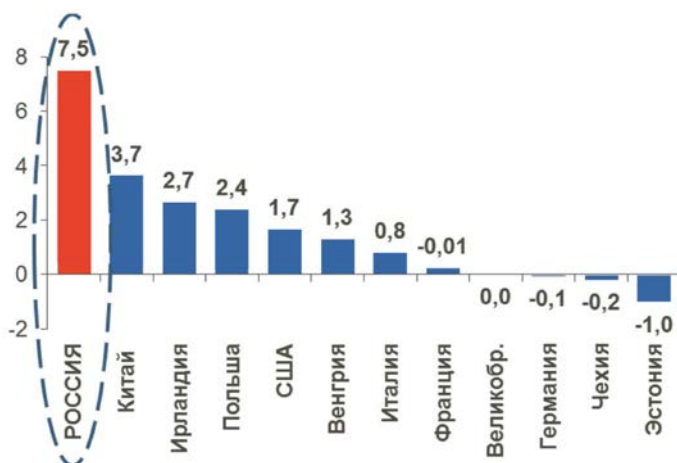

Рис. 1. Реальные ставки по ипотеке в I кв. 2017 г., %

Источник: национальная статистика

рыруется от объекта к объекту, от региона к региону, но все равно есть еще большой зазор для того, чтобы эту ставку снизить. Сегодня я некоторые вопросы буду ставить для размышления, это вопросы, скорее, без ответов, но предполагающие, что мы будем на эту тему думать, чтобы найти какие-то решения, потому что они крайне важны для того, чтобы ипотеку сдвинуть и правильным путем начать развивать.

По сравнению с другими странами в России задолженность по ипотеке, рассчитанная как отношение к ВВП, самая низкая. Может, и хорошо, что задолженность по ипотеке такая маленькая, это очень консервативная политика, но с другой стороны, рынок абсолютно не развит по сравнению с 60–70% ВВП у США, Великобритании и другими развива-

ющимися и развитыми странами. Мы сильно отстаем. Это говорит о большом неиспользуемом потенциале развития ипотечного рынка в России.

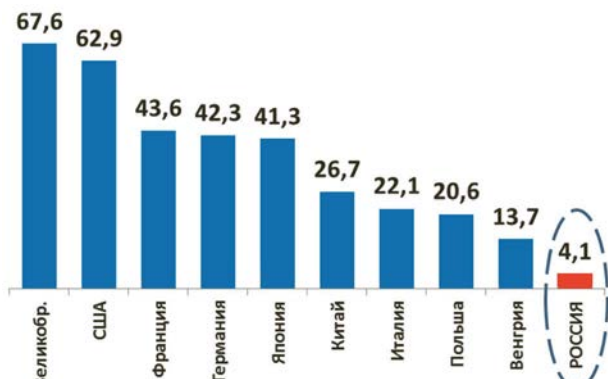

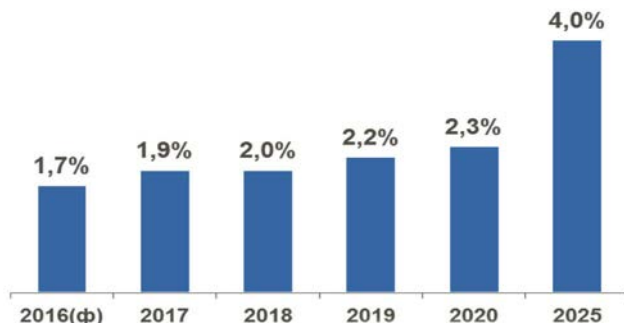
Рис. 2. Объем задолженности по ипотеке / ВВП, 2015 г., %

Источник: национальная статистика

Наши официальные прогнозы, говорящие, что если ипотека будет развиваться такими темпами, то к 2025 году объем выданных ипотечных кредитов составит примерно 4–4,5% к ВВП. Отмечу, что уже сейчас (без этих 8 лет впереди) во многих странах этот показатель составляет 10–15%, к 2025 году их показатели будут еще выше.

Отрыв будет не только сохраняться, но даже увеличиваться. Это не значит, что мы должны бежать наперегонки друг с другом, но просто надо понимать, где мы находимся, где находятся основные наши партнеры и конкуренты. При этом лишь изменение ставок и повышение доступности кредитов принципиально не изменяют ситуации, потому что для того, чтобы ипотека раскрыла весь свой потенциал, необходимо принципиально изменить условия ее функционирования

в российской экономике, иначе она будет наталкиваться на ограничения, которые тормозят ее развитие.

Рис. 3. Объем выдачи ипотечных кредитов к ВВП, %

Построено на основе прогнозов АИЖК (2017 г.), Минстроя РФ (2016 г.) и Минфина РФ (2016–2017 г.)

Теперь будем к этому потихоньку с разных сторон подходить. Необходимы иные подходы стимулирования ипотеки, они в других странах очень хорошо показываются. Например, в США, где наиболее развитый ипотечный рынок в мире, объем ипотечных ценных бумаг в обращении больше 30% ВВП, рынок ипотеки больше 50% ВВП, ипотечные бумаги на балансе ФРС составляют около 10% ВВП. У нас в России объем рефинансирования АИЖК ипотечных кредитов всего лишь 0,02% ВВП. Это говорит о том, что у нас пока качественно иная ситуация, чем на самых развитых рынках.

И если мы хотим ситуацию качественно изменить, нужны и качественно иные подходы. Процентные ставки, налоги — это, конечно, важно. Но это лишь важные детали. Как по аналогии со спортом — выбор правильных весел, формы лодки

и т.п. тоже могут ускорить движение. Но соперник на лодку ставит мотор, и это совсем иная ситуация.

Рис. 4. США: масштабы деятельности федеральных ипотечных агентств, 2016 – 1П 2017 г., % ВВП

Источники: построено по данным ФРС США, АИЖК, национальной статистики

В США в кризисный период с 2009 по 2016 годы их агентства влили в рынок более 8 трлн долларов, или 80% общего объема рынка ипотеки. Доля агентств на рынке ипотечных бумаг составила у них более 60%. Есть о чем подумать. 30% всех американских ипотечных бумаг числится на балансе ФРС, т.е. Центральный банк США эти бумаги покупает и держит на своем балансе. У нас доля рефинансирования АИЖК на рынке невысока и сокращается с 8,8% в 2014 г. до 6,9% в 2016 г.; отношение рефинансирования к ВВП снизилось с 0,07 до 0,02% за тот же период.

Успешный пример того, как кризисную ситуацию на рынке ипотеки можно переломить и сделать ее динамичной, мы наблюдали после последнего кризиса в США.

У них ипотечный кризис был довольно острый, с него все началось. А ипотека в Америке считается главным рычагом и драйвером, который вытаскивает их экономику из стагнации и рецессии. Они объявили несколько лет назад программу Operation Twist, которая предполагает, что рынок будет насыщаться «длинными» целевыми деньгами именно для того, чтобы ипотеку запустить и снизить ставки на ипотечном сегменте, что и удалось. Их центральный банк — ФРС начал более интенсивно покупать «длинные» целевые (в т.ч. ипотечные) государственные бумаги, осуществляя тем самым длинную целевую эмиссию. Причем сроки эмиссии достигали иногда 30 лет. В результате регуляторы сказали, что та цель, которую они поставили в начале процесса, была достигнута, потому что «длинных» денег стало больше, ставки, как следствие, снизились — были 7%, а стали 4%, а ипотека опять стала расти. В итоге экономика стала восстанавливаться.

На графике приведен баланс ФРС США. В Банке Японии точно такая же картина. Это говорит о том, что в двух самых зрелых финансовых системах мира, на удивление, похожие подходы к ведению денежно-кредитной политики. Так, в США 3,7 трлн долларов — это объем эмиссии всех долларов, которая отражена на балансе ФРС. Все доллары мира отражены в этой цифре. На основе чего эти доллары эмитированы? На основе казначейских облигаций, в первую очередь (до 95% всей эмиссии), причем 38% всей эмиссии всех долларов мира — это ипотечные бумаги. То есть ФРС покупает с рынка ипотечную бумагу, делает эмиссию, и эти доллары направляются на ипотеку, а потом уже дальше эти доллары попадают во всю остальную экономику. Есть о чем подумать. В Японии примерно так же.

Правый график показывает инструменты денежной базы по срокам. Естественно, ипотечные бумаги и бумаги такого плана «длинные» и «сверхдлинные». Свыше 5 лет — это инструменты, которые формируют всю эмиссию всех долларов. Они изначально в свою экономику делают вброс «длинных» ресурсов. Сроки бумаг сейчас самые максимальные в США до 30 лет, в Японии — до 40 лет. У Трампа спрашивают, что он думает о бумагах сроком в 50–100 лет, он говорит: «Вообще мы думаем». Это не что-то невозможное.

Рис. 5. Структура денежной базы доллара США по срокам, трлн долл. и %

Источник: ФРС США

И в США, и в Японии их Минфин и ЦБ стоят у истоков «длинных» денег. Это принципиальный момент. Когда нам предлагают российские «длинные» деньги продавать на вторичный рынок, это делать можно, и наш рынок проявляет к этому интерес. Но есть маленький нюанс. Так, если бумаги Минфина появляются на рынке, к ним есть интерес и их покупают, то деньги за эти бумаги переходят с рынка к Минфину. То есть рынок не может уже эти деньги потратить на какие-то другие цели, так как теперь они перетекли к Минфину. Получается всего лишь переток ресурсов от одного

держателя к другому. А для развития рынка нужно увеличение ресурсов, их прирост.

В развитых системах эта проблема красиво решается. Там покупателем становится не только, и не столько вторичный рынок, а эмиссионный центр, т.е. центральный банк (ФРС). Так, ФРС покупает эту бумагу у Минфина США и делает на ее величину эмиссию. В результате ликвидность в экономику притекла, и она дальше перешла на ипотечный рынок.

Это резюмирующая картинка. Баланс ФРС США, Японии и наш ЦБ, показывающий, какая величина национальных госбумаг в эмиссии национальной валюты, т.е. денежной базе. США — 95%, Япония — 85%, Россия — меньше 5%.

Рис. 7. Доля национальных госбумаг в эмиссии национальной валюты

Источник: построено по данным центральных банков соответствующих стран

Тот путь, которым они идут, радикально неверен, неприемлем? Или, напротив, подходы российских регуляторов вызывают вопросы? Напрашивается ответ, что в РФ есть большой неиспользуемый потенциал с точки зрения формирования структуры финансовых потоков и насыщения соответствующих сегментов рынка необходимыми ликвидными «длинными» и «сверхдлинными» ресурсами. А ипо-

тека — важный сегмент, она позволяет обеспечивать рост экономик стран и повышение социальной стабильности.

На рынок ипотеки влияет большое число факторов: потребность в жилье, доходы населения, стабильность доходов, ожидаемость доходов, стоимость жилья, ожидаемая динамика цен на жилье, процентные ставки, уровень занятости, уровень валютного курса рубля. К счастью, сейчас ситуация с валютным курсом в РФ нормализовалась. Обесценение рубля — тормозящий фактор, который способствует сокращению доходов населения и снижает платежеспособный спрос. В последние годы наши располагаемые доходы снижаются, поэтому снижение этих доходов нейтрализует положительный эффект от снижения процентной ставки. Процентная ставка ниже, но и доход меньше.

Региональный фактор. Большая доля ипотеки находится в Москве и Петербурге, но это давняя проблема, и ликвидность, и ипотека концентрируются здесь. Чтобы максимально реализовать потенциал ипотеки, нужно приблизить ее к масштабам показателей развитых стран. Нужны другие правила игры, нужно менять базовые подходы. Целесообразно расширить и более активно использовать денежно-кредитные, налоговые и иные инструменты. Необходима системная государственная поддержка жилищного рынка, необходимо стимулирование конкуренции между банками, т.к. это влияет на условия фондирования, процентные ставки и все остальное.

Необходимо продолжить снижение ключевой ставки. К счастью, ЦБ стал более настойчиво это делать последнее время. Снижение ставок неплохо было бы объявлять заранее. Именно ФРС неоднократно это делали заранее, часто на несколько лет вперед. Ставка будет такой, говорили они, мо-

жете не волноваться, можете работать в соответствии с вашими планами. Они делали так, а нам так сделать нельзя? Может, можно?

Банк России может способствовать росту ипотечного рынка путем прямого участия в покупке ипотечных бумаг в соответствии с международным опытом. Если во всей эмиссии всех долларов мира 30% — это ипотечные бумаги, это много о чем говорит. У нас это сделать нельзя? Если нельзя, то почему? Почему они могут, а мы нет? Сплошные вопросы без ответов. Но если мы все это будем делать, такой подход позволит не оттягивать ликвидность с рынка, будет способствовать насыщению рынка «длинными» деньгами. Как следствие, будут снижаться ставки, будут расширяться возможности ипотечных займов, будут формироваться в целом «длинные» деньги в экономике, а вся экономика и ипотека, в первую очередь, будут устойчиво развиваться.

Ипотечный рынок для нас важен, поскольку его развитие заложит необходимые основы для устойчивого роста, социальной стабильности и увеличения благосостояния населения. Всестороннее стимулирование рынка сейчас крайне актуально.

**ИПОТЕЧНО-
НАКОПИТЕЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ:
ПРАКТИЧЕСКИЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ И ПОТЕНЦИАЛ
РАЗВИТИЯ В ОБЩЕ-
ФЕДЕРАЛЬНОМ
МАСШТАБЕ**

**MORTGAGE-
ACCUMULATIVE
SYSTEMS: PRACTICAL
RESULTS AT THE REGIONAL
LEVEL AND DEVELOPMENT
POTENTIAL
ON A NATIONWIDE SCALE**

Е.А. ДЕКАТОВ

Руководитель Дирекции по развитию ипотечно-накопительных механизмов и программ некоммерческой организации Фонд развития жилищного строительства Республики Башкортостан

E.A. DEKATOV

Management director of the mortgage-funded mechanisms development and of programs of the non-profit organization The Housing Development Fund of the Republic of Bashkortostan.

АННОТАЦИЯ

В материалах представлен опыт реализации ипотечно-накопительной системы в Республике Башкирия. Автор отмечает, что такая система мотивирует граждан к долгосрочным сбережениям, способствуя переходу от общества потребления к рациональному финансовому поведению.

ABSTRACT

The materials presented the experience of mortgage-funded system implementation in the Republic of Bashkortostan. The author notes that such system motivates citizens to long-term savings, assisting the transition from a consumer society to rational financial behavior.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ипотечный кредит, накопительный механизм, мотивация граждан к долгосрочным сбережениям, программы жилстройсбережений, комплексное освоения территорий, арендное жилье, корпоративные жилищные программы.

KEYWORDS

Mortgage credit, a funded mechanism, motivation of citizens to long-term savings, housing programs, integrated development of territories, rental housing, corporate housing programs.

Я кратко расскажу про опыт нашего региона по внедрению ипотечно-накопительной системы, те ощущения, те выводы, те мысли, которые у нас есть на данном этапе в связи с внедрением и реализацией этой системы.

Сразу начну с цифр. С 2014 года началась практическая реализация этой программы, мы ее назвали «Жилстройсбережения», можно сказать, в честь казахстанской программы, в которой мы тоже много почерпнули, многому у них научились. На сегодня по программе открыто 7 тысяч вкладов, и с апреля этого года началась выдача кредитов. Первые 165 ипотечных кредитов под 7% годовых выданы, одобрено еще 300 заявок Сбербанком. В 2015 году присоединился банк «Уралсиб». До конца 2017 года еще тысяча участников должна будет завершить свои накопления и принять решение, потому что есть возможность как продлить срок накоплений, так и взять кредит под 7% годовых. Участникам программы предусмотрена премия из бюджета Республики Башкортостан, которая начисляется на ежемесячные взносы участников в размере 30%, но не более 3 тысяч рублей в месяц (то есть, на взнос во вклад 10 тысяч сверху начисляется сверху 3 тысячи в виде премии). Ставки по ипотечному кредиту, выдаваемому после окончания срока вклада, составляют 7% годовых для тех, кто копил от 3 до 5 лет, и 6% — для тех, кто копил 6 лет. На жилищно-строительный рынок республики в результате начала кредитного этапа уже привлечено порядка 326 млн рублей. Из них только 7,5% — это бюджетные субсидии, остальное — это внебюджетные источники, причем 2/3 из них — это кредиты банков, 1/3 — собственные сбережения граждан. В итоге по этой программе только в рамках заключенных договоров мы ожидаем 6–6,5 млрд рублей привлечения на жилищно-строительный рынок.

Буквально два слова теории. Сегодня рыночные ставки снижаются, может 7% годовых не выглядят так фантастично, как в 2015 году, когда люди вступали в программу и ставки по ипотеке были 15%. Но по своей сути это замкнутая система, и ресурсы на дешевые кредиты формируются за счет привлечения дешевых вкладов. В любой экономической ситуации мы можем привлекать денежные средства вкладчиков и обещать им заранее фиксированный процент как по вкладу, так и по кредиту. Сегодня мы ведем переговоры с банками о снижении маржи между ставкой привлечения и ставкой размещения за счет «друзей вкладчиков» (участников, вышедших из программы до окончания срока вклада), а также за счет того, что банки научились дешевле обслуживать сами транзакции в рамках нашей программы, и 3 процентных пунктов маржи будет вполне достаточно. То есть при ставке по вкладу 1–2% годовых ставку по кредиту можно будет снижать до 5% годовых и ниже. И это тоже реальность. Далее. Сегодняшние условия таковы, что граждане копят от 3 до 6 лет, срок кредита впоследствии составляет 1,5 раза срока накопления. Пусть вас не смущают небольшие сроки кредита. За счет того, что участники программы накапливают денежные средства, при 5-летнем накоплении выплачивать 7,5 лет кредит — это совсем не малый срок, потому что и ставка низкая, и люди уже накопили значительную часть для своего первоначального взноса с учетом субсидии от бюджета и процентов банка.

Почему все это актуально? Прямым текстом в Указе Президента Российской Федерации (от 07.05.2012 № 600) поставлена задача, помимо увеличения выдаваемых кредитов и снижения по ним ставки, создать ипотечно-накопительную систему с государственной поддержкой. Что в Республике

Башкортостан и некоторых других регионах и реализовано. Мы очень тщательно анализировали опыт зарубежных стран, в частности Германии, с большим интересом изучали опыт восточноевропейских стран, были в Чехии, общались со словацкими коллегами... Венгрия, Румыния, ряд других стран Восточной Европы развивают эту систему с 1990-х гг. И, безусловно, опыт Казахстана был очень плотно изучен, потому что постсоветское пространство — это наша общая почва. Также были подвергнуты тщательному анализу ипотечно-накопительные проекты, реализуемые в Краснодарском крае и Ростовской области начиная с 2011 года.

Помимо основных задач Указа Президента, которые мы поставили себе в качестве цели, необходимо сказать и о некоторых дополнительных целях. Таких, например, как стимулирование мотивации населения к долгосрочным сбережениям, долгосрочному финансовому планированию, когда в менталитете граждан происходит некий «прорыв мышления» — от общества потребления к обществу рационального финансового поведения. Как известно, вопросы финансовой грамотности населения сейчас на слуху и находятся под большим и пристальным вниманием государства. При вступлении граждан в долгосрочные и ответственные финансовые взаимоотношения при оформлении ипотечного кредита принципиально важно понимание, что это (заранее прошу меня простить за такое выражение) не «халява». Я около 7 лет проработал в системе Центрального банка, отвечал, в том числе за направления, связанные с ипотекой. Я видел все эти письма с историями суицидов, разрушенных семей, когда люди брали «сабпрайм-кредиты», еще и с минимальным первоначальным взносом, а то и вовсе без него. Сейчас, только стало лучше в экономике, снова вижу

эту тенденцию, к большому сожалению. Уходя от 30-процентного первоначального взноса и делая его 5–10%, мы снова наступаем на те же самые грабли. В правительственной Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации, в стратегических документах АИЖК говорится о том, что первоначальные взносы не должны быть ниже 20–30%. При отсутствии средств на первоначальный взнос должны использоваться механизмы ипотечного страхования или как раз ипотечно-накопительная система.

Таким образом, внедряемые нами накопительные механизмы, снимая многие риски, расширяют спрос на кредиты среди граждан, которые ранее не имели доступа к стандартным (классическим) ипотечным продуктам, в том числе потому, что попросту не проходили по платежеспособности. И у них ранее зачастую не было возможности накопить на первоначальный взнос с использованием имеющихся на рынке механизмов. В частности, мы предложили альтернативу тем гражданам, которые, пытаясь сохранить и приумножить свои сбережения, покупали доллары по 80 рублей или вкладывались, скажем, в высокорискованные ценные бумаги. Безусловно, наша целевая аудитория — это не квалифицированные игроки на фондовом или валютном рынке, а те граждане, которые хотят накопить на собственное жилье.

Не буду долго останавливаться на своих слайдах, уже многое сказал про культуру долгосрочных накоплений у граждан. Для чего Республика Башкортостан, если можно так выразиться, ввязалась в эту затею? Семь тысяч — не такое большое количество участников, но это люди, которые реально вовлечены в процесс формирования помощи приобретения

жилья самим себе. Раскрывается инициатива граждан, повышается финансовая грамотность. Для банковского сектора помимо возможности привлечения долгосрочных пассивов это и формирование лояльной клиентской базы, и кросс-продажи. Например, если суммы льготного кредита под 7% не хватает на приобретение жилья, банки дополнительно предоставляют ипотечные кредиты по текущим рыночным ставкам, расширяются возможности продажи других разнообразных кредитных и страховых продуктов и т.д.

Теперь о реальном секторе экономики. Казахстанские коллеги предупредили нас, что через год-полтора после запуска программы застройщики сами придут к нам. И действительно, к нам пришли застройщики с предложением эксклюзивных условий для наших участников, понимая, что это — опт, это — пул платежеспособных покупателей, которые выходят в определенные сроки на рынок жилья, и застройщики заинтересованы направить этот поток к себе. Работа также ведется с государственным застройщиком, возводящим жилье для отдельных категорий граждан, в том числе и для участников программы жилстройсбережений, которые получают субсидии от государства и имеют возможность оформить дешевый кредит, с одной стороны, а также приобрести жилье экономического класса, с другой. Но уже с чистовой отделкой и по ценам значительно ниже рыночных. Например, стоимость 1 кв. м для них в Уфе — 37,200 рублей при рыночной цене в 55–60 тысяч.

Относительно других направлений работы в части стимулирования жилищного строительства. Во-первых, мы ведем работу в части увязки системы жилстройсбережений с проектами комплексного освоения территорий, потому что когда большое количество участников, сроки накопле-

ний которых расписаны на много лет вперед, понимает, что может копить на объект, который построится через год, два или пять, то проекты комплексного освоения становятся понятнее с точки зрения формирования политики будущих продаж. Во-вторых, мы уже близки к практической реализации программы арендного жилья с правом последующего выкупа по системе жилстройсбережений — тоже подсмотренный нами в Республике Казахстан опыт. В-третьих, очень интересная тема, которую мы хотели бы развить в ближайшей перспективе, — корпоративные жилищные программы. По данному вопросу на нас вышел исполком Общероссийского народного фронта, интересуясь потенциалом использования ипотечно-накопительных систем в части обеспечения жильем работников предприятий. В нашей республике уже есть некоторые наработки — застройщики готовы строить жилье по сниженным ценам для сотрудников крупных предприятий, причем строить в удобной доступности от их места работы. Предприятия, в свою очередь, профсоюзы могут организовывать работу по информированию, определению мер поддержки для отдельных категорий сотрудников и т.д. Таким образом, мы видим целый ряд направлений, которые органично «пристегиваются» к программе жилстройсбережений.

Глава республики обращался к премьер-министру России с письмом о поддержке этих начинаний и рассмотрении опыта их использования на межрегиональном и общенациональном уровнях. В Аппарате Правительства РФ нас проконсультировали, что на внимание федерального центра можно рассчитывать, когда по подобным программам начнут работать хотя бы 5–6 субъектов, поэтому мы активно работаем с другими регионами. Волгоградская область, например,

после Чемпионата мира по футболу планирует заняться этим вопросом, Крым интересуется, Челябинская, Свердловская области и т.д. Мы намерены организовать постоянное взаимодействие с ними, а также с заинтересованными общественными организациями, с «АИЖК» на предмет создания постоянно действующей площадки по обсуждению этих наработок и внедрению их на практике.

В конце выступления хотелось бы еще раз отметить, что мы действительно увидели, как люди меняют свое финансовое поведение, участвуя в этой системе. Они уже не просто пассивно ждут выделения государственной поддержки на субсидирование первоначального взноса или процентной ставки, но готовы сами прикладывать усилия — осуществлять долгосрочные накопления, чтобы «заработать» право на бюджетную премию и сниженную ставку по ипотечному кредиту. Мы готовы поделиться всеми расчетами, показывающими, насколько система премирования ежемесячных взносов экономичнее для бюджета по сравнению с традиционными системами субсидирования процентной ставки, которое к тому же регионы имеют финансовую возможность осуществлять, как правило, только в течение первых 3–5 лет ипотечного кредита (при общем сроке кредитования 20–30 лет). Огромный зарубежный опыт и наш собственный небольшой опыт демонстрируют, насколько жилстройсбережения дешевле, насколько они стимулируют самостоятельные усилия человека по решению своего жилищного вопроса. Вместе с тем, подчеркну, что ипотечно-накопительная система ни в коем случае не конкурент традиционной ипотеке. В наших банках-партнерах (ПАО «Сбербанк» и ПАО «БАНК “Уралсиб”») они сосуществуют параллельно, более того — отлично дополняют друг друга. Также мы

пришли к выводу, что по мере развития ипотечно-накопительных механизмов в нашей стране появится целесообразность в формировании отдельного института, аналогичного европейским стройсберкассам, казахстанскому жилстройсбербанку. Возможно, это произойдет на базе небанковских депозитно-кредитных организаций (НДКО), которым на сегодняшний день запрещено принимать вклады от физических лиц. Однако при формировании соответствующей системы регулирования и контроля их деятельности, определении требований к финансовой устойчивости и обеспечению прозрачности деятельности, обосновании возможности допуска в систему страхования вкладов НДКО смогли бы стать организационно-правовой платформой для развития ипотечно-накопительной системы в нашей стране. Возможно, у пионера накопительной ипотеки — Сбербанка — через какое-то время появятся подобные дочерние НДКО для работы с теми категориями населения, для которых традиционные виды ипотеки по тем или иным причинам недоступны.

Жилстройсбережения

ипотечно-накопительная программа
Республики Башкортостан

ИПОТЕЧНО-НАКОПИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ:

практические результаты на региональном уровне
и потенциал развития в общенациональном масштабе

Евгений Александрович Декатов

руководитель Дирекции по развитию ипотечно-накопительных механизмов и программ Республики Башкортостан

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ЖИЛСТРОЙСБЕРЕЖЕНИЙ в РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Постановление Правительства РБ
от 14.02.2014 №56
(практическая реализация
началась с апреля 2014 года)

Жителями республики
в рамках программы открыто порядка
7 000 вкладов

Общий накопленный объем средств на
счетах граждан-участников превысил
1,8 млрд руб.

Банки - участники

- ✓ ПАО Сбербанк
- ✓ ПАО «БАНК УРАЛСИБ»

Бюджетная премия – до **30%** от
суммы ежемесячного взноса во вклад
Ставка по ипотечному кредиту –
6-7% годовых

На 01.09.2017 выданы первые
165 ипотечных кредитов под 7% годовых.
Одобрено и готовятся к выдаче – **300 кредитов.**
До конца года на кредитный этап выйдут еще
около 1000 участников программы

На жилищно-строительный рынок республики
поступило в рамках программы
325,6 млн руб., в том числе:
7,5% (24,4 млн руб.) – бюджетные субсидии на
жилищные накопления граждан;
92,5% (301,2 млн руб.) – средства граждан
(99,4 млн руб.) и банков (201,8 млн руб.).

В ближайшие три года суммарный прогнозный
объем внебюджетных источников:

6-6,5 млрд руб.

ИПОТЕЧНО-НАКОПИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (ИНС) как ОТВЕТ на НЕСТАБИЛЬНОСТЬ на ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

ИНС обеспечивает возможность формирования дешевых долгосрочных ресурсов для жилищного кредитования посредством создания закрытого рынка финансирования. Вкладчиками и заемщиками ИНС являются одни и те же люди, что предоставляет значительную независимость от колебаний процентных ставок рынка капитала

Каждый участник ИНС сначала является ее кредитором, когда накапливает деньги, а потом – заемщиком, когда получает кредит. Ставки на каждом из этапов фиксированы на уровне ниже рыночного

3

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН в ПРОГРАММЕ ЖИЛСТРОЙСБЕРЕЖЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Срок договора вклада, лет	3	4	5	6
Мин. ставка по депозиту, % годовых	1,0	1,25	1,5	1,5
Срок кредита, лет	4,5	6	7,5	9
Макс. ставка по кредиту, % годовых	7	7	7	6
Макс. сумма кредита, млн руб.	1,0	1,5	1,5	1,5

Размер бюджетной премии (субсидии) – 30% от ежемесячного взноса во вклад, но не более 36 тыс. руб. в год

4

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИНС в РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №600
«О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации
доступным и комфортным жильем и повышению качества
жилищно-коммунальных услуг»

Поставлены задачи:

- увеличение количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов при одновременном снижении уровня процентной ставки и снижении стоимости жилья путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса
- создание ипотечно-накопительной системы с государственной поддержкой

При разработке ипотечно-накопительной системы Республики Башкортостан (программа жилстройсбережений) учтен успешный опыт внедрения «немецкой» и «французской» моделей стройсбережений в странах Восточной Европы (в 1990-е гг.), Казахстане (2003 г.), Китае (2004 г.), а также пилотные проекты Сбербанка в Краснодарском крае и Ростовской области (с 2011 г.)

5

ЦЕЛИ РАЗРАБОТКИ и ВНЕДРЕНИЯ ИНС

Основные цели

- снижение уровня процентной ставки по ипотечным жилищным кредитам
- увеличение количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов

Дополнительные цели

- стимулирование мотивации граждан к долгосрочным сбережениям
- расширение спроса на кредиты со стороны граждан с невысокими доходами, не имеющих доступа к банковской ипотеке
- повышение результативности жилищных субсидий, экономия бюджетных средств при более широком охвате граждан с невысокими доходами *(на сегодняшний день в Башкортостане право на вступление в систему жилстройсбережений имеют граждане, относящиеся к категориям федеральной программы «Жилье для российской семьи»)*

6

ПРЕИМУЩЕСТВА при ВНЕДРЕНИИ ИНС

Преимущества для государства

- ✓ обеспечивает решение жилищного вопроса широким слоям населения, активность граждан в вопросе обеспечения доступных условий приобретения жилья посредством строительных сбережений способствует повышению социальной стабильности
- ✓ формирует культуру долгосрочных накоплений, вовлекает средства граждан в финансово-кредитную сферу и реальный сектор экономики
- ✓ способствует повышению финансовой грамотности населения, отходу от иждивенческих настроений и мотиваций «общества потребления»

Преимущества для населения

- ✓ приобретение жилья в кредит на более доступных условиях
- ✓ появление новой возможности накопления и сбережения заработанных средств, альтернативной высокорискованным вложениям на фондовом и валютных рынках
- ✓ получение стимулирующей поддержки (премии) за накопление средств в системе (для отдельных категорий граждан возможна также дополнительная поддержка посредством реализации жилья экономического класса по цене ниже рыночной)
- ✓ формирование кредитной истории

7

ПРЕИМУЩЕСТВА при ВНЕДРЕНИИ ИНС

Преимущества для банковского сектора

- ✓ привлечение долгосрочных пассивов, повышение эффективности управления ликвидностью
- ✓ снижение процентных рисков, зависимости от внешних источников финансирования при фондировании ипотечных жилищных кредитов
- ✓ снижение кредитных рисков, прозрачность платежной истории клиента и повышение финансовой дисциплины
- ✓ расширение клиентской базы, повышение лояльности клиентов и кросс-продажи
- ✓ реализация принципов социально-ориентированного бизнеса

Преимущества для реального сектора

- ✓ обеспечивает потребность в увеличении объемов жилищного строительства
- ✓ способствует развитию жилищной отрасли (строительная индустрия, коммунальное хозяйство) и смежных отраслей
- ✓ создает условия для снижения уровня безработицы и расширения занятости в реальном секторе экономики (жилищном строительстве и смежных отраслях)
- ✓ формирует «пул» платежеспособных покупателей с возможностью долгосрочного планирования необходимых объемов строительства жилья

8

«Закольцевание» схемы – увязка системы жилстройсбережений с кредитованием объектов жилищного строительства

9

«Закольцевание» схемы – увязка системы жилстройсбережений с кредитованием объектов жилищного строительства

✓ **Участники системы жилстройсбережений** имеют возможность приобретения жилья, строящегося Фондом развития жилищного строительства РБ по цене существенно ниже рыночной (например, в мкр. «Кузнецовский затон» г. Уфы – по цене 37200 руб./м² при рыночной цене для данной локации – не менее 55000 руб./м²).

✓ **Также ведется работа по следующим направлениям:**

- проекты комплексного освоения территорий с применением механизмов государственно-частного партнерства;
- программы арендного жилья с правом последующего выкупа (опыт Республики Казахстан);
- корпоративные жилищные программы, расширяющие возможности улучшения жилищных условий сотрудников предприятий за счет использования механизма бюджетного субсидирования.

10

Тиражирование системы – «упаковка» и распространение опыта в отдельных регионах и на общефедеральном уровне

В ответ на письмо Главы РБ в адрес Председателя Правительства РФ из Аппарата Правительства РФ в рабочем порядке получена информация, что внимание федерального центра к подобным проектам появится при вовлечении не менее 5-6 регионов в аналогичные Башкортостану и Краснодарскому краю ипотечно-накопительные программы

✓ Планируется работа по следующим направлениям:

- тиражирование формализованного опыта, наработанного по ИНС в Республике Башкортостан и Краснодарском крае (проект Стандарта деятельности по формированию и развитию ипотечно-накопительной системы в регионах Российской Федерации уже разработан);
- организация постоянного взаимодействия с Государственной Думой и Правительством РФ, Агентством стратегических инициатив, АО «АИЖК», региональными администрациями, другими заинтересованными ведомствами, участниками рынка, общественными и научными организациями по вопросам развития ипотечно-накопительных механизмов.

11

Тиражирование системы – «упаковка» и распространение опыта в отдельных регионах и на общефедеральном уровне (окончание)

✓ Планируется работа по следующим направлениям:

- организация площадки (например, в виде регулярно проводимой конференции-семинара) для межрегионального и общефедерального обсуждения и внедрения лучших практик в сфере ипотечно-накопительных механизмов, продуктов и программ;
- инициирование разработки федерального нормативно-правового акта по развитию ипотечно-накопительных программ в регионах:
  - регламентация (стандартизация) взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти, кредитных, строительных и иных организаций,
  - возможное привлечение софинансирования из федерального бюджета;
- инициирование внесения изменений в федеральное законодательство: повышенная страховая защита и безотзывный характер целевых жилищно-накопительных вкладов, уточнение безналогового характера бюджетных субсидий (премий) и кредитов под низкую процентную ставку и др.

12

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕКИ

MORTGAGE DEVELOPMENT ISSUES

А.А. ЦЫГАНОВ

Руководитель Департамента страхования и экономики социальной сферы ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н., профессор

A.A. TSYGANOV

Head of the Insurance and Economics of Social Sphere Department in FGIBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», PhD in Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В целях решения поставленной Президентом России задачи по обеспечению доступности ипотечного кредитования автор статьи рассматривает различные механизмы, способствующие стимулированию рынка ипотечного кредитования. В частности, обращает внимание на необходимые дополнительные гарантии для заемщиков в виде введения более простых способов рефинансирования кредитов в других банках, пересмотре сроков выселения должников и сопоставления их со сроками поиска работы.

ABSTRACT

In order to complete the providing mortgage-credit availability task given by the President of Russia, the author considers various mechanisms ad-

vancing mortgage-credit market. He particularly points out the necessity of additional loan guaranties such as easier refinancing methods in other banks, debtors eviction resheduling and matching it with job searching.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ссудо-сберегательные кассы, доступность жилья, доступность кредита, стоимость жилья, рефинансирование, коллекторы, ипотека, ипотечный кредит.

KEYWORDS

S & L desks, housing access, credit availability, housing prices, refinancing, debt-collectors, mortgage-credit.

Я хочу рассказать, как в свое время стажировался в Канаде как раз в ипотечной корпорации. Нас сильно заинтересовали вопросы внедрения ипотечного кредитования и ипотечного страхования в Канаде в 40–50-х гг., и практически ни на один вопрос мы не получили полного ответа. В чем причина? Документация была сдана в архив, и получить ее обратно было уже затруднительно. Сотрудники, которые это внедряли, давно вышли на пенсию, и связь с ними потеряна. Когда было желание именно внедрить не уже действующий институт, а именно вернуться к тому, что было в 40–50-е гг., когда Канада решала вопрос расселения ветеранов, вернувшихся со Второй мировой войны и т.д., это оказалось затруднительно. Надо согласиться, что далеко не всегда внедрение действующих западных институтов в России приводит к успеху, но это не значит, что не надо пытаться изучать варианты их реализации в других странах. С теми же канадскими институтами оказалось, что есть неплохие прецеденты в Южной Африке, Сербии или Индии, когда нашли варианты переходных институтов, и там это стало работать.

По поводу ссудо-сберегательных касс. Это вполне может быть хороший вариант, работающий. Помню, как московское правительство проводило конференции еще в начале 2000-х гг. по внедрению таких стройсберкасс. Упиралось отчасти в то, что не могла стройсберкасса гарантировать доходности, не могла гарантировать срок получения квартиры. Любой клиент задавал вопрос: если он копит под 2% годовых, то когда он получит квартиру, когда подойдет очередь? Советский Союз нам тоже говорил, что очередь подойдет к 2000 году, мы все должны были жить в отдельном жилье. Поэтому когда мы говорим про институты, можно и нужно вспомнить про социальный капитал, про его достаточно низкое значение в России, про общий уровень недоверия, и он тоже будет мешать стройсберкассам.

Теперь к вопросу о существующей ипотеке, и можно ли ее сделать более удобной. На мой взгляд, можно. Та система, что сложилась, она уже работает, мало того, есть условная формула 3Д, т.е. доступность жилья по стоимости, доступность кредита и доступность продукта. Все они должны сложиться вместе. На текущий момент мы можем говорить, что первые две доступности приближаются к разумному уровню. Цены на недвижимость стоят. Где-то они падают, где-то они чуть-чуть растут, тем не менее, мы не наблюдаем роста. Нет тех диких аукционов за квартиру, что наблюдались 5–7 лет назад. Будет ли еще падение — это вопрос, потому что это все-таки регулируется. Кредит на ипотеку можно получить дешевле, чем 10% годовых. Можно ли сделать еще ниже? Наверное, можно.

А теперь о том, почему люди не берут кредиты. Мы говорим про вилку между процентами, 3–4% населения потенциально способно взять ипотечный кредит. Можно ли

выбрать эти 4%? Дальше прыгнуть, наверно, уже нельзя, и бедный человек, сколько не толкуй про ипотеку, все равно колбасу выберет, потому что ему есть надо. Если мы говорим про тот слой населения, который мог бы брать, но не берет ипотеку, потому что он не уверен в завтрашнем дне. Человек боится потерять работу что с ним будет? К нему придут коллекторы и выселят? Есть механизмы защиты, но они недостаточные.

Про то, как нарастить эти механизмы защиты и сделать тем самым ипотеку более доступной. Сегодня на 91-й день банк имеет право начать процедуру выселения. Какой срок поиска работы? Не 3 месяца, он больше. Я не говорю о том, что мы должны приблизить банковский норматив к сроку поиска работы. Если мы человеку прогарантируем на уровне закона, что он имеет полное право на реструктуризацию кредита в независимости от желания мелкого банковского клерка, потому что крупный руководитель скажет, что лучше реструктурировать, чем поставить дефолт и получить какие-то убытки, в законе пропишем безусловное право на реструктуризацию, будет легче. Сейчас нормы есть, но они не достаточны. В них определены тяжелые нормативы. Как только мы сделаем это более удобным, мы имеем шанс привлечь более осмотрительных граждан в ипотеку, которые имеют шанс получить более низкую премию за риск. Банк меньше рискует, спокойнее кредитует.

Я это называю до некоторой степени по аналогии «ипотечное рабство». На текущий момент перейти из банка в банк и рефинансировать ипотеку можно, но сложно. Очевидно, здесь требуется некий банковский стандарт на уровне АРБ, здесь необязательно законодательное регулирование. Если я знаю, что сегодня возьму кредит под 10% годовых,

а предполагаю, что через 3 года он будет под 7%, знаю, что я смогу «перескочить» в другой банк, некая уверенность поможет мне взять этот кредит.

Следующее — то, что можно назвать «бесконечность долга заемщика». В западной практике вы видели, как оставляют дома кредитору, но дальше у них долга нет. Это тоже помогает сделать ипотеку доступной, но банк при этом может быть несчастным. Как только мы делаем преимущество в сторону заемщика, мы забываем про банк, который сейчас имеет больше прав. Это тоже можно сделать удобным. Только надо брать соответствующие западные институты, которые защищают кредиторов. Ипотечное страхование может помочь закрыть «дырки» с продажей недвижимости, с выселением заемщиков и т.д. Такая совокупность может много в чем помочь.

Теперь несколько тезисов, которые я записал, пока слушал других докладчиков. Арендное жилье — штука хорошая. По западной практике пошло арендное жилье, в том числе когда появилось право на выкуп с использованием ипотеки. Это послевоенный опыт Западной Европы. Человек получает квартиру в аренду, получая право на ее выкуп по ипотеке, еще и поддерживаемой. Очень даже неплохо работает.

Последний тезис по поводу коллекторов. Очевидно, нужно ограничить право коллекторов в отношении ипотечных заемщиков. Если мы говорим, что человек должен банку по ипотечному кредиту, то и передавать требования по нему другому банку на одном уровне. Немного разные категории. Даже могу по себе вспомнить, обслуживание в одном и том же банке вместе с заемщиками потребительских кредитов до некоторой степени напрягает. Суммы абсолютно разные,

обслуживание в одном окошке не вполне удобно. Это всего лишь маленькая банковская технология, но эти маленькие шажки помогают делать услугу доступной и удобной, не бояться ее брать. Это все в состоянии сделать банковское сообщество, которое должно выйти из кризиса в какой-то момент. И обозначенные выше изменения законодательства — достаточно точечные и небольшие. Это все вполне реальные меры.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС И ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИКИ

HOUSING PROBLEM AND LONG-RUN ECONOMIC STRATEGY

А.А. ШИРОВ

Заместитель директора, заведующий лабораторией Института народохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н., профессор

A.A. SHIROV

Deputy Director, Head of laboratory at RAS Institute of National and Economic Forecasting, PhD, professor

АННОТАЦИЯ

В материалах представлен анализ экономической ситуации и дается оценка роли строительного комплекса в структуре российской экономики. Стратегия развития строительного комплекса рассматривается как элемент повышения качества экономического роста и достижения определенных целей долгосрочного экономического развития. Автор отмечает, что с тем уровнем дохода, который имеют большинство граждан, говорить всерьез о решении жилищной программы нельзя, и предлагает варианты выхода из сложившейся ситуации.

ABSTRACT

The following article represents economic situation analysis and assessment of the role of construction sector in the Russian economy. Construction sector development strategy is considered to be an integral part of higher intensive economic growth as well as achievement of certain long-term economic development goals. The author also emphasizes the fact that the current level of population income prevents from implementing the housing program and suggests alternative solutions to the problem.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Строительный комплекс, ипотечное кредитование, механизмы финансирования жилищного строительства.

KEYWORDS

Construction sector, mortgage loans, housing financing.

Доклады, которые мы сегодня послушали, были содержательными. В целом ясно, что существуют различные институциональные и финансовые аспекты того, что должно происходить на рынке жилья, но в реальности есть несколько более общих вещей, на которых я хотел бы остановиться. Это два основных фактора. Первый — мы говорим о доступном комфортном жилье, как это может выглядеть в экономике, как будет меняться жилье в экономике ближайших 5–10, может, 20 лет. Второй аспект — это история о том, как жилищное строительство может влиять на экономическую динамику. Ясно, что и в логике Указов Президента РФ от 07.05.2017, и в логике новой экономической политики жилищная стратегия, стратегия развития строительного комплекса — это один из элементов повышения качества экономического роста и достижения определенных целей долгосрочного экономического развития.

Если мы посмотрим, как выглядит строительный комплекс в структуре нашей экономики, то можно отметить, что здесь сосредоточена довольно существенная часть того, что может двигать вперед нашу экономику. Более 7% инвестиций осуществляет непосредственно строительный комплекс, что формирует более 7% ВВП. Этот сектор очень значим, по своему масштабу его можно сравнить, например, с сектором машиностроения или даже с отдельными сырьевыми секторами российской экономики.

У нас есть разные виды строительной деятельности. Если мы на них посмотрим с учетом полного влияния данных сегментов строительных работ на экономическую динамику, то мы увидим, что жилищное строительство — это самый значимый элемент, обладающий наибольшим мультипликативным эффектом среди всех видов строительных работ. Например, по нашим оценкам, на каждый рубль строительных работ экономика дополнительно формирует объем производства в размере 1,43 рубля.

Теперь мы можем посмотреть на строительство в контексте экономической динамики. Наши оценки показывают, что сейчас в среднесрочной перспективе потенциально возможные темпы экономического роста составляют 5% (при условии мобилизации всех факторов экономического роста). В этом случае из 5 процентных пунктов роста примерно 1 процентный пункт может формироваться за счет увеличения ввода жилья. 1/5 потенциального экономического роста — это то, что нам может дать жилищное строительство и увеличение объемов производства в смежных секторах.

То, что мы сегодня слышали про ипотеку, это все важно и интересно, с другой стороны, мы понимаем, что сейчас эта деятельность охватывает не такой масштабный сегмент,

который нам необходим для того, чтобы действительно повысить качество жилья, чтобы население могло бы себя почувствовать живущим в более качественных условиях. Здесь есть разные сценарии того, какие же цели мы можем перед собой ставить. Я бы остановился на верхнем сценарии. Этот сценарий предполагает в ближайшие 10 лет реконструкцию или строительство нового жилья в объеме 88 млн кв. м. Для этого потребуется примерно 3,5 трлн руб. в ценах 2016 года. Строительство такого объема жилья позволило бы нам теоретически заместить ветхий аварийный жилой фонд, который сейчас составляет 3,5% от общего фонда.

Если мы посмотрим на другой сценарий, то это сценарий устранения некомфортного жилья, т.е. жилья без водопровода и канализации. Для того чтобы нам это сделать, потребуется примерно 9–11 трлн руб. в ценах 2016 года. Понятно, что это масштабные инвестиции, понятно, что это инвестиции, которые не могут быть выполнены в течение одного года, но если мы это сделаем, то наиболее некомфортное жилье мы устраним.

К чему это может привести? Рассмотрим два варианта: 1) минимальный — реновация 10% городского жилищного фонда, 2) максимальный — реновации 15%. Первый вариант потребует 10 трлн руб. вложений, второй — 15,6 трлн руб. Дополнительный совокупный прирост ВВП с учетом мультипликативных эффектов в первом случае составит 11 трлн руб., а во втором — 7,3 трлн руб. При этом нужно отметить, что будут сформированы дополнительные доходы бюджета. В минимальном сценарии доходы составят свыше 2 трлн руб., а в максимальном сценарии — 3,5 трлн руб. Фактически главная проблема состоит не в том, чтобы оценить экономический эффект от реализации жилищной программы,

он будет приличный, это можно посчитать разными способами. Вопрос: как его добиться? Если мы говорим про ипотечное кредитование и различные механизмы взаимного кредитования на строительство жилья, здесь главная проблема — очень низкий уровень доходов нашего населения. При медианной зарплате в 27 тыс. руб. и средней в 38 тыс. говорить о том, что больше чем 3–5% домашних хозяйств будут в состоянии брать ипотечные кредиты, не приходится. Задача решается на более высоком уровне — нам нужно обеспечить рост доходов. Мы часто говорим о сберегательной модели поведения населения или о потребительской модели населения, но пока у нас модель реализуемой бедности. С тем уровнем дохода, который имеют большинство наших граждан, говорить всерьез о решении жилищной программы нельзя. Здесь возникают два сюжета: либо мы все-таки что-то делаем с доходами населения и формируем политику, которая направлена на то, чтобы ситуацию каким-то образом изменить, либо государство должно взять на себя бремя финансирования, в том числе программы реновации жилья, в частности, как это делается в Москве.

Если экономика будет развиваться нормально, если мы решим задачу по достижению среднегодовых темпов роста в ближайшие 20 лет свыше 3%, то фактически мы можем рассчитывать на следующие показатели. Рост доходов населения существенно повысит долю тех домашних хозяйств, которые смогут брать ипотечные кредиты. Если сейчас где-то 1,3% домашних хозяйств берут такие кредиты, то в 2035 году это может быть 4%. Вроде бы это незначительный рост. С другой стороны, по нашим оценкам, такая доля (в 2015 году — 3%, в 2035 — 4,1%) как раз позволяет нам существенно обновить жилищный фонд. Это приведет к тому, что мы получим не

просто более комфортное жилье, но и улучшатся жилищные условия населения, потому что площадь комфортного жилья может увеличиться с 16 до 30 кв. м на человека. Будут увеличиваться сроки ипотечного кредита. Если мы посмотрим на то как при этом должны вырасти доходы, то это примерно двукратный рост в постоянных ценах за ближайшие 18–20 лет. Мне кажется, что это вполне достижимо. Тогда мы можем развивать всю гамму механизмов финансирования жилищного строительства. Без решения задачи оптимизации экономического роста, повышения уровня жизни населения все эти разговоры будут довольно бессмысленными. Вклад различных механизмов финансирования в повышение уровня качества жизни будет гомеопатическим.

Строительный комплекс в экономике России

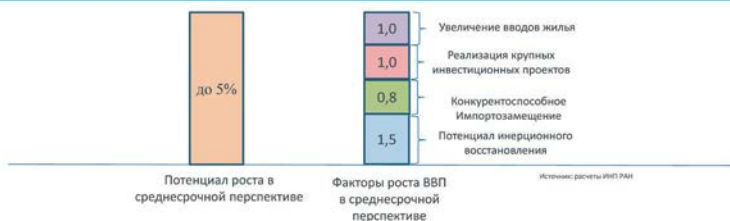
INSTITUTE OF ECONOMIC FORECASTING
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Мультипликаторы строительных работ, на 1 руб. прироста производства

INSTITUTE OF ECONOMIC FORECASTING
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Потенциальный вклад жилищной программы в экономический рост

- Потенциал прироста производства на конкурентоспособных незагруженных мощностях, введенных в период 2008-2016 гг., теоретически позволяет обеспечить рост ВВП до 3-5% в ближайшие 2-3 года.
- При увеличении вводов жилья до уровня 0,8-1,0 кв.м. на человека в год дополнительный прирост ВВП в среднесрочной перспективе может составить до 1 процентного пункта

Выбор сценария

- **88 млн. кв. м** (исходя из задачи замещения ветхого и аварийного жилищного фонда, 3,4% городского жилищного фонда), общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **3,4 трлн. руб.**
- **679 млн. кв. м** (исходя из задачи замещения неблагоустроенного жилищного фонда, 26,0% городского жилищного фонда), общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **26,8 трлн. руб.**
- **203 млн. кв. м** (исходя из задачи замещения пятиэтажек – по «грубой» оценке, 7,8% городского жилищного фонда), общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **8,2 трлн. руб.**
- **235 млн. кв. м Не оборудовано водопроводом** 9% городского жилищного фонда –, общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **9,3 трлн. руб.**
- **287 287 тыс. кв. м Не оборудовано канализацией** 11% городского жилищного фонда –общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **11,4 трлн. руб.**

Сценарии улучшения качества жилья (ориентировочный срок 10 лет)

КОНСЕРВАТИВНЫЙ
 реновация 10% городского жилищного фонда ,
 261 170 тыс. кв.м,
 инвестиции для строительства: 10,3 трлн. руб.

БЕРУЩИЙ РЕАКТИВНЫЙ
 реновация 15% городского жилищного фонда ,,
 391 755 тыс. кв.м,
 Инвестиции для строительства: 15,6 трлн. руб.

Дополнительный продукт ВВП 7,30 трлн. руб.

Дополнительный продукт ВВП 11 трлн. руб.

Дополнительный продукт доходов бюджета
2,8 трлн. руб.

Дополнительный продукт доходов бюджета
4,3 трлн. руб.

INSTITUTE OF ECONOMIC FORECASTING
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Результаты

	2016	2025	2035
Домашние хозяйства, берущие ипотечные кредиты, в % от общего числа домашних хозяйств	1.3	3	4.1
Срок ипотечного кредита, лет	15	25	35
Среднедушевой доход одного члена семьи в ценах 2015 г., тыс. руб.	30.5	47	59

Площадь комфортного жилья, (кв. м. / чел.)

INSTITUTE OF ECONOMIC FORECASTING
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗОВАННОГО РЫНКА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ

DEVELOPMENT OF A CIVILIZED RENTAL MARKET

И.М. ШНЕЙДЕРМАН

Заведующая лабораторией социально-экономических проблем жилищного и имущественного обеспечения ИСЭП РАН

I.M. SCHNEIDERMAN

Head of ISESP RAS Laboratory for socio-economic issues of housing and property provision

АННОТАЦИЯ

В задачи государства входит создание социальных перспектив улучшения жилья. Анализируя социально-экономические проблемы жилищного обеспечения населения, автор предлагает решать данную задачу с помощью создания цивилизованного рынка найма, тем более что арендные формы обеспечения жильем благополучно используются в развитых странах.

ABSTRACT

It is the government responsibility to create social perspectives for housing improvement. In the course of socio-economic housing provision issues analysis the author suggests that this problem should be solved by

means of civilized rental market development, given that rental housing provision is successfully applied in developed countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Жилье, социальные нормы жилья, уровень среднедушевых денежных доходов, показатели доступности приобретения жилья, арендные формы обеспечения жильем, спрос на арендное жилье.

KEYWORDS

Housing, social housing norms, per capita income level, housing affordability index, rental housing provision, rental housing demand.

Стратегической целью жилищной политики должно стать создание социальных перспектив улучшения жилищных условий для всех групп населения с разными денежными доходами, демографическими характеристиками и стартовыми жилищными условиями. Рыночные механизмы обеспечения населения жильем не справляются с социальными задачами в жилищной сфере. Сложившийся в настоящее время уровень денежных доходов основной массы населения не позволяет идти по пути увеличения приобретения жилья в собственность. Недоступность жилья, а также ипотечного кредитования для большинства населения заставляет искать другие формы решения жилищной проблемы.

В 2016 году согласно обследованию бюджетов домашних хозяйств Росстата в среднем по России третья часть всех домохозяйств страны проживает в жилье по площади ниже социальной нормы, которая варьируется в зависимости от региона в интервале от 18 до 20 кв. м общей площади на человека. Меньше учетной нормы жилья (9 кв. м), предполагающей постановку семьи на жилищный учет, имеет 2,3% домохозяйств [1, с. 82].

Число человек в семье и, в особенности, число детей, проживающих в домохозяйствах, сильно дифференцирует жилищные условия — чем больше семья, тем более стесненные жилищные условия она имеет. При этом многодетные семьи (с тремя и более детьми) оказываются явно в дискриминационном положении. Так, если среди семей с одним ребенком до 9 кв. м общей площади жилья на человека имеет 2,4%, то с увеличением числа детей доля семей, имеющих меньше учетной нормы жилья, резко возрастает: до 7,6% среди семей с двумя детьми, 23,3% — с тремя и более детьми. Напротив, больше социальной нормы общей площади жилья имеет почти треть домохозяйств с одним ребенком, 12,7% с двумя и только 8,5% семей с тремя и более детьми [1, с. 84].

Рождение ребенка в семье крайне редко приводит к смене жилья в сторону увеличения числа комнат либо площади квартиры. Смена жилья в условиях неразвитого сектора арендного жилья и низкой доступности жилья на рынке требует от семьи (практически любой и особенно молодой) крайнего напряжения ее финансовых, временных, организационных и других возможностей. Необходима разработка мер жилищной политики, специально направленных на улучшение жилищных условий семей с двумя и более детьми.

Уровень среднедушевых денежных доходов также коррелирует с жилищными условиями семей — чем более обеспечена семья, тем лучшие жилищные условия она имеет; одновременно с этим приобретение жилья по рыночным ценам доступно лишь для семей с высоким уровнем доходов.

Среди домохозяйств с низким уровнем денежных доходов значительная доля семей проживает в стесненных жилищных условиях. Так, среди 20% наиболее бедных семей 7,3% имеет меньше учетной нормы жилья, а среди 20% наиболее

обеспеченных семей таковых всего 0,3% [1, с. 87]. Только немногим более трети домохозяйств из первой группы (34,8%) проживает в жилье, площадью выше социальной нормы на человека, а среди 20% наиболее обеспеченных таких домохозяйств 78,6%.

Показатели доступности приобретения жилья по рыночным ценам свидетельствует о том, что жилье на рынке доступно не более чем для 40% семей. Для групп населения с более низкими доходами пути решения жилищных проблем лежат за пределами рынка покупки жилья в собственность.

Создание цивилизованного рынка найма позволит разрядить ситуацию в жилищной обеспеченности населения.

Арендные формы обеспечения жильем населения уже много лет успешно используются в развитых странах. Высокая доля жилья в собственности семей вообще не очень характерна для развитых стран Запада, особенно, для Западной Европы. По данным Международного союза квартиросъемщиков, в целом ряде стран Европы жилье снимает более половины населения. В Швейцарии, к примеру, арендуется 60% всех жилых единиц, в Германии — 55%. При этом в столицах, курортных, индустриальных и научных центрах доля жилья, находящегося в аренде, выше, чем средний показатель по стране. Так, например, в Берлине в аренде находится порядка 86% жилых единиц, в Вене — 78%, в Амстердаме — 71%, в Париже — 58%, в Нью-Йорке — 65%, в Монреале — 45% [2].

В странах, имеющих более развитый рынок жилья и более высокий уровень развития экономики, доля жилого фонда, находящегося в аренде, выше. То же самое касается и регионов рассмотренных стран — чем выше темпы экономического развития региона, тем больше процент жилья, предоставляе-

мого в аренду, наоборот, в депрессивных и экономически отсталых регионах доля арендуемого жилья ниже.

В России в период реформ основной упор был сделан на приватизацию жилищного фонда и развитие рынка жилья, как уже существующего, так и вновь строящегося. В частной собственности оказалась подавляющая часть жилищного фонда страны — 90,2%, в том числе 87,1% — в собственности граждан. К социальной форме аренды можно отнести жилищный фонд государственной и муниципальной формы собственности, что составляет только 9,8% всего жилищного фонда страны [3, с. 172].

Какие группы населения предъявляют спрос на арендное жилье?

В первую очередь, это жители регионов России, приезжающие в крупнейшие города в поисках подходящей работы, специалисты из стран дальнего зарубежья, квалифицированные трудовые мигранты из бывших союзных республик, работники, привлекаемые на вновь создаваемые крупные предприятия, для которых не хватает местной рабочей силы.

Но не только эти категории граждан. Потенциальными (а часто уже и реальными, но на черном рынке) арендаторами выступают также и местные жители, жизненные обстоятельства которых заставляют искать новое жилье:

- молодые семьи, которые хотят строить семейную жизнь отдельно от родителей, но не имеют возможности приобрести квартиру на рынке;
- иногородние студенты, не желающие жить в общежитии;
- одинокие молодые люди, стремящиеся к самостоятельной жизни вне родительской семьи;
- представители старшего поколения, оставляющие свою квартиру созданным семьей детям;

- семьи, имеющие свое жилье в крупном городе, но желающие проживать в другом районе города (например, поближе к работе или к месту учебы детей), в более комфортном жилье, покупка которого для них слишком дорога;
- семьи, сдающие свою просторную квартиру и снимающие меньшую, ради получения дохода;
- люди, которые просто не хотят иметь жилье в собственности, ради сохранения свободы передвижения — вслед за престижной работой, более высокими заработками, сменой места проживания;
- люди, которые не хотят обременять себя заботами по содержанию, ремонту и обслуживанию собственного жилья.

Этот список может быть продолжен.

Кому может быть выгодно развитие арендного сектора жилья?

Развитие системы арендного жилья выгодно прежде всего населению — потенциальным нанимателям жилья за умеренную плату в рамках правового поля.

Государству выгодно — т.к. это эффективный и давно опробованный во многих странах мира способ обеспечения жильем, минуя недоступный для большинства населения рынок жилья.

Муниципалитетам — т.к. арендное жилье остается в их собственности, а предоставление коммунальных услуг полностью возмещается арендатором.

Предприятиям — поскольку создание фонда арендного жилья позволит им формировать гибкую кадровую политику, тем самым стимулируя рынок труда, повышение трудовой мобильности населения.

В конечном итоге строительство арендных домов может быть выгодно и застройщикам — если будут налажены адекватные механизмы их привлечения: бесплатное выделение земельных участков, обеспеченных соответствующей инфраструктурой, сокращение количества и времени прохождения административных процедур для получения разрешения на строительство, предоставление льготных кредитов на осуществление строительных проектов, предоставление налоговых льгот.

В настоящее время государство рассматривает развитие арендного (наемного) сектора жилья в качестве важного элемента решения жилищных проблем населения.

Развитие сети арендных домов должно помочь снять напряженность в решении проблемы жилищного обеспечения населения. Так, очередники смогут с помощью аренды жилья в таком доме реально улучшить свои жилищные условия «здесь и сейчас», не дожидаясь подхода очереди на бесплатное жилье. Молодые семьи смогут жить в комфортном жилье, растить детей и не бояться, что в любой момент им откажет в квартире арендодатель-частник. Специалисты и трудовые мигранты, меняющие место жительства в поисках лучшей работы, не менее остро нуждаются в жилье, чем очередники.

Необходимо обратить внимание и на другие категории населения, которые зачастую не менее остро нуждаются в жилье, и которым оно на рынке жилья также совершенно недоступно, — прежде всего это представители среднего класса. Именно эти группы населения чаще всего арендуют квартиры в частном секторе, так как в отличие от менее обеспеченных граждан они в состоянии эту аренду оплачивать. Для этих категорий населения нужно строить доходные дома эконом- и бизнес-класса (муниципальные или с привлечением частных инвесторов), в которых можно будет сдавать квартиры в арен-

ду по коммерческим ставкам аренды, находящимся на уровне чуть ниже среднерыночных (для более успешной конкуренции с частным сектором). Именно такие дома смогут составить реальную конкуренцию частному сектору аренды жилья (чаще всего нелегальному, без уплаты налогов).

Стимулирование развития арендного жилья способствует решению следующих проблем:

- обеспечение жильем граждан с низким уровнем денежных доходов, молодых семей и других групп населения, нуждающихся в социальной поддержке;
- получение налогов от сдачи жилья в аренду (уход от теневого рынка аренды);
- повышение цивилизованности и прозрачности рынка арендных отношений;
- стимулирование строительной деятельности и развитие смежных отраслей экономики.

В последнее время движение в направлении формирования цивилизованного арендного рынка жилья началось. При выработке и реализации проектов в этой сфере важно соблюсти баланс рыночных и социальных подходов. Для этого имеется большой неиспользованный потенциал политических и управленческих решений, связанных с созданием новых и модернизацией существующих институтов.

Библиографический список

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 г. (по итогам обследования бюджетов домашних хозяйств) / Статистический бюллетень. — М.: Росстат, 2017.
2. Электронный источник: www.iut.nu (2016).
3. Российский статистический ежегодник. 2016: Статистический сборник. — М.: Росстат, 2016.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

PROMISING LAND-USE PLANNING DEVELOPMENT STRATEGY

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

Действительный государственный советник РФ
2 класса

E.S. CHUGUYEVSKAYA

Class 2 Active State Advisor of the Russian
Federation

АННОТАЦИЯ

В материале автор обозначает существующие системные проблемы в области территориального планирования. В целях их разрешения предлагается пойти по пути совершенствования и развития уже существующей системы землепользования, а также технологий по подготовке документов территориального планирования и управления процессами их реализации. Помимо этого автор предлагает сформировать единую архитектуру пространственных данных на основе двух информационных ресурсов Минэкономразвития России – ФГИС ТП (система сведений о планировании объектов недвижимости) и ЕГРН (система сведений о созданных объектах недвижимости).

ABSTRACT

In the following article the author specifies existing endemic land-use planning problems. In order to solve them it is suggested to improve and develop the existing land-use system as well as methods of land-use planning and implementation management documents preparation. Moreover, the author recommends that a single spatial data architecture should be developed based on the MEDT of Russia two information resources - FGIS TP (Federal State Information System of Land-use Planning - real property planning data system) and EGRN (Unified State Register of Immovable Property – existing real property data system).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стратегия пространственного развития, территориальное планирование, система землепользования, единая архитектура пространственных данных.

KEYWORDS

Spatial development strategy, land-use planning, land-use system, Unified Spatial Data Architecture.

Территориальная организация пространства жизнедеятельности общества неразрывно связана с повышением эффективности социально-экономического развития государства. Документами, призванными обеспечить планировочную организацию территории всех уровней публично-правовых образований, являются документы территориального планирования, к которым относятся схемы территориального планирования Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных районов и генеральные планы городских округов, городских и сельских поселений.

Территориальное планирование — это вид планирования, обеспечивающий комплексное социально-экономическое

развитие территорий, включающий ее инфраструктурное обустройство, рациональное природопользование и эффективное землепользование, оказывающий непосредственное влияние на качество жизни граждан и экономическое развитие государства.

Между тем на сегодня в области территориального планирования сложился ряд системных проблем, препятствующих обеспечению роста российской экономики. В частности, это:

- рассогласованность документов стратегического и территориального планирования;
- отраслевая зависимость при планировании развития базовых инфраструктур;
- отсутствие адаптированных для российской практики экономических методов пространственного моделирования развития территорий;
- отсутствие эффективного учета институтов собственности;
- отсутствие единых подходов при формировании инфраструктуры пространственных данных.

В целях решения накопленных проблем представляется важным разработка нескольких отдельных направлений дальнейшего совершенствования института территориального планирования с учетом перехода к современным цифровым технологиям подготовки документов территориального планирования и управления процессами их реализации.

Практически необходима трансформация развития отрасли от традиционного территориального планирования объектов капитального строительства (так называемого *physical planning*) к цифровому пространственному моделированию эффективного и устойчивого развития территорий, обеспечивающего экономический рост и повышение качества жизни населения.

Важнейшим направлением совершенствования института территориального планирования является его развитие в условиях сложившейся системы землепользования.

На сегодня в стране практически сформировалась система землепользования, без комплексного анализа состояния которой невозможно эффективное территориальное планирование. К сожалению, в предшествующий период на многих территориях сложилась практика внесистемного подхода к формированию земельных участков, когда вне планировочной структуры выхватываются отдельные нужные куски земли, их конфигурация при этом зачастую также случайна и не увязана с предполагаемым использованием, в последующем это становится препятствием для реализации обоснованных проектно-планировочных решений. В целях повышения инвестиционной привлекательности территорий и их эффективного инфраструктурного обустройства необходима отработка следующих направлений в области территориального планирования:

- формирование критериев экономической оценки земельных участков, изымаемых в целях создания инфраструктурных объектов;
- оценка экономической эффективности при изменении функционального назначения территорий и видов разрешенного использования земельных участков;
- эффективное и рациональное землепользование на основе документов территориального планирования и правового зонирования (ДТП);
- обеспечение кадастрового учета зон с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ) на основе введения единых требований ФГИС ТП и ЕГРН;

- введение в хозяйственный оборот «спящих активов» — неиспользуемых земельных участков и иных объектов недвижимости;
- повышение бюджетной обеспеченности МО за счет инвентаризации земельных участков с использованием материалов ДТП.

Таким образом, использование института территориального планирования должно существенно влиять на качественные преобразования системы землепользования и ее структурные изменения.

Вторым важным элементом реформирования территориального планирования является формирование единой архитектуры пространственных данных на основе двух информационных ресурсов Минэкономразвития России — ФГИС ТП (система сведений о планировании объектов недвижимости) и ЕГРН (система сведений о созданных объектах недвижимости).

Современная цифровая экономика строится на оперировании большими массивами данных, формируемыми различными информационными системами, которые невозможно обрабатывать без создания единых классификаторов. Так, на основе информационных ресурсов об объектах недвижимости, содержащихся в ЕГРН, и информации о планируемых объектах капитального строительства, размещенных в составе документов территориального планирования в ФГИС ТП, возможно формирование единой архитектуры пространственных данных с введением уникального идентификационного номера объекта (УИН) на базе взаимной увязки двух классификаторов систем и с выделением периодов планирования, строительства и эксплуатации объекта как его состояний, обозначенных определенными составляющими элементами кода.

Это позволит:

- обеспечить «прозрачность» и мониторинг всех действий, связанных с объектом капитального строительства (от планирования до создания, реконструкции, сноса);
- формировать взаимно увязанные базы данных по комплексному развитию территорий и сложившейся системе землепользования;
- развивать федеральный фонд пространственных данных и единую электронную картографическую основу (ЕЭКО);
- ввести функции форматно-логистического контроля для материалов кадастровых инженеров по аналогии с проектами документов территориального планирования.

Таким образом, ФГИС ТП как универсальная информационная система сведений о существующем и планируемом развитии территорий может стать одной из базовых платформ для цифровой экономики России.

Институт территориального планирования является важнейшим элементом комплексного развитие городов и урбанизированных территорий.

По прогнозам Всемирного банка, к 2050 году ожидается практически двукратное увеличение мирового населения, проживающего в городах. Значение городов и городских агломераций для национальной экономики делает их ключевыми участниками международного рынка.

Так, страны — члены ОЭСР выработывают новую городскую политику, направленную на решение как традиционных городских проблем (таких как неконтролируемое разрастание застроенных территорий, деградация старых

районов, занятость населения и социальное неравенство), так и относительно новых вопросов, связанных с конкурентоспособностью и стрессоустойчивостью экономики, инновациями, городским маркетингом, экологическим равновесием.

Сегодня в России удельный вес городского населения составляет 74.2% от общей численности населения страны. Города играют все более важную роль в экономике и как центры сосредоточения промышленного производства, и как центры научной, инновационной и инвестиционной активности. При этом эффективность использования территорий городов с обеспечением их экономической, экологической и социальной устойчивости ушла на второй план в территориальном планировании в условиях рыночной экономики. Для коренного исправления ситуации необходим ряд мер в следующих направлениях:

- совершенствование пространственно-экономического развития городов на основе новых городских моделей и целевых показателей;
- стратегическое и территориальное планирование развития городов и урбанизированных территорий как центров инновационной экономики;
- формирование институтов агломерационного развития и межмуниципального взаимодействия;
- совершенствование института правового зонирования территорий с учетом отмены деления земель на категории;
- введение инвестиционных паспортов городов.

По мере дальнейшей урбанизации экономические показатели страны все теснее будут связаны с функционированием городской экономики и системой городского управления.

При этом на первый план выходит проблема городской статистики. Фактическая оторванность органов местного самоуправления от систем сбора статистических данных является для Российской Федерации огромной проблемой. При этом ни для кого не секрет, что для качественного управления развитием города необходимо иметь информационную платформу по типу data driven city, концепция которой максимально использует потенциал статистических данных в целях обеспечения качественных услуг и применения непрерывных технологических инноваций.

Инструменты территориального планирования посредством пространственно-аналитического модуля ФГИС ТП позволяют осуществить преобразование табличной и текстовой адресной информации в картографическую, что даст возможность не только наглядно видеть пространственные аспекты происходящих в городском поселении процессов, но прежде всего проводить анализ изменений системообразующих, эмерджентных показателей, исходя из их локации и взаимосвязи со стратегическими документами городского развития.

Введение в правовое поле Федеральным законом № 172-ФЗ стратегии пространственного развития Российской Федерации создало правовые предпосылки для разработки новой пространственной модели размещения экономики и развития в стране пространственного стратегического планирования на всех уровнях управления.

К сожалению, на сегодня сделаны только первые шаги в этом направлении, при этом инструмент пространственного стратегирования по-настоящему еще не сформирован и далек от совершенствования в сравнении с подобными инструментами наиболее развитых стран и, в первую очередь, ЕС.

Для его полноценного развития необходим целый ряд системообразующих мероприятий:

- формирование единой системы показателей стратегического пространственного развития;
- выработка требований к цифровой модели стратегии пространственного развития;
- определение инструментов реализации мероприятий по пространственному развитию экономики и обеспечению повышения качества жизни населения с использованием как бюджетных, так и внебюджетных источников финансирования;
- формирование подходов к определению пространственных и временных приоритетов развития базовых инфраструктур и критериев оценки их влияния на социально экономическое развитие;
- подготовка стратегии развития городов на основе их типологии и анализа сложившейся системы расселения.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что для достижения целей устойчивого экономического развития страны федеральная повестка ближайшего времени все больше должна уделять особое внимание вопросам городского развития и урбанизации в целом, а также вопросу создания системы управления «опорным каркасом» городов России на основе современных технологий территориального планирования и землепользования.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

при содействии Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Общероссийскую Высшую общественную экономическую премию

«ЭКОНОМИСТ ГОДА»

Впервые в День экономиста — 11 ноября 2017 года в Государственном Кремлевском Дворце — на Всероссийском экономическом собрании будет вручена Общероссийская Высшая общественная экономическая премия «Экономист года».

Премия является признанием заслуг высококвалифицированных экономистов перед обществом и государством.

Премия будет присуждаться ежегодно в каждой из следующих номинаций:

- «За вклад в развитие экономической науки»;
- «Просветительская деятельность»;
- «Экономическое образование и воспитание»;
- «За практический вклад в развитие экономики страны».

Подробнее о премии: на сайте www.veorus.ru,
в журнале «Вольная экономика» и других СМИ.

**АНТИЛИБЕРАЛИЗМ:
КОНСЕРВАТИЗМ
КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РОСТА
ЭКОНОМИКИ
И ПРЕОДОЛЕНИЯ
БЕДНОСТИ,
ИЗБЫТОЧНОГО
СОЦИАЛЬНОГО
НЕРАВЕНСТВА**

**ANTI-LIBERALISM:
CONSERVATISM AS A
FACTOR OF SUSTAINABLE
ECONOMIC
GROWTH AND
POVERTY REDUCTION,
EXCESSIVE SOCIAL
INEQUALITY**

А.В. СМЕТАНИН

Член Правления ВЭО России, председатель Архангельской региональной общественной организации ВЭО России, советник ректора Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, д.э.н., профессор

A.V. SMETANIN

Member of the Board of the VEO of Russia, chairman of the Arkhangelsk regional public organization of the VEO of Russia, advisor to the rector of the Northern (Arctic) Federal University (NARFU) named after M.V. Lomonosov, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Л.М. СМЕТАНИНА

Член Правления Архангельского регионального отделения Вольного экономического общества России, доцент кафедры финансов и кредита Высшей школы экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) имени М.В. Ломоносова, к.э.н.

L.M. SMETANINA

Member of the Board of the Arkhangelsk regional public organization of the VEO of Russia, associate Professor of the Department of Finance and credit of the Higher school of Economics and management of the Northern (Arctic) Federal University (NARFU) named after M.V. Lomonosov, Cand. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены существенные черты российского либерализма, его влияние на развитие экономики, банковского сектора, социальной сферы. Показана необходимость перехода от одновекторного либерального развития к просвещенному консерватизму.

АБСТРАКТ

The article considers the essential features of Russian liberalism, its impact on the economy, banking sector and social sector. The necessity of the transition from unidirectional liberal development to enlightened conservatism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новая идеология реформ, контрапункты либерализма, денежно-кредитная политика ЦБ, советская цивилизация, деиндустриализация страны, либеральная реформация, идеология рыночного саморегулирования, социальные риски, степень защищенности человека, социальное партнерство.

KEYWORDS

The new ideology of reform, the counterpoints of liberalism, monetary policy of the Central Bank, Soviet civilization, the de-industrialization of the country, the liberal reformation, the ideology of market self-regulation of social risks the degree of protection of human, social partnership.

Исконно русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» сегодня волнуют не только научное сообщество, политиков, но и широкую общественность, рядовых граждан. Оно и понятно: более трех лет снижались доходы, сокращались рабочие места. Многие задумываются, а что же дали рыночные реформы за четверть века. А впереди — 11 марта 2018 года — выборы президента России.

Не драматизируя итоги прошедшего трехлетия и двадцатипятилетнего реформационного трансформационного периода, возникает необходимость осмысления: что получилось и что не удалось (особенно последнее).

В актив отнесем политическую свободу, возможности стать собственником своего дела, собственником недвижимости, земли — с этим согласно, видимо, подавляющее большинство. Но многое утратилось и не обрело нового содержания. Размытым, как в треснувшем зеркале, видится образ будущего страны и человеческих судеб. Выплеснув в 1990-е годы мутную воду накопившихся проблем прошлого периода, мы не заметили, что вместе с ней потеряли и «ребенка» — достижения советской цивилизации. Выделим основные: соборность (коллективность) в обустройстве производственной и социальной жизни; доверие друг к другу в быту и на производстве, доверие к власти, к средствам массовой информации. Оно укреплялось действовавшим в те времена моральным Кодексом строителя коммунизма. Уверенность в завтрашнем дне согревалась возможностью иметь работу, включая выпускников ВУЗов, техникумов, училищ; возможностью решить жилищный вопрос: или получить квартиру на стройке, или через исполнительные органы власти города (района), или купить, вступив в жилищный кооператив. Отлаженная работа с кадрами, резервом на всех уровнях и в направлениях профессиональной деятельности создавала предпосылки для продвижения на службе и в работе.

Ремарка из советской эпохи приведена не как ностальгия или матрица для повторения, а как побудительный мотив для современной элиты. Известно: в одну реку дважды не войти. И в то же время делать вид, что этих проблем сегодня не существует, — нельзя.

Чтобы кардинально изменить ситуацию, нужна новая идеология реформ. В начальный период считалось: мудрить не надо. Если рыночные реформы, то и идеология рыночного саморегулирования, без государственного участия.

Как справедливо заметил известный экономист, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг: «Мы надеялись на рынок, а он погубил все, что не приносит деньги» [1].

Контрапунктом либерализма можно считать ложно трактуемое ими понятие свободы и ответственности. Их представители абсолютизируют понятие свободы, как и их духовный отец Ф.А. фон Хайек, вне контекста времени, территории, менталитета населения. Позиционируют себя гражданами мира, для которых архаичны понятия патриотизма, национальные интересы. При этом право на свободу рассматривается избирательно, как правило, в политическом и финансовом (денежный фетишизм) аспектах, фактически не затрагивая социально-экономическое положение «человека у станка», «человека с компьютером», «человека с ружьем» и представителей других страт, не обремененных высокими доходами и большой собственностью.

Известно, что свобода (по Гегелю) — осознанная необходимость. В либеральном толковании она или есть, или ее нет. Получается, что свобода подобна чертополоху: растет сама по себе без усилий со стороны государства, общества и бизнеса.

Из «свободной» свободы вытекает либеральная трактовка ответственности: «каждый человек в полной мере может отвечать за последствия своей деятельности». Неустанный эксперт — аналитик либеральных ценностей, д.э.н., профессор, директор Института глобализации М.Г. Делягин [2,3] обратил внимание на ключевое слово «может» и пришел

к выводу, что даже в развитых странах автоматически, без слова «должен» слово «может» и не заработает. Авторы также считают, что не пришло еще время снять с повестки дня «должен» с разработкой соответствующих стимулов и нормативно-правовых актов. 25-летний опыт либеральных реформ подтверждает это.

Наличие школы российского либерализма с ее яркими представителями скорее не минус, а плюс, свидетельствующий о свободе мыслей в обществе.

Вопрос в другом: насколько плодоносны эти идеи для устойчивого роста экономики? Устойчивый экономический рост невозможен без инвестиций. Их доля по отношению к ВВП должна быть увеличена в полтора-два раза и соответствовать 30–35%. Для сравнения: в Китае — около 45% [4]. Однако либеральная ангажированность Центрального банка РФ держит экономику на голодном денежном пайке. Монетизация экономики составляет 44% от ВВП: в Китае — 198%. Роль банковских кредитов в инвестициях реального сектора — 5–6% из-за неподъемных процентных ставок, превышающих уровень рентабельности в обрабатывающей промышленности почти в 3 раза. Сосредоточенность ЦБ на идее фикс — 4% инфляции (Ясин считает нужно 2%) фактически без количественного смягчения делает денежно-кредитную политику не эффективной для устойчивого роста экономики, не мотивирует бизнес [5], руководителей предприятий, банков вкладывать имеющиеся денежные ресурсы в развитие производства, образования, науки.

Жесткая оценка деятельности ЦБ дана советником Президента РФ, академиком РАН С.Ю. Глазьевым.

По его мнению, денежно-кредитная политика ЦБ

- с научной точки зрения — абсурдна,

- с точки зрения здравого смысла — вредна,
- с точки зрения реального бизнеса — самоубийственна,
- с правовой точки зрения — антиконституционна и противозаконна [6].

Под флагом либерализма не без участия ЦБ прошла деиндустриализация страны, что создало серьезные трудности с занятостью, источниками жизни людей. Обоснование реиндустриализации, формирование нового индустриального общества НИО.2 изложены в работах д.э.н., профессора, директора Института нового индустриального развития, Президента ВЭО России С.Д. Бодрунова [7, 8].

Отмеченные выше последствия либеральной реформации не могли не сказаться на социально-духовной сфере. Наметившийся незначительный рост доходов лишь отчасти смягчает реальную картину материального положения россиян. По данным Росстата, при средней зарплате чуть больше 35 000 руб. в месяц большинству людей не хватает до получки 19 399 руб. Четверть их зарплаты съедает менеджмент, который составляет 5% от общего числа персонала. Тем самым не выполняется новое положение о восьми кратном превышении зарплат руководителей в сравнении со средней зарплатой работающих в конкретной организации (предприятии).

Но фактически работникам сегодня не доплачивается почти в два раза, если сравнивать с Западом, исходя из фонда оплаты труда в ВВП и производительности труда. Так, усредненный фонд оплаты труда в ВВП в ведущих странах Европы и США составляет 60–70%, у нас — не более 33–40%. Производительность труда у них в 2,5–3 раза выше, а средняя зарплата у нас меньше, чем в США — в 8,2 раза, в Германии — в 5,8 раза, в Исландии — в 10 раз. Подтверждением

недоплаты может служить и оценка труда «высококвалифицированных иностранных специалистов», работающих в России. Рабочие получают не менее 58,8 тыс. руб. в месяц, инженеры — не менее 167 тыс. руб., преподаватели, исследователи, научные работники — не менее 1 000 тыс. руб.

Заработные платы различаются как по регионам в десятки раз, так и существенно отличаются в отраслевом разрезе. Лидерами по зарплатам в производственной сфере являются коксохимия (156,7 тыс. руб.), газодобыча (110,3 тыс. руб.), производство табачных изделий (110,2 тыс. руб.). А информатика и связь — 58,4 тыс. руб. Здравоохранение, образование, наука, культура — еще меньше — хотя бы вписаться в среднюю российскую зарплату. Попытки заставить представителей этих отраслей не работать, а зарабатывать видный ученый Р.С. Гринберг назвал «социал-дарвинизмом».

Низкие зарплаты — это бедность более 20 миллионов человек, это избыточное социальное неравенство. По официальной статистике, коэффициент фондов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения) составляет около 16 раз, а по неофициальным данным, примерно в три раза больше. Такое положение создает социальные риски, понижает планку доверия в обществе, ухудшает социальное самочувствие людей.

Непростая ситуация складывается в арктическом макрорегионе, где условия для ведения бизнеса и жизнедеятельности людей в целом наиболее сложные, что сказывается на продолжительности их жизни. Так, ожидаемая продолжительность жизни в 2015 году здесь составила 71,02 года, что ниже общероссийского показателя (71,39 лет) [9]. В то же время государство фактически устранилось от регулирования заработной платы: «северные», «полярные» коэффи-

циенты или не выплачиваются, или стали составной частью заработной платы.

Социальное самочувствие, по нашему мнению, выступает в роли интегрированного показателя общей удовлетворенности жизнедеятельности населения. Поэтому важным представляется степень защищенности человека от различного рода опасностей [10] (см. таблицу 1).

Таблица 1

Оценки населения Мурманской области степени защищенности от тех или иных опасностей в 2013 г., %

	Защищен	Пожалуй, защищен	Трудно сказать	Пожалуй, не защищен	Совсем не защищен
От экологической угрозы	3,2	8,3	34,6	26,2	27,7
От притеснений по полу, возрасту, национальности	11,3	17,9	36,0	17,2	17,6
От произвола чиновников	3,4	4,7	31,6	28,2	32,1
От произвола правоохранительных органов	2,5	6,1	35,3	27,5	28,7
От бедности	3,7	9,3	28,4	23,0	35,5
От преступности	2,2	7,4	29,9	24,3	36,3

В числе главных опасностей респонденты называют, как это ни покажется на первый взгляд странным, бедность.

Об избыточном социальном неравенстве свидетельствует таблица 2. В мировой практике принято предельно критическое соотношение доходов 8:1, а в регионах Севера от 11 до 20 раз, что ведет к антагонизации социальной структуры [11].

Таблица 2

Экономические факторы социального риска регионов Севера

Субъект Федерации	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения (коэффициент фондов)	Коэффициент Джини (степень отклонения фактического распределения денежных доходов от равного распределения их между жителями страны)
Республика Карелия	11,6	0,371
Республика Коми	16,9	0,423
Архангельская обл., вкл. НАО	13,2	0,389
Ненецкий автономный округ	19,9	0,445
Мурманская область	13,8	0,398
Ханты-Мансийский автономный округ	19,1	0,429
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,2	0,440
Республика Саха (Якутия)	14,7	0,405
Чукотский автономный округ	15,9	0,415
Камчатский край	12,4	0,381
Магаданская область	15,9	0,415
Сахалинская область	15,5	0,411
Республика Тыва	11,9	0,375
Красноярский край	17,0	0,424

Объективный ход развития экономики, социальной сферы, общества говорит о необходимости смены одновекторного либерального развития. Баланс интересов различных социальных групп общества, государства и бизнеса требует перехода к просвещенному консерватизму, основу которого составляют национальные интересы России, представите-

лей науки, образования, здравоохранения, культуры; людей труда, предпринимателей. Консерватизм может стать Центром консолидации либеральных и левых конструктивных идей, подходов, создающих более прочную основу доверия и согласия в обществе. Учитывая, что основы согласия, социального партнерства закладываются прежде всего на предприятиях, организациях, авторы считают целесообразным создать Всероссийский научно-исследовательский институт развития и управления предприятиями (организациями), который стал бы позиционировать себя как инкубатор управленческих и социальных инноваций.

Библиографический список

1. *Гринберг А.С.* Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора — М.: 2012. — С. 56–110.
2. *Делягин М.Г.* Светочи темы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального — М.: Институт проблем глобализации / Книжный мир, 2016. — 750 с.
3. *Делягин М.Н.* Новая Россия. Какое будущее нам предстоит построить— Спб.: Питер, 2016. — С. 247–274.
4. *Стадвелл Д.* Азиатская модель управления: удаchi и провалы самого динамичного региона в мире — М.: Альпина Паблишер, 2017. — С. 345–405.
5. *Гринберг Р.С.* Мировоззренческая природа экономического застоя в современной России — Научные труды ВЭО России — Т. 196.— М.: 2015. — С. 246–261.
6. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? — М.: Книжный мир, 2017. — 166 с.
7. *Бодрунов С.Д.* О некоторых вопросах эволюции экономико-социального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. — 2016. — № 3 (49). — 7 с.

8. *Бодрунов С.Д.* Реиндустриализация: социально-экономические параметры реинтеграции производства, науки и образования // Социологические исследования. — 2016. — № 2. С. 20–28.
9. *Говорова Н.В.* Российская Арктика: социально-демографический профиль — Народонаселение, 2017. — № 2. — С.113–115.
10. *Гущина И.А., Положенцева О.А.* К вопросу о социальном самочувствии населения Мурманской области (по результатам социологических исследований) // Север и рынок: Формирование экономического порядка. — 2014. — № 4 (41). — 31 с.
11. *Дрегало А.А., Ульяновский В.И.* Социокультурная динамика социального пространства Севера: Монография — Архангельск: САФУ, 2017. — 178 с.

СТРУКТУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

STRUCTURAL INVESTMENTS: TRANSFORMATION OF THE REPRODUCTIVE PROCESS IN THE AGRICULTURE

Е.А. ЛИПЧЕНКО

Доцент кафедры экономики Курского
института менеджмента, экономики
и бизнеса, к.э.н.

E.A. LIPCHENKO

Associate Professor, Department
of Economics, Kursk Institute of
Management, Economics and Business,
Ph.D in Economics

АННОТАЦИЯ

Изучение проблем обеспечения глобальной конкурентоспособности национального сельского хозяйства в условиях его модернизации, нацеленной на внедрение принципов производства следующего технологического уклада, приводит к необходимости поиска адекватных способов финансирования, трансформации воспроизводственного процесса. В статье показаны основания использования структурных инвестиций с целью фокусирования инвестиционных потоков на пропорциях расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Употребление структурных инвестиций в качестве экономического понятия позволяет усовершенствовать инвестиционную политику, определив приоритетные количественные соотношения воспроизводственного процесса, подлежащие финансированию с заданной динамикой их трансформации.

ABSTRACT

The study of the problems of ensuring the global competitiveness of national agriculture in the context of its modernization aimed at introducing scientific and technical principles for the production of the next technological order leads to the need to find adequate ways of financing the transformation of the reproductive process. Understanding of the challenges and threats of the modern stage of agricultural development gives grounds to supplement the conceptual apparatus of economic science with structural investments, which allows focusing investment flows directed to the agrarian sector of the economy on the proportions of expanded reproduction. Structural investments confirm the public consensus of the ideas about the desired future, reflecting the willingness of society to assume financial risks, which a priori makes structural investments highly profitable. The use of structural investment as an economic concept allows to improve the investment policy by determining the priority quantitative ratios of the reproduction process, subject to financing with a given dynamics of their transformation. Structural

changes are a synergy of investment decisions aimed at transforming the proportions of the reproduction process in agriculture, allowing timely and reliable solutions to the problems of the country's food supply.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Структурные инвестиции, воспроизводственный процесс, сельское хозяйство, модернизация.

KEYWORDS

Structural investments, reproduction process, agriculture, modernization.

Одной из целей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы является достижение мирового уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в рамках принятых при вступлении в ВТО обязательств. К концу 2020 года российское сельское хозяйство должно стать технологичным, производящим высококачественную продукцию, определяющим уровень эффективности сельскохозяйственного производства в глобальном масштабе. Такой весьма амбициозный посыл предполагает скорейшую технико-технологическую модернизацию отрасли, дополненную глубокими изменениями институциональных условий экономического взаимодействия. Институциональные трансформации должны базироваться на внедрении в систему хозяйствования новых понятий и представлений, которые переформируют традиционные институты для достижения вновь поставленных целей социально-экономического развития. Речь не идет об институциональной экономике, методологический индивидуализм остается платформой для экономического исследования

развития сельского хозяйства, но принципы неоклассической модели, очевидно, могут быть более эффективно реализованы в практике хозяйствования, если результатом осмыслений новых тенденций, процессов или явлений экономической жизни общества будет дополнение понятийного аппарата, используемого для изучения окружающей действительности.

Поставив целью достижение сельским хозяйством глобальной конкурентоспособности, нельзя было не указать на необходимость обеспечения безусловной финансовой устойчивости аграрных предприятий страны. Диалектическое единство деятельности по производству сельскохозяйственной продукции с финансовыми условиями ее осуществления — суть рыночного взаимодействия, которая позволяет находить равновесное состояние, при котором структурные пропорции воспроизводственного процесса относительно стабильны и способны обеспечивать заданный темп экономического роста. Однако как только макроэкономические условия хозяйствования начинают меняться (как правило, постепенно, но бывают и резкие изменения), воспроизводственный процесс, подстраиваясь под эти изменения, сталкивается с необходимостью формирования новых пропорций на всех своих стадиях, что в одночасье увеличивает потребности в дополнительном финансировании. Привлечение предприятием средств финансового рынка порождает почти антагонистическое противоречие между целями развития: технологической модернизацией и финансовой устойчивостью. Обеспечение конкурентоспособности предприятия, а тем более глобальное, невозможно без перманентной технико-технологической модернизации производства. Но это требует привлечения заемного капитала, что уменьшает

финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта. В этих условиях при негативной оценке финансовым сообществом последствий трансформации структурных пропорций воспроизводственного процесса предприятие может потерять часть ранее «заработанной» рыночной капитализации, что резко ухудшит его инвестиционную привлекательность и существенно затормозит модернизацию производства.

Усугубляет ситуацию то, что «финансовый рынок... толкает предприятия на принятие таких стратегий поведения, которые, с точки зрения экономики и промышленности, отклоняются от разумного пути, хотя рынок и претендует на рациональность своего выбора» [1, с. 82]. Финансовый рынок заставляет использовать краткосрочные стратегии развития, ориентированные на рост капитализации и доходов, выплачиваемых собственникам. Предприятия оптимизируют или, точнее, снижают расходы, влияющие на его конкурентоспособность в долгосрочном периоде, в частности, сокращаются инвестиционные программы. В этих условиях принимать на себя рыночные риски становится нерационально, поэтому любые структурные трансформации рассматриваются как угроза росту прибыльности и капитализации предприятия. Однако без финансирования структурных трансформаций воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве не представляется возможным обеспечить его глобальную конкурентоспособность. Обозначилась острая потребность в новых формах финансирования, содержание которых учитывало бы все угрозы и ограничения, связанные с рыночными аномалиями. Кстати, последние вполне могут быть реакцией на неудачное институциональное воплощение рыночных принципов экономического взаимодействия. Как правило, деформируются распределительные отношения,

в частности, субсидии как-то незаметно стали альтернативой традиционным инвестициям.

Вступив в ВТО, Россия приняла на себя ряд обязательств по защите конкуренции на продовольственном рынке, при этом оговорив некоторые изъятия из общих правил недопущения протекционизма национального сельского хозяйства на определенный период для обеспечения продовольственной безопасности страны. Несомненно, требуется быстрая кардинальная и, главное, эффективная перестройка системы государственной поддержки всего агропромышленного комплекса. ВТО не приветствует прямые субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям, справедливо полагая, что это искажает оценку затрат и дает определенные преференции на мировом продовольственном рынке, а как следствие, дезавуирует принципы международного разделения труда. Снижается эффективность мировой экономики, и борьба с голодом затрудняется. Концентрация производства продуктов питания в глобальном экономическом пространстве сопровождается свободной аллокацией производственных ресурсов. Если ценовые сигналы, ослабленные нерыночным перераспределением доходов в национальных экономиках, будут мотивировать экономических агентов к принятию несоответствующих реальному положению дел решений, тогда производственная структура глобального сельского хозяйства и его пропорции будут далеки от оптимальных, что еще больше усилит разрыв в уровне и качестве жизни населения планеты и будет способствовать нарастанию социально-экономических противоречий и увеличению масштабов миграционных потоков в мире.

ВТО отвергает местечковое и узкоотраслевое мышление своих членов, предлагая сосредоточиться на создании эф-

фективного механизма международного разделения труда и решении проблемы продовольственного обеспечения. С моральной точки зрения сельское хозяйство России должно стать рыночным, активно включиться в международное разделение труда, но при этом в безусловном порядке обеспечить национальные потребности в продовольствии.

В СССР уже сталкивались с неэффективностью компенсации бюджетными средствами части производственных затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям, что приводило к иждивенческим настроениям [2, с. 9]. В рыночной экономике такое просто немыслимо. Здесь все ресурсы по сути своей платные. Их распределение между отраслями, а также внутри самих отраслей и секторов экономики основано на расширенном воспроизводстве, пропорции которого эволюционируют вслед за потребительскими предпочтениями. Целесообразность структурных трансформаций определяется полезностью, которую эти изменения добавляют в уровень и качество жизни. Полезность новаций в экономическом взаимодействии проявляется через ценовой механизм рынка, который способен оценить степень удовлетворения потребностей с учетом затрат, связанных со структурными преобразованиями. Следует особо подчеркнуть, что оценка издержек также должна быть рыночной. На финансовых рынках определяется стоимость привлечения финансовых ресурсов, которые через рыночные риски указывают на полезность структурных трансформаций. Высокая стоимость заимствований, равно как и высокие риски, выражает сомнение инвестиционного сообщества в правильности выбранного направления структурных преобразований. Бюджетное финансирование по иному оценивает полезность намечаемых изменений, устанавливая целевые

показатели структурных соотношений воспроизводственного процесса на основе той или иной стратегии развития экономики и ее отраслей. Представление о будущем формируется, исходя из системы ценностей экономического развития, сложившейся на данный момент и являющейся доминирующей в политических и экспертных кругах, и по умолчанию поддерживаемой большей частью населения. Другими словами, концепция экономического развития, в частности сельского хозяйства, априори нацелена на реализацию потребительских предпочтений, существующих в обществе, но всегда есть риск того, что предпочтения могут измениться и концепция развития окажется несоответствующей экономическим интересам. Кроме того, возможно изначально представление о будущем, которое является желаемым и к которому следует стремиться, было ошибочно прописано в программных документах.

Существует ли надежный критерий или институт проверки концепций экономического развития на предмет их рациональности в существующей системе экономических интересов? Представляется, что способы и источники финансирования программных мероприятий, создающих экономическое будущее, позволяют судить о достижении общественного консенсуса в выборе направления развития. Мало согласиться с тем, какой станет экономическая реальность, надо профинансировать это будущее. Бюджетное финансирование отстраняет индивидуума от непосредственного принятия решения о том, какой будет экономическая реальность, и тем самым снимает ответственность за последствия: никаких экономических потерь, снижения уровня жизни в случае ошибочности выбора направления развития не произойдет. Государство, принимая

на себя все риски, связанные с конструированием экономического взаимодействия, по сути, защищает себя от критики за неправильный выбор. При этом оценить экономическую эффективность бюджетных ресурсов, вложенных в развитие, не представляется возможным, т.к. под достигнутым результатом можно понимать все что угодно, начиная от роста натуральных показателей производства до увеличения номинальных доходов, отражающих повышение уровня и качество жизни. Однако каждый индивидуум будет оценивать результат, исходя из собственной шкалы его полезности.

По-иному распределяются риски и ответственность за выбор направления экономического развития в случае структурных инвестиций [3]. Каждый член общества самостоятельно, исходя из собственных предпочтений, оценивает будущее и инвестирует в него часть своего располагаемого дохода. В этом случае конструируемые пропорции воспроизводственного процесса в различных отраслях экономики будут являться результатом суммирования потребительских предпочтений, за которые люди проголосовали рублем. Несомненно, такой способ финансирования программ развития предполагает более высокую ответственность, что дает основания для рациональности общественного выбора.

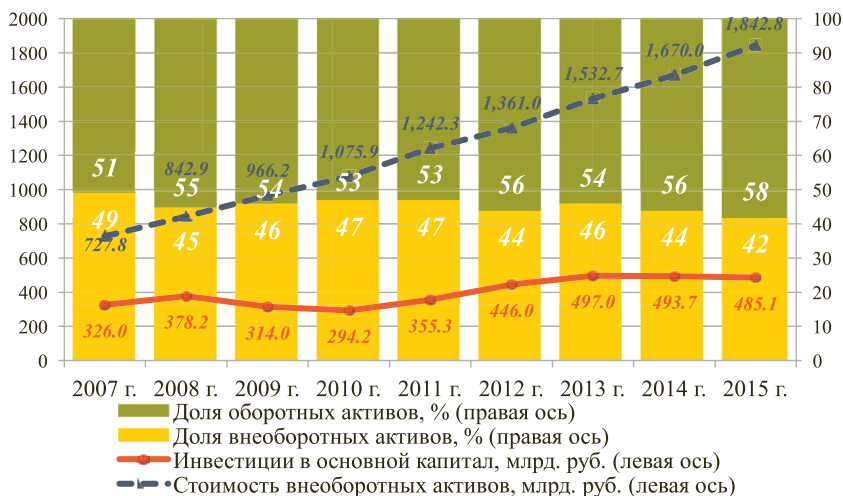
Структурные инвестиции способны осуществлять и государство, и частный бизнес при условии окупаемости структурных трансформаций, возврата финансовых ресурсов и получения инвестиционного дохода. Необходимость получения инвестиционного дохода заставляет вкладываться только в те проекты производственного или инфраструктурного направления, которые способны втащить экономику в новый технологический уклад. В этом случае эффективность использования экономических ресурсов по-

вышается настолько, что делает структурные инвестиции высокодоходными. Меняя пропорции воспроизводственного процесса, эволюционируя к новым научно-техническим принципам производства, экономическая система использует структурные инвестиции для финансирования хозяйственной деятельности.

Несомненно, взаимообусловленность трансформационных сдвигов в воспроизводственном процессе и структурных инвестиций опосредована и не поддается эмпирическому анализу. Объяснить, а тем более предсказать последствия структурных инвестиций весьма затруднительно, т.к. необходима некая инвестиционная теория, содержащая набор предпосылок и логических выводов, позволяющая выявить основополагающие закономерности инвестиционной деятельности вообще и инвестиций в структурные преобразования в частности. Очевидно, такую теорию еще предстоит разработать и проверить, но отрицать причинно-следственную связь структурных инвестиций и изменения производственных пропорций не следует, хотя бы по причине существования положительных результатов эмпирических проверок данного вывода.

Объемы вложений в основной капитал сельскохозяйственных организаций привели к изменению его органического строения. Инвестируя в более производительные машины и оборудование, производители продовольствия получают возможность увеличивать эффективность экономической деятельности, ускоряя кругооборот задействованного капитала при росте его объема. При этом оборотный капитал растет опережающими темпами, а органическое строение капитала характеризуется понижательной тенденцией.

Органическое строение капитала отражает, пожалуй, определяющее соотношение в воспроизводственном процессе, характеризующее способность хозяйствующих субъектов своевременно реагировать на технологические вызовы и угрозы конкурентоспособности. Можно утверждать, что не весь объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства является структурными инвестициями: если происходит возмещение основных средств без их технологической модернизации, то органическое строение капитала остается прежним и уровень эффективности использования основных средств также не меняется.

Рис. 1. Взаимообусловленность инвестиций и органического строения капитала в сельском хозяйстве

Инвестиции в основной капитал способствуют увеличению стоимости внеоборотных активов в сельскохозяйственных организациях почти в 2,8 раза (рис. 1). При этом

соотношение внеоборотных и оборотных активов сельского хозяйства изменилось в пользу последних. Такая динамика органического строения капитала связана с осуществлением технологической модернизации производства продовольствия, что позволило поднять эффективность использования средств производства. Ускорение движения капитала в воспроизводственном процессе генерирует больше дохода, и это делает инвестиции в сельское хозяйство еще более выгодными, порождая мультипликативный эффект. В случае если инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных предприятий не приводят к снижению доли внеоборотных активов в их общей сумме, оставляя органическое строение капитала неизменным в лучшем случае, а в худшем — повышая его, тогда инвестиции нельзя идентифицировать как структурные, ввиду отсутствия структурных преобразований как таковых.

Весьма справедливым может оказаться предположение о существовании некоего уровня органического строения задействованного в сельском хозяйстве капитала, способного служить индикатором начала перехода на новый технологический уклад. Снижать до бесконечности соотношение внеоборотных и оборотных активов невозможно. Для оценки технологического прогресса важна динамика пропорций воспроизводственного процесса, отражающая способность сельского хозяйства трансформироваться. Как только наступает бесконечно длительное равновесие между долями внеоборотных и оборотных активов, следует считать, что аграрная экономика вплотную приблизилась к переходу на новые научно-технические принципы производства продовольствия. Допустимо, что в новом технологическом укладе доля внеоборотных активов опять может увеличиться, но для

понимания рациональности структурных преобразований важна динамика органического строения капитала. И если инвестиции будут уменьшать долю внеоборотных активов, то с полной уверенностью их можно отнести к структурным.

Таким образом, трансформация пропорций воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве предполагает осознанные и спланированные действия органов власти, инвестиционного сообщества, нацеленные на изменение количественных соотношений в экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий. Инвестиции, связывающие воедино потребительские предпочтения и структурные преобразования в потоке технологической модернизации, позволяют поддерживать конкурентоспособность предприятий и сельского хозяйства в целом в глобальной экономике и идентифицируются как структурные. Кроме того, инвестиции становятся структурными в результате финансирования модернизации производства в подавляющем числе предприятий, что позволяет сформировать импульс движения к новому технологическому укладу. Если отдельно взятое предприятие, перестраивая воспроизводственный процесс, получает дополнительную премию за инновационность, сельское хозяйство как отрасль народного хозяйства только накапливает потенциал технологического обновления, но не ставится более конкурентоспособным. Для структурных инвестиций необходима синергия, когда практически все сельскохозяйственные производители попадают в сферу интересов инвесторов, для которых проводимая в отрасли технологическая модернизация, совершенствуя воспроизводственный процесс, становится определяющим фактором роста эффективности производства и перехода на качественно новый, более высокий уро-

вень развития с новыми возможностями и перспективами. Здесь ни в коем случае нельзя допустить монополизации отрасли, если доступ к инвестиционным ресурсам или ограничен для какой-то части предприятий, или (что гораздо важнее для эволюции отрасли) инвестиционных ресурсов на всех участников рынка не хватает для проведения необходимого на данном этапе развития сельского хозяйства технологического обновления производства. Государственное регулирование экономического взаимодействия должно создавать благоприятные условия для преодоления дефицита структурных инвестиций, а также проводить активную экспансионистскую инвестиционную политику, устраняя кейнсианский разрыв между фактическим и необходимым для макроэкономического равновесия уровнями инвестиционных расходов [4, с. 8]. Войти в следующий технологический уклад без соответствующих структурных преобразований и их своевременного финансирования не получится [5]. Именно структурные преобразования являются авангардным приоритетом развития сельского хозяйства. Если же ориентироваться на ожидаемые последствия трансформаций, тогда деформируются цели экономической политики. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства не произойдет, если компенсировать производителям их затраты из бюджетных источников. Необходима трансформация органического строения капитала именно посредством структурных инвестиций в аграрный сектор экономики. Роста реальных доходов в экономике может и не произойти, если устанавливать средний уровень оплаты труда. Только снижение доли ручного, малопроизводительного труда способно поднять уровень и качество жизни работников. Структурные инвестиции в итоге долж-

ны приводить к росту производительности труда. В целом финансирование трансформаций структурных пропорций воспроизводственного процесса конкретных предприятий, накапливаясь, способно перейти в новое качество, позволяя осуществлять полномасштабные и своевременные структурные преобразования сельского хозяйства в потоке глобальной технологической модернизации. Разумеется, речь идет о структурных инвестициях как способе финансирования сельского хозяйства, имеющих все основания находиться в понятийном пространстве экономической науки.

Библиографический список

1. *Альбер М.* Капитализм против капитализма — СПб.: Экономическая школа, 1998. — 296 с.
2. *Голубев А.В.* Новые тенденции развития аграрной экономики России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2017. — № 3. С. 8–11.
3. *Липченко, Е.А.* Структурные инвестиции как фактор устойчивого развития экономики / Е.А. Липченко // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XI Международной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 21 апреля 2017 г. / Министерство образования Республики Беларусь. — Пинск: ПолесГУ, 2017. — С.73–75.
4. *Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Шокин И.Н.* Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях // Вестник Финансового университета. — 2017. — № 1. — С. 6–15.
5. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада (Из научного доклада на Научном совете РАН по комплекс-

ным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию Российской академии наук 29 января 2013 г.) // Партнерство цивилизаций. — 2013. — № 1. С. 195–232.

Bibliographic list

1. *Al'ber M.* Kapitalizm protiv kapitalizma. — Spb.: Ekonomicheskaya shkola, 1998 g.-296 s.
2. *Golubev A.V.* Novye tendentsii razvitiya agrarnoi ekonomiki Rossii // *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii.* 2017. №3. S. 8–11.
3. *Lipchenko, E.A.* Strukturnye investitsii kak faktor ustoichivogo razvitiya ekonomiki / E.A. Lipchenko // *Ustoichivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy: sbornik trudov XI Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii, UO «Poleskii gosudarstvennyi universitet», g. Pinsk, 21 aprelya 2017 g. / Ministerstvo obrazovaniya Respubliki Belarus' [i dr.]; redkol.: K.K. Shebeko [i dr.]. — Pinsk: PolesGU, 2017. S. 73–75.*
4. *Ivanter V.V., Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Shokin I.N.* Osnovy strukturno-investitsionnoi politiki v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh // *Vestnik Finansovogo universiteta.* 2017. №1. S. 6–15.
5. *Glaz'ev S.Yu.* Strategiya operezhayushchego razvitiya i integratsii na osnove stanovleniya shestogo tekhnologicheskogo uklada (Iz nauchnogo doklada na Nauchnom sovete RAN po kompleksnym problemam evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii, konkurentosposobnosti i ustoichivomu razvitiyu Rossiiskoi akademii nauk 29 yanvarya 2013 g.) // *Partnerstvo tsivilizatsii.* 2013. №1. S. 195–232.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ХЕДЖИРОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ ЗОЛОДОБЫВАЮЩИМИ КОМПАНИЯМИ

RUSSIAN GOLD MINERS PRACTICE OF USING HEDGING INSTRUMENTS

А.А. МИШИН

Член Вольного экономического общества
России, доцент Института экономики
и менеджмента ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых», к.фил.н.

A.A. MISHIN

Member of the Free economic society of Russia,
associate professor of the Institute of Economics
and Management of the Vladimir State
University named after Alexander and Nikolay
Stoletovs, Cand. Sc. Philosophy

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос: какая часть выпущенной продукции хеджируется золотодобывающими компаниями в виде форвардных контрактов и других финансовых инструментов?

ABSTRACT

This paper attempts to answer the question of how much of its current production a gold producer should hedge by forward selling or using different financial instruments?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление рисками, хеджирование, горнодобывающая промышленность, моделирование портфеля.

KEYWORDS

Risk, Hedging, Mining industry, Portfolio Simulation.

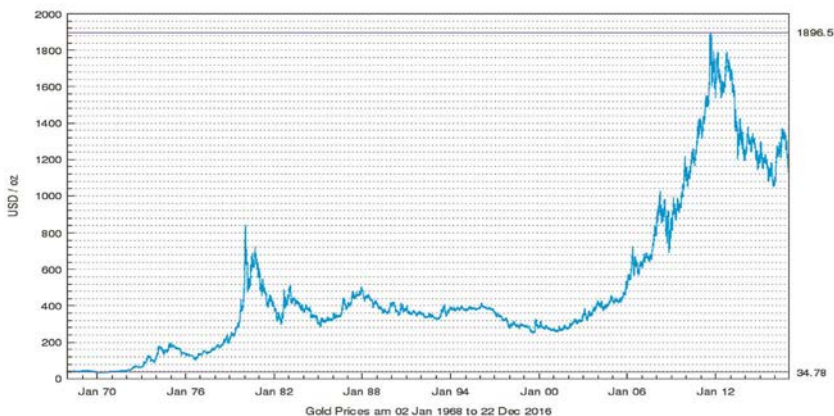
Деривативы имеют долгую историю относительно применения предприятиями горнодобывающей промышленности для хеджирования рисков при серьезных и неблагоприятных изменениях цены на базовый актив, в нашем случае — цен на золото.

Поскольку цена на золото колеблется в широких пределах с течением времени и зависит от настроения участников рынка, стратегия хеджирования широко используется золотодобывающими компаниями с применением форвардных контрактов. Это соглашение заключается между добывающей компанией и другой стороной (как правило, банком), чтобы продать все или часть будущего золота по заранее оговоренной цене с поставкой на согласованную дату. Применяя эту практику, золотодобывающая компания знает с уверенностью, какие доходы от будущего производства будут получены на дату экспирации контракта.

Преимуществом форвардных продаж для золотодобывающей компании является то, что она получает заранее заданную цену на производство золота и позволяет избежать риска фиксации убытков при падении цен. Таким образом, компания избегает ожидаемых затрат, связанных с финансовыми катастрофами [4].

Недостатком форварда является то, что при растущем рынке золота, будущая оценка цен на золото, как правило, является недооцененной, а такое состояние известно как депорт (скидка по сравнению с котировкой товара на более близкие сроки). Следовательно, в такой ситуации золотодобытчики не смогут получить максимальную прибыль от добычи, т.к. по форвардной продаже была сделана ставка, что цены будут падать [2].

Как показано на рис. 1, цена на золото существенно изменялась за последние годы, в последнее время она постоянно растет, из-за чего фьючерсные продажи потеряли часть своей привлекательности.

Рис. 1. Цена на золото USD/oz 1968–2016

Источник: COMEX, London Bullion Market Association

Еще одной причиной непопулярности хеджирования были негативные публикации в прессе, связанные с известными неудачами хеджирования ряда компаний. Примерами таких провалов являются: (а) Rasmenco, которая в 2001 году понесла убытки в \$867 млн в результате неудачного валютного хеджирования (Dunn, 2001) и (б) Sons of Gwalia, являющаяся третьим по величине производителем золота в Австралии в 2004 году, при этом обе компании были доведены до банкротства, потому что они взяли на себя обязательство поставить больше золота, чем они могли произвести [1].

Тем не менее в обоих случаях в причинах провала компаниям стоит обвинять себя, т.к. они вели себя как спекулянты на рынке, а не как добывающие компании, просто хеджировавшие свои объемы производства.

Помимо всего прочего, акционеры майнинговых компаний не всегда положительно ободряют сделки по хеджированию, требуя от менеджмента максимизировать прибыль в условиях роста сырья на рынке, или же прибегают к сделкам с использованием стриминга по примеру Barrick Gold Corporation и других мировых лидеров отрасли.

В условиях высоких цен на золото наблюдается тенденция к тому, что компании добывают золото в местах с меньшим количеством золота в руде, что приводит к большим издержкам производства в отличие от времени с низкой ценой на золото. Кроме того, наблюдается тенденция по отношению к компаниям, использующим более высокий уровень долгового финансирования для того, чтобы пропорционально увеличить возврат за счет увеличения финансового рычага или для финансирования роста компании.

Как следствие, компании имеют повышенную чувствительность к изменениям цен на золото, и в теории предполагает-

ся, что компании более склонны к финансовым трудностям, если цены на золото падают [4]. Pegasus Gold Inc. является одним из примеров компании, которая оказалась в таком положении, и при падении цен на золото в 2001 году в условиях дорогостоящих затрат на добычу компания обанкротилась.

Таким образом, появилась тенденция к уходу от хеджирования (в контрасте с повышенным риском), с которым сталкиваются компании, занимающиеся такой практикой. Несмотря на, возможно, «хорошие времена» для добытчиков, вопрос о том, сколько компания должна хеджировать остается актуальным.

Известные методы хеджирования представляется возможным разделить на два типа: простые и сложные.

Простые методы хеджирования следующие.

- Фьючерсный контракт как контракт на покупку базового актива в будущем в конкретный период по определенной цене.
- Опцион — в отличие от фьючерса владелец опциона не обязан покупать/продавать актив, он лишь имеет право воспользоваться данной функцией.
- Форвардный контракт — внебиржевой инструмент, контрагентами в котором становятся чаще всего банки, во всем остальном имеет структуру фьючерсного контракта.
- Процентный своп — это производный финансовый инструмент, суть которого заключается в замене одной структуры платежей на другую (например, получение платежа по ставке LIBOR).
- Займы, выданные под товарные запасы, — базовый инструмент для добывающих компаний. Обычно такие займы имеют меньшую кредитную ставку, и ими часто пользуются ювелирные компании.

Сложные методы хеджирования, которые, чаще всего, используются для хеджирования майнинговыми компаниями:

- Счет с отсроченным исполнением (СОИ) — позволяет клиентам заключать сделки спот с драгоценными металлами с возможностью переноса позиции во времени без осуществления расчета по сделке. Такая сделка, по сути, — пролонгируемый форвард с открытой датой исполнения.
- Спот-контракт с отсроченным исполнением — похож на СОИ, но в отличие от него является долгосрочным инструментом.
- Соглашение о форвардной процентной ставке — используется теми, кто желает зафиксировать депозитную ставку для удовлетворения каких-либо будущих своих потребностей. Это может быть кредитор, все золото которого размещено в момент резкого роста депозитных ставок, но который заинтересован в том, чтобы зафиксировать эти ставки для возобновления контрактов в будущем, или заемщик, стремящийся до окончания срока полученного ранее займа зафиксировать для будущего займа низкие ставки, т.к. опасается возможного роста ставок в будущем [7].
- Аутрайт — обменная форвардная операция, включающая премию или дисконт, при которой курс обмена устанавливается заранее, а исполнение самой операции проводится через определенный небольшой отрезок времени после ее заключения.

Поподробнее остановимся на опционных схемах, использующихся на рынке золота. Выделим три основных и очень похожих: опционы с нулевыми издержками (Zero Cost Collar), бычий пут-спред (Bull Put Spread) и бычий кол-спред (Bull Call Spread).

Zero Cost Collar — это инвестиционная стратегия, которая обычно используется в отношении процентных ставок, товаров, опционов и акций. Инвесторы, желающие защитить свою прибыль, продают кол-опцион и покупают пут-опцион, в то время как заемщики продают пут-опцион и покупают кол-опцион. Для инвесторов издержки стремятся к нулю, т.к. за купленный опцион они платят комиссию примерно такую же, как за проданный опцион. В зависимости от волатильности базового актива цена погашения кол-опциона варьируется от 30 до 70% от установленных лимитов [5].

Bull Put Spread — этот вид стратегии (покупка одного опциона и продажа другого с более высокой ценой реализации) известен как кредитный спред, потому что количество денежных поступлений от продажи пут-опционов с более высоким страйком больше, чем нужно, чтобы покрыть издержки на покупку пут-опциона с меньшим страйком. Максимально возможная прибыль при использовании этой стратегии равна разнице между количеством поступлений от шорта пут-опционов и количеством оттока за покупку пут-опционов. Максимальные потери, которые торговец может понести, когда использует такую стратегию, равны разнице между ценой погашения опциона и чистым полученным кредитом. Bull Put Spread может быть реализован с опционами в деньгах или вне денег с одинаковой датой погашения.

Bull Call Spread — то же самое, что и предыдущая стратегия, с единственным отличием в том, что операции ведутся с кол-опционами.

Согласно исследованию золотопромышленной отрасли России объем добычи и производства золота в России вырос на 1,7% до 293,3 тонн в 2015 году. Доля России в мировой до-

быче золота составила 8,1% в 2015 году. Общее количество золотодобывающих предприятий в стране увеличилось на 5% в 2015 году. При этом по объему добычи золота из минерального сырья в 2015 году Россия второй год подряд заняла третье место в мировом рейтинге, уступив лишь Китаю и Австралии (в 1998 году Россия находилась на седьмой позиции). Доля России в мировой добыче золота составила 254,9 тонны, что эквивалентно 8,1% [6].

На российском рынке лишь два крупных игрока пользуются преимуществом использования финансовых инструментов для покрытия убытков в случае падения мировых цен на сырье — «Полюс» и Petropavlovsk.

На сегодняшний день у «Полюса» в общей сложности захеджировано около 3,6 млн унций золота (это свыше 100 тонн). При этом годовой объем добычи золота в стране составляет около 300 тонн, а общий объем хеджа в мире, по подсчетам Societe Generale и Thomson Reuters GFMS, на конец сентября 2015 года составлял 6,2 млн унций (192 тонны) — и это уже на треть были объемы «Полюса».

Программой хеджирования «Полюса», по нашим данным, занималась одна из российских финансовых инжиниринговых компаний, предложившая «Полюсу» хедж из форвардных контрактов по цене \$1321 за тройскую унцию и опционов zero cost Asian gold collars (или revenue stabiliser).

По сравнению с «Полюсом» объемы хеджирования других российских компаний на порядок ниже. Второе место по использованию хедж-инструментов занимает компания Petropavlovsk. Согласно аудированной финансовой отчетности компании за 2016 год на 26 апреля 2017 года Petropavlovsk захеджировала 547 тыс. унций по цене \$1253 за унцию на период 2017–2019 гг. путем продажи форвардных контрактов.

В результате анализа мы пришли к выводу, что, хотя причины для хеджирования хорошо понятны для компаний в целом, эти данные не являются определяющими для принятия решения к хеджу своих позиций, т.к. при этом большинство российских компаний не хеджирует свою продукцию, в том числе из-за того, что хедж многих лишает возможности воспользоваться возможным ростом цен в условиях выросших цен на золото. По мнению Союза золотопромышленников России, средняя цена на золото в 2017 году сохранится на отметке 1270 долл. за унцию, и при ожидаемом кросс-курсе рубля к доллару в диапазоне от 57 до 65 руб./долл., по нашему мнению, не стоит рассчитывать на увеличение хедж позиций майнинговыми компаниями.

Библиографический список

1. *Bartholomeusz, S.* (2004) Sons of Gwalia's gold hedging had big holes. Sydney Morning Herald, Sydney.
2. *Dunn, J.* (2001) Through the currency hedge and down the mine. The Australian, Sydney.
3. GFMS (2016) Global Hedge Book Analysis Q4-2016. GFMS, London.
4. *Stulz, R.* (2003) Risk Management and Derivatives, Mason, South-Western.
5. *Tufano, P.* (1996) Who manages risk? An empirical examination of risk management practices in the gold mining industry. The Journal of Finance, 51, 1097–1137.
6. Costless Collar. URL: <http://www.theoptionsguide.com>.
7. Обзор золотодобывающей отрасли России за 2014–2015 годы // ЕУ, 2016.
8. *Борисович В.Т.* Снижение рисков на рынке золота с помощью сложных финансовых инструментов // Геология и Разведка, 2013. — № 4. — 79 с.

**РЕАЛИЗАЦИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА ПРИ РАЗРАБОТКЕ
РАБОЧИХ ПРОГРАММ
ДИСЦИПЛИН
ПО ФИНАНСОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**REALISATION
OF COMPETENT APPROACH
IN DEVELOPING FINANCIAL
LITERACY DISCIPLINES
WORKING PROGRAMS
FOR STUDENTS OF EDUCA-
TIONAL ORGANIZATIONS
OF HIGHER EDUCATION**

Р.М. КУНДАКЧЯН

Профессор кафедры экономической теории К(П)ФУ,
д.э.н.

R. M. KUNDAKCHYAN

Professor of the Department of economic theory,
Kazan Federal University, Dr. Sc. in economics

Т.М. ВАХИТОВА

Доцент кафедры экономической теории К(П)ФУ,
к.э.н.

T.M. VAKHITOVA

Associate Professor of the Department of economic
theory, Kazan Federal University, Ph.D. in economics

Л.А. ГАДЕЛШИНА

Старший преподаватель кафедры экономической
теории К(П)ФУ

GADELSHINA L.A.

Teaching assistant of the Department of economic
theory, Kazan Federal University

Л.Ф. ГАРИФОВА

Доцент кафедры экономической теории К(П)ФУ,
к.э.н.

L.F. GARIFOVA

Associate Professor of the Department of economic
theory, Kazan Federal University, Ph.D. in economics

Л.Ф. ЗУЛЬФАКАРОВА

Доцент кафедры экономической теории К(П)ФУ, к.э.н.

L.F. ZULFAKAROVA

Associate Professor of the Department of economic
theory, Kazan Federal University, Ph.D. in economics

АННОТАЦИЯ

В условиях рыночной экономики развивается финансовый рынок, который, с одной стороны, предоставляет большие возможности для домашних хозяйств, а с другой стороны, несет дополнительные риски. В этой связи развитие системы финансового образования выступает как необходимое условие повышения финансовой грамотности и расширения доступа к финансовым услугам. Задача данного исследования состоит в формировании целостного методического подхода к финансовому планированию и экономическому поведению.

ABSTRACT

In a market economy the developing financial market on the one hand, provides great opportunities for household, and, the other hand, causes additional risks. The income growth in revenue allows to make investments, which, in the turn, can increase the income of the household. Financial activity of the population shall be considered as a specific form of economic activity and substantial welfare indicator. That is why developing of financial literacy and system of financial education, as well as further protection of financial services customers' right are become significantly actual. One of the target groups, for which the formation of practical skills concerning management of personal and family finances is significantly actual, is students of educational organizations of higher education. The aim of the current research is formation holistic methodical approach for the financial planning and economic behavior, which creates premises for literate system planning of finances of households and will result in increasing the efficiency of financial activity of individuals.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовые рынки, финансовые услуги, финансовое образование, финансовая грамотность.

KEYWORDS

Financial markets, financial services, financial education, financial literacy.

Современное разнообразие товаров и услуг требует от человека грамотного распоряжения собственными средствами. Человек является субъектом принятия решений в экономике: как заработать и на какие цели расходовать. «Улучшение доступа к финансам не только способствует росту, но и уменьшает неравенство доходов, что отвечает интересам малоимущих. А поскольку ограничение доступа к финансам играет важную роль в сохранении неравенства, реформы финансового сектора, способствующие более широкому доступу к финансовым услугам, должны составлять основу программы экономического развития» [1].

Однако на сегодняшний день в России существует проблема иллюзии осведомленности граждан в финансовых вопросах. Это связано с огромным количеством информации, которая неограниченным потоком поступает из радио и ТВ, газетных колонок и сводок новостей, многочисленных интервью и дискуссий о фьючерсах и волатильности валюты с участием экспертов. К сожалению, все это подрывает основы финансовой грамотности, т.к. люди считают, что они уже достаточно хорошо информированы. В реальности финансовая грамотность населения остается на крайне низком уровне. Вместе с тем в последние годы в России происходит ускоренное развитие сектора финансовых услуг для населения. На рынке появляются новые кредитные и депозитные продукты, услуги, электронные сервисы. С повышением уровня доходов населения вопрос грамотного управления

личными финансами становится все более актуальным. Население России испытывает недостаток элементарных знаний и навыков в области персональных финансов, не умеет читать и анализировать простейшую финансовую информацию, принимает неэффективные решения. Необходимо создание целостной системы повышения финансовой грамотности населения, что будет своеобразным ключом к модернизации экономики России, необходимым для того, чтобы каждый гражданин нашей страны мог четко осознавать свои возможности, права, защиту этих прав на финансовом рынке, с высокой степенью ответственности принимать финансовые решения, учитывая их влияние на личное благосостояние и экономику страны в целом.

Осмысление финансовой информации требует огромных усилий и связано с повышенной осознанностью и личной ответственностью за принимаемые решения в области финансов [2]. В большинстве своем люди предпочитают уклоняться от принятия на себя лишней ответственности, занимают пассивную позицию, инфантильны и не готовы к глубокому осмыслению сложной финансовой информации, требующей огромных энергозатрат, затрат времени, концентрации внимания [3].

В России в последнее время наблюдается интерес к вопросам повышения финансовой грамотности, проводится ряд исследований по данной тематике, особое место среди которых занимают исследования уровня финансовой грамотности молодежи. Так, в 2014 году Россия приняла участие в первом международном исследовании уровня финансовой грамотности 15-летних учащихся, наряду с учащимися 18 ведущих стран мира, представляющих 40% мирового ВВП. Исследование проводилось в рамках Международной

программы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) [4]. В нашей стране исследование было проведено в рамках Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», осуществляемого Министерством финансов РФ с 2011 года совместно со Всемирным банком.

Результаты статистических исследований на тему финансовой грамотности россиян неутешительны. Всего 2% жителей России считают себя финансово грамотными и полагают, что отлично разбираются в данной сфере. 12% респондентов назвали свои познания в подобных вопросах хорошими, меньше половины опрошенных (38%) — удовлетворительными. 32% россиян оценили уровень своей финансовой грамотности как неудовлетворительный, а 18% опрошенных признали, что вовсе не обладают никакими знаниями и умениями в этой области [5].

Согласно результатам исследования Россия заняла 10 место из числа 18 стран — чуть более 80% российских школьников продемонстрировали наличие и готовность использовать знания и умения в области финансов, что можно охарактеризовать как положительный результат для России, у которой опыт становления экономики рыночного типа и развития финансовых рынков исчисляется всего лишь двумя десятками лет [6]. Лидерами в вопросах финансовой грамотности стали школьники Шанхая, а также Австралии, Бельгии и других стран, имеющих долгосрочные программы финансовой грамотности, что еще раз доказывает высокую эффективность таких программ. Из тематических областей наибольшие затруднения у российских школьников вызва-

ли вопросы кредитования, банковских вкладов, налогообложения, инвестирования и обеспечения безопасности при совершении интернет-покупок. Результаты исследования используются в процессе разработки Национальной стратегии финансовой грамотности, за подготовку которой отвечает Министерство финансов РФ.

Финансовая грамотность — сложное, многоаспектное понятие, находящееся за пределами определенных географических, политических, экономических и социальных границ [7]. Развитие экономик отдельных стран и мировой экономической системы в целом зависит от инвестиций, которые направляют в них отдельные люди и группы людей; все это образует сложную сеть взаимосвязанных и взаимозависимых отношений, в связи с чем нельзя недооценивать уровень финансовой грамотности отдельных граждан и ее влияние на развитие мировой экономики [8].

Можно определить, что финансовая грамотность — это совокупность способностей, которые, хотя и приобретаются в процессе финансового образования в школе и вузе, но осваиваются и проверяются на практике в течение жизни [9]. Либо согласиться с тем, что финансовая грамотность имеет отношение к личной способности понимать финансовые термины и пользоваться ими [10]. Финансовая грамотность — это способность эффективно использовать знания и навыки по управлению финансовыми ресурсами для достижения долгосрочной финансовой стабильности [11].

В целом ряде стран программы и проекты по повышению финансовой грамотности населения призваны способствовать формированию национальной философии «опоры на собственные силы», чтобы каждый гражданин достиг финансовой независимости и сохранил ее в пожилом возрасте.

В решении указанной проблемы очень важны предельно точное понимание и однозначные трактовки понятия «уровень финансовой грамотности», т.к. это позволяет смоделировать национальную систему финансового просвещения, содержание предмета и методов обучения, т.е. «что преподавать» и «как просвещать» невозможно понять без точного определения понятия «финансовая грамотность».

Уровень финансовой активности населения и объем сектора персональных финансов являются одними из важнейших факторов, определяющих социально-экономический уровень жизни населения, объем и структуру личных доходов, расходов и сбережений населения, уровень и направленность использования денежных сбережений, которые фактически или потенциально аккумулируются кредитными организациями банковской системой и небанковскими финансово-сберегательными институтами страны.

Республика Татарстан — один из лидеров рынка образовательных услуг, в том числе в сфере высшего профессионального образования. В принятом на законодательном уровне документе «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» среди приоритетов, выделенных на основе обобщения мирового опыта успешных регионов, указываются:

- образованное, предприимчивое, активное, талантливое, креативное население;
- система образования мирового уровня.

Именно в Казани на базе нескольких высших учебных заведений был образован Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ). КФУ с 2013 года участвует в программе «5–100», предполагающей включение пятер-

ки российских вузов в сотню лучших университетов мира. Безусловно, в образовательных программах высших учебных заведений, в том числе КФУ, в соответствии с государственным образовательным стандартом, присутствуют дисциплины, направленные в том числе на формирование у студентов навыков управления личными финансами, повышения финансовой грамотности. В настоящее время в рамках системы бакалавриата и магистратуры студентам неэкономических специальностей преподается целый ряд экономических дисциплин: Экономическая теория, Экономика, Экономика образования и др. Цель освоения данных дисциплин — познакомить обучающихся с основными принципами и законами функционирования современной экономики, помочь в изучении рыночных процессов, происходящих как на уровне отдельных экономических субъектов — фирм, предприятий, предпринимателей, так и на уровне всей национальной экономики; дать представление об инфраструктуре предприятий (организаций), ресурсах — материальных, трудовых; маркетинговой, инновационной и инвестиционной стратегиях; раскрыть экономическую сущность, содержание базовых терминов и понятий.

Одной из базовых общекультурных компетенций, которой должен овладеть студент, является «способность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности» [12]. На основе компетентного подхода представляется важным скорректировать учебную программу по экономическим дисциплинам и, соответственно, результаты обучения студентов неэкономических специальностей, сделав больший акцент на овладение основами финансовой грамотности в целях более широкого использования разнообразных финансовых инструментов

и одновременно укрепления системы защиты прав потребителей финансовых услуг. На основе анализа информационных материалов по финансовой грамотности для студентов образовательных организаций высшего образования [13] нами более широко и подробно представлена концепция основных знаний и навыков по финансовой грамотности молодежи, сформулированы результаты обучения (знания, умения), которые должны продемонстрировать обучившиеся (табл. 1).

Таблица 1

Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), характеризующие этапы формирования компетенций

<p>З-1. Знать базовые экономические понятия (экономические ресурсы, товары и услуги, спрос, предложение, доходы, расходы, цена, деньги, прибыль, процент, риск, собственность, рынок, фирма, домохозяйство, государство, налоги, трансферты, инфляция, ВВП, экономический рост, сбережения, инвестиции и др.), основные предпосылки поведения экономических агентов (принцип ограниченной рациональности, максимизация полезности, оппортунизм и др.), базовые принципы функционирования экономики (законы спроса и предложения, принципы ценообразования, принцип альтернативных издержек, принцип изменения ценности денег во времени и др.).</p>
<p>З-2. Знать основные этапы жизненного цикла индивида (до выхода на работу, выход на работу, открытие бизнеса, собственность, семейная жизнь, дети, пенсионный возраст, смерть), понимать специфику задач, возникающих перед индивидом на каждом этапе, а также связанные с ними риски.</p>
<p>З-3. Знать основные виды финансовых институтов и принципы взаимодействия с ними (коммерческий банк, страховая организация, брокер, биржа, негосударственный пенсионный фонд, паевой инвестиционный фонд, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, ломбард, Банк России, Агентство по страхованию вкладов, Пенсионный фонд России и др.), знать основные инструменты управления личными финансами и связанные с ними риски (банковский счет, банковский вклад, кредит, заем, ипотека, банковская карта, электронные платежи, акция, облигация, инвестиционный пай, индивидуальный инвестиционный счет, договор страхования, иностранная валюта и др.).</p>

З-4. Знать основные виды государственной социально-экономической политики (денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, внешнеэкономическая, социальная и др.), их влияние на состояние экономики и благосостояние граждан, основные методы и инструменты их осуществления, а также возникающие в связи с их реализацией личные обязанности, права и риски граждан.

З-5. Знать об альтернативных способах финансирования дел, получения потребительских кредитов с использованием исламских финансовых инструментов, различать такие понятия, как мурабаха (продажа с отсрочкой платежа), мудараба и мушарака (доверительное и совместное управление), такафул (страхование) и sukuk (исламский эквивалент облигаций).

З-6. Знать, что деньги могут выступать в различных формах (в том числе и электронной), что представляют собой понятия «электронный банкинг», «электронное правительство», знать порядок функционирования портала государственных услуг, основные преимущества от использования портала государственных услуг (онлайн), знать порядок запроса субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг или компенсацию расходов (пособие на рождение ребенка, пособие по уходу за ребенком и т.д.)

У-1. Уметь искать и анализировать финансовую, экономическую и правовую информацию, достаточную для принятия обоснованных решений на всех этапах жизненного цикла индивида как экономического агента (цены на товары и услуги, валютные курсы, процентные ставки по депозитам и кредитам, ставки налогов, условия оплаты труда при поиске работы и др.).

У-2. Уметь оценивать и снижать риски, возникающие при взаимодействии индивида с финансовыми институтами, а также в процессе трудовой или предпринимательской деятельности индивида.

У-3. Уметь защищать свои права при взаимодействии с другими экономическими агентами, а также с государственными органами и ведомствами (уметь обнаружить факт нарушения своих прав, уметь определить эффективные способы защиты нарушенного права, уметь правильно составить претензию или жалобу и др.).

У-4. Уметь решать типичные задачи в сфере личного экономического и финансового планирования, возникающие на всех этапах жизненного цикла индивида как экономического агента (выбрать товар или услугу с учетом реальных финансовых возможностей, найти работу и согласовать с работодателем условия контракта, открыть собственную компанию или зарегистрироваться индивидуальным предпринимателем, рассчитать процентные ставки, определить целесообразность взятия кредита, определить способ хранения или инвестирования временно свободных денежных средств в зависимости от их объема и сроков предполагаемого использования, определить целесообразность страхования или других форм снижения рисков, налоговую нагрузку, рассчитать другие обязательные платежи, найти способы оптимизации расходов и привлечения субсидий или бесплатных услуг, вести личный (семейный) бюджет с учетом возможных жизненных ситуаций и др.).

У-5. Уметь определить наиболее подходящую для личного использования операцию исламского банкинга для удовлетворения собственных потребностей, использовать исламские финансовые инструменты в личных целях.

У-6. Уметь оценивать потенциальные риски и выгоды различных способов оплаты, в т.ч. и электронные способы оплаты, регистрироваться на портале государственных услуг, получать необходимые сведения и услуги благодаря электронному правительству, проверять состояние индивидуального лицевого счета в Пенсионном фонде, сведения о задолженностях по налогам, штрафам и т.д.

Особое внимание при формировании карты компетенций уделяется отражению специфики региона — 3–5, 3–6 и У-5, У-6. Татарстан является многонациональным и многоконфессиональным регионом России, но с преобладанием населения, исповедующего ислам. Поэтому применение инструментов исламских финансов, то есть совокупность институтов и инструментов, структурируемых в соответствии с требованиями шариата, но применяемых как в мусульманской, так и в немусульманской среде, востребовано частью населения. Интерес к проекту со стороны мусульманского населения определит возможность дальнейшего запуска стандартных услуг: открытие счетов, выпуск банковских карт, различные виды корпоративного и рознично-

го кредитования. В связи с этим применяемые в исламском банкинге понятия, финансовые инструменты — мурабаха, мушарака, такафул, сукук требуют дополнительного толкования и объяснения [14].

Также одной из приоритетных задач правительства Республики Татарстан является перевод государственных, муниципальных и социально значимых услуг в электронный вид. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки [15]. Инфраструктура предоставления электронных услуг в Татарстане включает Портал государственных услуг Республики Татарстан, личные кабинеты на котором завели уже более 1,5 млн граждан, мобильное приложение «Услуги РТ», установленное более 65 тыс. раз, 410 инфоматов и контакт-центр госуслуг, который в 2015 году обработал более 384 тыс. обращений граждан. Планируется довести степень интеграции в международное информационное пространство с 85% в 2015 году до 95% в 2020 году; доля фактов оказания государственных и муниципальных социально-значимых услуг в электронном виде увеличится с 40% в 2015 году до 76% в 2020 году. Сумма электронных платежей выросла за год более чем в 2 раза, до 6,5 млрд руб. Социально-экономический эффект от оказания электронных услуг оценивается почти в 7,9 млрд руб. В связи с этим электронный банкинг (e-banking), все шире предоставляемый поставщиками финансовых услуг, подкреплен в республике созданием необходимой инфраструктуры, определяет не только интерес к соответствующим финансовым инструментам, но и интерес студентов к IT-сфере в целом.

Анализ рабочих программ курсов, реализуемых в образовательных программах подготовки бакалавров и магистров в КФУ, позволил сделать вывод о том, что ряд тем дисциплин «Экономическая теория» и «Экономика» не охватывают предметные области, универсальные компетенции в области финансовой грамотности или осуществляют это не в полной мере. Необходимо расширить и дополнить темы, раскрывающие формирование и распределение доходов в обществе, финансовое планирование и бюджет, систему страхования, риски инвестирования. Учесть в рабочей программе дисциплины дополнительно универсальные компетенции, связанные с региональными особенностями, такими как, например, знать и уметь пользоваться финансовыми инструментами исламского банкинга, в том числе в связи с увеличением в регионе Республика Татарстан обучающихся в КФУ иностранных студентов из стран мусульманского Востока (Ирана, Пакистана, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана), а также широким распространением и поддержкой региональными властями внедрения электронных государственных услуг. Итак, начинать формирование финансовой грамотности надо именно с молодежи по целому ряду причин. Чем раньше молодежь усвоит основные финансовые понятия, знания, навыки управления личными финансами, тем ранее будут сформированы полезные привычки в области управления финансами (например, привычка вести учет расходов, планировать доходы, накопления и т.д.), а, как известно, именно полезные привычки в итоге определяют, насколько успешен тот или иной человек. Стратегической задачей должно стать формирование целого поколения успешных людей, с новыми полезными финансовыми привычками, которое ста-

нет основной движущей силой модернизации всех сфер общества. Недостаток понимания и практических навыков в сфере потребления, сбережения, планирования и кредитования может привести к необдуманым решениям, за которые придется расплачиваться на протяжении многих лет (например, ипотечный кредит в иностранной валюте в условиях девальвации национальной валюты). Финансовое образование способствует принятию грамотных решений, минимизирует риски и тем самым способно повысить финансовую безопасность молодежи, что будет способствовать повышению уровня экономической культуры в стране, более широкому вовлечению россиян в деятельность финансовых институтов.

Библиографический список

1. *Демирпоч-Кунт А., Бек Т, Хонован П*, Финансовые услуги для всех. Стратегии и проблемы расширения доступа / Пер. с англ. — М.: Альпина Паблшерз, 2011. — 308 с.
2. Bohuslava Mihalčová. Adriana Csikósová. Mária Antošová. Financial Literacy — The Urgent Need Today / *Procedia - Social and Behavioral Sciences/* Volume 109, 8 January 2014, Pages 317–321.
3. *Leora Klappera, Annamaria Lusardib, Georgios A. Panos*. Financial literacy and its consequences: Evidence from Russia during the financial crisis / *Journal of Banking & Finance /* Volume 37, Issue 10, October 2013, P. 3904–3923.
4. *Кузина О*. Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования // *Деньги и кредит*. — 2015. — № 5. — С. 64–68.
5. 8 способов повысить финансовую грамотность и применять ее на практике / 27 декабря 2016 — Электронный источник: <http://www.kom-dir.ru/article/1617-finansovay-gramotnost>.

6. Уксцова М.С. Повышение финансовой грамотности молодежи как условие модернизации экономики России // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 12. — Электронный источник: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/43071>.
7. *Cynthia P. Guthrie, Curtis M. Nicholls*. The Personal Budget Project: A practical introduction to financial literacy / *Journal of Accounting Education* / Volume 33, Issue 2, June 2015, Pages 138–163.
8. *Monica Paiella*. Financial literacy and subjective expectations questions: A validation exercise / *Research in Economics* / Volume 70, Issue 2, June 2016, Pages 360–374.
9. *Levon Bluea, Peter Grootenboera, Mark Brimble*. Financial literacy education in the curriculum: Making the grade or missing the mark? / *International Review of Economics Education* / Volume 16, Part A, May 2014, Pages 51–62.
10. *Servon L. J., Kaestner R.* Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower income bank customers. *Journal of Consumer Affairs*, Vol. 42, No. 2, 2008. P. 271–305.
11. JumpStart Coalition The financial literacy of young American adults: Results of the 2008 National JumpStart coalition survey of high school seniors and college students. 2009, Washington. D.C.
12. Министерство образования и науки российской федерации, Приказ от 08.12.2009 № 711 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» — Электронный источник: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/28/20111115114238.pdf>.
13. *Кокорев Р.А., Кудряшова Е.Н., Телешова И.Г., Трухачев С.А.* Новые задачи университетов в повышении финансовой гра-

- мотности студентов / Сборник «Ломоносов-2016», XXIII международная конференция, серия Экономика, секция Экономика — МГУ, 2016. — Т. 1. — С. 1174–1182.
14. *Purnomo M. Antaraa, Rosidah Musab, Faridah Hassanc* / Bridging Islamic Financial Literacy and Halal Literacy: The Way Forward in Halal Ecosystem / *Procedia Economics and Finance*/ Volume 37, 2016, P. 196–202.
  15. *Seraphine F. Maerz*. The electronic face of authoritarianism: E-government as a tool for gaining legitimacy in competitive and non-competitive regimes / *Government Information Quarterly* / Volume 33, Issue 4, October 2016, P. 727–735.

Bibliographic list

1. *Demirpoch-Kunt A., Bek T, Honovan P*, Finansovye usluzhi dlja vseh. Strategii i problemy rasshirenija dostupa. Per. s angl. M.: Al'pina Pablisherz, 2011. — 308 s.
2. *Bohuslava Mihalčová. Adriana Csikósová. Mária Antošová*. Financial Literacy — The Urgent Need Today / *Procedia - Social and Behavioral Sciences*/ Volume 109, 8 January 2014, P. 317–321.
3. *Leora Klappera, Annamaria Lusardib, Georgios A. Panos*. Financial literacy and its consequences: Evidence from Russia during the financial crisis / *Journal of Banking & Finance* / Volume 37, Issue 10, October 2013, P. 3904–3923.
4. *Kuzina O*. Finansovaja kompetentnost' rossijan: rezul'taty mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovanija // *Den'gi i kredit*. 2015, № 5. S. 64–68.
5. 8 sposobov povysit' finansovuju gramotnost' i primenjat' ee na praktike / 27 dekabnja 2016 <http://www.kom-dir.ru/article/1617-finansovay-gramotnost>.
6. *Uksusova M.S*. Povyshenie finansovoj gramotnosti molodezhi kak uslovie modernizacii jekonomiki Rossii // *Sovremennye nauchnye*

- issledovanja i inovacii. 2014, №12 <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/43071>.
7. *Cynthia P. Guthrie, Curtis M. Nicholls*. The Personal Budget Project: A practical introduction to financial literacy / *Journal of Accounting Education* / Volume 33, Issue 2, June 2015, P. 138–163.
  8. *Monica Paiella*. Financial literacy and subjective expectations questions: A validation exercise / *Research in Economics* / Volume 70, Issue 2, June 2016, P. 360–374.
  9. *Levon Bluea, Peter Grootenboera, Mark Brimble*. Financial literacy education in the curriculum: Making the grade or missing the mark? / *International Review of Economics Education* / Volume 16, Part A, May 2014, P. 51–62.
  10. *Servon L. J., Kaestner R.* Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower income bank customers. *Journal of Consumer Affairs*, Vol. 42, No. 2, 2008. P. 271–305.
  11. JumpStart Coalition The financial literacy of young American adults: Results of the 2008 National JumpStart coalition survey of high school seniors and college students. 2009, Washington. D.C.
  12. Ministerstvo obrazovanja i nauki rusijske federacije, Prikaz ot 8 dekabnja 2009 g. N 711, Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovanja <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/28/20111115114238.pdf>.
  13. *Kokorev R.A., Kudrjashova E.N., Teleshova I.G., Truhachev S.A.* Novye zadachi universitetov v povyshenii finansovoj gramotnosti studentov / *Cbornik Lomonosov 2016. XXIII mezhdunarodnaja konferencija serija Jekonomika, sekcija "Jekonomika"*, MGU, 2016, tom 1. S. 1174–1182.
  14. *Purnomo M. Antaraa, Rosidah Musab, Faridah Hassanc* / *Bridging Islamic Financial Literacy and Halal Literacy: The Way Forward*

- in Halal Ecosystem /Procedia Economics and Finance/ Volume 37, 2016, P. 196–202.
15. *Seraphine F. Maerz*. The electronic face of authoritarianism: E-government as a tool for gaining legitimacy in competitive and non-competitive regimes /Government Information Quarterly / Volume 33, Issue 4, October 2016, P. 727–735.

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF SVERDLOVSK REGION

К.И. КОЖЕВНИКОВ

Старший преподаватель кафедры ценообразования в строительстве и промышленности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ), аспирант Института экономики Уральского отделения РАН

K.I. KOZHEVNIKOV

Senior lecturer, Pricing in Construction and Industry Department, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named by the first President of Russia B. N, Yeltsin» (UrFU); postgraduate student of Institute of Economics of the Russian Academy of Science (Ural Branch)

А.Ю. РЯБЦЕВ

К.э.н., доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

A.YU. RYABTSEV

PhD, associate Professor of Department of
management of FGBOU VO «Ural state economic
University»

А.М. УЖЕГОВА

К.с.н., доцент кафедры ценообразования
в строительстве и промышленности
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

A.M. UZHEGOVA

PhD, associate Professor of Department
of pricing in construction and industry
FGAOU VO «Ural Federal University named
after first President of Russia B. N. Yeltsin»
(Urfu)

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирована инвестиционная привлекательность региона на основе международных рейтингов, рассмотрен кластерный подход для поддержки наиболее перспективных направлений предпринимательской деятельности. Рассмотрены перспективы использования кластерного подхода для поддержки наиболее перспективных направлений предпринимательской деятельности.

ABSTRACT

The article analyzes the investment attractiveness of the region based on international rankings, considers a cluster approach to support the most promising lines of business. The prospects of using the cluster approach to support the most promising lines of business.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиционный потенциал, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инновационные кластеры.

KEYWORDS

Investment potential, investment climate, investment attractiveness, innovation clusters.

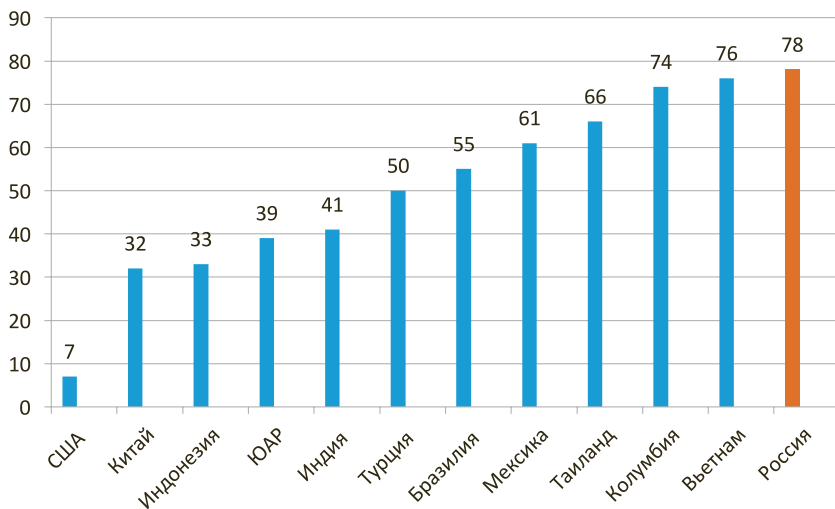
В современной России реализуются активная политика поддержки инноваций и широкий круг инициатив в сфере теоретических и прикладных исследований и отраслевых инноваций. Улучшение инвестиционного климата имеет фундаментальное значение для роста производительности, однако эта задача недостижима без совершенствования инновационной деятельности, без использования новых подходов и механизмов.

Известно, что, осуществляя процесс управления, субъект должен постоянно поддерживать обратную связь с объектом, чтобы чутко реагировать на возможные изменения его состояния. Ситуация вокруг инвестиционных процессов в настоящее время представляется тем самым этапом, когда необходим анализ проделанной работы, планирование и прогнозирование ситуации, а также на основании данной информации выработка дополнений и изменений к государственной политике регулирования инвестиций.

Для оценки фактической инновационной деятельности страны и ее инновационного потенциала существует два международных показателя — рейтинг по инновационной деятельности и рейтинг по инновационному потенциалу. Данные рейтинги представляют собой составные индексы, включающие в себя следующие оценочные компоненты: «качество научно-исследовательских учреждений»,

«затраты компании на НИОКР», «сотрудничество между вузами и промышленностью в сфере НИОКР», «государственные закупки передовых технологических продуктов», «наличие ученых и инженеров» и «процент заявок на патенты».

По данным комплексного диагностического исследования экономики Российской Федерации «Пути достижения всеобъемлющего экономического роста», проведенного группой специалистов Всемирного банка в 2016 году [2], рейтинг России по инновационной деятельности очень низок (рис. 1), а по инновационному потенциалу она попадает в середину рейтингового поля между группой ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и странами со средним уровнем доходов (рис. 2).

Рис. 1. Рейтинг по инновационной деятельности (источник: ВЭФ, 2015–2016 гг.)

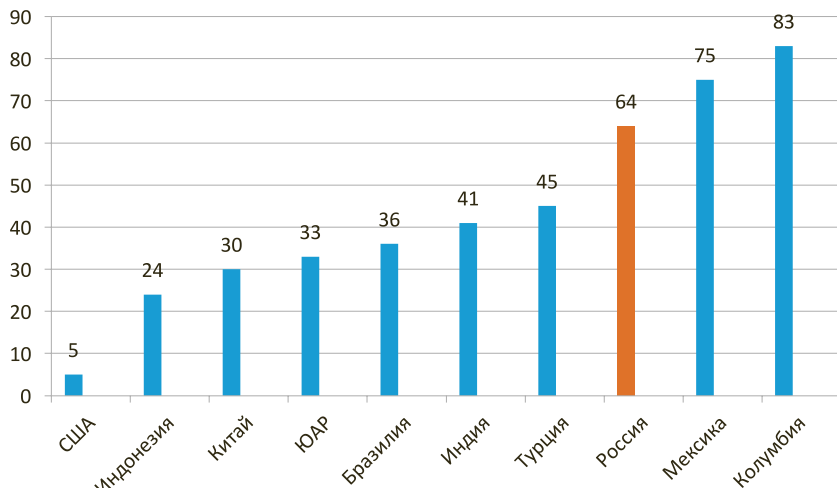

Рис. 2. Рейтинг по инновационному потенциалу

Общая результативность российских компаний по главному показателю оценки инновационной деятельности (создание новых бизнес- и организационных моделей на основе ИКТ) относительно невысока (90-е и 76-е места из 133). В экономике России доминирует государство (не бизнес), правительство является главным двигателем инноваций. Это негативно сказывается на конкуренции, которая является движущей силой инноваций. Предприятия сталкиваются с административными барьерами, слабой регулятивной средой и дефицитом квалифицированных работников.

Регионы России характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов. Усилия в области инновационного развития регионов различаются по качеству и актуальности и нередко в части финансирования зависят от средств федерального бюджета.

По результатам исследования, проведенного «Ассоциацией инновационных регионов России», Свердловская область в 2016 году занимает 13 место в рейтинге инновационных регионов со значением 0,53. По сравнению с 2015 область опустилась вниз на 4 позиции.

Для расчета сводного рейтинга инновационных регионов используются подрейтинги:

- научные исследования и разработки — Свердловская область занимает 10 место;
- инновационная деятельность — 18 место;
- социально-экономические условия инновационной деятельности — 21 место;
- инновационная активность региона — 13 место.

Несмотря на эти результаты, общие характеристики инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона остаются неизменными, что демонстрирует достаточно устойчивое место региона в инвестиционном процессе страны и национальной системе инвестиционной политики. По результатам рейтинга инновационных регионов Свердловская область входит в группу средне-сильных инноваторов.

Решение проблем межрегиональной дифференциации и развития инвестиционного потенциала становится возможным посредством реализации крупных инвестиционных проектов. Особую значимость для публичного управления такие инвестиционные проекты приобрели с 2014 года, когда проектный подход стал новой парадигмой управления в органах государственной власти, в том числе и на региональном уровне. Реализация инвестиционных проектов становится основой формирования положительного инвестиционного облика страны, регионов и территорий

и важнейшей задачей органов власти всех уровней, что подтверждается принятием целого ряда нормативно-правовых актов, среди которых стоит особо отметить Постановление Правительства Российской Федерации № 1050 [3], отражающее системный подход к проектному управлению, принятый и рекомендованный Правительством в качестве управленческого вектора на среднесрочную перспективу.

Сегодня на территории Свердловской области функционируют четыре частных индустриальных парка: «Химический парк «Тагил» (г. Нижний Тагил), «ПРО-БИЗНЕС-ПАРК» (г. Екатеринбург), «Синарский» (г. Каменск-Уральский) и «Березовский» (Березовский городской округ), также находится в стадии проектирования индустриальный парк «Исетский» (городской округ Среднеуральск). При этом индустриальные парки «Химический парк «Тагил» и «ПРО-БИЗНЕС-ПАРК» являются членами Ассоциации индустриальных парков.

Анализ инвестиционной привлекательности и реализации инвестиционной политики на территории Свердловской области показал, что основными приоритетными направлениями инвестиций остаются машиностроение, металлургия, химическая промышленность, информационные технологии, социальная инфраструктура. Свердловская область ориентирована на сырьевые рынки. Усилий, направленных на развитие обрабатывающих производств в валовом региональном продукте, создание инновационной инфраструктуры, пока недостаточно, чтобы Свердловская область стала привлекательной для инвестиций.

Для повышения инвестиционной привлекательности Свердловской области формируются инвестиционные площадки для размещения высокотехнологичных, наукоемких производств, предприятий машиностроения, химической,

добывающей, горно-металлургической, обрабатывающей промышленности и многих других отраслей. Резиденты промышленных парков будут органично интегрированы в технологические циклы существующих в регионе предприятий. Близость к крупным функционирующим производствам позволит с минимальными расходами доставлять сырье на новые предприятия или иметь в непосредственной близости конечного потребителя выпускаемой продукции. Российские и зарубежные компании, желающие разместить в области свои производства, получают возможность сделать это с минимальными временными и финансовыми затратами, а также вправе рассчитывать на получение иных преференций.

Принятая в 2011 году Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года предусматривает переход к расширенному воспроизводству инноваций, укрепление позиций региона на рынках высокотехнологичной продукции. Для эффективной реализации Стратегии требуются новые инструменты и механизмы. Одним из инструментов должна стать система инновационных кластеров в промышленности.

Понятие «кластер» используется экономистами достаточно давно. Кластер (в экономике) — сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и проч.): поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [1]. Кластерное развитие означает, что на одной территории будут сосредото-

точены «родственные» предприятия, которые, с одной стороны, могут конкурировать друг с другом, с другой, могут друг другу содействовать.

В целях разработки методологии выявления перспективных кластеров, нормативно-правового обеспечения кластерной политики во взаимодействии с Институтом экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральским федеральным университетом, отраслевыми объединениями работодателей, руководителями и специалистами промышленных предприятий разрабатывается Концепция формирования промышленных кластеров в Свердловской области

Анализ существующей практики показывает, что страны, активно использующие кластерный подход при поддержке наиболее перспективных направлений предпринимательской деятельности, развиваются наиболее динамично, а принадлежность к кластеру является важным конкурентным преимуществом бизнеса вследствие более низких издержек производства за счет использования общей научной и технологической инфраструктуры, возможности образования временных альянсов в интересах каждой из компаний.

Библиографический список

1. *Карпова С.В* Глоссарий по маркетингу: учебное пособие / С.В. Карпова, Н.И. Перцовский. — М.: Издательство «Палеотип», 2013. — 335 с.
2. Пути достижения всеобъемлющего экономического роста. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org>.
3. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от

15.11.2016 № 1050. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://government.ru/docs/24918/>.

Bibliographic list

1. *Karpova S.V* Glossarii po marketingu: uchebnoe posobie / S.V. Karpova, N.I. Pertsovskii. — M.: Izdatel'stvo «Paleotip», 2013. - 335 s.
2. Puti dostizheniya vseob»emlyushchego ekonomicheskogo rosta [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.vsemirnyjbank.org>.
3. Ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.11.2016 g. № 1050. — Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/24918/>.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

THE SYSTEM OF STATE INVESTMENT POLICY IN THE REGION

М.К. КОЖЕВНИКОВА

Профессор кафедры ценообразования в строительстве и промышленности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ), д.э.н.

M.K. KOZHEVNIKOVA

Professor of the Department of pricing in construction and industry FGAOU VO “Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin” (Urfu), PhD.

А.Ю. РЯБЦЕВ

Доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», к.э.н.

A.YU. RYABTSEV

Associate Professor of management of FGBOU VO “Ural state economic University”, PhD.

Н.И. МАРКОВА

Доцент кафедры ценообразования в строительстве и промышленности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ), к.п.н.

N.I. MARKOVA

Associate Professor of Department of pricing in construction and industry FGAOU VO "Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin" (Urfu), PhD.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены компоненты инвестиционной политики, основные факторы, оказывающие влияние на эффективность инвестиционной деятельности, основные принципы инвестиционной политики в регионе.

ABSTRACT

The article considers components of the investment policy, the main factors influencing the efficiency of investment activities, main principles of investment policy in the region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиции, инвестиционная политика, эффективность инвестиционной деятельности, региональная инвестиционной политика, принципы инвестиционной политики.

KEYWORDS

Investments, investment policy, investment efficiency, regional investment policy, investment policy principles.

Государственная инвестиционная политика воздействует на всю экономическую систему региона, формируя качество, количество инвестиционных ресурсов и эффективность экономического развития (рис. 1). Ос-

новными следствиями эффективного функционирования государственной инвестиционной политики являются: устойчивость экономической системы, которая может быть измерена инвестициями в основные фонды, в человеческий капитал, нематериальные активы; пропорциональность, отражаемая в балансе инвестиций разного вида; достаточность, т.е. способность независимого существования экономической системы от внешних инвестиций [1, с. 37].

Рис. 1. Факторы влияния государственной инвестиционной политики на эффективность национальной социально-экономической системы

Региональная инвестиционная политика является частью федеральной и взаимосвязана с общей экономической и финансовой политикой страны.

Основными компонентами системы инвестиционной политики региона являются следующие:

- цель и задачи политики;
- эффекты и эффективность, формируемые и измеряемые в ходе ее реализации;
- принципы и распределение ролей между участниками инвестиционного процесса [2, с. 62].

В качестве основной цели государственной инвестиционной политики региона можно определить устойчивые темпы экономического роста, соответственно, рост качества жизни населения. Это базовая цель. Можно выделить также прикладные цели государственной инвестиционной политики:

- достижение сбалансированной структуры и изменение позиции региона в национальных и мировых рейтингах конкурентоспособности;
- обогащение социальной сферы региона за счет инновационных инструментов стимулирования участия экономических агентов, развитие человеческого потенциала, соответственно, улучшение кадровой компоненты инвестиционного потенциала региона;
- активное вовлечение региона в международные процессы в рамках кооперационного взаимодействия по линии экономики, социальных приоритетов, образовательных проектов и т.д. [3, с. 16].

Дальнейшая детализация указанных целей позволяет их сформулировать следующим образом.

Достижение сбалансированной структуры и изменение позиции региона в национальных и мировых рейтингах конкурентоспособности:

- развитие полюсов роста в экономике региона;
- активное формирование межфирменных, кооперационных форм взаимодействия, которые дают синер-

гетические эффекты для бюджетной эффективности региона;

- повышение привлекательности инвестиций в инновационные, наукоемкие сектора экономики региона, что дает возможность повысить производительность труда и добавленную стоимость, формируемую в регионе;
- активное развитие инвестиционной инфраструктуры региона через институты развития и «точки» взаимодействия участников инвестиционного процесса;
- стимулирование развития проактивных форм взаимодействия участников инвестиционного процесса, основанных на информационных технологиях, аутсорсинге и консалтинге.

Обогащение социальной сферы региона за счет инновационных инструментов стимулирования участия экономических агентов, развитие человеческого потенциала, соответственно, улучшение кадровой компоненты инвестиционного потенциала региона:

- достижение уровня самообеспеченности социальной сферы;
- внедрение инновационных решений в социальную сферу;
- активная интеграция единиц бизнес-сообщества, ориентированных на инвестиционный процесс и наукоемкие ресурсные центры, с целью повышения качества человеческих ресурсов, роста наукоемкой продукции в структуре ВРП региона.

Активное вовлечение региона в международные процессы в рамках кооперационного взаимодействия по линии экономики, социальных приоритетов, образовательных проектов:

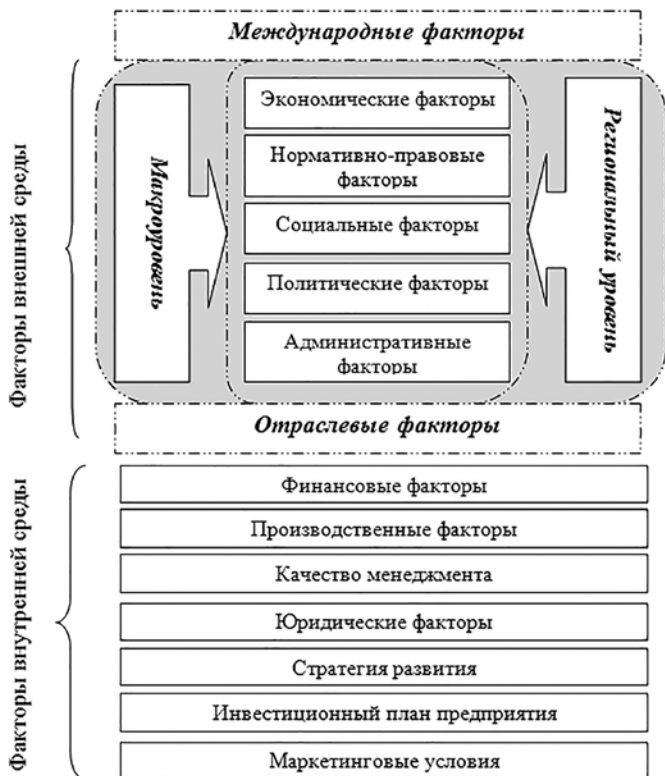
- развитие новых форм долговременных кооперационных межрегиональных и внешнеэкономических связей предприятий региона;
- развитие форм сотрудничества с международным образовательным и научным сообществом.

Эффекты и эффективность в рамках региональной инвестиционной политики весьма разнообразны и должны быть рассматриваемы через призму субъектов — участников инвестиционного процесса. Каждый инвестиционный проект имеет специфические и уникальные черты, не характерные для других проектов, следовательно, и оценка их эффективности будет отличаться. Эффективность инвестиций может изменяться на различных стадиях реализации проекта или инициативы, т.к. условия внешней и внутренней среды являются динамическими и постоянно изменяются. Существует большое количество факторов, оказывающих влияние на эффективность инвестиционной деятельности, но их можно объединить в группы (рис. 2).

Условно факторы можно разбить еще на две большие группы: внешние, которые окружают наше предприятие (проект) и на которые предприятие не способно оказывать прямого воздействия, и внутренние, которые находятся в рамках организации и могут контролироваться предприятием.

Часть факторов внешней среды определяется и регулируется на различных уровнях власти, т.е. существует макроуровень — государство, межгосударственные отношения и региональный уровень — непосредственный регион, субъект РФ, где реализуется та или иная инвестиционная инициатива. Естественно, у всех инвестиционных проектов есть своя отраслевая принадлежность, т.к. реализуются они в производственной области, именно поэтому фактор отрас-

левого рынка также оказывает влияние на эффективность инвестиционного проекта.

Рис. 2. Факторы, влияющие на эффективность инвестиционной деятельности

Эффективность проекта в целом оценивается для того, чтобы определить потенциальную привлекательность проекта, целесообразность его принятия для возможных участников. Она показывает объективную приемлемость

инвестиционного проекта вне зависимости от финансовых возможностей его участников.

На основании проведенного анализа мы можем выделить следующие виды эффективности инвестиционных проектов:

- коммерческая эффективность — это разница между доходами и расходами участников проекта, возникающими вследствие его реализации для его непосредственных участников;
- экономическая эффективность — влияние проекта на национальную и региональную экономику;
- бюджетная эффективность — это увеличение поступлений в бюджет различных уровней и внебюджетные фонды в рамках реализуемого проекта;
- социальная эффективность — показатель, определяющий повышение уровня жизни населения;
- инновационная эффективность — показатель конкурентных преимуществ проекта по сравнению с существующими на территории осуществления проекта, реализация возможна путем модернизации имеющегося производства или путем создания нового производства как для конкретного региона, так и для отрасли в целом.

Следующий компонент инвестиционной политики — основные сферы и объекты ее осуществления. Приоритетными сферами такой политики в современных российских условиях являются: реальный сектор региональной экономики, ее производственная, социальная и рыночная инфраструктура, природоохранная деятельность.

Состав объектов, одновременно привлекательных для бюджетного и частного инвестирования, может быть определен по следующим критериям:

- отнесенность предприятий к перспективным отраслям, «точкам роста», реализующим конкурентные преимущества региона;
- принадлежность реципиентов к группе социально значимых предприятий (в том числе градообразующих, бюджетообразующих);
- идентификация инвестиционных проектов как наукоемких, реализующих новейший технологический уклад и обеспечивающих выход предприятий и организаций на новые сегменты национального и мирового рынков товаров и услуг.

Продуктивность любой политики, в том числе инвестиционной, в существенной мере определяется качеством процессов ее разработки и реализации. Его обеспечение сопряжено с реализацией определенных принципов.

Устойчивый с точки зрения терминологии набор принципов инвестиционной политики может быть представлен следующим образом:

- принцип системности, заключающийся в единстве и структурированности подхода к отдельным компонентам инвестиционной политики и к ней в целом;
- принцип комплексности, предполагающий максимальный учет факторов дальнего и ближнего окружения не только для инвестиционного климата региона, но и для инвестиционных проектов в частности;
- принцип единства инвестиционной, структурной, социальной политики, заключающийся во взаимосвязи приоритетов всех указанных политик, взаимовлиянии эффектов, достигаемых в каждом из видов политик, а также в разрешении конфликтов, которые могут возникать между разными видами политик с точки зрения целеполагания;

- принцип единства действий разных уровней власти, заключающийся в функционировании всех субъектов публичной власти в едином нормативном поле и иерархии взаимодействия, позволяющей проводить единые требования, критерии эффективности, инструменты и управленческие решения в рамках единого курса на модернизацию экономики страны;
- принцип соответствия бюджетных обязательств и их ресурсного обеспечения, означающий сбалансированность приоритетов, отражающих инвестиционный потенциал региона, и возможностей, ограниченных инвестиционными рисками в региональном пространстве. Бюджетная эффективность должна стать важнейшим, но не доминирующим принципом экономической политики региона;
- принцип необходимого и достаточного разнообразия форм и инструментов инвестиционной политики, который предполагает снижение рисков отказа от участия в инвестиционном процессе частных участников за счет различных форм стимулирования интереса, формирования диверсифицированной инвестиционной инфраструктуры, многообразия экономико-организационного воздействия, заложенного в нормативном поле инвестиционной деятельности региона;
- принцип обеспечения мониторинга процессов и результатов реализации инвестиционной политики, заключающийся в обязательном отслеживании и коррекции результатов инвестиционной деятельности не только по завершении отдельных инвестиционных проектов, но и в ходе постановки целей, достижения промежуточных результатов. Сопоставление целей и результа-

тов должно носить качественный и количественный характер с точки зрения анализа, а управленческие выводы должны становиться основой для коррекции приоритетов инвестиционной политики на среднесрочную перспективу [4, с. 54].

Стоит отметить, что данными методологически обоснованными, рациональными принципами управления инвестиционными процессами в регионе, конечно же, наука не ограничивается. В зависимости от отраслевой специфики, особенностей национальной инвестиционной инфраструктуры, уровня анализа и обобщения выделяют различные классификации принципов инвестиционной деятельности. Как правило, они носят прикладной характер.

Все рассмотренные компоненты инвестиционной политики должны внедряться в комплексе, с учетом особенностей региона, а также специфики участников инвестиционного процесса, нормативно-правового поля инвестиционной деятельности, сформированного в стране, а также потенциальных возможностей и угроз развития региональных инициатив.

Библиографический список

1. *Лавров Ю.* Инвестиции стоят денег / Ю. Лавров // *ЭиЖ.* — 2014. — № 1. — С. 37–39.
2. *Крушвиц Л.* Финансирование и инвестиции / Л. Крушвиц. — Санкт-Петербург: Питер, 2010.
3. *Липсиц И.В.* Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа / И.В. Липсиц, В.В. Косов. — М.: БЕК, 2014.
4. *Рубченко М.Р.* Миграция капитала. Особенности и проблемы / М.Р. Рубченко // *Деньги.* — 2015. — № 17. — С. 54–59.

Bibliographic list

1. *Lavrov Yu.* Investitsii stoyat deneg / Yu. Lavrov // EiZh. — 2014. — № 1. — S. 37–39.
2. *Krushvits L.* Finansirovanie i investitsii / L. Krushvits. — Sankt-Peterburg: Piter, 2010.
3. *Lipsits I.V.* Investitsionnyi proekt: metody podgotovki i analiza / I.V. Lipsits, V.V. Kosov. — Moskva: BEK, 2014.
4. *Rubchenko M.R.* Migratsiya kapitala. Osobennosti i problemy / M.R. Rubchenko // Den'gi. — 2015. — № 17. — S. 54– 59.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или docx 1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы:

- верхнее и нижнее поля — 20 мм,
- боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

- название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;
- название статьи в переводе на английский язык;
- автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;
- информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

- краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели

и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов)

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте). Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

* * *

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:

+7 (495) 609-07-60, e-mail: nauka2@veorus.ru

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2017

Том двести седьмой

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2017

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Допечатная подготовка:
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Подписано в печать 23.09.2017. Заказ № 222924. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2017

ISBN 978-5-94160-201-8
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2017

Volume two hundred seventh

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2017

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Prepress:
ANO “Academia menedzhmenta i bizness-administrirovaniya”

Passed for printing 23.09.2017. Order № 222924. Circulation: 1000 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-201-8
ISSN 2072-2060

ЭСКИНДАРОВ М.А.

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

ЯКУТИН Ю.В.

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

Editorial board

- POPOV G.Kh.** Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- ASAUL A.N.** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia).
- BAIZAKOV S.B.** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan).
- BODRUNOV S.D.** President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia).
- VASA Laszlo** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary).

GEORGIEV R.M.

Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. KlimentOhridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria).

GLAZ'EV S.Yu.

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

GRINBERG R.S.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

IVANTER V.V.

Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

- KRASILNIKOV V.N.** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- OSKOLSKY V.V.** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine).
- RAEVSKIY V.A.** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).
- RATNIKOVA M.A.** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia).
- SAMADZADE Z.A.** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the MilliMejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan).

SOLDA D.

Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina).

SOROKIN D.E.

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

TOSUNYAN G.A.

Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia).

ESKINDAROV M.A.

Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», Academician of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

YAKUTIN YU.V.

Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia).

Содержание

- 25** **МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ**
- 26** **Научный семинар «За пределами глобализации:
перспективы для Евразии»**
Д.Б. Джабборов, А.В. Бузгалин
За пределами глобализации: перспективы для Евразии.
Кембриджские дискуссии
- 39** ***С.Д. Бодрунов***
Выход из противоречий глобализации: евразийское
сотрудничество может стать общей дорогой к новой
цивилизации
- 61** ***Дэвид Лэйн***
Постглобализация и будущее «экономического эгоизма»
- 75** ***Питер Нолан***
«Инь» и «ян» глобализации
- 98** ***А.В. Бузгалин***
Империализм в XXI веке: протоимперии и «восстание
периферии»
- 115** ***К.А. Хубиев***
Современные тенденции глобального экономического
развития
- 137** **Научный семинар «Промышленная политика
в экономике XXI века: сравнительный анализ опыта
Европейского союза и России»**
- 138** ***Н.Г. Яковлева***
Промышленная политика в экономике XXI века: сравни-
тельный анализ опыта Европейского союза и России

- 151 **Ю.В. Вертакова, Н.А. Плотникова, В.А. Плотников**
Промышленная политика России: направленность
и инструментарий

169 НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

- Абалкинские чтения на тему «Качественные изменения индустриального ландшафта: фактор войны и санкций»**
- 170 **С.А. Толкачев**
Качественные изменения глобального индустриального ландшафта
- 201 **М.В. Ершов**
Как нейтрализовать санкции в финансовой сфере
- 210 **Г.Б. Клейнер**
Системная трансформация промышленности как «твердого ядра» отечественной экономики
- 224 **А.В. Мурычев**
Перспективы и условия структурных преобразований экономики
- 230 **А.В. Бузгалин**
Кто, что и как будет производить завтра: некоторые мысли о производительных силах и производственных отношениях в современной экономике
- 237 **В.П. Ермаков**
Индустриальный ландшафт для малого и среднего бизнеса России: текущие реалии и перспективы
- 252 **Е.Б. Ленчук**
Как не отстать от Запада в освоении новых производственных технологий, изменяющих индустриальный ландшафт?

- 260 ***Р.С. Нуреев, Е.Г. Бусыгин***
Оборонно-промышленный комплекс России в условиях
экономических санкций
- 280 ***К.С. Тетерятников***
Основные риски, связанные с применением санкций
США в адрес промышленного и банковского секторов рос-
сийской экономики
- 305 ***Д.Е. Сорокин***
Заключительное слово
- 309** **КООРДИНАЦИОННЫЙ КЛУБ ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ**
- 313** **Восьмая экспертная сессия координационного клуба
ВЭО России на тему «Модель развития экономики:
технологическая компонента»**
- 314 ***Д.Е. Сорокин***
Экспертное заключение
- 317 ***С.Д. Бодрунов***
Информационно-цифровые технологии как основа
технологической компоненты новой модели развития
экономики
- 329 ***С.В. Калашников***
Цифровая экономика и новый технологический уклад
- 336 ***Р.С. Гринберг***
Стагнация — меньшее зло?
- 342 ***С.Д. Валентей***
Опыт и некоторые проблемы формирования цифровой
экономики в России
- 349 ***М.В. Ершов***
О важности равных условий конкуренции для развития

- 355 **Р.С. Голов**
Цифровая экономика в России и в мире — на пути к новому технологическому укладу
- 364 **Г.Н. Цаголов**
В какую сторону повернуть отвертку?
- 368 **Ю.В. Якутин**
«Цифра» в технологической компоненте новой экономической модели
- 383 **Н.И. Дунаев**
Экономика знаний, или IT-перемены
- 395** **Девятая экспертная сессия координационного клуба ВЭО России на тему «Энергоэффективная экономика: беречь, чтобы расти»**
- 396 Экспертное заключение
407 **Р.С. Голов**
Энергосбережение в России: состояние и перспективы
- 439 **Н.В. Киреева, С.П. Галеев**
Планирование и оперативное управление производством как источник повышения энергоэффективности промышленности
- 447 **В.Ю. Теплышев**
Подготовка кадров для энергоэффективной экономики: опыт кафедры «Энергетический сервис и управление энергосбережением»
- 460 **А.П. Бунич**
О некоторых вопросах формирования энергоэффективной экономики
- 465 **Д.И. Черепанов, Д.М. Тарасов**
Проблемы малого и среднего бизнеса в области повышения энергоэффективности и энергосбережения

- 471 **Ю.В. Якутин**
Сберегать, чтобы процветать
- 480 **А.Г. Зубкова, Д.А. Фрей**
Анализ применимости действующих механизмов привлечения инвестиций в энергосбережение
- 504** **Десятая экспертная сессия координационного клуба ВЭО России на тему «Доступное и комфортное жилье»**
- 506 **Экспертное заключение**
- 513 **М.В. Ершов**
Как превратить ипотечный рынок в РФ в важный фактор экономического роста
- 524 **Е.А. Декатов**
Ипотечно-накопительные системы: практические результаты на региональном уровне и потенциал развития в общефедеральном масштабе
- 540 **А.А. Цыганов**
Вопросы развития ипотеки
- 546 **А.А. Широ**
Жилищный вопрос и долгосрочная стратегия экономики
- 555 **И.М. Шнейдерман**
Развитие цивилизованного рынка арендного жилья
- 563 **Е.С. Чугуевская**
Перспективные направления деятельности в сфере территориального планирования
- 573** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 574 **А.В. Сметанин, Л.М. Сметанина**
Антилиберализм: консерватизм как фактор устойчивого роста экономики и преодоления бедности, избыточного социального неравенства

- 586 ***Е.А. Липченко***
Структурные инвестиции: трансформация воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве
- 602 ***А.А. Мишин***
Практика использования инструментов хеджирования российскими золотодобывающими компаниями
- 611 ***Р.М. Кундакян, Т.М. Вахитова, Л.А. Гаделишина, Л.Ф. Гарифова, Л.Ф. Зулфикарова***
Реализация компетентностного подхода при разработке рабочих программ дисциплин по финансовой грамотности для студентов образовательных организаций высшего образования
- 630 ***К.И. Кожевников, А.Ю. Рябцев, А.М. Ужегова***
Развитие инвестиционного потенциала Свердловской области
- 640 ***М.К. Кожевникова, А.Ю. Рябцев, Н.И. Маркова***
Система государственной инвестиционной политики в регионе
- 652** **Требования к научным статьям для публикации**

Contents

INTERNATIONAL COMMITTEE OF RUSSIAN VEO (FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA)

- 25** **Scientific workshop: “Beyond globalization: prospects for Eurasia”**
- 26** ***D.B. Jabborov, A.V. Buzgalin***
Beyond globalization: prospects for Eurasia. Cambridge discussions
- 39** ***S.D. Bodrunov***
The way out of the globalization contradictions: Eurasian cooperation is able to become a common road to a new civilization
- 61** ***David Lane***
Post-globalization and the future of “economic selfishness”
- 75** ***Peter Nolan***
“Ying” and “Yang” of globalization
- 98** ***A.V. Buzgalin***
Imperialism in the 21st Century: Proto-Empire and “Rise of the Periphery”
- 115** ***K.A. Khubiyev***
Modern trends in global economic development
- 137** **Scientific workshop “Industrial policy in the economy of the XXI century: comparative analysis of the European Union and Russian experience”**
- 138** ***N.G. Yakovleva***
Industrial Policy in the Economy of the 21st Century: A Comparative Analysis of the European Union and Russian experience
- 151** ***Yu.V. Vertakova, N.A. Plotnikova, V.A. Plotnikov***
Industrial Policy of Russia: its Direction and Instruments

SCIENTIFIC DISCUSSIONS

- 169** **Abalkin readings on the following theme “Qualitative changes in the industrial landscape: the factor of war and sanctions”**
- 170 ***S.A. Tolkachev***
Qualitative changes in the global industrial landscape
- 201 ***M.V. Yershov***
How to neutralize sanctions in the financial sector
- 210 ***G.B. Kleiner***
System industry transformation as a “solid core” of the domestic economy
- 224 ***A.V. Murychev***
Prospects and requirements for structural transformations in the economy
- 230 ***A.V. Buzgalin***
Who, what and how will produce the Morrow: some thoughts aloud about productive forces and production relations in the modern economy
- 237 ***V.P. Yermakov***
Industrial landscape for small and medium business in Russia: current realities and prospects
- 252 ***E.B. Lenchuk***
How to keep up with the West in mastering new production technologies which change the industrial landscape?
- 260 ***R.S. Nureev, E.G. Busygin***
The Russian Defense Industry Complex in the Economic Sanctions Conditions
- 280 ***K.S. Teteryatnikov***
The main risks associated with the US sanctions application against the industrial and banking sectors of the Russian economy

- 305 ***D.E. Sorokin***
Concluding remarks
- 309** **COORDINATING CLUB OF RUSSIAN VEO
(FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA)**
- 313** **Eighth expert session of the Russian VEO coordinating club on the following theme “Economic development model: technological component”**
- 314 ***D.E. Sorokin***
Expert advice
- 317 ***S.D. Bodrunov***
Information and digital technologies as the basis of the technological component of the new economic development model
- 329 ***S.V. Kalashnikov***
Digital economy and new technological structure
- 336 ***R.S. Greenberg***
Is stagnation the lesser evil?
- 342 ***S.D. Valentej***
Experience and certain problems of the digital economy formation in Russia
- 349 ***M.V. Yershov***
About the importance of equality for development in competitive environment
- 355 ***R.S. Golov***
Digital economy in Russia and in the world - on a way to the new technological order
- 364 ***G.N. Tsagolov***
How to set the screwdriver?

- 368 ***Yu.V. Yakutin***
The figure in the technological component of the new economic model
- 383 ***N.I. Dunayev***
Knowledge Economy or IT-Change
- 395** **The ninth expert session of the Russian VEO coordinating club on the following theme**
“Energetic economy: keep for growing”
- 396 Expert advice
- 407 ***R.S. Golov***
Energy saving in Russia: current state and prospects
- 439 ***N.V. Kireyeva, S.P. Galeev***
Planning and effective production management as a source of increasing the industrial energy efficiency
- 447 ***V.Yu. Teplyshev***
Staff-training for an energy-efficient economy: the experience of the Department of Energy Service and Energy Efficiency Management
- 460 ***A.P. Bunich***
About certain issues of an energy-efficient economy establishment
- 465 ***D.I. Cherepanov, D.M. Tarasov***
Problems of small and medium business in the energy efficiency and energy saving field
- 471 ***Yu.V. Yakutin***
Save to prosper
- 480 ***A.G. Zubkova, D.A. Frey***
Applicability analysis of existing mechanisms for investment attracting in energy conservation

- 504** **The tenth expert session of the Russian VEO coordinating club on the following theme: “Accessible and comfortable accommodation”**
- 506 Expert advice
513 ***M.V. Yershov***
How to turn a Russian mortgage market into an important factor of economic growth
- 524 ***E.A. Dekatov***
Mortgage-funded systems: practical results at the regional level and development potential on a global scale
- 540 ***A.A. Tsyganov***
Mortgage development issues
- 546 ***A.A. Shirov***
Housing issue and long-term strategy of the economy
- 555 ***I.M. Shneiderman***
Civilized rental market development
- 563 ***E.S. Chuguyevskaya***
Prospective areas of activity in the area of spatial planning
- 573** **ANALYTICAL ARTICLES**
574 ***A.V. Smetanin, L.M. Smetanina***
Antiliberalism: conservatism as a factor of sustainable economic growth and overcoming poverty, excessive social inequality
- 586 ***Ye.A. Lipchenko***
Structural investment: reproduction process transformation in agriculture
- 602 ***A.A. Mishin***
The practice of using hedging instruments by Russian gold mining companies

- 611 ***R.M. Kundakchyan, T.M. Vakhitova, L.A. Gadelshina, L.F. Garifova, L.F. Zulfakarova***
Competence approach implementation in the development of working programs of disciplines on financial literacy for students of educational organizations of higher education
- 630 ***K.I. Kozhevnikov, A.Yu. Ryabtsev, A.M. Uzhegova***
Investment potential development of Sverdlovsk region
- 640 ***M.K. Kozhevnikova, A.Yu. Ryabtsev, N.I. Markov***
System of state investment policy in the region
- 652 Scientific articles requirements for publication**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ»¹

12 мая 2017 года в рамках Международного форума «По ту сторону глобализации: потенциал Евразии» в Кембриджском университете состоялся научный семинар **«За пределами глобализации: перспективы для Евразии»**, организованный Международным комитетом Вольного экономического общества России, Институтом нового индустриального развития имени С.Ю. Витте совместно с Кембриджским Централно-Азиатским Форумом и Колледжем Иисуса Кембриджского университета.

В нем приняло участие более 70 исследователей — представителей научных школ различных стран, в т.ч. Великобритании, России, Китая, Индии, Франции, Казахстана, Южной Кореи, Нидерландов, Афганистана, Пакистана и др.

С основным докладом выступили д.э.н., профессор С.Д. Бодрунов, ведущие профессора Кембриджского университета Питер Нолан и Дэвид Лейн, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Бузгалин.

В настоящем разделе представлены материалы отдельных докладов на семинаре.

---

¹ Статьи раздела опубликованы в журнале «Экономическое возрождение» № 3, 2017 г.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ

КЕМБРИДЖСКИЕ ДИСКУССИИ

BEYOND GLOBALIZATION: PROSPECTS FOR EURASIA

CAMBRIDGE DISCUSSIONS

Д.Б. ДЖАББОРОВ

Ведущий научный сотрудник
ИНИР им. С.Ю. Витте, аспирант экономического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

D.B. JABBOROV

Leading researcher of INIR. S. Yu. Witte,
graduate student of the Faculty of Economics
M.V. Lomonosov Moscow State University.

А.В. БУЗГАЛИН

Профессор кафедры политической экономики
МГУ им. М.В. Ломоносова, визит-профессор
Кембриджского и Пекинского университетов, д.э.н.

A.V.BUZGALIN

Professor of the Political Economy Department of M.V Lomonosov Moscow State University, visiting professor at Cambridge and Beijing Universities, Ph.D in Economics

АННОТАЦИЯ

Материалы посвящены обзору основных мероприятий Международного научного форума, проведенного в Кембриджском университете 12 мая 2017 года. Форум продолжил серию международных дискуссий, регулярно проводимых ИНИР им. С.Ю. Витте и Международным комитетом ВЭО России, которые показали, что и в России, и в Европе вопросы социально-экономического развития связывают не только с финансовыми аспектами. Ученые Великобритании, как и их коллеги из России, видят пагубность процессов деиндустриализации и все более акцентируют внимание на развитии высокотехнологичного производства, интегрированного с наукой и образованием и нацеленного на решение социальных и гуманитарных задач.

Центральным мероприятием форума стал научный семинар, посвященный проблемам будущего евразийской интеграции в условиях постглобальной экономики. Семинар позволил сопоставить различные точки зрения, вскрыл многие новые, не изученные и не очевидные без специальных исследований проблемы глобального развития, намечил перспективные аспекты новых исследований. Авторы представляют анализ докладов участников семинара.

ABSTRACT

The materials are dedicated to the review of the main events of the International Scientific Forum held at Cambridge University on May 12, 2017. The forum continued the series of international discussions regularly held by S.Yu. Witte New Industrial Development Institute and the International Committee of Russian VEO, which showed that the issues of social and eco-

conomic development are associated not only with financial aspects both in Russia and in Europe. Scientists of Great Britain, like their colleagues from Russia, see the detrimental nature of deindustrialization processes and focus on the development of high-tech production integrated with science and education and aimed at solving social and humanitarian problems. The central event of the forum was a scientific workshop dedicated to the problems of Eurasian integration future in the post-global economy. The workshop made it possible to compare different points of view, revealed many new global development issues that had not been studied and are not obvious without special studies, outlined promising aspects of new research. The authors present an analysis of the workshop participants reports.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Проблемы глобализации, европейское сотрудничество, Евразийский проект, геополитические противоречия, межрегиональное взаимодействие, высокотехнологичное производство, промышленная политика, роль государства.

KEYWORDS

Globalization issues, European collaboration, the Eurasian project, geopolitical contradictions, interregional interaction, high-tech production, industrial policy, state role.

Проблемы глобализации, вот уже не одно десятилетие волнующие мировую общественную мысль, в последние годы обрели новое звучание. Мир сталкивается с новыми трендами. Реальностью становятся дезинтеграционные тенденции и процессы формирования региональных союзов, важнейшими из которых становятся экономические образования на евразийском континенте. В этом контексте очевидна актуальность Международного научного форума «За пределами глобализации: перспективы для Ев-

разии», который прошел в мае этого года в Кембриджском университете.

Главными организаторами форума выступили Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и Вольное экономическое общество России — старейшая и крупнейшая общественная организация экономистов нашей страны. Российскую делегацию в Кембридже возглавил президент Вольного экономического общества России, директор ИНИР им. С.Ю. Витте, д.э.н., профессор С.Д. Бодрунов. Среди других организаторов мероприятия в первую очередь отметим Кембриджский Центрально-Азиатский форум, возглавляемый профессором Кембриджского университета, доктором Сиддхарт Саксеной, и Колледж Иисуса Кембриджского университета.

Форум продолжил серию международных дискуссий, регулярно проводимых ИНИР им. С.Ю. Витте и Международным комитетом ВЭО России. В рамках форума прошла серия мероприятий, стартом для которых послужила открытая лекция профессора С.Д. Бодрунова.

Лекция профессора С.Д. Бодрунова и презентация изданий ИНИР им. С.Ю. Витте, в частности, книги С.Д. Бодрунова «The Coming of New Industrial Society: Reloaded», журналов «Экономическое возрождение России» и «Вольная экономика», других материалов, изданных ВЭО России и ИНИР им. С.Ю. Витте, вызвали интерес британской аудитории. Последовавший за этим коллоквиум показал, что западноевропейским ученым не чужды и теоретико-методологические, концептуальные исследования о генезисе нового индустриального общества второго поколения, и практические рекомендации по развитию знаниеемкого производства, представленные лектором и нашедшие отражение в книгах и статьях С.Д. Бодрунова. Выступления участ-

ников коллоквиума — ведущих профессоров Кембриджского университета Дэвида Лейна, Питера Нолана, Сиддхарта Саксены и других (в форуме приняли участие ученые более 10 стран) показали, что и в Европе вопросы социально-экономического развития связывают отнюдь не только с финансовыми аспектами. Ученые Великобритании, как и их коллеги из России, видят пагубность процессов деиндустриализации — и чем дальше, тем больше акцентируют внимание на развитии высокотехнологичного производства, интегрированного с наукой и образованием и нацеленного на решение социальных и гуманитарных задач.

Центральным мероприятием форума стал научный семинар, посвященный проблемам будущего евразийской интеграции в условиях постглобальной экономики. В нем приняли участие более 70 представителей научных школ Великобритании, России, Китая, Индии, Франции, Казахстана, Южной Кореи, Нидерландов, Афганистана, Пакистана и др. Базой семинара стали доклады профессоров С.Д. Бодрунова и П. Нолана.

Открывая семинар, С.Д. Бодрунов представил основные направления и результаты работы ИНИР им. С.Ю. Витте и ВЭО России, а также журнал «Экономическое возрождение России». Он подчеркнул, что этот журнал, отметивший в 2015 г. свое столетие, является одним из ведущих академических периодических экономических изданий в России. Журнал издается Институтом нового индустриального развития при содействии Вольного экономического общества Российской Федерации. Журнал сотрудничает со многими изданиями, в том числе с «Кембриджским журналом евразийских исследований», с которым на форуме был подписан договор о сотрудничестве.

На форуме был также представлен журнал «Вольная экономика», который начал издаваться ВЭО России в 2017 г. Этот

журнал, в отличие от «Экономического возрождения России», ориентирован на более широкую аудиторию и акцентирует внимание на наиболее актуальных социально-экономических проблемах России и мира — вопросах приоритетного развития высоких технологий и реиндустриализации, социальных параметрах экономического развития и др.

Профессор С.Д. Бодрунов в своем докладе подчеркнул, что мировая экономика и глобальная цивилизация стоят на пороге перемен. Глобализация столкнулась с сильнейшими вызовами. Пронизывающие ее противоречия ведут к снижению позитивного потенциала и нарастанию глобальных проблем. Происходит переход к новому состоянию общественного устройства, которое все чаще характеризуется как эпоха «новой нормальности», чреватой не только стагнацией, но и *общецивилизационным кризисом*.

Борьба за лидерство в грядущей технологической революции разворачивается на фоне обострения противоречий между желанием установить гегемонию транснационального капитала немногих стран, с одной стороны, и стремлением к защите национальных интересов — с другой. Нарастают геополитэкономические противоречия. Экономико-политические группировки, бывшие инструментами глобализации (Европейский союз, NAFTA), переживают нелегкие времена, и в противовес им формируются другие экономические союзы.

Докладчик отметил, что одна из тенденций, породивших современную глобализацию, — развитие экономического сотрудничества между странами и народами — является объективной. Поэтому противоречиям, порожденным современной гегемонистской моделью глобализации и подрывающим экономические связи, следует противопоставить

линию на взаимовыгодное сотрудничество, и не только экономическое, но и социально-культурное.

Одним из важнейших шагов на этом пути является Евразийский проект, открывающий возможности использования преимуществ взаимодействия стран и сложения их сил для достижения общих результатов. Такое сотрудничество позволит этим странам достойно ответить на вызовы новой технологической революции, которая влечет за собой радикальные перемены. Оно особенно важно для регионов, стоящих на пути усиления экономических связей, ведущих к прогрессу и выравниванию экономик Евразийского региона.

Опыт последних десятилетий показал, что Евразия — это и традиционные тренды развития экономики, и новые центры прогресса — быстрорастущие азиатские страны. Россия находится в центре этого «плавильного котла» и должна использовать свой уникальный потенциал для подъема экономики.

На смену классической индустриальной системе и «обществу услуг» приходят новая индустриальная экономика и НИО.2 — таков один из ключевых выводов профессора С.Д. Бодрунова. В эпоху НИО.2 доминирующее положение постепенно займут сегменты, в которых создается знаниеемкий продукт. Прежние рычаги контроля и регулирования рынка и методы адаптации к его сигналам не обеспечивают нужного эффекта. Волатильность всех рыночных параметров возросла настолько, что уже нет никакой уверенности в том, что «невидимая рука рынка» указывает в правильную сторону.

Новый этап индустриального развития открывает новые возможности удовлетворения человеческих потребностей и развития человеческих способностей. Осознание человеком своих реальных потребностей и осознанное управление движением в позитивном направлении предполагает огра-

ничество симулятивных потребностей, разумное использование ресурсов, переход к технологическому развитию по пути рационализации деятельности, ее мотивов, целеполагания и т.д. Это создает потенциал для разрешения противоречий, основанных на борьбе за материальные блага.

Особая роль отводится культуре. Именно она выступает средством формирования важнейшего элемента цивилизационного кода общества — внутреннего самоограничения человека, которое переориентирует его с безудержного наращивания объемов потребления и погони за миражами-симулякрами на формирование потребностей человека разумного (ноопотребностей).

Профессор С.Д. Бодрунов указал, что среди наиболее важных для экономического и технологического прогресса человечества социально-культурных сдвигов ключевую роль играет развитие отношений доверия: «Появление технологий, технически закрепляющих доверительность отношений между экономическими контрагентами, постепенно ведет к созданию новой культурной среды, где доверие между совершенно незнакомыми людьми в отношениях воспринимается как норма, а не как исключение, возможное сегодня в случаях тесной личной близости».

С.Д. Бодрунов подчеркнул, что нельзя забывать о вопросах, которые неизбежно поставит перед нами формирующееся сегодня будущее. И искать ответы на эти вопросы невозможно, выступая с позиций экономического превосходства, навязывая другим странам собственную модель будущего либо замыкаясь в своей национальной скорлупе. Развитие евразийского сотрудничества представляется той дорогой, двигаясь по которой, можно вместе шагнуть в будущее, воспользоваться его плодами и преодолеть его вызовы.

На семинаре с развернутым докладом выступил ученый с мировым именем (коллеги называют его патриархом Кембриджа), профессор Дэвид Лэйн, являющийся частым участником международных мероприятий, проводимых ИНИР им. С.Ю. Витте. Д. Лэйн остановился на проблемах формирования в мире новой повестки дня, которую он связывает с ростом политики экономического национализма. Этот тренд, по мнению профессора, противоречив, но при определенных условиях для ряда стран, обладающих достаточным научно-техническим и экономическим потенциалом, он может быть полезен. Д. Лэйн подчеркнул, что «знаниеемкое производство, на необходимости которого обоснованно настаивает профессор С.Д. Бодрунов (он ввел это понятие в научный оборот), т.е. новый тип материального производства, имеет очень важное значение в современном мире». Однако как достичь такого производства в мире, где уровень социальной дифференциации и безработицы очень высок (даже в развитых странах)? Д. Лэйн считает, что необходимо усиление роли государства в экономике, что в условиях неолиберальной модели развития экономики это сделать невозможно.

В докладе профессора Кембриджского университета Питера Нолана говорилось о том, что вместо достижения диалектического единства европейская система, в которую он (в отличие от других западных ученых) включил Россию, встала на путь нулевой суммы, и это ведет к различным конфликтам. Капиталистическая система и глобализация изменили всю мировую систему, и сегодня роль гигантских мировых корпораций (Boeing и Airbus, Siemens и Microsoft, Apple и др.) гораздо важнее роли правительств любой страны. Эти компании распространились по всему миру, и они создают высокие напряжения в современном мире, в част-

ности, тот уровень неравенства, о котором уже упоминалось на форуме.

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте А.В. Бузгалин посвятил свой доклад проблеме империализма в XXI в., характеризующегося процессами формирования протоимперий и «восстания периферии». Докладчик заметил, что глобализация как этап развития позднего капитализма переживает период своего заката. Наряду с традиционным делением на центр (ядро) и периферию, возникают новые феномены; трансформация, идущая по модели «империализм — глобализация», привела к рождению нового империализма, снимающего (не столько в позитивном, сколько в негативном смысле) содержательные характеристики как классического империализма начала XX в., так и черты неолиберальной глобализации второй половины XX в. Так рождается феномен, который мы могли бы назвать новым империализмом.

В докладе профессора Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н. Е.А. Ткаченко были представлены различные подходы к разработке промышленной политики ЕАЭС в современных условиях. Она заметила, что многочисленные попытки создать экономические пространства с объединенным рынком были предприняты еще в XX в. Результатом эволюции таких образований в Европе стал Европейский союз. В Азии одновременно развиваются несколько значительных союзов, в том числе союзы стран Шанхайского пакта, АТЭС, стран Нового Шелкового пути, ЕАЭС. Нынешний этап экономического развития, ставший этапом новой индустриализации, определяет основные цели для стран ЕАЭС: ускоренная модернизация проблемных

отраслей, формирование и реализация единой промышленной политики в отношении опыта промышленно развитых стран в соответствии с принципами Союзного государства, реализация приоритетов промышленного развития и структурных преобразований в промышленности, ускоренное развитие высокотехнологичных производств, совершенствование управления производственным комплексом.

Старший научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте, аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова Д.Б. Джабборов посвятил свое выступление исследованию проблем обновления плановой экономической системы, базирующейся на самоуправлении, которая должна стать ключом к новому экономическому росту России и стран БРИКС.

В докладе профессора МГУ им. М.В. Ломоносова К.А. Хубиева были систематизированы новые тенденции глобального экономического движения в XXI в. В качестве важнейших он выделил:

- новый торгово-экономический передел мира, где одну из главных ролей могло бы сыграть Транстихоокеанское партнерство;
- долговая экономика: в среднем в развитых странах государственный долг превышает годовой ВВП;
- контрциклический характер мирового экономического развития;
- становление нового типа отношений и противоречий в мировой экономике: с одной стороны, развивается рыночный империализм, рыночными отношениями охватываются новые сферы общественной жизнедеятельности (политика, наука, интеллектуальный труд и т.д.); с другой стороны, из рыночного режима выбывают товарные блага, превращаясь в общественные.

Кроме того, профессор Хубиев подчеркнул, что в настоящее время в «жернова отношений» наемного труда и капитала поступают все более дешевые ресурсы в виде мигрантской рабочей силы, а в инновационном секторе экономики, основанном на креативном труде, наемный труд вытесняется отношениями партнерства и совладения.

Значительное внимание на семинаре было уделено проблемам межрегионального взаимодействия, о чем, в частности, говорила в своем докладе Бойка Стефанова (Техасский университет, Сан-Антонио, США). Она подчеркнула, что в этом поле проблем одним из ключевых становится вопрос конкурентных перспектив территориальности и регионализма в Центральной Азии.

Вопрос о том, как эти проблемы реализуются в таком подпространстве глобальных взаимодействий, как Европейский союз, был поставлен профессором Еленой Коростелевой (Университет Кента, Великобритания), которая дала докладу весьма говорящее название: «Проблемы глобализации: как улучшить управление ЕС?».

Продолжая эту тему, доктор Наджам Аббас (Институт исмаилитских исследований, Лондон) обратился к проблеме определения драйверов, которые помогут пересмотреть и изменить региональные взаимодействия в евразийских государствах, а доктор Филиз Катман (Стамбульский университет «Айдын», Турция) поставил вопрос о преемственности и переменах в Евразии, подчеркнув перспективы развития интеграции как альтернативы конфронтации. Последняя тема вызвала немалый отклик у участников семинара и была продолжена в докладе профессора Захида Хана (Шанхайский университет, КНР), который говорил о позитивном опыте и проблемах реализации инициативы

Китая по кооперации с Ираном в области энергетики и последствиях этой кооперации для США. Еще один спикер из Китая — доктор Клаус Као-Чу Сун (Университет Цинхуа) подчеркнул, что до настоящего времени остается реальностью смещенный мировой порядок в Евразии. В этом контексте он поставил вопрос о геополитических аспектах и путях реализации проекта «Один пояс, один путь».

Геополитическим аспектам и проблемам отдельных стран Евразии были посвящены сообщения других участников семинара. О ситуации в Афганистане и американо-российском соперничестве в Центральной Азии говорил Яхиа Байза (Институт исмаилитских исследований, Лондон). Ирина Морозова (Университет Регенсбурга) поставила вопрос о том, как дискуссии по стратегиям в Центральной Азии формируют европейские идентичности и практики в ЕС.

Семинар позволил сопоставить различные точки зрения (на трех его сессиях выступило более 30 ученых — крупных и авторитетных специалистов), вскрыл многие новые, не изученные и не очевидные без специальных исследований проблемы евразийского сотрудничества в контексте глобального развития, наметил перспективные аспекты новых исследований, стал полезной площадкой для обмена мнениями и консолидации научного сообщества.

К позитивным итогам форума можно отнести договоренности о развитии сотрудничества между Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и Кембриджским университетом, между журналом «Экономическое возрождение России» и «Кембриджским журналом евразийских исследований», а также включение ряда важных новых инициатив в планы дальнейшей работы Международного комитета ВЭО России.

**ВЫХОД ИЗ ПРОТИВОРЕЧИЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ЕВРАЗИЙСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
МОЖЕТ СТАТЬ
ОБЩЕЙ ДОРОГОЙ
К НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ
«ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ»,
КЕМБРИДЖ, 12 МАЯ 2017 Г.)

**OVERCOMING
GLOBALISATION
COLLISIONS:
EURASIAN COOPERATION
MAY BECOME A COMMON
PATH TO A NEW
CIVILISATION**

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the Free Economy Society, Director of the Institute of New Industrial Development n.a. S.Y. Vitte, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Материал посвящен характеристике современного состояния мировой экономики и глобальной цивилизации, анализу имеющихся противоречий и способах преодоления их последствий. Переход к новому состоянию общественного устройства чреват не только стагнацией, но и общецивилизационным кризисом. Противоречиям, порожденным современной гегемонистской моделью глобализации и подрывающим экономические связи, автор предлагает противопоставить линию на взаимовыгодное сотрудничество, и не только экономическое, но и социально-культурное. Одним из важнейших шагов на этом пути является Евразийский проект.

Один из ключевых выводов автора – на смену классической индустриальной системе и «обществу услуг» приходит новая индустриальная экономика и новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2). В эпоху НИО.2 доминирующее положение постепенно займут сегменты, в которых создается знаниеемкий продукт. Новый этап индустриального развития открывает новые возможности удовлетворения человеческих потребностей и развития человеческих способностей, что создает потенциал для решения противоречий, основанных на борьбе за материальные блага.

ABSTRACT

This material is dedicated to the current state of the world economy description, the existing contradictions analysis and the way of overcoming their consequences. The change for a new social order state is fraught with stagnation and a worldwide crisis.

Authors suggests to combat such contradictions, generated by the modern hegemonic globalization model and disrupting economic alliances, with both economic and sociocultural mutually beneficial cooperation. One of the most important steps in this direction is the Eurasian project. One of the key conclusions of the author is that: classic industrial system and «service society» gave place to the new industrial economy and new industrial society of the second generation (NIS 2). In the era of NIS 2 segments creating knowledge products will prevail.

A new stage of industrial development opens new opportunities for meeting human needs and developing human capabilities, which creates the potential for resolving contradictions based on the struggle for material goods.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Общесовицизационный кризис, Евразийский проект, развитие экономического сотрудничества, социально ориентированная экономика, исследование фундаментальных изменений в общественном производстве, новая индустриальная экономика, новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), знаниеемкий продукт, социальная роль знания.

KEYWORDS

Worldwide crisis, the Eurasian project, the economic cooperation development, the socially-oriented economy, the fundamental change study in social production, the new industrial economy, the new industrial society of the second generation (NIS 2), the knowledge-intensive product, the social role of knowledge.

Сегодня становится все очевиднее, что мировая экономика и глобальная цивилизация стоят на пороге перемен. Создав в XX в. мощнейшие транснациональные корпорации, пронизавшее все сферы жизнедеятельности мировое разделение труда, открыв границы для движения товаров и капиталов, глобализация в новом веке оборачивается своей темной стороной. Усиливающиеся противоречия ведут к снижению позитивного потенциала и нарастанию глобальных проблем, локальных и асимметричных войн, локализаций и одновременно имперских амбиций. Происходит переход к новому состоянию общественного устройства, которое все чаще характеризуется как эпоха «новой нормальности», новой реальности, чреватой не только стагнацией, но и *общецивилизационным кризисом*.

Борьба за лидерство в грядущей технологической революции разворачивается на фоне обострения противоречий между намерением установить под флагом глобализации гегемонию транснационального капитала немногих стран и стремлением к защите национальных экономических, политических и этнокультурных интересов. Нарастают геополитэкономические противоречия. Экономико-политические группировки (Европейский союз, NAFTA), бывшие инструментами глобализации, переживают нелегкие времена и в противовес им формируются другие экономические союзы. Такая ситуация чревата расколом мира на враждующие блоки.

Между тем одна из тенденций, породивших современную глобализацию, — развитие всестороннего международного экономического сотрудничества — является объективной и прогрессивной. Поэтому противоречиям, порожденным современной гегемонистской моделью гло-

бализации и расшатывающим ее, а вместе с ней — подрывающим сложившиеся экономические связи, следует противопоставить взаимовыгодное сотрудничество, причем — и это особенно важно — не только экономическое, но и социально-культурное.

Одним из важных шагов на этом пути является ***Евразийский проект***. Он открывает путь к использованию достоинств открытого взаимодействия стран с различными сравнительными преимуществами и объединения их возможностей для достижения общих результатов, опирающихся на разнообразие этих стран и на естественные выгоды, обусловленные географической средой Евразии.

Такое сотрудничество позволит всем странам-участникам достойно ответить на вызовы новой технологической революции, которая ведет к радикальным переменам не только в технологии, но и в социально-экономическом устройстве общества. Оно особенно важно для регионов, ратующих за усиление экономических связей, ведущих к прогрессу каждой из систем и выравниванию экономик евразийского региона.

Более того, опыт последних десятилетий показал, что Евразия — это и традиционные тренды развития экономики, и новые центры прогресса — быстрорастущие азиатские страны. Россия находится в центре этого плавильного котла, что не может не отражаться на ее экономике. Перед нами стоит задача — использовать имеющийся уникальный потенциал (природный, пространственный и человеческий) для формирования социально ориентированной, регулируемой рыночной экономики, основанной на интеграции высокотехнологичного производства, науки и образования, а также для взаимовыгодной кооперации со странами евра-

зийского пространства. Все эти проблемы требуют глубокого исследования.

Тема нашего семинара — «По ту сторону глобализации: потенциал Евразии» — очень точно отвечает на запросы времени. И я уверен, что семинар станет важным шагом в развитии и популяризации достижений Кембриджского форума Центральной Азии и Института нового индустриального развития, «Кембриджского журнала евразийских исследований» и журнала «Экономическое возрождение России».

Мы уверены, Евразийский проект способен объединить страны, которые в совокупности обладают высокотехнологичной промышленностью, развитой фундаментальной и прикладной наукой, трудовыми ресурсами высокой квалификации, разветвленной транспортной инфраструктурой, современными средствами телекоммуникации, природным разнообразием, запасами множества полезных ископаемых, налаженным массовым производством, сильной финансовой системой, емким внутренним рынком с потенциалом роста — и это далеко не полный перечень. Такой потенциал является хорошей стартовой площадкой для технологического прорыва в новое будущее. Но каким оно станет?

Ответ на этот вопрос предполагает систематическое исследование фундаментальных изменений в общественном производстве, о которых мы говорили в Кембридже год назад. Я тогда изложил в докладе свой взгляд на эти проблемы, им же посвящены мои выступления и публикации последних лет, в частности книга «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка».

Итак, материальное производство, а вместе с ним и все общество, меняют свой облик. Еще 10 лет назад утвержде-

ния, что в центре этих изменений лежит постиндустриальный тренд, казались неоспоримыми. Но жизнь показала, что правы были не «постиндустриалисты», а те, кто еще в конце прошлого столетия подчеркнул: основой экономики было, есть и будет индустриальное производство. Именно этот тезис уже более 20 лет обосновывает автор данной статьи. И сегодня, когда наша правота становится очевидной, мы в своих исследованиях ушли далеко вперед и для нас важнее новые вопросы, на многие из которых уже есть и новые ответы.

Начну с выводов, сделанных нами несколько лет назад, но только сейчас получивших широкий резонанс — после представления во всех основных научно-образовательных центрах России и на многочисленных зарубежных форумах.

На смену классической индустриальной системе (с абсолютным доминированием промышленного производства) и «обществу услуг» (в котором отрасли сервиса вытесняют собственно материальное производство) приходят **новая индустриальная экономика и новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2)**.

В эпоху НИО.2 доминирующее положение постепенно займут сегменты, в которых создается знаниеемкий продукт: 1 — те, в которых данный продукт производится; 2 — те, где создается самое знание; 3 — те, где формируется человек, способный этим знанием овладеть и применить его в материальном производстве (см. таблицу).

Хотя человечество еще не вошло в эту эпоху, уже сейчас следует задуматься о последствиях нового технологического рывка и общественных сдвигах, к которым он неизбежно приведет. Речь идет о новых горизонтах, открывающихся человечеству, и о новых рисках. Кроме того, сам путь к НИО.2

отнодь не будет гладким. Уже сейчас движение ко второй ступени нового индустриального общества сталкивается с множеством проблем.

То, что в устах многих экспертов получило несколько лет назад название «новой нормальности», является скорее признаком ненормальности. Прежние рычаги контроля и регулирования рынка и прежние методы адаптации к его сигналам не обеспечивают нужного эффекта. Волатильность всех рыночных параметров возросла настолько, что уже нет никакой уверенности в том, что «невидимая рука рынка» указывает в правильную сторону. На наших глазах происходит смена лидеров и направлений развития. Все это ставит перед мировым сообществом множество вопросов. Куда двигаться? Какие нужны приоритеты? Как достичь желаемых целей, если прежние инструменты не работают?.. Ясных ответов пока нет, поэтому в обществе и в мире в целом наблюдается некая растерянность.

И здесь перед нами встают новые вопросы, для ответа на которые недостаточно разрабатываемой нами концепции НИО.2. Нужны новые, более масштабные решения, некоторые из которых мы впервые вне России выносим на обсуждение на этом Кембриджском семинаре.

Мы видим, что сегодня главный тренд — ускорение научно-технического прогресса. На состоявшемся в Давосе Всемирном экономическом форуме было объявлено о начале четвертой индустриальной революции. То, о чем специалисты Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте говорили с 2005 г., признано, наконец, мировым трендом. К чему приведет этот тренд? Мы утверждаем: к некой развилке — прогресс и индустриальное развитие могут реализовать себя как угроза (перефразируя известное

изречение времен Великой французской революции, можно сказать, что грядущая технологическая революция грозит поглотить своих отцов). Технологический прогресс принесет либо блага, либо угрозы. А сейчас мы получаем все это в одном флаконе (это не значит, что поровну). Чего будет больше — нужно успеть оценить сегодня, чтобы усилить позитивную сторону этого тренда.

Мы можем либо пойти по пути наращивания технологических возможностей для реализации всех и всяческих потребностей без меры и понимания цели, либо придать формированию новых потребностей разумную, подлинно человеческую основу.

Итак, нам нужно «всего лишь»:

1. Определить, что на этом пути позитив, а что — негатив.
2. Оценить возможные направления развития (вектор движения к позитиву).
3. Оценить возможность ускорить движение по позитивному вектору.
4. Продумать и постепенно реализовать меры/методы, обеспечивающие такое движение.

Не правда ли, совсем простые, прямо-таки пустяковые вопросы?

Я не стал бы призывать к решению поистине фундаментальных социально-философских проблем, если бы не ряд принципиальных обстоятельств. Главное из них — невозможность не только решать, но даже правильно ставить проблемы стратегии социально-экономического развития, не включив в повестку дня названный выше контекст.

Опираясь на многочисленные фундаментальные исследования, мы показали, что новый этап индустриального развития открывает новые возможности удовлетворения

человеческих потребностей и развития человеческих качеств. И это создает потенциал для разрешения противоречий, основанных на борьбе за материальные блага. Однако этот этап несет и новые угрозы. В частности, рост удовлетворения потребностей нередко влечет за собой наращивание и удовлетворение симулятивных потребностей. А при сохранении сегодняшней парадигмы экономического развития роль симулятивных потребностей может стать гипертрофированной. Множество людей на Земле уже втянуты в воронку бездумной погони за фиктивным ростом потребления, поглощающим вполне реальные природные ресурсы, а также тело и душу самого человека...

Можно ли избежать этого пути в тупик? Развитие может иметь и другой выход — через осознание человеком своих реальных потребностей и осознанное управление движением в позитивном направлении, что предполагает ограничение симулятивных потребностей, разумное использование ресурсов, переход к технологическому развитию по пути рационализации деятельности человека, мотивов такой деятельности, ее целеполагания и т.д., включая развитие когнитивного базиса человека, а также его личностных характеристик.

Сегодня налицо обе тенденции.

Лишь на основе самопознания, рационализации критериев, по которым человек оценивает собственную жизнь, можно поставить барьер на пути безудержной погони за симулятивным потреблением и тем самым выйти на путь ноосферного цивилизационного развития, о котором более полувека назад писал великий российский ученый Владимир Вернадский.

На этом пути создаются основания для нового этапа развития человеческой цивилизации, которую мы пред-

лагаем назвать ноосферной цивилизацией. Производство в ней станет не столько царством техники, сколько царством человеческого разума (опирающегося на сугубо материальные процессы *нооиндустриального* производства, ибо вне связи с ними он не мог бы ни обеспечить собственное существование, ни развиваться!). Одновременно резко возрастет социальная роль знания как средства открытия новых, более эффективных и экономичных способов удовлетворения разумных человеческих потребностей (в противовес нынешнему количественному наращиванию потребления, которое имеет видимые пределы) и как средства разрешения противоречий и снятия напряжений, сопровождающих глубокие технологические и общественные сдвиги.

При этом хочется отметить особую роль культуры. Именно она выступает средством формирования важнейшего элемента цивилизационного кода такого общества — внутреннего самоограничения человека, которое переориентирует его с безудержного наращивания объемов потребления и погони за разного рода миражами-симулякрами на формирование потребностей человека разумного (ноопотребностей), когда первостепенное значение имеет качество потребностей и потребляемых благ.

Среди социально-культурных сдвигов, наиболее важных для дальнейшего экономического и технологического прогресса человечества, ключевую роль, пожалуй, играет развитие отношений *доверия*. Появление технологий, технически закрепляющих доверительность отношений между экономическими контрагентами, постепенно ведет к созданию новой культурной среды, где доверие между совершенно незнакомыми людьми в отношениях воспринимается как

норма, а не как исключение, возможное лишь при тесной личной близости.

Благодаря высокому уровню удовлетворения материальных потребностей людей на основе новых технологий прежнему социальному расслоению суждено уйти в прошлое. Однако грядет новое социальное расслоение, основанное на неравных способностях человека к овладению богатствами знания и культуры, неравных возможностях существования в благоприятной среде обитания (если развитие пойдет по пути безудержного наращивания материальных потребностей, истощающего ресурсы и разрушающего природную среду).

К примеру, будет ли переход к автоматизированным и автономным производственным системам грозить нам массовым высвобождением рабочей силы и повальной безработицей? Такой исход вполне возможен, если «умные фабрики» выступят только средством наращивания производства для удовлетворения возрастающих потребностей и возрастающего спроса узкого слоя элиты. А если ставится задача распространить плоды технологической революции на всех, то и всем высвобождаемым работникам найдутся занятия — ибо необходимо будет решать колоссальные по значимости проблемы обеспечения разумных потребностей всех людей на планете и при этом уменьшать, а не увеличивать нагрузку на природную среду. Решение таких задач потребует проведения широкомасштабных научно-исследовательских работ, для реализации которых необходим креативный потенциал десятков и сотен миллионов новых исследователей, экспериментаторов, создателей прототипов и т.д.

Каким станет решение этих вопросов, зависит от того, насколько человек сможет подчинить свое развитие ра-

зумным императивам, создать подлинную нооцивилизацию, опирающуюся как на овладение знаниями, так и на глубокое самопознание, требуемое для саморегулирования человеческой жизни на основе культурных и этических ценностей. В конечном счете человеческое знание есть составная часть человеческой культуры, от которой зависит, как мы это знание употребим, на какие цели направим и какими ценностями будем при этом руководствоваться. В свою очередь, культуру можно рассматривать как особый вид знания, овеществленный, опредмеченный в том опыте и традициях социума, которые позволяют ему выживать, самовоспроизводиться и двигаться к лучшему будущему.

Как бы ни тяготели над нами проблемы сегодняшнего дня, нельзя забывать о тех вопросах, которые неизбежно поставит перед нами будущее, формирующееся уже сегодня. И невозможно найти ответы на эти вопросы, выступая с позиций экономического превосходства над другими странами и народами, навязывая им собственную модель будущего, либо, напротив, замыкаясь в своей национальной скорлупе. Развитие евразийского сотрудничества видится той дорогой, встав на которую, мы все вместе сможем шагнуть в будущее, вместе воспользоваться его плодами и вместе преодолеть грядущие вызовы.

* * *

It is becoming increasingly obvious that the world economy and, generally speaking, the global civilisation are on the verge of changes. Economic and sociocultural globalisation that engendered this civilisation is facing major challenges. How to cope with these challenges? Let us try one way.

THE DARK SIDE OF THE GLOBALISATION

In the 20th century, globalisation created powerful transnational corporations, devised the international division of labour that permeates all facets of life and opened borders for the movement of goods and capital, but in the new age, it is increasingly showing its dark side while inherent collisions instigate global tensions, local and asymmetric wars, localisations and, simultaneously, boost imperial ambitions. In the meantime, the global civilisation is transitioning to a new social order frequently referred to as the New Normal, a new reality fraught with stagnation and a general civilisational crisis.

Heightened antagonism between the desire to use globalisation in order to establish the hegemony of transnational capital of select countries, on the one hand, and the tendency towards safeguarding national economic, political and ethnocultural interests, on the other hand, provides the background for the fight for economic superiority during the upcoming technological revolution. We are observing the escalation of geopolitical and economic tensions. Economic and political groups that used to promote globalisation (European Union, NAFTA) are going through difficult times while new alternative economic unions are being formed. This situation can potentially lead to the world splitting into warring blocks.

Still, the tendency behind modern globalisation trends, i.e. the development of holistic economic cooperation between countries and nations, is quite objective and progressive. That is why the movement towards mutually beneficial cooperation, not just economic, but, what is particularly important, also social and cultural, should be used to counter tensions engendered by modern hegemonic globalisation which disrupts and undermines established economic relations.

The Eurasian project

The Eurasian project allows for open interaction between countries that have various comparative advantages and for the combination of their efforts towards the achievement of common results reliant on national idiosyncrasies, as well as natural benefits determined by the geography of Eurasia.

Such cooperation will enable all member countries to meet the challenges of the new technological revolution associated with radical changes not only in technologies, but also in social and economic orders. It is particularly important for regions that are moving towards strengthening economic relations to ensure the progress of each system and alignment of Eurasian economies.

MOREOVER, PAST DECADES HAVE SHOWN THAT EURASIA ORGANICALLY COMBINES TRADITIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS AND NEW PROGRESS CENTRES IN ASIAN COUNTRIES WHICH ARE EXHIBITING RAPID GROWTH. RUSSIA BEING IN THE MIDDLE OF THIS CIVILISATIONAL MELTING POT DEFINITELY INFLUENCES ITS ECONOMY THAT NEEDS TO FIND A WAY TO APPLY UNIQUE NATURAL, SPATIAL AND HUMAN POTENTIAL TO THE FORMATION OF SOCIALLY ORIENTED REGULATED MARKET ECONOMY BASED ON THE INTEGRATION OF HIGH TECHNOLOGY PRODUCTION, SCIENCE AND EDUCATION FOR MUTUALLY BENEFICIAL COOPERATION WITH EURASIAN COUNTRIES. ALL THESE PROCESSES AND CIRCUMSTANCES WARRANT PROFOUND RESEARCH.

We believe that the Eurasian project can unite countries which aggregately possess high technology industry, developed fundamental and applied science, highly qualified workforce, developed transport infrastructure, modern telecommunications, natural diversity, vast mineral reserves, established mass production, strong financial system, large domestic market with growth potential, etc., and this list is not exhaustive. Such potential provides a good starting point which, once we combine

our efforts, can ensure a technological breakthrough into a new future. What will it be like?

NEW INDUSTRIAL SOCIETY 2 (NIS.2)

In order to answer this question, we need to perform systemic analysis of the fundamental changes in public production which we have already discussed here in Cambridge a year ago. Moreover, I addressed them in my 2016 paper and a number of past publications, in particular, in my monograph *The Coming of the New Industrial Society: Reloaded*. So material production is changing, and the entire society is changing along with it.

Just 10 years ago, no one doubted the postulate that the postindustrial trend is at the heart of these changes, but the actual course of events proved postindustrialists wrong and redeemed those who in the end of the 20th century asserted that industrial production had been, was and would always be the foundation of the economy.

That is the point that the author of these words has been substantiating for more than 20 years. Nowadays, it is apparent that we were right, but our triumph is moderated by the fact that we have since moved on, and the idea of restoring material production and industry to their rightful place is as true as it is obvious to us. We are already considering new questions and managed to find some answers.

3. Let me start with ideas from several years ago which only recently have evoked a wide response after they were presented at all major research and education centres in Russia and numerous international events.

The classical industrial system (characterised by absolute domination of industrial production) and the service society

(where service sectors supersede material production) are being replaced by *thenew industrial economy and new industrial society of the second generation (NIS.2)*.

THE NIS.2 ERA WILL BE DOMINATED BY SEGMENTS THAT CREATE KNOWLEDGE INTENSIVE PRODUCTS, I.E. SEGMENTS THAT (1) MANUFACTURE ACTUAL PRODUCTS, (2) GENERATE KNOWLEDGE, AND (3) EDUCATE PEOPLE CAPABLE OF LEARNING AND APPLYING THE KNOWLEDGE TO MATERIAL PRODUCTION. EVEN THOUGH THE HUMANITY HAS NOT YET ENTERED THIS ERA, WE SHOULD ALREADY START THINKING ABOUT THE CONSEQUENCES OF THE NEW TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH AND INEVITABLE SOCIAL SHIFTS CAUSED BY IT. THUS, WE SHOULD CONSIDER BOTH NEW OPPORTUNITIES THAT LIE BEFORE US AND ASSOCIATED RISKS. MOREOVER, THE PATH TOWARDS THE NIS.2 IS NOT GOING TO BE SMOOTH. WE HAVE TO ADMIT THAT THE MOVEMENT TOWARDS THE SECOND STAGE OF THE NEW INDUSTRIAL SOCIETY IS CURRENTLY PLAGUED WITH PROBLEMS. WHAT EXPERTS DUBBED 'THE NEW NORMAL' SEVERAL YEARS AGO IS INCREASINGLY LOOKING LIKE AN ABNORMALITY.

Market control and regulation mechanisms and methods for adapting to market signals no longer deliver the desired effect. The volatility of all market parameters has increased so much that there is no way of telling whether the invisible hand of the market is pointing in the right direction. We are witnessing the change in economic leaders and development trends. The situation provokes many questions: what direction shall we choose? what should our priorities be? how can we achieve our goals if conventional instruments are no longer working?.. So far we have not come up with good answers to these queries, and the international community seems to be a bit at a loss at the moment.

At this point, we face new issues that cannot be resolved under the NIS.2 concept and require new, more ambitious solu-

tions. Some of them are being discussed for the first time outside of Russia at this seminar.

ANOTHER BOOST TO THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS

Currently, the main trend is the acceleration of science and technology progress. 2016 World Economic Forum in Davos announced the beginning of the fourth industrial revolution, thus officially acknowledging what experts of the Institute of New Industrial Development n.a. S.Y. Vitte have been talking about since 2005-10. What will come of this trend? We assert that the outcome is ambiguous because progress and industrial development can become a threat (based on the historic example of the French Revolution, we can paraphrase the famous saying and state that the future technological revolution may devour its fathers). Either the technological progress will yield its fruit or inherent risks will be actualised – but right now we are getting it all in one and not necessarily in equal proportions.

We can either boost technological capabilities in order to indiscriminately satisfy any and all wants or shape new wants on an intelligent and truly humane basis.

We have to:

1. Delineate positive and negative aspects;
2. Assess potential development trends (movement towards the positive);
3. Assess the opportunity for increasing the likelihood of the positive scenario;
4. Develop and gradually implement measures/mechanisms that would ensure such progress.

I would not urge you to take on such truly fundamental socio-philosophical problems were it not for a number of essential circumstances, the most important one being the indispensability of the aforementioned context for the delineation of issues with the socioeconomic development strategy. Based on extensive fundamental research, we have shown that the new stage of industrial development opens new opportunities for the satisfaction of human wants and personal growth and, thus, creates the potential for the resolution of tensions resulting from the fight for material goods.

Unfortunately, this stage also brings new threats, one of them being the increase in demand satisfaction frequently accompanied by the growth and satisfaction of simulative wants. If we maintain the current economic development paradigm, simulative wants can acquire an intolerably exaggerated role. Many people worldwide have already been dragged into the thoughtless pursuit of illusionary consumption growth that drains actual resources, including raw materials, human body and soul. Can we steer away from this dead-end track?

There is also another way. It emphasises people's real needs and promotes the conscious decision to move in the positive direction which stipulates the limitation of simulative needs, efficient use of resources, transition to the technological development through rationalisation of human activity and its incentives, etc., including cognitive and personal development. Nowadays both trends are clearly present. Only self-knowledge and rationalisation of self-evaluation criteria can put a stop to unchecked pursuit of simulative consumption and thus ensure movement towards noospheric civilisational development described by great Russian scholar Vladimir Vernadsky more than half a century ago.

THE NOOSPHERIC CIVILISATION

Thus, we will lay the foundation for the onset of a new stage in the development of human civilisation that we refer to as the noospheric civilisation. Under the noospheric civilisation, production will overstep the boundaries of technology and enter the realm of human intellect (reliant on strictly material processes of *noo*industrial production which could not exist or develop without the material aspect!). Simultaneously, we will see a sharp increase not only in the economic, but also social role of knowledge, since it allows for the discovery of new, more efficient ways of satisfying reasonable human wants (contrary to the current quantitative increase in consumption that has its clear limits), conflict resolution and de-escalation of tensions which typically accompany major technological and social shifts.

I would also like to highlight the special role of culture. It is the culture which facilitates the development of the most important element of the society's civilisational code: internal self-restriction that can shift priorities from unchecked consumption and pursuit of various chimeras and simulacra to the formation of sensible wants (*noowants*) and the emphasis on the quality of wants and consumed goods. The development of the relationship of *trust* definitely stands out among all social and cultural shifts that are pivotal for further economic and technological progress. The emergence of technologies that guarantee trusted transactions between business partners gradually leads to the creation of a new cultural environment where total strangers can routinely trust each other, their level of trust akin to that shared by close relatives.

\Social stratification with its high level of material needs satisfaction based on new technologies is destined to become outdated either as a result of social upheaval or peacefully. How-

ever, it will be replaced by a new type of social stratification based on different aptitude for knowledge and culture acquisition and unequal access to favourable environmental conditions (bound to happen if civilisational development takes the path of unchecked increase in material consumption, depletion of resources and destruction of the environment).

FOR EXAMPLE, WILL THE TRANSITION TO THE USE OF AUTOMATED AND AUTONOMOUS PRODUCTION SYSTEMS LEAD TO A MASSIVE RELEASE OF REDUNDANT WORKFORCE AND WIDESPREAD UNEMPLOYMENT? SUCH OUTCOME IS QUITE POSSIBLE IF SMART FACTORIES ARE USED EXCLUSIVELY AS THE MEANS TO BOOST PRODUCTION IN ORDER TO MEET THE INCREASING WANTS AND DEMAND OF THE ELITE. IF, HOWEVER, WE SET THE GOAL OF SPREADING THE BENEFITS OF THE TECHNOLOGICAL REVOLUTION TO THE GENERAL POPULATION, ALL RELEASED EMPLOYEES WILL BE ABLE TO FIND AN OCCUPATION UNDER THE UMBRELLA OF SATISFYING SENSIBLE WANTS OF ALL PEOPLE ALONG WITH REDUCING ENVIRONMENTAL STRESS. SUCH COLOSSAL GOALS NECESSITATE LARGE-SCALE RESEARCH CAPABLE OF INCORPORATING THE CREATIVE POTENTIAL OF DOZENS AND MAYBE EVEN HUNDREDS OF MILLIONS OF NEW RESEARCHERS, TESTERS, PROTOTYPE DEVELOPERS, ETC.

The resolution of these issues depends on the ability to subjugate our development to sensible imperatives and create a true noocivilisation that would rely both on knowledge acquisition and profound self-knowledge required for self-regulation governed by cultural and ethical values. Ultimately, knowledge itself is an element of culture, for culture supplies values and sets goals for the application of knowledge. In turn, culture can be interpreted as a special type of knowledge, substantiated, objectified and actualised through experience and traditions that ensure a society's survival, self-reproduction and progress.

HOWEVER GRAVE CURRENT PROBLEMS MAY SEEM, IT IS IMPORTANT TO ADDRESS FUTURE ISSUES THAT ARE BEING CREATED TODAY. IN ORDER TO FIND ANSWERS, WE NEED TO ABANDON THE POSITION OF ECONOMIC SUPERIORITY AND REFRAIN FROM IMPOSING OUR VISION OF THE FUTURE UPON OTHER COUNTRIES AND ETHNICITIES, BUT WE SHOULD ALSO AVOID THE OTHER EXTREME OF RETREATING WITHIN NATIONAL BOUNDARIES. THE DEVELOPMENT OF EURASIAN COOPERATION APPEARS TO BE THE ALLEYWAY INTO THE FUTURE THAT WILL ALLOW FOR THE JOINT ENJOYMENT OF ITS BENEFITS AND COLLECTIVE RESOLUTION OF UPCOMING CHALLENGES.

ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БУДУЩЕЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭГОИЗМА»

POST-GLOBALIZATION AND THE FUTURE OF THE ECONOMIC NATIONALISM

ДЭВИД ЛЭЙН

член Международного комитета ВЭО России,
профессор, почетный лектор Колледжа
Эммануэль, Кембриджский университет, член
Академии социальных наук Великобритании

DAVID LANE

Member of International Committee of VEO of
Russia, Fellow of the Academy of Social Sciences,
Emeritus Reader in Sociology and an Emeritus
Fellow of Emmanuel College

АННОТАЦИЯ

Основное внимание автор уделяет проблемам, связанным с ростом политики экономического эгоизма. Этот тренд, по мнению автора, противоречив, но при определенных условиях для ряда стран, обладающих достаточным научно-техническим и экономическим потенциалом,

он может быть полезен. В условиях глобализации рынок не способен обеспечить сбалансированной экономики. Наличие конкурентного рынка приводит к тому, что богатые становятся еще богаче, а бедные неуклонно беднеют. Ввиду отсутствия организационно-правовых механизмов, способных обеспечить глобальную координацию, эту роль могут взять на себя только государственные системы управления, так как государство – единственный институт, имеющий право и зачастую экономические ресурсы, необходимые для поддержания системного развития и выполнения долгосрочных задач.

По мнению автора, эффективная экономическая координация возможна только в рамках национального плана, во главу угла ставящего национальное благосостояние, а не рыночную конкуренцию, поэтому основой политики экономического эгоизма может и должно быть государственное планирование.

ABSTRACT

This article focuses on the problems connected with the growing policy of economic egoism. In author's opinion this trend, which is contradictory by all means, under certain circumstances can actually be useful for many economic- and tech- potential countries. In the age of globalization the market can't provide a balanced economy. Competitive market is just serves to the fact that the rich become richer while the poor steadily grow poorer. In the absence of organizational and legal mechanisms capable of ensuring global coordination, this role can be assumed only by public management systems, since the state is the only institution that has the right and necessary economic resources for maintaining systemic development and for accomplishing a long-term tasks.

In authors opinion effective economic coordination is possible only as the part of the national plan, which focuses on national welfare rather than market rivalry, so that's why the state planning should be the basis of the economic egoism policy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Глобальный неолиберализм, всемирный рынок, рыночная конкуренция, Евразийский союз, национальные интересы, государственное планирование, социал-демократические принципы.

KEYWORDS

Global neoliberalism, the world market, market rivalry, the Eurasian Union, national interests, state planning, social democratic principles.

Размышляя о подходящем вступлении к сегодняшнему докладу на конференции, озаглавленной «По ту сторону глобализации», я обратился к «Манифесту Коммунистической партии», в котором Маркс отметил, что «национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни». Таким образом, Маркс одним из первых обратил внимание на тенденции к нарастанию глобализации, под воздействием которой формируется монолитный капитализм. Для Маркса вопрос о том, что лежит по ту сторону капитализма, решался очень просто: глобальный капитализм в итоге перейдет в социализм. С.Д. Бодрунов полагает, что после глобализации наступит период постглобализации, но не совпадает с Марксом в оценке того, как это произойдет. Уверен, в докладе профессор Бодрунов подробно остановится на основополагающих элементах своего подхода.

Данный семинар посвящен проблемам Евразии в эпоху новой глобализации. Что в моем понимании представляет собой глобализация? Глобализация — это система обмена, подразумевающая одновременное взаимодействие на трансконтинентальной основе. Государственные границы

проницаемы. С технической точки зрения это достигается при помощи электронных и прочих современных средств связи и приводит к взаимозависимости национальных экономических систем и экономической интеграции. Благодаря глобализации, либеральные рыночные системы смогли преодолеть государственные границы. Глобализация способствует переходу от классического экономического либерализма к современной форме неолиберализма. Глобальный неолиберализм подразумевает свободное движение рабочей силы, капитала, товаров и услуг между странами. В рамках этой системы рынку отведена роль регулятора распределения, содержания и производства товаров и услуг, то есть глобальный рынок служит механизмом экономической координации и призван урегулировать разницу между спросом и предложением как факторами производства и обеспечить грамотное распределение ресурсов, позволив максимально эффективно использовать капитал и рабочую силу.

Эта система предполагает ослабление отдельных государств и их роли в распределении средств внутри экономики. Проблема заключается в том, что в условиях глобализации рынок не способен обеспечить сбалансированность экономики. Инвестиции далеко не всегда идут рука об руку с общественным развитием, хоть и могут принести значительный доход. Они также не способны гарантировать оптимальное использование рабочей силы. Наличие конкурентного рынка приводит к тому, что богатые становятся еще богаче, а бедные неуклонно беднеют. Позволю себе проиллюстрировать рассуждения о негативных социальных и политических последствиях глобализации словами Дональда Трампа: «В США официально 7,5 миллионов людей, активно ищущих работу, и на основании этих данных

можно предположить, что в действительности вынужденно безработными являются минимум 12 миллионов человек, что приводит к упадку городов и росту преступности». Кроме того, Трамп отмечает, что «более 43 миллионов американцев регулярно получают продовольственные талоны в рамках льготной программы дополнительного питания (Supplemental Nutrition Assistance Program). Следовательно, значительная часть населения живет в бедности». Трамп также приводит данные по дефициту торгового баланса: в 2016 году он составил 645 миллиардов долларов. Суммарный дефицит торгового баланса США с 2000 года равен 8,6 триллионов долларов, а дефицит платежного баланса — 8,3 триллиона. И это статистика одной из самых богатых стран мира! На примере США мы видим, что рыночные механизмы не обеспечивают искомый экономический баланс, а, напротив, приводят к рецидивирующей экономической нестабильности и не могут решить проблему устойчивой и массовой бедности даже в одной из самых благополучных стран мира.

Участники данного семинара рассуждают о том, какая постглобализация может прийти на смену современной неолиберальной глобализации. Бузгалин и Бодрунов считают, что в самой глобализации заложены механизмы, способные вызвать изменения структуры занятости и подъем класса, который они именуют «творческим». Благодаря внедрению нового способа производства, общество сможет если не достичь, то приблизиться к достижению «царства свободы», о котором говорит Бодрунов. По его словам, «роль знаний в материальном производстве неуклонно увеличивается. Знаниеинтенсивное производство представляет собой принципиально новый вид материального производства».

Вопрос в том, как будут осуществляться эти изменения в условиях современного глобализированного капитализма.

Тема семинара связана с евразийским пространством, поэтому для меня особый интерес представляют подходы к решению имманентных проблем неолиберальной глобализации, которые другие докладчики будут предлагать в своих выступлениях. Необходимо понять, каким образом страны Евразийского союза могут осуществить переход к современному этапу технологического развития. В основе неолиберализма лежит идея о том, что свободное движение капитала, рабочей силы, товаров и услуг регулируется принципами конкурентного преимущества, то есть если страна специализируется на выпуске определенной продукции и обменивается ею с другими государствами, достигается оптимальный уровень производства.

Однако принципы конкурентного преимущества поддерживают существующее, а вовсе не естественное разделение труда между странами и регионами. Таким образом, если государственные органы сделают ставку на конкурентное преимущество, они лишь укрепят дисбаланс в области распределения ресурсов и не смогут обеспечить инвестиции в обучение, которое потенциально способно привести к внедрению новых форм производства в слаборазвитых регионах. В этом случае подвижность трудовых ресурсов вызовет еще большее обнищание регионов, характеризующихся низким уровнем инвестиций и наличием неквалифицированной и малограмотной рабочей силы.

Адепты неолиберализма в качестве решения проблемы предлагают переселение, то есть, в их понимании, нежелание переезжать означает, что человек получает то, чего он заслуживает. Однако необходимо учитывать кумулятивный

эффект такого подхода, который заключается в усилении экономически успешных регионов и ослаблении неблагополучных районов. Тем не менее есть и другие варианты. Так как доказано, что рыночная координация приводит к возникновению трущоб и росту безработицы и уровня бедности, то альтернативой следует считать административную координацию. Внесения изменений в существующую глобальную неолиберальную систему недостаточно для решения проблемы. Ввиду отсутствия организационно-правовых механизмов, способных обеспечить глобальную координацию, эту роль могут взять на себя только государственные системы управления, так как государство — единственный институт, имеющий право и зачастую экономические ресурсы, необходимые для поддержания системного развития и выполнения долгосрочных задач. Следовательно, в определенной мере экономический эгоизм просто необходим.

Сегодня сторонников этой концепции ставят чуть ли не в один ряд с растлителями малолетних или теми, кто отрицает холокост. Однако экономический эгоизм в отличие от неолиберализма или экономического социализма не монолитен: социалистическое планирование, национальный консерватизм, социал-демократический смешанный тип экономики, государственный корпоративизм — все они являются видами экономического эгоизма. Например, Советский Союз и Великобритания в лице ее послевоенного лейбористского правительства руководствовались принципами экономического эгоизма, чей консервативный вариант сегодня исповедует премьер-министр Тереза Мэй. Лидер лейбористов Джереми Корбин вчера обозначил движение в направлении социалистической или, по крайней мере, социал-демократической ипостаси экономического эгоизма.

В моем понимании, идея экономического эгоизма основана на том, что у людей, в совокупности составляющих нацию, есть общие надклассовые интересы, не совпадающие с интересами иностранных агентов, а государство — инструмент, который, руководствуясь этими национальными интересами, может обеспечить экономический результат; таким образом, экономический эгоизм предусматривает наделение государства регулятивными полномочиями. Евразийский экономический союз сейчас как раз предлагает гибридную экономику, представляющую собой экономический эгоизм с неолиберальным наполнением. Главной задачей ЕАЭС является усиление национальных экономик наряду с укреплением географических, экономических и социальных границ и уменьшением их проницаемости.

Какой тип экономики и какая форма экономической координации будут способствовать продвижению национальных интересов? Национал-неолибералы вроде Трампа ответили бы, что лучшим вариантом является экономика, основанная на принципах меркантилизма и рыночной конкуренции, а государственные органы должны заниматься охраной границ и нормативно-правовым регулированием. С моей точки зрения, экономические проблемы, вызванные технологическими изменениями, которые подробно рассматривают Бодрунов, Бузгалин, Колганов и др., могут быть решены только при наличии государственной системы, руководствующейся социалистическими или социал-демократическими принципами.

Приведу всего один пример: стремясь извлечь максимальную прибыль в условиях рыночной конкуренции, компании для снижения издержек сокращают свой штат. То есть даже если США или России удастся вернуть промышленное

производство, вместе с ним в современных условиях придут роботы и системы CAD. Я не согласен со сторонниками неолиберализма, включая Фридриха фон Хайека, которые говорят об управлении занятостью на уровне деятельности отдельных участников рынка, преследующих свои личные цели. С моей точки зрения, эффективная экономическая координация возможна только в рамках национального плана, во главу угла ставящего национальное благосостояние, а не рыночную конкуренцию, поэтому основой политики экономического эгоизма может и должно быть государственное планирование.

* * *

CHALLENGES OF THE GLOBALISATION

When I was thinking about what introductory remarks I could make to this conference, which is on Beyond Globalization, I looked in “The Communist Manifesto,” where Marx pointed out the following, “National differences are vanishing gradually from day to day owing to the development of the bourgeoisie, to freedom of commerce, to the world market, to uniformity in the mode of production and in the conditions of life corresponding thereto.” This makes Marx one of the first to note the rise of globalization and the resulting uniformity of capitalism. For Marx, the answer to the question beyond globalization was simple: the prospects for global capitalism mean socialism. Profs. Buzgalin and Bodrunov anticipate the coming of post-globalization, but in different ways to that of Marx. And I am sure we will hear more about their views later.

This session is concerned with Eurasia and new globalization. What do I understand by globalization? Globalization is the sys-

tem of exchange involving simultaneous social interactions on a transcontinental basis. State boundaries are porous; technically, it is made possible through electronic and other modern forms of communication. It involves the interdependence of national economies and the integration of economic life. Globalization enables liberal market systems to be truly stateless. Globalization facilitates the transposition of classical economic liberalism to the current form of neoliberalism. Global neoliberalism involves a free movement of labor, capital, goods, and services between countries. It is the market which will determine the allocation, combination and output of goods and services. The global market is the form of economic coordination. The market will resolve incompatibilities between the demand and supply, the factors of production. It will ensure the effective use of resources channeling capital and labor into their most efficient uses.

The system entails the weakening of states and their allocative role. The problem here is that the globalized market does not resolve these incompatibilities. Investment does not always promote social development, though might ensure profits. It does not ensure the optimum employment of labor. The competitive market leads to the rich becoming richer and the poor becoming poorer.

It is to Donald Trump that I turn to illustrate the social and political deficiencies of globalization. As Trump put it, “In the United States, we have registered unemployment of 7.5mln people actively seeking work, so you can say that realistically involuntary unemployment is at least 12 mln people. And this leads to urban blight, rising interpersonal crime.” Again, Trump points out that “over 43 mln Americans regularly receive food vouchers under the supplemental nutritional assistance pro-

gram. There is, therefore, considerable poverty for a significant part of the population.” Again, he points out that the trade deficit in 2016 was \$645bn. The cumulative trade deficit of the United States since the year 2000 is \$8.6 trillion. And the balance of payments deficit is \$8.3 trillion.” Trump here describes richest countries in the world. Market mechanisms have not led to a desirable economic equilibrium. Rather, the functioning of the market has led to recurring economic instability and even in the rich states to persistent, traditional and institutional forms of poverty.

ALTERNATIVE OF THE POST-GLOBALIZATION

The present discussion revolves around what kind of post-globalization can rise out of contemporary neoliberal globalization. Buzgalin and Bodrunov envisage changes coming from within globalization in terms of the changing occupational structure and the rise of what they call ‘a creative class’. A new form of production is envisaged which will move towards, if not achieve, what Bodrunov calls ‘the kingdom of freedom’. As Bodrunov puts it, “The world of knowledge in material production is becoming increasingly more significant.” Knowledge intensive production is, and here I quote, “a radically new type of material production.” The problem is how will this change come about? How will it be achieved under the present conditions of globalized capitalism?

This conference is concerned with the Eurasian continent, and it will be interesting to see how the speakers in the first panel envisage overcoming the problems entailed by neoliberal globalization. The problem to be addressed is how a modern form of advanced technological development can be introduced in countries forming the Eurasian Union and political area.

The underlying assumption of neoliberalism is that the unrestricted movement of capital, labor, goods and services will be resolved on the basis of laws of comparative advantage. If countries produce what they can do best and then exchange with others, the optimum level of production will be achieved. But the laws of comparative advantage justify the existing division of labor rather than any natural division between different countries or different areas. So using comparative advantage will only strengthen the existing unequal distribution of resources. It will not lead to investment in training which would give rise to new forms of production in underdeveloped areas. The free mobility of labor will then lead to the greater impoverishment of those areas which lack investment and maintain an unskilled and uneducated workforce.

ADMINISTRATIVE COORDINATION

Outmigration, that is, in neoliberal terms, getting what you deserve from the world, is the neoliberal solution. This, however, has cumulative effects. It strengthens the strong economic areas and weakens the poor ones. What then is the alternative?

If market coordination has been shown to lead to slumps, unemployment and poverty, some form of administrative coordination is the alternative. Working within the existing global neoliberal framework will not solve the problem. As there are no institutional forms which can provide such coordination on a global scale, there remain only state-run forms of management, and that is because the state is the only institution that has the legitimacy and often the economic power to carry out systematic development and also to take a long-term perspective. Hence, some kind of economic nationalism is necessary.

Today, anyone advocating economic nationalism is usually regarded as someone almost as evil as a child molester or at least

as a Holocaust denier. However, there are many types of economic nationalism. There is not one economic policy like neoliberalism or economic socialism. Economic nationalism can be a shell for socialist planning, one-nation conservatism, a social democratic mixed economy or state-led corporatism. The Soviet Union, as well as the post-war British Labor government operated in the context of economic nationalism. Theresa May currently advocates a conservative form of economic nationalism. Jeremy Corbyn yesterday made a move towards a socialist type of economic nationalism or at least the social democratic type.

THE ECONOMIC NATIONALISM CONCEPT

What do I understand by economic nationalism? The underlying assumptions of economic nationalism are that people forming a nation have a common interest which transcends domestic classes and foreign interests, the state is an instrument to achieve national economic outcomes, and economic nationalism envisages a state with regulative powers. What the Eurasian Economic Union currently proposes is a hybrid economy containing elements of neoliberalism within a casing of economic nationalism. The major objective is to strengthen the national share with more robust geographical economic and social borders. Eurasia will strengthen borders against outsiders. What type of economy, what form of economic coordination will further the national interest?

The nationalist neoliberals, like Trump, would insist that in the national economy, the best form of economy is based on the psychological principles of self-interest and market competition. The role of the state must be limited to the erection of borders and the maintenance of the system through laws. In my view, the economic problems caused by the kinds of technological chang-

es described by Buzgalin, Kolganov, and Bodrunov can only be managed within a state system organized on a socialist or social democratic form. To take one example: profit maximization and market competition lead to the reduction of employment in order to minimize cost. Even if you bring back industry to the U.S.A. or to Russia, you will also bring back robots and computer assisted design.

Managing employment can only be achieved within the context of a national plan which prioritizes public welfare. This is not being achieved through the operation of individualistic catalysts which set aside individualistic utilities, as theorized by neoliberals like Friedrich von Hayek.

Economic coordination, in my view, needs a national plan, not market competition, and economic nationalism could and should be based on national planning.

«ИНЬ» И «ЯН» ГЛОБАЛИЗАЦИИ

YING AND YANG OF THE GLOBALIZATION THE DEFINITION OF THE PHENOMENUM

ПИТЕР НОЛАН

Член Международного комитета ВЭО России, профессор Кембриджского университета, директор Центра исследований развития, директор Программы подготовки высшего менеджмента по Китаю

PETER NOLAN

Member of International Committee of VEO of Russia, Director, Centre of Development Studies
Chong Hua Professor in Chinese Development
Director of the Chinese Executive Leadership Programme (CELP)
M.A. (Cantab.), M.Sc., Ph.D. (London), CBE

АННОТАЦИЯ

Материалы посвящены анализу феномена глобализации: исследованию ее положительных и отрицательных аспектов. В числе положительных аспектов «ян» автор выделяет деятельность корпораций в формировании ядра современных инноваций, рост доли развивающихся стран в мировом ВВП, повышение показателя уровня жизни. Анализируя темные стороны капиталистической глобализации «инь», автор обращает внимание на варварское разрушение природной среды, последствия изменения климата.

Рассматривая вопрос концентрации глобальной корпоративной власти, автор обращает внимание на ее выдающиеся масштабы. Отмечается, что общество характеризуется очень высоким уровнем неравенства, в основе которого — мировая элита.

Предлагая пути решения существующих проблем, автор значительное внимание уделяет вопросу функционирования глобальных институтов и отмечает, что, несмотря на то что альтернативы существующим глобальным институтам нет, многие проблемы могут быть решены на национальном уровне, что послужило бы важным шагом к формированию однородного общества. В итоге исследования сделан вывод о необходимости баланса между конструктивными и негативными аспектами капиталистической глобализации с учетом особенностей конкретных стран.

ABSTRACT

The materials are dedicated to the analysis of the phenomenon of globalization, the study of its positive and negative aspects in particular. As the positive aspects of «yang» the author marks out the enterprises' actions forming the modern innovations core, encreasing share of developing countries in world GDP, living standarts improvement. The author also analyzes the «ying» — seamy sides of the capitalistic globalization — and focuses on the vandal destruction of environment and on the climatic changes aftermath.

When it comes to the concentration of global corporate power, the author points to its outstanding scope. It is stated that society is characterized by the high inequality level with the world elite in its core. In order to solve the existing problems, the author draws attention to the functioning mechanism of global institutions and points out that despite the lack of any other alternative most issues may be settled at the national level which would serve as an important step towards homogenous society. The conclusion of the research emphasizes the necessity of the balance between constructive and negative aspects of capitalistic globalization taking into account specific nature of certain countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Глобальная экономика, развивающиеся страны, уровень жизни, разрушение природной среды, концентрации глобальной корпоративной власти, глобальное неравенство, функционирования глобальных институтов, регулирование глобальной финансовой системы.

KEYWORDS

Global economy, developing countries, living standards, environmental degradation, the concentration of global corporate power, global inequality, the functioning of global institutions, regulation of the global financial system.

Мой доклад состоит из четырех достаточно коротких частей. Позвольте начать с ряда вступительных замечаний. Что мы понимаем под глобализацией, а именно капиталистической глобализацией? Под каким углом ее рассматриваем? По моему мнению, при анализе феномена глобализации можно использовать как восточный, так и западный подход, и для определения восточного подхода обратимся к философскому течению инь-ян цзя, возникшему в Китае в 5–4 вв. до н.э. и до сих пор являющемуся неотъемлемой частью восточного и особенно китайского менталитета. Это философское учение зиждется на идее, что каждому явлению присущи два начала: темное начало «инь», символизирующее — применительно к экономике и социуму — жадность и эгоизм как основу личных отношений, а также политической и экономической жизни общества, и уравновешивающее «инь» светлое начало «ян», побуждающее людей к бескорыстным действиям на благо общества в противовес жажде наживы и стремлению к извлечению личной выгоды. Таким образом, жизнь представляет собой не что иное, как

путь к достижению равновесия между двумя этими началами, в китайской философии именуемый Срединным путем. Срединный путь — это не просто поиск компромисса, а динамичное взаимодействие двух противоположных начал для получения положительного результата.

На Западе, в том числе в России (говоря о Западе, я включаю сюда Россию, так как, по моему мнению, Россия хоть и завоевывала Восток, долгое время являлась частью европейской, западной цивилизации), мы руководствуемся правом сильного, то есть не следуем концепции инь-ян цзя. В начале XVIII века шведская армия подошла к Москве, убивая и грабя местное население по пути, — и это лишь один пример того, как мы преуспели в области насилия и насколько далеки от философии «инь» и «ян». Однако стоит отметить достижения двух величайших западных философов конца XVIII — начала XIX веков, чьи идеи шли вразрез с традиционными представлениями о существующем миропорядке. Диалектический подход Адама Смита органично сочетает в себе признание силы «невидимой руки рынка» и конкуренции с идеями, высказанными в «Теории нравственных чувств», посвященной человеколюбию (Смит также использовал слова «любовь» и «привязанность») в противовес личной заинтересованности как наиболее важному и фундаментальному элементу социума. Именно стремление творить добро, а не «невидимая рука рынка», является основой человеческих взаимоотношений. В своих самых известных работах Смит в блестящей манере отдал должное обеим ипостасям.

Кроме того, как отмечает С.Д. Бодрунов, диалектический подход имел определяющее значение для Карла Маркса, подробно проанализировавшего феномен капитализма с его

дарвинизмом, прогрессивными идеями и интернациональным характером наряду с присущими ему противоречиями, которые должны заложить фундамент для создания нового общества, хотя Маркс крайне мало и неохотно рассуждал о конкретной природе такого общества. Итак, дальнейшее обсуждение проблем, поднимаемых в моем докладе, будет основано именно на сравнении восточного и западного подходов.

Во-первых, рассмотрим положительные аспекты, или «ян» глобализации, то есть определим ее вклад в развитие капитализма. Прежде чем приступить к анализу явлений, которые затронули практически каждого жителя нашей планеты, позвольте отметить, что произошедшие перемены были бы невозможны без участия государственных органов, в том числе Правительства США и прочих западных правительств, военных ведомств и высших учебных заведений, но определяющим фактором, с моей точки зрения, является конкуренция, в особенности конкурентная борьба внутри относительно небольшой группы гигантских глобальных корпораций, которые за последнее время укрупнились, четко обозначили свои приоритеты и целенаправленно взяли курс на олигопольную конкуренцию: Siemens конкурирует с General Electric, Boeing — с Airbus и т.д., — и эти компании, тратя в рамках конкурентной борьбы огромные средства на научные исследования (с переменным успехом), стали драйверами развития в эпоху глобализации. По оценкам Европейского союза, который отслеживает деятельность 2500 ведущих компаний в области расходов на НИОКР, совокупный бюджет этих компаний на исследования составляет примерно 90% всех соответствующих расходов. Кроме того, 85% приходится на 500 самых крупных корпораций из числа

2500 (Toshiba, Google, Intel, Microsoft, Boeing, Airbus и т.д.). Таким образом формируется ядро современных инноваций, внедрение которых позволяет рассматривать корпорации как огромную положительную силу в мировом масштабе. Эти компании не просто занимаются разработкой и производством новых технологий, но, максимально используя преимущества своего относительно недавнего вхождения в мировую экономику, вследствие толчка, который Маркс описывал в «Манифесте Коммунистической партии», они смогли распространиться по всему миру.

Данный процесс вызвал масштабные положительные изменения в развивающихся странах, однако для нас, живущих в странах с высоким уровнем достатка, а также стран, которые в результате произошедших катастрофических потрясений были практически разрушены, последствия далеко не столь однозначны. Индия, Китай, Бразилия или Чили могут абсолютно по-разному подходить к оценке экономических процессов. Например, данные анализа географического распределения мирового ВВП во многом идут вразрез с общепринятыми представлениями о ситуации в глобальной экономике. Сейчас принято считать, что механизм экономического лифта перестал действовать, и развивающиеся страны неуклонно беднеют. Идея неплохая, но она совершенно не соответствует действительности. В самом авторитетном источнике, докладе Международного Валютного Фонда о «Перспективах развития мировой экономики», основанном на тщательно проверенных данных о паритете покупательной способности (с этим подходом можно не соглашаться, но это не изменяет того факта, что МВФ предоставляет наиболее надежные данные), указано, что в 1980 году доля развивающихся стран в мировом ВВП составляла 36%. Как вы думаете,

на сегодняшний день этот показатель упал до 25% или 20%? Предполагается, что он снизился, но вот до какого уровня? Ответ: нет, напротив, он увеличился до 58%.

Таким образом, с начала эпохи глобализации доля развивающихся стран в мировом ВВП выросла практически вдвое, то есть экономический лифт не только не исчез, а, наоборот, стал более доступен, и развивающиеся страны им воспользовались для обеспечения своего экономического роста и увеличения благосостояния. Индекс человеческого развития (важнейший комбинированный показатель, в развитие которого большой вклад внес Амартия Сен) развивающихся стран вырос на 30% с 1990 года. Подчеркну: вырос на 30%, а не снизился на 20, 10 или 50%. Это не то что не печально, а просто прекрасно.

Обратимся теперь к показателям уровня жизни. В 1990 году количество людей, живущих за чертой бедности, на менее 1,9 доллара в день (в ценах 2005 года), составляло 44%. Сейчас этот показатель ниже 15%, то есть мы смогли добиться выдающихся успехов в эпоху капиталистической глобализации, причем абсолютно мирным путем. Все произошло именно так, как предрекал Маркс в «Манифесте Коммунистической партии».

Однако не следует забывать об «инь» и «ян», которые уравновешивают друг друга. Обратимся к «инь», темной стороне капиталистической глобализации. Тут за примерами далеко ходить не нужно. Варварское разрушение природной среды подтверждает опасения, высказанные известной американской писательницей и защитницей окружающей среды Рэйчел Карсон, а также делает как никогда актуальным ее вопрос о том, какую оценку мы можем дать своим действиям, если позволяем планомерно уничтожать мир, в ко-

тором живем. Не могу даже себе представить, как бы Карсон отреагировала на данные Всемирного фонда дикой природы: по оценкам экспертов, индекс живой планеты, который отражает численность популяций (разумеется, приблизительно) 3057 видов позвоночных, живущих в воде, на земле и в небе, по сравнению с данными 1970 года упал на 58%. Так как оценить результаты нашей жизнедеятельности? Кто мы такие, если сотворили это с живой природой? Уму непостижимо. Что мы за вид такой?

Еще один пример: изменение климата. Все знают, чем оно чревато. Вопрос в другом: как последствия изменения климата отразятся на качестве жизни почти 8 миллиардов населения нашей планеты? На данный момент в странах с высоким уровнем дохода потребление энергии составляет 4765 кг нефтяного эквивалента на душу населения в год. В странах с уровнем дохода ниже среднего этот показатель равен 639 кг. Так что же произойдет, если весь мир выйдет на наш уровень потребления? Технический прогресс способен решить многие проблемы, но не является панацеей. Следовательно, проблема выбора типа индустриализации и потребления для почти восьмимиллиардного населения развивающихся стран является важнейшей задачей для всех нас.

В связи с этим позвольте перейти к обсуждению концентрации глобальной корпоративной власти, ее выдающимся масштабам. Речь идет о компаниях, так как именно они, а некая абстрактная идея, служат фундаментом глобализации. Власть корпораций основана на распространении глобальных деловых систем и глобальных инвестициях, но концентрация этой власти очень высока. Я уже приводил данные по расходам на НИОКР, поэтому сейчас ограничусь лишь двумя примерами, которые продемонстрируют уровень гегемо-

нии компаний, чьи центральные офисы находятся в странах с высоким уровнем дохода (но необязательно с высоким уровнем производства). В списке 40 ведущих компаний в области автомобилестроения развивающиеся страны представлены всего двумя фирмами, которые не являются автомобилестроительными в полном смысле этого слова. Одна из них, «Астра», занимается сборкой японских автомобилей и принадлежит эксцентричному господину, владельцу 18 000 акров охотничьих угодий в его родной Шотландии. «Астра» не может по сути считаться представителем развивающихся стран, так как занимается сборкой японских автомобилей для крайне защищенного рынка под компетентным руководством компании «Jardines». Напомню, это одна из двух компаний, якобы представляющих развивающиеся страны. Вторая — «Shanghai Automotive Industry Corporation» (SAIC). Она не выпускает автомобили под собственной маркой. Вы когда-нибудь видели машины их производства в продаже? Разумеется, нет, потому что их нет в природе. SAIC — совместное предприятие, принадлежащее «General Motors», небольшой американской компании, которая теперь производит большую часть машин в Китае, а не в США, и небольшой стаффордской компании «Volkswagen». Таким образом, среди 40 крупнейших автомобилестроительных компаний и предприятий, осуществляющих сборку автомобилей, таких как «Bosch», «Harmon», «Continental», «Denso» и пр., нет ни одного представителя развивающихся стран. Думаю, приведенный пример говорит сам за себя.

Тем временем связи между глобальной корпорацией и страной, в которой расположен ее центральный офис, становятся все слабее: пример 100 ведущих транснациональных компаний, таких как «GE», «Volkswagen» и др., показывает,

что доля их производственных мощностей и количество сотрудников по месту расположения головного офиса неуклонно снижается. По аналогии с Рэйчел Карсон, задававшей вопрос: «Как мы это допустили?», Сэмюэл Хантингтон вопрошал: «Как мы могли дойти до того, что наши компании больше не могут считаться частью нашей экономики и бюджетной системы?» Ведущие британские компании больше таковыми не являются. Например, лишь около 5% доходов крайне успешной «WPP» приходится на Великобританию. «HSBC» — британская компания, но свои основные доходы получает на Дальнем Востоке. Транснациональная компания «Shell» также была основана в Великобритании. Такова природа глобализации. Не буду подробно останавливаться на вопросе классовой структуры общества. Отмечу лишь, что данные по глобальному неравенству поражают воображение. Представителей «Credit Suisse Group» эта статистика не может не радовать, ведь, по их оценкам, 1% богатейших людей планеты контролирует 50% мировых активов. 1% — прекрасная новость. Кстати, если вы очень обеспеченный человек — чего я вам искренне желаю — и хотите, чтобы вашими активами управляли ведущие специалисты в этой области, обратите внимание на то, что «Standard Chartered Bank» недавно объявил, что возьмется за управление частным капиталом, если он составляет не менее 5 миллионов долларов США. Здесь присутствуют далеко не бедные люди, но, по определению «Standard Chartered Bank», богатым может считаться тот, на чьем банковском счете более 5 миллионов долларов. Прекрасный пример масштабирования в экономике: 1% контролирует 50%, а 50% из этого 1%... Наше общество характеризуется очень высоким уровнем неравенства, в основе которого — мировая элита. Все присут-

ствующие без исключения являются частью мировой элиты. Подчеркну: абсолютно все. На входе в аудиторию установленная система электронного распознавания, которая без вашего ведома считывает информацию о вашем статусе, и раз уж вас допустили на это мероприятие, вы, безусловно, принадлежите к элите. Однако шутки в сторону: если вы учитесь, работаете, преподаете или просто приехали в Кембридж, чтобы хорошо провести время, — вы являетесь частью мировой элиты. Если вы прилетели сюда самолетом, это уже означает принадлежность к относительно небольшой группе избранных. Если вы получаете образование в Кембридже — мои поздравления. Но это очень дорогое удовольствие, за которое кто-то должен платить. Представители мировой англоговорящей элиты неизменно отправляют детей учиться в ведущие глобальные школы и университеты. По словам американского писателя Чарльза Райта Миллса, это — верный признак властвующей элиты.

Перейдем к рассмотрению финансовой системы. Аналогичные высокие уровни концентрации наблюдаются в самых важных стратегических направлениях глобальной финансовой системы. Отсюда вопрос, которым в свое время задавался еще В.И. Ленин: «Что делать?» У нас есть три пути: первый — революционный. По ряду вполне понятных и объективных причин в обществе всегда присутствуют элементы, предпочитающие насильственные изменения, но, скорее всего, революции не будет. В своей работе «Положение рабочего класса в Англии», вышедшей в 1944 году на немецком языке, Энгельс писал: «Это возмущение скоро... выльется в революцию». После смерти Маркса в предисловии к англоязычному изданию этого произведения, опубликованному в 1892 году, Энгельс признал, что был не

прав. В Великобритании не было насильственного революционного переворота. Страна смогла эволюционировать, и теперь, когда мы анализируем текущее положение дел, встает вопрос о том, какие меры можно предпринимать на государственном уровне, чтобы решить острую проблему неравенства. Она сохраняется на уровне высших учебных заведений и частных школ, но в целом коэффициент Джини, рассчитанный на основании чистых доходов населения после уплаты налогов и перераспределения, на данный момент при консервативном правительстве составляет 0,3, что соответствует аналогичному показателю Китая за 1980 год. Уверен, если бы Маркс это увидел, он бы воскликнул: «Молодцы! У вас все получилось, поздравляю! Вы пришли к социализму!» У каждой страны есть возможность выбрать свой путь по преодолению неравенства из большого количества доступных вариантов, причем этот выбор не обязательно связан с разработкой промышленной политики, которая сопряжена с большим количеством проблем. Рассуждая о промышленной политике, призываю рассматривать примеры отдельных государств и конкретных отраслей. Например, какой должна быть промышленная политика Киргизии? Нужно ли ей строить большие пассажирские самолеты вслед за «Боингом»? Стоит ли конкурировать с «Bosch»? Есть ли необходимость в разработке своего устройства Google Android? Нет. Это неразумно. А если будут предприняты соответствующие попытки и они не увенчаются успехом, то это выльется в пустую трату национальных ресурсов, поэтому такие решения нужно принимать обдуманно. В Китае ситуация принципиально иная: население численностью 1,3 миллиарда человек создает возможности, которых нет ни у одной другой страны мира.

Индия также обладает высоким потенциалом, но институциональная структура, необходимая для их полноценного использования, увы, отсутствует. Перспективы России выглядели многообещающе, но они были утрачены, и сегодняшние возможности значительно отличаются от тех, что были доступны в 1980-х.

Наконец, вопрос функционирования глобальных институтов. Следует ли упразднить Организацию Объединенных Наций? Нужно ли отказаться от выполнения условий Парижского соглашения и пойти по пути создания новых институтов? При желании многие проблемы могут быть решены на национальном уровне, как то вопросы социального обеспечения и перераспределения доходов, что послужило бы важным шагом к формированию однородного общества. Однако с точки зрения поиска ответов на глобальные вызовы, альтернативы существующим глобальным институтам нет. Кроме того, они адаптируются к изменяющимся реалиям. Возьмем МВФ: права стран-членов организации распределены в крайне неравных пропорциях, но и здесь происходят перемены. Существующая процедура, предоставляющая США право вето, морально устарела. Это общепризнанный факт. Кроме того, весьма постыдно, что Кристин Лагард была переизбрана на второй срок, и члены организации это осознают. Еще один пример — очень важная структура, которая, разумеется, тоже далека от совершенства, — Совет по финансовой стабильности, образованный после наступления глобального финансового кризиса. Его основной чертой является активное участие Китая и Индии, которые работают над введением необходимых улучшений. Регулирование глобальной финансовой системы — сложная задача, требующая больших временных затрат.

Итак, на наших глазах из противоречий глобализации постепенно выступает образ нового общества, но, размышляя о том, какие изменения возможны, а какие желательны, нужно оперировать понятиями «инь» и «ян», «видимой» и «невидимой руки рынка» и баланса между конструктивными и негативными аспектами капиталистической глобализации с учетом особенностей конкретных стран: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, России и т.д.

* * *

My talk will have four parts, each part quite short. First of all, some introductory comments. How do we view globalization? Capitalist globalization? What is the lens of the set glasses, spectacles, through which we look at capitalist globalization? And I think there are lenses that we can use, a set of glasses that we can use from both the East and West, and if we think about a lens that we can use from the East, we can travel back in time quite a long way 400-500 years, I say 'B.C.', but you know what I mean. And in China there was the school of thought called the School of Ying and Yang, and this remains deeply imbedded in oriental, especially Chinese, thinking. So the idea is that most phenomena contain two sides: ying — a dark side, so when one is talking about the economy and society, a greedy, selfish approach towards personal life, political life, economic life of the individual and the family. But that is balanced by yang, by an element in people that are selfless, try to work for the society and are not driven by greed and by lust for money. And life is about a complicated balancing of these forces into what Chinese philosophy calls the Middle Way. The Middle Way is not just compromise, it is dynamic interaction to produce beneficial outcome from these two forces.

In the West, we have not been very good, and by the West I include Russia, I think Russia was a part of Europe, was not a part of the Orient, Russia conquered the Orient, but it was European Russia as a part of Europe for a long period of time — and we lived in a zero-sum world, where the world of ying and yang is far removed from, including Russia. The Swedish army was at the borders of Moscow in early 18th century, killing, decimating people along the way. So we are not very good at ying and yang and very good at a zero-sum violence. But the achievement of two of our greatest philosophical thinkers in the late 18th and early 19th century were remarkable for standing outside that view of the world and for thinking on a very different way. Adam Smith is highly dialectical, highly balanced between an understanding of the power of the invisible hand, power of market competition balanced with the ideas that were explored in the other book, *The Theory of Moral Sentiments*, which is about the importance of the most important characteristic, which is not self-interest, but benevolence, and he used the word ‘love’ and ‘affection’. That is the highest level of impulse for human interaction, not the invisible hand.

And they are balanced in his writings in the most beautiful fashion in these two great books. Similarly, as Bodrunov has talked about, for Karl Marx the idea of the dialectic is central, and within Marx is the continuous contradictory character of capitalism with its Darwinism, its progressive, its internationalist character, but also continuous contradictions out of which would emerge hopefully a better society, though Marx devoted very little attention and was very unwillingly talking about what was the concrete nature of that society. So those are the lenses — East and West — through which I will say a little bit in each of the succeeding segments of my talk.

POSITIVE IMPACT OF THE GLOBALIZATION

So, first of all, if we look at the capitalist globalization from a yang, a positive point of view, from the point of view that Darwinism and positive contribution of this extraordinary era of the development of capitalism. And before I think about the things that have transformed the lives of almost everybody in the world. Governments have played their role, US government, defense institutions have played their role, Western governments and universities have played their role, but the most important role has been the role of competition, particularly between a relatively small group of giant global corporations which have got bigger and more and more focused during this period, which fight each other in rivalrous oligopolistic competition, firms like Siemens fighting with GE, firms like Boeing fighting with Airbus, and these have driven competition, huge expenditure on research and development, not all of which has been successful, but the existence of which has been and is necessary for competition in this world of globalization. European Union produces a study of the top 2500 companies in the world by Research and development spending, and this is almost all of the spending, more than 90% of all corporations in the world, that is their estimate. And within the 2500, 500 corporations account for 85% of the total: Toshiba, Google, Intel, Microsoft, Boeing, Airbus, etc. And that is the core of where modern innovation comes from, and it has been an immensely positive force for the world. Not only these companies produce those technologies, but through what we might call the advantage of the late-comer, through the impulse that Marx talked about in “The Communist Manifesto,” these companies have spread across the world.

So this process has produced enormous benefits for people across the world in developing countries, and there is a dan-

ger for those of us who are from high income countries facing challenges and from countries that have been decimated by the disaster, catastroika of looking at things from their understandable point of view. It is very different if you are from India, China, Brazil or Chile. If we look at the share of global GDP produced in different parts of the world, the picture is very different from the way most people understand it. Many people talk about the ladder of development has been pulled up. Developing countries have got poorer and poorer, relatively speaking. It is a very nice idea, but it is just wrong. If you look at the most authoritative database, the IMF's World Economic Outlook Database — which is very carefully calculated in purchasing power parity terms which you can argue with — but that is the best data available. The share of developing countries in global GDP in 1980 was 36%. Is it today 25% or 20%? Multiple choice question. So it has come down, of course, but has it gone down from 36% to 30 or 25 or to 20? No. The answer is that it has risen to 58%.

So developing countries' share of global GDP has more or less doubled during the era of globalization. The ladder has not been pulled up on development, it has been lowered, and developing countries have taken advantage of this to grow and prosper. If we look at the most important single synthetic indicator, the human development index, which Amartya Sen has made a very big contribution to, the human development index for developing countries has risen by 30% since 1990. Risen by 30%, not fallen by 20, or 10, or 50, but risen by 30%. That is not dark, in fact. That is a bright picture. If we look at poverty, a portion of the global population, the population below the poverty line of \$1.9 (2005 purchasing power prices) has fallen since 1990 from 44% to less than 15% today. It is an astonishing progress for the world during the era of capitalist globalization. And it has been peace-

ful. It has been exactly as Marx talked about in “The Communist Manifesto”.

THE YING OF THE GLOBALISATION

But there is a ying and a yang to balance each other. So if we turn to look, if you like, at the dark side, the ying side of capitalist globalization, you do not have to look very far. So alongside this, we have seen a decimation in ways that vindicate the fears expressed by the fabulous American commentator on the environment Rachel Carson in her wonderful books about who are we if we can decimate the natural world around us. I do not know what she would have made of the World Wildlife Fund Living Planet Index. I cannot imagine because the latest figure for the World Wildlife Fund Living Planet Index, which records the global total, of course, the roughest of possible estimates, but very carefully done, of 3057 vertebrate species under the water, on the land and in the air. The index since 1970, they estimate, has fallen by 58%. Who are we? Who are we that we have done this to our living natural world? It is unbelievable. What kind of a species are we?

Climate change. Everybody knows about the prospects, and the question of what kind of lifestyle people who will soon be 8 billion people, what will their lifestyle be? At the moment, in the high income countries we consume 4765 kilograms oil equivalent of energy per person per year. In low middle income countries, the figure is 639. If the rest of the world going to consume in the way that we consume with all the stuff... Technical progress will solve a lot, but it will not solve everything. The question of the style of industrialization and consumption for what will soon be 8 billion people in developing countries is a fundamental issue for the world.

GLOBAL BUSINESS POWER

And now we come to the concentration of global business power, and it is extraordinary. And these are companies; globalization is about firms. It is not some abstract concept that is just cracked across world. It has gone across the world through the spread of global business systems investing across the world, but it is very highly concentrated. I mentioned the figures for R&D expenditure. Let me just give you two examples to show just how dominant firms with their headquarters in the high income countries, but not for production systems, the headquarters in the high income countries are. If you look at the top 40 firms in the world in the automobile industry, there are only 2 from developing countries, and they are not really automobile firms. One is Astra, which actually is an assembly operation of Japanese vehicles owned by a very interesting gentlemen who is Scottish and owns 18,000 acres of shooting land in Scotland. It is not a developing country vehicle assembly. It is owned by Jardines, which is a very capable competent company, and they own Astra. Astra assembles Japanese vehicles in a highly protected market. And that is one of two companies out of 40. The other company is Shanghai Automobile Industrial Company (SAIC). It is not an automobile producing — have you ever bought a SAIC vehicle? of course not, they do not exist — it is a joint venture with two companies, with General Motors, that little American company which now produces more vehicles in China than America, and joint venture with the little Stafford company called Volkswagen. So that is what SAIC is. In other words, there are no companies at all in the top 40 companies of global autos and assemblies. That includes companies like, Bosch, Harmon, Continental, Denso, as well as the assemblers. I will not give any more examples.

And the relationship of the global firm to the home country has weakened and weakened and weakened. If you look at the top 100 companies in the world, transnational companies, including companies like GE, Volkswagen, etc., their share of the output assets and employment in their home countries has got small and smaller and smaller. Just as Rachel Carson asked, “Who are we?”, so the question was also asked by Samuel Huntington, “Who are we if our companies no longer are part of our domestic fiscal economy?” Leading British companies are not British companies. Company like WPP, which is immensely successful, has about 5% of its revenue in this country. HSBC is a British company, but most of its revenue is from the Far East. Shell is a global company, originally a British company. That is the nature of globalization.

I will not say very much about class structure. Simply to say, the statistics on global inequality are incredible. The Credit Suisse Group is very happy because the top 1% of the world’s population, they estimate, accounts for 50% of global wealth. Top 1%. That is very good news. By the way, if you are very rich, and you want your assets to be managed by one of the world’s leading asset managers — I hope you are very rich — because Standard Chartered Bank just announced that nobody can be entitled to their privileged private wealth activities unless they have, I think, now \$5mln. I can see some wealthy people sitting around here, but you got to have, I think, \$5 mln. It is a great economies of scale, 1% of 50%, 50% of 1%. This is an extraordinary unequal world. At its heart is a global elite.

Everybody in this room is a part of the global. Without a single exception. I mean at the door we actually have an electronic tag which you are unaware of which actually checks your status before you come into the room, so unawares you are all be-

ing tagged, and we know that you are all part of the global elite. By definition, if you are studying or working or teaching or partying in Cambridge, you are part of the global elite. You traveled here —the first thing, you got on the plane, which means that you must be part of a small group of the world. You are having an education in Cambridge, which is great, but it is very very expensive. Somebody is paying. So the global elite, English-language based, children going to global schools and global universities, and this is at the forefront. That is the reality of the global elite in the terms of Charles Wright Mills, the American author, based on which the power elite can be recognized. Finance. We can talk extensively about finance. Similar extraordinary high degrees of concentration in the most important commanding heights of global finance.

WHAT IS TO BE DONE?

The question is, “What to do?” And as Lenin said, “What is to be done?” There are three possibilities: one is violent revolution. You can understand why people feel so violent, and that is one path, but it is not very likely to be the dominant path. And indeed Engels, when he wrote “The Condition of the Working Class in England” in 1844 in German, he said, “This cannot last, there will be in this country (in Britain) violent revolution.” After Marx had died, the introduction to the English language edition was published in 1892; in this, he said, “I was wrong.”

There was not a violent revolution in Britain. Something evolutionary happened in Britain. And if we think about Britain today, we think about what states can do and what they cannot do. Britain is a highly unequal country. Its universities, private schools are highly unequal, but if you look at the data on income after tax and redistribution, the Gini coefficient in this country

today under conservative leadership is 0.3. 0.3 Gini coefficient after tax and redistribution is the same as China in 1980. I am sure if Marx came here today, he would have said, “You have done it! Well done! You have arrived at socialism! Congratulations!”

Individual countries have great autonomy in what they do in that space, that is very different from industrial policy. And the challenges for industrial policy are enormous. So when we think about industrial policy, let us think about concrete countries, concrete industries in particular places. So what does industrial policy mean for Kyrgyzstan? Are you supposed to build you Boeing aircraft? Are you supposed to compete with Bosch? Are you going to create your own Google Android? No? Not feasible. And if you try and fail, you waste resources for your country. You have to think very carefully. China is different. China has 1.3bn people and has possibilities that no other country has. India has the possibilities, but it does not have the institutional structure to produce it. Russia had the possibilities, but it destroyed those possibilities, and the feasibility today is very different from the possibilities in 1980s.

Then, finally, global institutions. Should we decimate the United Nations? Should we walk away from the Paris Agreement and create new institutions? We can do a lot at the national level, particularly, on social welfare and redistribution, creating the society that is homogenous if we wish to do so. But in terms of regulating the global problems, there is no alternative to existing global institutions. They are changing. If you look at the IMF, the voting rights are deeply unequal, but they are changing. They are indefensible. That America should have a veto. Everybody knows that. They are ashamed that Christine Lagarde was elected for a second term. It is just shameful. If you look at the most important institution, which is very imperfect, the FSB, the

Financial Stability Board established after the global financial crisis, its main characteristic is that China and India are a part of it, and China and India are working to try to improve in a pragmatic way. Regulation of the global financial system — a long complicated story.

So out of the contradictions of globalization, we can see the shape of a new society, but in thinking about what is feasible and what is desirable, it is highly necessary to think in ying/yang terms, visible/invisible hand terms and about balance between the positive and the negative forces of capitalist globalization, especially if you are in a particular place. What does it mean for Kazakhstan? What does it mean for Kyrgyzstan? What does it mean for Tajikistan? And Russia?

ИМПЕРИАЛИЗМ В XXI ВЕКЕ: ПРОТОИМПЕРИИ И «ВОССТАНИЕ ПЕРИФЕРИИ»

ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ
«ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ»
(КЕМБРИДЖ, 12 МАЯ 2017 Г.)

IMPERIALISM IN THE 21ST CENTURY: PROTO-EMPIRE AND “RISE OF THE PERIPHERY”

ACCORDING TO THE REPORT AT THE
INTERNATIONAL SEMINAR “BEYOND
GLOBALIZATION: PROSPECTS FOR EURASIA”
(CAMBRIDGE, MAY 12, 2017)

А.В. БУЗГАЛИН

Профессор кафедры политической экономики
МГУ им. М.В. Ломоносова, визит-профессор
Кембриджского и Пекинского университетов,
д.э.н.

A.V. BUZGALIN

Professor of the Political Economy Department of M.V. Lomonosov Moscow State University, visiting professor of Cambridge and Beijing universities, PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

Автор отмечает, что глобализация как этап развития позднего капитализма переживает период своего заката, характеризующегося рядом противоречий. Наряду с известными противоречиями глобализации возникают новые, результатом которых становится формирование постглобального этапа в развитии нового капитализма. Одной из важнейших причин такой трансформации, по мнению автора, является изменение материально-технической структуры мировой экономики, в частности, высокие темпы индустриализации ряда стран периферии и превращение их в страны полупериферии (в частности, страны БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Китай). Противоречие между глобальным трудом и глобальным капиталом, поляризованным в разных частях света, также является причиной перехода модели неолиберальной глобализации в новое качество.

Трансформация по модели империализм-глобализм привела к рождению нового империализма, которому свойственны содержательные характеристики как классического империализма начала XX в., так и черты неолиберальной глобализации второй половины XX в. Так рождается феномен, который автор называет новым империализмом.

ABSTRACT

The author notes globalization as a stage of late capitalism development is experiencing a period of its decline, and this is characterized by certain contradictions. Along with the known ones there are new contradictions appearing, and as a result of this the new capitalism stage – post-global – is forming. One of the key factors of this transformation in author's opinion is the change of material-and-technical structure in the global economy, high-rate industrialization of certain fring-countries and

their transformation into semi-peripheral countries in particular (especially BRICS: Brazil, Russia, India, China). The contradiction between global labor and global assets, polarized in different parts of the world, is also the reason for the transformation of the neo-liberal globalization model to a new one. The transformation of the “imperialism-globalism” model had led to the birth of a new imperialism, which is both nuanced by the attributes of classic imperialism of the first half of XX century and by the neo-liberal attributes of the latter half of XX century. This is how the new phenomenon named by the author the new imperialism is born.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новый империализм, неолиберализм, генезис монополистического капитала, глобальный капитал, протоимперия, империалистическая экспансия, транснациональные корпорации, экономики стран периферии и полупериферии, марксистская методология.

KEYWORDS

New imperialism, neoliberalism, the genesis of monopoly capital, global assets, proto-empire, imperialist expansion, transnational corporations, the economies of the periphery and semi-periphery, the Marxist methodology.

На протяжении последних десятилетий тема глобализации не сходит со страниц профессиональной и научно-популярной литературы. Ее активно обсуждают общественные и политические деятели и даже рядовые граждане практически всех стран мира. На наш взгляд, в настоящее время этот этап развития позднего капитализма¹

¹ Понятие *поздний капитализм* вошло в научный оборот во второй половине XX в., хотя появилось раньше. В работе «Глобальный капитал» авторы показали, что это — *такая стадия развития капиталистического способа производства, на которой дальнейший прогресс последнего возможен только за счет противоречивого включения в ткань социально-экономической жизни ростков посткапиталистических* (в частности пострыночных, таких как планирование) *отношений* [4]. Наиболее близкая позиция представлена в работах Э. Мандела и Ф. Джеймисона [19, 20].

переживает период заката. Данный вопрос стал обсуждаться в профессиональной литературе, где все чаще встречаются понятия *империя*, *восстание периферии*, *глокализация* и т.п. Это говорит об определенных изменениях не только в геополитической, но и в экономико-политической ситуации в мире.

Эти процессы характеризуются существенными противоречиями. Наряду с известными противоречиями глобализации, о которых много писалось, возникают новые. Прежде чем говорить о них, упомянем, что к традиционным противоречиям глобализации, выделявшимся в литературе на протяжении последних 30 лет, можно отнести противоречия: между глобальным рынком и национально-государственным регулированием; глобальным неравенством и национально-государственными системами социальной защиты; глобально организованным и представленным транснациональными игроками капиталом «Севера» и диффузным, фрагментированным, дезорганизованным трудом «Юга».

Подчеркнем, что именно эти противоречия стали одной из причин развития процессов, характеризующих рождение нового — постглобального — этапа в развитии нового капитализма. При этом одной из важнейших причин такой трансформации стало изменение материально-технической структуры мировой экономики, в частности, высокие темпы индустриализации ряда стран периферии и превращение их в страны полупериферии. К числу последних относятся страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия и Китай) и другие государства.

Кроме того, нарастает противоречие между глобальным трудом и глобальным капиталом, поляризованными в разных

частях света, которое также стало одной из причин трансформации модели неолиберальной глобализации в новое качество (внутри капиталистической системы экономических отношений). Как уже отмечалось, новое качество глобализации характеризуется тем, что наряду с традиционным делением на «центр» («ядро») и «периферию», возникают новые феномены. Трансформация по модели империализм — глобализация привела к рождению нового империализма, снимающего (не столько в позитивном, сколько в негативном смысле) содержательные характеристики как классического империализма начала XX в., так и черты неолиберальной глобализации второй половины XX в. Так рождается феномен, который мы могли бы назвать новым империализмом.

Для нового империализма характерны трансформация признаков старого империализма и возникновение процессов глокализации (противоречивого соединения глобализации и локализации), а также противостояние новых, рождающихся протоимперий и тех стран ядра, которые раньше однозначно выступали как центры доминирования. Рассмотрим эти процессы подробнее.

Понять нынешнюю специфику глобализации и империализма можно, только применив историко-логический анализ, ибо истина конкретна, а конкретное, как заметил еще Гегель, есть результат со своим становлением. Такой анализ, проведенный в рамках марксистской методологии, позволяет сделать простой и важный вывод: хромотопы² империализма могут быть разными. Несколько

---

² Хромотоп («время — пространство») — в широком смысле — философское понятие, введенное в отечественную науку М. Бахтиным [2] и отражающее единство пространственно-временных характеристик объекта. Ниже это понятие используется применительно к общественным процессам и явлениям для обозначения такого единства социального пространства — времени, когда некий феномен имеет *взаимосвязанные* пространственные и временные координаты.

упрощая, этот тезис можно переформулировать в совсем уж банальное, но важное утверждение: *в разные периоды истории (хроноса) и в разных частях света (топоса) существовали разные по содержанию типы агрессий и империй*³. И сегодня, в XXI в., в разные периоды социального времени в разных анклавах социального пространства есть разные типы экономико-политических образований, ведущих себя как [прото]имперские социумы, характеризующиеся большей или меньшей степенью экономической, политической, культурно-идеологической и даже военной агрессии.

Для позднего капитализма *генетически исходным отношением — категорией системы, задающим его системное качество и всеобщую форму*, является «подрыв» (В.И. Ленин) отношений товарного производства и — далее — капитала со стороны локально и частично регулирующих рынок и наем работников крупнейших корпоративных капиталов и государства. Наиболее яркая черта этого процесса — *«подрыв» свободной конкуренции монополией* [11, с. 385–387] — является и характеристикой империализма как монополистической стадии развития капитализма, этапа, с которого начинается *«поздний капитализм»*.

Далее мы предлагаем сделать шаг в несколько необычном для современной науки направлении: поставить *проблему исследования* не столько механизма функционирования этой системы, сколько *исторических* (с точки зрения эмпирически наблюдаемого развития предмета) и *логических* (теоретиче-

³ В теории это находит отражение во введении в научный оборот обоснования новых типов империй (и соответствующих им типов империализма), существующих в конкретные периоды истории в конкретных частях света. Так, ряд авторов применительно к анализу тенденций, наблюдаемых в Латинской Америке и Южной Африке, вводят термин «добывающий империализм» (extractivist imperialism) [24].

ски фиксируемых) *этапов развития позднего капитализма*. Этот подход позволит предположить, что основные черты данных этапов станут ключом к пониманию конкретного целого (напомним: целое есть «результат со своим становлением»!) — современного капитала.

Исторически эти этапы относительно легко выделяемы. *Первый* — генезис монополистического капитала, изменившего рынок и ставшего экономической основой империализма и колониализма образца начала XX в. Используем для обозначения этого этапа определение «**империализм как особая (исходная) форма** [а вместе с тем и исторический этап] **позднего капитализма**». При этом специально повторим: как исходная форма заката капитализма он будет генетически *всеобщей* чертой всего процесса, поэтому все последующие стадии будут нести в себе в снятом виде черты империализма. *Второй* этап — период поиска моделей сознательного регулирования экономики в общегосударственных масштабах. Используем для определения этого этапа термин «**социал-реформистская модель** [этап] **позднего капитализма**». *Третий* период ознаменовал «неолиберальный реванш», начавшийся в 1980-х гг. Для обозначения данного этапа мы используем термин «**неолиберальная форма** [этап] **позднего капитализма**» (короче — неолиберализм).

Выделенные выше этапы (империализм, социал-реформизм, неолиберализм) позднего капитализма хорошо известны, и их фиксацию можно считать вполне обоснованной эмпирически. Существенно, что *каждый из последующих этапов снимает предыдущий*, т.е. не только отрицает, но и наследует черты предыдущего, причем логика «отрицания отрицания» приводит к тому, что неолиберальный этап по

многим параметрам оказывается «восстановлением» многих черт империализма.

Глобальный капитал начала нынешнего века, воспроизводя и снимая в результате диалектического «отрицания отрицания» черты монополистической стадии эволюции капитализма (империализма), характеризуется рядом черт, которые являются следствием трансформации неолиберальной глобализации в протоимперское состояние, которое мы можем условно назвать **новым империализмом**.

Кратко формулируем эти черты, отсылая заинтересованного читателя к подробному исследованию в двухтомнике «Глобальный капитал» [3, 4], опирающемся на широкий круг работ [1, 12, 15, 17, 18, 21].

Итак, новый империализм начала XXI в. характеризуется тем, что глобальный капитал обретает ряд свойств, которые генетически наследуют, усугубляют, а кое в чем и отрицают свойства монополий начала XX в.

Во-первых, изменяется *объект* империалистического воздействия. Империалистический капитал, подобно своему «собрату» начала XX в., выходит за рамки государственных границ вследствие переразвитости национального капитализма и хронического внутреннего перенакопления капитала, но в этом «выходе», происходящем сто лет спустя, есть своя специфика. В частности, экспансия капитала-империалиста ныне направлена по преимуществу на индустриальный капиталистический и политически (формально) независимый объект — на экономики стран периферии и полупериферии, а не на аграрный полуфеодальный мир колоний.

Во-вторых, *методы* империалистического давления в ряде случаев сохраняют все атрибуты «старого» империализ-

ма, но господствуют новые правила игры. Формально это правила свободного рынка, на котором все национальные экономики и их фирмы выступают равноправными акторами. Ни колоний, ни метрополий, ни политико-военного давления как бы нет: все являются равными членами ВТО (отсюда — неолиберальная риторика адептов этой системы).

Но, как известно из старого оруэлловского высказывания, на скотном дворе «все звери равны, но некоторые равнее других». Так и в сегодняшней глобальной экономике. Капитал-империалист начала XXI в. (его типичный пример — ТНК) формально в большинстве случаев выходит на мировую арену как обычный атомизированный производитель, на равных конкурирующий с другими игроками и отличающийся от них только большей производительностью, лучшим менеджментом и т.д. (сии «преимущества» ТНК подробно описаны в работах Бхагвати [6]). То, что это иллюзия, давно доказано в работах критиков неолиберальной глобализации [13, 14], в том числе в наших текстах⁴. Современный капитал-империалист выходит на рынки национальных государств как (1) сверхкрупный капитал, сопоставимый по размеру с капиталом средних национальных государств (если ранжировать ТНК и крупнейшие страны мира по финансовому обороту — по ВВП для государств и выручке для корпораций, то 40 из 100 сильнейших экономик мира будут представлены корпорациями) и (2) обладающий способностью проводить политику экономического, политического, идеологического манипулирования остальными акторами мировой экономики. Этот капитал становится субъектом

⁴ Аргументы, показывающие неправомерность оптимизма адептов неолиберальной глобализации, в частности Дж. Бхагвати, представлены в работе [4, с. 563–568] и др.

империалистической агрессии, которая в некоторой мере (конкуренция с другими корпоративными капиталами и национальными государствами сохраняется!) подчиняет себе производителей, потребителей и общегосударственные институты (NB! Мы здесь говорим не о министерствах и министрах, а о правилах игры) стран периферии. *Капитал-империалист* — это субъект агрессивного манипулирования, а не просто крупная корпорация.

В-третьих, эти капиталы при помощи «родных» для них и, в конечном счете, подчиненных им государственных и международных институтов центра *устанавливают обязательные правила игры для всех остальных акторов мировых экономических, политических процессов и т.д.* Эти правила (например, правила ВТО или те, что МВФ устанавливает для стран-кредиторов) формально выглядят как одинаковые для всех общецивилизационные нормы, характерные для свободного рынка. Однако, по сути, эти институты обеспечивают доминирование сверхкрупных транснациональных корпораций, а также государств и союзов (например, ЕС), являющихся их «родиной». «Равноправная» конкуренция высокотехнологичных, обладающих монополией на современные ноу-хау в области производства и управления корпораций, сопоставимых по размеру с иными национальными экономиками, и полufeодальных «местных» производителей; свобода торговли и движения капитала при закрытости перемещения рабочей силы; открытость для приватизации любых объектов и фактический запрет на активные социальные и иные ограничения рынка; приоритет международных правил, гарантирующих неприкосновенность частной собственности, по отношению к демократическому во-

леизъявлению граждан и т.п. — все эти и подобные им правила развязывают руки крупнейшим экономико-политическим акторам для манипулирования экономиками и людьми [7, 22, 23].

Не углубляясь в эту сферу, запомним сформулированный выше пункт и дополним его еще одним, прямо из него вытекающим: капитал, осуществляющий империалистическую экспансию, не только устанавливает свои правила игры, но и обеспечивает экономическими, политическими, а также военными средствами выполнение этих правил, являясь *мировым полицейским*. В итоге в мире распространяются практики, названные Дэвидом Харви *накоплением через изъятие* (accumulation by dispossession) [17, 18].

В-четвертых, новый империализм — это нечто большее, чем вывоз капитала. Глобальный капитал XXI в., осуществляя свою экспансию, не просто вывозит активы, он *подчиняет своему господству экономику третьих стран, формируя и сохраняя в своих руках контроль за технологиями, управлением и финансами этих национальных систем*.

В-пятых, этот капитал, являясь одним из участников кооперативно-конкурентного мирового финансового капитала, *контролирует мировую финансовую систему*. В частности, это эмиссия и контроль за обращением свободно конвертируемой валюты (мировых денег, «золота XXI века»), подчинение системы международных расчетов и институтов, регулирующих мировые финансовые процессы (МВФ, Мировой банк и др.).

Наконец, последний (по счету, но не по значению) пункт. Используя перечисленные возможности, такой капитал может присваивать особую — империалистическую — ренту (Самир Амин [1, с. 110, 111, 127, 128, 134]).

Возвращаясь к проблемам внешней экономической, политической, идеологической и другой экспансии тех или иных национальных государств, можно сделать вывод, что в современных условиях становления протоимперий субъектами собственно империалистической политики становятся только те государства, которые обеспечивают «своему» глобальному капиталу возможность реализации хотя бы основных из перечисленных атрибутов глобальной гегемонии⁵.

Переведем сказанное на социофилософский язык: *современную протоимперию можно определить как экономико-политический хронотоп, системным качеством которого является наличие у определяющих его капиталов основных атрибутов глобальной гегемонии*. Упрощая это социофилософское и одновременно политико-экономическое определение, можно сказать, что субъект современного империализма — **протоимперия** — это такое социальное пространство (*топос* — сверхстрана, как США; группа стран — как ядро Европейского союза; глобальная сеть крупнейших финансовых капиталов), которое в настоящее время (*хронос*) используется глобальными игроками (ТНК и др.) как институциональное (в частности, обладающее правовыми, политическими, идеологическими и военными инструментами воздействия) оформление для манипулирования и, в конечном счете, подчинения третьих лиц. В частности, протоимперским может быть национальное государство, используемое базирующимися в нем транснациональными корпорациями как механизм политического (в предельном случае — военного) подчинения

⁵ Подробнее об этом применительно к текущей геополитической ситуации см. в работе [5].

внешних общественно-экономических систем. Последние в данном случае выступают в качестве *периферии* глобального политико-экономического пространства, *центром* которого являются протоимперии.

Транснациональные корпорации страны-империалиста в этом случае обретают не только политико-военную защищенность своей экономической экспансии, но и возможность проводить эту экспансию по правилам, которые позволяют активно манипулировать экономическими акторами периферийной страны. Эти правила включают в себя как собственно экономические институты (формальная свобода торговли и инвестиций, открытость любых объектов для приватизации, отсутствие серьезных социальных ограничений для капитала), так и их военное (НАТО), правовое (приоритет выработанного ими международного права и ими же сформированные международные суды), идеологическое (приоритет «европейских» ценностей, являющихся по содержанию буржуазными политико-идеологическими институтами), культурное (экспансия глобализованной массовой культуры и «элитарной» культуры), образовательное («болонская система») обеспечение и т.п.

На этой базе формируются основания для экономического, политического, идеологического и прочего подчинения страны периферии (ее экономики, политической системы, даже мировоззрения граждан) и систематического извлечения империалистической ренты. В зависимости от способности страны противостоять этому давлению она получает статус *полупериферии*. Некоторые из полупериферийных стран, в частности Россия, пытаются использовать аналогичные империалистическим механизмы давления на более слабых соседей и/или создавать «оборонитель-

ные союзы». При внешнем сходстве ряда экономических, политических и даже военных механизмов, применяемых в этих случаях, с механизмами нового империализма природа первых существенно отличается от собственно империалистического подчинения. Последнее, правда, отнюдь не означает, что политика полупериферийных стран автоматически становится от этого более прогрессивной.

В завершение еще одна ремарка: *не внешние воздействия, осуществляемые акторами стран центра, являются импульсами империалистической агрессии*. В некоторых случаях государства центра или базирующиеся в них организации (социальные НПО, движения и т.п.) могут оказывать позитивное воздействие на внешнюю среду. Что касается государств — это скорее исключение. Более того, в большинстве случаев эти позитивные практики империалистических государств включены в их экспансию и подчинены базовым задачам манипулирования и извлечения империалистической ренты.

Но социальные движения и другие *контргегемонистские, альтерглобалистские силы* этих стран⁶ в большинстве случаев позитивно влияют на мировые политико-экономические и социокультурные процессы. *Страны периферии и полупериферии могут* (даже жестче — должны были бы) *использовать антиимпериалистический потенциал внутренней оппозиции стран центра*, работая в диалоге и содружестве с ними, как это делают, например, в Венесуэле, на Кубе и в некоторых других странах Латинской Америки и Азии.

Еще более интересен вопрос: могут ли «обычные» национальные системы достаточно большого масштаба (страны с полупериферийной моделью позднего капитализма —

⁶ См.: [10], а также материалы сайта Александра Сурмавы: <http://www.bezrodnycosmopolit.com/>.

Китай, Индия, Россия, Бразилия...) в нынешней ситуации, характеризующейся формированием протоимперий, не только стать объектами сопротивления имперскому давлению стран центра, но и сами выступить в качестве своего рода «периферийных империй»⁷? Но этот вопрос выходит за рамки нашего доклада.

Библиографический список

1. *Амин С.* Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / С. Амин; пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальско-го. — М.: Европа, 2007. — 168 с.
2. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. — М.: Художественная литература, 1975.
3. *Бузгалин А.В.* Глобальный капитал: в 2 т. — Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — Изд. 3, испр. и сущ. доп. — М.: ЛЕНАНД, 2015.
4. *Бузгалин А.В.* Глобальный капитал: в 2 т. — Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — Изд. 3, испр. и сущ. доп. — М.: ЛЕНАНД, 2015.
5. *Бузгалин А.В.* «Империализм как высшая стадия капитализма»: сто лет спустя (об основных этапах эволюции позднего капитализма и специфике его современного состояния) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Вопросы политической экономии. — 2015. — № 4. — С. 8–23.
6. *Бхагвати Дж.* В защиту глобализации / Дж. Бхагвати. — М.: Ладомир, 2005.

⁷ Термин «периферийная империя» используется, в частности, в книгах Б. Ю. Кагарлицкого [8, 9].

7. *Ждановская А.А.* Куда ведут Россию МВФ, Всемирный Банк и ВТО?: в 2 кн. — Кн. 1: Механизмы создания зависимости; Кн. 2: Россия в неолиберальной петле / А.А. Ждановская. — М.: УРСС, 2015.
8. *Кагарлицкий Б.Ю.* От империй — к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б.Ю. Кагарлицкий. — Изд. 2, перераб. — М.: Ленанд, 2015.
9. *Кагарлицкий Б.Ю.* Периферийная империя. Россия и миросистема / Б.Ю. Кагарлицкий. — Изд. 3, испр. и доп. — М.: Либроком, 2012.
10. Кто творит историю — II: альтерглобалистские практики социальных движений и НПО / под ред. И. Абрамсона и др. — М.: Культурная революция-ТЕИС, 2011. — 562 с.
11. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин. Полн. собр. соч. — Т. 27. — М.: Изд-во полит. литературы, 1969.
12. *Харви Д.* Мне хотелось бы разобраться в том, что происходит сегодня, ведь мир изменился / Д. Харви // Альтернативы. — 2013. — № 4.
13. *Хомский Н.* Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству / Н. Хомский; пер. с англ. И. Харламова. — М.: Столица-принт, 2007.
14. *Хомский Н.* Прибыль важнее людей: неолиберализм и мировой порядок / Н. Хомский; пер. с англ. Б.М. Скурагова. — М.: Праксис, 2002.
15. *Amin S.* Capitalism in the Age of Globalization. The Management of Contemporary society / S. Amin. — L.; N.Y.: Zed books, 1997.
16. *Amin S.* The Law of Worldwide Value / S. Amin. — 2nd ed. — N.-Y.: Monthly Review Press, 2010. — 269 p.
17. *Harvey D.* The «New» Imperialism: Accumulation by Dispossession / D. Harvey // Socialist Register. — 2004. — № 40. — P. 63–87.

18. *Harvey D.* The New Imperialism / D. Harvey. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 288 p.
19. *Jameson F.* Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism / F. Jameson. — Durham: Duke University Press, 1991.
20. *Mandel E.* Late Capitalism / E. Mandel. — L.: Verso, 1975.
21. *Meszaros I.* Beyond Capital: Toward a Theory of Transition / I. Meszaros. — L.: Merlin Press, 1995. — 994 p.
22. *Toussaint E.* The World Bank — A Critical Primer / E. Toussaint. — London; Toronto; Cape Town; Liege: Pluto Press, 2008/ Between the lines / David Philip Publisher / CADTM.
23. *Toussaint E.* Debt, the IMF, and the World Bank: Sixty Questions, Sixty Answers / E. Toussaint, D. Millet. — New York: MonthlyReview Press, 2010. — 368 p.
24. *Veltmeyer H.* Imperialism and Capitalism: Rethinking an Intimate Relationship / H. Veltmeyer, J. Petras // International Critical Thought. — 2015. — Vol. 5. № 2. — P. 164–182.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ
«ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИИ», КЕМБРИДЖ,
12 МАЯ 2017 Г.)

MODERN TRENDS OF THE GLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT

(BASED ON THE REPORT AT THE
INTERNATIONAL SORKSHOP»BEYOND
GLOBALIZATION: PROSPECTS FOR EURASIA»,
CAMBRIDGE, MAY 12, 2017)

К.А. ХУБИЕВ

Профессор экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н.

K.A. HUBIEV

Professor of Economics Faculty of
M. V. Lomonosov Moscow State University,
PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

В представленных материалах систематизированы новые тенденции глобального экономического движения в XXI в., в числе которых автор выделяет усиление борьбы за новый торгово-экономический передел мира; контрциклический характер мирового экономического развития; долговой характер современной глобальной экономики: в среднем долг развитых стран (только государственный) превышает годовой ВВП. Автор подчеркивает, что в настоящее время в «жертва отношений» наемного труда и капитала поступают все более дешевые ресурсы в виде мигрантской рабочей силы, а в инновационном секторе экономики, основанном на креативном труде, наемный труд вытесняется отношениями партнерства и совладения. В заключении автор отмечает, что практика будет опытным путем «нащупывать», а разные отрасли науки продолжают поиск более совершенной модели развития общества, гармонично сочетающего качества экономической эффективности и социальной справедливости, основанные на принципах доверия и сотрудничества.

ABSTRACT

The following materials systematize new trends of the global economic movement in the 21st century, among which the author highlights the struggle intensification for a new trade and economic limit of the world; countercyclical nature of world economic development; the debt character of the modern global economy: average debt of developed countries (only government debt) exceeds annual GDP. The author emphasizes nowadays in wage labor and capital relations arrive more cheap resources with migrant employables, and in the innovative economy sector which based on creative labor, hired labor is replaced by partnership and co-ownership. In conclusion, the author notes different branches of science will continue their search for more perfect social development model which will be able to harmoniously combine the qualities of economic efficiency and social justice based on the trust and cooperation principles.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Торгово-экономический передел мира, Транстихоокеанское партнерство, ВТО, долг развитых стран, концентрация и централизация капитала, инновационная экономика, планирование, доверие как конкурентное преимущество.

KEYWORDS

Trade and economic limit of the world, Trans-Pacific partnership, WTO, the debt of developed countries, capital concentration and centralization, innovative economy, planning, trust as a competitive advantage.

В XXI век человечество вступило, не ответив на главный вопрос: куда оно движется? Реальный капитализм как господствующая форма социально-экономического мироустройства не обеспечил гарантии реализации фундаментальных общечеловеческих ценностей и не приблизил к ним. Мир не стал более стабильным и справедливым. Не решены глобальные проблемы, уже признанные мировым сообществом: экологические, рост неравенства и т.д. Экономическая наука не предлагает опережающих исследований и выводов. Для характеристики современной мировой экономики в научный оборот введен термин «глобализация». Но вопрос о содержании этого емкого понятия, о том, что реально происходит в недрах глобализации, во многом остается открытым. Ответить на эти вопросы необходимо, чтобы определить пространство, которое образуется по ту сторону глобализации.

Представители всех направлений экономической науки признают, что глубокие и масштабные технологические изменения требуют адекватной смены форм организации экономики и институциональных изменений на уровне модели организации общества. Научкой разработаны под-

ходы и представлены результаты глубоких исследований новых технологических укладов. Но практически не исследованы процессы концентрации и централизации промышленного и финансового капитала на национальном и глобальном уровнях. Отсутствуют исследования необходимых социально-экономических (институциональных) изменений.

Нами предпринята попытка посильного участия в исследовании некоторых тенденций глобального развития и требуемых перемен.

1. Новый уровень напряженности в борьбе за ресурсы и рынки

На рубеже веков на общем фоне развития производительных сил, включая технологический прогресс, развитие инфраструктуры и современных средств коммуникаций, складываются новые, еще недостаточно изученные тенденции напряженности и борьбы за ресурсы и рынки.

Усилилась борьба за *новый торгово-экономический передел мира*. Разворачивается новый тип конкуренции между странами: борьба экономических союзов стран. Доминируют здесь США, которые создали межгосударственные объединения и активно в них участвуют. Последними глобальными инициативами в этой области являются проекты ТТП (Транстихоокеанское партнерство) и экономического партнерства с ЕС. В этих двух проектах стремление США к глобальному мировому экономическому господству достигло апогея.

Транстихоокеанское партнерство — международная торгово-экономическая организация, целью которой является создание зоны свободной торговли в Азиатско-

Тихоокеанском регионе. Соглашение о создании ТТП было подписано двенадцатью странами 4 февраля 2016 г. в Окленде (Новая Зеландия). Данная структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, ее создание является продолжением американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и России в регионе. О масштабах данного проекта говорит то, что доля стран ТТП (вместе с Японией) в мировом ВВП может достигать 38–40% и 25% оборота мировой торговли.

Угроза успешно продвигаемому проекту возникла неожиданно с появлением Д. Трампа, который реализовал один из предвыборных тезисов и подписал указ о выходе США из данного соглашения. Аналитически оценить данное решение довольно трудно из-за отсутствия его научного обоснования. Известно, что Трамп выступает за возвращение рабочих мест на территорию США и против вывода промышленного капитала за рубеж. Но ТТП является торговым, а не промышленным проектом и не предполагает вывоза промышленного капитала. Продвижением американских товаров ТТП скорее оказал бы поддержку американскому промышленному капиталу.

Но у данного проекта есть и политический аспект. Американская элита на уровне социальной генетики ориентирована на мировое доминирование. Она не смирится с подобными решениями Трампа, что подтверждается жестким противостоянием, дошедшим до публичного озвучивания идеи импичмента на самых высоких уровнях власти. На продвижение проекта потрачено много средств и ожидается много выгод. Можно прогнозировать затяжную борьбу

бу в США за и против ТТП с разными вариантами исхода. Об этом свидетельствует и движение против политики нового президента США. Однако очевидно, что списывать данный проект для США преждевременно.

Те же политические и экономические цели преследуются и другим глобальным проектом с доминированием США. В июле 2013 г. США и Европейский союз начали готовить Трансатлантическое соглашение о торговом и инвестиционном сотрудничестве. Обоснование данного проекта является для европейских партнеров весьма привлекательным. Свободная экономическая зона должна пойти на пользу странам по обе стороны Атлантики. Экономика США, по прогнозам, должна ежегодно получать дополнительно 90 млрд долларов, а бюджет Евросоюза — пополняться дополнительными 100 млрд евро. По расчетам Европейской комиссии, в Европе появится 400 тысяч новых рабочих мест, а каждая европейская семья получит прибавку к доходам в размере 545 евро.

Остальной мир тоже не должен остаться внакладе. По экспертным данным, благодаря трансатлантическому союзу объем глобальной экономики должен ежегодно увеличиваться на 100 млрд евро. В проекте не планируется участие России, Китая, других развивающихся стран. Более того, этот проект создан против развивающихся стран¹. Это еще один проект с потенциалом глобального доминирования. Он тоже охватывает около 40% мирового ВВП и 25% миро-

---

¹ Когда в конце 1990 г. ЕС принял решение ужесточить требования к импортируемым продуктам, экспорт в Европу зерновых, сухофруктов и орехов из Африки сократился на 670 млн долларов. Для компаний с развивающихся рынков негативный эффект от введения требований перевешивает позитивный эффект от открытости границ. По мнению экспертов, если будет создан Трансатлантический союз, то наиболее уязвимыми станут товары из Китая, Индии, России и других развивающихся стран.

вой торговли. Если предположить успешную реализацию обоих проектов и сложить их потенциал, организационная завершенность идеологии глобального доминирования станет очевидной.

У второго проекта тоже выявились свои трудности: брексит, обострение миграционной проблемы и террористических угроз, разногласия внутри ЕС и, наконец, изменение внешнеполитической ориентации США в связи с избранием нового президента. Д. Трамп не выступает против проекта, хотя и не считает его приоритетным. Эта позиция проявилась при весьма вялом его обсуждении на саммите G-7, признанном самым малосодержательным.

Успешная реализация этих двух проектов приведет к новой реальности с новыми вызовами и угрозами: дестабилизация на мировом рынке ресурсов и товаров; вытеснение ВТО, обеспечивающей относительную стабильность благодаря унификации правил международных торгово-экономических отношений; появление новых пространств для торгово-экономических войн. Эти вызовы не могут оставить безучастными других влиятельных игроков. Руководство Китая выдвинуло проект «Нового шелкового пояса». Россия стремится создать широкой альянс в регионе на базе ЕАЭС. Казахстан предлагает консолидироваться вокруг ВТО и всем странам, а также их объединениям придерживаться единых принципов. Эта позиция представляется наиболее разумной и прагматичной.

Развитие производительных сил — это историческая закономерность, как и последующие процессы обобществления. Однако цели и результаты социально-экономического и политического овладения этими процессами различны.

Контрциклический характер мирового экономического развития

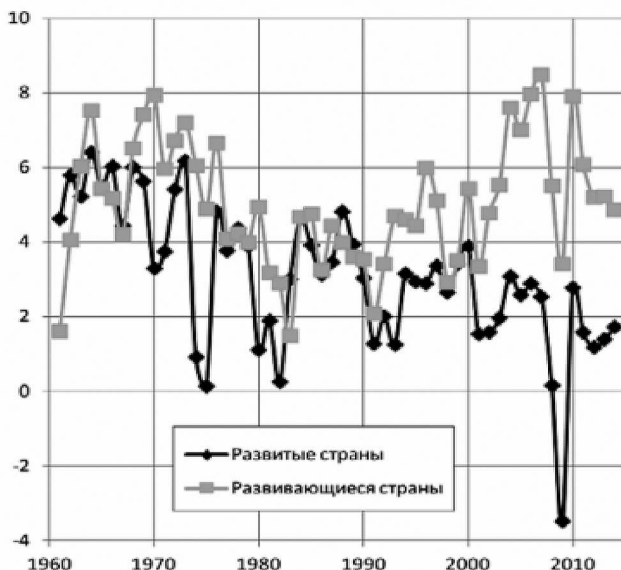
К числу новых тенденций относится контрциклический характер движения мировой экономики. Если раньше экономический кризис охватывал развитые страны, а развивающиеся покорно следовали за первыми, то теперь мировая экономическая динамика все чаще демонстрирует признаки «контрциклических качелей». Это свидетельствует о том, что мировые ресурсы уже распределены и перераспределены и у капитала нет возможностей развиваться за счет колониального пространства.

Приведенный график (рис. 1) показывает разнонаправленные темпы роста ВВП в развитых и развивающихся странах. Еще более показательны в этом плане темпы роста инвестиций (рис. 2).

Если внимательно присмотреться к конфликтным точкам в мире, то можно обнаружить, что войны сопровождаются перераспределением ресурсов и денежных потоков. Конфликты затрагивают развивающиеся страны, но при участии развитых стран. Одним из скрытых источников конфликтов является обострение борьбы за ресурсы и рынки.

Долговая экономика

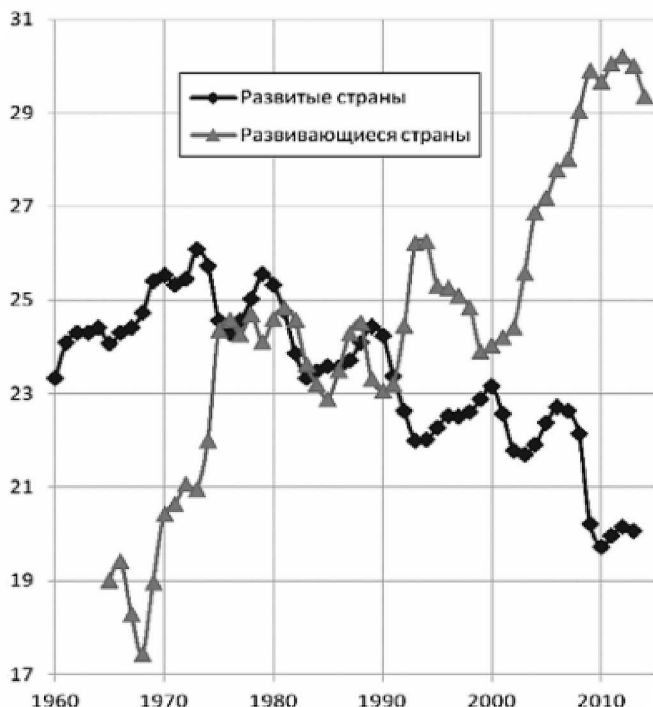
Характерной чертой современной глобальной экономики является ее долговой характер. В среднем долг развитых стран (только государственный) превышает годовой ВВП (Япония — 242,3%, Греция — 174%, Италия — 133,1%, Португалия — 125,3%, Ирландия — 121,0%, США — 107,3%, Сингапур — 106,2%, Испания — 99,1%, Великобритания — 95,6%) [2]. Причем, если до середины XX в. развитые страны были кредиторами развивающихся, то теперь все наоборот.

Рис. 1. Динамика годовых темпов роста в развитых и развивающихся странах (1961–2014 гг.), %

Источник: [1, с. 25]

Это может создать ложное представление о том, что развитые страны находятся в долговой зависимости у развивающихся. На самом деле, подняв социальные стандарты проживания в своих странах и создав привлекательные условия труда, они концентрируют экзогенный человеческий капитал высокого качества и поддерживают лидерство за счет привлеченных интеллектуальных ресурсов развивающихся стран. Эксплуатация последних приобрела в современных условиях более изощренный характер. Развитые страны за счет кредиторов концентрируют интеллектуальные ресурсы развивающихся стран, которые содействуют

Рис. 2. Динамика доли инвестиций в ВВП развитых и развивающихся стран (1960–2014 гг.), %

Источник: [1, с. 27]

отработке этих долгов. Превращение долговой экономики в глобальную проблему с высокими рисками для мировой экономики и финансовой системы исследуется отечественными и зарубежными авторами [3–5]. С учетом воспроизводственных деформаций и рисков на уровне как национальных, так и мировой экономик эту работу необходимо продолжить.

История свидетельствует о фактах перерастания борьбы за мировые ресурсы в конфликты и войны. Чтобы предотвратить такое развитие ситуации, необходим переход к новой модели общественного развития, основанной на принципах доверия и сотрудничества.

2. Тенденции зарождения отношений нового тина

Современное технологическое развитие, связанное с шестым укладом, выводит на новый уровень концентрацию и централизацию капитала, что отражается на изменениях в структуре рыночных отношений. В недрах рыночной экономики зарождаются элементы плановых отношений и координации экономических процессов. В этой связи заслуживает внимания наследие Д. Гэлбрейта, который развивал идею плановости в рамках более общей идеи конвергенции.

Дж. Гэлбрейт утверждал, что развитие производительных сил на новом индустриальном уровне наталкивается на ограничения рыночной системы и требует планового ведения хозяйства. «Планирование существует потому, что описанный (рыночный — К.Х.) механизм перестал быть надежным. Развитие техники и сопутствующий ему характер использования времени и капитала привели к тому, что запросы потребителя должны быть определены заранее — на месяцы и даже годы вперед. Но через несколько месяцев или лет вполне может оказаться, что потребитель не проявит готовности покупать соответствующую продукцию» [6, с. 45]. Планирование у Гэлбрейта органически связано с институтом собственности и власти. Эта важная проблема рассматривается в исторически развивающемся контексте. Собственность и экономическая власть эволю-

ционировали в зависимости от доминирующих факторов производства: земли, капитала, технoструктуры. Гэлбрейт делает фундаментальный вывод о том, что развитие производительных сил и технологический прогресс «бесшумно устраниают» частную собственность из экономического процесса. «На промышленном предприятии власть принадлежит тем, кто принимает решения» [6, с. 154]. Столь важный вывод основан на том, что успешное функционирование крупных корпораций полностью зависит от «мозгового центра» специалистов: «это совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждаются современная промышленная технология и планирование. Она охватывает многочисленный круг лиц — от руководителей современного промышленного предприятия до основной массы рабочей силы — и включает в себя тех, кто обладает необходимыми способностями и знаниями» [6, с. 98]. В их числе может оказаться и собственник, но как носитель иного качества — как высокопрофессиональный специалист и член команды.

Д. Гэлбрейт в своем исследовании собственности не выполнял анализ изменений в основном отношении наемного труда и капитала. В этой связи интерес вызывает наследие американского социолога и экономиста российского происхождения П. Сорокина.

По его версии, все формы человеческих взаимоотношений распадаются на три основных класса:

- взаимоотношения по типу семейных (familistic), пропитанные взаимной любовью, преданностью, самопожертвованием;
- свободные договорные (contractual) соглашения сторон для взаимной пользы, лишённые любви, нена-

висти, насилия, но выгодные для договаривающихся сторон;

- принудительные (compulsory), которые одна сторона навязывает другой против ее желаний и интересов [7, с. 64–65; 181–183].

Несколько переформулировав, эти отношения можно назвать доверительными, договорными и принудительными. Если учесть, что принудительные отношения как исторический тип остались в историческом прошлом, то за историческое будущее могут конкурировать два оставшихся².

Сейчас в мире господствуют договорные отношения. Но в последнее время в западной литературе все чаще говорится о доверии как конкурентном преимуществе. Фундаментом договорных отношений является абсолютизированная суверенность индивида, соответственно в теории господствует принцип методологического индивидуализма. Согласно этому принципу, индивид полностью обособлен и «обставлен» защитными системами. Развитое законодательство защищает его личные и имущественные права. Для этого нужны громоздкая чиновничья, правоохранительная и судебная система, а также институт адвокатов. Защитный пояс индивидуализма разрастается и дорожает. Создаются и постоянно совершенствуются технические системы защиты данного типа отношений: бронированные двери, системы сигнализации и видеона-

---

¹ Сразу отметим некорректность сведения всех типов общественных отношений к тоталитарным и свободным (договорным). При такой классификации социализм явно (или неявно) причисляется к тоталитарно-принудительному обществу. Принудительные отношения существовали в докапиталистическую эпоху. В современных условиях, если они и встречаются, то не более как рудимент. Поэтому их обсуждение в современных условиях актуально для тех, кто к принудительным отношениям причисляет социалистические.

блюдения. Сформировалась армия частных охранников (по разным оценкам, в России их около 800 тыс. человек). Современная договорная система сильно обременена транзакционными издержками, непосильными даже для граждан со средними доходами. Договорная система отношений — это фундамент для социальных слоев с высокими доходами, но в любом случае эти издержки ложатся бременем на все общество.

Доверие и сотрудничество соответствуют интересам абсолютного большинства, как бы ни называлось общество, основанное на этих принципах. Для сознания, привыкшего мыслить только денежными категориями и образами, это менее затратные, а стало быть, экономически более эффективные отношения³. Кроме того, отношения доверия и сотрудничества в наибольшей степени соответствуют общественной природе человека.

Буржуазное общество, базирующееся на договорных отношениях, абсолютизирует денежные ценности, а деньги — это всеобщая форма богатства, где в единичном (деньги) представлено всеобщее (разнообразный состав общественного богатства). Поэтому деньги в своем возрастании не знают границ. Высшая степень успеха измеряется количеством индивидуализированных денег. Казалось бы: кто выше других взшел на денежный олимп, тот обрел более высокий смысл существования в координатах индивидуализированных ценностей. Но в такую закономерность не укладываются многочисленные драмы и трагедии «денеж-

³ Гуманитарии, очевидно, лучше опишут иные, неэкономические достоинства этих отношений. Но каждый, кто в сознательном возрасте жил в советское время, хорошо помнит, что в этот период условия существования индивидов в обществе были более благоприятными. Обстановка на улицах, в транспорте была более безопасной, было меньше преступности, алкоголизма, наркомании, проституции. Между людьми было больше доверия и свободного сотрудничества.

ных олимпийцев»⁴. Прямая причинно-следственная, а тем более количественно определенная связь между денежным и «человеческим богатством» (гармоничным развитием человеческой личности) обнаруживается далеко не всегда.

Общество, основанное на доверии и сотрудничестве, не является аскетическим. В нем люди тоже трудятся для повышения своего благосостояния. Но они это делают на исключительно трудовой основе и не ради накопления богатства, особенно денежного. Альтернативой богатству является достаток как материальная основа развития личности в избранных направлениях⁵.

«Иновация» в отношениях наемного труда и капитала

Иновационная экономика требует высококвалифицированного и высокообразованного персонала. Содержание, характер и результаты деятельности работников этой категории далеко выходят за пределы, ограниченные рамками положения наемных работников. Иновационно мыслящие и действующие сотрудники выполняют даже предпринимательские функции, формально будучи наемными работниками. Наблюдение за карьерным ростом выпускников

⁴ Ложная самоцель денежного фетишизма с трагическими результатами коснулась многих «олимпийцев»: Адольф Меркле (Германия), Борис Березовский (Россия), Скот Янг (Англия), Райтис Гаймис (Латвия), Рахат Алиев (Казахстан), Михаил Демин (Приморский край), Сергей Поляков (В. Новгород); губернаторы Бельх, Гейзер, Хорошавин; федеральный министр Улюкаев; полковник Захарченко и многие другие. Есть сверхбогатые люди другого типа. Бил Гейтс стал миллиардером не потому, что к этому стремился. Он продвинул общество в цивилизационном развитии и стремился именно к этому. Богатство пришло как сопутствующий фактор, но не оно является главным достоинством его как личности, а результат его труда. Да и отношение к деньгам у него, скорее, благотворительное, чем олигархическое.

⁵ Мы отдаем себе отчет в том, что понятие достаток — категория историческая и требует наполнения. В общем виде, на наш взгляд, человек должен иметь нормальные для каждого исторического периода жилье, одежду, питание; иметь возможность с помощью государства вырастить и выучить детей, а остальное время тратить на развитие своих способностей и творчество. Если же заработок человека превышает «достаток», то его богатство должно измеряться не количеством денег, а количеством людей, которых он поднял до уровня среднего достатка.

университетов показывает, что многие из них занимаются созданием новых продуктов (в широком смысле), разрабатывают новые схемы бизнеса, находят новых партнеров и новые рынки, разрабатывают новые инвестиционные проекты, реализуют их и получают конечный результат — добавочную прибыль. Перечисленные выше и аналогичные виды деятельности нельзя свести к исполнительским функциям, характерным для наемных работников. Инновационная деятельность создает новые источники доходов для работодателей. Уровень образования и квалификация работников инноваторского типа позволяют им оценить результаты собственной деятельности (в том числе и вознаграждение, выплачиваемое им работодателем). Некоторые результаты их инноваторской деятельности приносят прибыль, измеряемую сотнями, а в отдельных случаях — тысячами процентов. При этом возникают вопросы о справедливости распределения доходов. Одни работодатели привычно присваивают результат чужого труда, как это принято в рамках отношения к наемному труду. Другие, более дальновидные, предприниматели заботятся о том, чтобы инновационный источник дохода продолжал приносить «золотые яйца» в обозримой перспективе, поскольку инноваторы могут создать схемы нелегального «самостимулирования» — справедливого распределения ими же созданного дохода.

Существуют разные варианты «самостимулирования». Например, можно вступить в сговор с топ-менеджментом партнеров и заложить в схему сделок систему взаимных «откатов»; создать параллельные аффилированные организации и уводить туда часть сделок, потоки доходов и т.д. Появились высокооплачиваемые консультанты по финансовым и организационным схемам корыстных интересов для

предпринимателей, топ-менеджеров и прочих категорий. В их числе и схемы оппортунистического поведения (своеобразная инновационная деятельность) — специфическая форма разрешения противоречия наемного труда в рамках инновационной деятельности.

Противоречие наемного труда, связанного с оппортунистическим поведением, существует давно. Сложившаяся практика разрешения указанного противоречия предпринимателями обобщена в теориях: «агентские отношения», «революция управляющих» и др. Предмет нашего исследования отражен в неоинституциональной теории агентских отношений, охватывающей широкий круг вопросов оппортунистического поведения. Оставляя в стороне разбор теорий, рассмотрим варианты и опыт практического решения данной проблемы.

Эта теория не содержит теоретического методологического потенциала исследования оптимизации социальных отношений вообще и общественной формы труда в рамках инновационной деятельности в частности. Инноватор не ворует ресурсы работодателя (принципала), не берет взятки у клиентов. Он множит ресурсы принципала путем повышения его конкурентоспособности либо создания новых источников дохода. Он претендует на часть созданных им же благ или на часть своего неоплаченного труда. Если принципал этого не делает, инноватор изобретает способы «улавливания» хотя бы части дополнительно созданных им благ.

Предположим, что принципал обнаруживает специфическое оппортунистическое поведение. Казалось бы, самое естественное — прекратить отношения с данным работником (агентом). Но тогда принципал вместе с агентом лишится создаваемых им дополнительных предпринимательских

благ — конкурентных преимуществ и дополнительных источников доходов. Работодатель оказывается в двусмысленном положении.

Объективная логика экономического развития требует перехода к другим отношениям. В рамках наемного труда (то же самое в отношениях принципал — агент) практикуются бонусы, но это лишь частичное разрешение противоречия в рамках прежнего отношения. К тому же, решение о введении бонусных поощрений принимает сторона, обладающая экономической властью, другая сторона является зависимой. Поэтому далеко не все субъекты, владеющие экономической властью, принимают решения о бонусных поощрениях. Одной из форм разрешения определенного выше противоречия является *отношение партнерства*, когда добавочный доход от инновационной деятельности агента распределяется между партнерами.

Если же вчерашний агент вкладывает в реализацию предпринимательского проекта свои ресурсы, накопленные из заработной платы за определенный период, тогда их отношения приобретают форму *партнеров-совладельцев*. Не увольнение разоблаченного инноватора, а преодоление архаичного для инновационной деятельности отношения наемного труда и переход к новым отношениям партнерства или совладения выгоден и оптимален для сторон, участвующих в экономическом процессе. В рамках новых отношений происходит преодоление безвозмездного присвоения чужого неоплаченного труда на основе экономической власти одних и экономической зависимости других. Происходит это на основе технического прогресса, высокого образования и квалификации, т.е. на переднем крае развития экономики. Можно предположить: чем сильнее будет

прогрессировать экономика, тем очевидней будет проявляться архаичность и неэффективность наемной формы труда. Модернизация экономики на основе инноваций потянет за собой утверждение новых отношений соучастия в общественном производстве⁶.

В основе несправедливого распределения доходов лежит наемная форма труда или отношения наемного труда и капитала (принципал — агент), обусловленная характером и способом соединения агента с условиями реализации его способностей (ресурсами). Соответствующей является и логическая цепочка преодоления несправедливого распределения доходов. Инновационная экономика и инновационный характер труда практически подводят к преодолению наемной формы труда. Изменения в производительных силах диктуют изменения экономических отношений. На языке политической экономии речь идет об элементах подрыва основного отношения рыночно-капита-

⁶ Одной из форм перехода от наемного труда к отношениям партнерства можно считать уже созданные и функционирующие виртуальные организации, объединяющие с помощью электронных технологий пространственно разрозненных работников. Их рабочим местом являются не цеха и офисы, а подключенный к интернету компьютер. При этом происходит экономия на транспортных и офисных издержках (особенно с учетом пробок на дорогах), работники состоят в этих организациях в режиме отношений принципал — агент. Во-первых, здесь использование ресурсов принципала не имеет существенного значения. Компьютер и программное обеспечение доступны и самому агенту. Во-вторых, здесь нет проблемы контроля и санкций. Стороны оговаривают условия совместной работы и распределения дохода. Форма организации как юридического лица и трудовой контракт, заключенный между принципалом и агентом, имеют больше формальное значение. Реально это, скорее, сотрудничество партнеров. Конечно, есть мотивы, привязывающие агента к принципалу (например, бренд, наработанный опыт, отлаженное функционирование компьютерных технологий и т.д.). К переходным формам можно добавить и так называемое стратегическое стимулирование труда топ-менеджмента. Стимулирующая часть оплаты труда привязывается к конечным результатам реализации проектов, роль в разработке и осуществлении которых у отдельных категорий работников велика. Итоговыми бонусами выступают заранее оговоренная доля конечного дохода или переход во владение определенной долей акций. Эти формы стимулирования и распределения дохода выходят за пределы распределения по принципам наемного труда. Мы считаем их примерами зарождения переходных отношений, подтачивающих фундаментальные основы капиталистической экономики. Подобных примеров практика накопила немало, и их количество будет множиться по мере развития новой экономики.

листической экономики в рамках ее сохранения (пока) как функционирующей системы⁷.

Заключение

В настоящее время идет поиск новой модели социально-экономического развития, более справедливого и соответствующего высшим ценностям человека и общества. В этом поиске научные наработки выдающихся предшественников служат ценной базой для последующих изысканий. Это относится и к прошлому практическому опыту. В фундаментальном труде Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» поставлены острые социальные вопросы, связанные с экономической дифференциацией и неравенством, возможностями перехода экономической власти к труду как фактору производства и его носителям — работникам. Это фундаментальные вопросы общественного устройства. Объединяя их с функциями планирования, власти, государства, Дж. Гэлбрейт применяет обобщающее понятие «социализация». То, что большинство отдельных явлений, ведущих к социализации (если позволительно употребить это самое неприятное слово) развитой корпорации, реально существует, признают даже наиболее консервативно настроенные люди. Контроль такой корпорации

⁷ Необходимость существенного изменения социально-экономических отношений под воздействием развивающихся производительных сил на рефлексивном или интуитивном уровне отмечается некоторыми субъектами экономического процесса. Один из кандидатов в президенты РФ призывал к изменениям в Трудовом кодексе, дающим право на «добровольное» удлинение рабочего дня с целью больше заработать в рамках той же наемной формы труда. Ему, естественно, в голову не пришло, что эффективнее стимулировать добровольное удлинение рабочего дня можно через переход к отношениям партнерства и совладения. На Давосских форумах периодически обсуждается необходимость перехода к новым формам социально-экономического мироустройства, в частности к «демократическому капитализму». Но что это такое? Идет ли речь о некоторых распределительных мерах (пенсии, пособия и т.п.) или о коренных изменениях отношений капиталистического мироустройства? От ответа на эти вопросы зависят принципиальные позитивные и нормативные позиции экономической теории.

над ценами на ее продукцию, ее воздействие на поведение потребителя, бесшумное устранение акционеров от власти, государственное регулирование совокупного спроса, стремление к стабилизации цен и заработной платы, значение финансируемых государством научных исследований и конструкторских работ, а также государственных закупок, связанных с нуждами военных ведомств, роль управления по исследованию космического пространства и смежных государственных учреждений, влияние корпорации на эти виды государственной деятельности и современная роль образования — все это более или менее признанные факты реальной жизни.

Чего избегают, так это размышлений о выводах, которые напрашиваются, если свести все эти факты воедино, рассматривать их как *систему*. Однако невозможно допустить, что здание осталось таким, как раньше, если главные опоры и перекрытия индустриальной системы изменились. Если части изменились, то изменилось и целое. Если в результате этих изменений развитая корпорация оказалась неразрывно связанной с государством, то данный факт нельзя не включить в число ее характерных признаков» [6, с. 561].

Практика будет опытным путем «нащупывать», а разные отрасли науки продолжают поиск более совершенной модели развития общества, гармонично сочетающего качества экономической эффективности и социальной справедливости, основанные на принципах доверия и сотрудничества. Возможно, человечеству предстоит движение к такой модели через целый ряд переходных этапов и ступеней. Особая роль в этих исследованиях принадлежит экономической теории, которая должна опережать практику, выявляя закономерности, открывающие человечеству возможности и направле-

ния движения к новому уровню цивилизации, основанному на более совершенном экономическом порядке.

Библиографический список

1. *Коротаев А.В.* О некоторых современных тенденциях мирового экономического развития / А.В. Коротаев, С.Э. Билюга // Вестник Института экономики РАН. — 2016. — № 4.
2. Энциклопедия *Кругосвет*. <http://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/gosudarstvennyi-dolg?page=0,1>.
3. Долговая экономика как феномен XXI века / под ред. А.А. Пороховского. — М., 2014.
4. *Файерстайн М.* Планета Понци. Как политики и банкиры крадут наше будущее, как вы можете выжить, что будет дальше / М. Файерстайн. — М.: Международные отношения, 2014.
5. *Молдин Д.* Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия / Д. Молдин, Д. Теппер. — М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013. — www.litres.ru
6. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество / Дж.К. Гэлбрейт. — М.: АСТ, 2004.
7. *Сорокин Питирим.* Главные тенденции нашего времени / Питирим Сорокин. — М.: Наука, 1997.

**ПРОМЫШЛЕННАЯ
ПОЛИТИКА
В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ОПЫТА
ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА И РОССИИ**

**(ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО
СЕМИНАРА)**

**INDUSTRIAL POLICY
IN THE ECONOMY
OF THE XXI CENTURY:
COMPARATIVE ANALYSIS
OF EXPERIENCE
IN BOTH EUROPEAN
UNION AND RUSSIA**

**(OVERVIEW OF THE INTERNATION-
AL WORKSHOP)**

Н.Г. ЯКОВЛЕВА

Ведущий научный сотрудник
ИНИР им. С.Ю. Витте, к.э.н.

N. G. YAKOVLEVA

Leading research scientist of S. Yu. Witte
New Industrial Development University, Ph.D.

АННОТАЦИЯ

Материалы посвящены обзору выступлений докладчиков на международном семинаре, проходившем 12 июня 2017 г. в зале Сената Венского университета. Семинар был организован Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Вольным экономическим обществом (ВЭО) России совместно с Венским институтом международных экономических исследований (WIIW). В нем приняли участие более 30 исследователей и практиков из Австрии, России, Германии и Франции. Основная тематика выступлений на семинаре касалась проблем развития промышленной политики нового типа, ее целям и механизмам.

ABSTRACT

The materials are dedicated to the review of the speakers' speeches at the international workshop held on 12 June 2017 in the Senate Hall of the University of Vienna. The seminar was organized by the S. Yu. Witte New Industrial Development Institute (INIR) and the Free Economic Society (VEO) of Russia in conjunction with the Vienna Institute of International Economic Studies (WIIW). More than 30 researchers and practitioners from Austria, Russia, Germany and France had been participated. The main topic of their speech was the development issues of a new type of industrial policy, its goals and mechanisms.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленная политика, реиндустриализация, конкуренция интеграционных блоков, регулирующая деятельность государства, селек-

тивное планирование, программирование экономики, финансовое обеспечение, экологические проблемы, анализ образования.

KEYWORDS

Industrial policy, re-industrialization, integration blocks competition, regulating state activity, selective planning, economic programming, financial security, environmental problems, education analysis.

Проблемы преодоления затяжной стагнации, характерной для многих стран мира (в том числе для государств Европейского союза и России), находятся в центре внимания экономистов. Ученые все чаще подчеркивают важность новых целевых ориентиров и адекватных, обновленных средств их реализации. Среди первых в нашей стране и в Европе все больше говорят о новой индустриализации, среди вторых все активнее выделяют такой важнейший механизм, как промышленная политика.

Проблемам развития промышленной политики нового типа, ее целям и механизмам посвящен международный семинар, прошедший 12 июня 2017 г. в зале Сената Венского университета. Отметим атмосферу семинара: строгий, академический диалог известных специалистов разных стран и школ, которые, несмотря на жаркую полемику, не выходили за рамки корректной, аргументированной, апеллирующей к фактам, а не эмоциям дискуссии.

Семинар был организован Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Вольным экономическим обществом (ВЭО) России совместно с Венским институтом международных экономических исследований (WIIW). В нем приняли участие более 30 исследователей и практиков из Австрии, России, Германии и Франции. В состав российской делегации вошли

исполнительный директор ИНИР им. С.Ю. Витте, к.э.н. А.А. Золотарев (руководитель делегации); научный руководитель Института экономики РАН, научный руководитель ИНИР им. С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н. Р.С. Гринберг; заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. А.В. Бузгалин; д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета Е.А. Ткаченко; д.э.н., профессор Института экономики РАН А.Е. Городецкий; д.ф.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Л.А. Булавка-Бузгалина; д.э.н., профессор Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге Е.М. Рогова; д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета В.А. Плотников; д.э.н., профессор Юго-Западного государственного университета Ю.В. Вертакова; ведущий научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте, к.э.н. Н.Г. Яковлева.

Семинар открыли научный руководитель Венского института международных экономических исследований доктор Р. Штехрер и исполнительный директор ИНИР им. С.Ю. Витте А.А. Золотарев.

Р. Штехрер подчеркнул значимость совместных исследований в области компаративистики и охарактеризовал основные направления работы Венского института, включая исследования экономики на постсоветском пространстве, в частности в России.

А.А. Золотарев в ходе приветственной речи рассказал о деятельности ИНИР им. С.Ю. Витте, сделав акцент на исследовании проблем реиндустриализации и значимости активной промышленной политики. Он подчеркнул, что ИНИР начал активное исследование этих проблем и аргументацию необходимости новой индустриализации задолго

до того, как эта система стала предметом всеобщего обсуждения, и имеет ряд пионерных заделов и разработок в этой (и не только) области.

Характеризуя представленные участникам семинара и переданные в дар Венскому университету книги и материалы докладов директора ИНИР им. С.Ю. Витте, профессора С.Д. Бодрунова, выступавший подчеркнул, что в них отражена целостная концепция решения данных проблем. Так, в работах профессора Бодрунова показаны не только проблемы, связанные с долгим процессом деиндустриализации и его негативными последствиями (дезорганизация и деградация производства и ряд других), но и пути развития индустрии нового качества на основе соединения высокотехнологичного производства, науки и образования. Одним из важнейших средств приоритетного развития этого блока, образующего фундамент новой экономики, является активная промышленная политика — направление сил рыночной конкуренции в конструктивное русло создания современной промышленности. В представленных участникам семинара работах С.Д. Бодрунова подчеркивается, что современные тренды экономического развития не сводятся исключительно к реиндустриализации или неоиндустриализации. Мы являемся свидетелями формирования новой реальности — нового индустриального общества второго поколения, основные черты которого раскрыты в одноименной книге профессора Бодрунова.

Завершая свое выступление, А.А. Золотарев от имени ВЭО России вручил сертификат члена Международного комитета ВЭО России профессору Университета Геттингена П. Шульце.

Программа семинара состояла из четырех сессий. Тональность семинара была задана первой сессией, на которой выступил старший экономист Венского института международных экономических исследований Петер Хавлик с докладом «Российская промышленная политика: взгляд со стороны». Докладчик представил результаты исследований динамики российской экономики, выполненных различными международными центрами, и охарактеризовал основные проблемы, с которыми сталкиваются европейские страны и Россия в условиях общего замедления экономического роста. Продемонстрировав глубокое знание российских реалий, ученый охарактеризовал основные аспекты полемики между представителями трех ключевых стратегических проектов развития России — Кудриным, Титовым и Глазьевым. Петер Хавлик подчеркнул, что все три автора недооценивают меру открытости российской экономики и стратегию в области протекционизма. В этой связи выступавший поставил вопрос (адресовав его российским партнерам): в какой мере Евразийский союз является реальным инструментом активизации индустриального развития, промышленной политики, а в какой — всего лишь орудием для решения геополитических проблем? В заключение доктор Хавлик охарактеризовал ряд параметров экономической динамики России так, как они отражаются в международных статистических базах, и остановился на вопросах и противоречиях сотрудничества России и ЕС. Среди ключевых проблем — изменение предпочтений ЕС в сфере энергоснабжения и вызовы, которые стоят перед Россией как экспортером газа, а также остающийся открытым вопрос: что нас ждет в будущем — проект «интеграция интеграций» (ЕС и ЕвразЭС) или конкуренция интеграционных блоков?

Научный руководитель Института экономики РАН и ИНИР им. С.Ю. Витте, вице-президент ВЭО России, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг выступил с докладом «Промышленная политика в современной России: эволюция государственного подхода». Он подчеркнул, что российская экономика, несмотря на длительный стагнационный тренд, обладает потенциалом выхода на траекторию экономического развития, оптимально сочетающую свободу и справедливость. Условием такого развития, по мнению Р.С. Гринберга, является активная регулирующая деятельность государства, пример которой демонстрирует, в частности, Австрия.

Профессор П. Шульце (ФРГ) остановился в своем докладе на позитивных примерах развития нового качества индустриального производства в Германии. Ключевой посыл его доклада был выражен почти афористично: промышленность 4.0 нуждается в промышленной политике! То, как реализуется этот императив в Германии и как он может быть реализован (с учетом национальных особенностей) в России, доктор Шульце продемонстрировал на примере немецкой автомобильной промышленности, которая, по его мнению, наглядно показывает, как децентрализованная, сконцентрированная преимущественно на региональном уровне регулирующая деятельность государственных институтов помогает ускорению инновационных процессов. Иллюстрацией этого является успешно реализуемая в ФРГ программа приоритетного развития электрического и гибридного автотранспорта.

В рамках второй сессии семинара обсуждались различные механизмы реализации промышленной политики. Открыл сессию ведущий научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте,

профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Бузгалин с докладом, посвященным весьма спорному положению: современная экономика, по мнению профессора А.В. Бузгалина, нуждается в селективном планировании и программировании экономики, которое должно интегрировать целевые установки и средства их реализации (включая промышленную политику). Такое планирование в рамках современной рыночной экономики должно играть главную роль в государственном секторе, который составляет немалую часть экономики как России, так и Австрии, и вспомогательную роль в ключевых отраслях частного сектора национальной экономики.

Основные идеи А.В. Бузгалина во многом перекликаются с положениями, которые аргументировал в своем докладе руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН А.Е. Городецкий. Он подчеркнул, что характерная для российской экономической политики прошлого надежда на «невидимую руку рынка», которая сама решит все проблемы развития инновационного производства и экономического роста, оказалась безосновательной. Сегодня в России вновь встает вопрос о мере и основных параметрах активной промышленной политики, и здесь у российских ученых есть немалый задел. Это касается не только НИИ РАН и университетов, но и независимых исследовательских центров. В этой связи профессор А.Е. Городецкий выделил роль возглавляемого С.Д. Бодруновым Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, чьи комплексные и системные разработки показывают общетеоретические основания и конкретные пути реализации стратегии новой индустриализации России, формирования

того, что С.Д. Бодрунов называет новым индустриальным обществом второго поколения.

Доклад профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Л.А. Булавки-Бузгалиной был посвящен редко затрагиваемому аспекту промышленного развития — его культурному контексту. Она привела примеры того, как решались проблемы культурного сопровождения процесса индустриализации в СССР. Начав с характеристики той чудовищной цены, которую заплатили граждане СССР за сталинские методы решения проблем промышленного строительства, профессор Л.А. Булавка-Бузгалина показала, что у этого процесса была не только «серая», но и «красная» нить — энтузиазм и массовое культурное обновление. Последнее, по мнению докладчика, стало немаловажным фактором успешности решения ряда экономических задач.

В докладе старшего экономиста Венского института международных экономических исследований Сандры Лейтнер был представлен гораздо более земной и, пожалуй, более значимый с экономической точки зрения аспект обеспечения активной промышленной политики. Опираясь на анализ европейского опыта, С. Лейтнер показала важность задействования (в оптимальном соотношении) самых разнообразных каналов финансового обеспечения и сопровождения промышленной политики.

Активное обсуждение вызвали представленные на третьей сессии сообщения, посвященные региональным проблемам промышленной политики. Так, в докладе руководителя Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента Высшей школы экономики профессора Е.М. Роговой был поставлен вопрос о путях развития региональных инновационных систем. По мнению докладчика, основанному

на сравнительном анализе больших массивов данных, такие системы могут стать важным фактором активизации нового индустриального развития.

Тему региональных аспектов промышленной политики продолжила профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета Е.А. Ткаченко. Она остановилась на методологических вопросах формирования и реализации региональной промышленной политики, опираясь на сравнительное исследование опыта Европейского союза и России.

Доклад доктора Жан-Луи Трюэля (Университет Париж-ХII, Франция) также был посвящен региональным аспектам экономического развития. Французский ученый акцентировал внимание на несколько необычном аспекте: реализация региональных социальных инноваций совместными усилиями государственных (но не федеральных, а региональных) организаций и частного бизнеса. Успешный опыт децентрализованного государственно-частного партнерства в сфере социальных инноваций дает во Франции значимые результаты. Ж.-Л. Трюэль привел некоторые примеры, среди них — действующая уже много лет система крайне дешевого общественного велосипедного транспорта. Организационный принцип использования общественных велосипедов предельно прост: вы платите незначительную сумму (или покупаете годовой абонемент, который в Париже стоит всего несколько десятков евро), берете велосипед на одной из тысяч стоянок, разбросанных по всему городу, и должны в течение получаса поставить велосипед на одну из таких же стоянок. Созданная относительно недавно система проката электромобилей действует по такому же принципу. Во всех этих случаях резко сокращаются расходы финансовых ре-

сурсов, энергии, городского пространства и т.п. (по сравнению с затратами при использовании частного транспорта). В докладе приведены примеры многих других социальных инноваций и региональных инициатив, показывающие конкретные пути объединения высокотехнологичного производства и общественного регулирования.

На заключительной сессии были рассмотрены внешнеэкономические и социальные условия реализации промышленной политики. В докладе Романа Столлингера, исследователя Венского института международных экономических исследований, были проанализированы данные различных статистических источников, позволяющие с определенной долей погрешности определить влияние государственной поддержки, в частности субсидий, на конкурентоспособность национальных экономических систем. Несмотря на расхождения данных различных международных и национальных статистических структур, вывод исследователя был однозначным: при прочих равных условиях государственная поддержка повышает национальную конкурентоспособность.

Аналізу международных аспектов индустриальной политики посвящен доклад заведующей кафедрой региональной экономики и менеджмента Северо-Западного государственного университета, профессора Ю.В. Вертаковой. Она доказывает, что активная промышленная политика является важным средством снижения импортозависимости российской экономики. На базе анализа обширного эмпирического материала Ю.В. Вертакова делает следующий вывод: целенаправленная государственная поддержка наиболее важных, обеспечивающих импортозамещение производств может быть (наряду с рыночными механизмами) важным

механизмом восстановления производства ключевых видов оборудования и других ресурсов, зависимость от импорта по которым представляет угрозу для экономической безопасности России.

Профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета В.А. Плотников в своем докладе остановился на экологических проблемах индустриального развития. Эта тема привлекла внимание участников семинара, так как «зеленый» аспект является одним из ключевых для западноевропейских исследователей промышленного развития, но относительно редко рассматривается в работах российских ученых. Профессор В.А. Плотников подчеркнул, что противоположность процессов индустриализации и экологизации является отчасти реальной дилеммой, которая, однако, существует, только когда мы реиндустриализацию понимаем как воспроизведение прежних, разрушающих природную среду, технологий. Если же новое индустриальное развитие осуществляется на базе технологий, адекватных вызовам новых технологических укладов, оно может не только не противостоять, но и содействовать «озеленению» (greening) общественной производственной системы.

Активную дискуссию вызвал завершавший программу семинара доклад ведущего научного сотрудника ИНИР им. С.Ю. Витте, доцента Н.Г. Яковлевой. Она посвятила свое сообщение анализу образования (прежде всего — высшего профессионального образования) как одного из определяющих факторов успешного восстановления высокотехнологичного потенциала России. Именно образование, подчеркнула Н.Г. Яковлева, является той сферой, где формируется основной ресурс будущего инновационного экономического развития — творческий потенциал человека.

В своем выступлении она отметила, что ведущие университеты мира, включая Европу, подвержены болезни не просто коммерциализации, но финансиализации образования. Это приводит к тому, что деятельность образовательных организаций все больше ориентируется не только на подготовку кадров для финансового (а не реального) сектора экономики, но и на перенесение центра тяжести университетов на спекуляции на финансовых рынках. Н.Г. Яковлева заметила, что в России финансиализация в сфере образования еще не стала широко распространенным явлением, но вот коммерциализация и, как ни парадоксально, сопровождающие ее бюрократизация и менеджеризация являются серьезными препятствиями на пути становления новой модели образования, ориентированной на развитие реального сектора экономики и прогресс человеческих качеств.

В широкой дискуссии по итогам каждой сессии семинара приняли участие как ученые с мировым именем, так и молодые исследователи, представляющие образовательные и научно-исследовательские организации Австрии, России, Германии и Франции.

Большой интерес участников семинара вызвала выставка изданий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Вольного экономического общества России. На выставке были представлены переведенные на английский язык книги и материалы докладов директора ИНИР им. С.Ю.Витте, президента ВЭО России, д.э.н., профессора С.Д. Бодрунова (на семинаре были организованы презентация и гифт-сессия его книги «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка» и ряда других работ), а также журналы «Экономическое возрождение России» и «Вольная экономика».

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: НАПРАВЛЕННОСТЬ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ
«ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И РОССИИ», ВЕНА, 12 ИЮНЯ 2017 Г.)

INDUSTRIAL POLICY OF RUSSIA: ITS DIRECTION AND INSTRUMENTS

(BASED ON THE REPORT
AT THE INTERNATIONAL SEMINAR
“INDUSTRIAL POLICY IN THE ECONOMY OF
THE 21ST CENTURY: A COMPARATIVE ANALY-
SIS OF THE EXPERIENCE OF THE EUROPE-
AN UNION AND RUSSIA”,
VIENNA, JUNE 12, 2017)

Ю.В. ВЕРТАКОВА

Профессор Юго-Западного государственного университета, д.э.н.

YU.V. VERTAKOVA

Professor of Southwestern State University,
PhD in Economics

Н.А. ПЛОТНИКОВА

Специалист Центра управления проектами в промышленности Минпромторга России, аспирант Юго-Западного государственного университета

N. A. PLOTNIKOVA

Specialist of the Center for Industry Project Management in the Russian Ministry of Industry and Trade, graduate student of the Southwestern State University.

В.А. ПЛОТНИКОВ

Профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н.

V.A. PLOTNIKOV

Professor of St. Petersburg State Economic University, PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

Материалы посвящены характеристике основных инструментов промышленной политики России, закрепленной в действующем законодательстве РФ. Авторы рассматривают субсидиарные меры поддержки промышленности, государственные гарантии и льготные кредиты, создание специализированных промышленных площадок: индустриальных

парков (для размещения промышленных производств), технопарков (для размещения инновационных компаний) и промышленных кластеров. Авторы отмечают, что набор мер финансовой поддержки промышленности включает также механизмы поддержки институтов развития (Фонда развития промышленности, Внешэкономбанка, РВК, Роснано и др.).

Резюмируя, авторы подчеркивают, что реализуемые меры государственной поддержки направлены не только на стимулирование импортозамещения на внутреннем рынке, но и на поддержку производства экспортоориентированной продукции, увеличение количества и улучшение качества совместных с зарубежными партнерами инвестиционных проектов, стимулирование притока частных инвестиций.

ABSTRACT

The materials are dedicated to the characteristics of the main instruments of Russian industrial policy, enshrined in the current legislation of the Russian Federation. The authors consider subsidiarity measures for industry support, state guarantees and privileged credits, specialized industrial sited establishment: industrial parks (for industrial production siting), technology parks (for accommodate innovative siting) and industrial clusters. The authors note the financial support measure set for industry also includes supporting mechanisms for development institutions (the Industrial Development Fund, Vnesheconombank, RVC, Rosnano, etc.). Summarizing, the authors highlight the implemented state support measures are aimed not only at stimulating import substitution in the domestic market, but also at supporting the production of export-oriented products, increasing the number and improving the quality of joint investment projects with foreign partners, and stimulating the flow of private investments.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленная политика, субсидии, проектный подход к возмещению затрат, государственные гарантии, льготные кредиты, институты разви-

тия, специализированные промышленные площадки, инвестиционный контракт.

KEYWORDS

Industrial policy, subsidies, project-based approach to reimbursement of outlays, state guarantees, privileged credits, development institutions, specialized industrial sites, investment contract.

Существование и развитие инновационной экосистемы невозможно без соответствующей промышленной политики — комплекса правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала и обеспечение производства конкурентоспособной продукции.

Основные инструменты поддержки промышленности нашли отражение в Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике» (в редакции федеральных законов от 13.07.2015 № 216-ФЗ, от 03.07.2016 № 365-ФЗ), который сформировал единую законодательную базу для обеспечения в стране благоприятного инвестиционного климата. Федеральный закон регулирует отношения между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности; организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности; органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации и органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в России.

Федеральный закон выделяет три основных траектории развития промышленной политики: стимулирование деятельности в сфере промышленности, территориальное развитие промышленности, особенности промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе.

Закон предусматривает пять предпочтительных категорий субсидий, которые могут предоставляться в сфере промышленности, две из них (на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов, и на проведение НИОКР) предоставляются исключительно на конкурсной основе (табл. 1).

По логике указанного закона, субсидии как один из способов привлечения инвестиций должны повышать рентабельность инвестиционного проекта для частного инвестора. Это — проектно-ориентированный подход к предоставлению субсидий с установлением четких показателей эффективности, которых получатель субсидии обязуется достигнуть. Пример проектного подхода к возмещению затрат — Постановление Правительства России от 30.12.2013 № 1312 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов». В 2014–2015 гг. по данным, содержащимся в докладе о результатах деятельности Минпромторга России [1], поддержано 78 проектов на сумму 4,5 млрд рублей. В 2016 г. оказана поддержка 36 проектам на сумму 3,47 млрд рублей.

Еще одним примером проектного подхода является Постановление Правительства России от 03.01.2014 № 3 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам,

Субсидиарные меры поддержки промышленности

Название субсидии	Нормативно-правовые акты
<i>Субсидии в рамках импортозамещения (поддержка инновационных продуктов)</i>	
Субсидия на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2014–2016 гг. на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов	Постановление Правительства Российской Федерации от 03 января 2014 г. № 3
Субсидия на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1312
<i>Субсидии в рамках поддержки промышленных регионов</i>	
Субсидия управляющим компаниям на возмещение части затрат по обслуживанию кредитов на создание индустриальных парков и технопарков	Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2015 г. № 831
Субсидия на возмещение регионам из федерального бюджета затрат на создание промышленной инфраструктуры парков за счет возврата уплаченных резидентами налогов и таможенных пошлин (100 % налога на прибыль, 50 % НДС, 50 % таможенных пошлин, 100 % акцизы на автомобили легковые и мотоциклы, уплаченные в федеральный бюджет в течение года)	Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 1119
Субсидии на возмещение части затрат участников промышленных кластеров при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения	Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 41
<i>Субсидии в рамках поддержки экспорта</i>	
Субсидии производителям высокотехнологичной продукции на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов	Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2016 г. № 1388
Субсидии российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности	Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2016 г. № 1368
Субсидии российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку продукции, в том числе организациям автомобилестроения, сельскохозяйственного, транспортного и энергетического машиностроения	Проект Постановления Правительства Российской Федерации (находится в разработке)

полученным в российских кредитных организациях в 2014–2016 гг. на реализацию новых комплексных инвестицион-

Отраслевые субсидии, ед.	Уникальна для отрасли	Сопутствующая для отрасли
Автомобильная промышленность	5	82
Авиационная	2	67
Легкая	4	86
Лесопромышленный комплекс	3	81
Машиностроение для легкой промышленности	2	74
Машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности	2	78
Медицинская промышленность	4	75
Металлургия	3	79
Нефтегазовое машиностроение	2	71
Радиоэлектронная промышленность	4	76
Станкостроение	4	82
Судостроение	3	72
Тяжелое машиностроение	2	79
Транспортное	3	80
Фармацевтическая промышленность	2	76
Химическая	2	79
Электротехническая	2	67
Энергетическое машиностроение	2	75
Угольная промышленность	2	59

* Составлено авторами с использованием URL: www.frprf.ru, <https://gisp.gov.ru/support-measures/>, <https://www.gisip.ru/>

ных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности». На конец 2016 г. подписано 99 договоров о субсидировании, 66 проектов (64 компании) уже получили субсидию в объеме 2 319,43 млн рублей. Более 726 млн рублей было выделено на поддержку химического комплекса, около 500 млн рублей — лесопромышленного комплекса, свыше 420 млн рублей получили проекты в сфере металлургии [1].

Популярным финансовым механизмом содействия реализации проектов в промышленности стали государственные гарантии и льготные кредиты, введенные постановлением Правительства России от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования». Они также предоставляются по итогам конкурсного отбора и носят целевой характер.

Одним из инструментов территориального развития промышленной инфраструктуры является создание специализированных промышленных площадок: индустриальных парков (для размещения промышленных производств), технопарков (для размещения инновационных компаний) и промышленных кластеров. В качестве финансовой поддержки предоставляется субсидия управляющим компаниям индустриальных парков и технопарков, возмещающая часть затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным на создание промышленной инфраструктуры.

Второй субсидиарный механизм поддержки территориального развития промышленной инфраструктуры предусматривает возмещение регионам из федерального бюджета затрат на создание промышленной инфраструктуры парков за счет возврата уплаченных резидентами налогов и таможенных пошлин. В 2016 г. 8 регионов получили 1 839,9 млн рублей субсидий из федерального бюджета на возмещение затрат на создание десяти индустриальных парков за три предшествующих года. На 2017 г. государством выделено 4 348 млн рублей на реализацию указанного субсидиарного механизма. С 2016 г. предоставляется субсидия на возмещение части затрат участников промышленных кластеров

при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения. Так, в 2016 г. государственную поддержку в размере 50,8 млн рублей получили три совместных проекта трех промышленных кластеров Воронежской (нефтегазохимический), Псковской (электротехнический) и Липецкой (станкостроение и станкоинструментальная промышленность) областей [1].

Администраторами мер поддержки для отраслей промышленности выступают Минпромторг России, включая его отраслевые департаменты, Фонд развития промышленности, РОИВ, Минкомсвязи России, Минэнерго России и прочие институты развития.

Набор мер финансовой поддержки промышленности включает также механизмы поддержки институтов развития (Фонда развития промышленности, Внешэкономбанка, РВК, Роснано и др.). Это такие инструменты, как гранты, займы, кредиты, участие в капитале, которые зачастую определяются порядком предоставления субсидий из бюджета соответствующему институту. Последние могут в определенной мере автономно распоряжаться выделенными средствами, предоставлять их отобранным проектам на условиях государственно-частного партнерства. Из числа действующих государственных институтов развития существенное влияние на модернизацию промышленности оказывает Фонд развития промышленности (ФРП), созданный в 2014 г. по инициативе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Фонд предлагает льготные условия софинансирования проектов, направленных на разработку новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение и создание кон-

курентоспособных производств на базе лучших доступных технологий [11].

Подчеркнем, что ФРП, являясь автономным учреждением, полностью подконтролен государству в лице Минпромторга России, но при этом может проявлять больше гибкости при решении вопросов проведения конкурсных процедур и более тщательно оценивать проекты. Указанные характеристики фонда позволяют считать его одним из эффективных способов привлечения государственных инвестиций в промышленность. С учетом того что финансирование предоставляется на возвратной основе, на сегодня ФРП оказывается наиболее удачным способом реализации государством инвестиционной политики в сферах, предполагающих эффективное промышленное развитие [2].

Для каждой программы финансирования (табл. 2) определены индивидуальные требования (общий бюджет проекта, целевой объем продаж новой продукции, налоговые поступления, количество рабочих мест) и оптимальные условия (сумма и срок займа, объем собственных средств) реализации инвестиционного проекта.

Льготное финансирование по перечисленным программам предоставляется фондом на разработку нового продукта или технологии (включая ОКР), производственно-технологические и маркетинговые тестирования, патентные исследования и патентование разработанных решений, приобретение расходных материалов для мероприятий по разработке нового продукта, технологический и ценовой аудит инвестиционных проектов. Кроме того, целевым назначением займов могут быть приобретение в собственность промышленного оборудования (в том числе специального)

для проведения ОКР, инжиниринговая деятельность, приобретение прав на РИДы.

Таблица 2

Перечень программ льготного финансирования ФРП в 2016 г.*

Наименование программы	Характеристика
«Проекты развития»	Займы на создание или развитие производства конкурентоспособной и высокотехнологичной продукции гражданского назначения с импортозамещающим и экспортным потенциалом
«Создание серийных производств станкоинструментальной продукции»	Займы отечественным производителям станков и их деталей, алмазного, твердосплавного инструмента и инструмента для металлообрабатывающих станков, технологической оснастки для машиностроения, устройств числового программного управления станками
«Лизинговые проекты»	Займы на уплату до 90 % аванса за оборудование, взятое в лизинг
«Проекты консорциумов»	Займы проектам консорциумов предприятий и инжиниринговых компаний по разработке перспективных технологий, соответствующих принципам наилучших доступных технологий, с дальнейшим внедрением на предприятиях

* Составлено авторами с использованием URL: www.frprf.ru

На рисунке отображена структура финансового обеспечения проектов, направленных на разработку и внедрение перспективных технологий, реализацию проектов по приоритетным направлениям российской промышленности.

Из рисунка следует, что фонд поддерживает различные сектора промышленности. Лидирующую позицию занимает машиностроение (одна из ключевых отраслей в реализации стратегии импортозамещения) — профинансирован 51 проект на общую сумму 11,23 млрд рублей, второе место — 22 проекта медбиофармацевтики на 5,56 млрд рублей. Замыкают четверку лидеров металлургическая промышленность

(18 проектов) и производство электрического оборудования (13 проектов), выдано займов на 3,98 и 3,83 млрд рублей соответственно.

Отраслевое распределение проектов, получивших заем ФРП в 2015–2016 гг., млрд руб.

(составлено авторами с использованием URL: www.frprf.ru)

Кроме того, финансовую поддержку получили инновационные проекты устойчивых компаний следующих отраслей: электроника (9 проектов), легкая (10 проектов) и химическая (11 проектов) промышленности, производство строительных материалов (8 проектов). Всего в период 2015–2016 гг. было профинансировано 152 проекта на общую сумму 39 млрд рублей.

Нарастает популярность механизма специального инвестиционного контракта (СПИК) — это соглашение между инвестором и Российской Федерацией (или ее субъектом), в котором фиксируются обязательства инвестора (освоить производство промышленной продукции в предусмотрен-

ный срок) и Российской Федерации или ее субъекта (гарантировать стабильность налоговых и регуляторных условий и предоставить меры стимулирования и поддержки). Срок действия СПИК равен сроку выхода проекта на операционную прибыль плюс 5 лет (но не более 10 лет).

Так, с немецко-японским концерном DMG Mori заключено соглашение о наращивании мощности станкостроительного завода в Ульяновске. Еще один СПИК заключен с АО «ГМС Ливгидромаш», условия контракта подразумевают локализацию в Орловской области производства насосов для нефтепереработки, а также насосов большой мощности для транспорта нефти и нефтепродуктов. Также подписаны специинвестконтракты с немецкой компанией «КЛААС» по проекту модернизации завода сельскохозяйственных машин в Краснодаре и с японской компанией «Мазда Соллерс» на создание и модернизацию на территории Приморского края промышленного производства двигателей, предназначенных для экспорта, и моторных транспортных средств.

С момента запуска СПИК подписано 8 контрактов, общий объем инвестиций — 265 млрд рублей. По структуре подписанные специальные инвестиционные контракты можно разделить на два условных направления: первое связано с налоговыми льготами (как в случае с «Еврохимом», например), второе — с определением «российскости» продукции (компании Daimler, КЛААС, DMG Mori и ряд других). Можно предположить, что для иностранцев особенно важен статус российского производителя, от которого зависят возможности развития бизнеса на территории нашей страны, доступ к государственным закупкам, участие в программах господдержки промышленности.

На стадии предварительной проработки в ФРП находятся 62 проекта. Уже сейчас за счет поддержанных специнвестконтрактами проектов в российскую экономику инвестировано порядка 150 млрд рублей и сформировано около 5 тысяч рабочих мест.

Анализируя перечень официальных заявлений компаний на заключение специнвестконтрактов, отметим, что отрасли, предприятия которых планируют работать по СПИКу, являются ключевыми для импортозамещения: нефтегазовое машиностроение (Группа ГМС, Газпром инвестпроект, Транснефть), сельскохозяйственное машиностроение (Голицынский автобусный завод, СиЭнЭйч), автопром (Хендэ, Мерседес-Бенц Рус, Автотор, Самараавтожгут), фармацевтическая промышленность (Навтекс, Герофарм, Биокад, Октафарма), химическая промышленность (Еврохим), энергетическое машиностроение (Русские электрические двигатели), легкая промышленность (Навтекс), авиационная промышленность (Хамильтон Стандарт наука).

Сложившаяся тенденция позволяет предположить, что данные отрасли промышленности активно развиваются, предприятия внедряют лучшие доступные технологии, используют собственные разработки с целью локализации производства и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции на международном рынке.

Механизм специального инвестиционного контракта появился относительно недавно, но свою востребованность уже доказал. Мы полагаем, что это очень перспективный механизм, потому что на сегодняшний день другого правового механизма, позволяющего сбалансировать интересы сторон в российском законодательстве, в принципе, не существует.

Реализуемый курс импортозамещения в промышленности предполагает также развитие экспортоориентированности предприятий. Для решения этой задачи разрабатываются специальные меры государственной поддержки. Например, в рамках реализации приоритетного проекта «Международная кооперация и экспорт в промышленности» государство предоставляет субсидии:

- производителям высокотехнологичной продукции на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов;
- российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности.

В стадии разработки находится проект Постановления Правительства Российской Федерации о предоставлении субсидий российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку продукции, в том числе организациям автомобилестроения, сельскохозяйственного, транспортного и энергетического машиностроений (<https://www.exportcenter.ru/>).

Резюмируя, подчеркнем, что реализуемые меры государственной поддержки носят комплексный характер; работы многих авторов посвящены этой проблематике [3–7 и др.]. Они направлены не только на стимулирование импортозамещения на внутреннем рынке, но и на поддержку производства экспортоориентированной продукции, увеличение количества и улучшение качества совместных с зарубежными партнерами инвестиционных проектов, стимулирование притока частных инвестиций.

В существующей экономической ситуации одних мер государственной поддержки недостаточно для оказания

полноценной помощи отечественной промышленности, поэтому очень важно удержать имеющихся инвесторов на российском рынке и привлечь новых для локализации производств на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2016 г. и основных результатах деятельности за 2015 год. — http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/00-113_.pdf.
2. *Мантуров Д.В.* Государство как инвестор: изменение роли государства в финансировании промышленности за последние 20 лет / Д.В. Мантуров // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 2 (52). — С. 4–16.
3. *Мантуров Д.В.* Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Промышленность в 2000–2009 гг. / Д.В. Мантуров // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2016. — № 4. — С. 99–116.
4. *Бодрунов С.Д.* Стратегия экономического развития России: цель — достижение технологического лидерства / С.Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2016. — Т. 197. — С. 54–61.
5. *Вертакова Ю.В.* Механизм выбора инновационно-инвестиционных проектов, направленных на достижение стратегических целей развития промышленности региона / Ю.В. Вертакова, А.Х. Курбанов, В.А. Плотников, А.А. Смуров // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т. 12. № 3. — С. 84–96.
6. *Вертакова Ю.В.* Государственная экономическая политика в системе государственного управления: особенности разработки и реализации в России / Ю.В. Вертакова, А.Х. Курбанов, В.А. Плотников // Управленческое консультирование. — 2016. — № 12 (96). — С. 99–107.

7. *Вертакова Ю.В.* Государственная политика стратегического развития территорий / Ю.В. Вертакова, Т.А. Якушкина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2014. — № 4. — С. 209–218.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.
9. Стратегия научно-технологического развития России до 2035 года / ЦСР. — 2016.
10. Экспертная дискуссия «Инвестиции в новые промышленные точки роста: будущее территорий опережающего развития в моногородах и ЗАТО» // Гайдаровский форум. — 2016.
11. Информация Фонда развития промышленности: www.frprf.ru.

Экспертное издание ВЭО России для тех, кто принимает решения

Вольное экономическое общество России запустило новое издание — журнал «Вольная экономика», который по замыслу создателей должен, будучи рупором ВЭО и освещая его работу, стать и важным СМИ в области серьезной экономической аналитики. Полноцветный гляцевый журнал, созданный по всем канонам высококачественного современного журнального дизайна и редактуры, призван занять относительно пустую нишу профессиональной публицистики для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях, то есть профессиональных читателей. Редакция намерена переводить сложные экономические

сентенции экономических моделей, проектов реформ, экономических решений разного рода на язык, который был бы понятен тем, кто решения принимает, с точки зрения последствий таких решений, и тем, кто этими решениями пользуется. Дискуссионные площадки ВЭО России традиционно собирают экономистов, имеющих реальное влияние, и уровень дискуссии в организации традиционно весьма высок, этот уровень поддерживается и на страницах журнала. Уровень экспертов, которые будут привлекаться в качестве авторов, практически недостижим для изданий массового рынка. В первом же номере академики Виктор Ивантер, Абел Аганбегян говорят о том, как перейти от стагнации и рецессии к реальному росту — это переведенные в журнальную форму их доклады, сделанные на конференциях ВЭО. Во втором — Столыпинский клуб представляет свою «Стратегию роста», а Институт народно хозяйственного прогнозирования — доклад «Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики». Темой третьего номера журнала стала цифровизация — одна из наиболее актуальных тем экономических дискуссий. Также читатели смогут познакомиться с обзором выступлений российских ученых на семинаре ВЭО в Кембридже и публикациями ведущих профессоров Кембриджского университета Дэвида Лэйна и Питера Ноллана.

Эти важные актуальные темы даются в совершенно понятной форме для любого заинтересованного читателя, которому эта тема интересна. Часть журнала будет состоять из интервью и авторских материалов как опытных экономических журналистов, так и представителей экономического сообщества, которые захотят выступить в качестве авторов. В первых номерах спикерами для интервью выступили представители Минпромторга, Минэкономразвития, выдающиеся экономисты, в том числе Питер Нолан, Джеймс Гэлбрейт и Дэвид Лэйн.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА¹

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА АБАЛКИНСКИХ ЧТЕНИЯХ,
19 СЕНТЯБРЯ 2017 Г., ДОМ ЭКОНОМИСТА)

QUALITATIVE CHANGES IN GLOBAL INDUSTRIAL LANDSCAPE

(BASED ON THE REPORT ON ABALKING
READINGS, 19TH OF SEPTEMBER, 2017,
ECONOMIST HOUSE)

С.А. ТОЛКАЧЕВ

Первый заместитель руководителя
департамента экономической теории, главный
научный сотрудник Института промышленной
политики и инновационного развития
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве РФ», д.э.н., профессор

¹ Доклад выполнен на основе результатов исследований по гранту РФФИ № 15-02-00354/15 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

S.A. TOLKACHEV

The First Deputy Director of Economic Theory Department, Chief Research Fellow of Industrial Politics and Innovation Development Institute of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Dr.sc.oec, professor

АННОТАЦИЯ

Выступление посвящено анализу глобальных технологических трендов, определяющих развитие мировой промышленности на ближайший период. Выделены три направления технологических преобразований, составляющих суть новой промышленной революции: промышленный «интернет вещей», аддитивное производство, роботизация. Распространение промышленного «интернета вещей» радикально преобразует базовые устоявшиеся понятия конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей. Поставлен вопрос о постепенной смене господствующей индустриальной парадигмы: вместо существующей ныне парадигмы «Локальный дизайн – глобальное производство» постепенно формируется новая парадигма «Глобальный дизайн – локальное производство».

ABSTRACT

The speech is dedicated to the analysis of global technological trends, which determine the development of the global industrial sector in the short-run.

It emphasizes three types of technological transformation that underlie the new industrial revolution: the industrial Internet of things, additive manufacturing, robotization. Advancement of the industrial Internet of things drastically transforms basic traditional concepts of high-tech industry competitiveness. The speech also raises the issue of a gradual change in the dominant industrial paradigm: a new “Global design – lo-

cal production” paradigm appears to replace the existing”Local design – global production”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, неоиндустриализация, «промышленный интернет вещей», новая промышленная революция, аддитивные технологии, роботизация.

KEYWORDS

Digital economics, neoindustrialization, industrial Internet of things, new industrial revolution, additive technologies, robotization.

Добрый день, дорогие коллеги! Итак, тема моего выступления связана с теми процессами, о которых Президент Российской Федерации недавно заявил, используя сравнительно новый термин «цифровая экономика». Мы знаем много других терминов, есть много синонимов, например, новая индустриальная революция, интеллектуальная экономика, умное производство и пр. Реальные процессы, стоящие за этими терминами, уже сейчас, на наших глазах приводят к глобальным изменениям в мировой промышленности. Мировая индустрия резко изменяется, и от того, как мы поймем вектор направленности этих изменений и взвесим все возможности, которые имеет Россия на этом пути, зависит наше ближайшее будущее.

Всем давно известна следующая градация четырех промышленных революций. Иногда некоторые авторы выделяют не четыре, а три промышленных революции, но все-таки, на мой взгляд, качественные различия между третьей и четвертой существенны. Мы их рассмотрим на следующем слайде. Хотя, на первый взгляд, и та и другая промышленная революция — к тому же с небольшим промежутком време-

ни — связаны с одним и тем же процессом, использованием информатики, микроэлектроники в производстве, но тем не менее четвертая промышленная революция — это именно новое качество этого процесса.

В этой таблице я попытался представить качественные отличия по нескольким критериям между второй и третьей (их мы объединяем) и четвертой промышленными революциями. На наш взгляд, вторая и третья промышленная революция имеют ту общую черту, что они направлены на увеличение серийности производства. Основное конкурентное преимущество, достигавшееся с помощью инноваций, внедрявшихся в те годы, заключалось в том, чтобы за счет эффекта масштаба увеличивать объем выпуска, снижать издержки и добиваться углубления разделения труда.

Видимо, к началу XXI века (а во время финансового кризиса 2008 года это проявилось в полной мере) подобная модель развития мировой индустрии достигла своего тупика. То есть в настоящий момент дальнейшее дробление технологического процесса на какие-то мельчайшие элементы, распыление звеньев технологической цепочки между различными предприятиями во все большем количестве стран уже перестало быть основным драйвером прогресса научно-технических изменений и конкурентного преимущества. На смену старому пришел новый драйвер, который все чаще называется «кастомизация производства», то есть удовлетворение потребностей конкретного заказчика не только по стоимости, но по срокам и, самое главное, по последующему обслуживанию.

В соответствии с этим создаваемые глобальные цепочки стоимости сейчас также претерпевают значительные изменения. Если для предыдущих этапов была характерна последовательная, линейная передача добавленной стоимости

между производителями с жестко закрепленными функциями и ответственностью, то в настоящий момент под влиянием комплекса технологий, которые мы дальше рассмотрим (это технологии на базе цифровой экономики, «интернета вещей»), происходит нелинейное, быстро меняющееся, неустойчивое, локализованное сотрудничество между разработчиками и производителями, где потребитель непосредственно включается в кооперационный процесс.

Но вначале несколько слов о глобальных трендах, которые будут диктовать условия развития всей экономики и промышленности в мире в ближайшие годы. Первый из них — это прогрессирующее старение и нехватка рабочей силы, то есть темпы роста рабочей силы при продолжающемся росте мирового населения значительно снижаются. Даже в развивающихся и наименее развитых странах темпы роста за 40 лет снизились, и намечается их дальнейшее снижение. А про развитые страны и говорить нечего, они уже приближаются к нулю.

Следующий глобальный тренд — это курс на дальнейшую урбанизацию населения. За сравнительно короткий период времени, к 2025 году, урбанизированное население вырастет с 4 до 6 миллиардов. Соответственно, будет продолжаться наблюдаться рост спроса на продукцию тяжелой промышленности, на традиционный «хлеб промышленности»: сталь, цемент, конструкционные материалы и соответствующее оборудование. Рост урбанизации приведет к дальнейшему росту производительности и сокращению издержек за счет эффекта масштаба.

И, наконец, третий глобальный тренд, который сейчас пока еще недооценивается, но он в ближайшее время развернется в полную силу. Это индустриализация Африки.

За 10 лет промышленное производство в странах Африки практически удвоилось. С учетом того что самая молодая рабочая сила, значительно опережающая не только развитые страны, но и другие развивающиеся страны, живет на этом континенте и с учетом вывода в ближайшие годы порядка 80 миллионов рабочих мест из Китая, перспективы Африки как недооцененного центра мирового промышленного производства резко возрастают.

Теперь основной тренд глобальных качественных изменений мировой индустрии. Сейчас утверждается термин «промышленный интернет вещей». Все знают, что такое просто «интернет вещей». С добавлением «industrial» мы получаем соответствующую среду, где вся расширенная производственная цепочка, начиная от исследования, производства, поставки потребителю, последующего обслуживания, будет доступна в режиме реального рабочего времени. То есть тотальное внедрение датчиков, средств коммуникации и всей прочей атрибутики «промышленного интернета вещей» трансформирует бизнес-процессы из старого реактивного состояния, когда производители должны были отвечать на возникающие проблемы и угрозы, наоборот, в проактивное состояние, когда все эти проблемы и угрозы они могут предсказывать.

Небольшое лирическое отступление. В 2015 году я побывал на выставке COMTRANS, где задавал всем руководителям, менеджерам один такой смешной вопрос: «Знаете ли вы что-то про «интернет вещей?» Практически никто сразу не понимал, что это такое, но потом, во время пояснений, некоторые понимали, что это. И фактически только одна компания, Wabco, показала мне, что у них есть опция электронный блок, предлагаемая некоторым заказчикам. Но сразу скажу: российских среди них не нашлось, вообще

никто из российских даже близко к этому не подступал. Электронный блок, который устанавливается на платформе грузового автомобиля, соединен со всеми важнейшими узлами и в режиме реального времени способен поставлять информацию в центр обработки, а тот, соответственно, выдавать свои рекомендации, информировать непосредственного эксплуатанта о состоянии узлов и деталей с целью предупредительного обслуживания.

Но, как выяснилось, в России эта опция абсолютно не востребована по ряду причин. Первая — это неразвитость инфраструктуры интернета. Вторая — это удорожание продукции для клиента, на что не готовы идти многие. Не готовы идти в связи с тем, что у всех российских клиентов пока еще нет культуры долгосрочного мышления, то есть они рассчитывают только на максимизацию прибыли в краткосрочной перспективе. И третья — недостаточный размер машинного парка, недостаточная концентрация основных российских эксплуатантов крупной техники, которая могла бы позволить пользоваться услугами «интернета вещей».

Какие тренды для машиностроительного производства и всей обрабатывающей промышленности несет «интернет вещей»? За счет развития такого инструмента, как встроенные системы (которые достигнут 234 миллиарда долларов к 2020 году), сейчас почти вся потребительская электроника продается на Западе с выходом в интернет. То есть 92% доходов от всей потребительской электроники — это встроенные системы, это датчики, это непосредственная связь с интернетом в режиме реального времени. И вот то, что на рынке потребительской электроники стало уже фактически нормой, сейчас все активнее проникает и в сферу производственного процесса.

К чему это приведет? Как полагают западные специалисты, очень мощный тренд, который нас ждет, — это стирание различий между высокотехнологичными и низкотехнологичными фирмами. Дело в том, что вся эта атрибутика промышленного «интернета вещей» позволяет низкотехнологичным компаниям, не лидерам рынка, в достаточно короткий срок удовлетворять тем же критериям качества обслуживания потребителя, которые сейчас доступны высокотехнологичным фирмам. Именно поэтому в США в настоящий момент в промышленных кругах предлагается отказаться от этого уже устаревшего деления на высокотехнологичные и низкотехнологичные фирмы и заменить это термином «передовые отрасли».

Передовые отрасли — это все те отрасли, которые способны имплементировать передовые технологические решения на основе «интернета вещей» и других новейших технологий. Передовые отрасли не обязательно должны находиться на острие технологического прогресса, отличаться наукоемкостью. Нет, это могут быть вполне традиционные отрасли (то же самое автомобилестроение, тому уже есть прекрасное подтверждение), где за счет внедрения встроенных систем происходит быстрое подтягивание параметров обслуживания потребителей до уровня высокотехнологичных компаний. То есть фактически сейчас любая отрасль путем быстрой модернизации на базе промышленного «интернета вещей» может стать аналогичной высокотехнологичным компаниям и отраслям.

Следующий тренд, вытекающий из предыдущего, — это обесценение непрерывной цепочки инноваций как условия конкурентного лидерства высокотехнологичных компаний, то есть затраты на НИР сами по себе перестают быть условием технологического лидерства и барьером для ближайших

конкуренентов. Значит, НИРы, исследования в традиционных отраслях вне связи со всей атрибутикой «интернета вещей» перестают быть таким мощным конкурентным заделом.

Следующий тренд, возникающий на базе промышленного интернета, — это стирание грани между производством и обслуживанием. С позиций сегодняшнего бизнеса является сущим анахронизмом ситуация, когда, как у нас в советское время, производились телевизоры «Рубин» и отдельно от них существовали пункты технического обслуживания Рембыттехника со всей своей невообразимой архаикой обслуживания потребителя, где могли запросто потерять важные детали телевизора. Сейчас это уже немыслимое разделение функций между двумя разными видами компаний. Сейчас все крупнейшие промышленные компании (по опросу, 86%) готовы трансформироваться в компании, где связь между производством и обслуживанием стирается. Некоторые авторы даже предлагают такой термин как «экономика индустриальных приложений». По аналогии с тем, что все мы привыкли к приложениям в наших смартфонах, ноутбуках, где мы можем заказать Uber. Все передовые промышленные технологии, которые используются в серьезном индустриальном производстве, сейчас тоже переходят в сферу приложений, то есть они тоже все подвержены цифровизации. И поэтому сами по себе машины, оборудование и традиционные промышленные технологии перестают быть активом длительного пользования, перестают быть капиталом в том смысле, который вкладывала в этот термин и классическая, и неоклассическая экономическая теория.

Одни из последних опросов, которые провели две западные консалтинговые фирмы, подтверждают, что три компонента цифровой экономики — «интернет вещей», аддитивные тех-

нологии, роботизация — продолжают развиваться. В серии статей, включая статьи в журнале «Экономическое возрождение России» мы объединили их в понятие «неоиндустриализация». «Интернет вещей» лидирует, как мы видим, 75% уже сейчас его применяют, 11% — будут применять в ближайшее время. Другие компоненты, взаимосвязанные с «интернетом вещей» технологически, использование роботов и аддитивные производства, 3D-принтинг — в настоящий момент уже практически наполовину используются ведущими западными машиностроительными компаниями.

Все мы давно знаем, что такое аддитивные производства. Темп роста мирового рынка 3D-принтинга практически экспоненциальный, это только одна из оценок, они могут изменяться, корректироваться в ближайшее время. Но самое важное, на наш взгляд, если мы говорим про качественные различия, — это то, что цифровая экономика с использованием аддитивного производства может привести в ближайшее время к смене господствующей индустриальной парадигмы. Третья промышленная революция базировалась на парадигме «локальный дизайн — глобальное производство», и долгое время это было предметом гордости бизнеса и предметом изучения бизнес-школ, дескать, в уникальных научно-технических центрах западных стран, которые они сохраняют на своей территории, разрабатываются технологии, а все это скучное производство, грязное материальное производство, собственно сборочный процесс, вынесен туда, в развивающийся мир, в Китай.

В настоящий момент четвертая промышленная революция грозит полностью поменять эту парадигму, наоборот, привести к тому, что дизайн будет глобализирован среди множества разработчиков, кооперирующихся друг с другом,

а вот производство будет локализовано за счет комплекса технологий, где главную роль будут играть аддитивные технологии. Схематично это можно изобразить следующим образом. Слева — старая индустриальная парадигма, где красная буква «Д» — это дизайнер, дизайнерское подразделение. А дальше синие квадраты — это производители. «П1» — финальный сборщик, системный интегратор, как у нас говорят, и его субподрядчики («П2» и так далее). Все субподрядчики поставляют производителю комплектующие. Он их собирает и обеспечивает множество потребителей (зеленые треугольники «Ц», заказчики).

Это схема, к которой мы привыкли и которая будет заменена другой схемой, где множество кооперирующихся друг с другом дизайнерских подразделений обмениваются в режиме реального времени дизайнерскими идеями, разработками (развитие цифровых технологий, интернета делает эту кооперацию совершенно свободной, незатратной). Затем один из них может установить связи с несколькими локальными производителями, выслать ему по интернету, допустим, технологию производства обуви. И вот эти несколько локализованных производителей «П1» будут работать уже на конкретных заказчиков в своих локализованных регионах, то есть у каждого там своя группа заказчиков, которые показаны треугольниками «Ц». Возникает совершенно противоположная новая индустриальная парадигма, которая при своем развитии приведет к нарушению сложившихся логистических цепочек.

Уже сейчас, кстати, наблюдается сокращение объемов мировой торговли. Есть данные, что объемы экспорта в мировой экономике впервые либо не растут, либо растут темпами, меньшими, чем объем мирового ВВП. Это уже говорит

о том, что начал происходить передел поставок в мировом масштабе.

Роботизация — тоже не новый штрих в индустриальном ландшафте, но в настоящий момент началось применение роботов принципиально нового поколения с элементами искусственного интеллекта, которым доступны те операции, которые раньше, собственно, считались только уделом человека. Один из примеров — это робот *Baxter* от компании *Rethink Robotics*. Название компании тоже само по себе очень своеобразное.

Данные по прогнозам затрат на роботизацию показывают, что именно в сфере промышленного производства объем затрат в ближайшее время будет наибольший, наряду с тем что роботы будут использоваться и в коммерческой сфере, и в военной сфере. Лидируют на этом рынке китайцы. Южная Корея и Япония пока обгоняют США, но, по некоторым прогнозам, США в случае продолжения курса на реиндустриализацию имеют шансы обогнать Японию в ближайшие годы.

Вот вкратце вопрос о реиндустриализации США, который меня интересовал в последние годы. Цифры таковы, что после начала первой пятилетки реиндустриализации в 2009 году промышленное производство выросло на 20%. 12,3 миллиона рабочих мест — это прирост почти на миллион по сравнению с тем минимальным значением, который был достигнут перед кризисом 2008 года. США — крупнейшая промышленная держава, Топ-500 промышленных компаний зарабатывают 5 триллионов долларов.

Несмотря на разговоры о деиндустриализации Америки, промышленное производство росло практически все эти годы. Деиндустриализация выражалась в том, что со-

кращались рабочие места, мы видим красный тренд с 1980 по 2010 годы, но в 2010 году происходит торможение. И, по прогнозам, к 2025 году будет наблюдаться умеренный рост рабочих мест с учетом всех этих дополнительных факторов, связанных с роботизацией, с автоматизацией и так далее, когда объективно количество рабочих мест не столь велико, как требуется. Кстати, по оценкам, если бы не происходила эта автоматизация и роботизация, то в 2016 году, было бы не 12,3 миллиона рабочих мест в США, а 20 миллионов при сохранении технологического уровня начала 2000-х годов.

Решоринг. Несмотря на то что многие считают это некоей забавой, несерьезной тенденцией, факты все-таки налицо. Только 5 крупнейших американских компаний за период с 2010 года, когда начался решоринг, вывели из-за рубежа, то есть привлекли в США, достаточно большое количество рабочих мест. Один из последних примеров, очень показательных, — это компания Ford, которая закрыла на 1 миллиард завод в Мексике и инвестировала в Детройте 700 миллионов.

Крупнейшие промышленные штаты США. Среди них на ведущих местах среди промышленной занятости мы видим и тот самый пресловутый «ржавый пояс» (Мичиган, Иллинойс, Огайо). И, соответственно, доходы, которые первые 10 крупнейших компаний получают в сфере производства. Сюда включаются и Apple, и Microsoft, хотя они производят не «железки», прежде всего, а программное обеспечение, но тем не менее все равно эти готовые «железки» продаются под их брендом.

Если спустаться до наших проблем, то мы видим, что в первую десятку стран-экспортеров обрабатывающей про-

дукции Россия не входит (лишь 12 место). Объединенный Европейский союз лидирует, причем это данные экспорта вовне. Если с учетом экспорта внутри стран ЕС, то это будет 4,3 триллиона. США остаются на третьем месте пока со значительным отставанием от Китая.

Аналитическая компания Cushman & Wakefield разработала методику оценки глобального рейтинга размещения производственных площадок. Методика достаточно простая, три основных показателя: условия для производства, риски и издержки. В каждом из них несколько компонентов, у всех у них соответствующие веса. 30 крупнейших стран с обрабатывающей промышленностью представлены в этом рейтинге. Первый столбец в нем после стран — это, собственно, позиция в 2016 году по основному сценарию, который предполагает дальнейший курс на цифровизацию производства, внедрение достижений «интернета вещей». Мы видим, Россия здесь на 23 месте, за один год она опустилась на 7 позиций в этом рейтинге. Но это не самая большая катастрофа, другие страны в рейтинге тоже достаточно резко «скачут».

Но обратим внимание на то, что наибольший провал у нас, конечно, по условиям ведения бизнеса, по этому показателю Россия на 27 месте. По рискам — 18-ая, и по затратам — сохраняющийся низкий уровень издержек позволяет России быть на 12 месте. Альтернативный сценарий размещения производственных площадок: там, где эти три компонента берутся с несколько иными удельными весами, то есть, например, чувствительность к уровню затрат повышается до 60%, и Россия поднимается на 16 место среди 30. Ну а там, где высока чувствительность к рискам, Россия опускается на 26 место.

Сегодняшнее состояние отечественной экономики мы характеризуем как «неструктурированная промышленность». Единственный разумный путь — это реиндустриализация на базе восстановления производств четвертого, может быть, даже третьего технологического уклада. И только на этой базе возможно движение в сторону того, что мы называем «неоиндустриализация», освоение достижений новейшего технологического уклада промышленной революции. Предлагаемые альтернативные концепции Агентства стратегических исследований или академика С.Ю. Глазьева, на наш взгляд, все-таки отличаются «инновационным романтизмом», то есть когда можно без сохранившейся и восстановленной промышленной базы, на пустом месте создавать новые промышленные технологии в массовых масштабах. На наш взгляд, это невозможно в силу непрерывности технологической культуры.

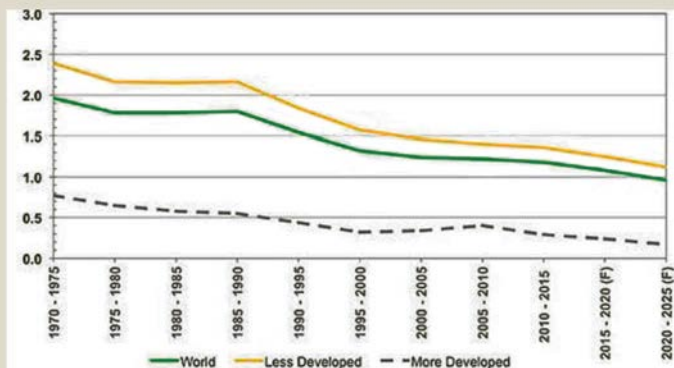

Качественные характеристики новой промышленной революции

Критерий	II-III Промышленная революция	IV Промышленная революция НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
технологический уклад	Третий, Четвертый, Пятый	Пятый, Шестой
Тип производства	Массовое производство с невысокой степенью кастомизации	Сочетание массового и высококастомизированного производства
Конкурентное преимущество	Увеличение серийности производства за счет углубления разделения труда и эффекта масштаба	Кастомизация производства
Главный критерий эффективности	Снижение издержек на единицу продукции	Снижение издержек и улучшение обслуживания конкретного клиента
Характер создаваемых цепочек добавленной стоимости	Последовательная линейная передача между производителями с жестко закрепленными функциями и ответственностью	Нелинейное, быстро меняющееся и неустойчивое локализованное сотрудничество с неопределенными ролями и ответственностью
Тип взаимодействия производителя и потребителя	Клиентский (производитель и потребитель имеют четкое распределение ролей)	Кооперационный (производитель и потребитель вовлечены в совместный расширенный производственный процесс)

Тренды глобального хозяйства

1. Старение и нехватка рабочей силы в развитых странах

Тренды глобального хозяйства

2. Дальнейшая урбанизация

- К 2025 году урбанизированное население возрастет с 4 до 6 млрд. чел
- спрос на продукцию тяжелой промышленности
- Рост производительности и сокращение логистических издержек за счет эффекта масштаба

Тренды глобального хозяйства

3. Стремительный рост Африки

- Самая молодая рабочая сила
- медианный возраст населения – 23 года
- Промышленное производство удвоилось с 2005 по 2014 г. 75 и 157 млрд. долл.
- Вывод 80 млн. рабочих мест из Китая в ближайшие годы

Глобальный индустриальный ландшафт Промышленный Интернет вещей – IIoT

- среда, где вся информация – от фабричного станка до цепочки поставок – доступна в режиме реального времени

- трансформация бизнес-процессов из реактивного в **проактивное** состояние

Промышленный интернет в России

- Ни одна российская компания в сфере производства грузовых автомобилей не помышляет о ПИ
- Некоторые западные компании – производители крупных узлов WABCO, VOITH - применяют узлы SMARTNET при работе с крупными заказчиками (не в России). Выгода – снижение издержек в течение жизненного цикла продукции.
- Ограничения для ПИ:
  1. инфраструктура интернета
  2. удорожания продукции для клиента
  3. отсутствие у российских клиентов культуры долгосрочного мышления
  4. эффективен для крупных клиентов с большим машинным парком

Электронный блок SMARTNET компании WABCO

- Обеспечивает сбор и передачу информации в режиме реального времени о состоянии важнейших узлов автомашины
- Информировывает клиента о необходимости планово-предупредительного ремонта во избежание крупных затрат

Глобальный индустриальный ландшафт Промышленный Интернет вещей – IIoT

1) Демократизация технологий

Global Industry Analysts: Глобальный рынок «встроенных систем» embedded systems - 234 млрд долл. в 2020

Сегодня на рынке потребительской электроники 92% доходов поступает от продуктов, имеющих выход в интернет.

Глобальный индустриальный ландшафт

2. Стирание различий между высокотехнологичными High-tech и низкотехнологичными Low-tech фирмами

ИюТ позволяет провести цифровизацию производства и небольшим промышленным компаниям

В США утверждается термин «передовые» advanced отрасли (вместо высокотехнологичные).

Глобальный индустриальный ландшафт

3. Высокие технологии перестают быть конкурентным преимуществом.

- непрерывная цепочка инноваций - недостаточное условие лидерства.
- Благодаря цифровизации низкотехнологичные фирмы быстро подтягиваются к стандартам качества и издержек высокотехнологичных фирм.

Глобальный индустриальный ландшафт

4. Стирание граней между производством и обслуживанием.

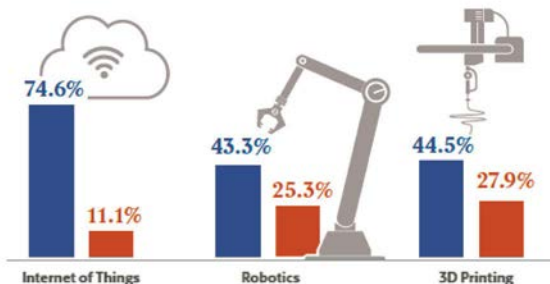
Опрос Cisco, 2015 г., 600 промышленных компаний. 86% держат курс на модель бизнеса услуг

Экономика «индустриальных приложений»

Машины и оборудование перестают быть активом длительного пользования, становятся разновидностью услуг

UPS, IDC: Опрос ведущих машиностроительных компаний мира, 2017

Figure 1

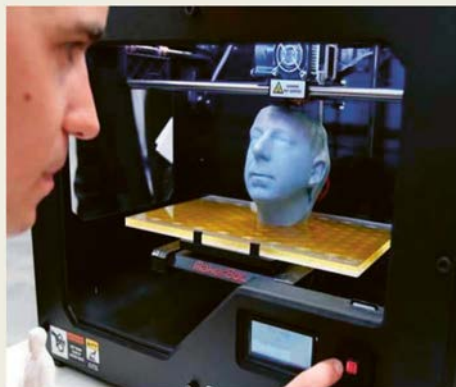

Adoption of IoT, Robotics, and 3D Printing in Manufacturing

Which statements best describe your organization's current position for the following technologies and solutions?

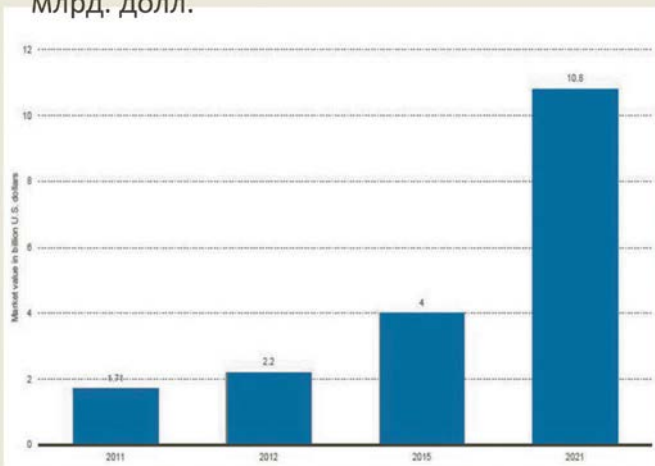
■ Currently evaluating, implementing, or in use ■ Will evaluate in the next 0-3 years

Аддитивное производство

стр. 15

Объем мирового рынка 3-D принтинга, млрд. долл.

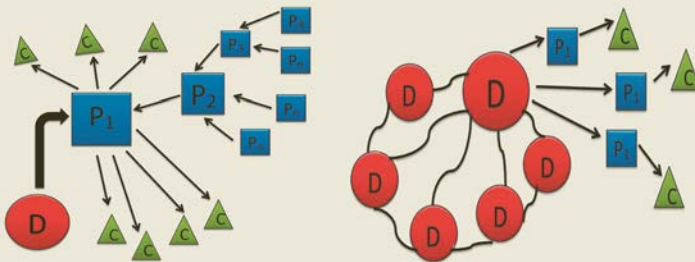

Смена господствующей индустриальной парадигмы

III промышленная революция:
локальный дизайн – глобальное
производство

IV промышленная революция
глобальный дизайн – локальное
производство

Интернет вещей + аддитивное производство:
новая индустриальная парадигма

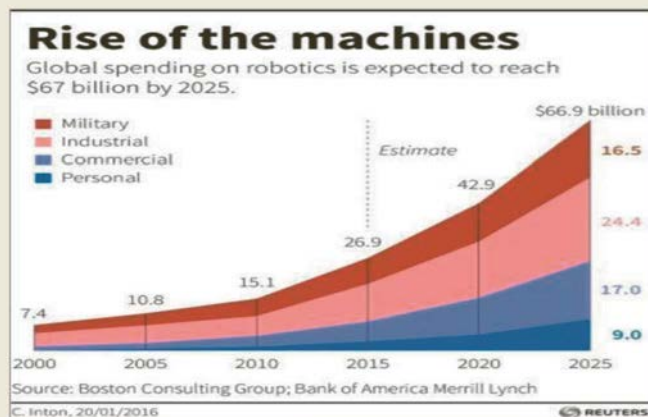

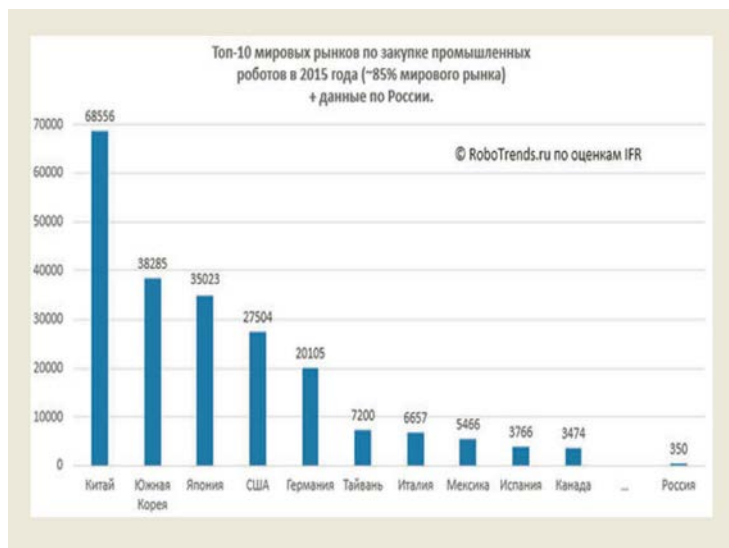
Роботизация - Искусственный интеллект

Робот нового поколения **Baxter** от компании **Rethink Robotics** создан для выполнения таких операций, как проверка электронных плат и других операций, до этого не выполнявшихся промышленными роботами

Расходы на промышленные роботы лидируют

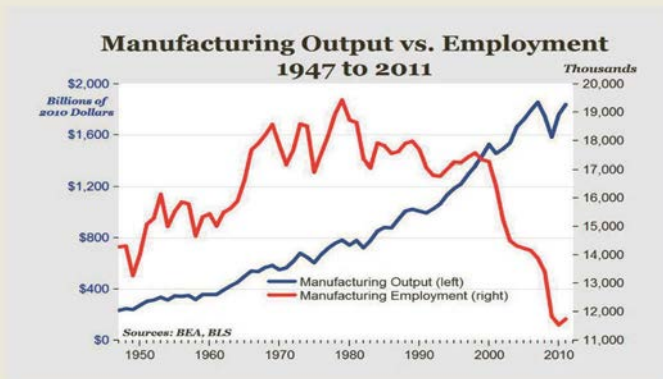

США: реиндустриализация и рещоринг

Возрождение Индустрии?!

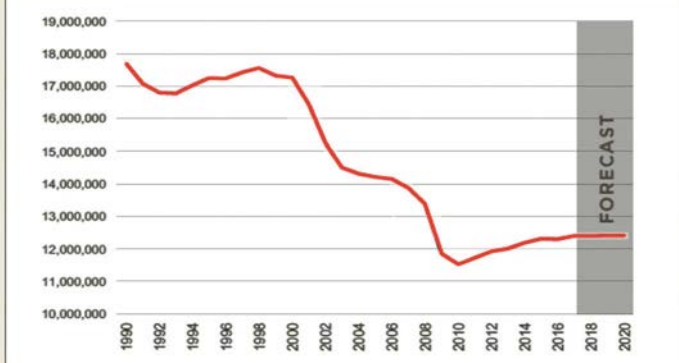
- Промышленное производство выросло на 20% с 2009 г.
- Доходы Топ500 промышленных компаний США превышают 5 трлн. Долл.
- 12.3 млн. рабочих мест в обрабатывающей промышленности США
- Средняя зарплата 81 тыс. долл. в год

Динамика рабочих мест и промышленного производства в США

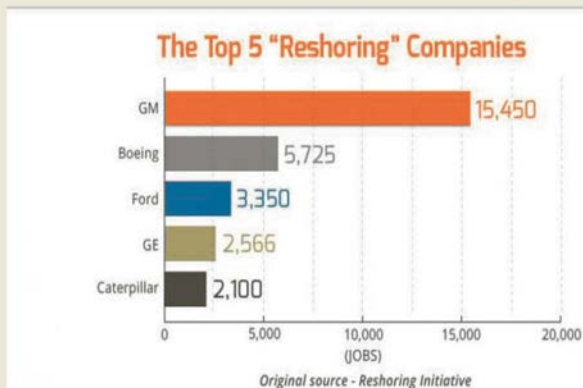

Снижение доли рабочих мест в производственном секторе США прекратилось с 2009 г

Figure 1: US MANUFACTURING JOBS AND FORECAST

Source: Oxford Economics

Форд в начале 2017 г. закрыл завод стоимостью 1.6 млрд. долл. в Мексике, инвестировал в Детройт 700 млн. долл. и создал 700 рабочих мест

Крупнейшие промышленные штаты США
Количество фирм из Топ 500 Доходы, млн. долл.

Top 10 IW US 500 States by Revenue

Rank	State	Number of IW 500 Manufacturing HQ	Revenue Total (millions)
1.	California	62	\$780,620
2.	Texas	51	\$695,655
3.	New York	36	\$500,739
4.	Michigan	23	\$492,935
5.	Illinois	37	\$433,723
6.	Ohio	30	\$252,563
7.	New Jersey	16	\$233,237
8.	Massachusetts	19	\$213,971
9.	Pennsylvania	29	\$137,092
10.	Connecticut	17	\$132,423

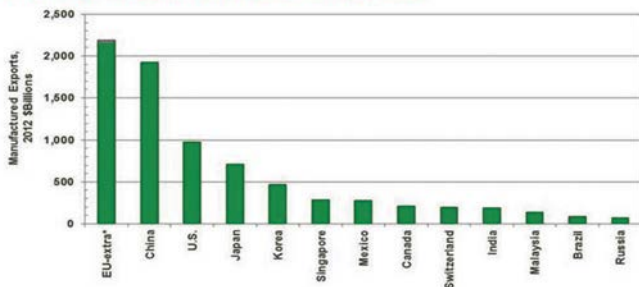
Доходы Топ500 промышленных компаний США превышают 5 трлн. Долл.

10 Крупнейших производственных компаний США

Компания	Доход, млрд. долл.	Изменение дохода к 2016 г. в %
Экхон-Mobil	226	-16
Apple	215	-8
General Motors	166	9
Ford Motor	152	1,5
General Electric	124	5
Chevron	114	-17
Boeing	96	-1,5
Phillips 66	86	-15
Microsoft	85	-9
IBM	80	-2

РОССИЯ НЕ ВХОДИТ В ДЕСЯТКУ СТРАН-ЭКСПОРТЕРОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Figure 31 – The U.S. Is the #3 Manufacturing Exporter

Source(s): World Bank and Eurostat and MAPI

* "Extra" refers to exports to non-members. Total EU exports, including to other members, was \$4,306 billion

Updated 11/21/2013

MAPI

ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПЛОЩАДОК

Регион	Основной сценарий				Изменения в рейтинге (в сравнении с предыдущим годом)	Альтернативные сценарии	
	Рейтинг в 2010	Условия (40%)	Риски (20%)	Издержки (40%)		Чувствительность к условиям затрат (Условия 20%, Риски 20%, Издержки 60%)	Чувствительность к условиям владения (Условия 60%, Риски 20%, Издержки 20%)
Малайзия	1	13	16	1	0	1*	7↓
Тайвань	2	5	20	7	0	2*	5↓
Китай	3	12	23	8	0	4↓	16↓
США	4	15	7	18	0	5↓	6↓
Корейская Респ.	5	7	19	15	0	13↓	12↓
Канада	6	19	3	17	0	3↑	8↓
Венгрия	7	17	15	14	новый участник	9↓	15↓
Швеция	8	3	1	23	11	22↓	2↑
Чехия	9	22	11	16	новый участник	7↑	18↓
Нидерланды	10	2	6	22	7	23↓	3↑
Швейцария	11	4	2	27	7	24↓	4↑
Сингапур	12	1	5	30	-5	27↓	1↑
Польша	13	21	21	10	-1	6↑	20↓
Тайланд	14	14	30	5	-5	10↑	19↓
Япония	15	10	17	19	-4	18↓	13↑
Великобритан	16	9	12	20	-1	20↓	11↑
Австрия	17	11	9	21	4	21↓	10↑
Турция	18	18	28	11	-10	15↑	21↓
Филиппины	19	24	25	4	-6	8↑	24↓
Индонезия	20	25	22	9	-10	12↑	23↓
Германия	21	8	4	28	4	26↓	9↑
Индия	22	28	26	3	5	11↑	27↓
Россия	23	27	18	12	-7	16↑	26↓
Франция	24	16	9	25	-1	25↓	17↑
Испания	25	6	13	26	1	28↓	14↑
Бразилия	26	29	27	6	-6	17↑	29↑
Мексика	27	26	24	13	-13	19↑	28↓
Венесуэла	28	30	29	2	-4	14↑	30↓
Австралия	29	20	10	29	-1	30↓	22↑
Италия	30	23	14	24	-1	29↑	25↑

Градualistский реализм: от НСП к реиндустриализации!

Дорожная карта преобразований

- сильная политическая воля в преобразованиях и концентрация властей на вопросах промышленного развития;
- появление коммерческой финансовой структуры, способной обслуживать промышленность;
- концентрация промышленного капитала;
- начало диалога между крупным бизнесом и государством по поводу стратегии дальнейшего развития.

От реиндустриализации к неоиндустриальному развитию

- смягчение регулятивных усилий государства в целях повышения гибкости бизнеса и его структур;
- переключение усилий государства на вопросы средосозидания для успешного промышленного развития;
- активное стимулирование отечественного бизнеса к включению в глобальные цепочки создания добавленной стоимости;
- социальное демпфирование крупных перемещений промышленных кадров;
- переключение внимания государства на развитие научных направлений, обеспечивающих развитие процесса неоиндустриализации;
- содействие становлению сетевых форм взаимодействия производителей и потребителей.

КАК НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ САНКЦИИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

HOW TO COUNTERACT FINANCIAL SANCTIONS

М.В. ЕРШОВ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», д.э.н., профессор

M.V. ERSHOV

member of the Board of the VEO of Russia, managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В случае дополнительного ужесточения санкций в виде запрета покупок российских ОФЗ американскими инвесторами стабильность российского финансового рынка может снизиться. В таких условиях целесообразно также ввести ответные неанонсированные меры, которые позволили бы указанную стабильность сохранить. Они в т.ч. могут предполагать новые условия репатриации средств, выведенных из российских госбумаг, более активное подключение внутренних инвесторов и др. В целом необходимо повышать опору на внутренние источники монетизации экономики для обеспечения прочной основы развития экономики в условиях внешних ограничений.

ABSTRACT

If sanctions become more strict (e.g. higher limits for US investments in Russian state bonds –OFZ) the stability of the Russian financial sector may decrease. Such new conditions make it feasible to undertake retaliatory measures, which could strengthen financial stability. These steps may include new terms of repatriation of funds which appear from the sale of OFZ, more active participation of internal investors, etc.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовый сектор, длинные деньги, центральные банки, гособлигации.

KEYWORDS

Financial sector, long money, central banks, government bonds.

Добрый день, уважаемые участники! Многие из тех задач, которые ставятся перед нами, конечно, их решение, эффективность этого решения, может быть немножечко размыта новыми санкциями, которые против нас были несколько месяцев назад введены Соединенными Штатами. Я просто еще раз вам напомню, что американцы предусмотрели против нас. Сокращение фондирования российских банков до 14 дней, и длина ресурсов для нефтегазового сектора теперь тоже будет ограничена 60 днями. Кроме того, Минфину США предложено рассмотреть программу действий по возможному ограничению для граждан США вложений в инструменты российского госдолга, то есть финансирование нашего бюджета.

Действительно, эти меры, скорее всего, несколько обострят проблему длинного фондирования, тема для нас давно актуальная. Да, наверное, профиль на рынке финансовых

участников будет более коротким, и, как следствие, более спекулятивным, и более волатильным. То есть ресурсы будут менее устойчивыми, болеедвигающимися вперед-назад, образно говоря. Аналогично это может отразиться на валютной составляющей, потому что валютный курс очень чувствителен к таким вещам, он тоже будет реагировать адекватно, то есть валютная стабильность может быть чуть-чуть уменьшена.

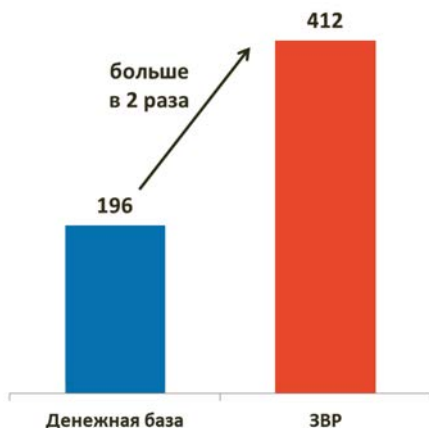
Наверное, нерезиденты, которые сейчас, мы знаем, довольно активно участвовали на нашем рынке ОФЗ и финансировали наш бюджетный дефицит, будут вынуждены из этих инструментов выходить. Их собственные регуляторы будут их принуждать к таким шагам. Это, в общем, тоже может несколько обострить, усложнить проблему фондирования для нас.

Так ли все на самом деле безысходно и плохо? Представляется, что нет. Чисто технический анализ показывает, что есть все необходимые инструменты у наших регуляторов, которые позволили бы в значительной степени нивелировать и создать неплохой потенциал для контрдействий у наших регуляторов и у наших экономических органов.

На тему волатильности валютного и финансового рынка. Объем российских ЗВР (золотовалютных резервов) в более чем два раза превышает всю рублевую денежную базу.

Что это значит технически? Это значит, что регулятор может делать с валютным рынком абсолютно все, что считает необходимым. Он может дать понять участникам, что «как бы, ребята, я на самом деле постараюсь не вмешиваться в рынок» (скажет он), «но если будет необходимо, и я почув-

ствую, что есть угроза финансовой стабильности, я время от времени буду выходить на рынок, просто вы это имейте в виду». Естественно, при таком ресурсе, если регулятор говорит, что «время от времени я считаю необходимым свое присутствие там обозначать, потому что я отвечаю за финансовую и валютную стабильность», то, поверьте, сразу все будут подстраиваться под действие регулятора, стараясь угадать его намерения.

Рис. 1. ЗВР России и денежная база рубля (млрд долл.)

Источник: по данным ЦБ РФ.

Почему на Западе банки и финансовые компании так внимательно смотрят, что скажет Йеллен, какие намерения у центрального банка со ставками, с курсом? Потому что они понимают, что если они угадали, то они выигрывают огромные деньги, они попадают в ту же самую струю, что хочет сделать регулятор. И, наоборот, если они не угадали, соответственно, извините, так сказать, приходите

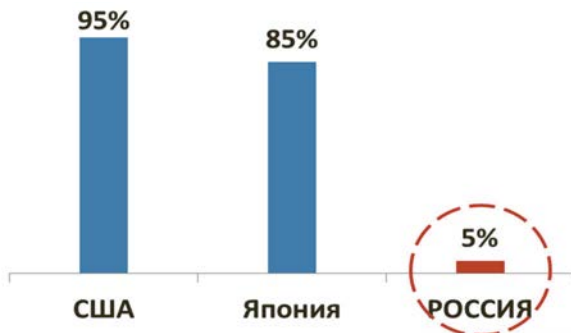
в следующий раз, когда оправитесь после ваших огромных потерь.

Кроме этого, у регулятора есть огромный набор рычагов: нормативов, резервов, налогов, которые должны делать рубли для участников рынка (и российских, и зарубежных) более привилегированным активом, чем валюта.

У нас есть норма резервирования. Это та величина, как бы некий налог, который коммерческие банки платят, размещая на время в Центральный банк. У нас долгое время норма резервирования по валютным ресурсам (по валютным пассивам) была более льготной, чем по рублевым. Тем самым рынку намекали, что с валютой работать выгоднее. Валюта: а) более стабильна, б) более выгодна даже по регулирующим мерам.

И рынок, естественно, стал работать с валютой. Сейчас, к счастью, наш регулятор сравнял и даже сделал по рублям нормативы более льготные, чем по валюте. Но что мешает это сделать по всем другим нормативам, которые у нас есть? А у нас огромная вертикаль и огромная горизонталь нормативов всех видов. Делайте везде, там, где касается возможности выбора между рублями и валютой, там, где это возможно и целесообразно, делайте нормативы более льготными в пользу рублей. Я думаю, что рынок очень быстро сориентируется.

В целом необходимо обеспечить приоритетную роль внутренних источников фондирования и монетизации. У нас, напомним, долго крен опять-таки был на внешние источники. Целесообразно (тоже об этом задачи ставятся уже давно и АРБ, и Ассоциацией региональных банков) последовательное замещение источников внешнего фондирования на внутреннее фондирование.

Рис. 2. Доля национальных госбумаг в эмиссии национальной валюты

Источник: по данным центральных банков соответствующих стран.

Для этого представляется актуальным расширение механизмов и инструментов финансирования экономики со стороны ЦБ РФ и Минфина РФ. По примеру развитых стран монетарным властям целесообразно делать упор на формировании длинных ресурсов, основанных на использовании целевых государственных бумаг (в том числе связанных с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов), которые дополняются инструментами среднесрочного финансирования. Это будет способствовать созданию мощной основы длинных ресурсов в экономике и снижению процентных ставок.

Такие механизмы, в первую очередь, предполагают размещение госбумаг на внутреннем рынке с участием своего центрального банка в качестве покупателя этих бумаг, как это происходит в самых зрелых экономиках мира, например, в США и в Японии, где эмиссия их национальных валют на 85-95% осуществляется в результате покупки центральными банками своих госбумаг.

Центральные банки этих стран покупают госбумаги, выпущенные своими минфинами. Одновременно при этом центральным банком осуществляется целевая эмиссия (на

ипотеку, на малый бизнес, на региональные программы и др.). Причем, как правило, это длинная и сверхдлинная эмиссия на 30–40 лет (в США даже не исключают возможность эмиссии сроком до 100 лет). При этом купленные ЦБ бумаги хранятся у него в течение всего срока, а не поступают на рынок и не оттягивают оттуда деньги.

Заметьте, что и у США, и у Японии цифры похожие. Две самые зрелые и самые мощные финансовые системы мира почему-то многие годы проводят очень похожую политику. Вопросительный знак. А с чего это вдруг? Из-за авантюризма, из-за непонимания базовых вещей, которые мы прекрасно понимаем, а они, конечно же, не понимают, или почему-то еще? И не поэтому ли они стали самыми мощными финансовыми экономикками мира, обеспечивая в течение многих десятков лет свое лидерство?

А у нас в России аналогичный показатель меньше 5%. Это опять показывает огромный неиспользуемый потенциал, который есть у наших регуляторов и который они могут использовать при необходимости, когда им необходимо будет.

Поэтому проблему длинного фондирования можно решить, только надо, конечно, проводить целенаправленную и последовательную политику, взвешивать все нюансы, все риски и т.п.

Теперь вновь о санкциях. Если они ограничивают наши вложения в госбумаги, что мешает нам ограничить свои вложения в их госбумаги? Сейчас вложения РФ в американские казначейские облигации превышают 100 миллиардов долларов. Кстати, напомним прецеденты замораживания средств. Мервин Кинг, бывший глава Банка Англии, говорил: «При серьезных обострениях отношений иностранные активы могут быть аннулированы».

Можно также напомнить другие конфискационные меры, к которым США неоднократно прибегали в прошлом.

В частности, за последние годы имела место заморозка средств, размещенных в США рядом стран Арабского Востока. Напомним и о блокировании средств даже стран-союзников США (!), размещенных в американских банках, во время Второй мировой войны и другие прецеденты подобного характера.

Не следует забывать и о фактическом дефолте США, и об их неплатежах по долгосрочным обязательствам в связи с крахом Бреттон-Вудской системы в 1971 году.

Существовавшие до 1971 года механизмы предполагали, в частности, обмен долларов на золото. Однако когда ряд стран (в первую очередь, Франция и Великобритания) решили воспользоваться этим правом и предъявили свои долларовые авуары для обмена на золото, то их требования удовлетворены не были, поскольку более 70% долларов уже не имело золотого обеспечения. Другими словами, все, кто когда-то обменял свое золото на доллары, а потом захотел получить золото обратно, сделать этого по ранее договоренной цене уже не мог. Причем США нарушили указанные многосторонние соглашения в одностороннем порядке.

И в этой же связи интересен еще один вопрос. Напомним, что относительно недавно к России были предъявлены претензии со стороны ряда стран по ее долгам, возникшим до 1917 года.

Было бы оправдано оценить размер потерь всех стран, компаний, а также частных долларовых вкладчиков, которые имели доллары к 1971 году, и для которых пересмотр правил игры означал серьезные убытки, и рассмотреть вопрос о механизмах возможной компенсации.

В целом принятые санкции еще больше подталкивают к последовательной и активной политике российских регуляторов по созданию необходимых внутренних основ развития экономики, которые одновременно сделают санкции неэффективными.

Наши регуляторы располагают всеми необходимыми рычагами и возможностями. И хотелось бы, чтобы в нынешних условиях они проявились в полном объеме.

СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК «ТВЕРДОГО ЯДРА» ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

SYSTEM TRANSFORMATION OF INDUSTRY AS A “SOLID CORE” OF THE DOMESTIC ECONOMY

Г.Б. КЛЕЙНЕР

Член Президиума ВЭО России, заместитель
директора Центрального экономико-
математического института РАН, член-
корреспондент РАН

G.B. KLEINER

System transformation of industry as a “solid
core” of the domestic economy

АННОТАЦИЯ

В статье показывается, что стратегия социально-экономического развития России должна удовлетворять требованиям системности,

полноты, преемственности, научной обоснованности и реализуемости. Промышленность должна стать системообразующим компонентом отечественной экономики. Реиндустриализация страны требует не только разработки новых технологий и строительства заводов, но и коренной перестройки экономической политики, методов регулирования экономики, а также ревизии экономической теории на базе системной парадигмы.

ABSTRACT

The article shows that the strategy of socio-economic development of Russia must meet the requirements of systemacity, completeness, continuity, scientific validity and realizability. The industry should become a system-forming component of the domestic economy. Reindustrialization of the country requires not only the development of new technologies and the building of plants but also a radical restructuring of economic policy, methods of regulating the economy, as well as revision of economic theory on base the system paradigm.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Междисциплинарный подход, промышленность, промышленная безопасность, реиндустриализация, стратегия, системная парадигма.

KEYWORDS

interdisciplinary approach, industry, industrial safety, reindustrialization, strategy, system paradigm.

Стратегия социально-экономического развития России является в настоящее время предметом активного обсуждения в экономической литературе (см. Глазьев, Фетисов, 2014; Глазьев, 2016; Кудрин, Гурвич, 2014; Кудрин, Соколов, 2017; Среднесрочная программа ..., 2017). Дискутируется также и вопрос о роли и месте промышленности в структуре отечественной экономике в средне- и долгосроч-

ной перспективе. Наконец, неоднозначны мнения и позиции в отношении самой российской промышленности, целей и средствах ее функционирования и развития, ее роли в обеспечении национальной безопасности. В настоящей статье, выполненной при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00513), обосновываются следующие положения, раскрывающие позицию автора по указанным выше вопросам.

1. Стратегия социально-экономического развития России должна удовлетворять требованиям системности, полноты, преемственности, научной обоснованности и реализуемости, экономической безопасности при любой конфигурации внешних условий.
2. Промышленность должна стать системообразующим компонентом отечественной экономики. Восстановление этого компонента на современной основе — императив времени.
3. Реиндустриализация страны требует не только разработки новых технологий и строительства заводов, но и коренной перестройки экономической политики, методов регулирования экономики, а также ревизии экономической теории на базе системной парадигмы.

Стратегия социально-экономического развития как база реиндустриализации народного хозяйства

Национальная экономика представляет собой сложную, многоуровневую и полиструктурную систему. Экономика как система, реализующая процессы производства, распределения, обмена и потребления, также находится в постоянном взаимодействии с обществом (структурированный социум), бизнесом (сфера процессов накопления,

инвестирования и пополнения капитала) и государством (Клейнер, 2013). Экономика структурируется в товарном, региональном, технологическом, институциональном и других разрезах. Важную роль играет так называемая системная структура экономики, где в качестве элементов рассматриваются экономические подсистемы четырех типов: объекты (системы с определенными пространственными границами размещения и неопределенным жизненным циклом); проекты (системы с определенными границами размещения в пространстве и определенной длительностью жизненного цикла); процессы (системы с неограниченной локализацией в пространстве и определенным жизненным циклом); среды (системы с неопределенным размещением в пространстве и во времени).

Стратегия может считаться полной, если в ней отражены основные принципы принятия решений по всем перечисленным аспектам (разрезам). Системность стратегии обеспечивается путем согласования стратегических решений по этим вопросам, а также решений, касающихся взаимодействия экономики с бизнесом, обществом и государством.

Наконец, в стратегии социально-экономического развития должны найти отражение принципы управления экономикой в разрезе иерархических уровней: макро-, мезо- и микроуровень. Речь идет, в первую очередь, о согласованности интенсивности и динамики макроэкономических процессов (экономический рост, инфляция, инвестиционный процесс, безработица и т.п.), развитии мезоэкономических комплексов (регионов, отраслей, подотраслей) и микроэкономических объектов (предприятий, некоммерческих организаций, домохозяйств). Существует и должна быть учтена при разработке страте-

гии, в частности, вполне определенная взаимосвязь между интенсивностью темпов экономического роста и стратегическими установками на большинстве предприятий. В свою очередь, реализация корпоративных стратегий опирается на структуру корпоративного управления (взаимоотношения между собственниками и менеджментом), корпоративного менеджмента (взаимоотношения между менеджментом и работниками) и корпоративного контроля (обеспечение безопасности границ компании в рыночном и административно-деловом пространстве).

Необходимым условием реализуемости стратегии является ее опора на явно сформулированный «образ прошлого», «образ настоящего» (включающего наиболее острые проблемы современной экономики) и «образ будущего». Разработка этих концепций должна предшествовать подготовке национальной стратегии. Наконец, стратегия должна базироваться на четких теоретических предпосылках. Это означает, что в стратегию должен включаться раздел, содержащий отсылки к тем макро-, мезо-, микро-экономическим и иным теориям, на которых базируется стратегия.

В целом такая структура стратегии обеспечивает «модульность» конструкции, позволяющую не только проверять ее сбалансированность, но и корректировать ее элементы, не нарушая целостность и реализуемость.

Промышленность — системообразующий компонент экономики

Экономика представляет собой самовоспроизводящуюся систему («всюду плотно», если пользоваться математическим термином), расположенную на территории страны и охва-

тывающую неограниченный жизненный цикл страновой динамики. Чтобы обеспечить самовоспроизводство, экономика должна содержать системообразующую конструкцию, своеобразную ось, определяющую продвижение экономики по временной шкале. Эту роль выполняет национальная промышленность. Сетевая основа промышленного производства — крупные масштабы производимой ею продукции, что отличает промышленное производство от кустарного. Повторение производственных операций в промышленных масштабах на протяжении относительно длительного промежутка времени служит основой сохранения и развития экономики как системы.

Промышленность играет роль конденсатора технологических инноваций, человеческого капитала, финансовых ресурсов. Производственные активы высокой стоимости и степени специфичности сосредоточены именно в промышленных секторах экономики.

А в современных условиях мировой политики странам с развитой экономикой приходится, предупреждая риски, не только обеспечивать высокий уровень готовности оборонно-промышленного комплекса, но и быть готовыми к самостоятельному производству едва ли не всех товаров, обеспечивающих жизнедеятельность экономики. В подавляющем большинстве случаев это накладывает обязательства на работу национальной промышленности. Соответственно, для этого должны быть предусмотрены резервные мощности, что делает проблему ресурсной эффективности производства трудноразрешимой. В периоды усложнения межстрановых отношений критерий ресурсной эффективности должен уступить место критерию целевой эффективности производства.

Национальная промышленность как социально-экономическая система

Национальная экономика в целом представляет собой соединение четырех различных по своей природе, но тесно взаимодействующих между собой определенным образом подсистем (ипостасей экономики):

- экономической теории;
- экономической политики;
- управления экономикой;
- хозяйственной практики

Нетрудно показать, что в этом перечне представлены все четыре типа социально-экономических систем: система средового типа (экономическая теория); система процессного типа (экономическая политика); система проектного типа (управление экономикой) и система объектного типа (хозяйственная практика). Совокупность четырех систем различных типов, устойчиво функционирующих в когерентном режиме, составляет тетраду (Клейнер, 2011). Регулярные взаимодействия в таких комплексах осуществляются по цепочке: «объектная система — средовая система — процессная система — проектная система». Такую же системную структуру имеет и промышленность как базовая подсистема экономики.

Это означает, что функционирование промышленности зависит от развития каждого из четырех компонентов:

- теории промышленного производства;
- промышленной политики;
- управления промышленностью;
- функционирования хозяйствующих субъектов промышленной деятельности.

В процессе реиндустриализации должна быть модернизирована каждая из перечисленных подсистем.

1. *Теория промышленного производства.* Новая теория промышленного производства не может базироваться на ортодоксальной неоклассической экономической теории. В основе деятельности промышленных субъектов лежат не столько коммерческие интересы субъектов, сколько стремление оказаться «на гребне волны» технологического прогресса. При этом должны быть учтены и согласованы стратегические устремления индивидуальных участников промышленной деятельности (работников, специалистов, менеджеров, собственников промышленных предприятий), связанные с их личным участием в инновационных процессах.

Существующие в настоящее время теории индустриального производства опираются на неоклассическую парадигму, лишь частично представляющую многообразие условий современной промышленной деятельности.

Недостатки в организации промышленной деятельности сегодня обусловлены, прежде всего, разрывами между компонентами цепочки: идея нового продукта — формирование модели — создание опытного образца — промышленное производство — вывод продукции на рынок. Данные этапы функционируют как отдельные, не связанные между собой системы. Считается, что взаимосвязи между ними должен обеспечить сам по себе рынок, без участия какой-либо организующей силы.

Однако практика показывает, что рынку не удастся связать воедино цепочку от разработки до конечного потребления, что приводит к неэффективному использованию ресурсов и торможению развития промышленности в целом.

В современном мире высоких технологий промышленная деятельность — это взаимодействие разнообразных систем, каждая из которых включает в себя и индивидов, и знания, и технико-экономические процессы, и организационно-

экономические регламенты, и формальные/неформальные институты, и, наконец, складывающиеся в рамках системы тенденции.

Таким образом, первой задачей на пути индустриализации экономики России является разработка новой теории промышленного развития, основанной на эффективном применении системного анализа и теории систем (Клейнер, Рыбачук, 2017).

Сказанное относится не только к теории промышленной организации, но и к промышленной деятельности отдельной фирмы. Необходимая для новой индустриализации теория промышленной фирмы должна строиться на междисциплинарной основе и отражать взаимодействие (Клейнер, 2008):

- ментальной подсистемы (продукция — ментальные модели);
- организационной культуры предприятия (продукт — культурные ценности и образцы);
- институциональной подсистемы (продукт — внутрифирменные институты);
- когнитивной подсистемы (продукт — знания);
- имущественно-технологической подсистемы (продукт — освоенные технологии);
- имитационной подсистемы (продукт — паттерны поведения);
- исторической подсистемы (продукт — кейсы из истории предприятия).
- Функционирование каждой из перечисленных подсистем предприятия изучается в рамках специальной дисциплины:
- ментальной подсистемы — психологии;
- организационно-культурной подсистемы — культурологи;

- институциональной подсистемы — институционализмом;
- когнитивной подсистемы — психологией познания;
- имущественно-технологической подсистемы — технологическими дисциплинами;
- имитационной подсистемы — социальной психологией;
- исторической подсистемы — экономической историей.

Системная парадигма позволяет использовать все эти дисциплины для комплексного описания промышленного предприятия.

2. *Промышленная политика* играет роль стратегии социально-экономического развития промышленного производства и должна удовлетворять требованиям, о которых шла речь по отношению к национальной социально-экономической стратегии.

Несмотря на принятие закона о промышленной политике, ее реальная роль в функционировании субъектов промышленной деятельности пока чрезвычайно низка. Между тем промышленная политика во многих странах формулируется вполне определенным образом и является основой нормативной базы функционирования и развития промышленности (Dhéret et al, 2014; Mazzucato et al, 2015).

В сегодняшней структуре управления экономикой механизмы формирования и реализации промышленной политики крайне несовершенны. Промышленные предприятия и отрасли имеют определенное, хотя и неравномерное по отраслям представительство в федеральных и региональных органах исполнительной власти. Что же касается законодательной власти, то ни в Федеральном собрании, ни в законодательных собраниях субъектов Федерации нет органов или фракций, отражающих интересы промышленных субъектов и промышленных отраслей.

Такие организации, как РСПП, Деловая Россия, Опора России и т.п., представляют главным образом индивидуальных предпринимателей в сфере промышленности и собственников промышленных предприятий, в то время как механизмов, позволяющих субъектам промышленной деятельности и промышленным отраслям формулировать и согласовывать свои интересы, в настоящее время не существует.

3. Управления промышленностью. В настоящее время управление промышленностью осуществляется целым рядом инстанций, начиная от Минпромторга и заканчивая Министерством обороны. По нашему мнению, управление стратегическим развитием промышленности должно быть максимально централизовано и сконцентрировано в одном или, может быть, в двух органах, отвечающих за состояние промышленности в целом с учетом как ее предметного и регионального разрезов, так и иерархических уровней (от макро- и мезо- до микроуровня). Методы управления промышленностью сегодня должны быть существенно пересмотрены.

Современная высокотехнологическая промышленность требует активного участия «человеческого фактора» в деятельности промышленных субъектов. Имеется в виду сочетание экономических, административных, организационных мер воздействия на индивидуальных участников в комплексе с мерами влияния на участников, ориентирующихся на моральное поощрение, мотивацию и стимулирование. Без такой мотивации современное развитие промышленности невозможно.

В течение последних 25 лет управление экономикой в России прошло несколько стадий, начиная с хаотического управления в 1990-е годы, когда по каждой отдельной проблеме отдельным субъектом принималось отдельное реше-

ние. Следующая стадия — «ручное» управление (середина 2000-х гг.), при котором по каждой отдельной проблеме принималось отдельное решение определенным субъектом управления, связанным с какой-то группой лиц. На сегодняшний день проявляется заметная тяга к третьей стадии — стратегическому управлению, где решение по каждой отдельной проблеме принимается на основе принципов, явно сформулированных в рамках предварительно сформированной и принятой обществом долгосрочной стратегии. Поскольку хаотическое управление в промышленности несет в себе колоссальный вред, а «ручное» управление несовместимо с современным технологическим уровнем производства, то необходим переход именно к стратегическому управлению промышленным развитием.

4. *Хозяйственная практика.* Реиндустриализация экономики требует строительства целого ряда новых объектов промышленного характера, а также восполнения пробелов в отраслевой структуре промышленности. Должны быть восстановлены такие отрасли, как станкостроение, производство средств вычислительной техники, электронная промышленность и т.п.

Развитие промышленности в последнее время связывается с расширением сферы интернет-технологий. Связь между индивидами посредством интернета («интернет людей») стала неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности экономики и социума. Важную роль начинает играть автоматическая интернет-взаимосвязь между устройствами, приборами, различными видами оборудования («интернет вещей»). Однако поистине революционным изменением станет повсеместная реализация взаимосвязи между ментальными моделями, определяющими восприятие людьми

окружающего мира («интернет идей»). Вслед за этим этапом или параллельно с ним возникнет автоматическая взаимосвязь между стратегиями развития разных подсистем экономики («интернет путей»)¹.

Конкурентоспособность отечественной промышленности, в конечном счете, будет определяться развитием и практическим использованием этих интернет-технологий.

В итоге следует сделать вывод, что задача реиндустриализации для России носит весьма широкий и многоаспектный характер. Реструктуризация и развитие субъектной и отраслевой структур промышленности, переход на новые принципы управления промышленностью, создание, по сути, новой междисциплинарной теории промышленной организации, включая междисциплинарную теорию фирмы, — все эти задачи требуют согласованных усилий экономистов, инженеров, психологов, социологов, культурологов и специалистов по развитию и размещению производства.

Большое значение в современных условиях имеет также создание системы промышленной безопасности, охватывающей макро-, мезо- и микроуровни. Это означает, что равное внимание должно быть уделено обеспечению устойчивости и интенсивности макроэкономических процессов в сфере взаимодействия спроса и предложения; полноте мезоэкономической структуры промышленности, т.е. наличию в ней всех отраслей, необходимых для жизнедеятельности экономики; микроэкономической безопасности, т.е. устойчивости сети субъектов промышленной деятельности.

¹ Имеются в виду пути решения возникающих проблем и варианты движения экономики.

Библиографический список

1. *Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г.* Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. — 2014. — Т. 16. — № 2 (118). — С. 14–23.
2. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? — М.: Книжный мир, 2016. (Серия «Коллекция Изборского клуба») — 640 с.
3. *Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. — 2014. — № 12. — С. 4–36.
4. *Кудрин А.Л., Соколов И.А.* Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. — 2017. — № 9. — С. 5–27.
5. Среднесрочная программа социально-экономического развития страны до 2025 года «Стратегия Роста» // Институт экономики роста им. Столыпина П.А., 2017 — 53 с.
6. *Клейнер Г.Б.* Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. — 2013. — № 10. — С. 4–27.
7. *Клейнер Г.Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник Российской академии наук. — 2011. — Т. 81. — № 9. — С. 794–811.
8. *Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А.* Системная сбалансированность экономики — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. — 320 с.
9. *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. — 2008. — Т. 6. — № 3. — С. 27–50.
10. *Dhéret C. et al.* Towards a new industrial policy for Europe // EPC Issue Paper No 78, 2014. — 82 p.
11. *Mazzucato M. et al.* Which industrial policy does Europe need? // Intereconomics. — 2015. — Vol. 50. — No 3. — pp. 120–155.

ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

PERSPECTIVES AND STRUCTURAL TRANSFORMATIONS REQUIREMENTS FOR THE ECONOMY

А.В. МУРЫЧЕВ

Член Президиума ВЭО России,
исполнительный вице-президент
Общероссийской общественной организации
«Российский союз промышленников
и предпринимателей»,
д.э.н., к.ист.н.

A.V.MURYCHEV

Presidium Member of the Russian
VEO, Executive Vice President of the Nationwide
public organization «Russian Union of
Industrialists and Entrepreneurs»
PhD in Economics, candidate of historical
sciences.

АННОТАЦИЯ

В материалах рассматриваются перспективы выхода на структурные преобразования, реиндустриализацию. Автор отмечает, что самым главным моментом является активное влияние на формирование документов стратегического характера. Очевидными условиями роста экономики являются снижение фискальной нагрузки, инвестиционные льготы, доступность кредитования. В заключение автор акцентирует внимание на необходимости мер поддержки инвестиций, поддержки финансирования проектов, развития государственных гарантий (и федеральных, и региональных, и муниципальных), покрытия процентного риска государством, закона о синдицировании.

ABSTRACT

These materials consider the prospects for structural transformation, reindustrialization. The author notes that the most important moment is the active influence on the preparation of documents of a strategic nature. Obvious conditions for economic growth are the fiscal pressure reduction, investment incentives, the credit availability. In conclusion, the author focuses on the need for support investment, support for project financing, the state guarantees development (from federal, regional and municipal), government covering the interest risk, the law on syndication.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Санкции, реиндустриализация, структурные преобразования, фискальная нагрузка, инвестиционная льгота, доступность кредитования, ВЭБ, проектное финансирование.

KEYWORDS

Sanctions, reindustrialization, structural transformation, fiscal pressure, investment allowance, lending availability, VEB, project financing.

Я хотел бы сказать, что у нас не все так просто и не все так плохо за последние полтора года складывается. Мы сейчас очень сильно критикуем власти по всем координатам, но тем не менее, если брать даже данные Банка международных расчетов, у нас за 2015–2016 гг. объем золотовалютных резервов снизился всего на 19 млрд долларов. А если сравнивать со странами Ближнего Востока (структура экономики примерно одинаковая) — на 228 млрд долларов США. Это серьезнейший показатель. В принципе, мы здесь позиции держим. Более того, золотовалютные резервы даже подросли за последний год.

И несмотря на введение санкций (и, наверное, эта ситуация будет усиливаться впоследствии), мы имеем очень сбалансированный внешний долг частного нефинансового сектора, он составляет всего 68% от валового внутреннего продукта при том, что у развивающихся экономик, я напомним, это более ста: 107% на сегодняшний день. В развитых странах — 195% от валового внутреннего продукта. Поэтому эта позиция, в принципе, достаточно благоприятная для того, чтобы начинать программы реиндустриализации нашей экономики, то есть исходные позиции сейчас вполне благоприятные. И при этом мы видим, что Центральный банк все-таки достаточно уверенно держит курс на снижение волатильности обменного курса. И инфляционные ожидания, они вполне определены до конца года, мы знаем о том, что в реальности инфляция будет составлять 4%, может быть, и меньше.

Я соглашусь с тем, что за последнее время у нас условия ведения бизнеса улучшились, и это доказывают все опросы ведущих корпораций России. Это достижение, оно связано с тем, что правительство предпринимает какие-то меры, эти меры бизнес ощущает. Если вообще сравнивать проблемы ав-

густа 2016 года к августу 2017 года, то здесь последний опрос ведущего бизнеса России говорит о том, что недостаточный спрос, нехватка оборотных средств, валютная нестабильность стали менее значимым барьером для ведения сейчас бизнеса в России. При всем при этом рост административной фискальной нагрузки больше и больше стал беспокоить предприятия, чем год тому назад. И это, конечно, говорит о том, что тут проблемы, к сожалению, не уменьшаются.

Когда мы говорим о том, как видим перспективы, вообще как мы будем выходить на структурные преобразования, тем более на реиндустриализацию, конечно, самое главное — активнее влиять на формирование документов стратегического характера. Мы сейчас договорились с Алексеем Кудриным, что в ближайшее время будет такое обсуждение в РСПП, мы, естественно, будем вносить свои предложения с целью объединения программы Министерства экономического развития и кудринской программы. По всей видимости, это будет единственное правильное решение — сложить воедино все позитивное, что есть в двух программах.

Условия для роста очевидные. Первое — это снижение фискальной нагрузки, продолжение — это снижение налогового бремени, прежде всего, для обрабатывающей промышленности, для основных фондов. Сейчас мы добились отмены налога на движимое имущество. Готовится закон о введении инвестиционной льготы. Мы решаем этот вопрос с правительством. Это тоже даст возможность закупать, в том числе и основные фонды, средства, оборудование, что пока не под силу с учетом действительно высоких стоимостей и санкционных мер, недоступно для многих предприятий.

Инвестиционная льгота будет способствовать тому, что и оборудование будет приобретаться в больших объемах. Очень

важное обстоятельство, которое сейчас мы обсуждаем с правительством. Это вопрос, связанный с компенсацией дополнительной нагрузки на бизнес из-за санкций в части, прежде всего, доступа к оборудованию, к технологиям и фискальной части. Главные проблемы всех этих санкций — ограничение доступа к длинным ресурсам. «Дешевые» деньги, «длинные» деньги, они недоступны для нас на сегодняшний день. Технологии. Вот в этой части надо (прежде всего, совместно правительству и законодателям) создавать эти реальные условия для реализации программ развития нашей структуры экономики.

Доступность кредитования. Да, действительно, в последние недели, вы все знаете, Центральный банк снизил ключевую ставку на полпроцента. Никто не ожидал. В ближайшие месяцы будет еще снижение. Это, в общем-то, говорит о совершенно нормальной динамике удешевления первичного ресурса для кредитования экономики, но при всем при этом ставка по-прежнему велика (8,5%), и она недоступна для малого и среднего бизнеса, это очевидно. Поэтому спрос на государственные институты и инструменты поддержки реальной экономики во всех объемах сохраняются, и здесь правительство обязано увеличить поддержку реальной экономики.

Но при этом я хотел бы сказать, что у нас по-прежнему не решается самая главная проблема в этой связи по кредитованию, прежде всего, по инвестиционному кредитованию. У нас по-прежнему источники финансирования в структуре инвестиций предприятий — стабильно малы. Они в последние 10 лет достигают 8–10%. И при этом основными источниками финансирования по-прежнему остаются основные средства предприятия, до 80%.

Да, собственные средства. Про банковские я не говорю. Это всего лишь 4%. И здесь, я согласен, проблема, прежде все-

го, рынка долговых и долевых ценных бумаг. Но с этим тоже нужно быть очень осторожными, учитывая опыт 1998 года. Сейчас усиливается проблема по продаже ОФЗ иностранцами, а это уже не меньше 200–250 миллиардов рублей. Если все это сейчас с учетом усиления глобальных проблем выйдет на рынок, проблемы усилятся.

Есть очень хорошая идея: ВЭБ запускает фабрику проектного финансирования, мы поддерживаем эту идею. Наконец-то мы выходим на некий конвейер для крупных и, мы настаиваем, для средних предприятий, чтобы это было доступно именно для крупных и средних предприятий. Здесь нужно завершать эту работу и, соответственно, наполнять деньгами Внешэкономбанк.

И, наконец, предсказуемость. Я и в прошлый раз высказывался: пока предсказуемости у нас нет, в том числе и по обязательным платежам, они постоянно меняются. Налоги вроде более-менее понятны, а вот неналоговые платежи, которые поступают, так сказать, в ранг обязательных платежей, совершенно не понятны, что с ними будет происходить, и как вообще планируется среднесрочное ведение бизнеса в стране. Поэтому чтобы выйти на среднемировой уровень роста хотя бы 3–4%, надо влить в экономику 5 триллионов рублей. Именно такую цифру называет Минэкономразвития.

И здесь, конечно, необходимы меры поддержки инвестиций, поддержка финансирования проектов, развития государственных гарантий (и федеральных, и региональных, и муниципальных), покрытие процентного риска государством, закон о синдицировании. И при этом обеспечить этот рост экономики необходимо в условиях резкого сокращения человеческого ресурса, низкой производительности труда и глобальных вызовов, которые будут усиливаться.

**КТО, ЧТО И КАК БУДЕТ
ПРОИЗВОДИТЬ ЗАВТРА:
НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ
О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ
СИЛАХ
И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЯХ
В СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**WHO, WHAT AND HOW
WILL PRODUCE TOMORROW:
SOME THOUGHTS ABOUT
THE PRODUCTIVE FORCES
AND PRODUCTION
RELATIONS
IN THE MODERN ECONOMY**

А.В. БУЗГАЛИН

Член Правления ВЭО России, директор
Института социэкономки Московского

финансово-юридического университета, руководитель Центра социоэкономики кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

A. V. BUZGALIN

Member of the Board of Russian VEO, Director of the Moscow Socioeconomics Institute of the Financial and Law University, Head of the Center for Socioeconomics of the Political economy Department of the Faculty of Economics of M.V. Lomonosov Moscow State University

АННОТАЦИЯ

В материалах рассматриваются вопросы развития современного российского производства. Отмечается необходимость трансформации производственных отношений, развитие стратегического планирования, под которое будет выделена значительная часть ресурсов, включая инвестиции государства, частных и иностранцев.

ABSTRACT

There are considered the matters of the modern Russian production development. Author also notes the need for production relations transformation, strategic planning development, for what a significant part of resources will be provided, including investments of the state, private traders and foreigners.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Производительные силы, производственные отношения, научно-технологическая революция автомобильная промышленность, стратегическое планирование, инвестиции государства, частных и иностранцев.

KEYWORDS

Productive powers, production relations, scientific and technological revolution, truck industry, strategic planning, state investments, private traders and foreigners.

Реагируя на последние два выступления, которые, так или иначе, перекликались с реальными проблемами, я хотел бы заметить следующее. Когда мы встречаемся с коллегами из бизнеса (я часто участвую в заседаниях Торгово-промышленной палаты, «Деловой России»), там всегда обсуждается один и тот же вопрос: как добиться того, чтобы бизнесу снизили налоги, а кредиты сделали дешевыми.

А вот при обсуждении вопросов развития корпораций, в США, в ФРГ, в Китае обсуждаются отнюдь не только эти проблемы. Они обсуждают вопросы повышения креативного потенциала работников; развития социальной ответственности бизнеса так, чтобы престиж корпорации в обществе был высок, и бизнес не считали «врагом народа»; решения экологических проблем, развития новых технологий и планирования НИОКР...

В России многие бизнесмены все еще живут в мире, где технологии незначимы, содержание человеческого труда и человеческие качества вообще непринципиальны. То, что называется производственными отношениями на старом языке марксизма, системой координации прав собственности и социальных трансфертов на более современном языке, — это вообще посторонняя тема для практического человека. Между тем ключевые вопросы лежат здесь, ибо экономика изменяется. Причем технологии изменяются быстрее, экономические отношения изменяются медленнее, а вот мышление российского практически действующего сообщества не меняется вообще, оно остановилось на вопросах бизнеса позавчерашней давности. За очень небольшим исключением представителей реального сектора, которые всерьез занимаются наукой, и, как оказывается, это очень полезно для бизнеса.

Вот поэтому то, о чем говорил Сергей Александрович Толкачев, принципиально важно. На языке классической

политической экономии это называлось качественными изменениями в производительных силах. Это не просто технологии, это другой тип структуризации производств, другой тип связи между человеком и материальными факторами производства, другое — в мировом масштабе — пространственное распределение ресурсов и т.п. Но за этим всем стоит еще более сложный набор вопросов.

Сергей Александрович, по сути, говорил о том, как изменятся технологии, позволяющие производить все то же самое, что мы производили, для все того же человека — человека-потребителя, который хочет как можно больше как можно более престижных вещей и в рамках той же самой системы экономических отношений и институтов, которые существуют, по меньшей мере, уже последние 30 лет неолиберального периода позднего капитализма. *Как бы* предполагается, что ничего не изменится: люди будут хотеть как можно более длинную яхту и как можно более престижный автомобиль, платье, на котором пришит предельно дорогой лейбл, и смартфон, который используется на 2–3% (редко — на 5%) его возможностей, но на котором правильная этикетка, свидетельствующая, что он восьмой, а не шестой.

Между тем эти парадигмы могут меняться. Я напомним, что когда-то произошла социал-демократическая революция, которая очень резко изменила парадигмы развития рыночной экономики, создав общество двух третей, заставив богатых передавать на общественные нужды до 50% из своего личного дохода, произведя фантастические (с точки зрения стандартов классической рыночной экономики) изменения: введение всеобщего бесплатного образования, в том числе 80% в университетах, как в Европе, и прочее. Такое иногда происходит...

В 1960-х гг. это произошло в связи с тем, что тогда началась так называемая научно-техническая революция, и мудрый Запад, а также мудрый Восток (Япония) «вдруг» поняли, что если мы хотим летать в Космос, создавать современные предприятия, где, правда, роботы были гораздо более глупые, чем сегодня, но уже были (фильм про завод-автомат я смотрел в 1973 году на учебном курсе, на экономическом факультете МГУ), то для этого нужны другие люди, нужны другие экономические отношения. Нужен другой государственный бюджет, который равен 50% валового продукта. Нужна социальная ответственность фирмы, которая ограничивает норму прибыли и распределяет деньги на решение других вопросов, и от этого выигрывает стратегически. И надо перестать говорить только о деньгах.

Неолиберальный период снова вернул разговоры о деньгах, о деньгах и еще раз о деньгах (в том или другом варианте), все остальное отодвинул на задний план. Но сейчас может произойти (а может не произойти) еще одно очень серьезное изменение, когда от человека все больше и больше будет требоваться не столько его профессионализм, сколько его творческий потенциал. Я еще раз подчеркну: если к обычному индустриальному производству добавить интернет, то это мало что изменит в содержании труда. На самом деле, в содержании труда изменения произошли лет 20, 30, 40 назад — где раньше, где позже, в зависимости от отраслей, — когда потребовался рабочий с 12-классным образованием, непьющий, культурный, повышающий свою квалификацию раз в пять лет. Вот тогда этот рабочий смог делать высококачественные машины, которые ломаются в одной тысячной случаев или не ломаются вообще.

Для этого надо было, чтобы в обществе как минимум 60% людей получали высшее образование, иначе создавать совре-

менные товары стало бы невозможно. Да, в Китай, в Россию, в Турцию и т.д. вывезли производство, для которого не требовалась квалифицированная рабочая сила. Сейчас, правда, еще осталась Африка, как совершенно справедливо отметил профессор Толкачев, но это ненадолго. Дальше встает проблема: в России для нового производства потребуется до 50–60% людей с реальным, очень высококачественным высшим образованием, а не с теми дипломами, которые сейчас выдают...

Нам будут нужны рабочие, которые не пьют и работают 6, максимум 8 часов в день при пятидневной рабочей неделе. Без всяких сверхурочных, иначе они начинают производить некачественную продукцию. Нужны рабочие, которые, проработав 6 часов, 2 часа занимаются инновациями вместе с инженерами и учеными, и это будет... вчерашний день.

Еще один вопрос, гораздо более сложный, — это вопрос о том, что возможны, но не очень вероятны, изменения в том, что мы будем производить. Оптимальным был бы переход к тому, чтобы мы производили вообще все другое для другого образа жизни. Я приведу только три примера.

Итак, пример номер один: хорошо всем известная Западная Европа, где перед парламентом или аналогом Торгово-промышленной палаты огромная стоянка велосипедов. Бизнесмены и парламентарии берегут свое здоровье и не пользуются автомашинами с шоферами.

Пример номер два: Китай. 10 лет назад в больших городах на улицах — чудовищное тарыхтение повозок, именно повозок, по-другому это не назовешь, шум и вонь безумные. Крупные города Китая сейчас: пять рядов бесшумных электробайков самого разного вида.

Пример номер три: Россия. Великое достижение — поезд «Сапсан» носится с той же скоростью, с которой ползал

ЭР-200 во времена моей студенческой молодости. Этих поездов в РФ было закуплено несколько штук — целых 10, а, может быть, и 15 таких поездов, которые ремонтируем при помощи немецких специалистов, потому что наши специалисты умные, но рабочих, которые могут качественно работать постоянно, нет. Эту же проблему — создание системы скоростного железнодорожного сообщения — Китай решил иначе: не поезда, а завод; производят 250 поездов каждый год, и они носятся со скоростью 350 километров в час по дорогам протяженностью 15 000 км.

Перед нами стоит, следовательно, ряд проблем. Во-первых, что производить. Нам надо воссоздавать автомобильную промышленность или создавать электробайки и проводить велосипедизацию всей страны? Это просто маленький пример. Если мы хотим повысить здоровье и качество жизни россиян, нам надо сокращать использование автомобилей (уж как минимум) и производить их только для глупых людей. Шведы дорогие машины производят главным образом не для себя. Они их производят, а мы покупаем. Они, здоровые, живут 85 лет. А иные из нас, наиболее успешные, тратят всю жизнь на то, чтобы заработать деньги и купить Volvo и потом страдать от гиподинамии...

Во-вторых, проблема, трансформации производственных отношений. Мы хотим иметь стратегическое планирование, под которое будет выделена значительная часть ресурсов так, чтобы в эту программу входили инвестиции государства, частных и иностранцев? Программы, касающиеся 20–30% ВВП? Мы хотим существенно снизить неравенство в нашей стране? Мы хотим сделать более равномерным распределение общественного богатства?

Вот темы, которые, мне кажется, надо было бы обсуждать с практиками...

**ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ
ЛАНДШАФТ
ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА РОССИИ:
ТЕКУЩИЕ РЕАЛИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА
НА АБАЛКИНСКИХ ЧТЕНИЯХ,
19 СЕНТЯБРЯ 2017 Г.,
ДОМ ЭКОНОМИСТА)

**INDUSTRIAL LANDSCAPE
FOR SMALL AND
MEDIUM-SIZED BUSINESS
IN RUSSIA: CURRENT
REALITIES AND
PERSPECTIVES**

(BASED ON ABALKANSY READINGS
REPORT, SEPTEMBER 19, 2017,
ECONOMIST HOUSE)

В.П. ЕРМАКОВ

Генеральный директор Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса, Общественный представитель Уполномоченного при Президенте РФ по защите малого и среднего предпринимательства

V.P. ERMAKOV

Russian Small and Medium-sized Business Development Agency CEO, Public official of the Small and Medium-sized Business Protection Commissioner for the President of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Последние события, особенно санкции, продемонстрировали, что малый и средний бизнес России показал свою эффективность, конкурентоспособность и адекватную реакцию на эти вызовы. Вместе с тем существуют важные проблемы, с которыми сталкиваются малый и средний бизнес в современных экономических условиях в России. Анализ данных проблем и поиску путей их решения посвящен настоящий материал.

ABSTRACT

Recent developments, especially sanctions, have demonstrated that Russian small and medium business has proven its effectiveness, competitiveness and adequate reaction to these challenges. At the same time, there exist serious problems which small and medium business has to face under current economic conditions in Russia. The article in question is dedicated to the analysis of these problems and solutions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Малый и средний бизнес, новая экономика, санкции, конкурентоспособность, драйвер развития экономики, госпрограмма поддержки

малого и среднего предпринимательства, налоговая нагрузка, европейская сеть поддержки предпринимательства Enterprise Europe Network.

KEYWORDS

Small and medium business, new economics, sanctions, competitiveness, driver of economic development, state program of small and medium-sized business protection, tax burden, Enterprise Europe Network.

Коснусь очень коротко вот такой важной темы — абсолютно согласен с коллегами, что сейчас формируется новый миропорядок, новая экономика. Непонятно, какая она будет, и я думаю, что на этот вопрос нет ответа; при этом, конечно, формируются очень многие вызовы.

Совершенно очевидно, что те страны, где до 80% валового внутреннего продукта формируется за счет малого и среднего бизнеса, имеют конкурентное преимущество в меняющейся среде, у них готовы ответы на все вызовы. Понятно, что малые и средние предприятия на все вызовы могут реагировать более гибко и оперативно по сравнению с другими секторами экономики: лаг реакции от недели до нескольких месяцев, тогда как крупным компаниям времени нужно гораздо больше. Многие современные экономики как раз за счет этого очень эффективно выживают в новых формирующихся реалиях.

Что же происходит у нас, в России? Я попробую высказать свою точку зрения относительно того, можем ли мы опереться на этот сектор экономики, есть ли у него перспектива, и может ли он помочь адекватно ответить и на санкции, и на новые вызовы, и внести свой вклад в повышение конкурентоспособности, индустриализации и т.д.

Новости как бы две: одна хорошая и одна плохая. Хорошая новость состоит в том, что все последние события, осо-

бенно санкции, продемонстрировали, что малый и средний бизнес России показали свою эффективность, конкурентоспособность и адекватную реакцию на эти вызовы. Ряд простых примеров и цифр в подтверждение (один приведу сейчас, другой в конце) возможностей для глобальной конкуренции на рынках, которую демонстрируют малые и средние предприятия России. Вот смотрите, в 2016 году более 400 тысяч новых малых предприятий вышли на экспорт. Это цифра реальная, мы активно занимаемся процессами поддержки выхода малых и средних предприятий на международные рынки. Они быстро заняли те ниши, которые появились, и адекватно отреагировали на возможности, которые возникли. Мы сейчас готовим экспозицию России на всемирной выставке в Китае, в Гуанчжоу, а также Форум малых и средних предприятий. Я думал, что мы не наберем достаточного количества участников, но у нас колоссальная конкуренция среди участников, мы уже заполнили выделенную российскую часть и запросили дополнительные места.

Итак, есть кому конкурировать, малые и средние предприятия умеют и могут выживать и развиваться, а также в этих непростых условиях демонстрируют свою эффективность.

И на этом положительная часть заканчивается, а начинается вторая, менее приятная. Вчера Греф признал — и для меня это большая радость — что все, по его словам, «что делали с малым бизнесом, было большой ошибкой». И что мы сейчас имеем? Мы уже два десятилетия топчемся на одном и том же уровне развития этого сектора:

- по данным Единого реестра субъектов МСП (ФНС России), в России зарегистрировано 5,9 млн субъектов МСП, в т.ч. 2,8 млн юридических лиц и 3.1 млн ИП;

- сохраняется тенденция перехода среднего бизнеса в малый, малого — в микро; обратный рост практически отсутствует;
- из общего количества юрлиц 95,5% составляют микропредприятия;
- МСП создают 16,4 млн рабочих мест, т.е. 25% всех занятых трудятся на предприятиях МСП (в мире — от 35% и более);
- доля ВВП от сектора МСП России — 20% (в мире — от 35% и более);
- на МСП приходится только 5–6% общего объема основных средств и 6–7% объема инвестиций в основной капитал в целом по стране;
- производительность труда в секторе МСП отстает от уровня развитых стран (США, Японии, стран ЕС) в 2–3 раза;
- доля экспорта МСП в общем объеме экспорта РФ — порядка 6% (в мире — от 25% и более);
- малый бизнес — это торговля и услуги населению; средний — обрабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство; количество таких средних предприятий минимально и практически не растет.

Малый и средний бизнес не могут резко, скачком, повысить свою конкурентоспособность, нужна постоянная и системная работа, надо честно об этом говорить. Что сейчас происходит в этом секторе экономики? А вот что:

- достаточно сложные и непрозрачные процедуры государственного регулирования, высокое административное давление, высокий уровень финансовой/налоговой нагрузки на бизнес;

- невысокий уровень мотивации населения по открытию бизнеса — 4,7% (средний мировой уровень — от 10%);
- слабый доступ МСП к долгосрочным финансовым ресурсам;
- низкая инновационная и инвестиционная активность МСП;
- относительно невысокий общий уровень конкурентоспособности МСП и выпускаемой продукции на международных рынках;
- неравномерное развитие МСП на территории РФ — на 10 субъектов РФ приходится около 46% общего количества субъектов МСП;
- недостаточный доступ МСП к закупкам у госсектора экономики;
- значительное уменьшение объемов финансирования программы государственной поддержки МСП.

Мировой опыт говорит о том, что сектор высокотехнологичного среднего бизнеса является одним из основных драйверов развития экономики страны, создающим точки роста; для этого требуется эффективное решение системных проблем предпринимательства и постоянное развитие инструментов и механизмов поддержки, создание стимулирующей среды.

Так в чем же причина сложившейся ситуации? Я помню, как в начале 2000-х годов, когда я был доверенным лицом на президентских выборах у Путина В.В., я довольно часто общался с Илларионовым, его советником по экономике, по вопросам стратегии поддержки и развития малого и среднего бизнеса. Мы дошли до драки в спорах, но закончилось все его победой, хотя я говорил, что нельзя сделать что-то такое радикальное, чтобы лечь бедным, встать богатым. Глупость,

конечно, так не бывает, особенно в экономике, нужно просто много и упорно работать на всех уровнях — муниципальном, региональном, национальном для того, чтобы бизнес развивался.

Понятно, что мы все время это говорили и сейчас повторяем, что нужны не какие-то радикальные вещи, а постоянство в подходах и стабильность в правилах. У нас ведь многое делается, и те механизмы и инструменты, которые заявлены в помощь малым и средним предприятиям, они правильные, и все решения принимаются правильные. Проблема состоит только в одной простой вещи: во всех развитых странах знают, что если объявлены программы стимулирования этого сектора, то они имеют серьезные объемы и масштабы, обширный набор инструментов и механизмов и будут охватывать не менее 15% от общего количества малых и средних предприятий, что позволяет этому сектору развиваться и позитивно влиять на экономику страны в целом.

Пятнадцать процентов — это минимум от общего количества, у нас же охват на порядок меньше, пара процентов всего, что не дает практически никакого экономического эффекта. Именно поэтому мы всегда говорим: все программы абсолютно правильные, их бесполезно обсуждать, бесполезно искать виновных, снимать и назначать руководителей, ведь все происходит в тестовом режиме — мы всегда пробуем новое...

Волнует то, что значительно снизились объемы финансирования госпрограммы поддержки малого и среднего предпринимательства, которую курирует Минэкономразвития России. Если раньше региональные власти получали федеральное со-финансирование в значительных объемах

на реализацию своих программ поддержки малых и средних предприятий и доводили эти средства до конкретных компаний, то теперь объемы госпрограммы сокращены в несколько раз, поддержка идет через инфраструктуру из Москвы, регионы снизили объемы своих программ на местах. Выиграл ли от этого малый и средний бизнес? Посмотрим. Главное, чтобы было понятно, куда направляются средства, как они расходуются, есть ли результат.

Вторая проблема: не надо ничего выдумывать. Я выступал на заседании Госсовета, говорю: «Давайте сделаем так, чтобы те условия, в которых работают наш малый и средний бизнес, были не хуже, чем у соседей. Это даст им возможность существовать в конкурентном пространстве». Например, налоговая нагрузка у нас на 30% выше по сравнению с казахстанскими малыми предприятиями. Давайте примем решение, уравнием условия и создадим комфортную среду для бизнеса — они ведь конкурируют на одних рынках, но в разных условиях. Давайте создадим стимулирующую, неагрессивную среду, уберем все то, что мешает бизнесу развиваться.

Ведь что мы сейчас имеем в концентрированном виде? Мы с вами имеем очень тревожную и очень опасную тенденцию. Все опросы показывают, что предпринимательством сейчас хочет заниматься менее 5% населения. Алексей Кудрин тоже считает, что это очень важно; я говорю без иронии, потому что, если авторитетные люди в экономике говорят на одном языке и смотрят одинаково на существующие проблемы, это уже шанс на успех. Итак, в России менее 5% населения хотят заниматься бизнесом — это катастрофа, коллеги. Ни в одной самой захудалой стране меньше 10% амбиции у населения не опускаются, а в

развитых экономиках эта цифра гораздо выше. У нас же практически нет притока деловых людей, нет амбиций. Говоришь с молодежью в школах и ВУЗах: «Пойдете в бизнес?» Они отвечают: «Мы видели по своим родителям, что это такое, не участковый, так другой проверяющий придет. Ни за что. В налоговую, в полицию, а повезет — то в Газпром». И все.

Такая экономика не будет расти. Поэтому нужны абсолютно простые решения, не радикальные. Вот мы ставили задачу: давайте создадим стимулирующую для бизнеса среду, не хуже, чем у соседей. Пусть все одинаково конкурируют в рамках общего экономического пространства. В три итерации за два месяца можно все сделать. Но не делаем, и доходы бизнеса и государства не растут, бизнес уходит к соседям...

В завершение своего выступления скажу вот что: по сравнению со всеми странами мы на порядок везде проигрываем: в мотивации населения, в стимулировании бизнеса, в финансировании государственных программ поддержки. Давайте использовать лучший международный практический опыт, взаимодействовать там, где можно.

Я приведу такой пример: сейчас в условиях санкций в России есть одна уникальная возможность для малых и средних предприятий по выходу на международные рынки — это европейская сеть поддержки предпринимательства Enterprise Europe Network. Это единственная работающая программа взаимодействия России и ЕС, с помощью которой малые предприятия продвигают свою продукцию на внешние рынки. У них ведь нет отделов внешнеэкономических связей, небольшой бюджет на маркетинг и продвижение, поэтому страновые операторы сети, которые отбираются на кон-

курсной основе, активно помогают таким компаниям продвигаться. Подобный оператор действует и в России.

Россия активно участвует в работе сети, в которую сейчас входит 66 стран. Сеть управляется из Брюсселя, поскольку создана Европейской Комиссией. Санкции сети не коснулись, нас не выдавили из нее. Европейцам очень нужен наш рынок, он им интересен, что подтверждается таким фактом: три последних года по рейтингу достигнутых результатов (количество контрактов по ВЭД, заключенных малым и средним бизнесом при поддержке сети) Россия находится на втором месте; проигрываем только Китаю как по количеству поданных проектов, так и по подписанным контрактам: практически пятая часть всех контрактов в сети — это контракты с Россией.

Таким образом, я хочу сказать, что потенциал нашего сектора малых и средних предприятий огромен, если даже в таких трудных условиях, как сегодня, он дает хорошие результаты, и если мы все-таки примем решение о том, что этот сектор нужно вывести на нормальный для развитых стран уровень конкурентоспособности (с созданием всех необходимых для этого программ и механизмов, инфраструктуры, возможностей), то его развитие принесет несомненную пользу всей российской экономике.

Абалкинские чтения:
«Качественные
изменения индустри-
ального ландшафта:
фактор войны санкций»

19.09.2017 г. Москва

www.siora.ru

Business Support on Your Doorstep

«ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА РОССИИ: ТЕКУЩИЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Ермаков Виктор Петрович
Генеральный директор,
Общественный представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите малого и среднего предпринимательства

САНКЦИОННАЯ ВОЙНА – СТИМУЛ ДЛЯ ПОИСКА НОВЫХ ПУТЕЙ И ФОРМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

- ❖ Санкции приводят к убыткам для всех сторон: так, по данным ООН (апрель 2017 года), потери ЕС от санкций составили порядка 100 млрд долларов США, а России – порядка 55 млрд долларов США, к настоящему времени объемы потерь для всех сторон стали еще больше;
- ❖ Замораживаются крупные совместные инвестиционные проекты, особенно в сырьевой сфере;
- ❖ Замедляется промышленное научно-технологическое сотрудничество предприятий и компаний крупного бизнеса;
- ❖ Невозможность привлечения значительных кредитных средств из-за рубежа влияет на объемы и масштабы инвестиционных проектов – идет анализ новых форм взаимодействия с инвесторами и изучение возможностей по переносу проектов на новые географические площадки;
- ❖ Текущие изменения индустриального ландшафта под влиянием санкций приводят к тому, что будущее России все больше и больше связывают с производством несырьевых товаров и услуг, разработкой инновационных технологий, развитием цифровой экономики, а также развитием сектора малого и среднего бизнеса, который имеет серьезный экспортный потенциал именно в промышленной сфере.

© 2017 год, Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса

2

ПОВЫШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКТИВНОСТИ СЕКТОРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

- ❖ Санкции и торговые ограничения приводят к тому, что на глобальные рынки начинают активно выходить малые и средние предприятия России:
  - по данным Российского экспортного центра, за 2016 год количество экспортеров из числа МСП выросло на 400 000 компаний;
  - растут стоимостные и физические объемы несырьевого экспорта;
  - экспортной деятельностью начинают заниматься МСП из различных отраслей (*машиностроение, комплектующие, товары сельхоз - и деревопереработки, бумажная и картонная промышленность, и т.д.*);
- ❖ Вполне естественно, что такие МСП нуждаются в различной поддержке – информационной, организационной, консультационной, финансовой и т.д., которую они могут получить как со стороны государства, так и различных международных инструментов и программ;
- ❖ В рамках госпрограммы поддержки МСП, которую курирует Минэкономразвития России, поддержку МСП по выходу на международные рынки оказывает Российский экспортный центр, предлагающий МСП помимо набора различных услуг еще и программу субсидирования расходов МСП экспортеров (*сертификация продукции на внешних рынках; защита интеллектуальной собственности; участие в выставках / ярмарках за рубежом и т.д.*);

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СЕКТОРА МСП РОССИИ

- ❖ По данным Единого реестра субъектов МСП (ФНС России), в России зарегистрировано 5,9 млн. субъектов МСП, в т.ч., 2,8 млн юридических лиц и 3,1 млн ИП
- ❖ *Сохраняется тенденция перехода среднего бизнеса в малый, малого – в микро*; обратный рост практически отсутствует;
- ❖ Из общего количества юрлиц *95,5% составляют микропредприятия*;
- ❖ МСП создают 16,4 млн рабочих мест, т.е., 25% всех занятых трудятся на предприятиях МСП (в мире – от 35% и более);
- ❖ Доля ВВП от сектора МСП России, – 20% (в мире - от 35% и более);
- ❖ На МСП приходится только 5–6% общего объема основных средств и 6–7% объема инвестиций в основной капитал в целом по стране.
- ❖ *Производительность труда в секторе МСП отстает* от уровня развитых стран (США, Японии, стран ЕС) *в 2 - 3 раза*.
- ❖ *Доля экспорта МСП в общем объеме экспорта РФ – порядка 6%* (в мире – от 25% и более).
- ❖ Малый бизнес – это торговля и услуги населению; средний – обрабатывающая промышленность, строительство, с/хозяйство; *кол-во таких средних предприятий минимально и практически не растет*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

- ❖ Достаточно сложные и непрозрачные *процедуры государственного регулирования*, высокое *административное давление*, высокий уровень *финансовой / налоговой нагрузки* на бизнес;
- ❖ *Невысокий уровень мотивации населения по открытию бизнеса* – 4,7% (средний мировой уровень – от 10%);
- ❖ *Слабый доступ МСП к долгосрочным финансовым ресурсам*;
- ❖ *Низкая инновационная и инвестиционная активность* МСП;
- ❖ Относительно *невысокий общий уровень конкурентоспособности* МСП и выпускаемой продукции на международных рынках;
- ❖ *Неравномерное развитие МСП на территории РФ* - на 10 субъектов РФ приходится около 46% общего количества субъектов МСП;
- ❖ *Недостаточный доступ МСП к закупкам у госсектора экономики*;
- ❖ *Значительное уменьшение объемов финансирования* программы государственной поддержки МСП.

Мировой опыт говорит о том, что сектор высокотехнологического среднего бизнеса является одним из основных драйверов развития экономики страны, создающим точки роста, – для этого требуется эффективное решение системных проблем предпринимательства и постоянное развитие инструментов и механизмов поддержки, создание стимулирующей среды.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОДЕЙСТВИЯ ПРОДВИЖЕНИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

- ❖ Enterprise Europe Network (EEN) – Европейская сеть поддержки предпринимательства и инноваций: 66 стран мира, 300 консорциумов, 600 центров, 4000 экспертов, оказывающих МСП интегрированные услуги по интернационализации бизнеса;
- ❖ Основная цель: содействие продвижению МСП из ЕС на международные рынки; управление / координация сети – Брюссель, ЕС;
- ❖ Основные задачи: поиск, отбор, экспертиза и загрузка в единую базу данных качественных проектов / предложений национальных МСП и эффективное продвижение на национальные рынки проектов / предложений МСП из ЕС; обеспечение возможностей по развитию двустороннего сотрудничества МСП;
- ❖ Россия – один из наиболее активных и ключевых участников сети Enterprise Europe Network (EEN) с 2009 года и лидер по всем показателям в своей группе;
- ❖ Контракт с ЕС на период до 2021 года – Консорциум Enterprise Europe Network – Россия при поддержке Минэкономразвития России (Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно – технической сфере; Союз инновационно – технологических центров; Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса). В субъектах РФ - Региональные партнеры Консорциума.

ОБЩИЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСОРЦИУМА EEN – РОССИЯ

- ❖ Стоит отметить, что в настоящее время взаимодействие с сетью EEN является единственным официальным механизмом по сотрудничеству ЕС и России в сфере МСП, действующим в условиях санкций;
- ❖ Европейская Комиссия постоянно подчеркивает, что российский рынок важен и интересен для бизнеса ЕС: по данным Исполнительного Агентства по малому и среднему предпринимательству Европейской Комиссии от 16.08.2017 года, в течение последних лет Россия стабильно занимает лидирующие позиции в общем рейтинге сети EEN среди всех стран, не входящих в ЕС, по достигнутым показателям и результатам деятельности, например, за период 2015 – 2016 гг.:
  - это 18% от общего количества всех контрактов по ВЭД, заключенных МСП разных стран с помощью сети;
  - было подготовлено более 2000 выражений интереса к предложениям о сотрудничестве с Россией;
  - было организовано более 2600 личных встреч и переговоров для российских МСП с потенциальными партнерами из ЕС;
- ❖ В условиях санкций следует максимально эффективно использовать все те возможности, что предоставляет сеть EEN для российских МСП.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ «ИСТОРИЙ УСПЕХА» (1)

 Ростовская область	Продажа итальянской компании франшизы на технологию изготовления молекулярного мороженого	 Италия
 Санкт-Петербург	Разработка и поставка финской компании компонентов турбинных систем для бумажной промышленности	 Финляндия
 Омская область	Соглашение о приобретении технологии производства электронных вакуумных приборов в Китае	 Китай
 Ростовская область	Поставка болгарской компании высококачественного гранитного щебня и битума	 Болгария

РА
КОНСАЛТИНГ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ «ИСТОРИЙ УСПЕХА» (2)

 Удмуртская Республика	Контракт на поставку собственной продукции (базальтового волокна) в Великобританию	 Великобритания
 Санкт-Петербург	Разработка российской компанией многокаскадного термоэлектрического модуля и его поставка в Германию	 Германия
 Липецкая область	Контракт о сотрудничестве в сфере селекции семян подсолнечных культур с целью выведения высокоурожайных сортов	 Сербия

© 2017 год, Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса 9

РА
КОНСАЛТИНГ

**РОССИЙСКОЕ АГЕНТСТВО
ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА**

119330, Москва, ул. Мосфильмовская, дом 17 Б

Телефон: (499) 143-73-20 / Факс: (499) 143-73-21

e-mail: siora@siora.ru

www.siora.ru

www.business-russia-een.ru

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ !

© 2017 год, Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса

**КАК НЕ ОТСТАТЬ
ОТ ЗАПАДА
В ОСВОЕНИИ НОВЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ,
ИЗМЕНЯЮЩИХ
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ
ЛАНДШАФТ?**

**HOW TO KEEP ALONG
WITH THE WEST
IN THE DEVELOPMENT
OF INDUSTRIAL
LANDSCAPE CHANGING
TECHNOLOGIES?**

Е.В. ЛЕНЧУК
Директор Института экономики РАН, д.э.н.

E.B. LENCHUK
The RAS Institute of Economics Director,
Dr. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

Автор материалов отмечает, что пока нет программы социального развития, то и нет понимания, какие технологии развивать. Резюмируя материал, автор обращает внимание на необходимость: развития технологического вектора в рамках стратегического планирования; формирования эффективно действующей инновационной системы и нового кадрового потенциала; подключения к процессу освоения новых передовых технологий специализированных финансовых институтов развития и частного бизнеса.

ABSTRACT

The author points out that in the absence of the social development program there is no understanding of which technologies should be developed. Summing it up, the author emphasizes the necessity of developing the technological vector regarding strategic planning, formation of the effective innovation system and new human resources, involvement of specialized financial development institutes and private sector into the process of development of new cutting-edge technologies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Производственные технологии, новый индустриальный ландшафт, стратегия социально-экономического развития, инновационная система, специализированные финансовые институты развития, кадровый потенциал.

KEYWORDS

Industrial technologies, new industrial landscape, socio-economic development strategy, innovation system, specialized financial development institutes, human resources.

Для того чтобы понять почему и в каком направлении изменяется индустриальный ландшафт, следует акцентировать внимание на технологическом аспекте. Дей-

ствительно, мегатрендом становится ускоренное развитие технологического прогресса, когда в процессе интеграции нескольких видов технологий — физических, цифровых, био, — происходит качественное изменение процессов производства, потребления и распределения, позволяющее обеспечить высокую конкурентоспособность на рынках новой продукции, что, в свою очередь, создает предпосылки для динамичного экономического роста и процветания тех стран, которые активно осваивают такие технологии.

На Западе эти процессы протекают в виде внедрения передовых производственных технологий в промышленном секторе экономики — технологий «Индустрии 4.0», таких как аддитивные технологии, робототехника, «интернет вещей», новые материалы, искусственный интеллект и др. Они лежат в основе процессов «новой индустриализации», которая сегодня выступает в качестве мейнстрима экономической политики в развитых странах мира. Внедрение таких технологий позволяет преодолеть ресурсные ограничения, сократить издержки производства, обеспечить беспрецедентный рост производительности труда. Они формируют новые перспективные рынки, масштабы которых в ближайшее десятилетие будут возрастать. Так, например, объем рынка 3D печати к 2021 году может достичь 10,8 млрд долл., рынок промышленных роботов к 2025 году приблизится к 25 млрд долл. По данным UNIDO, прогноз возможного экономического эффекта от применения новых технологий в 2025 году составит триллионы долларов.

Под воздействием передовых производственных технологий традиционный процесс разработки и создания продукции серьезно меняется. Во-первых, происходят изменения на стадии разработки продукта. За счет перехода

к цифровому проектированию повышается эффективность НИОКР, возникает возможность анализа большого массива данных, быстрого прототипирования продукта. Во-вторых, изменяется ресурсная база производственного процесса. При традиционном производстве использовались преимущественно природные ресурсы, основу цифрового процесса производства составляют конструкционные материалы, с новыми внутренними и поверхностными свойствами, которые нельзя получить естественным способом. Это может влиять на производственный процесс, отменяя целый ряд операций, таких, например, как специальные покрытия, дополнительная обработка. В-третьих, если традиционное производство было ориентировано на множество отдельных этапов (выпуск деталей и сборка), разделенных во времени и пространстве, то современное цифровое производство, по сути, размывает границы между изготовлением деталей и сборкой, производство становится непрерывным с использованием ультра эффективных процессов автоматизации. В то же время это требует более сложного оборудования и глубоких знаний. В-четвертых, новый продукт превращается в интегральный, объединяя физический продукт и соответствующее программное обеспечение к нему.

Для осмысленного движения вперед в направлении новой индустриализации страны Запада формируют государственную промышленную политику, неотъемлемой частью которой становятся программы цифровой трансформации промышленности, обеспечивающей динамичный рост ее конкурентоспособности. В таких странах, как США, Германия, Великобритания, Япония, Китай, на государственном уровне формируются стратегии технологического лидерства на мировых рынках, в основе которых лежат процессы воз-

рождения промышленности на базе новых производственных технологий и ее перевод на цифровую платформу.

Следует отметить, что многие передовые производственные технологии не только дают возможность получить экономические выгоды, но и обладают закрывающим эффектом. Тот, кто останется вне рамок процесса их освоения, рискует серьезно отстать. Так, например, продвижение технологии 3D печати может создать серьезные проблемы для трудоемких машиностроительных и металлообрабатывающих отраслей. Развитие гибких роботизированных производств может сделать неконкурентоспособными целый ряд традиционных отраслей, таких как автопром и т.д.

Перед Россией стоит задача не отстать от мирового тренда в освоении новых производственных технологий. Только так сегодня можно обеспечить конкурентоспособность отечественной экономики. И осознание необходимости решения такой задачи постепенно приходит. Выступая с Посланием Федеральному Собранию в 2016 году, Президент РФ поручил правительству разработать программу развития «экономики нового технологического поколения». Сегодня активно обсуждаются пути построения цифровой экономики в России. Уже представлена программа «Цифровая экономика России», рассчитанная на 7 лет, на реализацию которой государство готово тратить ежегодно 200 млрд руб.

Однако практика последних десятилетий показывает, что при правильной риторике нам далеко не всегда удавалось достичь поставленных целей. Так, в начале нулевых декларировалась необходимость формирования инновационной экономики, но в этом процессе мы не преуспели. На фоне деиндустриализации мы так и не смогли построить эффективно действующую национальную инновационную систе-

му. В начале десятых годов стал активно обсуждаться вопрос о реиндустриализации и новой индустриализации. Тем не менее российская экономика по-прежнему сохраняет зависимость от экспорта энергоносителей.

Рассматривая переход к цифровой экономике как основу для экономического роста, очень важно понять саму суть такой экономики. У российского правительства она в основном ассоциируется с электронной торговлей и банкингом, созданием электронного правительства, развитием телемедицины и т.п. Однако за скобками продолжает оставаться цифровизация промышленности как основной источник экономического роста. Так, например, если взглянуть на вышеупомянутую программу «Цифровая экономика России», то там нет раздела, посвященного этому вопросу.

Переход к формированию цифровой экономики отнюдь не отменяет решение всех предшествующих задач. Важно понимать, что цифровая экономика и новая индустриализация два взаимообусловленных и взаимоувязанных процесса, предполагающие активизацию использования интеллектуального капитала вплоть до искусственного интеллекта в процессе создания новых продуктов. Реализация этих процессов возможна только в рамках эффективно действующей инновационной модели развития.

Поскольку в России нет ни общей долгосрочной стратегии социально-экономического развития, ни четко сформулированных структурных приоритетов промышленного развития, разработка которых постоянно затягивается, принятая цифровая программа повисает в воздухе. Какие отрасли будет затрагивать цифровая экономика? Непонятен субъект — кто, что и для кого будет производить, в каком состоянии он находится сейчас, в каком состоянии будет находиться через

5–10 лет. Готовы ли наша электроника и компьютерная база к решению этой задачи, есть ли заделы в разработке и создании передовых производственных технологий. Есть ли на эти технологии спрос? В каких отраслях промышленности они могут использоваться?

Сегодня мы видим общее технологическое отставание России от развитых стран мира, в том числе в области информационных технологий. Так, она импортирует около 90% аппаратного и 60% программного обеспечения. Россия является импортером технологий из-за рубежа, так как собственные технологии не всегда соответствуют мировому уровню. В 2015 году лишь 12% разработанных технологий являлись принципиально новыми и могли быть конкурентоспособными на внешних рынках, причем в области производственных информационных систем таких технологий было всего 7,6%.

Поэтому, чтобы вписаться в новый индустриальный ландшафт, необходимо решить следующие задачи.

Во-первых, в рамках системы документов стратегического планирования следует обозначить технологический вектор развития в соответствии со структурными приоритетами промышленного сектора экономики. Речь идет об определении базовых ключевых технологий, необходимых для формирования конкурентоспособного реального сектора экономики. К сожалению, в принятой в 2016 году Стратегии научно-технологического развития РФ о технологиях не говорится вообще.

Во-вторых, следует сформировать эффективно действующую инновационную систему. Она заработает тогда, когда появится реальный спрос на инновации. Возрождение реального сектора экономики должно дать толчок этому процессу.

В-третьих, процесс разработки и широкомасштабного освоения новых передовых технологий требует серьезных инвестиций. К этому процессу должны подключиться специализированные финансовые институты развития и частный бизнес.

В-четвертых, необходимо обеспечить формирование соответствующего кадрового потенциала, способного создавать и внедрять передовые производственные технологии в экономике. В этой связи нужны новые подходы в образовании. Нам нужны не просто кадры, обладающие набором тех или иных компетенций, а творческие, креативные специалисты, мотивированные на развитие и инновационную деятельность.

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ¹

RUSSIAN MILITARY INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC SANCTIONS

Р.С. НУРЕЕВ

Финансовый университет при Правительстве РФ, Научный руководитель департамента экономической теории, ординарный профессор НИУ ВШЭ, г. Москва, Заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н.

R.M. NUREEV

Head of the department of economic theory of Financial University under the Government of Russian Federation, Ordinary professor of

¹ Публикация подготовлена в рамках НИР по государственному заданию Финуниверситета на 2017 год (утверждено Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации 07.03.2017 № 1508п-П17) по теме «Экономические санкции против России: пути минимизации ущерба и преодоления автаркии» (ВТК-ГЗ-23–17).

NRU HSE, Moscow, Honorary employee of Higher School of RF, Doctor of economic sciences

Е.Г. БУСЫГИН

Аспирант НИУ ВШЭ, г. Москва

E.G. BUSYGIN

PhD student, NRU HSE, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций. И хотя в центре оказалась нефтяная и газовая отрасли, а также банковская сфера, экономические санкции против России затронули и ОПК. Они коснулись в первую очередь таких крупных российских оборонных концернов, как ПВО «Алмаз-Антей», «Сириус», «Станкоинструмент», «Калашников», «Тулский оружейный завод», НПО «Восточные комплексы», а также авиакомпанию «Добролет». Запрет долгового финансирования коснулся таких крупнейших предприятий оборонной промышленности, как «Уралвагонзавод», «Оборонпром», «Объединенная авиастроительная корпорация».

Для улучшения сложившейся ситуации в данном секторе государству целесообразно провести модернизацию компаний ОПК с целью повышения роли рыночных механизмов, которые станут стимулом к развитию НИОКР, так как в рамках современных условий конкуренции на любом рынке инновации представляют исключительное преимущество для процветания предприятий.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the defense-industrial complex (DIC) of Russia in the conditions of economic sanctions. And although the center was the oil and gas industry, as well as the banking sector, economic sanctions against Russia affected the DCI. They touched first of all on such large Russian defense concerns as air defense «Almaz-An-

tey», «Sirius», «Stankoinstromkent», «Kalashnikov», «Tula Arms Factory», NGO «Oriental Complexes», as well as «Dobrolyte». The prohibition of debt financing has affected such major enterprises of the defense industry as «Uralvagonzavod», «Oboronprom», «United Aircraft Corporation». To improve the current situation in this sector, it is advisable for the state to modernize the military-industrial complex companies in order to enhance the role of market mechanisms that will stimulate R & D, as under modern conditions of competition in any market, innovations represent an exclusive advantage for enterprise prosperity.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономические санкции, инновации, оборонно-промышленный комплекс.

KEYWORDS

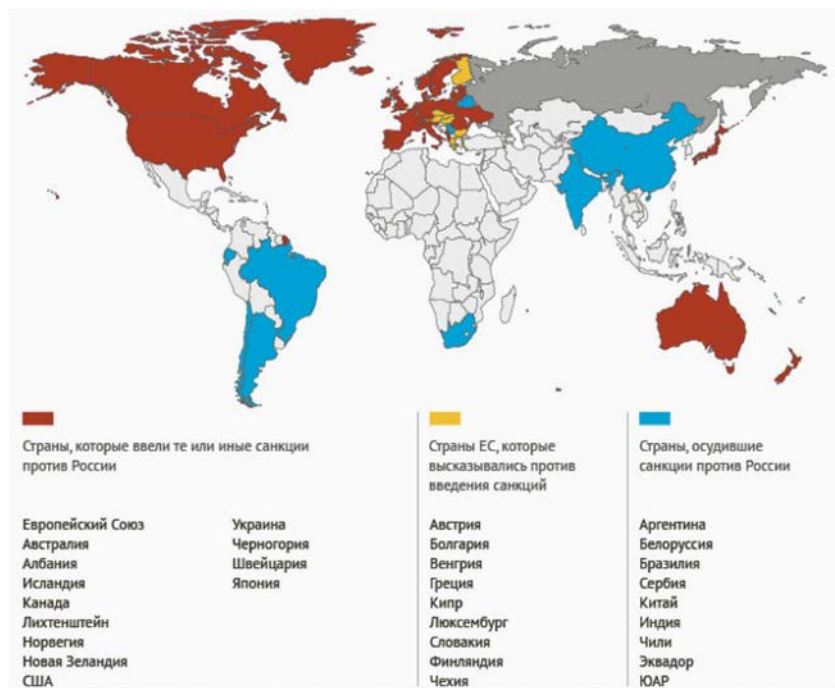
Economic sanctions, innovations, military-industrial complex.

Всвязи с событиями на Украине, а также в результате присоединения Крыма Россией 17 марта 2014 года США ввели ряд санкций в отношении высокопоставленных российских политиков. Это, в свою очередь, привело к цепной реакции, и многие другие страны (страны ЕС, Япония, Австралия и другие) начали постепенно присоединяться к введению санкций против России. В дальнейшем были введены экономические санкции (*Экономические санкции против России: ожидания и реальность. Под ред. Р.М. Нуреева, С. 9–10*).

И хотя в центре оказалась нефтяная и газовая отрасли, (Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г., 2017) а также банковская сфера (Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г., 2016, С. 65–72), экономические санкции против России затронули и ВПК². Они коснулись

² В рамках данной статьи термин «военно-промышленный комплекс» (ВПК) и «оборонно-промышленный комплекс» (ОПК) используются как синонимы.

в первую очередь таких крупных российских оборонных концернов, как ПВО «Алмаз-Антей», «Сириус», «Станкоинструмент», «Калашников», «Тульский оружейный завод», НПО «Восточные комплексы», а также авиакомпанию «Добролет». Запрет долгового финансирования коснулся таких крупнейших предприятий оборонной промышленности, как «Уралвагонзавод», «Оборонпром», «Объединенная авиастроительная корпорация».

Рис. 1. Отношения к экономическим санкциям против России различных стран мира

Источник: <http://mediamera.ru/post/20251>

К санкциям США постепенно присоединились страны Западной Европы, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Однако не все страны ЕС были согласны с введением санкций. К тому же такие крупные страны, как Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, ЮАР и некоторые другие, экономические санкции не поддержали (рисунок 1).

Политика импортозамещения, проводимая Россией в связи с напряженностью на мировой арене, имеет прямую связь с развитием инновационного потенциала страны, который, в свою очередь, в наибольшей степени представлен в военно-промышленном комплексе. В таблице 1 представлены страны-лидеры по инвестициям в технологии в 2015 году. Исходя из представленных данных, Россия инвестирует в основном в аэрокосмическую промышленность (13% от мировых инвестиций) и военно-промышленный комплекс (11% от мировых инвестиций), остальные сектора остаются практически без внимания, и в НИОКР финансируется до 1% от общемировых расходов.

Таблица 1

**Страны-лидеры по инвестициям в технологии в 2015 году
(доля от мировых инвестиций)**

	США	Китай	Германия	Япония	Россия	Южная Корея	Великобритания	Другие
Новейшие материалы	59%	15%	12%	7%	1%	2%	2%	3%
Сельское хозяйство	68%	10%	5%	2%	1%	1%	1%	13%

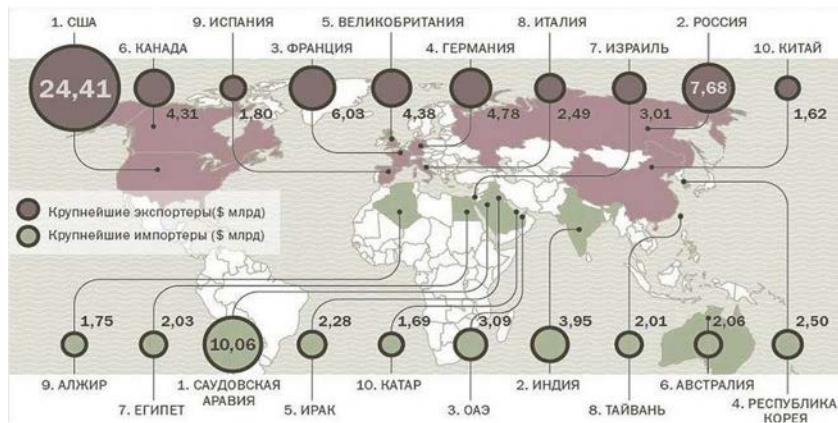
	США	Китай	Германия	Япония	Россия	Южная Корея	Великобритания	Другие
Автомобильная промышленность	22%	6%	29%	32%	0%	8%	0%	3%
Аэрокосмическая промышленность	62%	3%	6%	1%	13%	1%	2%	12%
Связь	57%	13%	2%	13%	0%	4%	4%	6%
Энергетика	49%	10%	20%	7%	1%	1%	1%	11%
Окружающая среда	37%	1%	26%	8%	1%	2%	6%	18%
Здравоохранение	43%	2%	18%	7%	0%	2%	9%	19%
Военный комплекс	78%	6%	1%	0%	11%	1%	1%	3%
Фармацевтика	56%	4%	16%	5%	1%	1%	7%	11%

Источник: Global R&D funding forecast 2016

Необходимо отметить, что в российской действительности аэрокосмический сектор, который вынесен отдельно в таблице 1, также примыкает к военно-промышленному комплексу. В целом отраслевой состав оборонного комплекса включает следующие отрасли (*Национальная экономика, 2010*):

- авиационная промышленность (включающая самолетостроение, вертолетостроение, двигателестроение, авионику);
- ракетно-космическая промышленность (производство баллистических ракет космического назначения, космических аппаратов, ракетное двигателестроение и др.);

- судостроительная промышленность;
- электронная промышленность;
- радиопромышленность;
- атомная промышленность.

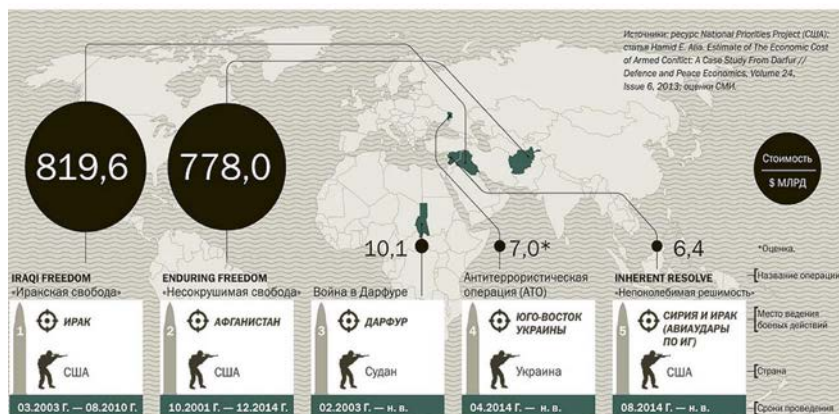
Рис. 2. Мировой рынок вооружения и военной техники, 2016 год

Источник: отчет IHS Global Defense Trade Report 2016

В 2016 году Россия сохранила за собой второе место в мире по экспорту вооружения и военной техники, но объем экспорта уменьшился до 7,68 млрд долл. США с почти 11 млрд долл. США в 2015 году (рисунок 2). США же, наоборот, нарастили объемы экспорта с 21 млрд долл. в 2015 году до 24,4 млрд долл. к концу 2016 года, и эта сумма может значительно вырасти в последующие годы за счет контрактов с Саудовской Аравией, которые были заключены в мае 2017 года на сумму 110 млрд долл. (Саудовская Аравия..., 2017).

Самый большой военный бюджет в мире у США, и его объемы связаны с теми военными кампаниями, которые

проводила страна в XXI веке. Из пяти самых дорогих военных кампаний три были инициированы США (рисунок 3). При этом суммарные затраты на военные конфликты в Ираке и Афганистане составили почти 1600 млрд долл.

Рис. 3. Самые дорогие военные кампании XXI века

Источник: ресурс National Properties Project; статья Harnid E. Alia Estimate of the economic cost of armed conflict: a case study from Darfur // Defence and Peace Economics, V.24, Issue 6; оценки СМН

Касательно участия России в военных операциях необходимо, прежде всего, отметить сирийский конфликт. По итогам основной фазы операции воздушно-космических сил России, зафиксированным на апрель 2015 года, было совершено (Шкуренко О., Мишанина Т., 2016):

- 9500 боевых вылетов;
- поражено 29000 объектов;
- 180 боевых вылетов дальней бомбардировочной авиации;

- 200 уничтоженных объектов нефтедобычи;
- 500 населенных пунктов освобождено правительственными силами.

Рис. 4. Военная операция России в Сирии (стоимость с сентября 2015 по март 2016 года)

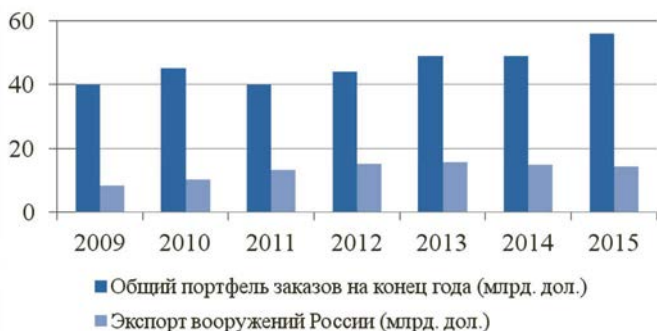
Источник: Шкуренко О., Мишанина Т. Самые дорогие армии мира-4. Деньги, 15 мая 2016, <https://www.kommersant.ru/doc/2984503>

По официальной оценке затраты на военную операцию России в Сирии составили 33 млрд руб. (или 470 млн долл.), эксперты же оценивают затраты на операцию в 1,5–2 раза больше (рисунок 4). Это означает, что один день операции в Сирии обходился примерно в 2,5–5 млн долл. в день с сентября 2015 по март 2016 года. Несмотря на понесенные затраты, российская военная кампания привела к увеличению внимания других стран к отечественной технике и вооружению. В частности были заключены контракты с Китаем, Алжиром, обсуждаются детали поставки Су-35 в Индонезию (Шкуренко О., Мишанина Т., 2017).

Общий портфель заказов и экспорт российского вооружения и военной техники с 2009 по 2015 годы представлен на рисунке 5. Можно заметить, что общий портфель заказов значительно превышает уровень экспорта (в 3–4 раза) ежегодно с 2009 по 2015 годы.

В крупнейшие предприятия оборонно-промышленного комплекса России входят такие компании, как АО ВКО Ал-

маз-Антей, ПАО Сухой, ПАО Камаз, ПАО НПК Иркут и другие (таблица 2). Компании демонстрируют смешанную динамику по финансовым результатам в 2015–2016 годах. Выручка большинства предприятий увеличилась в 2016 году по сравнению с 2015 годом, чистая прибыль наиболее существенно выросла у компании ПАО Роствертол (более чем в 2 раза с 7,6 млрд руб. в 2015 году до 18,6 млрд руб. в 2016 году).

Рис. 5. Общий портфель заказов и экспорт российского вооружения и военной техники с 2009 по 2015 годы (в млрд долл.)

Составлено авторами по данным ЦАСТ

Источник: http://www.cast.ru/files/book/2015_rus.pdf

Таблица 2

Крупнейшие предприятия ОПК России

№	Компания	Выручка (млрд руб.)		Чистая прибыль/убыток (млрд руб.)	
		2015	2016	2015	2016
1	АО ВКО Алмаз-Антей	136,5	н/д	28,1	н/д
2	ПАО Сухой	100,7	108	2,7	2,4
3	ПАО Камаз	86,7	119,8	-3,3	1,2
4	ПАО НПК Иркут	82,8	99,9	1,5	2,2

№	Компания	Выручка (млрд руб.)		Чистая прибыль/ убыток (млрд руб.)	
		2015	2016	2015	2016
5	ПАО Уфимское моторостроительное производственное объединение	67,5	н/д	3,6	н/д
6	АО Северное машиностроительное предприятие	62,5	74,3	7,2	5,7
7	ПАО Роствертол	56,8	84,3	7,6	18,6
8	АО Уралвагонзавод	54,9	93	-10,1	1,5
9	ПАО Объединенная авиастроительная корпорация	49,3	50,8	-9,4	-3,2
10	ПАО Казанский вертолетный завод	49,1	25,3	12,4	0,1
11	АО Адмиралтейские верфи	45,3	44,9	5,3	5,2
12	АО Центр судоремонта Звездочка	42,4	40,4	0,1	1
13	ПАО Машиностроительный завод им. Калинина	39,9	46,8	6,9	9,9
14	АО Главное управление обустройства войск	39,9	н/д	0,1	н/д
15	АО Ракетно-космический центр Прогресс	38,5	н/д	0,6	н/д

Таблица 3

Выручка и прибыль крупнейших российских оборонных предприятий с 2013 по 2016 годы

ПАО ОАК	Годы	2013	2014	2015	2016
	Выручка (млрд руб.)		220	294	346
Чистая прибыль/убыток (млрд руб.)		(13)	(13)	(109)	(4)
Рентабельность реализации (%)		-6.1%	-4.6%	-31.8%	-1.1%

АО Вертолеты России	Годы	2013	2014	2015	2016	
	Выручка (млрд руб.)		138	169	219	214
Чистая прибыль/убыток (млрд руб.)		9	20	42	16	
Рентабельность реализации (%)		6%	12%	19%	7%	
АО ОПК	Годы	2013*	2014	2015	2016*	
	Выручка (млрд руб.)		-	97	113	-
Чистая прибыль/убыток (млрд руб.)			-	2	3	-
Рентабельность реализации (%)			-	2%	3%	-

* Не удалось найти финансовую отчетность за 2013 и 2016 гг. в открытом доступе

Таблица составлена авторами по данным из финансовых отчетов компаний

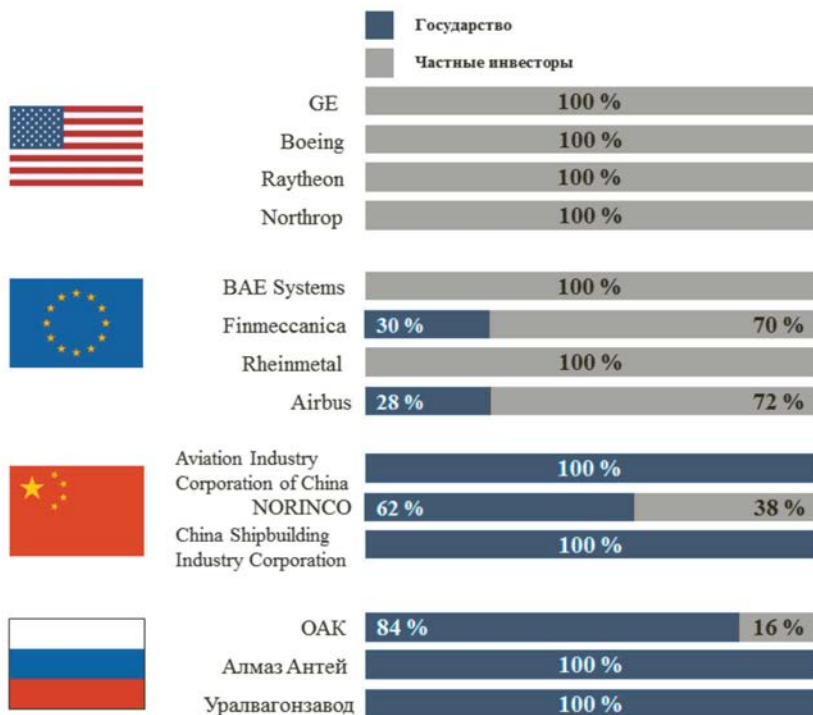
Источник: [http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/financial_reports/msfo/?arrFilter_ff\[DATE_ACTIVE_FROM\]=2016&set_filter=Y&SECTION_CODE=msfo](http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/financial_reports/msfo/?arrFilter_ff[DATE_ACTIVE_FROM]=2016&set_filter=Y&SECTION_CODE=msfo); <http://www.uacrussia.ru/ru/investors/financial-information/>; <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=34345&type=2>

Финансовые показатели компаний, чью отчетность удалось найти в свободном доступе: ПАО ОАК, АО Вертолеты России и АО ОПК³ представлены в таблице 3. Динамика финансовых показателей предприятий оборонного комплекса является смешанной. Несмотря на высокие показатели рентабельности реализации, которые были получены компанией АО Вертолеты России в 2014 и 2015 годах (12% и 19% соответственно), в 2016 году показатель составил 7%. Резкое колебание финансового индикатора говорит о неустойчивости результатов. АО ОПК имело низкую рентабельность в 2014 и 2015 годах, тогда как

³ 24 место в рейтинге СИПРИ за 2014 год.

ПАО ОАК являлось убыточным на всем исследуемом временном промежутке.

Структура акционерного капитала компаний оборонно-промышленного комплекса в разных странах показана на рисунке 6. Если в США на рынке доминируют частные компании, то в случае с Россией — крупнейшие предприятия принадлежат государству.

Рис. 6. Структура акционерного капитала компаний оборонно-промышленного комплекса (в %)

Источник: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/02/09/627923-oboronnaya-promishlennost#/galleries/140737492618784/normal/1>

Необходимо отметить, что государственные компании, получающие финансовую поддержку от государства, являются менее эффективными, чем частные. Среди основных проблем можно выделить неэффективное распределение ресурсов (*Шерстобитова О.В., 2013; Кильдеева И.Н., 2015*), что является причиной отсутствия стимулов к выбору оптимальной траектории развития хозяйственной деятельности государственными предприятиями. Низкая эффективность работы государственных компаний признается и на уровне Министерств Российской Федерации, в том числе Министерством Финансов Российской Федерации (*Минфин..., 2017*).

Российский оборонно-промышленный комплекс нуждается в проведении модернизации, которая позволит компаниям оптимизировать свою хозяйственную деятельность и при сокращении издержек демонстрировать более высокие и стабильные финансовые результаты. Суммарная выручка 15 крупнейших предприятий российского ОПК составила 952 млрд руб., тогда как суммарная прибыль — 53,3 млрд руб., при этом 3 компании из 15 завершили 2015 год с убытком, что свидетельствует о низкой эффективности использования имеющихся в распоряжении компаний ресурсов.

Помимо приобретения нового оборудования, способствующего снижению затратной части, стимулированию поиска и освоению инновационных технологий будет способствовать проводимая государством политика, направленная на развитие рыночных механизмов в ОПК. В рамках данного реформирования должна произойти переориентация отрасли на внешний рынок, а изучение современных тенденций в военной сфере и формирование этих тенденций приведут

к повышению конкурентоспособности российских предприятий на международном рынке.

Среди возможных путей оптимизации производственного процесса на предприятиях ОПК можно выделить следующие:

- формирование производственных кластеров и технопарков, объединяющих компании оборонно-промышленного комплекса, металлургических заводов, электростанций и научно-исследовательских центров. Реализация производственных процессов в рамках подобных объединений позволит эффективно решать стоящие перед предприятиями задачи и сократит транзакционные издержки, связанные с территориальными барьерами и поиском партнеров;
- активное привлечение отечественных консалтинговых агентств и научно-исследовательских центров, которые позволят рассмотреть те или иные задачи с разных сторон, в результате чего принятые управленческие решения будут более эффективными и взвешенными;
- развитие международного сотрудничества и создание совместных предприятий с компаниями из других стран: Китай, Индия, Бразилия и т.д., что будет способствовать обмену имеющимися технологиями и разделению издержек по разработке и освоению новых технологий. Основной проблемой, которую необходимо решить при осуществлении международной кооперации, является вопрос интеллектуальной собственности созданных совместными усилиями разработок. Грамотное юридическое оформление межстранового сотрудничества напрямую связано с успешной внешнеэкономической деятельностью в области оборонно-промышленного комплекса для участвующих сторон.

По оценке главы Роскосмоса Олега Остапенко, воздействие санкций на отрасль «в целом благоприятное» (*Коммерсантъ*, 11.11.2014). Быстрее стали внедряться новые технические решения.

Процесс импортозамещения в космической отрасли ускорился. Он внес существенные корректировки в ее производство. С учетом санкций налаживается производство ракет-носителей, разгонных блоков, космических аппаратов (*Коммерсантъ*, 11.11.2014). Недостающие микроэлектронные компоненты и станки, по мнению руководителя Объединенной ракетно-космической корпорации Игоря Комарова, можно будет приобрести в Китае, Южной Корее, Индии, Сингапуре и других азиатских государствах (*ТАСС*, 11 сентября 2014). В любом случае, по мнению главы Роскосмоса Олега Остапенко, «введенные санкции не являются критичными для отрасли». Важно подчеркнуть, что, санкции не сказались на сотрудничестве в отношении Международной космической станции, «США, несмотря на санкции, — отметил О. Остапенко, — не отказываются от использования российских кораблей „Союз“ для доставки своих астронавтов на борт МКС» (*IRU*, 12 ноября 2014).

Однако вследствие санкций и роста курса валют, по оценке статс-секретаря Роскосмоса Дениса Лыскова, к середине мая 2015 года Российская космическая программа подорожала почти на 30% (*РИА Новости*, 21 мая 2015). К тому же в производстве ряда вооружений западные микросхемы и транзисторы по-прежнему составляют почти 90%, поэтому на пути российского импортозамещения остается еще немало трудностей (*Газета.ру*, 31 октября 2014).

Российские предприятия ОПК убыточны или же мало-рентабельны, у них нет стабильности в финансовых по-

казателях, так как они сильно зависят от государственных заказов. Для улучшения сложившейся ситуации в данном секторе государству целесообразно провести существенную модернизацию компаний ОПК с целью усиления рыночных стимулов развития отрасли. Это не только приведет к пополнению бюджета страны, но и станет стимулом к развитию НИОКР, так как в рамках современных условий конкуренции на любом рынке инновации представляют исключительное преимущество для процветания предприятий.

Библиографический список

1. Глава Роскосмоса: Санкции Запада не сказались на судьбе МКС // IRU, 12 ноября 2014, электронный источник — <http://iranrussia.com/RU/News/15894>.
2. Годовые отчеты компании АО Вертолеты России // электронный источник — [http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/financial_reports/msfo/?arrFilter_ff\[DATE_ACTIVE_FROM\]=2016&set_filter=Y&SECTION_CODE=msfo](http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/financial_reports/msfo/?arrFilter_ff[DATE_ACTIVE_FROM]=2016&set_filter=Y&SECTION_CODE=msfo).
3. Годовые отчеты компании АО ОПК // электронный источник — <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=34345&type=2>.
4. Госзаказы для военных предприятий будут сокращаться // электронный источник — http://www.ng.ru/economics/2016-04-20/4_mashino.html
5. *Кильдеева И.Н.* Проблема экономической эффективности государственного сектора экономики // Приоритетные направления развития и экономическая безопасность Российской Федерации. — 2015. — 53–57 С.
6. Космическая программа России из-за санкций подорожала на 30% // РИА Новости, 21 мая 2015, электронный источник — <https://ria.ru/space/20150521/1065690842.html>.

7. Минфин признал низкую эффективность государственных компаний // ТАСС, электронный источник — <http://tass.ru/ekonomika/4406352>.
8. Национальная экономика. Учебник (2010). Под ред. Р.М. Нуреева, Инфра-М, 655 с.
9. *Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г.* (2016) Экономические санкции Запада и российские антисанкции: успех или провал? // Журнал институциональных исследований, Т. 8, № 4, С. 58–79.
10. *Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г.* (2017) Экономические санкции против России: краткосрочные и среднесрочные последствия для нефтяной и газовой промышленности // Журнал экономического регулирования. — 2017. — № 3.
11. Оборонные расходы вырастут в 2017 году на 3,2% // электронный источник — <https://www.kommersant.ru/doc/3187187>.
12. Общие расходы на оборону в бюджете превысили траты на образование // электронный источник — <http://www.rbc.ru/politics/12/12/2016/584996939a79476ef58c6cb3>.
13. Объединенная ракетно-космическая корпорация: из-за санкций РФ будет покупать электронику для ракетно-космической отрасли в Азии // ТАСС, 11 сентября 2014, электронный источник — <http://tass.ru/nauka/1435149>.
14. Одиннадцать ведущих производителей вооружения России // электронный источник — <http://www.vestifinance.ru/articles/65470?page=1>.
15. Российский экспорт вооружений и военной техники // Центр анализа стратегий и технологий, электронный источник — http://www.cast.ru/files/book/2015_rus.pdf.
16. Саудовская Аравия заключила с США оборонные контракты на 110 млрд долл. (2017) // электронный источник — <https://ria.ru/world/20170520/1494718647.html>.

17. Технологии уходят в оборону // электронный источник — <http://expert.ru/2017/02/8/tehnologii/>.
18. Ученые: в российском вооружении до 90% западной электроники // Газета.ru, 31 октября 2014 // электронный источник — https://www.gazeta.ru/science/news/2014/10/31/n_6611725.shtml.
19. Хронология введения санкций против российских граждан и компаний // электронный источник — <https://ria.ru/spravka/20150216/1046144422.html>.
20. *Шерстобитова О.В.* Проблема экономической эффективности государственного сектора экономики // Интернет-журнал Науковедение. — 2013. — № 3 (16).
21. *Шкуренко О., Мишанина Т.* Самые дорогие армии мира-4. Деньги, 15 мая 2016 // электронный источник — <https://www.kommersant.ru/doc/2984503>.
22. *Шкуренко О., Мишанина Т.* Самые дорогие армии мира-5. Деньги, 3 мая 2017 // электронный источник — <https://www.kommersant.ru/doc/2984503>.
23. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / коллектив авторов; под науч. ред. Р.М. Нуреева. — М.: КНОРУС, 2017. — 194 с.
24. Global R&D funding forecast 2016 // Industrial Research Institute, electronic source — https://www.iriweb.org/sites/default/files/2016GlobalR%26DFundingForecast_2.pdf.
25. *Harnid E.* Alia Estimate of the economic cost of armed conflict: a case study from Darfur // Defence and Peace Economics, V.24, Issue 6.
26. Trends in world military expenditure 2015 (2016) // Stockholm International Peace Research Institute.
27. *Harnid E.* Alia Estimate of the economic cost of armed conflict: a case study from Darfur // Defence and Peace Economics, V. 24, Issue 6.

28. OECD, Main Science and Technology Indicators, January 2017 // electronic source — <http://www.oecd.org/innovation/inno/researchanddevelopmentstatisticsrds.htm>.
29. The Global Talent Competitiveness Index 2017 // INSEAD, electronic resource — http://www.gtci2017.com/documents/GTCI-2017-infographic_GLOBAL.pdf.
30. Trends in international arms transfers 2016 // Stockholm International Peace Research Institute, electronic source — <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf>.

ОСНОВНЫЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ САНКЦИЙ США В АДРЕС ПРОМЫШЛЕННОГО И БАНКОВСКОГО СЕКТОРОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

MAJOR US SANCTIONS' RISKS FOR RUSSIAN BANKING AND INDUSTRIES

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ

Член Правления ВЭО России, руководитель
Группы независимых консультантов,
к.ю.н.

K.S. TETERYATNIKOV

Member of the Board of Russian VEO,
General Director of Independent
Consulting Group,
LLD

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу возможного влияния новых санкций США на экономику Российской Федерации, в первую очередь на ее промышленный и банковский сектора. Автор полагает, что, несмотря на минимальные риски этих санкций, в краткосрочной перспективе существует серьезная опасность постепенного накопления разрушительного воздействия международных санкций США, усиленных санкциями ЕС и Великобритании, в случае отсутствия решительных действий российского руководства по выводу экономики страны из кризиса. Основные риски для развития страны носят не внешний, а внутренний, системный характер, однако санкции вынужденно подталкивают руководство страны к принятию срочных и экстраординарных мер, которые способствовали бы переходу экономики России к инновационному пути развития. Нельзя изменить жизнь в стране, меняя только выборочные государственные институты и отрасли, не осуществляя комплексного подхода. В этой связи автор предлагает ряд мер, направленных на повышение эффективности государственного управления в сфере инноваций в промышленном и банковском секторах экономики с учетом действующих экономических санкций.

ABSTRACT

The article covers new US sanctions' potential detrimental effect on Russian economy, primarily on its industries and banking of the past, today and the future of the European Union as a neighbor and a major trade partner of the Russian Federation. The author believes that although the risks of these sanctions are minimal in the short run, there is a serious danger of gradual compounding or Munroe effect of US sanctions multiplied by EU and UK similar actions. The situation is aggravated by the lack of prompt actions on behalf of the Russian leadership designed to turn around the country's economy from crisis. Major risks for the country's development are caused by intrinsic systemic reasons and not by external ones. One cannot change economic life in the country by keeping

it the old way. That is why the author of fersanumberofsolutionsaimedatimprovingpublicadministrationefficiency in the area of industrial and banking innovations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международные экономические санкции, санкции как инструмент конкурентной борьбы, санкционные новшества, причины санкций, сроки санкций, виды санкций, текущие и будущие риски воздействия санкций, санкции как стимул для обновления экономики, повышение эффективности государственного управления.

KEYWORDS

International economic sanctions, sanctions as a global competition tool, sanction novelties, causes and reasons for sanctions, terms and types of sanctions, current and future risks of sanctions' affects, sanctions as an impetus for revitalizing economy, improving public administration efficiency.

Роль международных экономических санкций

В XXI веке введение экономических санкций стало основным инструментом внешней политики индустриально развитых государств. Такие санкции позволяют данным странам успешно решать единую триаду целей: защиту национальных политических интересов, усиление позиций в борьбе за долю на платежеспособных рынках сбыта продукции и услуг посредством ослабления экономических возможностей конкурентов, углубление интеграции сторонников и зависимых государств. При этом такие санкции не требуют от этих стран огромных затрат: людских, материальных и финансовых ресурсов, зачастую задействовавшихся ранее для достижения политических и экономических целей военным путем. Кстати, справедливо будет добавить,

что законодательство Российской Федерации также предусматривает возможность введения экономических санкций в отдельных случаях [1].

От всеобъемлющих санкций (эмбарго) под эгидой ООН, связанных как со сложностью их введения, так и мониторингом, цивилизованный мир постепенно пришел к необходимости более эффективных так называемых «умных» (*smart*) санкций. В настоящее время в США действуют 26 санкционных программ, из которых только шесть относятся ко всеобъемлющим, а все остальные — таргетированные. Хотя считается, что в условиях глобализации мировой экономики многосторонние санкции под эгидой ООН или ОБСЕ более эффективны (они наносят больший ущерб населению страны, против которой вводятся санкции), тем не менее, как показала практика, страдания народа в странах с авторитарными и вообще недемократическими режимами, находящимися под санкциями, еще никогда не приводили к достижению санкционных целей, т.е. изменению поведения соответствующих руководителей государства или проводимой ими политики, не говоря уже о смене режима.

В этой связи наиболее индустриально развитые государства мира пошли по пути усиления адресности экономических санкций, т.е. введения их в одностороннем порядке против конкретных юридических и физических лиц в тех секторах экономики, которые являются критически важными для руководства конкретной страны, подпадающей под санкции. А затем, используя свое влияние, добиваются поддержки введенных санкций со стороны своих союзников, партнеров и просто зависимых стран. Ярким примером такого подхода являются новые санкции США, принятые в отношении России, Ирана и Северной Кореи в августе 2017 года.

Новые подходы США к экономическим санкциям

2 августа 2017 года после подписания президентом США Д. Трампом вступил в силу Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, HR 3364*) [2]. В 184-страничном документе Ирану отведено 25 страниц, России — 98, финансированию терроризма — 16, Северной Корее — 40.

Впервые за постсоветское время в законодательстве США, которое отличается своим консерватизмом¹, определяя алгоритм действий исполнительной власти страны на долгие годы, указан статус Российской Федерации (**в компании с Ираном и Северной Кореей**) как реального противника США (*adversary*). В отличие от различных ведомственных доктрин и концепций (министерства обороны, госдепа и пр.), принятых ранее, Закон не ограничивается перечислением угроз, которые Россия якобы представляет для США и ее союзников, а предусматривает долгосрочный план действий, обязательных к исполнению различными ветвями государственной власти США.

Более того, в содержательной части закона обосновывается преступный, по мнению американских законодателей, характер российского государства и его руководства. При этом в части второй Закона, озаглавленной «Санкции в отношении Российской Федерации и борьбы с терроризмом и незаконным финансированием», понятия

¹ Так, например, поправка Джексона-Вэника к Закону о торговле, принятому в 1975 году, установившая ограничения во внешнеторговых отношениях США и Советского Союза, была отменена лишь через 37 лет. Впрочем, отменив эту поправку, Конгресс США принял новый документ — «Об ответственности и верховенстве закона» («Закон Магнитского»), которым ввел визовые и финансовые санкции в отношении российских чиновников, которые, по мнению законодателей США, нарушают права человека.

«незаконное финансирование» и «коррупция» приравняются по своему значению к терроризму. Впервые в законодательной практике США в нескольких статьях Закона непосредственно указано имя конкретного главы независимого государства (В.В. Путина), в отношении которого и лиц, так или иначе связанных с ним, должны быть предприняты определенные санкционные действия (при этом имена руководителей Ирана и Северной Кореи не упоминаются). Такой подход является беспрецедентным для мировой системы права, так как санкции привязаны к определенному человеку, а не к должности, которую он занимает. Изменение им своего статуса как государственного деятеля не создает оснований для отмены санкций против страны.

Срок действия санкций в отношении России

Закон предусматривает возможность смягчения или отмены санкций в случае изменения обстоятельств, приведших к его принятию (ст. 222 пп. «В», ст. 236). Однако поскольку среди этих обстоятельств перечислены практически все претензии к внешней политике Российской Федерации, которые вызвали негативную реакцию на Западе за последние 25 лет, рассчитывать на это не приходится. Среди них: «законы Магнитского» (*the Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012, the Global Magnitsky Human Rights Accountability Act*) — ст. 252, п. 10 пп. «А»; использование поставок природного газа в Европу как инструмента для оказания политического давления на страны ЕС (ст. 257 п. 7); Крым, Восточная Украина, Абхазия, Южная Осетия и даже Приднестровье (ст. 253); роль государственных СМИ в продвижении интересов России в Европе (ст. 251, п. 2); нежелание выполнять Минские

соглашения и протокол (ст. 251, п. 4) и многие прочие нарушения мирового порядка, якобы имевшие место со стороны Москвы. Причем этот список не является окончательным. Таким образом, Конгресс США «выставил Кремлю счет» за все, что когда-либо не устраивало Вашингтон.

Отменить Закон полностью или частично можно будет только большинством голосов сенаторов и конгрессменов. С учетом того, какие политические дивиденды приносит антироссийская риторика американским законодателям, рассчитывать на такой поворот в обозримом будущем не стоит. Скорее всего, следует исходить из того, что данные санкции установлены навсегда.

Виды санкций

Законом предусмотрены 12 видов конкретных санкций (их перечень дан в ст. 235 Закона), которые, в случае наличия для них оснований, предполагается применять не по отдельности, а в совокупности в таких областях, как: кибербезопасность, нефтегазовые проекты, финансовые институты, коррупция, права человека, попытки обхода санкций, взаимодействие с Россией в сфере обороны и разведки, экспортные трубопроводы, приватизация государственных активов государственными служащими, поставка вооружений в Сирию.

Среди санкций, вводимых против Российской Федерации по совокупности:

1. Ограничение Эксимбанком США поддержки экспортных поставок из США российским юридическим и физическим лицам, находящимся под санкциями.
2. Ограничение поставок товаров, услуг и технологий, экспорт которых из США требует предварительно-

го получения разрешения органов государственного управления США.

3. Ограничение объемов кредитования финансовыми институтами США российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями (не более 10 млн долл. США в течение года, в случае если эти лица не подпадают под прочие секторальные ограничения).
4. Ограничение объемов кредитования российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями, со стороны международных финансовых институтов с долей участия США (например, Всемирного банка, МВФ и пр.).
5. Запрет финансовым институтам США выступать в роли дилера и депозитора госдолга США в интересах Российской Федерации.
6. Запрет госструктурам США осуществлять любые закупки и поставки товаров и услуг российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями.
7. Возможность запрета на любые сделки, осуществляемые на любых биржевых площадках, находящихся в юрисдикции США, в интересах российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями.
8. Возможность запрета банковских транзакций с участием российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями.
9. Возможность запрета транзакций с недвижимостью российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями.
10. Запрет на инвестирование в активы и долговые инструменты, принадлежащие российским юриди-

ческим и физическим лицам, находящимся под санкциями.

11. Отказ в визе и/или депортация из США любого менеджера, а также акционера с контрольным пакетом акций компании, находящейся под санкциями.
12. Возможность введения ограничений в отношении единоличного исполнительного органа или членов коллегиального исполнительного органа российских юридических лиц, находящихся под санкциями.

Кроме данных санкций в некоторых статьях закона изложены отдельные ограничения, касающиеся конкретных секторов экономики. Вместе с тем Закон подтверждает действие персональных и секторальных санкций против РФ, введенных ранее соответствующим законом и указами президента США Б. Обамы в связи с ситуацией в Украине.

Закон предусматривает активное взаимодействие США с зарубежными партнерами, в первую очередь европейскими. В этой связи следует отметить, что 1 января 2018 года в Великобритании вступит в силу новый закон «О криминальных финансах» (*the Criminal Finances Bill*) [3], который даст право британским судам направлять собственникам финансовых и нефинансовых активов в Великобритании так называемый запрос о состоянии имущества неясного происхождения (*unexplained wealth orders, UWO*). Новые правила коснутся «политически значимых лиц» (*politically exposed person, PEP*) и тех, кто подозревается в причастности к серьезным преступлениям, если их активы на территории Великобритании стоят более £50 000. Согласно нормам Евросоюза «политически значимыми» считаются бывшие или действующие госслужащие и сотрудники компаний и банков с госучастием. Новый английский закон «О криминальных

финансах» расширил понятие PER до членов семей перечисленных выше лиц, их ближайших помощников и иных лиц, связанных с ними (в том числе договорами доверительного управления).

В случае невозможности подтвердить легальность доходов, на которые были приобретены активы на территории Великобритании, или если соответствующий суд сочтет предоставленные доказательства недостоверными или недостаточными, может быть принято решение об аресте или замораживании активов. Учитывая, что налоговыми резидентами Великобритании в настоящее время являются такие владельцы крупнейших российских промышленных и банковских активов, как Р. Абрамович, М. Фридман, В. Лисин, Г. Хан, А. Усманов, не исключено, что в преддверии президентских выборов в России (в марте 2018 года) США совместно с британскими властями и руководством ЕС будет нанесен удар не столько по данным лицам (собственно их судьба абсолютному большинству россиян в лучшем случае безразлична), сколько по крупным частным российским промышленным предприятиям, управляемым из-за рубежа, а также по ключевым российским предприятиям и банкам, обеспечивающим приток в Россию иностранной валюты.

Потенциальное воздействие санкций на российскую экономику

В краткосрочной перспективе негативное воздействие новых американских санкций на российскую экономику и ее банковский сектор будет ограниченным. Однако главная опасность для экономики России заключена даже не в этом списке санкций, а в том, что Закон допускает существенное расширение секторальных санкций в последующем.

В частности, министерство финансов США сможет налагать ограничения на российские госкомпании, работающие в транспорте, металлургическом и горнодобывающем секторах. В результате под санкциями может оказаться компания «Алроса», хотя пока под действующие санкции не попадают крупнейшие частные российские производители металлов, руды и угля. Ранее этот пункт также включал компании, занимающиеся морскими перевозками, из итоговой версии Закона его убрали, однако в последующем может существенно расшириться сам список отраслей российской экономики, попадающих под санкции. Также сокращается срок предоставления российским нефтегазовым компаниям банковских кредитов до 60 дней вместо 90, а для госбанков, находящихся под санкциями (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк), — с 30 до 14 дней.

Кроме того, Закон предусматривает возможность распространения ограничений на авансирование экспортных сделок с российскими партнерами, первичное и вторичное частное размещение акций (IPO и SPO) российских эмитентов, а также отсрочки платежей в пользу российских импортеров для перекрытия наиболее часто используемых лазеек для обхода санкций. Применять их планируется в отношении компаний, уже находящихся под международными санкциями в соответствующих секторах, но существует большая вероятность того, что американские и европейские банки в целях предосторожности будут применять их к значительно более широкому кругу российских компаний и банков (на всякий случай).

Установление порога акционерного участия в размере 33% находящихся под санкциями российских энергети-

ческих компаний в международных энергетических проектах выводит из-под действия новых санкций проект «Шах-Дениз» в Азербайджане и «Сахалин-1», в которых участвуют Exxon Mobil и Роснефть, но одновременно создает риски для кредитования многих других российских компаний. В отношении них западные банки смогут затягивать на неопределенное время кредитные процедуры, связанные с предоставлением множества дополнительных, ранее совершенно необязательных документов для проверки структуры собственности и выявления скрытых конечных бенефициаров.

На самом деле, российский нефтегазовый сектор уже три года функционирует в условиях международных санкций, которые обострили проблему серьезной зависимости российских компаний от зарубежных технологий и оборудования на сложных участках освоения недр: это запасы арктического шельфа, трудноизвлекаемые запасы Западной Сибири, глубоководное бурение. В результате многие совместные проекты с западными компаниями были «заморожены» на неопределенный срок или прекращены. Однако негативный эффект от антироссийских санкций распространился не на все проекты: некоторые западные нефтегазовые компании успешно продолжают деятельность в России, что связано с различиями подходов применения санкций США и ЕС [4].

Существует и ряд других законодательных новаций, способных затруднить деятельность российских банков и компаний. Прежде всего, речь идет о праве властей США ограничивать действие лицензий (вплоть до их отзыва) тем финансовым организациям, которые осуществляют вложения в российские облигации федерального займа,

а также в долговые и фондовые инструменты попавших под санкции российских компаний и банков, что, по-видимому, вызовет отток капитала с российского рынка и новую волну падения рубля. Ограничения также касаются иных компаний и суверенных институтов, которые могут представлять интересы или действовать к выгоде российских юридических и физических лиц, находящихся под санкциями (ст. 235 Закона). Т.е. применение санкций предусматривает возможность их распространения на компании и банки, зарегистрированные и работающие как в США, так и в иных странах, формально находящиеся вне американской юрисдикции.

Главный удар новых американских санкций со всей очевидностью наносится по российской газовой отрасли посредством снижения ее экспортных поставок, прежде всего в Европу. Вводится весьма жесткое ограничение на инвестиции в строительство, ремонт и обслуживание российских экспортных газопроводов, включая продажу, лизинг или предоставление услуг, технологий, информации и другой поддержки на сумму свыше \$1 млн или более \$5 млн в течение 12 месяцев. Все это может привести к постепенной технологической деградации отрасли.

Первая реакция Евросоюза на американские санкции в отношении экспорта российского газа в Европу была резко негативной. Однако последовавшие разъяснения Вашингтона о том, что конкретные решения будут приниматься с учетом интересов европейских партнеров на время сняло напряженность в американо-европейских отношениях.

Будущие риски

Пока еще сложно оценить все риски для банковской сферы России, которые могут возникнуть в связи с предусмотрен-

ными Законом докладами органов исполнительной власти США. Конгресс США обязал эти органы государства представить в срок не позднее чем через полгода отчеты по ряду пунктов. Так, например, Отчет о так называемых олигархах и «квази-государственных» организациях (parastatal entities) РФ (ст. 241 Закона) соответствующим комитетам Конгресса должен представить министр финансов США совместно с директором национальной разведки США и государственным секретарем США. Конгресс интересуется взаимоотношения влиятельных высокопоставленных политических деятелей и олигархов в Российской Федерации, близость последних к высшим государственным чиновникам, включая такие сведения, как предполагаемые счета в российских и зарубежных банках, известные источники дохода этих лиц и членов их семей (супругов, детей, родителей, братьев и сестер), в том числе активы, инвестиции и информацию о бенефициарной собственности. Конгресс также ожидает получить сведения о российских и зарубежных активах российских компаний и банков с госучастием, их банковских операциях, вложениях в ценные бумаги, страхование и недвижимость в России и за рубежом, а также о зарубежных юридических и физических лицах, аффилированных с этими лицами.

Особого внимания заслуживают положения Закона, которые предусматривают «выявление наиболее значимых высокопоставленных политиков и олигархов, определяемых по их близости к российскому режиму и размеру их состояния», «оценку отношений между означенными лицами и президентом В. Путиным или другими членами правящей российской элиты», «их вовлеченности в коррупцию», а также «состояния и источников дохода данных лиц и членов

их семей (включая супругов, детей, родителей и братьев/сестер), их активов, инвестиций и бизнес-интересов» (ст. 241 Закона, п. А–D). При этом американским государственным органам предписывается «обнаруживать, изучать, документировать и пресекать незаконные финансовые потоки, связанные с Российской Федерацией, если таковые затрагивают финансовую систему США или их союзников, особенно в Европе» (ст. 243 Закона, п. 1, п. 3).

Министерству юстиции, управлению директора национальной разведки, министерству внутренней безопасности вменяется в обязанность значительно увеличить количество расследований, касающихся американской недвижимости, приобретаемой российскими гражданами самостоятельно или третьими лицами в их интересах (ст. 243 Закона, п. 5). Более того, антикоррупционные расследования, в том числе и деятельности российских банков и компаний, их представительств, дочерних компаний и партнеров за рубежом будут носить экстерриториальный характер.

Так, например, Закон предусматривает, что «Соединенные Штаты будут работать с отдельными странами в Европе и Евразии с тем, чтобы гарантировать неиспользование их финансовых систем для сокрытия незаконной финансовой деятельности членов правительства Российской Федерации или лиц в ближайшем окружении президента В. Путина, наживающихся на коррупции» (ст. 252, п. 9). Т.е. речь идет о полноценном, глубоко профессиональном международном расследовании возможных злоупотреблений российских политиков, чиновников и руководителей государственных и частных компаний и банков, а также государственных институтов развития РФ в финансовой сфере во многом с заранее predetermined выводами, по

сути уже сделанными авторами Закона в его тексте (ст. 251 Закона — Findings).

Доклад об эффективности расширения санкций, включая состояние суверенного долга и деривативов (п. 242 Закона), должен представлять соответствующим комитетам Конгресса министр финансов совместно с директором национальной разведки и государственным секретарем. Конгресс интересуется потенциальные последствия расширения санкций на долговые операции России, хотя суверенный долг России невелик, доля американских инвесторов в нем минимальна, планы по выпуску облигаций федерального займа не амбициозны. Для обслуживания валютного долга российских банков санкции не создадут проблем, но приведут к росту доходности, суверенного долга и корпоративных облигаций.

Доклад о незаконных финансах, связанных с Российской Федерацией (п. 243 Закона), должен представить министр финансов США в координации с генеральным прокурором, директором национальной разведки, министром внутренней безопасности и госсекретарем. Доклад будет содержать резюме усилий, предпринятых для выявления, расследования, отображения незаконных финансовых потоков, связанных с Российской Федерацией, если такие потоки влияют на финансовую систему Соединенных Штатов или основных союзников США. Это необходимо для координации усилий по выявлению и судебному преследованию российских и зарубежных банков, ответственных за незаконные, по мнению Конгресса США, финансовые потоки, включая приобретение российскими физическими и юридическими лицами недвижимости за рубежом.

Доклад о СМИ, контролируемых и финансируемых правительством Российской Федерации (ст. 255 Закона), соот-

ветствующим комитетам Конгресса должен предоставить президент США. Конгресс в этом докладе интересуется организациями средств массовой информации, которые контролируются и финансируются правительством Российской Федерации и любыми аффилированными с ним лицами, в том числе и госбанками; СМИ, воздействующие как на внутреннюю, так и внешнюю аудитории, включая радиовещательные и спутниковые телеканалы, интернет и печатные СМИ.

Доклад о влиянии Российской Федерации на выборы в Европе и Евразии (ст. 256 Закона) соответствующим комитетам Конгресса должен предоставить президент США. Конгресс интересуется средствами, якобы использовавшимися правительством РФ, российскими юридическими и физическими лицами с целью оказания влияния на результат любых выборов или предвыборных кампаний в какой-либо стране Европы или Евразии в течение предыдущего года, в том числе через прямую поддержку политической партии, кандидата, кампании лоббирования, через неправительственные или гражданские организации.

В последующем предусмотрено ежегодное предоставление вышеуказанных докладов Конгрессу США. Очевидно, что целью рассмотрения этих аналитических документов, которые подлежат обязательному опубликованию (за исключением возможной закрытой части), является обоснование необходимости дальнейшего расширения и углубления санкционной политики США против России. Причем выводы скорее всего будут делаться на основе имеющихся секретных данных, якобы содержащихся в закрытой части доклада, с тем, чтобы избежать открытой дискуссии о достоверности предоставленных сведений и обоснованных возражений со стороны России.

Формально Закон сохраняет за президентом США право не применять предусмотренные санкции, если такой шаг «отвечает интересам национальной безопасности Соединенных Штатов». Однако с учетом нынешней ориентации абсолютного большинства членов Конгресса любое воздержание от таких мер будет иметь самые серьезные последствия для репутации и будущего самого действующего главы Белого Дома. В этой связи следует ожидать, что следующие шаги американских властей могут быть значительно более болезненными для банковского и промышленного секторов экономики России, чем ранее.

Текущая реакция российской экономики на санкции

Пока же принятие США нового пакета санкций, в том числе и финансового характера, не повлияло на суверенный рейтинг России и рейтинги крупнейших российских банков и промышленных компаний, уже находящихся под действием санкций с 2014 года. В российском банковском секторе наблюдается излишек ликвидности, происходит постепенное снижение учетной ставки. Отток валютных средств находится на минимальном уровне за последние три года. Банковские активы составляют около 110% ВВП страны. Проблема заключается не в отсутствии средств для инвестиций, а в нехватке качественных заемщиков, которые бы соответствовали требованиям, предъявляемым ЦБ РФ.

В ряде отраслей агропромышленного комплекса, таких, например, как свиноводство, птицеводство и производство продуктов питания, произошло определенное импортозамещение, и сейчас наблюдается значительный рост производства. Тем не менее из-за санкций косвенно мо-

жет пострадать все российское сельское хозяйство, так как его основными кредиторами являются находящиеся под санкциями АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк». На их долю приходится 83% от общего объема предоставляемых государством кредитных ресурсов на нужды АПК. Значительная часть семенного фонда, минеральных удобрений и сельхозтехники до сих пор приобретается российскими фермерами за рубежом за доллары США, что позволяет американским банкам контролировать и блокировать соответствующие сделки в случае необходимости. Рост курса доллара также не способствует укреплению позиций российских сельхозпроизводителей.

Тем временем Россия не может позволить себе дать симметричный ответ на американские ограничения, ведь российско-американский товарооборот в 2016 году составил всего \$20,2 млрд, в том числе \$6 млрд за счет американского экспорта в Россию. Введение ответных санкций лишь создаст большие проблемы таким крупным российским экспортерам, как «Русал», «ВСМПО-Ависма», «Техснабэкспорт» и др., но вряд ли нанесет серьезный ущерб американской стороне. Блокирование поставок в США обогащенного урана, российских ракетных двигателей РД-180 и свертывание сотрудничества с США по эксплуатации Международной космической станции нецелесообразно, поскольку эти направления специально выведены американскими конгрессменами из-под санкций.

В целом новые американские санкции могут усугубить некоторые существующие проблемы развития отдельных отраслей российской экономики, вызванные, впрочем, не столь внешними, сколь внутренними факторами. Так, например, по данным ФАС, госкомпании, их дочки, а также

многочисленные бюджетные учреждения суммарно контролируют 70% экономики РФ. При этом работа государственных компаний и банков в России отличается низкой эффективностью, признает Минфин РФ в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.».

«Отсутствие контроля над ростом издержек и неэффективность реализуемых инвестиционных проектов привели к необходимости опережающего роста тарифов естественных монополий относительно общего индекса цен производителей (без учета нефтегазового сектора), что способствовало перераспределению прибыли корпоративного сектора в пользу таких компаний», — отмечается в документе. Помимо этого, компании с государственным участием являются крупнейшими потребителями в экономике дефицитных как трудовых, так и финансовых ресурсов. Их неэффективное использование ведет к ухудшению экономических перспектив страны.

Выводы и предложения

Несмотря на отсутствие видимых признаков негативно-го влияния новых санкций США на российскую экономику в настоящее время, тем не менее без решительных действий российского руководства по выводу страны из кризиса кумулятивный разрушительный эффект международных санкций США, усиленный санкциями ЕС и Великобритании, для российской промышленности и банковского сектора будет только усиливаться с каждым годом. В этих условиях наиболее адекватным ответом на санкции было бы ускорение темпов развития российской промышленности, рост ее экспортного потенциала за счет увеличения объемов креди-

тования, государственных и частных инвестиций в случае смягчения денежно-кредитной политики ЦБ и стимулирования внутреннего рынка потребления. Возможно, в рамках стратегии повышения эффективности государственного управления имеет смысл рассмотреть целесообразность реализации следующих мер:

1. Принятие закона о государственном предпринимательстве, исключающего возможность существования государственных корпораций и государственных монополий, ФГУПов, МУПов за счет государственного, регионального и муниципального бюджетов и ежегодных субсидий. Государственные и частные подрядчики должны конкурировать за господряды на равных условиях.
2. Сокращение функций и реформирование антимонопольной службы, направление ее усилий на развитие конкуренции, создание равных условий для частного бизнеса и компаний с госучастием.
3. Совершенствование корпоративного управления в компаниях и банках с государственным участием — ограничение срока трудовых отношений с единоличным исполнительным органом (например, президентом компании) до двух сроков по пять лет, но в совокупности не более 10 лет подряд или с перерывами, жесткая увязка вознаграждения членов советов директоров и правления акционерных компаний с госучастием с полученными финансовыми и нефинансовыми (внедрение инноваций) результатами.
4. Предоставление государственных гарантий частным российским и иностранным инвесторам по инновационным проектам среднего и малого бизнеса, не

связанного с государственными структурами и государственными чиновниками.

5. Для формирования «длинных» денег предусмотреть введение госбанками индивидуальных долгосрочных инвестиционных счетов для промышленных предприятий с гибкой ставкой, автоматически корректируемой ежедневно на основе средневзвешенной фактической ставки кредитования в рублях, при условии превышения этой ставки на 2–3% и предоставлении государственных гарантий возврата вложенных средств в полном объеме после окончания срока депозита (3–10 лет).
6. Активное использование схем замещения акционерного капитала в российских компаниях за счет поставок необходимого оборудования и технологий, не подпадающих под международные санкции.
7. Привлечение в средние и малые российские производственные компании иностранного капитала в валютах, не подпадающих под международные санкции.
8. Участие России в проектах создания глобальных цепочек стоимости (*global value chains*), исключающих возможность оказания давления на Россию в силу ее критически важной роли в этих структурах материального воспроизводства. На сегодняшний день, к сожалению, не Россия, а Мексика, Вьетнам, Тайвань, Польша играют ключевую роль в таких цепочках.
9. Освобождение от налога на прибыль на срок до пяти лет компаний, сумевших самостоятельно или с помощью внебюджетных средств, в том числе за счет иностранных инвесторов, реализовать собственные инвестиционные проекты в сфере инновационных

технологий: 3-D, промышленная робототехника, искусственный интеллект, беспилотные транспортные средства, «интернет вещей», новые материалы. Возмещение государством таким компаниям части капитальных затрат после завершения строительства и пуска объекта в эксплуатацию при условии представления всей документации, подтвержденной внешним аудитом.

10. Проведение открытых тендеров на производство высокотехнологичной продукции и осуществление прикладных исследований для поиска и реализации инновационных решений конкретных проблем российского общества аналогично действующей в Великобритании с 2014 года программе *Innovate UK*. В настоящее время в рамках данной программы реализуются 19 проектов для среднего и малого бизнеса, предусматривающие выделение грантов в размере от £25 тыс. до £20 млн по каждому проекту [5] с презентацией полученных результатов приемной государственной комиссии.
11. Выпуск государственных облигаций, обеспеченных будущими поставками высоколиквидной продукции, востребованной на внутреннем и внешнем товарных рынках.
12. Приобретение зарубежных компаний и банков, котирующихся на соответствующих биржах в юрисдикциях вне режима международных санкций.
13. Создание системы прямого финансирования и мониторинга инновационных инвестпроектов через казначейство и институты развития (минуя коммерческие банки). Без такой системы любые суммы, выделяемые

государством на обновление основных фондов, в очередной раз исчезнут бесследно в недрах госкомпаний и банков.

14. Расширение взаиморасчетов по экспортно-импортным операциям в валюте Российской Федерации.
15. Страхование российских банков и их дочерних предприятий и партнеров за рубежом от рисков замораживания их активов и приостановления их деятельности в результате санкций со стороны США.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Российская газета. 10.01.2007. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/01/10/specmeridok.html> (24.09.2017).
2. H.R. 3364 – Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/legislation/hr-3364-countering-americas-adversaries-through-sanctions-act>.
3. The Criminal Finances Bill. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/criminal-finances-bill-factsheets>.
4. Усиление антироссийских санкций и мировой ТЭК // Энергетический бюллетень Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, июль 2017, № 50, 17 с.
5. Innovation competitions at Innovate UK. Электронный ресурс, режим доступа: <https://www.gov.uk/guidance/innovation-apply-for-a-funding-award#find-out-which-industries-innovate-uk-funds> (25.09.2017).
6. Круглова И.А. Экономические санкции как инструмент регулирования международных экономических отношений // Уче-

ные записки Международного банковского института. 2015. № 11 (2). С. 152–156.

7. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 52. Октябрь 2015 г., С. 120–140.
8. MatthieuCrozet, JulianHinz. Collateral damage: The impact of the Russia sanctions on sanctioning countries' exports// VOX, 05 July 2016. Электронный ресурс, режим доступа: <http://voxeu.org/article/impact-sanctions-russia-sanctioning-countries-exports>.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН

D.E. SOROKIN

Vice-President of Russian VEO, Research Advisor of Fourth International Financial University Under the Government of Russian Federation, RAS Associate Member

Уважаемые коллеги! Подводя итог нашей дискуссии, хочу отметить: очень важно, что мы сосредоточились не на критике сегодняшней ситуации, а на том, что в сегодняшних условиях необходимо делать, по каким направлениям двигаться, какие механизмы использовать, чтобы наша страна обрела современную индустрию.

В этой связи хочу добавить к тому, что было сказано, что, когда мы говорим о создании современной индустрии, следует не забывать известную политико-экономическую закономерность об опережающем росте производства средств производства для средств производства. Это особенно важно, если мы хотим реализовать политику импортозамещения в критически важных для национальной безопасности областях. На каком оборудовании мы собираемся развивать отечественное производство, в т.ч. реализовывать новейшие 3D-технологии, о которых сегодня говорилось?

Я приведу простой пример. Неделю назад в «Крокус Сити» закончилась большая выставка «Импортозамещение». Я, зная, что у нас будет круглый стол, специально за-

регистрировался и поехал туда. Приезжаю, спрашиваю у администраторов: «Скажите, пожалуйста, где тут раздел «Станкостроение»? Организаторы подумали-подумали и говорят: «Вы походите по выставке и, наверное, что-то найдете». Докладываю: я нашел. Нет, не 3D-принтер. Прецизионный плоскошлифовальный станок с программным управлением. И это было все.

А когда я сказал, что хотел бы увидеть пятикоординатные станки, мне ответили, что такие станки наши заводы тоже производят. Но как? Привозят три громадных контейнера с Тайваня, собирают то, что в них, и получается пятикоординатный станок, на который ставят марку нашего завода.

Не знаю, может быть, это из-за санкций, но понимаете, что ни о какой технологической, а значит, импортонезависимости, если мы сами не производим современные станки или 3D принтеры, говорить не приходится.

Второе. Я согласен с С.Д. Бодруновым, что у нас крайне мало времени, чтобы вписаться в мировые тренды индустриального развития. Поэтому надо искать пути ускоренного преодоления сложившегося технологического отставания. Думаю, что без организующей и экономической силы государства в данных условиях не обойтись.

Третье. С чего начинать? Считаю, что начинать надо с промышленной переписи. Не так давно отмечали столетие первой промышленной переписи в России. С тех пор такой масштабной оценки не проводилось. В результате мы не знаем реального состояния материально-технической базы. Следствием является принятие точечных, несистемных решений, о вреде которых говорил Г.Б. Клейнер.

И наконец, важно понимать, что современная индустриальная база требует работника принципиально иной квали-

фикации. Но такую квалификацию невозможно получить вне общей культуры человека. Сейчас часто вспоминают речь И. Сталина в 1931 году, когда он говорил о нашей отсталости на 50–100 лет от передовых в индустриальном смысле стран. Напомню, об отсталости в каких областях он говорил. На первое место он поставил военную отсталость, а на второе — культурную. Уже та индустриализация требовала роста общей культуры. Что же говорить о сегодняшнем дне?

Индустриализация 30-х годов начиналась с того, что в 1929 году в нищей, разоренной стране было принято решение ЦК ВКП(б) о массовом выпуске журналов, которые способны увлечь молодежь в технологическое перевооружение. Вот тогда они создавались: «Знание — сила», «Радио», «Техника молодежи» и прочее.

И последнее о санкциях. А когда Россия — я подчеркиваю, не Советский Союз, а Россия — жила вне санкций? Наша экономическая история показывает, что нас всегда пытались ограничить уровнем поставщиков сырья. В свое время Йозеф Шумпетер в разгар холодной войны писал: «Для Запада проблема России не в том, что она социалистическая, а в том, что она — Россия». Надо понимать, санкции — это один из инструментов конкурентной борьбы, и надо самим уметь применять соответствующие инструменты конкурентной борьбы, а не жаловаться на их несправедливость.

Цикл авторских передач Вольного экономического общества России Дом «Э»

В рамках программы сотрудничества ВЭО России и Общественного Телевидения России (ОТР) с октября 2016 года стартовал цикл авторских передач Вольного экономического общества России Дом «Э». Программные передачи выходят в эфир федеральной сетки вещания на канале ОТР еженедельно по субботам.

Автор и ведущий – Сергей Бодрунов, Президент Вольного экономического общества России.

Дом «Э» – это открытый диалог с ведущими экспертами, известными учеными, экономистами-практиками, государственными и общественными деятелями.

Цель цикла передач – обсуждение приоритетных проблем национальной повестки, повышение экономической грамотности населения. Дискуссионные темы передач посвящены актуальным вопросам социально-экономического развития России.

ВОСЬМАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ «МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА»

28 августа 2017 года в «Российской газете» Вольное экономическое общество России провело Восьмую экспертную сессию Координационного клуба ВЭО России на тему «Модель развития экономики: технологическая компонента».

Модератор и основной спикер сессии — С.Д. Бодрунов, Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор.

В дискуссии приняли участие:

Калашников Сергей Вячеславович; Гринберг Руслан Семенович; Ершов Михаил Владимирович; Валентей Сергей Дмитриевич; Сорокин Дмитрий Евгеньевич; Голов Роман Сергеевич; Цаголов Георгий Николаевич; Якутин Юрий Васильевич; Николаев Игорь Алексеевич; Дунаев Николай Ильгизарович; Силин Яков Петрович; Дзарасов Руслан Солтанович.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СОСТАВИТЕЛЬ:

Д.Е.СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН.

1. Формирование перспективной модели экономики должно опираться на понимание, что технологическая компонента на обозримое будущее остается главным материальным фактором, определяющим темпы и качество социально-экономического развития. Будущие страны-лидеры — это технологические лидеры мира.

2. Ядром технологической базы являются отечественные станко-инструментальные производства, создающие оборудование для ключевых отраслей экономики. В подпрограмме «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011–2016 годы» федеральной целевой Программы «Национальная технологическая база» (утверждена 01.07.2011 постановлением Правительства РФ № 531) справедливо отмечается: «Страны с высокоразвитым многоотраслевым машиностроением, сопоставимые с Россией, ориентируются на оснащение своего машиностроения или, по крайней мере, его стратегически важных отраслей в основном за счет продукции собственной станкостроительной и инструментальной промышленности».

3. Формирование современной технологической базы осложняется сложившимся во времена СССР технологическим отставанием, усугубившемся в период 1990-х гг., приведших к фактической деиндустриализации, затронувшей все базо-

вые компоненты отечественного индустриального комплекса — производство материалов, оборудование и технологии, организационно-управленческую и кадровую составляющие.

В этих условиях является ошибочным, влекущим негативные стратегические последствия, в том числе с точки зрения национальной безопасности, фактическое свертывание с 2014 г. реализации подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности на 2011–2016 годы».

4. Политика реиндустриализации должна основываться на понимании, что функционирование и развитие современной технологической компоненты экономики происходит на основе информационных технологий.

В этой связи ориентация на создание «цифровой экономики» должна быть направлена не на «оцифровывание» сложившихся, зачастую архаичных, производственных структур, а на формирование нового технологического уклада. Соответственно, целевыми показателями перехода к «цифровой экономике» в части производственной базы должны стать не проценты ее «оцифровки», а показатели перехода к технологиям, обеспечивающим материальную базу текущей и перспективной национальной конкурентоспособности. При этом необходимо опережающими темпами обеспечить подготовку кадров, адекватных требованиям «цифровой экономики».

5. Опыт технологически развитых стран показывает, что на нынешнем уровне развития производительных сил переход к новому технологическому укладу в принципе невозможен без активной, в том числе инвестиционной, роли государства. Эта роль в российской экономике тем более важна, т.к., как отмечается в подпрограмме «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности

на 2011–2016 годы», «анализ состояния и тенденций развития российской станкостроительной и инструментальной промышленности не позволяет рассчитывать на то, что проблема обеспечения технологической независимости российского стратегического машиностроения будет решена стихийно, под воздействием рынка, без активного вмешательства государства».

6. Инвестиционная активность государства в деле перехода к новому технологическому укладу не даст результата без активной инвестиционной поддержки этой политики со стороны предпринимательского сектора, формирующего спрос на новые технологические решения. Для этого необходимо создание условий, когда использование новых технологий станет главным инструментом конкуренции предпринимателей. Одновременно необходимо обеспечивать значимые экономические и иные преференции предпринимательскому сектору экономики, действующему в этой области. При этом крайне важно защитить предпринимательскую деятельность от избыточного и неоправданного вмешательства государственных структур и их представителей.

7. Необходимо избежать опасности «растаскивания» задачи перехода к «цифровой экономике» по отдельным программам и ведомствам.

Переход к «цифровой экономике» не ведомственная, а общегосударственная задача. Соответственно, программа такого перехода должна иметь одного «генерального директора», обладающего полномочиями координации деятельности всех ведомств, вовлекаемых в ее реализацию, и располагающего экспертно-аналитическим сопровождением программы в целях определения ее приоритетов.

**ИНФОРМАЦИОННО-
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ОСНОВА
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПОНЕНТЫ НОВОЙ
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ**

**INFORMATION AND
DIGITAL TECHNOLOGY
AS THE BASIS FOR
TECHNOLOGIC
COMPONENT
OF THE NEW ECONOMIC
GROWTH MODEL**

С.Д. БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор Института
нового индустриального развития имени
С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза
промышленников и предпринимателей Санкт-
Петербурга, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

President of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc.

АННОТАЦИЯ

В силу того, что индустриальный комплекс — это основа экономики, главная беда — это деиндустриализация, затрагивающая все базовые компоненты — производство материалов, оборудование и те технологии, которые создают продукт, организация производства, во многих случаях архаичного, не учитывающая новые реалии, и, наконец, это труд, который не квалифицирован в достаточной мере, чтобы отвечать сегодняшнему состоянию. Автор выдвигает тезис о необходимости реиндустриализация российской экономики на качественно новой технологической основе — информационных цифровых технологиях. Значительная часть материалов по теме выступления автора посвящена различным аспектам проекта «Цифровая экономика».

ABSTRACT

Due to the fact that the industrial complex is the economy basis, the main problem is de-industrialization, which affects all the key components: material production, fitment, product-creating technologies, production management, which can be archaic in many cases, set apart the new realities, and, finally, the work that is not sufficiently qualified to meet today's standart. The author puts forward the thesis about the need to reindustrialize the Russian economy on a qualitatively new technological basis — info- and digital technologies. Much of the material on the topic of the author's speech is dedicated to various aspects of the «Digital Economy» project.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Деиндустриализация, реиндустриализация, цифровизация экономики, технологическая индустриальная революция, новое индустриальное общество нового поколения, второго поколения, НИО.2.

KEYWORDS

deindustrialization, reindustrialization, economydigitalization, technological industrial revolution, a new industrial society of a new generation, second generation, SRD-2.

Сегодня рано еще говорить о том, что мы имеем четкую стратегию развития нашей экономики. Новую экономическую модель мы еще до конца не отработали и, по большому счету, мы не понимаем, какой она в итоге будет. Мы знаем, что есть конкурирующие группы специалистов — не буду их называть, они известны, — но могу сказать, что и эксперты ВЭО России практически все участвуют в этой работе, так или иначе.

Что радует? То, что практически во всех проектах новой модели российской экономики, предложенных сегодня обществу для рассмотрения, в том или ином виде фигурирует технологическая компонента. На самом деле это очень важно, потому что то, что раньше многие годы замалчивалось либо считалось второстепенным — индустриальная компонента экономики — сегодня все-таки выходит на первый план.

То, что технологическая компонента является важной, приоритетной в экономике, сегодня отрицать уже сложно. Более того (и я полагаю, что многие коллеги со мной согласятся), экономические лидеры будущего — это все-таки лидеры технологические. Сегодня знания, овеществленные в технологиях, определяют лицо тех товаров, рынков, тех экономических субъектов, объектов, акторов, которые

уже сейчас составляют и будут в будущем составлять лицо и структуру экономики.

В связи с этим непременно стоит отметить, что, к сожалению, этот поезд технологического развития движется настолько быстро, что угнаться за ним, бегая в хвосте паровоза, невозможно. Нам необходимы решительные и довольно большие шаги, причем грамотные шаги, в правильном направлении.

Это забота и работа многих специалистов, причем уже длительное время. Я бы хотел напомнить нашим коллегам, что, несмотря на то что многие сегодняшние промышленные и экономические власти прилагают много усилий по восстановлению потенциала промышленного сектора, он далеко не только не восстановлен, но над этим делом еще работать и работать. Больше того, я глубоко убежден, что то состояние, в котором находится российская экономика и все эти годы находилась, начиная с 2009–2010 гг., — это не столько следствие разных сиюминутных непродуманных решений в финансовом секторе, проблем институционального характера и т.д., сколько одна целостная гигантская проблема.

В силу того, что индустриальный комплекс — это основа экономики, полагаю, что главная беда — это наша деиндустриализация. Сначала произошла именно она, а потом произошло все остальное негативное в нашей экономике. Причем деиндустриализация коснулась, как мы уже неоднократно говорили, всех основных базовых компонент нашего индустриального комплекса: это производство материалов, т.е. того, из чего делается индустриальный продукт; это оборудование и те технологии, которые создают продукт; это организация производства, во многих случаях архаичная, не учитывающая новые реалии; и наконец, это труд, который

не квалифицирован в достаточной мере, чтобы отвечать сегодняшнему состоянию. И чем дальше мы шли таким путем, тем больше отставали. Как я уже неоднократно говорил, все эти компоненты замещались — из более сложных уходили в менее сложные и более примитивные. Это не могло не привести к тому, что экономика стала стагнировать. Об этом мы — ИНИР им. С.Ю. Витте и Институт экономики РАН — делали совместный большой доклад на Совете Федерации еще в марте 2013 года. И тогда уже говорили о том, что это будет приводить к негативным последствиям.

А что же происходило в то же время в мире? А в мире происходило движение вперед, причем, в первую очередь, по технологиям. Если говорить о технологической границе (обобщенном уровне передовых технологий по разным направлениям), тот горизонт, который мы могли бы достигнуть сегодня с нашими темпами экономического развития, для нас — 40–50-е годы. Нам необходимо, наконец, осознать эту ситуацию и решить, как нам быть дальше, потому что, учитывая, что горизонт для нас далек, а для наших конкурентов близок, учитывая то, что темпы экономического и технологического развития у них выше, мы можем отстать, причем отстать уже достаточно глубоко, если не навсегда.

Больше того: то состояние, в котором сегодня пребывает мировая экономика, специалисты-экономисты оценили как новую технологическую индустриальную революцию. Об этом было сказано в Давосе в феврале 2016 года. Мы анализировали эту ситуацию и называем ее, как и некоторые западные специалисты, «новой нормальностью», потому что то, что сегодня происходит, — это новое состояние мировой экономики, оно характеризуется высокой волатильностью на рынках, резкими отличиями в развитии различных

экономик, большими диспропорциями. Это вызывает политические коллизии, появляются новые экономические лидеры, нехарактерные ранее политические тренды и так далее.

Мы сегодня наблюдаем малоуправляемую традиционными инструментами экономическую ситуацию. И мы полагаем, что это все — провозвестник перехода к новому состоянию общества как результату технологической индустриальной революции. В нашем институте мы называем ее новым индустриальным обществом нового поколения, следующего, второго поколения, НИО.2. И утверждаем: чтобы не отставать, необходима реиндустриализация российской экономики на качественно новой технологической основе.

Какова эта основа? Я полагаю, что эту основу составляет тот технологический уклад, который основан на инфоцифре — информационных цифровых технологиях.

Цифровизация, понимаемая как повсеместное тотальное внедрение информационных цифровых технологий в жизнь, перевод на «цифру» всего и вся — это то, что сегодня имеет все шансы стать тем, что позволит всем, кто сегодня собирается быть лидером, этим лидером стать. Мы, к сожалению, длительное время всерьез этим не занимались. Причины были разные, но очень часто они были такого характера: мы или не готовы, или у нас нет возможности, мы не можем и т.д. Я полагаю, что скачок возможен (вслед за академиком Глазьевым С.Ю. — как известно, есть серия его книг, где он обосновывает момент, когда можно догнать технологических лидеров, и связывает его с переходом мировой экономики к новому технологическому укладу). Если мы освоим технологии нового уклада, сумеем создать возможности для применения этих технологий, расширенного применения и внедрения в общественное производство,

в этом случае мы можем несколько срезать эту линию (линия развития все-таки не прямая), мы можем сделать определенный скачок, и это действительно обосновано, об этом можно говорить.

Но через что, с использованием каких инструментов это можно сделать? В моем понимании и в понимании многих моих коллег по ИНИРу, этот инструментарий — это технологическая платформа, сходная по потенциалу с тем, что в свое время было базой для ГОЭЛРО — электрификацией всего и вся. Сегодня такой инструмент — это цифровые технологии. Цифровизация всего и вся позволит ускорить все процессы в экономике.

Однако есть очень важный момент, на который стоит обратить внимание при реализации программы цифровизации экономики: академик В.В. Ивантер, выступая в «Российской газете», написал по этому поводу, что, если мы думаем, что можем ускорить что-то, это, конечно, правда, только что мы будем ускорять? Какую экономику?

О проблеме цифровизации мы говорим много лет. К примеру, автор настоящего текста издал книгу «Инфомаркетинг» еще в 1995 году, где обосновал безальтернативность развития цифровых технологий, продвижение создаваемых на их базе информационных продуктов, внедрение их в экономику и т.д.

Двадцать лет прошло, у нас движения почти не было за это время. А в мире оно было. Мы издавали крупные материалы по индустриализации. Наш ИНИРовский семинар посещали многие ученые, практические специалисты, участвовали в нем. В Вольном экономическом обществе этой проблемой занимаются многие годы крупнейшие специалисты. Напомню, что мы рассматривали эти вопросы в дека-

бре 2013 года. В мае 2015 года был у нас большой доклад на Абалкинских чтениях по интеллектуальной собственности, информационным технологиям. В 2016 году на Абалкинских чтениях выступал Т.С. Саркисян, председатель Евразийской комиссии, который говорил о необходимости цифровизации Евразийского пространства. Это был широкий, обширный анализ ситуации.

То есть задача не просто обсуждаема, она на слуху. Она была для научного сообщества важна и понятна. Теперь эта задача, насколько я понимаю, осознана властями. У нас в стране (и, наверно, это правильно) без государственного патронажа, без государственного взгляда и поддержки ни одно дело толком не делается. На экономическом форуме в этом году в Санкт-Петербурге сделано заявление президента России о том, что именно такого рода движение должно быть. Что индустрия — это важно, что это — приоритетно, и что технологии, которые важно развивать, в том числе цифровые технологии, — это приоритет сегодня для формирования экономической политики. Замечательно! Что еще надо?

Итак, задача осознана, поставлена. Как ее решать? Какие должны быть и уже есть государственные решения?

Сразу вслед за выступлением президента правительством была издана программа «Цифровая экономика», которая готовилась заранее и была утверждена в июле.

Что важно в этой программе? В ней, в общем-то, пока только контуры, а не какие-то очень четкие и ясные позиции, поскольку реализацию любого из ее элементов необходимо осуществлять через определенные дополнительные нормативные акты: постановления правительства, регулятивные документы, законодательную базу надо менять и т.д. Таким образом, над всем этим еще надо работать и работать.

Программой прописано в числе базовых вещей: форсайты, прогнозы развития цифровой экономики, цифровых технологий, основные направления развития, мониторинг, контроль результатов программы и система управления программой. На мой взгляд, во всем этом перечне важна система управления программой. На самом деле, важный вопрос: кто и как ей будет заниматься? На одном из мероприятий ВЭО России выступал академик В.М. Полтерович, который приводил примеры, что делать, если мы хотим, чтобы какая-то программа реализовывалась. Так, в некоторых странах формировались соответствующие структуры, управленческие центры, вводился патронаж правительства, потому что необходимо было координировать огромное количество разных интересов и направлений работы.

Что у нас предлагается сейчас? Сейчас идут дебаты в министерствах по поводу нового проекта постановления правительства — по вопросу: кто же будет управлять и как? Вопрос важный. Огромные деньги в будущем, большие полномочия и т.д. Я бы сказал так: уважаемый чиновный аппарат все «об этом» четко понимает и предлагает разные решения.

Сейчас поэтому стоит рассмотреть, какие есть идеи. К примеру, есть предложения Минкомсвязи — проект Постановления Правительства о системе управления реализацией программы «Цифровая экономика». Проект опубликован 11 августа, совершенно свежий, он предполагает сформировать некую «экосистему». Центр «экосистемы» — это специальная автономная некоммерческая организация, которая будет отвечать за реализацию программы, при патронаже правительства. Эта часть — прямо по Полтеровичу.

А далее — по нашей традиции. Участники программы: кто ее в практической части формирует? Формируют основные

базовые корпорации, госкорпорации, в том числе: Ростех, Росатом и т.д. В то же время исполнители программы — те же самые. Таким образом, «управленцы» программы, исполнители и контролеры — в одном лице. Если внимательно посмотреть, что за этим может следовать? На мой взгляд, это ведет к конфликту интересов — потому не впечатляет проект Постановления Правительства от Минкомсвязи.

Есть проект Минэкономразвития о полномочиях МЭРа по реализации программы. Предлагается весь контроль передать Минэкономразвития, плюс ему же передать нормативно-правовое регулирование. Это важный момент. Потому что сегодня есть огромное количество изменений в нормативных актах. Надо, чтобы это кто-то координировал и контролировал. И берут эти функции себе. А вот за Минкомсвязи они предлагают оставить стратегические функции, исследовательские компетенции, технологии, инфраструктуру цифровизации и т.д.

Представляется, что этот проект более рациональный. Кстати, Председатель Правительства сказал по поводу программы «Цифровая экономика» (приведу его фразу в сокращенном варианте): «Проект “Цифровая экономика” — это не проект Минкомсвязи или проект Минэкономразвития. Это — проект Правительства. И задача его — создание общего пространства, развитие цифровых технологий». Это, на первый взгляд, общая фраза. Но, на самом деле, она имеет под собой некое рациональное зерно, потому что нам необходимо создавать такую ситуацию, при которой информационные технологии будут развиваться, как на вспаханной почве, а не находиться в прокрустовом ложе определенных, поставленных конкретным ведомством и важных именно для него конкретных цифр и задач. Потому что очень часто

наши программы хороши вроде тем, что есть конкретная цифра, конкретный срок, давайте будем выполнять. Вроде хорошо. Однако в этой сфере многое не так, как обычно. Здесь очень многие вещи появляются «из ниоткуда». Невозможно сегодня научный процесс загнать в эти жесткие рамки. Невозможно сегодня развитие технологий, тем более столь стремительно развивающихся, вот так просто обозначить в качестве каких-то направлений. Типа того: конкретно три-четыре направления взяли и обозначили цифрами, сроками, и будем их исполнять. Конечно, хорошо, если это действительно будет так, и по этим направлениям какое-то развитие пойдет. Но есть огромный риск, что многие вещи, которые не попадают в ходе исследовательского процесса в это самое прокрустово ложе, останутся как бы вне программы.

А таких вещей очень много. Совсем недавно мы рассматривали ряд программ, которых не было в прогнозах до 2020 года, таких вещей, как, например, стандарты связи шестого и более позднего поколения, нейросети, сети с альтернативной топологией и передачей данных, возможные варианты дальнейшего развития трансформации концепции «интернета вещей» и т.д. А ведь уже это сегодня — жизнь. Очевидно, на эту сторону проблемы стоит обратить пристальное внимание, потому что эти вещи могут попросту быстро поменять весь ландшафт и IT-рынков, и IT-технологий, и всего того, что мы пытаемся регулировать вот таким жестким способом.

Я хотел бы сказать еще об одном аспекте.

Есть риск, что те позиции, которые в программе как-то намечены в общих чертах, вот так будучи «оцифрованы», обозначены цифрами, не будут учитывать движение на опе-

режение. Если мы хотим все-таки догнать технологических лидеров, а не просто плестись в хвосте прогресса, то догнать можно только тогда, когда мы ставим задачи на опережение, а не на то, что сегодня есть в мире. В этой связи стоит отметить, что в принятой программе сохраняется тот риск, который отражен в заключении экспертного совета при правительстве на предыдущую, майскую версию этого документа. Там была такая фраза: предложенное описание программы позволяет сделать вывод о том, что целью проекта является не опережающее развитие Российской Федерации, но стремление к 2025 году поднять уровень цифровизации экономики страны на текущий уровень ряда развитых стран. Такая позиция приведет к тому, как в этом заключении сказано, что к 2025 году Россия будет нуждаться в разработке новой программы развития цифровой экономики, так как одной из фундаментальных характеристик сферы информационных компьютерных технологий является скорое внедрение новых технологий, появление которых сегодня невозможно предусмотреть.

Таким образом, можно вычлениить две больших проблемы. Одна проблема — это заложенные в программе подходы. Вторая — управление программой. От того, как эти две проблемы сейчас будут решены, зависит успех программы. Но, мне кажется, не только ее одной. Учитывая ее важность и роль для страны, от этого зависит успех России на пути вхождения в группу экономических лидеров XXI века, в восстановлении ее экономического значения в мире, занятия достойного места в будущем новом общественном устройении.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НОВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД

DIGITAL ECONOMY AND NEW TECHNOLOGICAL ORDER

С.В. КАЛАШНИКОВ

Член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по экономической политике, председатель временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ по мониторингу экономического развития, д.э.н., профессор

S.V. KALASHNIKOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, First Deputy Chairman for Economic Policy at the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of the Federation Council's Interim Commission for Economic Development Monitoring, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В материалах рассматриваются вопросы цифровизации с точки зрения формирования нового экономического уклада. Автор отмечает,

что впервые хозяйство или труд переходит от переработки материалов за счет тех или иных энергетических возможностей и технологий к переработке информации. Это совершенно иной характер труда, иной характер производства. Проблема стоимости в условиях новой экономики превращается в нерешенную проблему. Резюмируя, автор говорит о необходимости теоретического осознания имеющихся проблем и обеспечения изменения политического курса, связанного с осознанием этих опасностей и возможностей нашей страны.

ABSTRACT

In these materials the matters of digitalization in terms of new economic order making are considered. The author notes that for the first time the hearth or workswitches from the processing of materials due to certain energy possibilities and technologies over the processing of information. This is a completely different nature of work, a different nature of production. The pricing problem in the new economy is becoming an unresolved one. Summing it up, the author speaks about the essential theoretical awareness of the existing issues and ensuring a change of political agenda, which tied to the realization dangers and opportunities for our country.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, стратегия социально-экономического развития, новый технологический уклад, цивилизационное развитие, формы производства, проблема ценообразования.

KEYWORDS

Digital economy, the socio-economic development strategy, a new technological order, civilizational development, production forms, the pricing problem.

Начну с последнего пункта, который обозначил Сергей Дмитриевич. Какова государственная модель модернизации. Мне кажется, вопрос чисто риторический. И ответ однозначный. Вся система власти на сегодняшний день, к сожалению, обеспечить стратегию социально-экономического развития на ближайшее хотя бы даже десятилетия, не говоря уже до 2035 года, не способна. К декабрю 2017 года должна родиться стратегия социально-экономического развития. Нынешний аппарат не может ее в принципе подготовить по одной простой причине — нет даже понимания в терминологии. Не говоря уже о сущности тех процессов, которые ожидают нас в будущем.

Приведу конкретный пример по поводу смешения двух понятий. Это цифровая экономика и новый технологический уклад. Я полностью согласен с Сергеем Дмитриевичем, что цифровизация — это уже оформление того, что есть. А если его нет, так что оформлять? Те десять платформ, которые сейчас намечены правительством для цифровизации, они ни о чем. Почему? Потому что цифровое оформление и обеспечение обмена информацией на базе цифровых платформ предполагает и новое построение взаимодействия между различными субъектами. А у нас ничего не меняется. Просто давайте оцифруем те достаточно кондовые бумажные процессы, которые сейчас идут. Мягко говоря, давайте перейдем от арифмометра к счетной машинке. Не более. Саму суть чего считать и как считать это не затрагивает.

А вот о новом технологическом укладе, в отличие от цифровой экономики, в России не говорят. Или (я прошу прощения) говорят. Говорят на всех форумах. Последние три года все форумы — ялтинский, дальневосточный, питерский — все говорят об этом. Вернее, говорят эксперты. Вопрос: а слы-

шит ли кто-то этих экспертов? Я думаю, что их не слышат даже профессиональные экономисты. Ведь нужно осознать колоссальную вещь, совершенно стратегическую. Впервые хозяйство или труд переходит от переработки материалов за счет тех или иных энергетических возможностей и технологий к переработке информации. То есть раньше мы брали материал, что-то с ним делали, получали товар. А сейчас мы берем информацию, что-то с ней делаем и получаем информацию, то есть это совершенно иной характер труда, иной характер производства. Но знаете, многие экономисты этого совершенно, на мой взгляд, не понимают, и это выливается в то, что не подымается самая главная проблема чисто экономическая.

В новой экономике, когда речь идет о новых формах производства, совершенно по-другому стоит проблема ценообразования. Одно дело, когда, а-ля Маркс, цена зависит от затраченного труда, материалов, энергии и прочее. И совсем другое, когда человек за чашкой кофе подумал и создал шедевр. Или еще что-нибудь информационное. Проблема стоимости превращается в нерешенную проблему на сегодняшний день. Понятно, что для любой экономики проблема цены товара — это основа всех основ, без этого нет ни управления экономикой, ни, собственно, осознания законов этой экономики. Я сразу хочу сказать, что наряду с технологическими товарами, новыми информационными технологиями, появляются еще и социальные услуги, которые тоже не имеют объективной стоимости. Вы приходите к врачу, вы не знаете, за что вы платите. Вы платите, не отталкиваясь ни от затрат, ни от трудозатрат, ни от квалификации, ни от чего, а от комплекса каких-то условий для данной местности, для данной покупательной способности и т.д. И сфера

социальных услуг, которые не имеют заданного результата и определенной объективно по любым формулам цены, растет. То есть экономики, традиционная экономика, она и в этой части просто рушится, и мы, экономисты, об этом совершенно не говорим.

Вопрос: является ли это главным вызовом? Да. Конечно. Что бы ни происходило на наших границах, как бы нас ни волновали события в далеких странах, то, как мы живем здесь и теперь, в нашей стране, — это определяющий фактор. И сколько бы мы ни старались, если мы экономически не состоятельны, то мы не можем соответствовать своим «хотелкам».

Конечно, экономика развития страны вполне возможна в условиях нашего экономического отставания. Есть ли у нас шанс? Да, шанс еще есть. По одной простой причине. Мы в этом своем непонимании, что будет завтра, непонимании того, что мы находимся на кардинальном переломе, не одиноки. Абсолютное большинство стран, даже наиболее финансирующих различные современные информационные технологические производства, «айтишные» фирмы и прочее, экономически (то есть теоретически экономически) также плохо ориентируются в современных вызовах. Я не встречал особых осмыслений. И мы тут как бы на равных находимся с ними.

И мы не глупее других. И весь вопрос; когда мы озаботимся этой проблемой? В чем наши, скажем так, возможности, которые заключаются в том, что нам нужно осознать те реальные вызовы, которые стоят перед нами. Если мы их осознаем на уровне общественном и политическом, то мы их и преодолеем. Так никогда не было в цивилизациях, чтобы цивилизация не находила какой-то выход. Вопрос: какая же

основная проблема? А проблема заключается в том, что мы, как дети, закрываем глаза, и думаем, что это все пронесется мимо нас, но этого не будет. И отсюда возникает вопрос: а что делать? Задача следующая: если мы сейчас не осознаем те процессы, которые реально, объективно происходят как цивилизационное развитие, то Россия обречена на крах. И если об этом громко не говорить, а говорить, как у нас все с вами здорово, то ничего не получится. То есть мы должны понять, что в нынешней экономической парадигме у нас шансов быть конкурентными просто-напросто нет.

Второе: а как это можно сделать? Я сейчас выскажу несколько крамольную мысль. Как ни странно, перед экономистами стоит две задачи. Первая — это теоретическое осознание того, что реально происходит и что нужно делать. А вторая задача более общественная — это обеспечить изменение политического курса, связанного с осознанием этих опасностей и возможностей нашей страны. То есть если голос общественной экономической организации, в том числе Сергея Дмитриевича, Союза экономистов жестко однозначно не прозвучит, то не надо будет лет через десять жаловаться, что мы плохо живем. В данном случае вопрос становится даже не о профессиональной, а, скажем так, о гражданской ответственности каждого экономиста. К сожалению, каналов донести нашу информацию не так уж много. Но они есть. И в этом смысле я сейчас хочу сказать от имени Совета Федерации. Совет Федерации осознает эти проблемы, и пытается в силу своих возможностей, в том числе и через специально созданную комиссию, которую я возглавляю, донести до самого верха. Но слышны и другие голоса. Знаете, из «каменного века». Когда я смотрю многие выкладки некоторых наших либеральных, точнее тех, кто называет себя

либералами, вы знаете, у меня такое впечатление, что я слышу голос XIX века, хотя эти люди с хорошим образованием. Просто я понимаю, что преодолеть устоявшиеся барьеры внутренне очень трудно, в том числе, я уверен, для всех нас, здесь сидящих. Мы привыкли к определенным устоявшимся представлениям, и осознать, что мир совсем другой, — это, по-моему, самая главная задача.

СТАГНАЦИЯ – МЕНЬШЕЕ ЗЛО?

IS STAGNATION THE LESSER OF EVILS?

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

R.S. GRINBERG

Vice-president of the VEO of Russia, Research Advisor of the Institute of Economics of the Russian Academy of science, corresponding Member of RAS, PhD in Economics, professor

АННОТАЦИЯ

Экономика страны вступила в стагнацию, из которой неизвестно как она будет выходить. Анализируя проблемы российской экономики, автор отмечает низкую мотивацию национального бизнеса, слабость национальной финансовой системы, низкую технологическую конкурентоспособность промышленности. Автор рассматривает различные способы решения имеющихся проблем российской экономики, в числе которых индикативное планирование, экспортозамещение, государственная поддержка частного бизнеса.

ABSTRACT

The country's economy entered stagnation, the way out yet remains unclear. In his analysis of the problems of the Russian economy, the author outlines the fact that national business is poorly motivated, the national financial system is too weak and the industry is hardly competitive with

regard to technologies. The author considers various solutions to the existing problems of the Russian economy such as indicative planning, substitution of export, state support of private sector.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Технологическая конкурентоспособность, инновационная деятельность, потребительский спрос, инвестиционная активность, индикативное планирование, экспортозамещение, государственно-частное партнерство.

KEYWORDS

Technological competitiveness, innovation activity, consumer demand, investment activity, substitution of export, public-private partnership.

В связи с обсуждаемой темой я хотел бы ограничиться несколькими соображениями. Прежде всего замечу, что в рыночной экономике хозяйствующие субъекты систематически применяют высокие технологии, как правило, только тогда, когда они функционируют в жесткой конкурентной среде. У нас же сектор обрабатывающих производств вообще слишком мал, во-первых, и не является конкурентным, во-вторых. Я не являюсь специалистом по цифровой экономике, но у меня такое ощущение, что это опять какая-то ритуально-пиарная кампания, которая призвана быстро решить задачу модернизации в духе «обогнать, не догоняя». Это мы уже проходили во время реального социализма, когда в ГДР, например, часто практиковали эту мантру.

На самом деле, если трезво посмотреть на жизнь, то мы имеем экономику, застрявшую в стагнации, из которой нет всем очевидного выхода. И, похоже, до президентских выборов никаких принципиальных изменений в экономической

политике не будет независимо от того, что напишут Кудрин и Титов со своими командами.

Вот Сергей Калашников только что говорил о том, что нас не слышат. На самом деле, даже если и слышат, особого значения это не имеет. Значение имеет факт полного отсутствия модернизационного плана как результат хронического системного кризиса действующей четверть века специфической модели хозяйствования. Такие кризисы вызываются накоплением в течение длительного времени диспропорций между основными секторами экономики, нарастанием социальных противоречий и в отличие от циклических кризисов, имеющих, как правило, «очистительный» характер, в основном вредят экономическому развитию. Все российские рецессии в 1998, 2008 и 2014 гг. начинались как финансовые кризисы и были связаны с сокращением валютных поступлений (падением цен на экспортируемые энергетические и сырьевые ресурсы) и падением курса национальной валюты. Однако есть все основания полагать, что в их основе — мировоззренческие особенности дизайнеров рыночных преобразований. Именно вследствие такой специфики формировались препятствия, блокирующие рост конкурентоспособности экономики как в отношении производственного потенциала, так и качества формируемых рыночных стимулов и институтов.

Речь идет об устойчивом воспроизводстве трех фундаментальных проблем российской экономики. Во-первых, это низкая мотивация национального бизнеса к инновационной и инвестиционной деятельности, если она не связана с извлечением рентной сверхприбыли самого различного происхождения — от природной до административной. Во-вторых, слабость национальной финансовой системы и, как

следствие, чрезмерная зависимость экономики от внешних источников финансирования — прежде всего от валютных доходов от сырьевого экспорта, динамика которых оказывает определяющее влияние на состояние бюджетной сферы, динамику потребительского спроса, инвестиционную активность. В-третьих, это низкая технологическая конкурентоспособность промышленности, усиленная структурной деградацией промышленного потенциала экономики, прежде всего отечественного машиностроения. Даже после восстановительного роста 2000–2008 гг. объемы выпуска машин и оборудования инвестиционного назначения находятся на уровне в несколько раз, а по некоторым видам и на порядок меньше, чем в конце 1980-х гг., что только усугубляет технологическую зависимость страны от ее геополитических конкурентов.

Мы не знаем, какая новая концепция займет место в мейн-стриме будущей экономической теории после исчерпания идеологии «минимального государства». Но с уверенностью можно утверждать, что привычный антиэтатизм выходит из моды и что государство «возвращается». При этом государственная активность уже не руководствуется исключительно антикризисными соображениями, а прочно встраивается в экономику в качестве незаменимого субъекта ее модернизации. Очевидные экономические успехи азиатских стран, где государство систематически участвует в экономике, и в структуре инвестиционного процесса преобладают бюджетные средства, резко обесценивают огульную критику так называемого государственного капитализма. Выясняется, что он может быть исключительно продуктивным, если капитал встроен в планы развития и государственно-частное партнерство нацелено не на «огосударствление» частного

бизнеса, а на его максимальную поддержку вообще и стимулирование участия в общенациональных приоритетных проектах, в частности.

В структуре экономик рассматриваемых стран просматривается повышенная по сравнению со среднемировым уровнем доля накопления в ВВП. Не менее важная черта — выборочное заимствование зарубежного опыта, дозированная открытость, установка на сочетание своего и чужого. Главное здесь — систематическая поддержка прямых отечественных и иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, которые в отличие от краткосрочного капитала спекулятивного характера не склонны покидать страну размещения при неблагоприятных колебаниях конъюнктуры. При этом преимущество отдается поощрению кредитования реальной экономики, а не экспансии финансовых рынков.

Как бы то ни было, сегодняшняя Россия для модернизации структуры экономики остро нуждается в индикативном планировании, где планы — не приказы, а побудительные мотивы к реализации желаемых целей. Надо создавать такую структуру экономики и экспорта, которая была бы застрахована от любых турбулентностей на рынке нефти. В этом смысле особую актуальность приобретает идея экспортозамещения. Эта задача комплексная, объединяющая разные политики — структурную, технологическую, финансовую, региональную, демографическую. Здесь все настолько взаимосвязано, что без тесной координации действий разных ведомств не обойтись. Но если нет общенациональных целевых ориентиров, нет и потребности в формировании соответствующих механизмов согласования разных политик.

Важно также отметить еще одно существенное обстоятельство, связанное с нашей специфической политической

системой. Фактическая несменяемость состава руководящих лиц, ответственных за экономическую стратегию, придает определенную устойчивость экономике, но, как правило, вредит ее развитию. А вот сменяемость власти — реальный инструмент совершенствования экономической политики. Не обязательно новые политики будут принципиально лучше. Но они видят реальность по-другому, и по-другому представляют себе интересы общества, которые они призваны реализовывать.

И, наконец, самое последнее. Как бы ни относиться к качеству сегодняшней российской экономической политики, как бы ни критиковать действия власти за те или иные реальные или мнимые промахи, надо признать, что экономика в стране, во-первых, рыночная, и, во-вторых, она не просто рыночная, а открытая рыночная. Именно поэтому Россия при всех своих, надеюсь временных, изоляционистских иллюзиях остается органичной частью мировой экономики, состояние и динамика которой оказывает на страну мощное прямое влияние. В этой связи нельзя недооценивать экономические последствия охлаждения наших отношений с Западом вообще и с Европейским Союзом в частности. Взаимные санкции уже наносят чувствительный материальный ущерб обеим сторонам и, судя по всему, их разрушающее воздействие будет только усиливаться. С учетом того, что российский экономический потенциал заметно ниже, наша заинтересованность в политическом урегулировании внутриукраинского конфликта должна быть особенно активной. Россия должна сделать все возможное, чтобы добиться соответствующего соглашения между Киевом и Донбассом. Только в этом случае появятся реальные шансы на отмену разорительных взаимных санкций.

ОПЫТ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

EXPERIENCE AND SOME PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Начальник Научно-исследовательского объединения (научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова), д.э.н., профессор

S.D. VALENTEY

Head of Research Association (Academic Supervisor of the Plekhanov Russian University of Economics), Doctor of science in Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые проблемы создания цифровой экономики в России. Представлен опыт сотрудников Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в использовании Больших данных для решения реальных экономических задач.

ABSTRACT

The article considers some problems of creating a digital economy in the Russian Federation. The study presents the experience of employees of the Plekhanov Russian University of Economics in using Big data to solve real economic problems.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Большие данные, отмывание денег, Россия, цифровая экономика.

KEYWORDS

Bigdata, money laundering, the Russian Federation, digital economy.

Я разделяю критические замечания, высказанные относительно качества руководства нашей экономической политикой. Поэтому, не вдаваясь в детали этого вопроса, остановлюсь на позитиве, на том, что собственно дает цифровая экономика.

В качестве примера сошлюсь на опыт Плехановского университета.

Около трех лет назад в вузе была создана лаборатория Облачных технологий и аналитики Больших данных. Научно-практические итоги ее деятельности таковы.

Первый результат. Сразу после формирования Лаборатории перед ее сотрудниками была поставлена задача определить соответствие компетенций выпускников РЭУ и его филиалов потребностям рынка.

Для ответа на этот вопрос ими были использованы методы, применяющиеся в естественных науках. Это позволило в итоге оценивать потребности рынка в кадрах не на основе анализа результатов дорогостоящих и порой не всегда достоверных социологических опросов, а путем обобщения размещаемой в открытых источниках информации.

Преимущество данного метода, во-первых, в том, что анализу подвергается информация не от нескольких десятков или сотен респондентов-работодателей, а вся открытая информация, имеющаяся в России и ее регионах. Другими словами, речь идет об обработке тысяч запросов.

Во-вторых, разработанная модель позволила осуществлять сбор информации не от случая к случаю, а (при необходимости) ежедневно.

В-третьих, обобщаются не просто потребности работодателей по конкретным специальностям (экономист, товаровед и т.п.). Анализу подвергаются: все дополнительные требования к компетенциям выпускника Университета, региональные различия этих требований, колебания сезонного спроса на рабочую силу, реальные потребности региональных экономик в специалистах конкретного профиля подготовки. Последнее особенно важно при определении организации как работы вуза, так и его филиалов.

Решить задачу такого уровня сложности без использования методов, применяемых при аналитике Больших данных, т.е. не привлекая инструментарий цифровой экономики, невозможно в принципе.

Должен отметить, что этот профинансированный Университетом научный проект, в конечно итоге нашел своего потребителя. В 2017 году мы получили заказ от НИИ Труда при Министерстве труда и социальной защиты РФ на про-

ведение аналогичного исследования, но уже не по выпускникам вузов, а по рабочим специальностям.

Второй результат. Все более распространенным явлением становится осуществление сомнительных финансовых операций через электронные системы, в том числе для финансирования терроризма. Отследить их традиционными методами не представляется возможным.

Сотрудникам Лаборатории было предложено определить, в какой степени при решении этой задачи можно использовать методологию, применявшуюся при анализе ситуации на рынке труда. Относительно простая модификация программы и корректный подбор ключевых слов, позволили «мониторить» до 100 тысяч веб-страниц в день на предмет обнаружения того, содержат ли они призывы к террористическим действиям, либо вызывают подозрения в плане размещения на них информации о незаконном обороте денежных средств.

Третий результат. В последние несколько месяцев активизировалась работа по оценке благонадежности клиентуры банковского сектора России. Связано это с тем, что регулятор активизировал политику по проверке «чистоты» источников доходов крупных вкладчиков российских банков.

Казалось бы, решение данной задачи предельно просто. Делаем запрос и выясняем, как Имярек повысил свое благополучие. Однако может оказаться, что, переводя деньги на счета банка в качестве собственника абсолютно легальной и «чистой» фирмы (хозяйствующего субъекта), он одновременно или является совладельцем (владельцем) сомнительной конторы, или был таковым до того, как стал вполне благонадежным гражданином.

С фирмами (хозяйствующими субъектами) в границах Российской Федерации эта задача решается более или менее просто. С зарубежной клиентурой все гораздо сложнее. А потому потребность в эффективных механизмах здесь более чем актуальна.

Сотрудникам лаборатории Облачных технологий и аналитики Больших данных удалось решить и эту задачу. Разработана и апробирована методология оценки благонадежности зарубежной клиентуры отечественных банков. Через 3–4 месяца мы сможем предложить программу, позволяющую решить задачу, поставленную регулятором.

Четвертое направление, по которому работают сотрудники Лаборатории, но уже в альянсе с сотрудниками Ситуационного центра Университета — разработка предложений по использованию их наработок в разворачивающихся по инициативе Правительства Москвы исследованиях по использованию Больших данных при решении транспортных проблем.

Думаю, приведенных примеров достаточно для иллюстрации того, что способна дать нам цифровая экономика. Причем здесь важен не только очевидный экономический эффект. Я хочу особо подчеркнуть то обстоятельство, что получение научно-практических результатов, о которых я говорил, обеспечила работа шести научных сотрудников.

Возвращаясь к другим проблемам, которые сегодня рассматривались, хочу сказать, что, по моему мнению, главная беда не столько в том, что отечественная экономика не готова к использованию «цифры», сколько в неготовности к этому качественному сдвигу абсолютного большинства работников. И не только рабочих, но прежде всего управленцев всех уровня, то есть тех, кто должен продвигать цифровую экономику в жизнь.

Не могу также не разделить озабоченность, высказанную Сергеем Дмитриевичем и Сергеем Вячеславовичем и сформулированную ими как вопрос: а, собственно, что мы будем оцифровывать?

Действительно, что представляет себя экономика, к созданию которой мы стремимся?

Полагаю, ее основу формируют высококвалифицированные, высокооплачиваемые кадры, обладающие доходами, позволяющими им финансировать повышение качества своего человеческого капитала. В таком финансировании заинтересован и бизнес. Одним из результатов этого выступает экономика инноваций, которую формируют только специалисты, способные производить продукцию с высокой добавленной стоимостью, и бизнес, в таких специалистах заинтересованный. Именно это немыслимое при индустриальной модели развития переплетение экономических интересов домашних хозяйств и интересов предпринимателей и породило «на выходе» цифровую экономику.

В России ситуация иная. Наша экономика «не заточена» на цифровую экономику, в т.ч. потому, что преобладающая часть работодателей заинтересована хотя и в квалифицированных, но низкооплачиваемых кадрах. Другими словами, нашей данностью является индустриальная модель развития. В этой связи повторяю то, о чем говорил неоднократно.

Полагаю, что российское общество и российская экономика переживают период, сходный по сложности стоящих задач с периодом преиндустриализации середины 1920-х годов. Как и тогда, чтобы стать конкурентоспособными на мировом рынке, сегодня требуется одновременно решать три взаимосвязанные задачи:

1. Массовое обновление производства.
2. Массовое переобучение кадров всех уровней.
3. Массовое внедрение лучших практик управления на макро-, мезо- и микроуровне.

Если решать только одну из задач, например, готовить кадры для цифровой экономики, эффект будет негативным для Российской Федерации, но позитивным для Запада, куда эти кадры перетекут.

В заключение одно наблюдение из 1990-х годов — периода «бешенства региональных суверенитетов».

Приезжаю в один регион и с удивлением узнаю, что местный региональный руководитель потратил бюджетные средства не на развитие региональной экономики, а на приобретение внедорожников, компьютеров и швейцарских сейфов. На внедорожниках ездить было некуда, на компьютерах работать никто не умел, сейфы были пусты.

Очень хочется, чтобы, решая важную и предельно сложную задачу формирования цифровой экономики, мы не уподобились этому региональному руководителю.

О ВАЖНОСТИ РАВНЫХ УСЛОВИЙ КОНКУРЕНЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

ABOUT THE IMPORTANCE OF EQUAL TERMS OF COMPETITION FOR DEVELOPMENT OF HIGH-TECH INDUSTRIES

М.В. ЕРШОВ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», д.э.н., профессор

M.V. ERSHOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Успешное развитие высокотехнологичных отраслей в наиболее продвинутых странах происходило во многом благодаря государственной

поддержке этих отраслей. В РФ в современных условиях, где высокотехнологичная сфера недостаточно развита, кроме государственной поддержки важно также формирование равных условий конкуренции с зарубежными компаниями. Для этого целесообразно использовать комплексный подход стимулов и механизмов, в том числе с учетом опыта развитых стран.

ABSTRACT

The successful development of high-tech sectors of developed countries was mainly due to the state support of such sectors. Today in Russia high-tech industries are relatively underdeveloped. In addition to the support from the state it is also important to create equal terms of competition for Russian companies vs their foreign rivals. To attend this abroad set of instruments should be used.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конкуренция, господдержка, «длинные» деньги.

KEYWORDS

Competition, government support, long money.

Приведу интересный пример по ценообразованию в сферах высоких технологий — некие иллюстрации из нашего недавнего прошлого. В 2000-е годы котировки компаний высоких технологий в десятки и сотни раз превышали котировки традиционных компаний (которые имеют сотни компаний по всему миру, огромное количество реальных активов). Помним дискуссии того времени о правильности оценок компании хайтека, где часто бывает несколько офисов с несколькими компьютерами и с несколькими специалистами, что несопоставимо по численности и по реальным вложениям в активы, которые были у компаний реальной экономики. Тем не менее акции

компаний высоких технологий котировались в разы больше, чем акции компаний реального сектора. Но потом была коррекция, и произошел кризис доткомов. Но тем не менее прецеденты таких чудовищных перекосов на рынке ценообразования были, и это пример из нашей новейшей мировой истории.

Причиной таких перекосов было то, что в общем-то рынок воспринимал деятельность этих компаний как большой прогресс, большой потенциал для будущих доходов. Именно эти компании пользовались спецмерами поддержки, потому что все они считаются, по сути, венчурными. А если венчурные, значит, на одну успешную компанию допускается 5–7–10 неуспешных. И это все прекрасно понимают. В стартовых условиях это явно высокорисковая сфера деятельности со сверхвысоким доходом при возможно небольших капиталовложениях, как с примером, где 20 компьютеров и 10 комнат, а котировки огромные. Но почему у этих компаний особое положение на рынках? Потому что все прекрасно понимают, что там есть спецподходы, спецпрограммы. Мы все много раз здесь обсуждали и Силиконовую долину, и те огромные вклады, которые делает государство-регулятор в формирование соответствующей среды, которая сделала возможным все эти передовые сферы. Это касается и поддержки НИОКР, и всего остального.

Второй важный момент здесь же: мы много раз говорили о развитии в условиях конкуренции. При этом условия конкуренции должны быть реально равны. Интересный прецедент из недавнего мирового опыта: европейские компании в начале 2000-х годов предъявили иск американским компаниям в рамках ВТО относительно того, что американцы, с точки зрения европейцев, нарушают

реальные условия конкуренции, всего-навсего оптимизируя свои налоговые платежи. Подчеркиваю: говорилось не о каких-то спецпрограммах поддержки экспорта, квотах, субсидиях, внешнеторговых ограничениях (обычно прецедентом торговых войн являются они.) Об этом речь даже не шла. Текущую хозяйственную деятельность — оптимизацию налоговых платежей европейцы восприняли как меру, которая дает американцам неоправданные конкурентные преимущества, и в этой связи требовали компенсирующих мер. И что самое интересное, эти требования были удовлетворены. Их аргументы были сочтены как оправданные, и, соответственно, ВТО приняло решение, чтобы эти неоправданные перекосы у американцев были устранены.

Но у нас часто бывают тоже несопоставимые условия нашей хозяйственной деятельности — процентные ставки, (мы прекрасно понимаем, какие у нас ставки и какие у них — около нуля и даже ниже инфляции), «длинные деньги» (у нас хронические проблемы с «длинными деньгами»). 40 лет эмиссия длится в США и в Японии. А когда их спрашивают, что вы думаете о 50–100-летних бумагах, они говорят: может быть. Если, конечно, у одних столетняя ресурсная база, а у других в 3–5–7 лет, о чем можно говорить, о каких равных условиях конкуренции? Да еще это дополняется различными программами поддержки, причем даже без использования госсредств.

Малоизвестный пример еще времен Великой депрессии 1930-х годов в США. В Америке есть закон «Community Reinvestment Act». Он действует до сих пор, не отменен. Это закон о региональных инвестициях, который подталкивает частный сектор к участию, к поддержке региональных

программ, которые часто низкоэффективны и мало доходны, но при этом нужны государству. Причем подталкивает очень изящным путем — частную компанию не обязывают финансировать низкодоходную программу, т.к. возможны убытки, потери и т.д. Но если компании участвуют в этих программах в соответствии с теми нормативами, которые очень четко мониторятся и ФРС, и Минфином США, то когда они (эти компании) обратятся к регуляторам, то регуляторы при принятии решения будут учитывать степень участия компании в программах. Поскольку компании обращаются к регулятору очень часто, то, естественно, выстраивается очередь из желающих поучаствовать добровольно в таких программах.

Кроме этого, применяются различные стимулы, налоговые и прочие льготы, т.е. используется комплексный подход, чтобы сделать компании заинтересованными в подобных госпрограммах. Есть над чем подумать и нам, почему же нет?

Поэтому проблема равной конкурентной среды и проблема формирования такой системной сферы, цифровой, просто высокотехнологичной, конечно, требуют фундаментального, всеобъемлющего подхода, где будет использоваться весь набор рычагов — и частных, и государственных, и частно-государственных как налоговых, так и валютных, и процентных — то есть всей горизонтали и вертикали нормативов, которые сделали бы и государство, и частный сектор, в первую очередь, заинтересованными в том, чтобы превратить эту сферу деятельности в долгоиграющую, системную, интересную для себя. И которая при успешной реализации подходов, наконец, превратится в более передовую сферу деятельности и станет важнейшим драйвером роста

всей экономики. Не сырьевая цена, не цена нефти, а уже эти вещи — более тонкие и более важные — будут играть значимую роль в экономике. Конечно, это далекая перспектива, но если правильно, в прикладном смысле практично к этим вопросам подойти, я думаю, они вполне достижимы. Спасибо за внимание.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ И В МИРЕ — НА ПУТИ К НОВОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA AND THE WORLD — TOWARDS A NEW TECHNOLOGICAL WAY

Р.С. ГОЛОВ

Член Президиума ВЭО России, и.о. заведующего кафедрой «Производственный менеджмент» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

R.S. GOLOV

Member of the Presidium of VEO of Russia. Acting Head of the Department «Industrial Management» FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

АННОТАЦИЯ

В статье автором анализируются современные тенденции развития цифровой экономики, ее влияния на промышленность, социум, науч-

ный мир. Рассматривается возможность возникновения такого социально-технологического явления как технологическая сингулярность и определяющие ее факторы. Определяются основы тенденции формирующейся цифровой экономики, среди которых «Индустрия 4.0», формирование целостных индустриальных экосистем, а также возникновение Нового индустриального общества второго поколения.

ABSTRACT

In the article the author analyzes modern trends in the development of the digital economy, its influence on industry, society, the scientific world. The possibility of the emergence of such a social and technological phenomenon as a technological singularity and its determining factors is considered. The foundations of the trend of the emerging digital economy, including "Industry 4.0", the formation of integral industrial ecosystems, as well as the emergence of the New Industrial Society of the second generation are determined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Реиндустриализация экономики, открытые инновации, индустриальные экосистемы, технологическая сингулярность, искусственный интеллект.

KEYWORDS

Re-industrialization of economic, open innovations, industrial ecosystems, technological singularity, artificial intelligence.

В наши дни мы переживаем стремительный рост технологического потенциала промышленности, одним из основных драйверов которого является реиндустриализация экономики. В Европе и США она происходит под знаменем «Индустрии 4.0». В отличие от проходившей в XX столетии индустриализации она в большей степени ориентирована на создание инновационных производств

и обеспечение необходимой инфраструктуры, позволяющей создавать целостные инновационные производственно-технологические экосистемы. Значительную роль в этом процессе играет цифровизация как интеллектуальная компонента, обеспечивающая создание системы информационных связей между современными предприятиями и взаимодействующими с ними научными, инвестиционными, инфраструктурными организациями.

Цифровизация физических, производственных, технологических, экономических, социальных и административных процессов в промышленности предоставляет широкие возможности для их детального анализа, совершенствования управления, прогнозирования развития предприятий, моделирования образа промышленности будущего и т.д. И самое главное, именно цифровая компонента обеспечивает необходимый технологический базис для полномасштабного внедрения на предприятиях систем искусственного интеллекта. Согласно исследованию PricewaterhouseCoopers, в США 72% компаний ожидают удвоения рынка цифровых технологий к 2020 году, а 27% компаний, ориентированных на инновации, уже смогли достичь значительного снижения затрат на производство. При этом сводная экономия от внедрения в производство технологий «Индустрии 4.0» к 2020 году может составить 421 млрд долл.

Если раньше длительность среднего технологического цикла составляла 9–10 лет, то сейчас она сократилась до 2–3 лет. Значительно увеличилась интенсивность работы изобретателей, которые благодаря растущим вычислительным мощностям, виртуализации и моделированию, развитию междисциплинарных научных направлений обрели способность создавать новые разработки быстрее. Также важным

является фактор повышения интереса к инновациям со стороны инвесторов, обеспечивающих непрерывный приток средств в новые НИОКР и внедрение новшеств в производство. Растет число технопарков, бизнес-инкубаторов, создаваемых инновационных кластеров. Инновационная промышленность, характеризующаяся тесным сотрудничеством предприятий с научно-исследовательскими структурами, превратилась в самостоятельную масштабную индустрию.

Рассмотренные факторы уже сегодня приводят к тому, что мы вплотную приближаемся к тому глобальному научно-техническому рывку, который известен в науке под названием «технологическая сингулярность». Под технологической сингулярностью понимается такое состояние, когда стремительный рывок наукоемкой промышленности приведет к формированию мощного импульса, в результате которого образуется огромное число инновационных траекторий — новых технологических направлений, продуктов, услуг, в результате чего прогнозирование развития инновационной индустрии на каком-то этапе времени станет непосильным для ученых даже с учетом у них достаточно мощных вычислительных инструментов и экспертных систем. Также она окажет существенное влияние на ландшафт современного рынка, изменения которого будут носить тектонические масштабы. Потребительский спрос, возможно, не будет успевать за появляющимися в течение года инновациями. Лавинообразное нарастание новых поколений известных технологий и появление новых технологических решений потребует также выработки механизмов адаптации самих потребителей, их восприятия к такому темпу. Особенно важным этот фактор является с учетом известной

ученым социально-психологической проблемы — естественного сопротивления человеческого разума изменениям.

Фактически образуется два важных центра, на которые необходимо обратить внимание ученым, специализирующимся в сфере инноватики. Первый из них — анализ современной технологической динамики, стоящей за ускорением НТП. Этот центр требует выработки нового понимания механизмов создания инноваций не на привычной основе их генерации локализованной группой ученых и инженеров, а на базе сетевого взаимодействия между изобретателями из различных стран, а также воздействия на этот процесс самих потребителей. В экономике подобное сетевое взаимодействие становится возможным благодаря введенному Генри Чесбро понятию «открытые инновации». Второй центр — изменение под воздействием инновационных технологий сознания, привычек, восприятия и потребительского поведения самих потенциальных покупателей. Инновации на этом уровне в значительной степени изменяют саму жизнь людей, их восприятие окружающего мира, систему взаимоотношений, предпочтения, способы формирования социальных связей и иные параметры. Ярким примером данных изменений являются социальные сети, бурное развитие которых привело к перемещению значительной части социальных взаимодействий между людьми в цифровое пространство и в то же время к обеднению реального физического взаимодействия.

В условиях столь высокой динамики инновации из отдельных удивительных технологических «вспышек», за которыми внимательно наблюдал весь рынок, становятся непрерывным континуумом. Постоянное сокращение технологических циклов привело к тому, что дискретные по

времени открытия трансформировались в глобальный поток интеллектуальной энергии огромной силы, которая в настоящее время стала основным двигателем мировой экономики. С учетом столь значительных изменений крайне важным является понимание тех тенденций, которые будут оказывать наибольшее влияние на экономику в обозримом будущем.

Прежде всего автору хотелось бы сфокусировать внимание на общем изменении фундаментальных основ производства. То, что мы наблюдаем сегодня, — рождение новой индустрии, основанной на роботизированных системах, искусственном интеллекте, все большей интеграции человека и машины. Еще в недавнем времени картину, когда человек работает рука об руку с роботом, когда они видят и осознают друг друга, мы могли читать только в научной фантастике. Сейчас же это — объективная реальность — взаимопроникновение машинного и человеческого интеллекта, на основе которого формируется качественно новый производственно-технологический процесс. В нем машины учатся сами принимать решения, управлять своими действиями, анализировать и корректировать их. И это, по моему мнению, — начало индустриальной революции.

Вторая тенденция, согласующаяся с первой, — формирование целостных индустриальных экосистем, аналогию которому мы можем видеть в живой природе. Наиболее известным примером подобных экосистем являются кластеры. В состав индустриальных экосистем помимо предприятий входят научные, инвестиционные и инфраструктурные организации, обеспечивающие его инновационными разработками, инвестиционными ресурсами для их внедрения в производство и необходимой юридической, консультаци-

онной, технической поддержкой. В такой системе формируется более сложный и всеобъемлющий технологический цикл от момента зарождения инновации до ее воплощения в процессе производства. Он становится более гибким и адаптивным к текущим нуждам всей экосистемы. А следовательно, должны меняться методы и подходы к управлению жизненным циклом изделия. Растущие возможности вычислительных систем позволяют осуществлять более точное его моделирование, а повсеместное внедрение автоматизации снижают воздействие «человеческого фактора» при его реализации.

И, что важно, успешные индустриальные экосистемы становятся аттракторами в современном экономическом пространстве. С одной стороны, доказывая рынку верный курс своей инновационной стратегии, они привлекают все больше интеллектуальных и инвестиционных ресурсов от других участников рынка. С другой стороны, поддерживая и усиливая используемые ими инновационные тренды, они постоянно увеличивают их значимость в экономике, тем самым, по сути, формируя будущее современных технологий.

В качестве третьей, главной, по сути, тенденции автор считает целесообразным упомянуть о фундаментальных изменениях в обществе, являющихся ответом на стремительный переход к новому технологическому укладу. Сегодня мы наблюдаем формирование Нового индустриального общества второго поколения. В современных условиях меняется само сознание людей. Они становятся ориентированными на инновации как единственный приемлемый выбор среди всего многообразия продуктов и услуг. И, что важнее, все большую роль в их жизни начинает играть цифровая среда — общение в сетях, виртуальная реальность, умные гаджеты, сверхреа-

листичные игры — человек все глубже погружается в новую для него область.

Почему так происходит? Потому что эту цифровую реальность творит он сам. Стремление стать творцом — это очень мощный стимул, который в прежние времена сподвигал людей заниматься искусством. Сейчас же человек может стать творцом, создать для себя желаемый вариант реальности, просто включив свой компьютер. Важнейшей тенденцией в этом смысле автор видит стремление разработчиков как можно больше размыть границы между реальным и виртуальным миром, чтобы наконец «обмануть» мозг и заставить человека поверить, что цифровая область — ничуть не искусственнее, чем окружающая его обстановка. Для этого они постоянно совершенствуют аппаратное обеспечение, выпускают все более мощные видеокарты, которые способны обеспечивать сверхреалистичность в играх и виртуальной реальности. Также растет роль дополненной реальности. Автор использует для обозначения этого явления термин «бесшовная реальность». Это то единство реального и цифрового миров, где граница практически отсутствует и каждый человек может буквально оказаться в той, образно говоря, «сказке», о которой мечтал всю жизнь.

Те тенденции, которые проанализированы автором в рамках представленного исследования, уже стали объективной реальностью, и мы должны постараться не отставать от государств-лидеров в сфере высоких технологий. И у автора имеется твердая уверенность, что у России есть такой потенциал, тысячи талантливых ученых, экономистов, инженеров, которые смогут обеспечить нашей Родине достойное положение в формирующемся Новом индустриальном обществе второго поколения.

Библиографический список

1. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М.: Экономика, 2002. — 550 с.
2. *Голов Р.С., Мыльник А.В.* Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций. — М.: ИТК «Дашков и К», 2012. — 420 с.
3. *Голов Р.С., Мыльник А.В.* Инновационно-синергетический подход как одна из основных научных теорий для модернизации машиностроения // Экономика и управление в машиностроении. — 2011. — № 2. — С. 15–19.
4. *Ковальчук Ю.А., Степнов И.М.* Кластерная концепция эффективной специализации регионов в условиях единства научно-технической, инновационной и промышленной политик России // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 11 (49). — С. 120–126.
5. *Чесбро Г.* Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. — М.: Поколение, 2007. — 336 с.

В КАКУЮ СТОРОНУ ПОВЕРНУТЬ ОТВЕРТКУ?

IN WHICH SIDE IS NECESSARY TURN SCREWDRIVER?

Г.Н. ЦАГОЛОВ

Действительный член Сената ВЭО России, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

Acting member of Senate of the VEO of Russia, Professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Science, Dr. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается теоретический аспект создания оптимальной модели российской экономики.

ABSTACT

The article analyses the theoretical aspect of optimal model of Russia economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

План, рыночная экономика, оптимальная модель.

KEYWORDS

Plan, market economy, optimal model.

Современное научно-техническое развитие ставит перед нашей экономикой немало проблем, и цифровизация — одна из них. Недавний номер журнала «Вольная экономика» посвящен этой теме, и его быстрая реакция на злободневную проблему весьма похвальна. Как уже заметили выступавшие до меня ораторы, этот вопрос представляет собой часть общей проблемы улучшения структуры и эффективности нашей экономики, с чем все здесь присутствующие согласны. К сожалению, ситуация у нас не сильно улучшается или вообще не улучшается. Мы находимся либо в стагнации, либо в состоянии кризиса. Вчера довелось говорить с двумя деловыми людьми. Говорят: «Нет уверенности, что завтра будет лучше, чем сегодня. Не видим мы этого».

Несколько выступавших до меня экспертов уже апеллировали, так сказать, к дебрям. На заре советского государства Лениным была выдвинута на передний план проблема электрификации России. Потом уже Сталин в середине 1920-х годов поставил вопрос ребром: если мы не пройдем индустриализацию в быстром темпе, лет за десять, нас сомнут. Ему это удалось сделать, правда, жестокими, можно даже сказать, отчасти варварскими методами. Но если бы он этого не сделал, то мы бы не смогли подготовиться к новой войне. Сейчас ситуация вокруг нас в чем-то совершенно иная, но в чем-то и схожая. На нас смотрят как на большую территорию, богатую ценными ископаемыми и природными ресурсами. Наше экономическое и военное отставание недопустимо, но оно имеет место и должно быть преодолено в сжатые сроки.

Кстати говоря, в военной сфере цифровая экономика присутствует. И это тот оазис, где, конечно, идет развитие и многое получается. Возникает вопрос: почему? Напрашивается вывод, что причиной успехов служит то, что здесь

правит бал плановая экономика. Сюда направляются большие деньги, на финансирование этой сферы не скупятся и вопросы здесь решаются. На примере нашего военного участия в сирийском кризисе мир убедился в модернизации нашего оружия и боевой техники.

Следует ли отсюда вывод, что плановое развитие надо развернуть как можно шире? Прежде чем ответить на этот вопрос, стоит напомнить о том, что мировая практика знает немало примеров решения проблем индустриализации не только на плановой, но и на рыночной основе. Соединенные Штаты Америки провели индустриализацию в XIX веке на базе рыночной, а не плановой экономики. Но там была рыночная экономика, не обремененная сдерживающими моментами, такими как, скажем, монополизм. Стало быть, частная собственность и рыночная экономика являются мощными катализаторами развития производительных сил и научно-технического прогресса. Взять, к примеру, сегодняшний Китай, Индию или Вьетнам. Там присутствует и то и другое, и плановое развитие, и рыночная экономика. Эти страны быстро развиваются, технологии, в том числе цифровые являются визитными карточками этих государств.

В чем же наша беда? Она, на наш взгляд, состоит в том, что у нас нет ни свободной рыночной экономики, ни плановой экономики. В начале 1990-х годов мы выплеснули с водой и «ребенка» — плановое развитие. А конкурентный рынок не создали, т.к. в считанные годы экономика оказалась под властью олигархов и монополистов. А для них рейдерство и коррупция являются более эффективными способами обеспечения прибылей, чем долгосрочные инвестиции в технологическое развитие. Подмятые под их власть

средний и малый бизнес не способны обеспечить технологический прогресс, и в результате мы имеем то, что имеем. Вот это и является тормозом для развития наших производительных сил, технологий, цифр и прочего.

Что же требуется? Нужны грамотные преобразования ныне существующей структуры экономики в эффективную модель. Это модель не чисто рыночная, но и не чисто плановая. Она смешанная — планово-рыночная. Примером такой экономики является прежде всего Китай, прошедший около 40 лет тому назад грамотные реформы и идущий теперь в экономическом отношении впереди планеты всей. Без признания этого неоспоримого факта трудно выбрать верные ориентиры и проводить успешный экономический курс. Совершенно ясно, что в нашем обществе имеются влиятельные экономические силы, которым такая постановка вопроса не по душе или не интересна. Но это близоруко и с точки зрения их же собственных интересов.

Задача не проста, но она решается, хотя часть решения упирается и в политическую компоненту тоже. Да, нам нужно постепенными шагами двигаться к тому, чтобы внедрить или развить разрушенные напрочь плановые начала нашей экономики. Разговор об этом идет, но пока это только разговор. А нужны дела. И незамедлительно. И нам надо демополизировать нашу экономику так, чтобы открыть шлюзы развитию среднего и малого бизнеса. Если правильно поставить цели, их можно добиться. Но когда цели не ставятся, то сделать это нельзя. Мы должны, наконец, понять, на какие винтики и механизмы надо воздействовать в нашем экономическом организме и в какую сторону надо повернуть отвертку.

Иначе мы будем плыть по течению.

«ЦИФРА» В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

THE FIGURE IN THE TECHNOLOGICAL COMPONENT OF THE NEW ECONOMIC MODEL

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы интеграции цифровых технологий в действующих и новых отраслях народного хозяйства. Подчеркивает-

ся важность цифровой трансформации производств – создания компаний, представляющих свои товары и услуги на глобальных рынках.

ABSTRACT

The article deals with the integration of digital technologies in existing and new branches of the national economy. The importance of digital transformation of industries - the creation of companies, that represent their products and services in global markets is underlined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, инновации, программное обеспечение, социально-экономическое развитие, технологическое отставание.

KEYWORDS

Digital economy, innovations, software, social and economic development, technological backwardness.

Все еще продолжают споры о том, какая должна быть выбрана для России экономическая модель на ближайшую перспективу. Но наше обсуждение показывает, что во всех высказанных уже мнениях признается необходимость учитывать в основном содержании модели технологическую компоненту, включая цифровизацию. Принятая в конце июля 2017 года программа «Цифровая экономика Российской Федерации» будет способствовать технологическому развитию страны и более того нацеливать на технологическое лидерство в концепциях будущего.

Утверждение о необходимости развития цифровой экономики крайне актуально и злободневно, у всех на слуху. Но после принятия программы сразу появилось много самых разных оценок и моделей экономического развития, экономического поведения при понимании различных технологических компонент и встроенности в технологи-

ческие процессы цифровой экономики. В нахлынувшей волне модных высказываний пока что много спекулятивного, наносного, мутного, особенно что касается криптовалюты и технологий блокчейн. Впрочем, любая тема выбора стратегических линий развития должна пройти свой жизненный цикл для выработки обоснованных выводов, и поэтому я считаю сегодняшнее обсуждение весьма важным, нужным, и, самое главное, полезным мероприятием.

Теперь по существу проблемы. Готовясь к сегодняшнему выступлению, невольно припомнил аналогичное обсуждение 1985 года. Мне посчастливилось тогда присутствовать на лекции академика А.Г. Аганбегяна, ректора Академии народного хозяйства при правительстве Советского Союза, прочитанной для руководителей предприятий, аспирантов и докторантов (ныне это Российская академия народного хозяйства и государственной службы). По итогам лекции состоялся интенсивный диалог слушателей с А.Г. Аганбегяном. Задали ему в том числе и вопрос о том, как он оценивает отставание Советского Союза в области компьютеризации и сколько времени потребуется, чтобы преодолеть это отставание. Он тогда сказал: боюсь, что в этой области мы отстали навсегда и уже никогда не догоним Запад. Как видите, это утверждение не оправдалось. Дело в том, что технический прогресс в современном мире непредсказуем, часто выбирает совершенно неожиданный вектор. Да, по компьютеризации уровня 1985 года мы существенно отставали от развитых в технологическом отношении стран. Но что это был за уровень? Когда я защищал кандидатскую диссертацию в 1985 году, электронно-вычислительный центр на экономическом факультете МГУ располагался аж на трех этажах, а там был всего-то

простейший компьютер для решения очень несложных задач. Никто тогда не знал и не предполагал, что технологический прогресс пойдет в направлении миниатюризации компьютерных средств. И теперь мы не занимаем место в группе отстающих стран. Аудитория русскоязычного сегмента интернета насчитывает 104 млн человек, что является 73% от всего населения страны. Постоянно растет аудитория пользователей мобильных устройств, более половины от общего числа пользователей каждый день проводят время в интернете. И я тут имею в виду всю Россию, а не Москву, которая, как и Петербург, по всем этим показателям находится в «топе». Поэтому я бы не посыпал голову пеплом и не говорил, что мы в области цифровой экономики и технологически развитой компоненты, соответствующей требованиям пятого или шестого технологического уклада, отстали навсегда.

Но все же наше отставание в цифровой трансформации экономики существенно. Согласно данным об индексе сетевой готовности (NRI), приведенным в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», наша страна занимает 41 место по готовности к цифровой экономике со значительным отрывом от десятка лидирующих стран, таких как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. С точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий, Российская Федерация занимает 38 место с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Люксембург и Германия.

Такое значительное отставание в развитии цифровой экономики от мировых лидеров объясняется пробелами нашей нормативной базы для цифровой экономики, недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций и, как следствие, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами. Низкий уровень применения в них цифровых технологий по сравнению с государственными органами и населением также отмечено в докладе Всемирного банка о глобальном развитии в 2016 году. И все же у нас есть все возможности преодоления сложившейся неблагоприятной ситуации. Уже давно сформулирован тезис о том, что научно-техническая революция взрывообразно порождает новые технические средства решения тех или иных сегодняшних экономических проблем. И страна, которая оседлает возникающую технологическую волну нового типа, вырывается вперед. Поэтому я смотрю с оптимизмом на сегодняшнюю ситуацию, помня судьбу вывода академика Аганбегяна.

Приведу второй пример, с неожиданной стороны возможно для некоторых раскрывающий условия практического освоения новых технологий. Получилось так, что после той лекции Аганбегяна я стал пристально наблюдать за практикой применения электронно-вычислительных машин в работе экономических служб российских корпораций. Мне нравится это направление, которое связано с интернет-содержанием такой работы, уровнем компьютерной грамотности управленческих кадров. Мною написано несколько статей по этой тематике, в том числе и в последнее время по развитию цифровой экономики на предприятиях. Как автор этих статей я был в прошлом и в этом году приглашен на организуемые Военно-промышленной комиссией, созданной

при правительстве, научно-практические конференции, где был участником дискуссий различного рода о новшествах в корпоративном менеджменте. На таких конференциях обычно устраиваются и выставки, посвященные экономике лучших предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), а также созданию в нем цифровых предприятий. В этом направлении, хочу вам сказать, ОПК далеко продвинулось. Конечно, здесь повлиял и соответствующий госзаказ, отвечающий государственным интересам. Цифровые предприятия там активно функционируют. Но такие предприятия даже в ОПК не стали пока все же массовым явлением, хотя в теоретических разработках на основе цифровых данных хорошо выстроен процесс управления всей технологической цепочкой от получения госзаказа до выпуска готовой продукции. Все это сопряжено в технологической компоненте с работой поставщиков, разработкой и получением комплектующих, технологическими процессами по их сборке, сетевым графиком сборки и выдачи готовой продукции, учетом требований заказчиков. Продумана вся экономика жизненного цикла проекта.

Совершенствование управленческих процессов сулит и ускорение работы, и повышение ее эффективности. В рамках цифровой экономики существенно возрастает прозрачность экономических процессов, резко уменьшаются возможности коррупционных нарушений, искажения отчетности. Например, есть весьма эффективная программа, основанная на принципе связанности и кодирования экономических показателей предприятия, совмещения задач бухгалтерского и управленческого учета, вывода в режиме онлайн картинок экономической эффективности управления. На предприятиях оборонного комплекса эта про-

грамма, однако, не приживается так скоро, как хотелось бы, хотя и есть успешный опыт ее использования. Финансовый университет программу поддержал, как и Академия народного хозяйства, и госслужбы, финансовые кафедры многих вузов, давшие положительные отзывы об этой программе. Но ее использованию мешает ее преимущества. Если внедрить эту программу, она покажет все недочеты экономической работы на предприятии, высветит коррупционную составляющую, неэффективные экономические решения. А это далеко не всегда выгодно руководству. Кто будет себе приговор подписывать? И программа нужная и вроде бы облегчающая работу бухгалтерии, во многом ее сокращающая и замещающая, не применяется. Запроса от практиков нет. Так это только одна программа. А если мы говорим в целом о развитии цифровой экономики, то будет ли массовый запрос на ее решения? Навряд ли, и причины тут совершенно разные, касается ли это коммерческих предприятий или государственных.

Поэтому мой следующий тезис заключается в том, что в экономические модели технологические компоненты цифровой экономики необходимо внедрять и кнутом, и пряником. Пряниками могут быть налоговые льготы для предприятий, использующих новые технологии, выпускающих инновационный или импортозамещающий продукт, двигающих страну вперед в технологическом отношении. Давайте будем освобождать их на три-пять-десять лет от налогов, пусть они завоевывают рынок. Давайте откажемся от размещения госзаказа на тех предприятиях, где не используются цифровые технологии учета и контроля, для них это будет кнут. Я не говорю, что нужно делать именно так, но должна быть система, которая станет стимулировать, наце-

ливать предприятия на технологический прорыв, использование новых технологий.

Последний мой тезис. Когда я пришел на работу в 1987 году в «Экономическую газету», мне поручили курировать сразу несколько отделов, в том числе экономики предприятий, экономической теории, партийного руководства народным хозяйством. И чуть ли не одновременно со мной в редакции заместителем редактора одного из этих отделов начал работать молодой человек из финансовой сферы. Мы его послали как-то взять интервью у руководителя Российской товарно-сырьевой биржи К.Н. Бороваго. Биржа в то время была новым для нас экономическим институтом, одним из структурных элементов перехода на рыночные начала. И вот этот молодой человек, пообщавшись с Боровым, приходит ко мне и говорит, что ему предложили возглавить там банковскую структуру и он согласился. Так наш сотрудник становится председателем правления Российского национального коммерческого банка (РНКБ), который обслуживал Российскую товарно-сырьевую биржу, Партию экономической свободы, а также агентство экономических новостей и многих других рыночных институтов. Меня пригласили в его руководство в качестве независимого члена совета директоров, но проработав там года два, я за недостатком времени затем отказался, хотя редакция продолжала с ним контакты. В 1998 году банк разорился, еле выплатил долги, попал под программу санации банковской системы, но затем продолжил работу. Когда же в 2014 году Крым вошел в состав Российской Федерации, оказалось, что своей собственной банковской системы там нет, ее пришлось создавать. Там и стал работать РНКБ.

И как же мне было приятно, когда в этом году, приехав на Ялтинский международный экономический форум, я встретил там представителя РНКБ, который обслуживает практически все предприятия на полуострове. Порадовало меня и сообщение о том, что банк особо поддерживает предприятия реального производства, внедряющие инновационные технологии, способствующие, например, круглогодичному выращиванию винограда, защите его насаждений от вымерзания в условиях посадок на крымском плато. Но вот недавно в газете «Ведомости» читаю, что американская компания Finastra, производитель программного оборудования для работы со SWIFT, уведомила своего российского дистрибьютера «Финнет» о том, что прекращает связи с российскими санкционными банками, в число которых входит РНКБ и который также должны отключить от системы SWIFT. Значит, без собственной поддержки производства всего программного оборудования любая американская частная компания может, выполняя санкционные ограничения, нарушить работу наших важнейших финансовых структур. И здесь, конечно, надо продумать меры, исключающие возможность такого рода помех.

Последний тезис моего выступления заключается в том, что мы, признавая большую значимость развития цифровой экономики, должны обоснованно оценить не только ее достоинства, но и имеющиеся недоработки. Так, намеченные рубежи цифровой трансформации нечетки, размыты, не определены ответственные за них, не всегда ясны результаты. Мы должны наполнить программу конкретным содержанием, определить необходимое производство материальных средств, датчиков и носителей нужной информации для цифровой экономики, которые будем использовать в рабо-

те экономических служб, технологических цепочек. Здесь важно наладить собственное производство материальных средств, а также программного обеспечения. Недавно было опубликовано, что в госкорпорациях России программное обеспечение только на 1% российского происхождения. Так почему же мы не ставим перед собой цель удваивать или утраивать эту цифру каждый год, довести ее к 2020 году хотя бы до 50%? Нужно, видимо, давать госзаказ на разработку этих программ, для чего у нас есть и силы, и средства.

И последнее. Выступавшие здесь правильно обращали внимание на то, что надо четко определить функции органа, который будет контролировать выполнение программы цифровизации.

Хорошо, что в начавшейся уже работе по реализации программы цифровой экономики, в отличие от провозглашавшихся ранее приоритетных направлений экономической политики, особое внимание уделяется управлению и координации этой работы, взаимодействию власти и бизнеса, научно-академического сообщества и институтов гражданского общества. Для этого уже созданы соответствующие структуры, в правительстве образована подкомиссия по реализации программы цифровой экономики, которая будет координировать взаимодействие Минкомсвязи, Минэкономразвития, Аппарата правительства, Администрации президента, Агентства стратегических инициатив. Каждый год на программу планируется направлять 100 млрд рублей, для ее финансирования создается отдельный фонд.

Считаю, что это наряду с правительственной структурой должен быть и орган общественный. Можно сформировать, например, при Федеральном собрании РФ общественную комиссию по программе цифровизации экономики. Парла-

мент может дать ей полномочия вызывать для сообщений министров, требовать у них отчета. В комиссию можно было бы включить и представителей ВЭО России, РСПП.

Для управления программой создана уже специализированная автономная некоммерческая организация (АНО), участие в которой подтвердили крупнейшие российские корпорации: «Ростех», «Росатом», «Ростелеком», Сбербанк, «Яндекс», Mail.ru Group, фонд «Сколково», разработчики программного обеспечения 1С, «Открытая мобильная платформа». Компании-учредители будут финансировать работу АНО: они договорились вложить в нее по 5 млн руб., а возможно и более. Участие частных компаний в управлении созданием цифровой экономики повышает вероятность успеха программы. Во-первых, у них гораздо лучший доступ к новым технологиям, опыт их использования, а во-вторых, в этом случае будут эффективнее расходоваться средства на программу. Опыт развития цифровой экономики в других странах показывает, что ее успех во многом зависит от малых и средних компаний, в привлечении которых заинтересованы участники АНО.

Реализации программы несомненно также поможет ведущаяся уже подготовка карты цифровых предприятий России. Усиливается внимание к вопросам стандартизации технологий распределенного реестра и блокчейн, стандартизацией требований к программному обеспечению безопасности и конфиденциальности при использовании цифровых технологий. Началась уже и подготовка рейтинга цифровой трансформации разных отраслей экономики, оценки которой должны быть готовы к концу 2018 года.

Отмечу также, что принятые уже документы стратегического планирования предусматривают меры, направленные

на стимулирование развития цифровых технологий и их использование в различных секторах экономики. Например, в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов предусмотрено распространение использования информационных технологий в социально-экономической сфере, государственном управлении и бизнесе и указаны основные сдерживающие факторы, включая дефицит кадров, недостаточный уровень подготовки специалистов, недостаточное количество исследований мирового уровня.

Поезд технологического развития движется очень быстро, мы можем опоздать, если не принимать решительных мер, но у нас есть все, чтобы избежать этого. Здесь нужна и политическая воля, желание, жесткая нацеленность на успех всей управленческой вертикали. Потенциал промышленности для цифровой трансформации не используется пока в полной мере, не реализуются выдвигавшиеся ранее задачи инновационного развития, модернизации. Деиндустриализация коснулась всего, что тормозит совершенствование техники, труда, образования, капитала. Более того, мы не догнали уровень 1991 года по развитию машиностроения, производству микрочипов, программного обеспечения. Мы не можем пока рассматривать технологические горизонты дальше 20–30 годов, а нам нужно наметить их до 40–50 годов и работать уже сейчас над ними усердно, усиленно, постоянно.

Нужна новая технологическая индустриальная революция в отраслях-локомотивах информатизации, нанотехнологий, биотехнологий. Нужна реиндустриализация, перевод всего и вся на информационно-цифровые технологии. Широко, как в свое время ставилась задача выпол-

нения плана ГОЭРЛО, когда стремились к электрификации всего и вся, так и сегодня нужно решать задачи перевода производства на «цифру», чтобы экономить материальные, финансовые и трудовые ресурсы, время. Отвечает ли этим задачам правительственная программа? В программу не попало большинство отраслей реального сектора (энергетика, промышленность и т.д.), не упоминается о поддержке малого и среднего бизнеса, развитии «стартапов». Не рассматривает программа электронную торговлю, развитие криптовалюты, технологии блокчейн, недостаточно говорится о цифровых платформах, цифровых экосистемах, аналитике больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0», таких как 3D-печать, роботизация, «интернет вещей». Наконец, составители «Цифровой экономики» не учли возможные риски, например, «пакета Яровой». Поэтому до сих пор сохраняется риск того, что к 2025 году Россия по цифровой экономике выйдет лишь на текущий уровень развития ряда зарубежных стран, отставая настолько, насколько они за это время продвинулись вперед. То есть мы можем законсервировать свое отставание. Нам же надо выбиваться в лидеры, потому что новая индустриальная технологическая революция, цифровая экономика, по сути дела, должны обеспечить наш национальный суверенитет, возможность страны решать своими силами свои собственные задачи.

Достижение лидерства особенно желательно в перечисленных в программе технологиях. Это большие данные, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, блокчейн, квантовые технологии, промышленный интернет, робототехника, технологии беспроводной связи. В этих областях к 2024 году должны по-

явиться не менее 10 национальных компаний-лидеров, работающих на глобальных рынках.

Отсюда вытекают несколько групп важных вопросов. Наше технологическое отставание продолжительно? Каково содержание создаваемой нами цифровой экономики? Какую экономику ставить на «цифру»? Сырьевую или инновационную, с передовым технологическим укладом? Какой видится организационная форма управления цифровой экономикой? Это вопросы серьезные, они ждут своего решения.

Наше технологическое отставание — это главный вызов для страны, более серьезный, чем внешнеполитические угрозы национальному суверенитету. Силы, возможности справиться с этим вызовом есть. Но эти силы надо заставить успешно работать над задачами программы цифровой экономики, а не расплывать их, не позволять использовать наши кадры для укрепления экономики зарубежных стран. Нужны соответствующие механизмы привлечения наших талантов для работы в собственной стране.

Когда говорят о новой цифровой экономике, то вовсе не имеется в виду создание новых отраслей, а пока что прежде всего оцифровка уже существующих. Это позволит обеспечить их более тесную и быструю взаимосвязь и расширит возможности взаимодействия. То есть речь идет, по сути, о технократических решениях, которые не могут, разумеется, заменить экономические стимулы повышения эффективности работы. Растущую, развивающуюся экономику цифровизация поддержит, а стагнирующую и падающую не поможет сделать лучше. Следовательно, переход к цифровой экономике не означает отказ от выдвинутых ранее задач модернизации технической базы и структуры экономики.

По подсчетам экспертов, лучше всего переход к цифровой экономике обеспечивается при достижении экономического роста в 5–6% в год, по крайней мере, для этого нужен рост темпом не ниже среднемировым. Как пишет в своей статье «Одной цифры не хватило» (Российская газета, 28 августа, 2017 г.) академик В. Ивантер, цифровизация не способна остановить или замедлить падение экономики, она может лишь ускорить рост, для чего нужны стимулы для инвестиций, которые лежат за пределами информационных технологий. Невозможно с помощью только цифровизации добиться совершенствования структуры производства, увеличения потребительского спроса, использования инноваций, ускорения модернизации.

Нередко опасаются, что цифровая экономика увеличит безработицу. Но сокращая занятость в одних процессах, она увеличивает потребность в кадрах для производства материальных средств «цифры», создания программного обеспечения, разработки стандартов, мер регулирования и контроля, процессов обслуживания криптовалюты. Как видим, цифровая экономика не освобождает от задач создания, внедрения и использования новых средств производства, предметов и продуктов труда, нанотехнологий, биотехнологий, новых видов энергии, модернизации производства, совершенствования его структуры и отхода от преобладания производств сырьевого характера.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ, ИЛИ ИТ-ПЕРЕМЕНЫ

KNOWLEDGE OF ECONOMY OR IT-CHANGES

Н.И. ДУНАЕВ

Руководитель Комитета по промышленности, член Президиума Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ»

N.I. DUNAEV

Head of the Committee on industry, member of the Presidium of all-Russian public organization of small and medium entrepreneurship "OPORA RUSSIA"

АННОТАЦИЯ

В статье представлена попытка определения понятия «цифровая экономика» и ее места в глобальной экономике, указаны основные направления развития цифровых технологий в современном мире. Перечисляются реальные и предполагаемые проблемы, способные затормозить развитие цифровых технологий и их внедрение в различные отрасли экономики России. Раскрываются риски, связанные с внедрением цифровых технологий в промышленные производства, и условия, при которых цифровая экономика может стабильно развиваться при участии трех главных игроков — государства, бизнеса и гражданского общества.

ABSTRACT

The article presents an attempt to define the concept of “digital economy” and its place in the global economy, the main directions of development of digital technologies in the modern world. Lists of real and perceived challenges that could impede the development of digital technologies and their implementation in the various sectors of the Russian economy. Disclosed the risks associated with the introduction of digital technologies in industrial production, and the conditions under which the digital economy can develop steadily with the participation of three main players – government, business and civil society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, реорганизация производственных процессов, стимулирование малого и среднего бизнеса, IT-технологии, цифровизация общественных услуг.

KEYWORDS

Digital economy, reorganization of production processes, stimulation of small and medium business, IT-technologies, digitalization of public services.

Конкретное определение, что из себя представляет цифровая экономика, весьма субъективно. Остановите на улице 10 человек и спросите, что это такое. Вы услышите 10 разных ответов. Причем ответы будут отличаться и у людей далеких от IT-сообщества, и у людей, принадлежащих этому сообществу.

Кто-то скажет, что цифровая экономика — совокупность электронных товаров и услуг от электронного бизнеса и электронной коммерции. Для кого-то это набор инструментов оптимизации процесса посредством программных

решений. Для кого-то — глобальная сеть экономических мероприятий, проводимых в интернете. А кто-то заявит, что цифровая экономика — лишь часть одной большой экономики, ее отдельные, насыщенные автоматизацией, сектора.

По определению Всемирного банка, цифровая экономика — это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Но и с этой формулировкой согласны далеко не все, поэтому объективного, общепринятого определения цифровой экономики пока не существует.

Если у подготовленных IT-специалистов по этому поводу нет единого мнения, то что уж говорить о Правительстве, депутатах, губернаторах, у которых словосочетание «цифровая экономика» не сходит с уст после того, как Президент дал отмашку на внедрение информационных технологий во все сферы жизни граждан России. А некоторые руководители уже «взяли под козырек». Но очевидно, если у власти не хватит сил и желания выкорчевать старые, многолетние проблемы, то с подобным рвением она успешно сможет создать лишь кучу новых. К производственным, социальным, правовым проблемам добавятся еще и цифровые. Следовательно, в первую очередь надо определить реальные, а не фантастические, как в блокбастере, направления развития цифровой экономики — конкретные сектора, в которых она в первую очередь должна встать во главу угла, оставив на потом менее важные направления. А также необходимо выявить и искоренить проблемы, которые стоят не только на пути развития в России цифровой экономики, но и российской экономики в целом.

По большому счету цифровые технологии — это раздолье для творчества, и все отрасли экономики могут успешно использовать их возможности. Тем не менее, до таких масштабов дело не дошло ни в России, ни в ЕС. Наиболее продвинулись в этом направлении Сингапур, Япония, Великобритания и США.

Двигателем же цифровой экономики, ее основой являются люди, обладающие всесторонними знаниями в области IT, специалисты, производящие не материальный, а виртуальный продукт, поэтому некоторые эксперты называют такую экономику экономикой знаний. И разумеется, впереди окажется промышленность той страны, чьи предприятия наиболее эффективно смогут использовать цифровые технологии. Кроме того, будущее — за теми государствами, которые приложат максимальные усилия к цифровизации общественных услуг и интегрируют цифровые технологии в предпринимательскую деятельность.

Промышленная революция превратила мануфактуры в фабрики, аграрную экономику в индустриальную, современные технологии превращают мировую экономику в цифровую. В пользу такой экономики говорит тот факт, что цифровые технологии позволяют повышать качество и снижать себестоимость продукции, они более эффективны с точки зрения производительности труда.

Тем не менее сегодня эти технологии наиболее успешно применяются там, где не производится никакого материального продукта, то есть в сфере услуг — банковских, финансовых, рекламных и т.д. Как и в странах, которые давно сделали ставку на IT, в основе развития цифровой экономики России должен лежать целый комплекс мер, разработанных и принятых не только государством, но и бизнесом, и гражд-

данским обществом. Это — устранение административных барьеров, стимулирование малого и среднего бизнеса к переходу в цифровую плоскость. И, конечно, это — образованные, высококлассные, мотивированные ИТ-профессионалы, поскольку и сейчас, как во все времена, кадры решают все. Кроме того, цифровая экономика окажется неэффективной без компьютерной грамотности населения. И дорога к всеобщему ИТ-образованию проложена по территории все тех же информационных технологий. А это не такая уж простая задача, учитывая тот факт, что Россия считается пока что догоняющей страной в области ИТ.

Тем не менее эта задача менее сложная, нежели искоренение проблем, мешающих стабильному развитию нашей экономики. Технологическое отставание России само по себе не является такой уж большой трагедией. Технологии можно купить, можно отправить юношей учиться за границу, как это успешно делал Петр I, осуществляя научно-технический прорыв, и эти юноши сами привезут все, что нужно. В конце концов, можно свою дочь выдать замуж за японца, и она доставит вам самые новые, продвинутые технологии. Способов много, было бы желание. А вот избавление от правовых и социальных проблем — дело сложное, эти проблемы, как отвратительные бородавки, прочно укрепились на теле российской экономики.

Озвученный Президентом России курс на внедрение информационных технологий во все сферы жизни нашего общества придал этому процессу официальный, государственный характер. Сам же процесс был запущен уже давно и проходит довольно успешно. В разных масштабах цифровые технологии получили прописку в энергетике и торговле, в финансовых институтах, в гостиничном и ресторанном

бизнесе, в туризме, науке и образовании, в медицине, строительстве, в транспортной сфере и, конечно, в средствах массовой информации. Но, по сути, нынешняя цифровизация — лишь инструмент, который используют в перечисленных отраслях экономики, а не основной фактор их экономического развития.

Предположим, небольшая строительная компания, широко используя цифровые технологии, сумела через онлайн-торги стать участником инфраструктурного проекта. Поможет ли ей цифровизация получить от заказчика 100-процентную предоплату для качественного и своевременного выполнения своей работы? Конечно, нет, тут нужны совсем другие, отнюдь не цифровые рычаги. Разумеется, опять посредством IT компания обращается в банк, чтобы с помощью кредита добрать недостающие средства. А в банке либо откажут, либо назначат такой процент, который не поможет вернуть никакая, в том числе, цифровая технология. А бывает еще хуже. У нас в «ОПОРЕ РОССИИ» есть предприниматель Павел Лепин — генеральный директор ОАО «Троицкий станкостроительный завод». На месте завода были руины, Павел его, по сути, создал заново, и это предприятие сразу признали базой для станкостроительного кластера. Только Павел раскрутился, только взял пакет заказов на 300 млн, тут же из «Россельхозбанка» приходит заявление о том, что предприятие не вовремя вернуло один кредитный платеж. Моментально за дело взялся Следственный комитет, и пошло-поехало...

Для того чтобы цифровая экономика приобрела ожидаемые от нее значимость и масштабы, необходим комплексный подход и соответствующие законы. А у нас и эти два

фактора вполне могут превратиться в проблему. Подобную метаморфозу малый и средний российских бизнес уже наблюдали — для их развития выделялись значительные средства и разрабатывалось большое количество законов. И что мы видим? Проблемы остались, законы бесконечно меняются, предпринимателям предъявляют невыполнимые нормы и требования. И есть серьезные опасения, что то же самое будет с IT-законами, требованиями и нормами. В результате, российская цифровая экономика не создаст конкуренцию сырьевой экономике и традиционно займется ее обслуживанием, мы же по-прежнему будем смотреть в спину другим — IT-странам, а основное внимание уделять «теркам»: религиозным и межэтническим конфликтам, историческим перипетиям, проблемам отцов и детей. Время показывает, что эти проблемы никогда не исчезают, а пока мы будем на них заикливаться, все произойдет, как в песне Высоцкого: «Мы в очереди первыми стояли, а те, кто сзади нас, уже едят».

Между тем для полноценной раскрутки цифровых технологий в России достаточно и сил, и возможностей, и умения своевременно делать выбор между своим и чужим. Например, когда в середине 1990-х годов шла большая борьба за то, чтобы заставить «Аэрофлот» покупать отечественные самолеты, гендиректор сказал: «Если мы сейчас будем ждать, когда появится новый российский самолет, то останемся и без самолетов, и без пассажиров». Теперь же ситуация изменилась и именно в пользу российского авиапрома.

Можно даже не заикливаться на программном обеспечении, в котором мы хорошо идем впереди, возьмите хотя бы «Касперского». Был бы запрос, а кому реализовать, най-

дется. В МГУ сидят умные ребята, которые делают прекрасные программы, вот только дорогие, и требуются они лишь определенному кругу лиц. А мы, например, на предприятии пишем программы сами для себя.

Тут самое главное, чтобы активно развивалось предпринимательское сообщество, чтобы была конкуренция, либо государству надо вводить плановую экономику. Пока же ситуация — ни туда ни сюда. Например, приходите вы в Минпромторг, а там вам говорят: «У нас нет полномочий». Приходите в частный сектор и слышите: «А мы никому не верим и не знаем, кому продавать нашу цифровую продукцию». Для начала надо хотя бы снять ограничения, мешающие малому предпринимательству полноценно заниматься разработками, относящимися к ИТ, и не плющить тех, кто может создать среду, в которой будут развиваться и цифровые технологии, и все остальное. А если просто объявить, что мы теперь все уходим в «цифру», мало чего изменится.

В заключение следует отметить, что в разных секторах экономики приход цифровых технологий подразумевает реорганизацию производственных процессов, т.е. дигитализацию. А это неминуемо сделает ненужными многие профессии в технологической цепочке и приведет к увольнению большого количества работников. И, как итог, еще сильнее увеличится расслоение общества. Чтобы нивелировать или хотя бы уменьшить эти риски, необходимо тесное и активное взаимодействие государства, бизнеса и общества. Причем, учитывая тот факт, что на власть в России влияет только крупный бизнес, чьи представители эту власть преимущественно и составляют, голос малого бизнеса не должен затеряться в полифонии других голосов. Поэтому в этом

сложном процессе значительно возрастает роль общественных организаций, например, таких как «ОПОРА РОССИИ», сумевшая объединить в своих рядах самый многочисленный слой российского предпринимательства, который быстрее всех реагирует на любые перемены в экономике и политике, в том числе IT-перемены.

ДЕВЯТАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ «ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: БЕРЕЧЬ, ЧТОБЫ РАСТИ»

31 августа 2017 года в Медицентре «Российской газеты» состоялась девятая экспертная сессия Координационного клуба Вольного экономического общества России на тему «Энергоэффективная экономика: беречь, чтобы расти».

Ведущие ученые, экономисты, представители органов государственной власти и бизнес-сообщества обсудили возможности и перспективы внедрения и развития энергосберегающей экономики.

Модератор сессии — С.Д. Бодрунов, Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор.

С основным докладом выступил Р.С. Голов, член Президиума ВЭО России, директор Института менеджмента, эко-

номики и социальных технологий ФГБОУ ВО «МАИ (НИУ)», главный редактор журнала «Экономика и управление в машиностроении», д.э.н., профессор.

В дискуссии приняли участие: Теплышев Вячеслав Юрьевич, Зубец Алексей Николаевич, Алехнович Анастасия Олеговна, Киреева Наталья Владимировна, Бунич Андрей Павлович, Сорокин Андрей Евгеньевич, Городецкий Андрей Евгеньевич, Филиппов Сергей Петрович.

Цель экспертной сессии: анализ проблематики развития энергосбережения в России, определение основных барьеров для повышения энергоэффективности отечественной экономики и выработка путей их преодоления.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая энергоемкость российской экономики представляет собой один из серьезных барьеров на пути к индустриальной революции. Величина потенциала энергосбережения отечественной экономики, по оценке ряда экспертов, составляет от 470 до 481 млн тонн условного топлива, что эквивалентно примерно половине всех топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), потребляемых на всей территории России. Такая избыточная энергоемкость негативно влияет как на экономические, так и на технологические показатели эффективности промышленности, приводит к росту платежей за услуги ЖКХ, повышает риски для энергетической безопасности нашего государства. Ее снижение возможно только при условии системного развития энергосбережения на основе тесного взаимодействия

государства, общественных организаций и представителей бизнес-сообщества.

Энергосбережение — путь роста и развития российской экономики за счет внутренних ресурсов, которые высвобождаются благодаря внедрению мероприятий по повышению энергоэффективности. Высвобождение финансовых средств при этом происходит благодаря сокращению затрат на ТЭР, а сами эти средства могут быть направлены на решение национальной задачи реиндустриализации экономики. Развитие энергосбережения в жилищной сфере позволит существенно снизить финансовую нагрузку на граждан, а в государственной и муниципальной сфере — обеспечить значительную экономию бюджетных средств. Кроме того, тесная связь между энергосбережением и экологией означает также возможность снижения негативного влияния различных предприятий, организаций и населения в целом на окружающую среду.

Анализируя основные барьеры, препятствующие эффективному процессу энергосбережения в России, участники экспертной сессии выделяют следующие:

- недостаточно развитое законодательство в сфере энергетического сервиса как одного из ключевых направлений российского энергосбережения, следствием которого являются проблемы при участии в торгах и заключении договоров государственного подряда, техническом и юридическом взаимодействии между заказчиком и энергосберегающей компанией (ЭСКО), подтверждении достигнутой экономии;
- низкий уровень поддержки энергетического сервиса как ключевого направления энергосбережения со стороны государства, банковской сферы и обще-

ства ввиду малой осведомленности о его принципах и механизмах;

- существенное сокращение объемов финансирования подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» Минэнерго РФ;
- острый дефицит специалистов по энергосбережению, обладающих профильным высшим образованием;
- недостаточное внимание со стороны государства и бизнеса к альтернативной энергетике, а также слабая пропаганда использования возобновляемых источников энергии в обществе;
- низкий уровень компетентности в вопросах энергосбережения в обществе и недостаточная мотивация его участников к приобретению и использованию энергоэффективного оборудования;
- низкий уровень методологической и экономической интеграции энергосбережения и экологии;
- недостаточный уровень поддержки российских научно-производственных компаний, осуществляющих разработку инновационных энергосберегающих технологий.

Сложность и межсистемность перечисленных проблем требует применения системного подхода к их решению, в основе которого должна быть консолидация усилий государственных министерств и ведомств, ведущих общественных организаций, экспертного сообщества, банковских и инвестиционных структур, представителей бизнес-сообщества, энергетических компаний. На основе проведенного обсуждения экспертами был предложен ряд практических мер, реализация которых будет способствовать повышению энергоэффективности российской экономики.

В сфере законодательства действующий закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении...», к сожалению, не соответствует всей полноте и сложности решаемых задач, в соответствии с чем требуется его доработка, а также разработка и принятие иных нормативно-правовых актов, касающихся отдельных направлений энергосбережения. В качестве рекомендации по доработке ФЗ № 261 эксперты полагают целесообразным уделить большее внимание энергетическому сервису как одному из наиболее перспективных и современных направлений энергосбережения. В частности, рекомендуется дополнить перечень основных понятий закона такими терминами, как «энергетический сервис», «энергосервисная компания», «энергосбережение». Также важным является введение в закон отдельной главы, посвященной энергетическому сервису. В настоящее время в законе имеется глава, посвященная энергосервисным контрактам, но это, по сути, один из аспектов собственно энергосервисной деятельности, которая в ФЗ № 261 не раскрывается: ни сам механизм действия энергетического сервиса, ни его принципы. В результате в современном законодательстве существует огромный пробел, последствиями которого являются значительные сложности, возникающие у энергосервисных компаний при работе на рынке.

Также эксперты полагают важным разработку отдельного Федерального закона «Об энергосервисной деятельности», который в полной мере позволит раскрыть как механизм энергосервиса с технологической и экономической позиций, обозначить принципы коммерческого учета энергоресурсов, четко формализовать роли заказчика и исполнителя энергосервисных услуг, законодательно определить методы

финансирования энергосервисных контрактов и принципы подтверждения достигнутой экономии.

Серьезной проблемой является отсутствие доступных кредитных продуктов для реализации энергетического сервиса. Многие банковские руководители не понимают сути его механизма, в связи с чем отсутствуют специальные схемы кредитования. Фактически энергосервисная компания получает кредитные ресурсы по стандартным процентным ставкам для юридических лиц, величина которых слишком высока для достижения необходимой экономической эффективности энергосберегающего проекта. Участники экспертной сессии подчеркивают, что преодоление этого барьера требует согласованной работы государственных чиновников из Министерства экономического развития РФ, экспертов банковского сектора, общественных организаций, руководителей ведущих банков и представителей ЭСКО.

В сфере ЖКХ развитие энергосервиса осложняется низкой компетенцией в данном вопросе жителей многоквартирных домов и сотрудничающих с ними управляющих компаний. Специалисты ряда энергосервисных компаний доводят соответствующую информацию до жильцов непосредственно на общих собраниях, но, как правило, данная мера имеет незначительный, ограниченный эффект. В рамках широкомасштабной социальной пропаганды энергетического сервиса экспертами рекомендуется размещение соответствующей информации в районных и местных средствах массовой информации — газетах, информационных листках, а также на районных телеканалах.

В части сокращения объемов финансирования подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» программы «Энергоэффективность и раз-

вите энергетики» Министерством энергетики России эксперты рекомендуют Министерству экономического развития России пересмотреть целесообразность данного сектора с учетом приоритета энергосбережения для развития отечественной экономики и той значительной экономической выгоды, которая может быть достигнута при раскрытии потенциала энергосбережения. Вместе с тем в ходе экспертной дискуссии участниками было отмечено, что снижение в 2015 году объемов финансирования в принципе не позволит достичь 40-процентного сокращения энергоемкости ВВП к 2020 году, установленного Указом Президента Российской Федерации от 04.06.2008 № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

Как отметили эксперты, серьезным барьером в сфере энергосбережения является острый дефицит кадров, обладающих профильным высшим образованием, например, «Энергетический менеджмент» и «Энергетический сервис». В то же время потребность в подобных кадрах колоссальная: в них нуждаются промышленные предприятия, государственные организации, образовательные учреждения, а также многочисленные энергосервисные компании. До последнего времени образовательные программы в данной сфере реализовывались преимущественно в рамках курсов повышения квалификации, отдельных семинаров и тренингов, реализуемых Российским энергетическим агентством и частными структурами.

В качестве примера системного подхода к подготовке кадров высшей квалификации в сфере энергосбережения экспертами был рассмотрен опыт создания и функционирования первой в России кафедры «Энергетический сервис

и управление энергосбережением» Московского авиационного института, осуществляющей подготовку специалистов по всем уровням образовательных программ (бакалавриат, магистратура, аспирантура) по профилям подготовки «Энергетический менеджмент» и «Энергетический сервис». Участники дискуссии пришли к единому мнению о необходимости распространения опыта МАИ в сфере подготовки профильных кадров для энергосберегающей деятельности путем создания аналогичных учебных подразделений в других российских технических вузах. По мнению экспертов, данная задача может быть успешно решена на основе взаимодействия Министерства экономического развития РФ и Министерства образования и науки РФ.

Недостаточное внимание уделяется альтернативным источникам энергии и использующим их ресурсы технологическим решениям. Альтернативная энергетика представляет собой один из базисов современного энергосбережения, снижая зависимость потребителей от традиционных систем поставки энергии и энергоресурсов. Тем самым сокращается энергопотребление, уменьшается нагрузка на энергетическую инфраструктуру. Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) обладают неисчерпаемыми ресурсами, и их использование в перспективе позволяет говорить о снижении выработки энергии традиционными энергетическими станциями. При этом использование ВИЭ в отличие от генерирующих компаний не наносит ущерба окружающей среде. Этот фактор, по мнению экспертов, также позволит получить значимый экологический эффект снижая тем самым вредные выбросы в атмосферу.

С учетом этих преимуществ, эксперты полагают важным и экономически выгодным для общества развитие техно-

логий ВИЭ, их популяризацию и внедрение на территории России. В основе механизма популяризации и пропаганды, по мнению экспертов, должен лежать экономический стимул: единожды приобретая соответствующее оборудование, человек получает постоянный доступ к источнику альтернативной энергии и в дальнейшем значительно снижает свои платежи по тарифам за услуги ЖКХ. В качестве мер поддержки со стороны государства целесообразным является софинансирование разработок отечественных научно-производственных компаний в области создания собственных технологических решений в данной области, их последующей коммерциализации и продвижения на отечественном рынке.

Касаясь вопросов низкой компетентности в области энергосбережения и мотивации к использованию его технологий широкими слоями общества, эксперты отмечают, что для решения этой задачи требуется совместная выработка целенаправленных мер со стороны государства, общественных организаций и участников рынка энергосбережения. Среди таких мер предлагаются следующие:

- пропаганда энергосберегающего образа жизни как экономически выгодного для людей стандарта поведения в российских средствах массовой информации;
- систематическое проведение при содействии государства общественных молодежных акций, посвященных энергосбережению как актуальному поведенческому тренду;
- организация «уроков энергоэффективности» в школах;
- проведение при поддержке государства потребительских кампаний в розничных сетях, предполагающих скидки на энергоэффективную продукцию;

- включение тематических разделов по вопросам энергосбережения в структуру крупных новостных и развлекательных порталов в сети Интернет;
- организация в социальных сетях групп и сообществ, интегрирующих энергоэффективное поведение с современными молодежными трендами.

Данная работа должна быть направлена на интеграцию энергосбережения в качестве органичного элемента повседневного поведения граждан, формирование у них понимания экономической выгоды от энергоэффективного поведения, усвоение навыков к экономии и рациональному энергопотреблению со школьной скамьи. В последнем случае эксперты опираются на зарубежный опыт, где воспитание энергоэффективного поведения у детей и подростков способствует наиболее надежному его усвоению во всей дальнейшей жизни.

Эксперты отметили, что в ряде промышленно развитых зарубежных стран существует логичная и ценная с социальной позиции практика интеграции экологии и энергосбережения. В ее основе лежит понимание того, что уменьшение энергоемкости экономики способствует снижению активности генерирующих мощностей, тем самым уменьшая их вредные выбросы в атмосферу, водные источники и почву. Тем более способствует экологическим целям применение гражданами и организациями экологически чистых альтернативных источников энергии.

С точки зрения экономики такой синтез способствует развитию рынка энергоэффективной продукции: вместе с экономическими выгодами потребители также ощущают себя участниками решения глобальной задачи сохранения природы. Таким образом, эксперты отмечают практичес-

кую пользу от объединения экологии и энергосбережения как двух ветвей, совместное развитие которых способствует формированию единого фундамента для общества будущего. Учитывая приоритетность целей по сохранению природной системы России, участники экспертной сессии полагают важным методологическую, экономическую и общественную интеграцию областей экологии и энергосбережения. В основе этой интеграции должно лежать понимание того, что создаваемые в наше время инновационные технологии, определяющие будущее рынка, должны быть не только экономичными в плане энергопотребления, но и минимизировать экологические риски, чтобы это будущее осталось экологически чистым и безопасным для последующих поколений.

Ключевым вопросом экспертной сессии стало развитие российских инновационных энергоэффективных технологий. Эксперты считают, что в России существует ряд серьезных научно-производственных компаний, которые осуществляют разработку энергосберегающего оборудования на уровне лучших мировых стандартов, тем самым способствуя решению задачи импортозамещения в столь важной для нашего государства области, напрямую связанной с его энергетической безопасностью. В то же время, как показал проведенный в ходе экспертной сессии анализ, эти компании финансируют данные разработки исключительно из собственных средств, что не всегда позволяет им внедрять в производство инновации ввиду экономических ограничений. Как подчеркивают эксперты, для обеспечения полноценного решения задачи импортозамещения в сфере энергосбережения компаниям-производителям необходимо финансовое содействие государства, целевым об-

разом направленное на финансирование НИОКР, апробации инноваций, их внедрения в производство и дальнейшей коммерциализации. Участники экспертной сессии предлагают рассмотреть возможности целевого финансирования крупных российских научно-производственных компаний Министерству экономического развития РФ с целью возможной организации совместных инновационных проектов в рамках государственно-частного партнерства.

В целом Вольное экономическое общество России поддерживает развитие отечественного энергосбережения как одного из путей, способствующего повышению конкурентоспособности экономики. В условиях кризиса высвобождение значительных финансовых ресурсов через раскрытие национального потенциала энергосбережения способно стать одним из ключевых драйверов ее реиндустриализации, обеспечив тем самым технологическое и экономическое лидерство России. При этом, как неоднократно отмечалось экспертами, работа по системному развитию энергосбережения должна проводиться на основе консолидации государства, общественных организаций, экспертов и представителей бизнеса. Только в этом случае становится возможным решение таких задач, как гармонизация законодательства в сфере энергоэффективности, широкая популяризация энергосбережения в профессиональной и общественной среде, обеспечение механизмов подготовки кадров для данной сферы, реальная поддержка российских производителей энергосберегающего оборудования и иные приоритетные направления.

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ENERGY SAVING IN RUSSIA: STATE AND PROSPECTS

Р.С. ГОЛОВ

Член Президиума ВЭО России, и.о. заведующего кафедрой «Производственный менеджмент» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

R.S. GOLOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, Acting Head of the Department «Industrial Management» FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)»

АННОТАЦИЯ

Исследование автора посвящено анализу современного состояния энергосбережения и определению путей его развития. Автором анализируется энергоёмкость СССР, объем текущего потенциала энергосбережения и динамика его раскрытия. Исследуется европейская практика повышения энергоэффективности, ее эффекты для экономики и общества. Формируются основные направления развития энергосбережения, включая совершенствование нормативно-правовой базы, подготовку профессиональных кадров, развитие энергетического сервиса и создание инноваций для решения задачи импортозамещения.

ABSTRACT

The author's research is devoted to the analysis of the current state of energy conservation and determining the ways of its development. The author analyzes the energy intensity of the USSR, the current capacity of energy saving and the dynamics of its disclosure. The European practice of increasing energy efficiency, its effects on the economy and society is being studied. The basic directions of development of energy saving are formed, including the improvement of the regulatory and legal framework, the training of professional personnel, the development of energy services and the creation of innovations to solve the import substitution problem.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергосбережение, энергетический сервис, нормативно-правовая база, подготовка кадров, инвестиции, институционализация, потенциал энергосбережения, энергоёмкость экономики, инновации, импортозамещение.

KEYWORDS

Energy saving, energy service, regulatory framework, training, investment, institutionalization, energy saving potential, energy intensity of the economy, innovation, import substitution.

Сложная экономическая ситуация, стремительное сокращение иностранных инвестиций в российскую экономику, ограничения, выдвигаемые западными банками при кредитовании российских финансовых структур — все это элементы единой проблемы — ограниченности доступных экономических ресурсов. В подобных условиях единственным логическим выходом являются поиск и высвобождение тех доступных ресурсов, которыми до этого в благоприятной обстановке наше государство, к сожалению, пренебрегало.

И одним из главнейших резервов является тот потенциал энергосбережения, раскрытие которого позволит высвободить многие миллиарды рублей. И начать исследование, посвященное проблематике и основным путям его раскрытия посредством системного развития энергосбережения, автор полагает целесообразным с анализа динамики производства энергии в условиях советской экономики (рис. 1) [6].

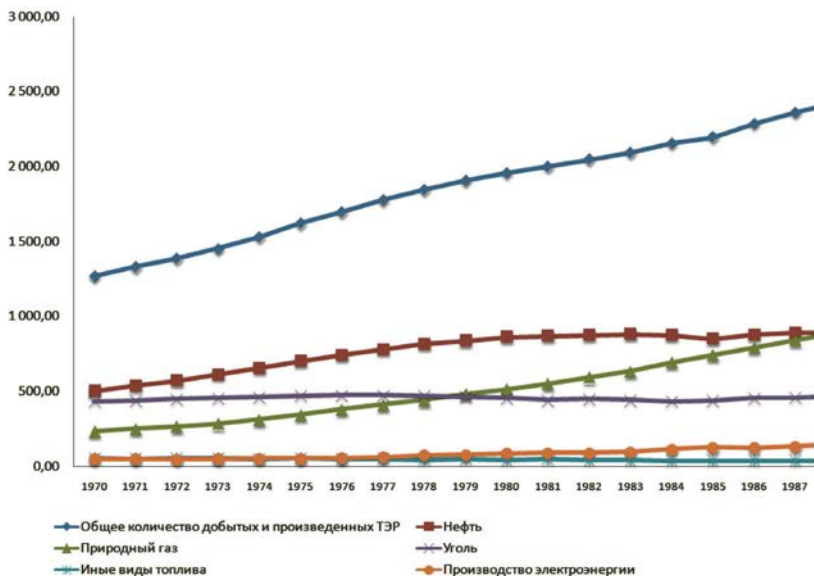

Рис. 1. Динамика производства энергии в СССР за период с 1970 по 1988 годы (млн т.у.т.)

Одним из отличительных признаков советской экономики была относительная дешевизна энергоресурсов, причиной которой являлся постоянный рост их добычи на протяжении практически всей истории существования

СССР, а также их относительная дешевизна для внутренних потребителей. На схеме можно видеть кривую динамики роста добычи и производства всех видов топливно-энергетических ресурсов, а также отдельные кривые, отражающие объемы добычи природного газа, нефти, угля, иных видов топлива и производство электроэнергии с 1970 по 1988 годы. На протяжении всего этого периода объемы совокупного производства топливно-энергетических ресурсов возрастают. Так, в 1970 году данный показатель составляет 1268 тонн условного топлива, в 1975 году — уже 1621 тонну условного топлива, в 1980 году — 1960 тонн условного топлива, в 1985 году — уже 2197 тонн условного топлива. К 1988 году объемы добычи и производства топливно-энергетических ресурсов составляют 2432 тонны условного топлива.

Касаясь отдельных видов топливно-энергетических ресурсов, можно отметить, что за рассматриваемый период возрастают объемы добычи нефти с 502 млн до 802 млн тонн условного топлива. Объемы добычи газа повышаются более значительно — с 233 млн до 889 млн тонн условного топлива. Добыча угля за период с 1970 по 1988 годы остается приблизительно на одном уровне с незначительными колебаниями по отдельным годам — в 1970 году этот показатель составляет 472 млн тонн условного топлива, в 1975 году — 471 млн, в 1980 году — 457 млн, а в 1988 году — 467 млн. Примечательным является рост объемов производимой электроэнергии. В 1970 году он составляет 46 млн тонн условного топлива, а уже в 1980 году — 84 млн тонн условного топлива. За следующие восемь лет он возрастает до 145 млн тонн условного топлива.

Столь высокий рост динамики добычи и производства топливно-энергетических ресурсов объясняется нужда-

ми развивавшейся в советский период промышленности и иных энергоемких секторов (рис. 2) [1].

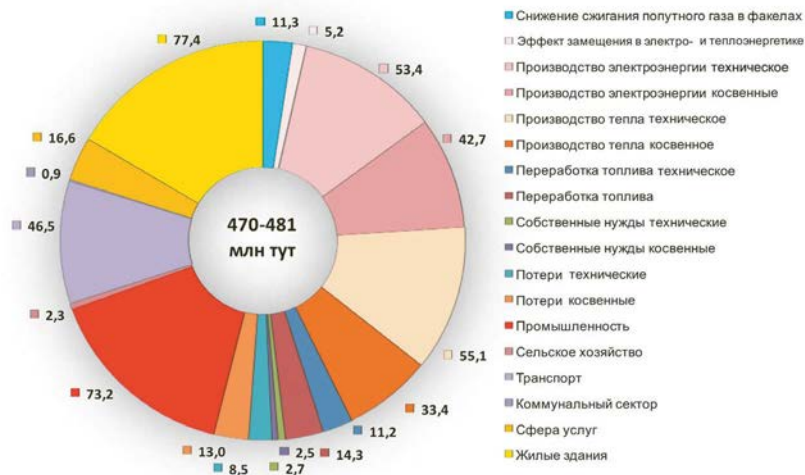
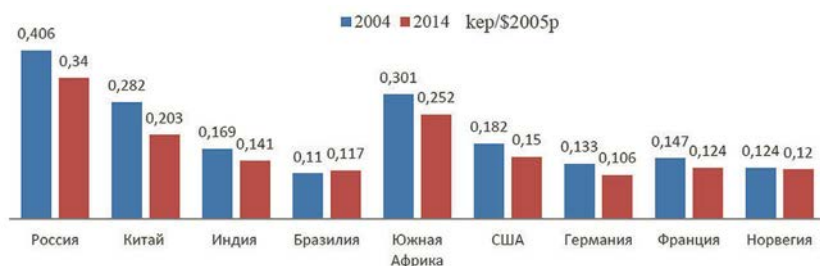

Рис. 2. Потенциал энергосбережения российской экономики

Анализируя диаграмму на рис. 2, на которой отражен совокупный потенциал энергосбережения российской экономики, прежде всего необходимо отметить его колоссальный объем — эксперты оценивают его величину от 470 до 485 тонн условного топлива. Подобный объем эквивалентен половине всех типов энергии и энергоресурсов, потребляемых на всей территории России за год. Наиболее энергоемкими секторами экономики являются промышленность, в которой может быть сэкономлено 73,2 млн тонн условного топлива, жилищная сфера, энергосбережение в которой способно высвободить 77,4 млн тонн ус-

ловного топлива, а также производство электроэнергии и тепла. За этими величинами кроется огромный объем работ, которые должны быть проделаны для полноценного раскрытия потенциала энергосбережения нашей с вами экономики. Успех на этом пути, по мнению автора, может быть достигнут только в результате слаженных действий государства, бизнеса и общества. И пока, к сожалению, мы находимся в самом начале пути по раскрытию потенциала энергосбережения, что подтверждается данными следующей диаграммы (рис. 3) [4].

Рис. 3. Сравнение показателей развивающихся стран БРИКС и стран с развитой рыночной экономикой по интенсивности использования энергии на единицу ВВП при постоянном паритете покупательной способности (килограмм нефтяного эквивалента / доллар США в ценах 2005 года)

Для более ясного понимания современной ситуации с энергоемкостью нашей экономики обратимся к данным Министерства энергетики. На представленном графике отражено сравнение использования энергии на единицу ВВП государств — участников БРИКС и стран с развитой рыночной экономикой. Россия в этом рейтинге, как это ни печально, находится на последнем месте с показателем за 2014 год 0,34 килограмма нефтяного эквивалента на 1 доллар

США. Ее уверенно обходят входящие в БРИКС Китай, Индия и Бразилия, а ближе всего по уровню эффективности энергопотребления к ней находится Южная Африка. И это не говоря о США и европейских государствах, которые уже многие годы являются мировыми лидерами в сфере энергосбережения. Этот график наиболее красноречиво отражает ту степень отставания, которую нам предстоит преодолеть, чтобы сделать российскую экономику действительно энергоэффективной. Сравнив степень эффективности использования энергии России и других стран, рассмотрим более подробно состояние отечественного энергосбережения (рис. 4) [4].

Рис. 4. Результаты работы Министерства энергетики РФ по снижению энергоёмкости ТЭК и прогноз на 2015–2020 годы

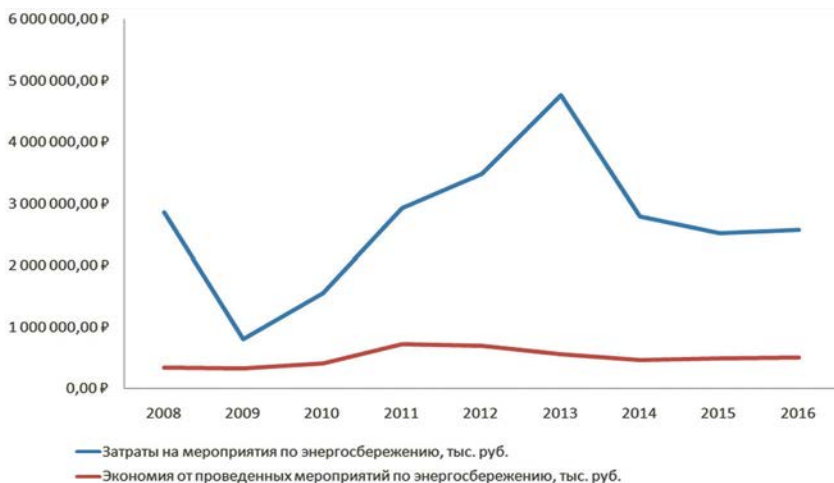
Прежде всего коснемся достигнутых результатов повышения энергоэффективности в одном из наиболее энергоемких

секторов экономики — топливно-энергетическом комплексе. Как видно из представленных графиков, с 2012 по 2014 годы снижение энергоемкости добычи нефти и газа, а также выработки электроэнергии и тепловой энергии было достаточно значительным. Так, в части добычи нефти она снизилась на 2,75%, при генерации электроэнергии ресурсов тратится на 1,2% меньше, а при генерации тепловой энергии она снизилась всего лишь на 0,44%. Энергоемкость добычи природного газа и вовсе выросла на одну десятую пункта.

В нижней части слайда представлен прогноз раскрытия потенциала энергосбережения. Сегодня, с учетом турбулентности современной экономики, сложно наверняка сказать, будут ли данные значения достигнуты к 2020 году. Одной из причин, которая вселяет скепсис по данному вопросу в рядах российских экспертов, является разрыв между динамикой объемов финансовых ресурсов, вкладываемых в энергосбережение, и результатами от реализации проводящихся на эти средства энергосберегающих мероприятий (рис. 5).

На представленном графике изображена динамика двух важнейших для сферы энергосбережения показателей. Источником данных для графика послужили официальные сведения Государственной службы статистики. Приведенные на нем показатели отражают, с одной стороны, средства, затраченные на энергосберегающие мероприятия с 2008 по 2016 годы, а с другой — полученный от их реализации экономический эффект. Прежде всего заметен колоссальный разрыв между ними. Это не просто незначительное отставание эффекта от затрат. Затраты на энергосбережение в России многократно превышают достигнутый эффект. И здесь надо отметить интересный факт — активный рост затрат начинается в 2009 году, с принятием Федерального закона об энергосбереже-

нии. Затем он нарастает вплоть до 2013 года, основываясь на значительных затратах средств на проведение обязательных с точки зрения этого закона энергетических аудитов по всей стране, а также на масштабной организационной работе по обучению ответственных за энергосбережение, финансировании научных проектов, выделении средств на создание ГИС «Энергоэффективность» и т.д.

Рис. 5. Соотношение средств, затраченных на энергосберегающие мероприятия и полученного эффекта от их реализации с 2008 по 2016 годы (тыс. руб.)

При этом даже когда затраты приближаются к пяти миллиардам рублей в год, результат от этих мероприятий не достигает даже миллиарда. Это говорит прежде всего о том, что за этот период было внедрено крайне мало реальных технологий и реализовано недостаточно прикладных проектов, поскольку только практические действия и способны

принести реальный энергоэффект. Каковы же причины сложившейся ситуации?

Первой из них стала фокусировка исключительно на энергоаудите, требования к проведению которого красной линией идут через весь 261 закон. Все участники рынка энергосбережения помнят тот ажиотаж, который охватил всю страну в те годы, когда выпускались миллионы энергопаспортов и тысячи небольших компаний предлагали «энергопаспорта за 3 тысячи рублей». По словам выступавших впоследствии на отраслевых мероприятиях сотрудников Минэнерго, недействительными или содержащими в себе заведомо ложные сведения оказались более 75% от общего числа паспортов, поступивших в министерство.

Вторая проблема: многие, столкнувшись с совершенно новой сферой, ошибочно решили, что энергоаудиты сами по себе способны дать ощутимый энергетический эффект. Это уже давно известное в экспертных кругах заблуждение, поскольку сам аудит представляет собой обследование, целью которого является определение проблемных с точки зрения избыточного энергопотребления мест в здании и составление перечня энергосберегающих мероприятий. И, чтобы получить реальный эффект, надо сразу после энергоаудита переходить к собственно внедрению данных мероприятий. А для этого необходим энергетический сервис — наиболее совершенный на сегодняшний день и беззатратный для заказчика механизм повышения энергоэффективности.

В-третьих, крайне недостаточно времени было уделено инвестированию в разработку энергосберегающего оборудования и технологий. Эксперты уже несколько лет говорят об импортозамещении, но при этом мы упускаем важнейшее его направление — создание таких технологий и оборудова-

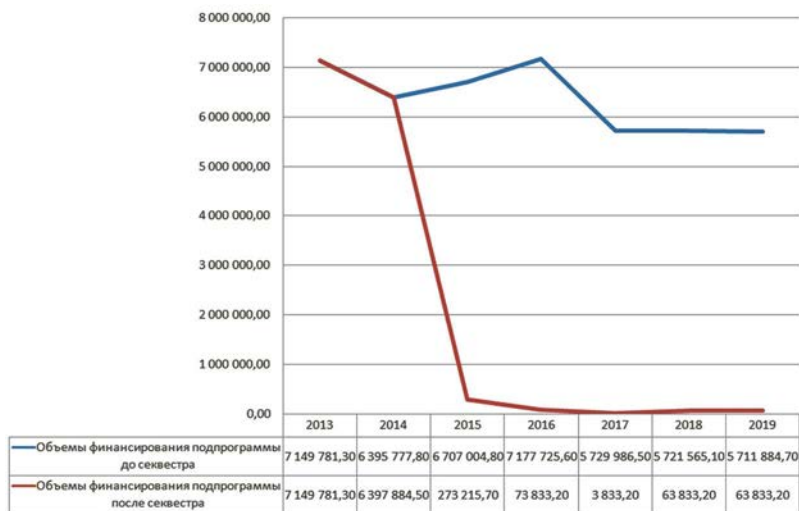
ния, которые позволят нам высвободить дополнительные финансовые резервы.

В-четвертых, следует твердо понять: энергосбережение — это не техническая, а технико-экономическая область. Уже давно в российском энергосбережении существует серьезное расслоение между инженерами, создающими и внедряющими технологии, и экономистами, способными в финансовой проекции оценить эффективность реализуемых технических решений. И далеко не всегда результаты технической оценки проекта являются релевантными оценке его экономической эффективности. Для того чтобы преодолеть этот разрыв, потребуется серьезная работа по организации сотрудничества между экспертами из энергетики и экономики. Но без этой работы, по мнению автора, мы вряд ли сможем обеспечить эффективность вкладываемых в энергосбережение инвестиций.

И, разумеется, учитывая практику лидирующих в сфере энергосбережения стран, главенствующую роль в процессе повышения энергоэффективности должно играть государство, обеспечивая при помощи вложения своих средств определенные гарантии для частных инвесторов. Впрочем, здесь мы сталкиваемся с очень серьезным барьером, суть которого отражена на следующей схеме (рис. 6).

На графике отражены два показателя — объемы финансирования подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики», актуализируемой Минэнерго ежегодно. Данные для него заимствованы из двух версий программы — 2013 и 2017 годов. Как вы видите, в более поздней версии программы в 2015 году происходит резкий провал кривой финансирования

Рис. 6. Объемы финансирования подпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» Минэнерго РФ до и после секвестра в 2015 году (тыс. руб.)

энергосбережения — вместо запланированных 6,7 млрд рублей фактически было израсходовано 273 млн. В этом же году вводится в действие постановление Правительства от 07.12.2015 № 1339, в котором определяется крайне серьезный секвестр бюджета на данную подпрограмму, сокращая ее финансирование в (!) тысячи раз. К примеру, в 2016 году было затрачено 73,8 млн вместо 7,1 млрд рублей, а в 2017 году запланирован расход 3,8 млн рублей вместо 5,7 млрд рублей. И это — в масштабах всей экономики. Для экспертов и участников отрасли этот секвестр стал необъяснимым и катастрофическим событием, которое идет вразрез

с установками руководства государства о необходимости повышения энергоэффективности экономики. Фактически государственное финансирование энергосбережения было заморожено на долгие пять лет. Одним из результатов этого секвестра стало значительное снижение доверия инвесторов к данной сфере, что вполне логично. Никакой разумный инвестор не возьмет на себя все риски от реализации проекта, когда он видит, что государство стремительно сокращает финансирование энергосбережения не в сотни, а в десятки тысяч раз. Та же ситуация наблюдается и в среде предпринимателей. Мало кто из них решится открывать бизнес в данной сфере с учетом значительного сокращения государственных заказов. Не секрет, что частные компании пока крайне настороженно относятся к энергосбережению, и львиная доля прибыли тех же ЭСКО лежит в плоскости реализации контрактов для госструктур.

По мнению автора, произошедший секвестр нанес серьезнейший удар по всей отрасли. Это та глобальная проблема, решить которую может только государство, поскольку, финансируя в раскрытие национального потенциала энергосбережения по 60 млн в год, Россия просто физически не сможет раскрыть даже сотую долю его потенциала. И это при том, что энергосбережение, равно как и энергообеспеченность, являются залогом не только экономического благополучия, но и продолжительности жизни граждан (рис. 7).

Взаимосвязь между энергообеспеченностью вкупе с энергосбережением и продолжительностью жизни обнаружили в ходе исследования ученые из МИСиС. Проанализировав выборку из десятков стран по ряду параметров, они выявили интересную закономерность: чем более развитым является государство — тем больше его жители потребляют энергии.

И чем больше они потребляют энергии — тем дольше живут. И одной из важнейших переменных в данном случае выступает уровень энергосбережения.

№ п/п	Показатель	Страны		
		Слаборазвитые	Развивающиеся	Высокоразвитые
1.	Энергообеспечение, кВт*ч/чел.	300	1700	7700
2.	Энергообеспечение, отн. показатель	1,00	5,60	24,70
3.	Длительность жизни, лет	53	67	74
4.	Длительность жизни, отн. показатель	1,00	1,26	1,40
5.	ВНП на душу населения, долл./чел.	270	2000	12000
6.	ВНП, отн. показ.	1,00	7,41	44,40
7.	Энергоэффективность, долл. ВНП/кВт*ч	0,90	1,18	1,56
8.	Энергоэффективность, отн. показатель	1,00	1,31	1,73

Рис. 7. Показатели энергообеспеченности и качества жизни в странах с разным уровнем развития

Так, развитые страны потребляют электроэнергию на одного человека в 4,5–5 раз больше, чем развивающиеся, и в 24–25 раз больше, чем слаборазвитые. При этом показатели качества жизни в развитых странах значительно выше, чем в развивающихся и тем более в слаборазвитых.

Например, длительность жизни в слаборазвитых странах составляет в среднем 53 года, в развивающихся странах 67 лет, тогда как в развитых странах — 74 года. Валовой национальный продукт (ВНП) на душу населения в развитых странах в 6,5–7 раз выше, чем в развивающихся и в 43–45 раз больше, чем в слаборазвитых. Каждая единица электрической энергии приносит валового национального продукта в развитых странах в 1,3 раза больше, чем в развивающихся, и в 1,7 раза больше, чем в слаборазвитых странах.

По мнению авторов данной концепции, причиной такой корреляции является обеспечение большей степени комфорта и качества жизни, которые достигаются благодаря использованию энергопотребляющих технологий и продуктов. Создавая вокруг себя технологичную и, по возможности, умную среду, человек автоматизирует рутинные операции, затрачивая гораздо меньше сил и времени на совершение ежедневных действий, тем самым предельно снижая стресс для организма.

Не менее логичной является и причинно-следственная связь между продолжительностью жизни граждан определенного государства и уровнем развития в нем энергосбережения. В наиболее развитых странах энергоэффективность очень тесно связана с экологией. Зачастую они обе в понимании западных ученых и простых граждан образуют единое целое — тот образ мышления, потребления и действий, который, с одной стороны, экономит энергию, а, с другой — способствует снижению негативных экологических факторов, положительно влияя на здоровье и продолжительность жизни. В соответствии с реальной практической пользой от энергосбережения как для государства, так и для населения, на Западе оно было интегрировано практически на всех уровнях экономической системы (рис. 8) [5].

Многолетний опыт развития энергосбережения в Европе постепенно перевел его из разряда обособленной технологической области в разряд новой и достаточно влиятельной экономической силы. На рис. 8 отражена переведенная автором на русский язык схема, разработанная учеными Кембриджского университета. На ней можно видеть, что успешная эволюция энергосбережения постепенно привела к его интеграции в экономические и политические ин-

ституты западных государств. На высшем уровне отражено влияние энергосбережения на уровень цен на топливно-энергетические ресурсы, на экономический рост государства за счет раскрытия потенциала энергосбережения, а также на положительные изменения численности населения. Последний фактор обосновывается тем, что внедрение современных энергоэффективных технологий способствует повышению качества жизни граждан, а также снижает их расходы на оплату энергии. Увеличение семейного бюджета дает им уверенность в своей способности вырастить большее число детей.

Источник: IEA (2013), *Energy Efficiency Market Report 2013*, International Energy Agency.

Рис. 8. Взаимосвязь энергосбережения с экономикой

На уровне правительства развитие энергосбережения стимулирует развитие законодательства, а также сподвига-

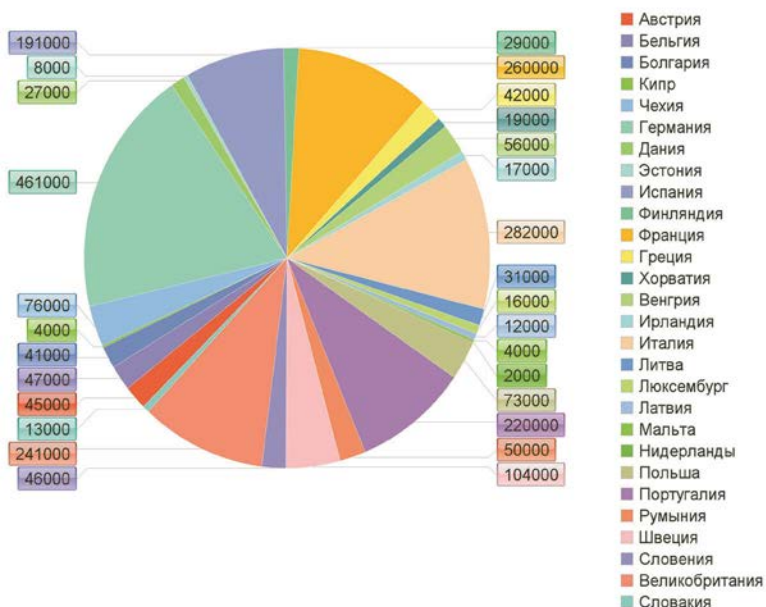
ет государство принимать участие в инновационных проектах по созданию инновационных энергоэффективных технологий, выступая гарантом для частных инвесторов, что отражено в нижерасположенном блоке «Финансирование». Общество также активно реагирует на появление выгодных в плане энергопотребления товаров и услуг, меняя свои предпочтения и приобретая энергоэффективные товары и услуги.

Перечисленные силы оказывают мощное влияние на участников рынка энергосберегающей продукции и услуг, обеспечивая постоянный приток финансовых средств и инвестиционных ресурсов в новые проекты. В итоге на рынке действуют две силы — производители энергоэффективного оборудования и компании, предоставляющие соответствующие услуги, а также их потребители, в числе которых — промышленность, частные собственники, государственный и коммерческий сектор. Растущие с каждым годом спрос и предложение приводят к системному инновационному развитию этого рынка, способствуя тем самым все большему раскрытию потенциала энергосбережения европейской экономики. Фактически эта схема доказывает наличие у энергосбережения мощнейшего синергетического эффекта на уровне всей экономики.

Она отражает уровень развития энергосбережения, к которому надо стремиться России. И уже сейчас необходимо понять: энергосбережение — не просто автономная и специализированная область, а такая же влиятельная рыночная сила, как и инновации. На Западе оно является неотъемлемой характеристикой большей части энергопотребляющих приборов, важной как для производителя, так и для конечного пользователя. Как было отмечено на схеме, существен-

ные инвестиционные ресурсы выделяются государством и инвесторами именно для производства энергоэффективных товаров и услуг. И уже сегодня в Европе, говоря «инновация», большинство из экспертов подразумевает, что в ней еще на этапе проектирования закладывается энергосберегающий потенциал.

Раскрывая составляющие синергетического эффекта энергосбережения на уровне экономических и социальных процессов в Европе, стоит рассмотреть такой важный показатель, как создание новых рабочих мест в сфере повышения энергоэффективности (рис. 9) [5].

Рис. 9. Количество новых рабочих мест в сфере энергосбережения, созданных в странах Евросоюза на 2010 год

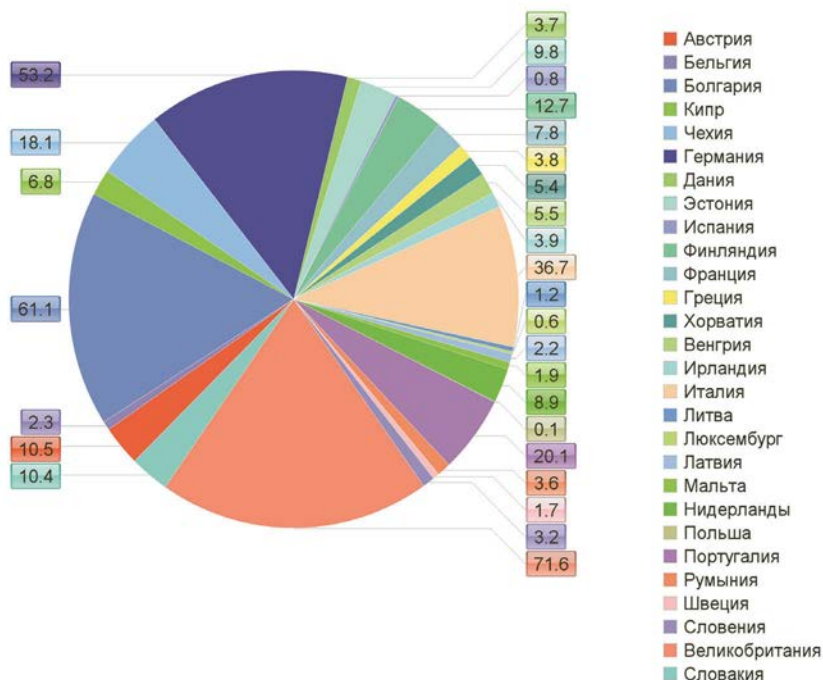
Не секрет, что даже в ведущих европейских государствах имеется определенный уровень безработицы, а их рынки труда являются высоко конкурентными ввиду значительно-го числа претендентов из более бедных стран, зачастую обладающих достаточно высокими компетенциями.

Развитие энергосбережения как целостной экономической отрасли, рассмотренное нами на предыдущем слайде, дает свои плоды и в плане создания новых рабочих мест в компаниях, производящих энергосберегающее оборудование, создающих ЭСКО, консалтинговых структурах, создающих системы энергоменеджмента и проводящих энергоэффективную автоматизацию оборудования заказчика. Немалый процент новых вакансий приходится и на позицию постоянного энергоменеджера для предприятий, офисных и торговых комплексов, учебных заведений.

На диаграмме вы видите, что количество рабочих мест в каждом из государств обладает пропорцией относительно его величины. Так, к примеру, во Франции этот показатель равен 260 тыс., в Германии он составляет 461 тыс., в Италии — 282 тыс. А в странах меньшего масштаба количество таких мест, соответственно, ниже. В Латвии создано всего лишь 12 тыс. новых мест, в Хорватии — 19 тыс., в Люксембурге — лишь 4 тыс. При этом впечатляет общее количество созданных рабочих мест — 2 416 тыс. Фактически, с учетом численности европейских стран, это эквивалентно новому небольшому государству. И что важнее всего — в масштабах России, с учетом имеющегося у нее потенциала энергосбережения, данный показатель также может составить не один миллион высокотехнологичных рабочих мест. А в условиях современного жесточайшего кризиса, повсеместных сокращений — это мощнейший антикризисный инструмент для

отечественного рынка труда. Но лишь влиянием на развитие рынка труда синергетический эффект от энергосбережения не ограничивается (рис. 10) [7].

Рис. 10. Объем экономии бюджетных средств на здравоохранение благодаря внедрению энергоэффективных технологий в странах Евросоюза, млн евро (прогноз на 2015–2020 годы)

Еще одним из компонентов синергетического эффекта от энергосбережения является объем экономии бюджетных средств на здравоохранение благодаря внедрению энергоэффективных технологий. В частности, эта экономия до-

стигается за счет снижения смертности и заболеваемости европейских граждан. Исследователи из Кембриджского университета при анализе данного показателя учитывали только повышение температурного комфорта в результате энергоэффективной модернизации нежилых зданий (в том числе больниц), а также повышение качества воздуха благодаря модернизации вентиляционных систем. Прогноз на 2015–2020 годы сделан по результатам уже достигнутого уровня экономии бюджетных средств по данной статье. Суммарный эффект от данного эффекта весьма значителен — 367,6 млн евро или 25 млрд 732 млн руб.

Числовые значения на диаграмме в масштабах отдельных государств являются более чем значительными. Так, для Германии данная экономия составляет 53,2 млн евро, для Великобритании — 71,6 млн евро, для Италии — 36,7 млн евро. Не менее значимы, с учетом меньшего масштаба, показатели других стран — 9,8 млн евро для Ирландии, 10,5 млн евро для Португалии и т.д.

Помимо экономического эффекта нельзя забывать о более важном, социальном эффекте. Ведь снижение смертности и заболеваемости — важнейшие критерии благополучия для любого общества. И энергоэффективность в этом смысле становится той национальной идеей, которая находит принятие в равной степени у всех его участников. Проанализировав зарубежный опыт энергосбережения, автор полагает целесообразным определить ключевые направления его развития в России (рис. 11).

Учитывая межсистемный характер энергосбережения, автором определены направления его развития, относящиеся к различным проекциям — нормативно-правовой, образовательной, инновационной и проекции энергетичес-

кого сервиса. Вместе они составляют целостный механизм, формирование и совершенствование которого позволит раскрыть национальный потенциал энергосбережения. Рассмотрим кратко каждое из этих направлений.

Рис. 11. Ключевые пути развития отечественного энергосбережения в контексте современной экономической реальности

Законодательно-правовая база определяет сам контекст энергосберегающей деятельности. Не секрет, что сама новизна энергосбережения зачастую становится проблемой при его практической реализации, потому что начавшая формироваться в 2009 году система законов и подзаконных актов пока не в состоянии полноценно интегрировать его в систему действующих экономических институтов. Это вызывает массу сложностей при реализации практических проектов, когда компании вынуждены не раз сталкиваться с бюрократическими барьерами и уделять значительное время не внедрению самих технологий, а изучению нашего

противоречивого законодательства. Если мы говорим о системном развитии энергосбережения, то нам надо начать с устранения наиболее серьезных юридических барьеров.

Вторым важным направлением является подготовка профессиональных кадров для энергосбережения. Любая отрасль — это прежде всего кадры — те профессионалы, которые посвящают свою карьеру и жизнь определенной работе. Как известно, в настоящее время работу по энергосбережению на тех же предприятиях вынуждены возглавлять главные инженеры и главные энергетики. В плане осведомленности о практических методах, технологиях и экономических аспектах энергосбережения они, как правило, обладают знаниями, полученными при прохождении программ повышения квалификации. Также у них, что логично, практически нет мотивации к той работе, которую они вынуждены делать с учетом полной занятости по основному направлению. Выходом из сложившейся ситуации выступает организация системы полноценной подготовки профессионалов в сфере энергоэффективности. Такую подготовку должны проводить лучшие технические университеты, в чьем штате есть опытные преподаватели по специализированным дисциплинам, связанным с энергосбережением. Без этого шага, без обеспечения кадрового потенциала отрасли, мы, в принципе, не можем говорить о каком-то ее развитии.

Важнейшим направлением современного энергосбережения является энергетический сервис — тот уникальный механизм, который позволяет повышать энергетическую эффективность объектов без каких-либо вложений со стороны заказчиков. В последние годы энергосервис закономерно стал синонимом энергосбережения, вобрав в себя лучшие

энергоэффективные практики. Тем не менее на пути к полноценному энергосервисному рынку имеются достаточно серьезные барьеры, которые будут рассмотрены ниже.

И четвертое направление, органично объединяющее предыдущие три, — это создание конкурентоспособных инноваций в области энергосбережения с целью решения задачи импортозамещения. Энергосбережение само по себе — отрасль с интенсивной инновационной динамикой. Буквально каждый год на рынке появляются новые энергоэффективные технологии, оборудование, системы коммерческого учета. Создаются радикально новые энергоэффективные материалы. Бурно развивается альтернативная энергетика. Значительная часть этого прогресса совершается иностранными разработчиками, но и российские производители также показывают достойные результаты.

Учитывая то, что введение Западом санкции постепенно вводят эмбарго на поставку в Россию все большего числа высокотехнологичного оборудования, мы должны готовиться к тому, что в обозримом будущем это может коснуться и поставок техники и технологий для повышения энергоэффективности. И здесь единственным выходом является системная работа по созданию собственных энергоэффективных инновационных решений в рамках решения национальной задачи импортозамещения.

Ключевой важностью для развития энергосбережения в целом и энергетического сервиса как наиболее серьезного из его направлений, в частности, является формирование законодательно-правовой базы. В рамках проведенного исследования автором определены основные проблемы в данной области, решение которых необходимо для развития энергосервиса (табл. 1).

Таблица 1

Актуальные проблемы в области нормативно-правовой базы в сфере энергосбережения и пути их решения

№ п/п	Существующая проблема	Предлагаемый путь решения проблемы
1.	Отсутствие Федерального закона «Об энергосервисной деятельности»	Разработка и утверждение соответствующего Федерального закона
2.	Отсутствие в Федеральном законе от 23.11.2009 № 261 «Об энергосбережении...» отдельной главы, посвященной собственно энергетическому сервису как объекту регулирования (при наличии главы об энергосервисных контрактах), а также отсутствие элементарного определения термина «энергетический сервис» в его глоссарии	Внесение изменений в Федеральный закон № 261
3.	ГОСТ Р 56743-2015 «Измерение и верификация энергетической эффективности» представляет собой кальку западного стандарта IPMVP	Необходима кардинальная переработка стандарта и его адаптация к российским условиям
4.	Существенное несовершенство «Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя»	Широкое экспертное обсуждение и последующая корректировка «Методики...»

Одной из первостепенных мер в данном контексте должна стать разработка отдельного Федерального закона «Об энергосервисной деятельности». Сам по себе энергосервис представляет собой сложный комплекс отношений, законодательные нормативы в отношении которого фрагментарно рассеяны по множеству нормативно-правовых актов. Эта ситуация вызывает большие сложности у самих ЭСКО — зачастую не обладающие собственными юридическими департаментами, они оказываются неспособны разобраться в их многообразии, из-за чего подчас останавливается тот важнейший процесс практического повышения

энергоэффективности конкретных объектов, ради которого эти нормативы, собственно, и принимались.

Также, по мнению автора, в 261 законе необходимо выделить под энергетический сервис отдельную главу, посвященную его регулированию во взаимоувязке с другими направлениями энергосбережения. В нынешней версии этого закона существует глава, посвященная энергосервисным контрактам, но этого недостаточно. Контракт является лишь одним из элементов комплекса энергосервиса. ФЗ № 261 — основной закон в сфере энергоэффективности и он должен регламентировать сам статус энергосервисной компании, алгоритм энергетического сервиса, требования к ЭСКО и т.д.

Далее необходимо рассмотреть один из важнейших стандартов, определяющих методы подтверждения достигнутой энергосберегающей компанией заданного уровня экономии. Это известный в экспертных и профессиональных кругах ГОСТ Р 56743-2015 «Измерение и верификация энергетической эффективности». К сожалению, он представляет собой переводную кальку с западного стандарта IPMVP и абсолютно не адаптирован к российским условиям. Ошибки в данном документе встречаются даже в элементарных его аспектах. К примеру, готовившие его российские разработчики в некоторых местах так и оставили в качестве единиц измерения градусы Фаренгейта. Неприемлемым условием является требование к ЭСКО осуществлять энерго моделирование. Для выполнения этого условия у российских компаний зачастую нет ни знаний, ни возможностей приобретать дорогостоящее программное обеспечение. При этом даже для западных компаний этот стандарт является рамочным, для его реального применения необходимо дорабатывать целый ряд прикладных инструментов.

Еще один важный пункт — несовершенство «Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя» (утверждена приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 17.03.2014 № 99/пр). К примеру, ее требования к теплосчетчикам опираются на документы, разработанные для стран Евросоюза, и не соответствуют действующему Федеральному закону от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений». Также в «Методике...» не проводится анализ составляющих погрешностей методов измерений тепловой энергии и количества теплоносителя. В ней отсутствуют сведения о таких показателях точности, как неопределенность результатов измерений и т.д.

Рассмотрим основные проблемы, которые препятствуют развитию энергетического сервиса (табл. 2).

Первой из таких проблем является крайняя сложность привлечения финансирования со стороны ЭСКО. У подавляющего большинства банков попросту отсутствуют подобные кредитные продукты, они плохо представляют себе механизм энергосервиса, опасаются сроков реализации проекта больше двух лет, и в итоге компании приходится оформлять стандартный кредит для юридических лиц с соответствующей высокой процентной ставкой. Необходима серьезная работа с банковским сообществом, возглавить которую должны профильные министерства и ведомства, в сотрудничестве с банковскими экспертами разрабатывая соответствующие продукты, создавая методики оценки рисков, прорабатывая механизмы взаимодействия с ЭСКО и т.д.

Вторая проблема связана со сложностью подтверждения достигнутой экономии энергоресурсов, которая часто возникает в реальной практике. Причин тому достаточно много: изме-

Таблица 2

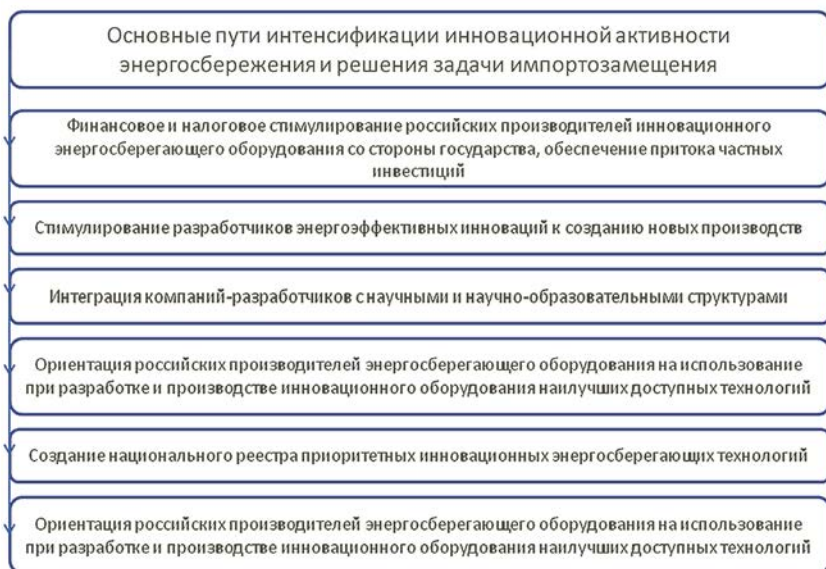
Ключевые проблемы развития энергетического сервиса и способы их решения

№ п/п	Существующая проблема	Способ решения проблемы
1.	Высокая сложность привлечения финансирования в энергосервисные проекты. Банки мало осведомлены о механизме энергосервиса, как правило, не имеют специальных кредитных продуктов, а в рамках обычного кредитования устанавливают высокую процентную ставку	Целевая работа министерств и ведомств, а также отраслевых объединений с банковским сектором, совместная выработка кредитных продуктов и схем кредитования, а также инструментов для оценки рисков энергосервисного контракта
2.	Сложности, связанные с контролем за энергоэффективностью и подтверждением достигнутого уровня экономии	Разработка нормативных и методических документов, связанных с планированием достижения заданного уровня энергоэффективности, а также верификации достигнутой экономии в результате внедрения энергосберегающих мероприятий
3.	Отсутствие институционализации энергетического сервиса в качестве одного из экономических институтов. Энергосервис остается для остальной институциональной сферы «вещью в себе»	Интеграция энергосервиса в российскую институциональную среду, формирование и развитие ключевых институтов, включая финансовые институты, институты развития и др.

нения в энергопотреблении оборудования заказчика, закупка им дополнительного оборудования, расширение или сужение его площадей и иные изменения. Необходима разработка более комплексных методик оценки энергоэффективности, учитывающих как количественные показатели экономики, так и те экономические эффекты, которые получает заказчик.

И, наконец, третья проблема — это практически полное отсутствие институционализации энергосервиса. Несмотря

на прошедшие восемь лет с принятия 261 закона, энерго-сервис так и остается малопонятным для широкого рынка. И здесь необходима длительная и целенаправленная работа по его интеграции в российскую институциональную среду.

Рис. 12. Основные пути интенсификации инновационной активности энергосбережения и решения задачи импортозамещения

Одним из наиболее приоритетных в настоящее время направлений развития энергосбережения в России, равно как и других секторов экономики, является создание инноваций, способных решить задачу импортозамещения. Учитывая сложность и масштабность данной задачи, автором определен ряд конкретных мер, практическое выполнение которых направлено на создание сильной, самодостаточной

и конкурентоспособной отрасли энергосбережения, работа которой основана на собственной технологической базе:

Согласно представленной на рис. 12 схеме автор предлагает следующие пути интенсификации инновационно-инвестиционной деятельности в сфере энергосбережения.

1. Финансовое и налоговое стимулирование российских производителей инновационного энергосберегающего оборудования со стороны государства, обеспечение притока частных инвестиций. Данное направление предполагает создание необходимой инвестиционной инфраструктуры и выработку оптимальных стимулирующих налоговых мер применительно к производителям инновационных энергоэффективных технологий и оборудования с тем, чтобы обеспечить ресурсами как процесс НИОКР, так и внедрение в производство отечественных разработок.
2. Стимулирование разработчиков энергоэффективных инноваций к созданию новых производств. Одним из способов реализации этой меры является организация предприятий на основе механизма государственно-частного партнерства.
3. Интеграция компаний-разработчиков с научными и научно-образовательными структурами. Наиболее перспективной формой такой интеграции автор предполагает создание кластерных структур.
4. Ориентация российских производителей энергосберегающего оборудования на использование при разработке и производстве инновационного оборудования наилучших доступных технологий. В последние годы классификаторы наилучших доступных технологий были созданы в целом ряде отраслей экономики, включая энергосбережение, и их практическая эффектив-

ность доказана реальным опытом применения данных технологий в процессах производства энергоэффективных инноваций.

5. Создание национального реестра приоритетных инновационных энергосберегающих технологий. Данный шаг позволит консолидировать лучшие технологии повышения энергоэффективности в единой базе данных, обеспечивая доступ к ним как государственных, так и частных компаний и промышленных предприятий, заинтересованных в выборе оптимального технологического решения для осуществления энергосберегающих проектов и снижения энергоемкости производственных процессов.
6. Ориентация российских производителей энергосберегающего оборудования на использование при разработке и производстве инновационного оборудования наилучших доступных технологий с целью повышения конкурентоспособности российских инноваций на внутреннем и международном рынке, а также с целью решения задачи импортозамещения.

Последовательная реализация указанных мер будет способствовать формированию в России условий и необходимой инфраструктуры для развития инновационной индустрии энергосбережения, в рамках которой российские производители смогут получить инвестиционные и интеллектуальные ресурсы, необходимые для создания прорывных технологий и оборудования для повышения энергоэффективности экономики. В качестве заключения можно заметить, что энергосбережение в России уже прошло непростой путь, сталкиваясь с недостаточным вниманием со стороны государства, инвесторов и обще-

ства. Его дальнейшее развитие, по мнению автора, возможно лишь при условии слаженной работы указанных сторон, в рамках которой государство должно выступать в качестве инициатора крупных энергосберегающих проектов, тем самым косвенно давая гарантии эффективности этих проектов инвесторам. Не менее важным в этом смысле является комплексная информационная работа с обществом, которое пока, к сожалению, не до конца понимает собственных выгод от энергосбережения, равно как и механизма энергетического сервиса. А только при поддержке всех его слоев возможно в максимальной степени раскрыть национальный потенциал энергосбережения.

Библиографический список

1. *Башмаков И.А.* Повышение энергоэффективности в российской промышленности. — ЦЭНЭФ, 2013.
2. *Голов Р.С., Мыльник А.В.* Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций. — М.: ИТК «Дашков и К», 2012. — 420 с.
3. *Голов Р.С., Мыльник А.В.* Системная реиндустриализация экономики: существующие предпосылки и оптимальные пути ее реализации // Экономика и управление в машиностроении. — 2017. — № 1. — С. 5–11.
4. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2014 году. Министерство энергетики РФ.
5. Cambridge Econometrics, 2015. Assessing the Employment and Social Impact of Energy Efficiency: Final Report.
6. Soviet Energy Data Resource Handbook. CIA, 1999.
7. The Macroeconomic and Other Benefits of Energy Efficiency. Final report. European Comission.

**ПЛАНИРОВАНИЕ
И ОПЕРАТИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРОИЗВОДСТВОМ КАК
ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**THE PLANNING AND
THE OPERATIONAL
MANAGEMENT OF
PRODUCTION AS A SOURCE
OF THE INCREASING
ENERGY EFFICIENCY
OF INDUSTRY**

Н.В. КИРЕЕВА

Д.э.н., профессор кафедры экономики
ОУП ВО УрСЭИ (филиал) АТиСО, председатель
Челябинской региональной организации
ВЭО России, член правления ВЭО России

N.V. KIREEVA

Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics in the UrSEI (Branch) ATiSO, The Chairman of the Chelyabinsk regional organization of the Free Economic Society of Russia, the board member of the Free Economic Society of Russia

С.П. ГАЛЕЕВ

Соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры экономики ОУП ВО УрСЭИ (филиал) АТиСО

S.P. GALEEV

Aspirant of the Department of Economics in the UrSEI (Branch) ATiSO

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам управления энергоэффективностью, связанным с точностью планирования потребления электроэнергии и газа. За счет новой методологии планирования и оперативного управления производством авторы показывают возможности экономии энергозатрат.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of energy efficiency management related to the accuracy of the planning of electricity and gas consumption. Due to the new methodology of planning and operational management of production, the authors show the possibility of saving energy costs. Due to the use of the TBC-methodology, the accuracy of energy consumption planning is increased, optimal routes for the production program are selected, and the options for loading production capacities are more accurately estimated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ТВС-методология, потребление газа и электроэнергии, планирование энергопотребления, экономия энергозатрат, управление производственной программой.

KEYWORDS

TVC-methodology, gas and electricity consumption, energy consumption planning, energy saving, production program management.

В современной рыночной экономике проблема планирования хозяйственной деятельности приобретает особую актуальность. После устранения Госплана СССР промышленные предприятия ослабили свои усилия в части планирования производственного процесса, себестоимости продукции, в связи с тем что в административном порядке планирование уже не требовалось. Однако практика показала, что отказ от планирования или недостаточно точное планирование приводят к существенным потерям в хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Наиболее ярко этот тезис проявляется в сфере энергетики, поскольку за свое нежелание планировать или за не очень точное планирование предприятие рассчитывается вполне конкретными рублями. В частности, на оптовом рынке электроэнергии отклонения плана от факта могут привести к удорожанию киловатт-часа до 20%, а по газу коэффициент повышения цены может достигать 50%.

По оценке Минэкономразвития РФ, величина сверхприбылей энергетических компаний, связанная в том числе и с подобными платежами за энергоресурсы, составила порядка 160 млрд руб. в 2011 году. [3].

Причиной возникновения подобных расходов в себестоимости продукции являются недостаточно точные мето-

ды планирования себестоимости, анализа и оперативного управления производством. Так, традиционно для расчета себестоимости используются такие методы калькулирования, как стандарт-костинг, директ-костинг, попроцессный, попередельный. Каждый из этих методов при использовании показателя себестоимости в оперативном управлении предполагает применение плановых данных, поскольку фактические данные формируются по окончании отчетного периода и уже не могут использоваться для целей оперативного управления. При формировании плановых цифр себестоимости и расхода ресурсов в натуральном выражении используются целевые показатели либо данные, определенные на основе ретроспективного анализа аналогичных показателей, либо установленные на основе методов нормирования расхода ресурсов. Детально анализ методов нормирования ресурсов, планирования и расчета себестоимости приведен нами в работах [1, 2]. Перечисленные методы не в полной мере учитывают действие фактора технологии и организации производственного процесса на расход ресурсов и себестоимость продукции.

В ходе исследования было проанализировано состояние планирования энергопотребления в Челябинской области за пять лет (с 2010 по 2014 годы). Установлено, что по электроэнергии отклонения плановых заявок на энергопотребление от факта составили более 9%. Это обошлось экономике порядка 6,8 млрд руб. По газу подобные отклонения превысили 11%, что составило еще 25 млрд в себестоимости промышленной продукции. Эти расходы являются непроизводительными, они негативно действуют на уровень цен в промышленности и конкурентоспособность российских товаров.

Наличие непроизводительных расходов в себестоимости промышленной продукции можно рассматривать как резерв сокращения энергозатрат и снижения энергоемкости экономики страны. Решение подобной задачи возможно, в том числе с помощью применения новых методологических подходов к планированию и оперативному управлению производством. В частности, в Челябинской области разработана новая ТВС-методология планирования затрат и оперативного управления производством, которая имеет более высокую степень точности по сравнению с существующими на сегодняшний день методами.

Для экспериментальной проверки новой ТВС-методологии в Челябинской области были реализованы пилотные проекты по применению научных разработок на практике. Были выбраны три базовых предприятия, собственники которых дали согласие на предоставление данных и на участие в пилотных проектах.

Результаты исследования показали следующее. Отклонение плановой заявки на энергопотребление от факта сократилось до 0,8% (при начальных исходных данных, превышающих 10%). За счет этого предприятия получают возможность приобретать электроэнергию по шестой ценовой категории, где самый дешевый киловатт-час, но требуется максимальная точность планирования. Кроме того, применяемые в ТВС-методологии подходы к управлению производственной программой позволили скорректировать график производственного процесса с целью сокращения энергопотребления в часы пик энергосистемы. Экономический эффект от смены ценовой категории и изменения графика производственного процесса с применением ТВС-методологии варьируется от 3,72 млн до 36 млн руб. в год (в зависимости от

объемов энергопотребления). Одновременно возникает экономия по газу (за счет приобретения его на биржевой площадке) в размере от 3,79 млн до 8,38 млн руб. в год.

Примечательно, что экономический эффект от повышения точности планирования не ограничился сферой энергоресурсов. При оценке действий менеджеров и производственных управлений на исследуемых предприятиях было установлено, что специалисты при работе с клиентами и заключении договоров на реализацию продукции оперируют показателем плановой себестоимости, которая имеет некорректность при выделении постоянных и переменных затрат. Это привело к необоснованным отказам покупателям в выполнении их заявок на производство продукции в размере от 4,8 млн до 159 млн руб. По одному из предприятий упущенная прибыль от непринятых заказов вследствие некорректного расчета плановой себестоимости в три раза превысила потенциальную экономию по энергоресурсам, связанную с повышением точности планирования.

Таким образом, повышение точности планирования и оперативного управления производством с применением ТВС-методологии позволяет увеличить прибыль от продаж на первом из исследуемых предприятий на 8,2% (что составило 59 млн руб. в год), на втором предприятии — на 51,9% (что составило 165 млн руб. в год), на третьем предприятии — в семь раз, что составило 25 млн руб. в год.

Подобные подходы к планированию и оперативному управлению производством можно применять и для решения государственных задач. Так, на экологическом саммите ООН в Париже в декабре 2015 года Президент России поставил задачу к 2020 году добиться повышения энергоэффективности производства на 13,5%. Достижение таких

показателей возможно при условии внедрения результатов последних научных исследований на наиболее крупных промышленных предприятиях региона. В частности, в Челябинской области три предприятия занимают 56% в общем объеме потребления электроэнергии региона. Стоимость 1% отклонений фактического энергопотребления от планового может достигать на крупных промышленных объектах до 5 млн руб. в год. За период с 2010 по 2015 годы оценочная стоимость некорректного планирования электроэнергии на одном из самых крупных предприятий Челябинской области превысила 250 млн руб.

Нужно отметить, что данный подход к снижению энергоемкости экономики выгоден не только промышленным потребителям, но и всем участникам энергетического рынка. Поставщики электроэнергии выигрывают за счет сокращения затрат у производителей энергоресурсов (чем точнее планирование, тем меньше затраты на запуск дополнительных энерго мощностей, тем выше загрузка действующих энерго мощностей, меньше негативное воздействие на экологию).

Поставщики газа выигрывают за счет сокращения затрат, связанных с неравномерным потреблением газа (избегают санкций за нарушение графика экспортных поставок газа из-за перебора газа российскими потребителями, сокращают затраты на запуск дополнительных насосов на магистральных газопроводах, сокращают потери от «выстрелов» газа при неравномерной транспортировке).

Население выигрывает за счет снижения фактической цены на энергоресурсы, которая складывается на оптовых рынках электроэнергии и газа и влияет на величину тарифа для населения и приравненных к ним потребителей.

Государство может использовать административные рычаги для влияния на субъектов экономики с целью стимулирования повышения точности планирования хозяйственной деятельности по следующим направлениям:

- включение в государственные программы повышения энергоэффективности регионов;
- использование информации о применении инновационных методов управления энергоэффективностью при проведении тендеров на госзакупки, поскольку применение подобных методов гарантирует снижение цены на услуги юридических лиц, участвующих в тендерах;
- внедрение инновационных методов управления энергоэффективностью в деятельности государственных и муниципальных структур, рыночных субъектов с государственным участием.

Таким образом, внедрение новых подходов к планированию и оперативному управлению производством может способствовать решению задачи снижения энергоемкости экономики, поставленной Президентом РФ.

Библиографический список

1. *Киреева Н.В.* Оперативно-производственное планирование на промышленном предприятии / Н.В. Киреева. — Челябинск: Изд-во УрСЭИ АТ и СО. — 2013. — 152 с.
2. *Киреева Н.В.* Управление затратами промышленного предприятия: теория, методология, практика / Н.В. Киреева. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика». — 2013. — 192 с.
3. Путин потребовал срочно согласовать законопроект, лишаящий энергосбытовые компании сверхприбыли [Электронный ресурс] / ИТАР-ТАСС. — Режим доступа: <http://tass.ru/glavnie-novosti/551773>.

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ДЛЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ
ЭКОНОМИКИ:
ОПЫТ КАФЕДРЫ
«ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
СЕРВИС
И УПРАВЛЕНИЕ
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ»**

**TRAINING OF PERSONNEL
FOR AN ENERGY-EFFICIENT
ECONOMY: THE EXPERIENCE
OF THE DEPARTMENT
«ENERGY SERVICE
AND ENERGY EFFICIENCY
MANAGEMENT»**

В.Ю. ТЕПЛЫШЕВ

Заведующий кафедрой «Энергетический
сервис и управление энергосбережением»
ФГБОУ ВО «Московский авиационный
институт (национальный исследовательский
университет)», д.тех.н., профессор

V.YU. TEPLYSHEV

Head of the Department «Energy Service and Energy Saving Management»
FGBOU VO «Moscow Aviation Institute (National Research University)»,
D. Sc. in Engineering

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме подготовки кадров для энергосбережения. Автором проводится анализ предпосылок к развитию области энергосбережения и повышения энергоэффективности через призму современного состояния экономики России. В рамках исследования разрабатывается уникальная образовательная модель «Стрела энергоэффективных компетенций», которая включает в себя подготовку студентов по таким блокам, как энергоэффективное строительство, проектирование энергоэффективных инженерных систем, системы водоснабжения, энергоэффективные технологии отопления, автоматизация и моделирование процессов энергосбережения.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of training personnel for energy saving. The author analyses the preconditions for development of energy conservation and energy efficiency through the prism of the modern state of the Russian economy. The study developed a unique educational model, “the Arrow of energy efficient competencies”, which includes the preparation of students in such units as energy efficient construction, energy efficient design of engineering systems, water systems, energy efficient heating technology, automation and simulation of energy saving.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергосбережение, подготовка кадров, энергетический менеджмент, энергосервис, образовательная модель, стрела энергоэффективных компетенций.

KEYWORDS

Energy saving, personnel training, energy management, energy service, educational model, energy efficiency competency boom.

Системный кризис, охвативший большинство отраслей экономики в последние годы, обуславливает растущую необходимость экономии всех видов ресурсов как частными, так и государственными структурами. Компании и предприятия испытывают дефицит свободных средств, в связи с этим они стремятся максимально сокращать собственные расходы, значительную часть из которых составляет оплата за энергию и энергоресурсы. Подобная ситуация наблюдается и в государственном секторе. Государство также стремится к сокращению энергопотребления для подконтрольных ему министерств, ведомств и подведомственных учреждений. Стереотип «дешевой энергии», которую можно тратить бесконтрольно, уходит в прошлое. В этом смысле Россия постепенно приближается к европейским государствам с их бережным и рациональным отношением к энергии как к ценному и дорогостоящему активу. Комплексное развитие отечественного энергосбережения пока не обладает продолжительной историей, многие цели еще предстоит достичь. Среди таких целей — развитие рынка энергетического сервиса, его институционализация и полноценная интеграция в экономическую систему и др.

Одним из важнейших условий развития энергосбережения как полноценной отрасли является подготовка профессиональных специалистов, владеющих как инженерными, так и экономическими компетенциями. Несмотря на важность данного направления и спрос на подобных специалистов на рынке труда, до 2012 года профильные кафедры

по энергосбережению в России попросту отсутствовали. Ситуация изменилась с организацией кафедры «Энергетический сервис и управление энергосбережением», действующей в настоящее время на базе ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

При ее создании был разработан уникальный подход к изучению новых для российской системы образования профессий, основанный на максимальной вовлеченности студентов в освоение практических инструментов и технологий энергосбережения. Для этого при разработке учебного плана весь спектр компетенций был условно разделен на базовые и профессиональные. К базовым компетенциям отнесены как компетенции из дисциплин общего профиля, так и основополагающие знания из области энергосбережения. Этот блок преподают преимущественно штатные преподаватели кафедры. Профессиональные компетенции — это прежде всего практические знания об энергоэффективных технологиях, методах их внедрения и оценке энергоэффективности. Для преподавания специальных дисциплин были привлечены эксперты из «Деловой России», а также специалисты сотрудничающих с кафедрой компаний Covestro (бывший Bayer MaterialScience), Uponor, Siemens, Stiebel Eltron, Schneider Electric, ENGEX, Profine и др. В своих лекциях и на семинарских занятиях они подробно рассматривают практические кейсы, связанные с уже реализованными их компаниями проектами. Кроме того, они регулярно организуют выезды групп студентов на объекты, в энергоцентры и на демонстрационные площадки с целью их ознакомления с реально применяемым на практике энергосберегающим оборудованием, материалами и технологиями.

Для решения задачи обеспечения студентов возможностью непосредственной работы с реальным энергосберегающим оборудованием при кафедре был организован Международный инновационный научно-образовательный центр энергоэффективных компетенций (МИЦЭК). На его базе, при участии сотрудничающих с кафедрой компаний, была создана демонстрационная площадка, на которой представлены действующие образцы оборудования.

С целью научного развития сотрудников и изучения ими зарубежного опыта подготовки специалистов для энергосбережения, а также участия в международных научных исследованиях, руководством кафедры заключены соглашения о сотрудничестве с Белорусским национальным техническим университетом и Рейнско-Вестфальским техническим университетом города Ахена. Результатом этого сотрудничества стало участие кафедры в ряде международных научных проектов, связанных с изучением российской и немецкой сфер энергосервиса, а также определением основных барьеров на пути развития энергосервисных компаний.

Цикл подготовки специалистов по энергосбережению предполагает необходимость усвоения ими широкого спектра профессиональных компетенций, включающих в себя навыки проектирования систем энергоменеджмента, выбора энергосберегающего оборудования и материалов, управления этим оборудованием, оценки энергоэффективности и т.д. Для оптимизации подачи учебного материала была разработана уникальная образовательная модель «Стрела энергоэффективных компетенций», которая позволила взаимоувязать и систематизировать отдельные блоки профессиональных компетенций в рамках единого хронологически последовательного процесса обучения (рис. 1).

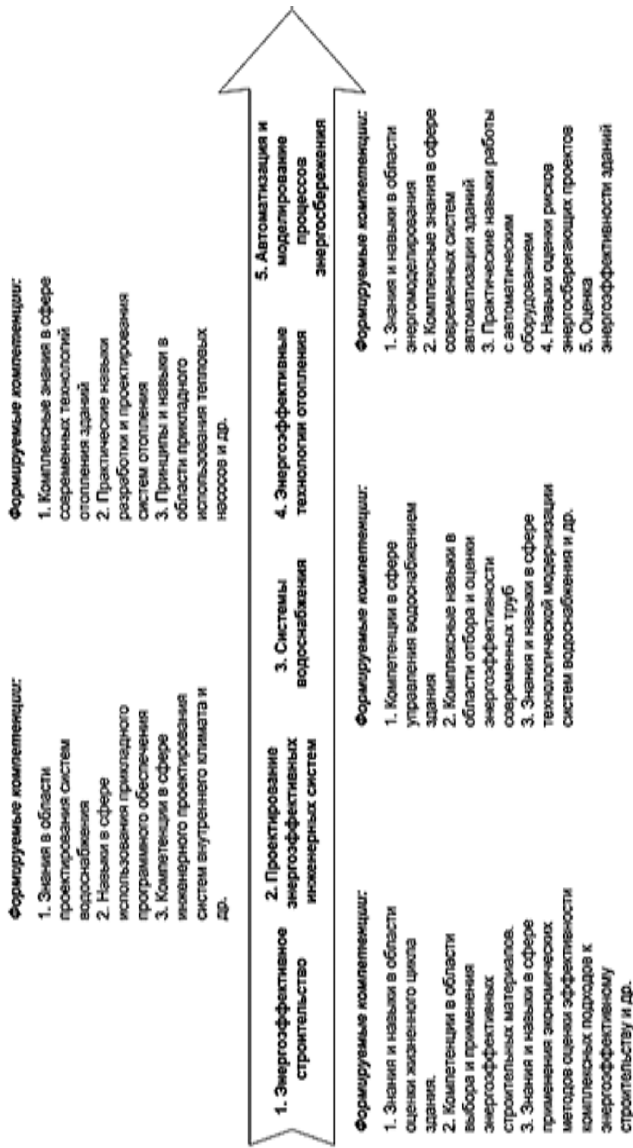

Рис. 1. Визуальная модель стрелы энергоэффективных компетенций

Стрела энергоэффективных компетенций по своей структуре соответствует жизненному циклу строительства энергоэффективного здания. Каждый блок включает в себя несколько специализированных энергоэффективных компетенций. В основе структуры данной модели предусмотрен интеллектуальный механизм подачи материала в соответствии с логикой реализации реальных комплексных проектов в сфере энергоэффективного строительства.

Блок «Энергоэффективное строительство» предполагает усвоение учащимися следующих компетенций:

- *знания и навыки в сфере оценки жизненного цикла зданий*, на основе которых специалист прогнозирует сроки этапов проектирования, строительства, эксплуатации здания, его реконструкции и вероятного сноса, определяя при этом целесообразные объемы инвестиций в энергосберегающие технологии и оборудование при его постройке. Данная компетенция преподается в рамках дисциплины «Экономика и управление энергосбережением»;
- *компетенции в сфере выбора энергоэффективных строительных материалов*, применяя которые, специалист с учетом анализа погодных, физических, технических, социальных факторов определяет оптимальные виды и типы энергоэффективных материалов, которые будут использоваться при постройке. Компетенции входят в дисциплину «Проектный подход в энергоменеджменте и обоснование энергосберегающих проектов»;
- *знания и навыки экономической оценки эффективности проектируемого энергоэффективного здания*, применяемые специалистами с целью соотнести стоимость и сроки окупаемости выбранных энергоэффективных

материалов и оборудования с той величиной экономии энергии и энергоресурсов, которую они позволят достичь. Указанные компетенции преподаются в рамках дисциплины «Оценка энергоэффективности».

Блок «Проектирование энергоэффективных инженерных систем» включает в себя следующие компетенции:

- *знания и навыки проектирования в области проектирования систем водоснабжения* — компетенция позволяет энергоменеджеру принимать непосредственное участие в процессе проектирования указанных систем, прогнозируя уровень их энергоэффективности. Дисциплина, в рамках которой представлена компетенция, — «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
- *навыки в сфере использования для проектирования инженерных систем* (электрические сети, тепло- и водоснабжение, отопление) современных комплексных программных продуктов, позволяющих рассчитать техническую эффективность этих систем. Дисциплина, при изучении которой усваивается данная компетенция, — «Информационно-аналитические технологии энергетического менеджмента»;
- *компетенции в сфере инженерного проектирования систем внутреннего климата* направлены на формирование у учащихся понимания технической стороны процесса проектирования этих систем и принципов интеграции в структуру этих систем энергоэффективных технологических решений. Компетенции усваиваются при изучении дисциплины «Информационно-аналитические технологии энергетического менеджмента».

Блок «Системы водоснабжения» направлен на усвоение учащимися следующих компетенций:

- *компетенции в сфере управления водоснабжением здания* подразумевают знание специалистами основ конструкции водопроводных систем, их эксплуатации, монтажа и использования приборов учета, знания в сфере нестандартных ситуаций с водоснабжением зданий. Дисциплина, в рамках которой учащиеся усваивают компетенцию, — «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
- *комплексные навыки в области анализа и отбора труб из энергоэффективных материалов* — компетенция нацелена на развитие способности учащихся к самостоятельному выбору для проектируемой водопроводной системы современных полимерных труб с высокими показателями энергосбережения. Компетенция осваивается в рамках дисциплины «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
- *знания в области технологической модернизации систем водоснабжения* — освоение данной компетенции позволяет специалистам самостоятельно определять потребность в модернизации, устаревшие участки систем водоснабжения, а также формировать и реализовывать целостные проекты по модернизации с учетом финансовых возможностей заказчика. Данные знания магистранты получают при изучении дисциплины «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента».

В состав блока «Энергоэффективные технологии отопления» включены следующие компетенции:

- *комплексные знания и навыки в сфере современных технологий отопления зданий* — компетентность в области

актуального на рынке энергосберегающего оборудования и технологий отопления, применяемых в современных зданиях. Дисциплина, в рамках которой учащиеся усваивают компетенцию: «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;

- *практические навыки разработки и проектирования систем отопления* предполагают освоение компетенций и знаний в области управления процессом проектирования систем отопления с использованием инструментов предварительной оценки их энергоэффективности. Данная компетенция включена в состав дисциплины «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
- *принципы и навыки прикладного использования тепловых насосов* — важная компетенция, определяющая возможности специалиста консультировать технический персонал здания при освоении новых моделей тепловых насосов. Компетенция входит в структуру дисциплины «Энергоэффективные инновации»

И, наконец, блок «Автоматизация и моделирование процессов энергосбережения» включает в себя навыки в сфере энергомоделирования, знания в области систем автоматизации зданий, навыки оценки рисков энергосберегающих проектов и оценки энергоэффективности уже возведенных зданий. Учебный блок включает в себя следующие модули:

- *знания и навыки в области энергомоделирования* позволяют специалисту осуществлять программное моделирование функционирования систем энергосбережения при помощи специализированных пакетов программ. Дисциплина, в рамках которой формируется компе-

- тенция, — «Информационно-аналитические технологии энергетического менеджмента»;
- *комплексные знания в сфере современных систем автоматизации зданий* — компетенции, позволяющие профессионалу моделировать эффективную структуру автоматизированных систем управления зданием. Данная компетенция усваивается в рамках дисциплины «Информационно-аналитические технологии энергетического менеджмента»;
  - *практические навыки работы с автоматическим оборудованием* способствуют развитию специалиста способностей к самостоятельному освоению высокотехнологичного энергосберегающего оборудования и обучению младшего технического персонала азам работы с подобными установками в зданиях. Усвоение компетенции происходит при изучении дисциплины «Теория и механизмы современного энергетического менеджмента»;
  - *навыки оценки рисков энергосберегающих проектов* позволяют специалисту самостоятельно оценивать риски энергосберегающих проектов, учитывая и прогнозируя различные рискованные факторы. Дисциплина, в структуре которой интегрирована компетенция, — «Оценка рисков при внедрении энергосберегающих проектов»;
  - *оценка энергоэффективности зданий* — комплексная компетенция, включающая в себя знания и навыки использования методических и программных инструментов оценки энергоэффективного потенциала зданий различного типа. Компетенция усваивается учащимися в рамках изучения дисциплины «Оценка энергоэффективности».

Рассмотренная выше образовательная модель в настоящее время успешно используется при обучении студентов кафедры по направлениям бакалавриата и магистратуры по профилю «Энергетический менеджмент», а также для подготовки бакалавров по профилю «Энергетический сервис». Опыт ее применения показал достаточно высокий уровень эффективности понимания и усвоения материала учащимися благодаря его интеграции в рамках единой понятной им конструкции цикла строительства энергоэффективного здания. По мнению авторов, принципиальная концепция стрелы компетенций, объединяющей различные курсы в рамках единого образовательного профиля, может быть экстраполирована на другие профили подготовки: производственный менеджмент, экономика, маркетинг и т.д. При этом важным при разработке подобной модели является важным наполнение отдельных ее блоков практическими кейсами и информацией о технологиях, благодаря которым обеспечивается необходимый практический кругозор обучающихся с формированием у них навыков решения реальных профессиональных задач. Результатом применения подобного подхода становится максимальное раскрытие имеющегося у студентов интеллектуального и творческого потенциала, используемого ими впоследствии для решения сложных и нелинейных задач в своей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Голов Р.С., Мыльник А.В. Концептуальные основы реализации комплекса энергетического менеджмента в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Труды Вольного экономического общества России, том 174. — Москва, 2013. — С. 100–105.

2. *Данилов Н.И., Шелоков Я.М.* Энциклопедия энергосбережения. — М.: Издательство: ИД «Сократ», 2002.
3. *Дмитриев А.Н., Табунициков Ю.А.* Руководство по оценке экономической эффективности инвестиций в энергосберегающие мероприятия. — М.: АВОК-ПРЕСС, 2005.
4. *Жузе В.Б., Голов Р.С., Теплышев В.Ю.* Концептуальные основы инновационного развития и модернизации системы муниципального теплоснабжения (на примере Рязанской области). — Ухта, Москва, 2007. — 256 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

ABOUT SOME ISSUES OF FORMING ENERGY EFFICIENT ECONOMY

А.П. БУНИЧ

Член Правления ВЭО России, президент Союза предпринимателей и арендаторов России, генеральный директор Международного фонда «Содействие предпринимательству», к.э.н.

A.P. BUNICH

Member of the Board of Russian VEO, President of the Union of Entrepreneurs and Tenants of Russia, DirectorGeneral of the International Foundation «Assistance to Entrepreneurship», Ph.D.

АННОТАЦИЯ

В материалах рассматриваются отдельные аспекты формирования энергоэффективной экономики.

ABSTRACT

In these materials certain modalities of making an energy-efficient economy are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергоэффективность, экономические механизмы, стимулы, антистимулы, меры на правительственном и законодательном уровне, культура.

KEYWORDS

Energy efficiency, economic mechanisms, incentives, disincentives, government and legislative measures, culture.

Не вызывает сомнения важность энергоэффективности. В общем-то, это было достаточно давно ясно в мире. Напомню, что в 1997 году был выпущен доклад Римского клуба под названием «Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. Новый доклад Римскому клубу», авторами которого были пророк-гуру новой энергетики Эмори Ловинс, директор Института Скалистых гор (США) и немецкий политик, эколог Э. фон Вайцеккер (впоследствии также идеолог теории устойчивого роста). Этот доклад Римского клуба сводился к тому, что можно увеличить мировой ВВП в два раза, если уменьшить потребление энергии в два раза. Безусловно, это ориентировочные цифры, но там были собраны сотни разных вариантов и энергоэффективности, и новых технологий в области энергетики, и изменений образа жизни людей. Сейчас, если посмотреть развитие за прошедшие годы, этот доклад полностью выполняется всеми развитыми странами, все идет по этому сценарию.

Кстати, если взять дальше историю, доклады Римского клуба 1972 г. «Пределы роста» (Деннис Медоуз), а также 1971 г. «Мировая динамика» (Джей Форрестер), «Человечество на перепутье» 1974 г. (М. Месарович, Э. Пестель), то предписания и прогнозы того времени стали реальностью

как раз к 1990-м годам, то есть выяснилось, что они были абсолютно правы. Вышло так, что эти пределы увидели уже все.

Так что мировой тренд абсолютно очевиден: все развивается. Не только энергоэффективность. Развивается и солнечная энергетика, несмотря на то что мир в рецессии. Например, сегмент солнечной энергетике за пять лет (с 2008 по 2013/2014 годы) вырос в десять раз, т.е. кратный рост в то время, когда общемировой рост был слабый; а сейчас еще — в несколько раз от того уровня (почти по экспоненте) — это колоссальный прорыв. И то же самое во всех областях, связанных с энергосбережением.

Но единственное, что меня смущает, это то, что все-таки общество у нас экономическое, а в основном мы концентрируемся на каких-то инженерных вопросах, технологиях: какая технология, где, в какой отрасли. Мы мало говорим о стимулах для внедрения, об экономических механизмах. Почему у нас в России это не идет?

Передо мной случайно оказался ваш журнал, переворачиваю, написано: «Нужна ли нам энергоэффективность?». И этот главнейший вопрос как раз нами сегодня совершенно не обсуждается. Почему предприятия не хотят внедрять эти технологии? Вы рассказываете, что вроде выгодно. Но если бы было выгодно и были бы реальные стимулы, они, наверное, что-то делали бы так, как это и было устроено в других странах: ведь там только сначала платили за это, потом это стало выгодно постепенно. То есть об экономических механизмах мы пока не говорим. Возможно, в будущем следует вернуться к этому и специально рассмотреть мотивацию экономических субъектов, агентов — какие стимулы, антистимулы действуют, какие цепочки

интересов существуют, какие отношения складываются, эффекты ограничения и торможения НТП в этой области. Если собрать и проработать практические данные, результаты конкретных предприятий — это могло бы стать очень интересным и полезным исследованием для принятия в последующем соответствующих мер на правительственном и законодательном уровне. Только такой комплексный подход обеспечит для технологических и управленческих разработок бурное развитие. Иными словами, надо все учитывать, какая система интересов в нашей экономике и к кому апеллировать, чтобы самопроизвольность, спонтанность принятия решений возникла. Не сверху кто-то навязывал, потому что я не верю в это, что кто-то может навязать сверху какие-то экономические решения — по моему, это нереально, или будет очень коррупционно и затратно. Законы надо принять, но законы не могут гарантировать исполнение.

Как говорил основатель социологии Эмиль Дюркгейм, «если законы не соответствуют нормам в обществе, которые сложились, то они не действуют, а если они соответствуют, то они не нужны». Если поставить не «нормы», а «экономические интересы» внутри системы, то это будет абсолютно то же самое. То есть если вы закон накладываете на ту систему, которая отторгает, то ничего не будет, никакого эффекта.

Конечно, и культуру надо менять. Ведь действительно, много энергии у нас в стране другой, можно ее пока использовать и не экономить, поэтому отсюда и отношение такое, нерадивое. Был приведен пример из Англии наших дней, но это еще Зоценко описал (только относительно Германии 1920-х годов), когда его герой заходит в туалет, а потом вый-

ти никак не может, стучится. Сначала понравилось, что все чисто, приятно, а потом бился-бился, и его какой-то русский выпустил, пояснив, что там надо воду спустить, чтобы дверь открылась. И он говорит: «Вот сволочи немецкие, как издеваются над людьми». То же самое может быть и в области энергетики в современной России.

Это следует учитывать, но прежде всего, повторю еще раз, мне кажется, нужна мотивация экономических агентов.

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

SMES' ENERGY EFFICIENCY ENHANCEMENT PROBLEM

Д.И. ЧЕРЕПАНОВ

Член генерального совета, заместитель Комитета по энергетике Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

D.I. CHEREPANOV

Member of the General Council, Deputy Energy Committee of the All-Russian Public Organization «DelovayaRossiya»

Д.М. ТАРАСОВ

Исполнительный директор Комитета по энергетике Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», к.т.н.

D.M. TARASOV

Executive Director of the Energy Committee of the All-Russian Public Organization «Business Russia», Ph.D.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам энергосбережения для предприятий малого и среднего бизнеса. В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, описаны их основные причины и возможности, которые предоставляет Комитет по энергетике общероссийской общественной организации «Деловая Россия», по оказанию поддержки и помощи бизнесу в вопросах энергообеспечения и развития энергетической инфраструктуры.

ABSTRACT

The article is devoted to energy saving problems for small and medium-sized businesses. The article discusses the problems faced by entrepreneurs, describes their main reasons and opportunities, which Energy Committee of the All-Russian public organization Delovaya Rossiya provides to support and assist business in matters of energy supply and development of energy infrastructure.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергоэффективность, энергозатраты, энергосбережение, тарифное регулирование, технологическое присоединение, квалификация специалистов.

KEYWORDS

Energy efficiency, energy consumption, tariff regulation, technological connection, qualification of specialists.

«Деловая Россия» — это общественная организация, которая объединяет предпринимателей компаний малого и среднего бизнеса, работающих в несырьевом секторе экономики. Эти организации обладают рядом особенностей:

- большинство предприятий не имеют необходимой компетенции и ресурсов для системного решения за-

дач, лежащих в области электро- и теплоэнергетики, водоснабжения, газоснабжения, что обусловлено их условиями функционирования. Рядовой предприниматель занимается производством продукции, предоставлением услуг и т.п., и, собственно говоря, у него не так много сотрудников, которые могли бы четко разобраться, например, в тонкостях нормативной документации или применимости и эффективности энергосберегающих технологий;

- ограниченность в финансовых средствах, а также их доступность. Малые предприниматели и средний бизнес зачастую не могут оперативно привлечь в полном объеме необходимые средства на проведение технологических, организационных мероприятий, в том числе на реализацию энергоэффективных технологий.

Кроме этого, может быть отмечена низкая эффективность и доступность энергетической инфраструктуры; постоянно растущая стоимость, отсутствие прозрачности являются существенным барьером развития промышленности и предприятий малого и среднего бизнеса в регионах РФ. К тому же доля затрат на топливно-энергетические ресурсы в себестоимости продукции достаточно высока и может составлять (в зависимости от типов производства) 10–30% и более. При этом относительная энергоемкость российского производства в 2–3,5 раза выше, чем в ведущих мировых экономиках.

Причины такого высокого уровня энергозатрат зачастую носят технический, организационный и управленческий характер и в основном кроются в недостаточной энергоэффективности оборудования и технологических процессов, несвоевременном или недостаточном ремонтно-эксплуатационном обслуживании, неправильном планировании ин-

вестиционной деятельности в части развития внутренней инженерной инфраструктуры и ее модернизации, отсутствии возможности своевременного моделирования и оценки технико-финансовых рисков.

Оптимизация энергозатрат и повышение энергоэффективности требуют проведения сложного многофакторного анализа и выполнения специального моделирования и расчетов. Кроме этого, типовой потребитель из состава промышленных предприятий и ресурсодобывающих компаний в своей деятельности вынужден решать сложные вопросы в области тарифного регулирования, при этом существуют значительные риски в установлении некорректно рассчитанных тарифов (цен) на электроэнергию и завышенных объемов электропотребления в условиях постоянно меняющихся правил рынков электро- и теплоэнергии.

Например, с переходом на рыночную модель ценообразования для юридических лиц появилось шесть ценовых категорий, 96 вариантов цены для расчетов за электроэнергию, от 47 до ~ 14 500 (по 1 точке поставки) составляющих конечной цены электроэнергии и мощности, из которых гарантирующий поставщик самостоятельно формирует ежемесячный счет, где возможны любые ошибки и злоупотребления.

Отдельно стоит вопрос технологического присоединения, при котором инфраструктурные компании-монополисты зачастую злоупотребляют включением необоснованного объема работ в технические условия на присоединение, системными отказами в самостоятельной реализации заявителем предписанных работ, непонятными и непрозрачными расчетами цены. Это влечет за собой завышение стоимости и превышение регламентных сроков реализации процедуры присоединения, и, как следствие, процедура технологи-

ческого присоединения (увеличения мощности) становится одним из ключевых барьеров развития предпринимательской активности в регионах РФ.

Отсутствие «дорогих» специалистов необходимой квалификации и достаточной компетенции персонала типового потребителя, адаптированного программного обеспечения, а также необходимость применения специализированных методик и расчетов зачастую не позволяет организациям-потребителям провести оптимизацию затрат на энергетические и другие виды ресурсов, повысить энергоэффективность и получить максимальные эффекты по энергосбережению и ставит такие компании на грань конкурентоспособности.

Эти предпосылки вызывают необходимость в помощи квалифицированных специалистов и экспертов, а также в информационной, финансово-технической площадке, деятельность которой нацелена на комплексное решение задач в области повышения эффективности энергоснабжения наименее затратными для потребителя способами.

«Деловая Россия» участвует в работе по продвижению интересов бизнес-сообщества и взаимодействует с органами власти по совершенствованию регуляторной среды и нормативно-правовой базы, помогает создавать механизмы поддержки российской промышленности в области энергосбережения и энергообеспечения в рамках специально созданного Комитета по энергетике.

Деятельность Комитета по энергетике направлена на формирование экспертной и информационной площадки, на базе которой любой заинтересованный предприниматель (потребитель энергоресурсов) сможет получить квалифицированную поддержку и помощь в решении наиболее актуальных для него проблем.

Стратегической задачей Комитета по энергетике является оказание поддержки бизнес-сообществу по следующим направлениям:

- повышение инвестиционной привлекательности и создание условий для развития энергетической инфраструктуры в регионах РФ;
- оптимизация схем энергоснабжения и инвестиционных программ, как следствие, экономически обоснованное снижение тарифной нагрузки на конечных потребителей энергоресурсов;
- подготовка проектов повышения доступности и эффективности энергетической инфраструктуры с учетом механизмов привлечения инвестиций и государственно-частного партнерства;
- внедрение и трансферт современных технологий и лучших практик, оказание содействия импортозамещению;
- оказание комплексной поддержки предприятиям в части компетенции по вопросам энергоснабжения;
- информатизация рынков энергоснабжения.

Для этого в рамках Комитета по энергетике в формате В2В 2.0 создан проектный центр энергоэффективности и строительства, деятельность которого нацелена на объединение экспертных и исполнительских ресурсов для комплексного решения задач в части реализации ключевых инфраструктурных энергоэффективных проектов.

СБЕРЕГАТЬ, ЧТОБЫ ПРОЦВЕТАТЬ

SAVE TO FLOURISH

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

YU.V. YAKUTIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Board of Directors, scientific director of the «Publishing House «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

В статье энергоэффективность рассматривается как многосторонняя комплексная проблема, исключающая односторонний подход к ее решению.

ABSTRACT

In the article energy efficiency is considered as a multilateral complex problem, excluding a unilateral approach to its solution.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергоресурсы, тарифы, монополии, политические интересы, единая энергосистема, общественный контроль, экология, потребитель.

KEYWORDS

Energy resources, tariffs, monopolies, political interests, unified energy system, public control, ecology, consumer.

Перед сегодняшним заседанием у меня состоялся телефонный разговор с Дмитрием Евгеньевичем Сорокиным. В конце разговора я у него спросил, приедет ли он на заседание, но он сказал, что не является специалистом в данной области. Заметьте, Дмитрий Евгеньевич — многолетний директор Института экономики РАН, проректор по научной работе Финансовой академии, а сегодня ее научный руководитель, к тому же вице-президент ВЭО России, руководитель «Абалкинских чтений». Я ему ответил, что тоже не специалист, но поэтому-то и приеду на сегодняшнее заседание, поскольку взгляд на проблему как бы со стороны подметит много важного. Большое спасибо Бодрунову Сергею Дмитриевичу за то, что он предложил мне выступить с комментариями по сегодняшней теме заседания в конце нашего обсуждения, что можно воспринимать как некое подведение итогов сказанного. Но прежде чем изложить свои соображения, я бы хотел обратиться к словам незабвенного Козьмы Пруткова, который говорил, что специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя. Не хочу никого обижать, но сегодня каждый делал замечания лишь со своей стороны, а мне бы хотелось поговорить об общих вопросах организации экономической жизни, отвлекаясь от узкоспециализированной тематики.

Дорогие друзья, дорогие коллеги, скажите мне, где проблема энергосбережения, в каких трудах классиков политической экономии или рынка обсуждается. Подразумевается, что рынок заставит снижать издержки производства, в том числе и затраты энергоносителей, сберегать энергию. Конечно, потребитель заинтересован, чтобы продукт был дешевым при тех же качественных характеристиках. Для этого, однако, должны включаться механизмы конкуренции

между производителями, а потребитель имел бы возможность выбрать необходимый продукт по приемлемой цене. А если у нас социальное государство, призванное делать жизнь людей достойнее, богаче, то оно должно стремиться поддерживать эти тенденции.

Но все дело в том, что внутренний рынок энергоресурсов в нашей стране весьма монополизирован, поэтому снижение издержек производства не ведет обычно к снижению тарифов для потребителя.

В здоровой экономике, здоровом государстве, при здоровой ассоциации производителей и потребителей, при развитом гражданском обществе проблемы энергосбережения не должно быть по определению. И если мы сегодня говорим об этой проблеме, значит, что-то здесь дает сбой. Поэтому нужны экономические механизмы тонкой настройки на энергосбережение. Хочу сказать, что в рамках Издательского дома «Экономическая газета», в котором я работаю, функционирует Институт товародвижения и конъюнктуры оптового рынка. Его сотрудники организовали несколько опросов предпринимателей, в том числе интернет-опрос о том, что же влияет на энергосбережение, что здесь главное? Это было три-четыре года назад. Оказалось, задача энергосбережения противоречит задаче увеличения ВВП, так как снижаются затраты, стоимостный объем продукции уменьшается при том же ее количестве. В ходе опроса пришли к выводу, что сегодняшняя экономическая политика не способствует энергосбережению, а я от себя добавлю, что не способствует во всех ключевых моментах.

Что же касается институтов гражданского общества, которые должны влиять на процессы ценообразования и экономики энергоресурсов, то эти институты у нас не очень-то

развиты. Где у нас при «Газпроме», при «Роснефти», при крупных ТНК действуют общественные советы, могут ли они сопоставить себя с этими гигантами, корректировать их политику? Будут ли сегодня крупные корпорации активно вкладывать деньги в энергоэффективность? Вряд ли, так как они монополисты. Поэтому механизм тонкой настройки должен использоваться для согласования интересов всех игроков на рынке.

Но и этим тоже не должна ограничиваться наша политика энергосбережения. Приведу вам три примера, показывающих важность учета в ней и политических моментов, прежде всего в интересах нашей страны. Я пришел в «Экономическую газету» работать в конце 1980-х годов, и чуть ли не через год меня отправили в командировку в Финляндию, чтобы создать нужный нам информационный фон в дискуссии о ценах на энергоресурсы и задолженности платежей, поднять имидж возникшей здесь проблемы. Заключалась она в том, что Советский Союз, поставляя в Финляндию различные энергоносители, полностью обеспечивал ее потребности, при этом она их перерабатывала, полученные продукты перепродавала другим странам по высоким ценам, умудряясь при этом зарабатывать и на поставках в нашу страну. Разница цен была существенной, так как мы продавали ресурсы по себестоимости, уважая суверенитет, независимость и внеблоковый характер Финляндии. А за изготовление для нас кораблей на финских судостроительных верфях брали плату по общемировым ценам. Оказалось, что к 1987 году мы должны были Финляндии 15 млрд долларов. Согласитесь, что это довольно большая цена наших политических интересов в этом регионе.

Второй пример. До 2014 года, до тех пор, пока на Украине не произошел Евромайдан, мы поставляли ей нефть и газ

исходя из себестоимости, а не европейских цен. Теперь по телевизору показывают украинских пенсионеров, демонстрирующих высокие платежи за газ и электроэнергию, расходы на которые выше получаемой пенсии. Отсюда немало утверждающих, что россияне нам никакие не братья, потому что поставляют такие дорогие энергоресурсы. Получается, мы сами их избаловали, назначая раньше низкие цены на наши поставки. Изжили ли мы практику советского периода? Нет, ничего подобного. Так, в Белоруссию мы поставляем энергоресурсы, которые там перерабатывают и продают нам по неоправданно высоким ценам.

Третий пример. Монголия в 2016 году без какого-либо учета интересов России заявила, что ей не хватает электроэнергии и она будет строить гидроэлектростанции в бассейне реки Селенги, во многом обеспечивающей приток воды в Байкал. А ведь строительство гидроэлектростанций означает прямую угрозу экосистеме уникального озера, объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Эти примеры говорят о том, что в нашей энергетической политике должна присутствовать не только политическая, но и экологическая, и, конечно же, экономическая составляющая. Наши предложения по этим вопросам должны быть понятны нашим партнерам, должны предлагать взаимовыгодные альтернативы. В конечном итоге будем ли мы строить атомные электростанции, поставлять газ или электричество в Монголию, важно не нарушать экосистему Байкала, и у нас такие возможности есть.

Если мы откажемся от политической составляющей поставок энергоресурсов соседям и скажем, что за счет этого, к примеру, каждому пенсионеру прибавят 1000 рублей к пенсии, никто возражать не будет. Каждому из нас пред-

стоит стать пенсионером, и каждый будет задумываться о прибавке к пенсии за счет повышения энергоэффективности. Но вот такие механизмы, позволяющие получаемую экономию обращать на общее благо, не разрабатываются.

В энергосбережении важно учитывать интерес конечных потребителей и представителей бизнеса. Нас учат приобретать энергосберегающие лампочки, уходя гасить свет в жилых помещениях. Но такие хорошие лампочки весьма дороги и окупаются примерно за пять лет, что невыгодно нашим потребителям с их не столь высокой зарплатой. А мы миллионы киловатт-часов отдаем соседям по низким ценам. Объяснения этому феномену не было как в Советском Союзе, так и сейчас. Здесь важен общественный контроль, общественное обсуждение существующих проблем. Сколько сегодня мы строим газопроводов в Китай, а кто-нибудь хоть знает цену одной тысячи кубометров поставляемого туда газа, динамику таких цен? Где общественный контроль, общественное обсуждение? Ничего этого нет. А что же мы тогда будем в своих домах экономить, когда сэкономим на грош, а там «разбазарим» на миллиарды?

При переходе на рыночные начала в нашей стране было нарушено единство энергосистемы в электроснабжении. Весь мир стремится к тому, чтобы была единая энергосистема. Если где-то избыток производимой электроэнергии, то нагрузка мощностей перераспределяется, энергосистема будет сбалансирована. Когда мы разбили нашу энергосистему на отдельные звенья, хоть кто-то назвал примерный убыток от этого, предложил меры избежать его? Я говорю здесь о том, что на энергосбережение влияют и организационные формы функционирования предприятий на рынке энергоуслуг. С удивлением читаю, что в Америке на местном рынке

потребители электричества от маленькой энергокомпании могут предъявлять ей судебные счета, когда после кратковременного отключения электроэнергии у них испортились продукты в холодильниках. Назовите хоть один пример того, чтобы у нас при отключении электричества по вине поставщика предъявлялись такие иски, чтобы присудили кому-то штраф или возмещение продуктового ущерба. А я живу в Подмоскowie и вижу, как у нас в электросети резко прыгает напряжение, много электрических приборов при этом ломается, покупаются дополнительные стабилизаторы напряжения, трансформаторы. Кто такие затраты считал? Все наше энергосбережение как потребителей — капля в море по сравнению с этими потерями, но их никто не учитывает. Проблема в том, что качество энергоснабжения потребителей даже не обсуждается. Дай бог, чтобы тебя быстро, без проволочек подключили к монополизированному рынку электроэнергии, а дальше твои интересы игнорируются.

Сегодня здесь не рассматривались альтернативные источники энергии. В детстве я очень любил читать фантастику об использовании человечеством альтернативных источников энергии в будущем, интересуюсь этой проблематикой и сейчас. Меня поражало в этой фантастике то, что, зайдя в телефонную будку, человек мог позвонить на другой континент и на экране увидеть своего собеседника, а не только говорить с ним. Тогда это казалось невероятным. А сегодня любой человек со смартфоном в кармане у себя носит ту самую «телефонную будку». Ныне уже есть электростанции, работающие на энергии приливов и отливов, есть геотермальные и ветроэлектростанции, используются солнечные панели для выработки электроэнергии. А вот нужного количества электростанций, вырабатывающих хотя

бы половину альтернативной электроэнергии, я сейчас не вижу. Нефть, уголь, газ — по-прежнему главные источники энергоресурсов.

Энергосбережение предполагает не только применение новых технологий, но и системы экономических стимулов эффективного использования энергии. Показывают по ТВ, что какой-то наш умелец установил на своем участке ветрогенератор, вырабатывает электроэнергию, излишки которой он может передать другим. Но продавать такую энергию у нас не разрешается. Приведите мне пример, где в нашей стране произведенную индивидуальным потребителем электроэнергию можно направить в единую энергосеть, получить платежи за это? Где такие стимулы у нас работают? В Норвегии же маленькие частные электростанции, расположенные на ручьях, обеспечивают энергией фермерские хозяйства, и государство поддерживает такие начинания.

И вот я подхожу к главному выводу. Проблема энергосбережения многогранна, связана с экономическим стимулированием, организационными формами хозяйствования, внешнеэкономическими, политическими отношениями, экологией, культурой потребления, она связана вообще со всей проблематикой рынка. Более того, наша энергоэффективность, наше энергосбережение дают определенный и очень показательный срез достижений и недостатков всей экономики. Если мы поставим диагноз нынешней ситуации, то выясним: в экономике что-то не то, возникшие в этой сфере проблемы не решаются. Здесь важен комплексный подход. Нужен также общественный контроль за министерствами и ведомствами, межведомственными комиссиями, крупными предприятиями в вопросах тари-

фов и энергопотребления. Пример такой деятельности есть в США, где в Кремниевой долине корпорации управляются с участием директоров, избранных общественностью, научным и деловым сообществами. А мы кого-нибудь избираем для подобной деятельности? Кто сегодня отвечает за энергосбережение? Я не могу на кого-то конкретного указать как на председателя подобной комиссии. Раньше был Минэнерго, сейчас Минэкономразвития, Минпромторг, а у семи нянек, как известно, дитя без глаза. Нет государственного подхода, нет твердой государственной позиции по этим вопросам, гражданское общество ими также не занимается. Подводя итог, скажу, что обеспечение энергоэффективности — это важное, нужное дело. Своевременное обсуждение такой проблематики очень актуально, ведь мы ныне обсуждаем не только сегодняшнее положение, мы обсуждаем наше будущее. Поэтому я бы попросил в рекомендации включить положение о том, что это многоаспектная, многосистемная, комплексная проблема, где каждый участник должен разработать что-то свое для ее разрешения. Вольное экономическое общество России как один из авторитетнейших институтов гражданского общества уже принимает в этом активное участие, будет и дальше концентрировать усилия в этом направлении.

**АНАЛИЗ
ПРИМЕНИМОСТИ
ДЕЙСТВУЮЩИХ
МЕХАНИЗМОВ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИЙ
В ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ**

**ANALYSIS OF CURRENT
FUND RAISING
MECHANISMS'
APPLICABILITY IN TERMS
OF ENERGY EFFICIENCY**

А.Г. ЗУБКОВА

Доцент кафедры Экономики в энергетике
и промышленности
НИУ «МЭИ», профессор, к.э.н.

A.G. ZUBKOVA

Associate Professor of the Department
of Economics in Energy and Industry
NIU «MEI», Professor, Ph.D.

Д.А. ФРЕЙ

Доцент кафедры Экономики в энергетике
и промышленности
НИУ «МЭИ», к.э.н.

D.A. FREY

Associate Professor of the Department
of Economics in Energy and Industry
NIU «MEI», Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме финансирования энергосбережения. Отмечено разнообразие финансовых механизмов привлечения инвестиций для реализации энергосберегающих проектов. Это создает реальные возможности для организаторов проекта выбирать те механизмы, которые в наилучшей степени учитывают специфику проекта. Для решения этой важной практической задачи предлагается аналитический материал, подготовленный авторами, на основе которого сформулированы некоторые рекомендации по выбору механизмов привлечения инвестиций.

ABSTRACT

The article is dedicated to the urgent problem of energy saving financing. Also there was noted a variety of financial backing mechanisms for attracting investments for the energy-saving projects implementation. This creates real opportunities for project managers to choose the mechanisms which suit their project the most. Authors prepared the following analytical material, upon which was defined some recommendations for proper choice of attracting investment mechanism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Энергосбережение, повышение энергетической эффективности, энергосберегающие инвестиционные проекты, механизмы привлечения инвестиций, энергосервисные договоры.

KEYWORDS

Energy saving, energy efficiency improvement, energy saving investment projects, mechanisms for attracting investments, energy service agreements.

Разнообразие энергосберегающих мероприятий по способам повышения энергоэффективности, масштабам воздействия, видам эффектов, влияющих на различные экономические характеристики (показатели) организаций, а также уникальность условий их функционирования и т.п. обуславливают различие моделей формирования денежных потоков энергосберегающих инвестиционных проектов (ЭИП) и программ и определяет соответствующие требования к схеме их финансирования [1]. Выбор адекватных характеристикам ЭИП механизмов является залогом успешности этих проектов.

Механизмы привлечения инвестиций в энергосберегающие проекты также разнообразны, как и для других проектов в реальном секторе экономики. Благодаря эффекту энергосбережения ЭИП имеют высокую вероятность реализации, поэтому условия получения инвестиций для их финансирования могут быть более «мягкими» из-за отсутствия риска закрытия проектов. Сложности финансирования некоторых ЭИП связаны с тем, что эти проекты могут быть долгосрочными и требовать «длинных» денег, что усложняет задачу поиска инвестиций.

Выбор механизма во многих случаях является ключевым фактором успешной реализации ЭИП, поэтому привлечение инвестиций требует серьезного исследования характеристик проекта и анализа возможностей применения механизмов финансирования в конкретных условиях.

Ниже дана краткая характеристика механизмов привлечения инвестиций в энергосбережение.

Кредитное финансирование

Основной формой кредитного финансирования выступают инвестиционные кредиты банков. Они являются одной из форм внешнего финансирования инвестиционных проектов в тех случаях, когда компании не могут обеспечить их реализацию за счет собственных средств и эмиссии ценных бумаг.

Привлекательность данной формы объясняется возможностью разработки гибкой схемы финансирования; отсутствием затрат, связанных с регистрацией и размещением ценных бумаг, как в случае эмиссии; использованием эффекта финансового рычага, позволяющего увеличить рентабельность собственного капитала в зависимости от соотношения собственного и заемного капитала в структуре инвестируемых средств и стоимости заемных средств; уменьшением налогооблагаемой прибыли за счет отнесения части процентных выплат на затраты, включаемые в себестоимость.

В качестве недостатков кредитного финансирования отмечают:

- начисляемые проценты должны быть выплачены независимо от доходов предприятия;
- долговое обязательство должно быть погашено к сроку платежа; чем выше долговое обязательство, тем выше финансовый риск.

Инвестиционные кредиты в российской практике выдаются, как правило, со сроком погашения в интервале от трех до пяти лет на основе составления соответствующего кре-

дитного соглашения (договора). В ряде случаев на этот срок банк открывает заемщику кредитную линию.

Рассмотрим основные виды кредитного финансирования.

1. Проектное финансирование

Одной из возможностей привлечения денежных средств является проектное финансирование, которое не требует внешних гарантий, базируется на эффективности самого проекта и детальном распределении ответственности между его участниками, обеспечивающей возврат вложенных средств и процентов по кредиту. Оценка возврата кредита и процентов, выполняемая кредитором по проектному финансированию, осуществляется на основе потоков наличности самого проекта независимо от финансовых характеристик его организатора.

Достоинства и недостатки проектного финансирования. В числе наиболее значимых достоинств проектного финансирования можно отметить:

- Применением схемы безрегрессного финансирования обеспечивается финансовая независимость каждого проекта, и тем самым обеспечивается защита общих активов организатора любого конкретного проекта.
- Организатор проекта получает возможность применять забалансовые методы бухгалтерского учета обязательств по проекту [2]. В этом случае задолженность не ухудшает финансовой отчетности организатора проекта.
- Не изменяется существующая структура собственного капитала организатора проекта, несмотря на высокую долю заемных средств в стоимости проекта.

- Для компаний, испытывающих финансовые трудности, для отдельного проекта могут быть предложены более привлекательные процентные ставки и кредитная поддержка, чем для самого организатора проекта.
- Более высокая внутренняя норма доходности, которую организатор проекта может получить применительно к новым капиталовложениям, используя проектное финансирование. Это возможно как следствие финансирования с высокой долей заемных средств при минимуме вложений собственного капитала.

Вместе с тем проектное финансирование имеет ряд недостатков. В сделках проектного финансирования много участников с различными интересами, поэтому они достаточно сложны; ряд факторов риска проектного финансирования нельзя эффективно распределить, не увеличив результирующий кредитный риск; прединвестиционные исследования при проектном финансировании — дорогостоящий процесс из-за детальной проверки оценки эффективности проекта; документация проектного финансирования сложна и имеет большой объем. Все это ведет к более высоким затратам на сделку, чем при традиционном кредитовании.

Кроме того, проектное финансирование требует всестороннего контроля, который кредитор должен осуществлять над управлением проектом и эксплуатацией объекта.

В российской практике условия проектного финансирования могут включать ряд дополнительных требований, например: требуются дополнительные залоговые средства; не более 70% сметы проекта может быть профинансировано за счет кредита, а 30% должно быть внесено деньгами предприятия, то есть не являются заемными из других источников; требует-

ся предоставить в банк проектно-сметную документацию; предприятие должно быть способно обслуживать кредит и без реализации проекта (условие достаточности текущего свободного денежного потока).

2. Кредитование на базе оценки финансового состояния предприятия

Для получения инвестиционного кредита необходимо соблюдение следующих наиболее распространенных условий:

- подготовка для банка-кредитора бизнес-плана инвестиционного проекта для принятия решений по кредитованию проекта, исходя из эффективности проекта и возможности возврата кредита, учитывая имущественное обеспечение возврата кредита (ликвидная недвижимость, товарные остатки, оборудование и прочее);
- предоставление банку-кредитору исчерпывающей информации, подтверждающей устойчивое финансовое состояние и инвестиционную кредитоспособность заемщика;
- обеспечение контроля кредитора за целевым расходованием средств по кредиту, предназначенного для финансирования конкретного инвестиционного проекта;
- предприятие должно иметь удовлетворяющие нормам показатели финансово-хозяйственной деятельности, низкий уровень кредитной нагрузки.

Отметим, что суммы выплат процентов по кредиту включаются в издержки предприятия согласно Налоговому кодексу РФ [3], возврат же основного долга по кредиту осуществляется из чистой прибыли, то есть после налогообложения прибыли предприятия.

3. Инвестиционный налоговый кредит

Инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

Вопросы применения инвестиционного налогового кредита регулируются Налоговым кодексом РФ [3] (глава 9, статьи 66–68) и постановлением Правительства № 562 [4].

В этих документах сформулированы основания для предоставления налогового кредита на сумму, либо составляющую 100% стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого исключительно для перечисленных в этом подпункте целей; либо определяемые по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией. Организация, получившая инвестиционный налоговый кредит, вправе уменьшать свои платежи по соответствующему налогу в течение срока действия договора по каждому платежу соответствующего налога, по которому предоставлен инвестиционный налоговый кредит, за каждый отчетный период до тех пор, пока накопленная сумма не станет равной сумме кредита, предусмотренной соответствующим договором.

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен на срок от одного до пяти лет. Проценты на сумму кредита определяются по ставке, не менее одной второй и не превышающей три четверти ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации, являющейся налогоплательщиком

соответствующего налога, при наличии хотя бы одного из оснований ст. 67 НК РФ [3], в том числе если организация осуществляет:

- научно-исследовательские или опытно-конструкторские работы либо техническое перевооружение собственного производства, в том числе направленное на создание рабочих мест для инвалидов или защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами;
- инновационную деятельность, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов;
- создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, в том числе многоквартирные дома, возобновляемые источники энергии, относящихся к объектам по производству тепловой или электрической энергии, имеющих коэффициент полезного действия более чем 57%, и (или) иных объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ.

4. Финансовый лизинг

Правовые и организационно-экономические особенности лизинга определены Федеральным законом [5], далее — Закон о лизинге.

Лизингодатель и лизингополучатель заключают между собой договор лизинга, в соответствии с которым лизингодатель приобретает в собственность имущество за счет привлеченных и (или) собственных средств и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю во временное владение и/или в пользование. По окончании договора

лизингополучатель имеет право либо вернуть имущество лизингодателю, либо выкупить имущество на основании договора купли-продажи. Во избежание споров с налоговыми органами, выкупная стоимость предмета лизинга должна быть заранее указана в договоре лизинга.

Предмет лизинга, переданный лизингополучателю по договору лизинга, учитывается на балансе лизингодателя или лизингополучателя по взаимному соглашению. Выбор балансодержателя имеет существенное значение для лизингополучателя, от этого зависит сумма признаваемых расходов и конечный финансовый результат сделки.

Стороны договора лизинга имеют право по взаимному соглашению применять ускоренную амортизацию предмета лизинга (применяемый коэффициент — от 1 до 3).

Под лизинговыми платежами понимается общая сумма, выплачиваемая лизингополучателем лизингодателю за предоставленное ему право пользования имуществом — предметом договора.

В лизинговые платежи включаются: амортизация лизингового имущества за весь срок действия договора лизинга, компенсация платы лизингодателя за использованные им заемные средства, комиссионное вознаграждение, плата за дополнительные услуги лизингодателя, предусмотренные договором лизинга, а также стоимость выкупаемого имущества, если договором предусмотрен выкуп и порядок выплат указанной стоимости в виде долей в составе лизинговых платежей. Лизинговые платежи уплачиваются в виде отдельных взносов.

При заключении договора стороны устанавливают общую сумму лизинговых платежей, форму, метод начисления, периодичность уплаты взносов, а также способы их уплаты.

В договоре лизинга стороны фиксируют еще ряд договоренностей: о периодичности выплат, страховании имущества, техническом обслуживании оборудования.

Целесообразность рассмотрения схемы лизинга при разработке организационно-экономического механизма реализации ЭИП обусловлена рядом обстоятельств:

- возможность финансовой реализуемости проекта в тех случаях, когда это не обеспечивается другими схемами (например, использованием кредита);
- может повысить коммерческую эффективность проекта для лизингополучателя по сравнению с другими схемами, благодаря учету лизинговых платежей в составе издержек, а также за счет удешевления некоторых работ, связанных с приобретением имущества (например, участие в предпродажной подготовке оборудования, контроль качества, монтаж оборудования и др.);
- получение имущества на условиях лизинга может осуществляться даже в тех случаях, когда получение кредита невозможно (например, для предприятий, находящихся в трудном финансовом положении).

На практике лизинг используется для энергосберегающих мероприятий с высокой долей оборудования в смете проекта (70–80%), редко финансируется более 70% сметы. Чаще всего финансируется через лизинг приобретение технологического оборудования. Все риски инвестиционного проекта ложатся на лизингополучателя.

Государственно-частное партнерство

Партнерские отношения государства и бизнеса требуют согласования интересов этих двух основных институтов современного общества и экономики [6].

В мировой практике сложилось множество разнообразных моделей, форм, типов и конкретных вариантов реализации партнерских отношений между государством и бизнесом. Принятые классификации ГЧП выделяют обычно следующие формы:

1. *Контракты* как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности.

2. *Аренда* в ее традиционной форме (договора аренды) и в форме лизинга. На определенных договором условиях передается частному партнеру государственное или муниципальное имущество во временное пользование и за определенную плату.

3. *Концессия* (концессионное соглашение) является специфической формой отношений между государством и частным партнером, получающей все большее распространение. Ее особенность заключается в том, что государство (муниципальное образование) в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими правомочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За пользование государственной или муниципальной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении.

4. *Соглашения о разделе продукции*. Раздел продукции между государством и инвестором, его условия и порядок

определяются в соглашении. Соглашения о разделе продукции применяются главным образом в сфере поисков, разведки и добычи минерального сырья и проведения других, связанных с этим работ.

Государственно-частное партнерство по внедрению механизма реализации энергосберегающих мероприятий в бюджетной сфере путем заключения энергосервисных контрактов открывает следующие возможности:

- превратить энергосбережение в бюджетных учреждениях в устойчивый бизнес, что создаст предпосылки для максимального развития рыночных механизмов и стимулов по внедрению энергосберегающих мероприятий в бюджетной сфере;
- избавить бюджетные учреждения от несвойственных им функций по разработке и реализации долгосрочных инвестиционных проектов и энергоменеджменту;
- провести модернизацию энергопотребления в бюджетной сфере без дополнительных расходов бюджета или снизить затраты на реализацию энергосберегающих проектов в бюджетных учреждениях;
- повысить эффективность расходования бюджетных средств, путем обеспечения эффективного управления закупками энергоресурсов.

Энергосервисные контракты

Энергосервисный договор — инвестиционный инструмент, предусмотренный ФЗ № 261 [7]. Это договор между собственником (представителем собственника) имущества и лицом, оказывающим энергосервисные услуги, на выполнение мероприятий по повышению энергоэффективности, согласно которому инвестиции в указанные мероприятия окупаются

в зависимости от указанного в договоре достигнутого уровня энергоэффективности.

Основные принципы договорных отношений в энергосервисе:

- проекты повышения энергоэффективности выполняются специализированными энергосервисными компаниями — ЭСКО;
- оплата услуг ЭСКО зависит от уровня достигнутой экономии энергетических ресурсов;
- инвестиции, обслуживание долга и стоимость энергосервисных услуг (полная цена энергосервисного контракта) постепенно возвращаются за счет полученной экономии расходов в денежном выражении, которая, в свою очередь, является следствием достигаемого сокращения потребления энергоресурсов в течение периода действия контракта;
- энергосервисный контракт заключается на период, необходимый для полной компенсации расходов на выполненные энергосберегающие мероприятия; контрактом гарантируется сохранение эффекта энергосбережения и денежной экономии расходов на энергию (и других расходов) за пределами срока выполнения контракта.

На практике применяется несколько схем заключения энергосервисных договоров: двухсторонний и трехсторонний. Чаще контракт заключается между заказчиком и ЭСКО, а кредитная организация не участвует в его подписании.

В зависимости от метода оплаты расходов на реализацию энергосберегающего проекта различают три типа договоров.

Разделение доходов от экономии предполагает, что энергосервисная компания и заказчик разделяют доходы от

экономии затрат на энергию в течение договорного срока. Размер доходов от экономии должен быть произведен точно, метод его расчета должен быть ясен и возможен для проверки. Согласно иностранному опыту, доля заказчика составляет обычно около 20%. ЭСКО из своей части дохода погашает долговые обязательства перед кредитными учреждениями и компенсирует собственные затраты. ЭСКО принимает на себя повышенный риск реализации проекта.

Во втором типе энергосервисного договора учитываются эффекты от экономии как топливно-энергетических ресурсов, так и экономия других затрат (ФОТ, ремонты и др.). В третьем типе договора платежи формируются, исходя из требований по возврату инвестиций, но при этом учитывается получаемая клиентами экономия.

Использование энергосервисного договора обладает рядом преимуществ:

- заинтересованность ЭСКО в максимальном увеличении сбережений посредством долгосрочного договора в условиях ограниченных инвестиций;
- отсутствие финансовых рисков для заказчика (ЭСКО гарантирует величину экономии и берет на себя все риски по проекту);
- не требует финансовых вложений со стороны заказчика — проект финансируется третьей стороной (как правило, кредитными организациями).

Большинство энергосервисных проектов финансируется за счет долгосрочных кредитов. Широко также используется практика предоставления оборудования в лизинг компаниями производителями. Практически все энергосервисные контракты финансируются третьей стороной — банками или другими финансовыми институтами.

В настоящее время наибольшее распространение в России получило использование лизингового договора, который является основным, а может, пока единственно возможным механизмом привлечения инвестиций в энергосбережение и повышение энергетической эффективности.

В качестве основной трудности внедрения энергосервисных договоров в России чаще всего называют отсутствие финансовых и страховых продуктов, разработанных специально для реализации подобного рода контрактов.

Кроме того, не разработаны механизмы учета энергосервисных договоров в бухгалтерском учете, а также до настоящего времени отсутствуют возможности выплаты энергосервисным компаниям экономии, достигнутой в бюджетных организациях.

Сравнение механизмов финансирования энергосберегающих проектов

Сравнительный анализ механизмов финансирования проведен с учетом особенностей в основе методологии оценки экономической эффективности ЭИП [8].

Механизмы финансирования энергосберегающих проектов имеют свои преимущества и недостатки. Рассмотрим наиболее существенные факторы, влияющие на выбор механизма финансирования.

При использовании энергосервисных контрактов программа энергосбережения финансируется полностью за счет средств энергосервисной компании, которая несет ответственность за уровень достигнутой экономии ресурсов. Возврат средств происходит за счет достигнутой экономии. При использовании механизма энергосервиса появляются выплаты предприятия в адрес ЭСКО, что увеличивает

в итоге необходимый объем финансирования программы энергосбережения, но этот необходимый объем средств не извлекается из оборота предприятия, как в случае самостоятельной реализации программы энергосбережения, а финансируется ЭСКО. При этом график и размер платежей по энергосервисному контракту соответствует графику получения экономии и ее размеру в каждый временной период. За проект полностью отвечает ЭСКО, то есть у предприятия нет необходимости участвовать в договоренностях со множеством контрагентов. Платежи по энергосервисному контракту в полном объеме включаются в издержки предприятия, что приводит к снижению базы для начисления налога на прибыль. Кроме того, возмещение НДС возможно со всей суммы энергосервисного контракта, а не со стоимости инвестиций, вложенных в программу энергосбережения.

При использовании механизма лизинга, как правило, предприятие может профинансировать за счет внешних источников не более 70% инвестиций, необходимых для реализации программы энергосбережения. Проект реализуется с участием нескольких компаний: лизинговая компания, поставщик оборудования, в отдельных случаях подрядчик. Размер и сроки платежей по договору лизинга могут не совпадать с графиком получения экономии от реализации программы энергосбережения. При этом платежи по договору лизинга также в полном объеме включаются в издержки предприятия и возмещение НДС возможно со всей суммы лизингового договора. Необходимый объем финансирования программы энергосбережения с использованием лизинга приведен немного ниже (табл. 1), но могут возникать дополнительные затраты, например, на страхование (от 1,5% годовых от стоимости имущества),

на энергоаудит на инвестиционной фазе (от 1% годовых от стоимости инвестиций), технический аудит на операционной фазе (от 1% годовых от стоимости инвестиций), экологический аудит (от 1% годовых от стоимости инвестиций) и непредвиденные расходы.

При использовании механизма кредитования, как правило, предприятие может профинансировать через кредит не более 70% инвестиций. Проект реализуется с участием нескольких компаний: банк, поставщик оборудования, возможно, несколько подрядчиков. Размер и сроки платежей по кредиту обычно не совпадают с графиком получения экономии от реализации программы энергосбережения. При этом выплата процентов по кредиту может только частично включаться в издержки предприятия (на текущий момент 1,8% от ставки рефинансирования ЦБ РФ), возмещение НДС рассчитывается от объема инвестиций, а возврат долга по кредиту не влияет на базу налога на прибыль. Дополнительные трудности возникают из-за высоких требований к залогу имущества проекта и обеспечения, т.к. дисконт залога может достигать 40% от рыночной стоимости имущества. Необходимый объем финансирования программы энергосбережения с использованием кредита может быть ниже из-за специальных условий и поручительств государственных органов. Однако возникают дополнительные затраты, кроме описанных выше, еще, например, комиссия за открытие кредитной линии (1% от суммы кредита), комиссия за «невыборку» средств (1% годовых от невыбранной суммы лимита), комиссия за организацию финансирования (до 5% от размера кредита).

Таким образом, кредит можно считать наиболее дешевым механизмом финансирования, однако предприятие должно

Таблица 1
Основные характеристики механизмов финансирования программ энергосбережения

№ пп	Сравнительные характеристики	Энергосервис	Лизинг	Кредит
1	Уровень внешнего финансирования проекта	100%	до 70%	до 70%
2	Плата за финансирование, % ставка годовых	от 14,4%	от 14%	от 9%
4	Дополнительные затраты	Нет	Да	Да
5	Возврат средств	Объем средств, рассчитываемый от фактической экономии ресурсов по программе энергосбережения при достижении уровня по договору. График и объем платежей соответствует размеру экономии	Объем средств, рассчитываемый от плановой экономии ресурсов по программе энергосбережения. График и объем платежей может не соответствовать размеру фактической экономии	Объем средств, рассчитываемый от плановой экономии ресурсов по программе энергосбережения. График и объем платежей может не соответствовать размеру фактической экономии
6	Возмещение НДС по инвестициям	От всей стоимости энергосервисного контракта	От всей стоимости лизингового контракта	От объема инвестиций
7	Оптимизация налога на прибыль	Энергосервисные платежи в полном объеме уменьшают прибыль до налогообложения	Лизинговые платежи в полном объеме уменьшают прибыль до налогообложения	Начисленные проценты уменьшают прибыль до налогообложения (не выше 1.8 ставки рефинансирования ЦБ РФ). Возврат долга по кредиту не уменьшает базу налога на прибыль

обладать возможностями для его получения и достаточными компетенциями для реализации энергосберегающих проектов, в частности, в сфере инжиниринга, контрактования, выбора и контроля подрядчиков, поставщиков.

Лизинг выступает наиболее удобным механизмом финансирования приобретения оборудования и техники. Выбор между кредитом и лизингом осуществляется с использованием финансовой модели компании главным образом путем сопоставления прибыли лизинговой компании и выгоды от ускоренной амортизации. У инициатора проекта также должны быть компетенции по выбору нужного ему оборудования и поставщика.

Энергосервис можно назвать комплексным механизмом. Привлечение финансирования лишь одна из услуг, оказываемых ЭСКО. Скорее всего, энергосервис будет дороже, чем механизмы финансирования в чистом виде (кредит, лизинг), если не учитывать стоимость рисков, которые берет на себя ЭСКО, и стоимость реализации проекта собственным персоналом предприятия, если персонал отвлекается от основной деятельности. Энергосервис становится удобным механизмом для предприятий, не имеющих внутренних компетенций для качественной реализации энергосберегающих мероприятий.

Существенное значение при выборе механизма имеет и масштаб проекта. Крупномасштабные проекты в большей степени нуждаются в государственной поддержке.

Библиографический список

1. Фрей Д.А., Костюченко П.А., Зубкова А.Г., Евсеенко И.В. и др. Оценка экономической эффективности энергосбережения: теория и практика: Справочно-методическое издание / Под

- общей редакцией А.Г. Зубковой, Д.А. Фрей. — М.: Интехэнерго-Издат, Теплоэнергетик, 2015. — 400 с.
2. Правила ведения бухгалтерского учета.
  3. Налоговый кодекс РФ.
  4. Постановление Правительства РФ от 12.07.2011 № 562.
  5. ФЗ от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О финансовой аренде (лизинге)»
  6. Дерябина М.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. — 2008. — № 8. — С. 61–77.
  7. ФЗ от 11.11.2009 № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
  8. *Зубкова А.Г., Фрей Д.А.* Методологические основы экономического моделирования энергосберегающих мероприятий // Вестник РАЕН. — Т. 15. — № 6. — 2015. — С. 135–141.

Bibliographic list

1. *Frey D.A., Kostjuchenko P.A., Zubkova A.G., Evseenko I.V. i dr.* Ocenka ekonomicheskoj effektivnosti energosberezheniya: teoriya i praktika: Spravochno-metodicheskoe izdanie / Pod obschei redakciei A.G. Zubkovoï, D.A. Frey. — М.: Intehenergo-Izdat, Теплоэнергетик, 2015. — 400 s.
2. Pravila vedeniya buhgalterskogo ucheta.
3. Nalogovyi kodeks RF.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12 iyulya 2011 g. № 562.
5. FZ ot 29.10.1998 № 164-FZ (red. ot 26.07.2017) «O finansovoi arende (lizinge)»
6. Deryabina M.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika // Voprosy ekonomiki. — 2008. — № 8. — S. 61–77.

7. FZ ot 11.11.2009 № 261-FZ «Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoi effektivnosti i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federacii».
8. *Zubkova A.G., Frey D.A.* Metodologicheskie osnovy ekonomicheskogo modelirovaniya energosberegayuschih meropriyatii // Vestnik RAEN. — T. 15. — № 6. — 2015. — Str. 135–141.

ДЕСЯТАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВЭО РОССИИ НА ТЕМУ «ДОСТУПНОЕ И КОМФОРТНОЕ ЖИЛЬЕ»

Десятая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО России прошла 19 сентября 2017 года в рамках взаимодействия ВЭО России и Контрольного управления Президента РФ в части проверки выполнения Указа от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

Сессия проводилась по итогам рабочего совещания, которое состоялось на площадке Администрации Президента РФ 30 августа 2017 года. В ходе рабочего совещания были сформированы блоки вопросов, которые были вынесены на обсуждение десятой сессии.

Модератор сессии — С.Д. Бодрунов, председатель Координационного клуба ВЭО России, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор.

Основные доклады:

М.В. Ершов — член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н.

В.М. Полтерович — заведующий лабораторией математической экономики Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н.

Ведущие ученые, экономисты, представители органов государственной власти обсудили следующий круг вопросов:

1. Мировой опыт формирования ипотечного рынка (опыт стран Восточной Европы).

2. Оценка современного состояния ипотечного рынка в РФ. Факторы, влияющие на рынок ипотечных кредитов в РФ.

3. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

3.1. Соответствие (достаточность) набора мер, перечисленных в Указе, в условиях текущей экономической ситуации поставленной цели — обеспечению граждан РФ доступным и комфортным жильем.

3.2. Комплекс мер по достижению поставленной цели (удлинение ресурсной базы, мер по снижению ипотечных ставок, уменьшению различных рисков и др.).

4. Ипотечный рынок как один из ключевых элементов обеспечения социальной стабильности и экономического роста в стране.

5. Региональный аспект развития ипотечного рынка. Ипотечный рынок как инструмент пространственного развития, развития инфраструктуры страны.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На заседании обсуждались вопросы развития ипотечного рынка РФ и возможности повышения доступности ипотечного кредитования. Были рассмотрены современные тенденции российского ипотечного рынка и проблемы, которые тормозят его развитие.

Намечены и предложены необходимые механизмы и подходы, которые позволили бы этому рынку более динамично развиваться. Опираясь на зарубежный опыт, эксперты провели анализ различных подходов к стимулированию роста ипотеки.

Отмечалось, что развитие ипотеки важно с точки зрения обеспечения устойчивого экономического роста, социальной стабильности в стране и в целом для достижения поставленных целей долгосрочного экономического развития. По своим масштабам строительный сектор в целом в экономике РФ занимает существенную долю. Его можно сравнить с машиностроением или даже с отдельными сырьевыми секторами российской экономики. При этом жилищное строительство — это самый значимый элемент, обладающий наибольшим мультипликативным эффектом среди всех видов строительных работ. Это означает, что вклад этой деятельности в экономический рост очень высок. На каждый рубль строительных работ экономика дополнительно формирует объем производства в размере 1,43 рубля.

Эксперты отметили, что ипотечный рынок в России развивается в последнее время достаточно активно — растут объемы выдачи кредитов, повышается задолженность по ипотеке, увеличивается средний размер ипотечных кредитов, снижаются процентные ставки по ипотеке. Однако по сравнению с другими странами ипотечный рынок в РФ все еще развит довольно слабо, что сохраняет потенциал для его дальнейшего роста.

Отмечалось, что, хотя процентная ставка по ипотеке в последнее время снижается, она еще существенно выше, чем в других странах, и выше, чем тот уровень, который предусмотрен в Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 600. То есть при инфляции в 4%, которая сейчас наблюдается, процентная ставка по ипотеке, согласно Указу, должна быть около 6,2%. Однако сейчас ипотечная ставка достигает около 10%, что указывает на существенное невыполнение ставящихся задач и обозначает необходимый размер ее дальнейшего снижения.

Также фактором, тормозящим рост ипотеки, является невысокий уровень реальных располагаемых доходов населения, который в последние годы снижается.

Реализация официальных прогнозов по развитию ипотеки до 2025 года в России предполагает рост объема выдачи ипотечных кредитов до 4,5% ВВП. Однако даже в указанном случае это все равно сохранит отставание от развитых стран (где данный показатель достигает 10–15%). При этом существенное улучшение ситуации требует помимо использования отдельных инструментов ипотечного рынка совершенствования законодательства, снижения ставок и пр. качественного изменения в осуществляемых подходах, что сделает возможным устойчивое и планомерное развитие этого рынка.

Так, в частности, в стране с наиболее развитой ипотекой в мире — в США — федеральные ипотечные агентства играют ключевую роль, формируя основные параметры и характер развития рынка. Объем ипотечных ценных бумаг американских федеральных ипотечных агентств в обращении превышает 30% ВВП, а задолженность по ипотеке около 60% ВВП. В России объем рефинансирования АИЖК ипотечных кредитов всего лишь 0,02% ВВП, а задолженность по ипотеке всего 4% ВВП. Это говорит о том, что в РФ пока качественно иная ситуация, чем на самых развитых рынках.

При этом недостаточно лишь снижать процентные ставки для повышения доступности ипотеки. Рычагом развития должно стать более активное участие регулятора — в первую очередь, Центрального банка — в формировании длинной ресурсной базы в экономике, как это происходит в ведущих странах. Справочно: в настоящее время на всю эмиссию американских долларов около 38% приходится на ипотечные бумаги.

Так, ФРС США покупает госбумаги (в первую очередь, «длинные») своего министерства финансов и размещает затем эти бумаги у себя на балансе на весь срок действия (до 30 лет). При этом осуществляется целевая эмиссия и экономика в этом случае получает длинный целевой кредит. Самым важным элементом указанной схемы является участие в ней центрального банка в качестве покупателя госбумаг. Если же, напротив, госбумаги будут покупать частные компании, то средства от этой покупки будут инвестированы на цели бюджета, и на иные виды текущей деятельности (кредиты и т.д.) этими компаниями уже потрачены быть не могут. В результате произойдет лишь переток средств из частного

сектора в бюджетный. Сейчас в США и Японии на госбумаги приходится 80–90% всей эмиссии (денежной базы) национальной валюты (в РФ — всего 5%).

Успешным примером оживления ипотеки в США служит недавняя программа Operation Twist (2011 г.), которая заключалась в удлинении ресурсной базы, необходимой для ипотечного рынка. Она предполагала уменьшение объема госбумаг с более короткими сроками действия (под которые ФРС осуществляла эмиссию долларов) на госбумаги с более длинными сроками действия. Реализация этой программы была признана успешной, т.к. способствовала насыщению экономики «длинными» деньгами, оживлению ипотечного рынка и снижению ипотечных ставок.

Определенный интерес для России может также представлять опыт внедрения строительных сберегательных касс для развития ипотеки, который особенно успешно применяется в Чехии и Словакии. Этот подход заключается в том, что вкладчики в течение 3–5 лет регулярно делают сбережения под низкие процентные ставки. По прошествии указанного времени накопленные средства служат первоначальным взносом для покупки жилья, еще определенную часть субсидирует государство, и на оставшуюся сумму берется кредит. Это система является замкнутой в том смысле, что кредиты выдаются из взносов самих агентов. При этом, если вкладчик не в состоянии придерживаться этой схемы, его исключают из стройсберкассы и возвращают деньги. Если вкладчик делал взносы 3–5 лет, т.е. накопил на первоначальный взнос, а потом не захотел брать кредит, то ему возвращают деньги вместе с государственными дотациями, потому что он своими деньгами обеспечивал кредиты другим людям.

Систематическое дисциплинированное накопление в течение 3–5 лет создает положительную репутацию вкладчикам, что позволяет им в дальнейшем получать кредиты. Это особенно актуально, т.к. в этих странах долгие годы отсутствовала культура накопления, а кроме того, не у всех имеются кредитные истории.

Схема стройсберкасс успешно использовалась и в других странах (в т.ч. в Германии, Австрии и странах Восточной Европы), сейчас она также применяется в Казахстане. В 2000 году в Казахстане приняли закон о жилищно-строительных сбережениях и создали «Жилищный строительный сберегательный банк Казахстана», схема работы которого фактически является аналогом стройсберкасс.

В России также уже есть аналоги стройсберкасс, однако пока они имеют локальное распространение и ограниченные масштабы. В РФ это жилищно-накопительные счета, которые получили названия «Народная ипотека» или «Строительные сберегательные кассы» в Сбербанке. Однако это не кассы, а именно специальные счета. Кроме Сбербанка также участником подобной системы сейчас является банк «Уралсиб».

В целом этот опыт начался в Краснодарском крае и Ростовской области в 2011 году. Сейчас распространяется и на другие регионы. Наибольших успехов в данном направлении достиг Башкортостан, где в 2014 году началась программа «Жилстройсбережение». На сегодня открыто 7 тыс. вкладов под 1–1,5% годовых и выдано 165 ипотечных кредитов под 7% годовых. Предусмотрена бюджетная премия из республиканского бюджета в размере до 30%.

В России в целом данный подход также имеет перспективы. Важно, что определенные преимущества получают все

участники ипотечных механизмов. Для банковского сектора помимо возможности привлечения долгосрочных пассивов это создает возможности также и формирования лояльной клиентской базы и продажи дополнительных продуктов. В свою очередь, для застройщиков — это формирование пула платежеспособных покупателей с платежами в обозначенное время.

Для эффективного развития аналогов стройсберкасс в РФ целесообразно развивать единую систему ссудо-сберегательных программ. Так как в банках широкого профиля может возникать конфликт интересов, возможно даже создание единого специализированного банка (аналог жилстройбанка в Казахстане). При этом нужно давать комплекс тарифных планов, которые будут отличаться сроками накопления, ставками по депозиту, ставками по кредиту, размерами субсидий. Они могут быть подобраны таким образом, что результат будет очень выгодный одновременно и для правительства, и для потребителя, и для банка за счет добавления дополнительно подобранных тарифных планов. Субсидии на сбережения могут выплачиваться как из федерального, так и из регионального бюджетов одновременно.

Определенные перспективы в России имеют также арендное жилье с правом последующего выкупа, а также корпоративная жилищная программа. Отмечалось также, что для снижения теневого объема сдачи жилья в аренду было бы целесообразно упростить процедуры регистрации сдачи и снизить налог с доходов до 1–2%.

Представляется, что предложенные подходы внедрения отдельных элементов ипотечного рынка могут сыграть свою положительную роль, однако не в состоянии принципиально изменить ситуацию в ближайшей перспективе.

При благоприятном стечении обстоятельств это возможно лишь на горизонте 30–40 лет. Для существенной активизации ипотечного рынка в обозримой перспективе — 3–5 лет необходимо применение уже апробированных и успешных подходов стимулирования ипотеки, что демонстрируют наиболее развитые экономики мира, где формируемые рамки функционирования ипотеки существенно расширяют возможности рассматриваемого рынка. Эти подходы предполагают более активное участие национальных банков при формировании ликвидности на основе долгосрочных, в первую очередь, ипотечных инструментов.

По мнению экспертов, в случае реализации предложенных подходов можно ожидать увеличения роли ипотеки и жилищного строительства в развитии экономики. Развитие ипотечного рынка заложит необходимые основы для устойчивого роста, социальной стабильности и увеличения благосостояния населения. Всестороннее стимулирование этого рынка сейчас крайне актуально.

КАК ПРЕВРАТИТЬ ИПОТЕЧНЫЙ РЫНОК В РФ В ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

HOW TO MAKE RUSSIAN MORTGAGE MARKET AN IMPORTANT SECTOR OF ECONOMIC GROWTH

М.В. ЕРШОВ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», д.э.н., профессор

M.V. ERSHOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Managing director for financial research of the «Institute for energy and finance», Dr. Sc. Econ., Professor

АННОТАЦИЯ

Для того чтобы ипотека играла значимую роль в развитии российской экономики, необходимы принципиальные изменения в механизмах формирования «длинных» денег. При этом ключевая роль должна принадлежать регуляторам, в первую очередь, Центральному банку, по примеру наиболее передовых стран.

ABSTRACT

Creation of long money needs principal changes so as to create necessary conditions to enhance the growth of mortgage market in Russia. The key role in this process should play regulators and the central bank in the first place.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ипотека, центральный банк, денежная эмиссия, «длинные» деньги.

KEYWORDS

Mortgage, central bank, money emission, long money.

Добрый день, уважаемые коллеги! Тема моего выступления: «Как превратить ипотечный рынок в РФ в важный фактор экономического роста». Объемы ипотечных кредитов, задолженность по ипотеке, доли ипотеки в общем объеме рынка — везде рост разной степени активности. Последний опрос от августа 2017 года показывает, насколько недоступность и дороговизна жилья являются важным фактором с точки зрения населения. За последние несколько лет с 2015 года величина снизилась и составляет около 30%, но по-прежнему остается значимой. Средняя ставка по ипотеке снижается, но реальная ставка по ипотеке значительно выше, чем во многих странах, включая и развивающиеся, и развитые страны.

Согласно Указу Президента РФ ставка по ипотеке должна не более чем на 2–2,2 процентных пункта превышать индекс потребительских цен. Наш последний анонсированный уровень инфляции составляет примерно 3,9% (июль 2017 г.), пусть даже 4%. Нехитрая арифметика показывает, что согласно Указу ставка должна быть чуть более 6%, тогда как по факту она около 10%. Конечно, ставка ва-

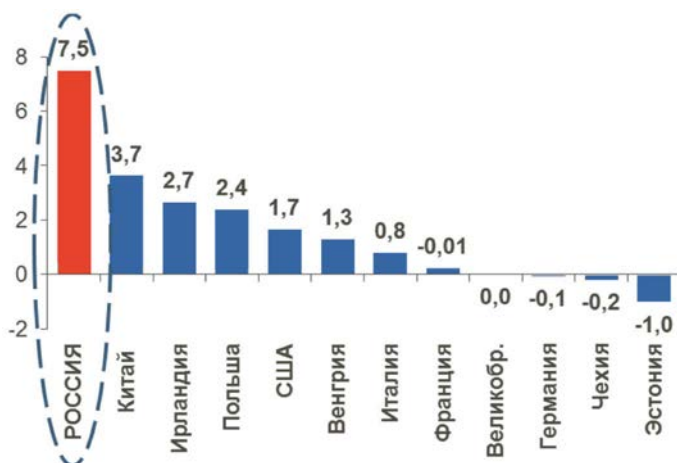

Рис. 1. Реальные ставки по ипотеке в I кв. 2017 г., %

Источник: национальная статистика

рыруется от объекта к объекту, от региона к региону, но все равно есть еще большой зазор для того, чтобы эту ставку снизить. Сегодня я некоторые вопросы буду ставить для размышления, это вопросы, скорее, без ответов, но предполагающие, что мы будем на эту тему думать, чтобы найти какие-то решения, потому что они крайне важны для того, чтобы ипотеку сдвинуть и правильным путем начать развивать.

По сравнению с другими странами в России задолженность по ипотеке, рассчитанная как отношение к ВВП, самая низкая. Может, и хорошо, что задолженность по ипотеке такая маленькая, это очень консервативная политика, но с другой стороны, рынок абсолютно не развит по сравнению с 60–70% ВВП у США, Великобритании и другими развива-

ющимися и развитыми странами. Мы сильно отстаем. Это говорит о большом неиспользуемом потенциале развития ипотечного рынка в России.

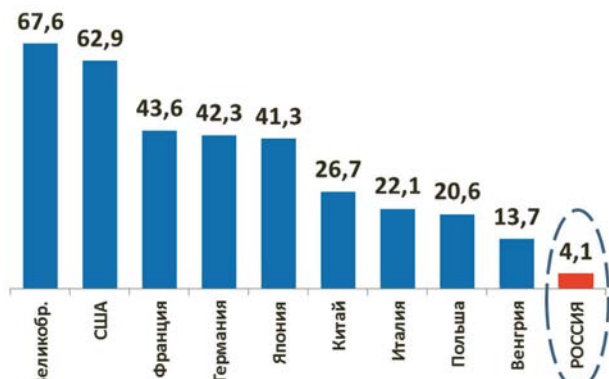

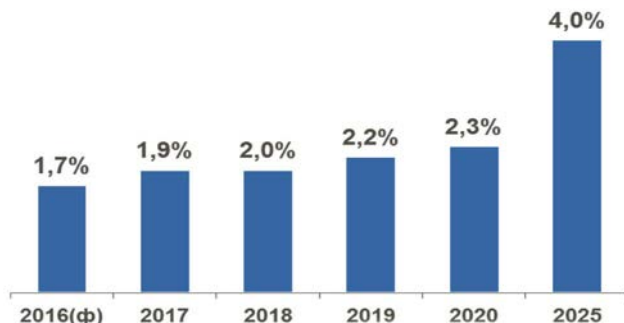
Рис. 2. Объем задолженности по ипотеке / ВВП, 2015 г., %

Источник: национальная статистика

Наши официальные прогнозы, говорящие, что если ипотека будет развиваться такими темпами, то к 2025 году объем выданных ипотечных кредитов составит примерно 4–4,5% к ВВП. Отмечу, что уже сейчас (без этих 8 лет впереди) во многих странах этот показатель составляет 10–15%, к 2025 году их показатели будут еще выше.

Отрыв будет не только сохраняться, но даже увеличиваться. Это не значит, что мы должны бежать наперегонки друг с другом, но просто надо понимать, где мы находимся, где находятся основные наши партнеры и конкуренты. При этом лишь изменение ставок и повышение доступности кредитов принципиально не изменяют ситуации, потому что для того, чтобы ипотека раскрыла весь свой потенциал, необходимо принципиально изменить условия ее функционирования

в российской экономике, иначе она будет наталкиваться на ограничения, которые тормозят ее развитие.

Рис. 3. Объем выдачи ипотечных кредитов к ВВП, %

Построено на основе прогнозов АИЖК (2017 г.), Минстроя РФ (2016 г.) и Минфина РФ (2016–2017 г.)

Теперь будем к этому потихоньку с разных сторон подходить. Необходимы иные подходы стимулирования ипотеки, они в других странах очень хорошо показываются. Например, в США, где наиболее развитый ипотечный рынок в мире, объем ипотечных ценных бумаг в обращении больше 30% ВВП, рынок ипотеки больше 50% ВВП, ипотечные бумаги на балансе ФРС составляют около 10% ВВП. У нас в России объем рефинансирования АИЖК ипотечных кредитов всего лишь 0,02% ВВП. Это говорит о том, что у нас пока качественно иная ситуация, чем на самых развитых рынках.

И если мы хотим ситуацию качественно изменить, нужны и качественно иные подходы. Процентные ставки, налоги — это, конечно, важно. Но это лишь важные детали. Как по аналогии со спортом — выбор правильных весел, формы лодки

и т.п. тоже могут ускорить движение. Но соперник на лодку ставит мотор, и это совсем иная ситуация.

Рис. 4. США: масштабы деятельности федеральных ипотечных агентств, 2016 – 1П 2017 г., % ВВП

Источники: построено по данным ФРС США, АИЖК, национальной статистики

В США в кризисный период с 2009 по 2016 годы их агентства влили в рынок более 8 трлн долларов, или 80% общего объема рынка ипотеки. Доля агентств на рынке ипотечных бумаг составила у них более 60%. Есть о чем подумать. 30% всех американских ипотечных бумаг числится на балансе ФРС, т.е. Центральный банк США эти бумаги покупает и держит на своем балансе. У нас доля рефинансирования АИЖК на рынке невысока и сокращается с 8,8% в 2014 г. до 6,9% в 2016 г.; отношение рефинансирования к ВВП снизилось с 0,07 до 0,02% за тот же период.

Успешный пример того, как кризисную ситуацию на рынке ипотеки можно переломить и сделать ее динамичной, мы наблюдали после последнего кризиса в США.

У них ипотечный кризис был довольно острый, с него все началось. А ипотека в Америке считается главным рычагом и драйвером, который вытаскивает их экономику из стагнации и рецессии. Они объявили несколько лет назад программу Operation Twist, которая предполагает, что рынок будет насыщаться «длинными» целевыми деньгами именно для того, чтобы ипотеку запустить и снизить ставки на ипотечном сегменте, что и удалось. Их центральный банк — ФРС начал более интенсивно покупать «длинные» целевые (в т.ч. ипотечные) государственные бумаги, осуществляя тем самым длинную целевую эмиссию. Причем сроки эмиссии достигали иногда 30 лет. В результате регуляторы сказали, что та цель, которую они поставили в начале процесса, была достигнута, потому что «длинных» денег стало больше, ставки, как следствие, снизились — были 7%, а стали 4%, а ипотека опять стала расти. В итоге экономика стала восстанавливаться.

На графике приведен баланс ФРС США. В Банке Японии точно такая же картина. Это говорит о том, что в двух самых зрелых финансовых системах мира, на удивление, похожие подходы к ведению денежно-кредитной политики. Так, в США 3,7 трлн долларов — это объем эмиссии всех долларов, которая отражена на балансе ФРС. Все доллары мира отражены в этой цифре. На основе чего эти доллары эмитированы? На основе казначейских облигаций, в первую очередь (до 95% всей эмиссии), причем 38% всей эмиссии всех долларов мира — это ипотечные бумаги. То есть ФРС покупает с рынка ипотечную бумагу, делает эмиссию, и эти доллары направляются на ипотеку, а потом уже дальше эти доллары попадают во всю остальную экономику. Есть о чем подумать. В Японии примерно так же.

Правый график показывает инструменты денежной базы по срокам. Естественно, ипотечные бумаги и бумаги такого плана «длинные» и «сверхдлинные». Свыше 5 лет — это инструменты, которые формируют всю эмиссию всех долларов. Они изначально в свою экономику делают вброс «длинных» ресурсов. Сроки бумаг сейчас самые максимальные в США до 30 лет, в Японии — до 40 лет. У Трампа спрашивают, что он думает о бумагах сроком в 50–100 лет, он говорит: «Вообще мы думаем». Это не что-то невозможное.

Рис. 5. Структура денежной базы доллара США по срокам, трлн долл. и %

Источник: ФРС США

И в США, и в Японии их Минфин и ЦБ стоят у истоков «длинных» денег. Это принципиальный момент. Когда нам предлагают российские «длинные» деньги продавать на вторичный рынок, это делать можно, и наш рынок проявляет к этому интерес. Но есть маленький нюанс. Так, если бумаги Минфина появляются на рынке, к ним есть интерес и их покупают, то деньги за эти бумаги переходят с рынка к Минфину. То есть рынок не может уже эти деньги потратить на какие-то другие цели, так как теперь они перетекли к Минфину. Получается всего лишь переток ресурсов от одного

держателя к другому. А для развития рынка нужно увеличение ресурсов, их прирост.

В развитых системах эта проблема красиво решается. Там покупателем становится не только, и не столько вторичный рынок, а эмиссионный центр, т.е. центральный банк (ФРС). Так, ФРС покупает эту бумагу у Минфина США и делает на ее величину эмиссию. В результате ликвидность в экономику притекла, и она дальше перешла на ипотечный рынок.

Это резюмирующая картинка. Баланс ФРС США, Японии и наш ЦБ, показывающий, какая величина национальных госбумаг в эмиссии национальной валюты, т.е. денежной базе. США — 95%, Япония — 85%, Россия — меньше 5%.

Рис. 7. Доля национальных госбумаг в эмиссии национальной валюты

Источник: построено по данным центральных банков соответствующих стран

Тот путь, которым они идут, радикально неверен, неприемлем? Или, напротив, подходы российских регуляторов вызывают вопросы? Напрашивается ответ, что в РФ есть большой неиспользуемый потенциал с точки зрения формирования структуры финансовых потоков и насыщения соответствующих сегментов рынка необходимыми ликвидными «длинными» и «сверхдлинными» ресурсами. А ипо-

тека — важный сегмент, она позволяет обеспечивать рост экономик стран и повышение социальной стабильности.

На рынок ипотеки влияет большое число факторов: потребность в жилье, доходы населения, стабильность доходов, ожидаемость доходов, стоимость жилья, ожидаемая динамика цен на жилье, процентные ставки, уровень занятости, уровень валютного курса рубля. К счастью, сейчас ситуация с валютным курсом в РФ нормализовалась. Обесценение рубля — тормозящий фактор, который способствует сокращению доходов населения и снижает платежеспособный спрос. В последние годы наши располагаемые доходы снижаются, поэтому снижение этих доходов нейтрализует положительный эффект от снижения процентной ставки. Процентная ставка ниже, но и доход меньше.

Региональный фактор. Большая доля ипотеки находится в Москве и Петербурге, но это давняя проблема, и ликвидность, и ипотека концентрируются здесь. Чтобы максимально реализовать потенциал ипотеки, нужно приблизить ее к масштабам показателей развитых стран. Нужны другие правила игры, нужно менять базовые подходы. Целесообразно расширить и более активно использовать денежно-кредитные, налоговые и иные инструменты. Необходима системная государственная поддержка жилищного рынка, необходимо стимулирование конкуренции между банками, т.к. это влияет на условия фондирования, процентные ставки и все остальное.

Необходимо продолжить снижение ключевой ставки. К счастью, ЦБ стал более настойчиво это делать последнее время. Снижение ставок неплохо было бы объявлять заранее. Именно ФРС неоднократно это делали заранее, часто на несколько лет вперед. Ставка будет такой, говорили они, мо-

жете не волноваться, можете работать в соответствии с вашими планами. Они делали так, а нам так сделать нельзя? Может, можно?

Банк России может способствовать росту ипотечного рынка путем прямого участия в покупке ипотечных бумаг в соответствии с международным опытом. Если во всей эмиссии всех долларов мира 30% — это ипотечные бумаги, это много о чем говорит. У нас это сделать нельзя? Если нельзя, то почему? Почему они могут, а мы нет? Сплошные вопросы без ответов. Но если мы все это будем делать, такой подход позволит не оттягивать ликвидность с рынка, будет способствовать насыщению рынка «длинными» деньгами. Как следствие, будут снижаться ставки, будут расширяться возможности ипотечных займов, будут формироваться в целом «длинные» деньги в экономике, а вся экономика и ипотека, в первую очередь, будут устойчиво развиваться.

Ипотечный рынок для нас важен, поскольку его развитие заложит необходимые основы для устойчивого роста, социальной стабильности и увеличения благосостояния населения. Всестороннее стимулирование рынка сейчас крайне актуально.

**ИПОТЕЧНО-
НАКОПИТЕЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ:
ПРАКТИЧЕСКИЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ И ПОТЕНЦИАЛ
РАЗВИТИЯ В ОБЩЕ-
ФЕДЕРАЛЬНОМ
МАСШТАБЕ**

**MORTGAGE-
ACCUMULATIVE
SYSTEMS: PRACTICAL
RESULTS AT THE REGIONAL
LEVEL AND DEVELOPMENT
POTENTIAL
ON A NATIONWIDE SCALE**

Е.А. ДЕКАТОВ

Руководитель Дирекции по развитию ипотечно-накопительных механизмов и программ некоммерческой организации Фонд развития жилищного строительства Республики Башкортостан

E.A. DEKATOV

Management director of the mortgage-funded mechanisms development and of programs of the non-profit organization The Housing Development Fund of the Republic of Bashkortostan.

АННОТАЦИЯ

В материалах представлен опыт реализации ипотечно-накопительной системы в Республике Башкирия. Автор отмечает, что такая система мотивирует граждан к долгосрочным сбережениям, способствуя переходу от общества потребления к рациональному финансовому поведению.

ABSTRACT

The materials presented the experience of mortgage-funded system implementation in the Republic of Bashkortostan. The author notes that such system motivates citizens to long-term savings, assisting the transition from a consumer society to rational financial behavior.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ипотечный кредит, накопительный механизм, мотивация граждан к долгосрочным сбережениям, программы жилстройсбережений, комплексное освоения территорий, арендное жилье, корпоративные жилищные программы.

KEYWORDS

Mortgage credit, a funded mechanism, motivation of citizens to long-term savings, housing programs, integrated development of territories, rental housing, corporate housing programs.

Я кратко расскажу про опыт нашего региона по внедрению ипотечно-накопительной системы, те ощущения, те выводы, те мысли, которые у нас есть на данном этапе в связи с внедрением и реализацией этой системы.

Сразу начну с цифр. С 2014 года началась практическая реализация этой программы, мы ее назвали «Жилстройсбережения», можно сказать, в честь казахстанской программы, в которой мы тоже много почерпнули, многому у них научились. На сегодня по программе открыто 7 тысяч вкладов, и с апреля этого года началась выдача кредитов. Первые 165 ипотечных кредитов под 7% годовых выданы, одобрено еще 300 заявок Сбербанком. В 2015 году присоединился банк «Уралсиб». До конца 2017 года еще тысяча участников должна будет завершить свои накопления и принять решение, потому что есть возможность как продлить срок накоплений, так и взять кредит под 7% годовых. Участникам программы предусмотрена премия из бюджета Республики Башкортостан, которая начисляется на ежемесячные взносы участников в размере 30%, но не более 3 тысяч рублей в месяц (то есть, на взнос во вклад 10 тысяч сверху начисляется сверху 3 тысячи в виде премии). Ставки по ипотечному кредиту, выдаваемому после окончания срока вклада, составляют 7% годовых для тех, кто копил от 3 до 5 лет, и 6% — для тех, кто копил 6 лет. На жилищно-строительный рынок республики в результате начала кредитного этапа уже привлечено порядка 326 млн рублей. Из них только 7,5% — это бюджетные субсидии, остальное — это внебюджетные источники, причем 2/3 из них — это кредиты банков, 1/3 — собственные сбережения граждан. В итоге по этой программе только в рамках заключенных договоров мы ожидаем 6–6,5 млрд рублей привлечения на жилищно-строительный рынок.

Буквально два слова теории. Сегодня рыночные ставки снижаются, может 7% годовых не выглядят так фантастично, как в 2015 году, когда люди вступали в программу и ставки по ипотеке были 15%. Но по своей сути это замкнутая система, и ресурсы на дешевые кредиты формируются за счет привлечения дешевых вкладов. В любой экономической ситуации мы можем привлекать денежные средства вкладчиков и обещать им заранее фиксированный процент как по вкладу, так и по кредиту. Сегодня мы ведем переговоры с банками о снижении маржи между ставкой привлечения и ставкой размещения за счет «друзей вкладчиков» (участников, вышедших из программы до окончания срока вклада), а также за счет того, что банки научились дешевле обслуживать сами транзакции в рамках нашей программы, и 3 процентных пунктов маржи будет вполне достаточно. То есть при ставке по вкладу 1–2% годовых ставку по кредиту можно будет снижать до 5% годовых и ниже. И это тоже реальность. Далее. Сегодняшние условия таковы, что граждане копят от 3 до 6 лет, срок кредита впоследствии составляет 1,5 раза срока накопления. Пусть вас не смущают небольшие сроки кредита. За счет того, что участники программы накапливают денежные средства, при 5-летнем накоплении выплачивать 7,5 лет кредит — это совсем не малый срок, потому что и ставка низкая, и люди уже накопили значительную часть для своего первоначального взноса с учетом субсидии от бюджета и процентов банка.

Почему все это актуально? Прямым текстом в Указе Президента Российской Федерации (от 07.05.2012 № 600) поставлена задача, помимо увеличения выдаваемых кредитов и снижения по ним ставки, создать ипотечно-накопительную систему с государственной поддержкой. Что в Республике

Башкортостан и некоторых других регионах и реализовано. Мы очень тщательно анализировали опыт зарубежных стран, в частности Германии, с большим интересом изучали опыт восточноевропейских стран, были в Чехии, общались со словацкими коллегами... Венгрия, Румыния, ряд других стран Восточной Европы развивают эту систему с 1990-х гг. И, безусловно, опыт Казахстана был очень плотно изучен, потому что постсоветское пространство — это наша общая почва. Также были подвергнуты тщательному анализу ипотечно-накопительные проекты, реализуемые в Краснодарском крае и Ростовской области начиная с 2011 года.

Помимо основных задач Указа Президента, которые мы поставили себе в качестве цели, необходимо сказать и о некоторых дополнительных целях. Таких, например, как стимулирование мотивации населения к долгосрочным сбережениям, долгосрочному финансовому планированию, когда в менталитете граждан происходит некий «прорыв мышления» — от общества потребления к обществу рационального финансового поведения. Как известно, вопросы финансовой грамотности населения сейчас на слуху и находятся под большим и пристальным вниманием государства. При вступлении граждан в долгосрочные и ответственные финансовые взаимоотношения при оформлении ипотечного кредита принципиально важно понимание, что это (заранее прошу меня простить за такое выражение) не «халява». Я около 7 лет проработал в системе Центрального банка, отвечал, в том числе за направления, связанные с ипотекой. Я видел все эти письма с историями суицидов, разрушенных семей, когда люди брали «сабпрайм-кредиты», еще и с минимальным первоначальным взносом, а то и вовсе без него. Сейчас, только стало лучше в экономике, снова вижу

эту тенденцию, к большому сожалению. Уходя от 30-процентного первоначального взноса и делая его 5–10%, мы снова наступаем на те же самые грабли. В правительственной Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации, в стратегических документах АИЖК говорится о том, что первоначальные взносы не должны быть ниже 20–30%. При отсутствии средств на первоначальный взнос должны использоваться механизмы ипотечного страхования или как раз ипотечно-накопительная система.

Таким образом, внедряемые нами накопительные механизмы, снимая многие риски, расширяют спрос на кредиты среди граждан, которые ранее не имели доступа к стандартным (классическим) ипотечным продуктам, в том числе потому, что попросту не проходили по платежеспособности. И у них ранее зачастую не было возможности накопить на первоначальный взнос с использованием имеющихся на рынке механизмов. В частности, мы предложили альтернативу тем гражданам, которые, пытаясь сохранить и приумножить свои сбережения, покупали доллары по 80 рублей или вкладывались, скажем, в высокорискованные ценные бумаги. Безусловно, наша целевая аудитория — это не квалифицированные игроки на фондовом или валютном рынке, а те граждане, которые хотят накопить на собственное жилье.

Не буду долго останавливаться на своих слайдах, уже многое сказал про культуру долгосрочных накоплений у граждан. Для чего Республика Башкортостан, если можно так выразиться, ввязалась в эту затею? Семь тысяч — не такое большое количество участников, но это люди, которые реально вовлечены в процесс формирования помощи приобретения

жилья самим себе. Раскрывается инициатива граждан, повышается финансовая грамотность. Для банковского сектора помимо возможности привлечения долгосрочных пассивов это и формирование лояльной клиентской базы, и кросс-продажи. Например, если суммы льготного кредита под 7% не хватает на приобретение жилья, банки дополнительно предоставляют ипотечные кредиты по текущим рыночным ставкам, расширяются возможности продажи других разнообразных кредитных и страховых продуктов и т.д.

Теперь о реальном секторе экономики. Казахстанские коллеги предупредили нас, что через год-полтора после запуска программы застройщики сами придут к нам. И действительно, к нам пришли застройщики с предложением эксклюзивных условий для наших участников, понимая, что это — опт, это — пул платежеспособных покупателей, которые выходят в определенные сроки на рынок жилья, и застройщики заинтересованы направить этот поток к себе. Работа также ведется с государственным застройщиком, возводящим жилье для отдельных категорий граждан, в том числе и для участников программы жилстройсбережений, которые получают субсидии от государства и имеют возможность оформить дешевый кредит, с одной стороны, а также приобрести жилье экономического класса, с другой. Но уже с чистовой отделкой и по ценам значительно ниже рыночных. Например, стоимость 1 кв. м для них в Уфе — 37,200 рублей при рыночной цене в 55–60 тысяч.

Относительно других направлений работы в части стимулирования жилищного строительства. Во-первых, мы ведем работу в части увязки системы жилстройсбережений с проектами комплексного освоения территорий, потому что когда большое количество участников, сроки накопле-

ний которых расписаны на много лет вперед, понимает, что может копить на объект, который построится через год, два или пять, то проекты комплексного освоения становятся понятнее с точки зрения формирования политики будущих продаж. Во-вторых, мы уже близки к практической реализации программы арендного жилья с правом последующего выкупа по системе жилстройсбережений — тоже подсмотренный нами в Республике Казахстан опыт. В-третьих, очень интересная тема, которую мы хотели бы развить в ближайшей перспективе, — корпоративные жилищные программы. По данному вопросу на нас вышел исполком Общероссийского народного фронта, интересуясь потенциалом использования ипотечно-накопительных систем в части обеспечения жильем работников предприятий. В нашей республике уже есть некоторые наработки — застройщики готовы строить жилье по сниженным ценам для сотрудников крупных предприятий, причем строить в удобной доступности от их места работы. Предприятия, в свою очередь, профсоюзы могут организовывать работу по информированию, определению мер поддержки для отдельных категорий сотрудников и т.д. Таким образом, мы видим целый ряд направлений, которые органично «пристегиваются» к программе жилстройсбережений.

Глава республики обращался к премьер-министру России с письмом о поддержке этих начинаний и рассмотрении опыта их использования на межрегиональном и общенациональном уровнях. В Аппарате Правительства РФ нас проконсультировали, что на внимание федерального центра можно рассчитывать, когда по подобным программам начнут работать хотя бы 5–6 субъектов, поэтому мы активно работаем с другими регионами. Волгоградская область, например,

после Чемпионата мира по футболу планирует заняться этим вопросом, Крым интересуется, Челябинская, Свердловская области и т.д. Мы намерены организовать постоянное взаимодействие с ними, а также с заинтересованными общественными организациями, с «АИЖК» на предмет создания постоянно действующей площадки по обсуждению этих наработок и внедрению их на практике.

В конце выступления хотелось бы еще раз отметить, что мы действительно увидели, как люди меняют свое финансовое поведение, участвуя в этой системе. Они уже не просто пассивно ждут выделения государственной поддержки на субсидирование первоначального взноса или процентной ставки, но готовы сами прикладывать усилия — осуществлять долгосрочные накопления, чтобы «заработать» право на бюджетную премию и сниженную ставку по ипотечному кредиту. Мы готовы поделиться всеми расчетами, показывающими, насколько система премирования ежемесячных взносов экономичнее для бюджета по сравнению с традиционными системами субсидирования процентной ставки, которое к тому же регионы имеют финансовую возможность осуществлять, как правило, только в течение первых 3–5 лет ипотечного кредита (при общем сроке кредитования 20–30 лет). Огромный зарубежный опыт и наш собственный небольшой опыт демонстрируют, насколько жилстройсбережения дешевле, насколько они стимулируют самостоятельные усилия человека по решению своего жилищного вопроса. Вместе с тем, подчеркну, что ипотечно-накопительная система ни в коем случае не конкурент традиционной ипотеке. В наших банках-партнерах (ПАО «Сбербанк» и ПАО «БАНК “Уралсиб”») они сосуществуют параллельно, более того — отлично дополняют друг друга. Также мы

пришли к выводу, что по мере развития ипотечно-накопительных механизмов в нашей стране появится целесообразность в формировании отдельного института, аналогичного европейским стройсберкассам, казахстанскому жилстройсбербанку. Возможно, это произойдет на базе небанковских депозитно-кредитных организаций (НДКО), которым на сегодняшний день запрещено принимать вклады от физических лиц. Однако при формировании соответствующей системы регулирования и контроля их деятельности, определении требований к финансовой устойчивости и обеспечению прозрачности деятельности, обосновании возможности допуска в систему страхования вкладов НДКО смогли бы стать организационно-правовой платформой для развития ипотечно-накопительной системы в нашей стране. Возможно, у пионера накопительной ипотеки — Сбербанка — через какое-то время появятся подобные дочерние НДКО для работы с теми категориями населения, для которых традиционные виды ипотеки по тем или иным причинам недоступны.

Жилстройсбережения

ипотечно-накопительная программа
Республики Башкортостан

ИПОТЕЧНО-НАКОПИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ:

практические результаты на региональном уровне
и потенциал развития в общенациональном масштабе

Евгений Александрович Декатов

руководитель Дирекции по развитию ипотечно-накопительных механизмов и программ Республики Башкортостан

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ЖИЛСТРОЙСБЕРЕЖЕНИЙ в РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Постановление Правительства РБ
от 14.02.2014 №56
(практическая реализация
началась с апреля 2014 года)

Жителями республики
в рамках программы открыто порядка
7 000 вкладов

Общий накопленный объем средств на
счетах граждан-участников превысил
1,8 млрд руб.

Банки - участники

- ✓ ПАО Сбербанк
- ✓ ПАО «БАНК УРАЛСИБ»

Бюджетная премия – до **30%** от
суммы ежемесячного взноса во вклад
Ставка по ипотечному кредиту –
6-7% годовых

На 01.09.2017 выданы первые
165 ипотечных кредитов под 7% годовых.
Одобрено и готовятся к выдаче – **300 кредитов.**
До конца года на кредитный этап выйдут еще
около 1000 участников программы

На жилищно-строительный рынок республики
поступило в рамках программы
325,6 млн руб., в том числе:
7,5% (24,4 млн руб.) – бюджетные субсидии на
жилищные накопления граждан;
92,5% (301,2 млн руб.) – средства граждан
(99,4 млн руб.) и банков (201,8 млн руб.).

В ближайшие три года суммарный прогнозный
объем внебюджетных источников:

6-6,5 млрд руб.

ИПОТЕЧНО-НАКОПИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (ИНС) как ОТВЕТ на НЕСТАБИЛЬНОСТЬ на ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

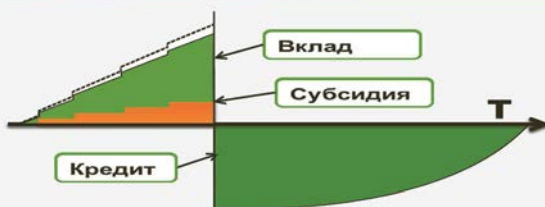
ИНС обеспечивает возможность формирования дешевых долгосрочных ресурсов для жилищного кредитования посредством создания закрытого рынка финансирования. Вкладчиками и заемщиками ИНС являются одни и те же люди, что предоставляет значительную независимость от колебаний процентных ставок рынка капитала

Каждый участник ИНС сначала является ее кредитором, когда накапливает деньги, а потом – заемщиком, когда получает кредит. Ставки на каждом из этапов фиксированы на уровне ниже рыночного

3

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН в ПРОГРАММЕ ЖИЛСТРОЙСБЕРЕЖЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Срок договора вклада, лет	3	4	5	6
Мин. ставка по депозиту, % годовых	1,0	1,25	1,5	1,5
Срок кредита, лет	4,5	6	7,5	9
Макс. ставка по кредиту, % годовых	7	7	7	6
Макс. сумма кредита, млн руб.	1,0	1,5	1,5	1,5

Размер бюджетной премии (субсидии) – 30% от ежемесячного взноса во вклад, но не более 36 тыс. руб. в год

4

АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИНС в РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №600
«О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации
доступным и комфортным жильем и повышению качества
жилищно-коммунальных услуг»

Поставлены задачи:

- увеличение количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов при одновременном снижении уровня процентной ставки и снижении стоимости жилья путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса
- создание ипотечно-накопительной системы с государственной поддержкой

При разработке ипотечно-накопительной системы Республики Башкортостан (программа жилстройсбережений) учтен успешный опыт внедрения «немецкой» и «французской» моделей стройсбережений в странах Восточной Европы (в 1990-е гг.), Казахстане (2003 г.), Китае (2004 г.), а также пилотные проекты Сбербанка в Краснодарском крае и Ростовской области (с 2011 г.)

5

ЦЕЛИ РАЗРАБОТКИ и ВНЕДРЕНИЯ ИНС

Основные цели

- снижение уровня процентной ставки по ипотечным жилищным кредитам
- увеличение количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов

Дополнительные цели

- стимулирование мотивации граждан к долгосрочным сбережениям
- расширение спроса на кредиты со стороны граждан с невысокими доходами, не имеющих доступа к банковской ипотеке
- повышение результативности жилищных субсидий, экономия бюджетных средств при более широком охвате граждан с невысокими доходами *(на сегодняшний день в Башкортостане право на вступление в систему жилстройсбережений имеют граждане, относящиеся к категориям федеральной программы «Жилье для российской семьи»)*

6

ПРЕИМУЩЕСТВА при ВНЕДРЕНИИ ИНС

Преимущества для государства

- ✓ обеспечивает решение жилищного вопроса широким слоям населения, активность граждан в вопросе обеспечения доступных условий приобретения жилья посредством строительных сбережений способствует повышению социальной стабильности
- ✓ формирует культуру долгосрочных накоплений, вовлекает средства граждан в финансово-кредитную сферу и реальный сектор экономики
- ✓ способствует повышению финансовой грамотности населения, отходу от иждивенческих настроений и мотиваций «общества потребления»

Преимущества для населения

- ✓ приобретение жилья в кредит на более доступных условиях
- ✓ появление новой возможности накопления и сбережения заработанных средств, альтернативной высокорискованным вложениям на фондовом и валютных рынках
- ✓ получение стимулирующей поддержки (премии) за накопление средств в системе (для отдельных категорий граждан возможна также дополнительная поддержка посредством реализации жилья экономического класса по цене ниже рыночной)
- ✓ формирование кредитной истории

7

ПРЕИМУЩЕСТВА при ВНЕДРЕНИИ ИНС

Преимущества для банковского сектора

- ✓ привлечение долгосрочных пассивов, повышение эффективности управления ликвидностью
- ✓ снижение процентных рисков, зависимости от внешних источников финансирования при фондировании ипотечных жилищных кредитов
- ✓ снижение кредитных рисков, прозрачность платежной истории клиента и повышение финансовой дисциплины
- ✓ расширение клиентской базы, повышение лояльности клиентов и кросс-продажи
- ✓ реализация принципов социально-ориентированного бизнеса

Преимущества для реального сектора

- ✓ обеспечивает потребность в увеличении объемов жилищного строительства
- ✓ способствует развитию жилищной отрасли (строительная индустрия, коммунальное хозяйство) и смежных отраслей
- ✓ создает условия для снижения уровня безработицы и расширения занятости в реальном секторе экономики (жилищном строительстве и смежных отраслях)
- ✓ формирует «пул» платежеспособных покупателей с возможностью долгосрочного планирования необходимых объемов строительства жилья

8

«Закольцевание» схемы – увязка системы жилстройсбережений с кредитованием объектов жилищного строительства

9

«Закольцевание» схемы – увязка системы жилстройсбережений с кредитованием объектов жилищного строительства

✓ **Участники системы жилстройсбережений** имеют возможность приобретения жилья, строящегося Фондом развития жилищного строительства РБ по цене существенно ниже рыночной (например, в мкр. «Кузнецовский затон» г. Уфы – по цене 37200 руб./м² при рыночной цене для данной локации – не менее 55000 руб./м²).

✓ **Также ведется работа по следующим направлениям:**

- проекты комплексного освоения территорий с применением механизмов государственно-частного партнерства;
- программы арендного жилья с правом последующего выкупа (опыт Республики Казахстан);
- корпоративные жилищные программы, расширяющие возможности улучшения жилищных условий сотрудников предприятий за счет использования механизма бюджетного субсидирования.

10

Тиражирование системы – «упаковка» и распространение опыта в отдельных регионах и на общефедеральном уровне

В ответ на письмо Главы РБ в адрес Председателя Правительства РФ из Аппарата Правительства РФ в рабочем порядке получена информация, что внимание федерального центра к подобным проектам появится при вовлечении не менее 5-6 регионов в аналогичные Башкортостану и Краснодарскому краю ипотечно-накопительные программы

✓ Планируется работа по следующим направлениям:

- тиражирование формализованного опыта, наработанного по ИНС в Республике Башкортостан и Краснодарском крае (проект Стандарта деятельности по формированию и развитию ипотечно-накопительной системы в регионах Российской Федерации уже разработан);
- организация постоянного взаимодействия с Государственной Думой и Правительством РФ, Агентством стратегических инициатив, АО «АИЖК», региональными администрациями, другими заинтересованными ведомствами, участниками рынка, общественными и научными организациями по вопросам развития ипотечно-накопительных механизмов.

11

Тиражирование системы – «упаковка» и распространение опыта в отдельных регионах и на общефедеральном уровне (окончание)**✓ Планируется работа по следующим направлениям:**

- организация площадки (например, в виде регулярно проводимой конференции-семинара) для межрегионального и общефедерального обсуждения и внедрения лучших практик в сфере ипотечно-накопительных механизмов, продуктов и программ;
- инициирование разработки федерального нормативно-правового акта по развитию ипотечно-накопительных программ в регионах:
  - регламентация (стандартизация) взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти, кредитных, строительных и иных организаций,
  - возможное привлечение софинансирования из федерального бюджета;
- инициирование внесения изменений в федеральное законодательство: повышенная страховая защита и безотзывный характер целевых жилищно-накопительных вкладов, уточнение безналогового характера бюджетных субсидий (премий) и кредитов под низкую процентную ставку и др.

12

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕКИ

MORTGAGE DEVELOPMENT ISSUES

А.А. ЦЫГАНОВ

Руководитель Департамента страхования и экономики социальной сферы ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н., профессор

A.A. TSYGANOV

Head of the Insurance and Economics of Social Sphere Department in FGIBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», PhD in Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В целях решения поставленной Президентом России задачи по обеспечению доступности ипотечного кредитования автор статьи рассматривает различные механизмы, способствующие стимулированию рынка ипотечного кредитования. В частности, обращает внимание на необходимые дополнительные гарантии для заемщиков в виде введения более простых способов рефинансирования кредитов в других банках, пересмотре сроков выселения должников и сопоставления их со сроками поиска работы.

ABSTRACT

In order to complete the providing mortgage-credit availability task given by the President of Russia, the author considers various mechanisms ad-

vancing mortgage-credit market. He particularly points out the necessity of additional loan guaranties such as easier refinancing methods in other banks, debtors eviction resheduling and matching it with job searching.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ссудо-сберегательные кассы, доступность жилья, доступность кредита, стоимость жилья, рефинансирование, коллекторы, ипотека, ипотечный кредит.

KEYWORDS

S & L desks, housing access, credit availability, housing prices, refinancing, debt-collectors, mortgage-credit.

Я хочу рассказать, как в свое время стажировался в Канаде как раз в ипотечной корпорации. Нас сильно заинтересовали вопросы внедрения ипотечного кредитования и ипотечного страхования в Канаде в 40–50-х гг., и практически ни на один вопрос мы не получили полного ответа. В чем причина? Документация была сдана в архив, и получить ее обратно было уже затруднительно. Сотрудники, которые это внедряли, давно вышли на пенсию, и связь с ними потеряна. Когда было желание именно внедрить не уже действующий институт, а именно вернуться к тому, что было в 40–50-е гг., когда Канада решала вопрос расселения ветеранов, вернувшихся со Второй мировой войны и т.д., это оказалось затруднительно. Надо согласиться, что далеко не всегда внедрение действующих западных институтов в России приводит к успеху, но это не значит, что не надо пытаться изучать варианты их реализации в других странах. С теми же канадскими институтами оказалось, что есть неплохие прецеденты в Южной Африке, Сербии или Индии, когда нашли варианты переходных институтов, и там это стало работать.

По поводу ссудо-сберегательных касс. Это вполне может быть хороший вариант, работающий. Помню, как московское правительство проводило конференции еще в начале 2000-х гг. по внедрению таких стройсберкасс. Упиралось отчасти в то, что не могла стройсберкасса гарантировать доходности, не могла гарантировать срок получения квартиры. Любой клиент задавал вопрос: если он копит под 2% годовых, то когда он получит квартиру, когда подойдет очередь? Советский Союз нам тоже говорил, что очередь подойдет к 2000 году, мы все должны были жить в отдельном жилье. Поэтому когда мы говорим про институты, можно и нужно вспомнить про социальный капитал, про его достаточно низкое значение в России, про общий уровень недоверия, и он тоже будет мешать стройсберкассам.

Теперь к вопросу о существующей ипотеке, и можно ли ее сделать более удобной. На мой взгляд, можно. Та система, что сложилась, она уже работает, мало того, есть условная формула 3Д, т.е. доступность жилья по стоимости, доступность кредита и доступность продукта. Все они должны сложиться вместе. На текущий момент мы можем говорить, что первые две доступности приближаются к разумному уровню. Цены на недвижимость стоят. Где-то они падают, где-то они чуть-чуть растут, тем не менее, мы не наблюдаем роста. Нет тех диких аукционов за квартиру, что наблюдались 5–7 лет назад. Будет ли еще падение — это вопрос, потому что это все-таки регулируется. Кредит на ипотеку можно получить дешевле, чем 10% годовых. Можно ли сделать еще ниже? Наверное, можно.

А теперь о том, почему люди не берут кредиты. Мы говорим про вилку между процентами, 3–4% населения потенциально способно взять ипотечный кредит. Можно ли

выбрать эти 4%? Дальше прыгнуть, наверно, уже нельзя, и бедный человек, сколько не толкуй про ипотеку, все равно колбасу выберет, потому что ему есть надо. Если мы говорим про тот слой населения, который мог бы брать, но не берет ипотеку, потому что он не уверен в завтрашнем дне. Человек боится потерять работу что с ним будет? К нему придут коллекторы и выселят? Есть механизмы защиты, но они недостаточные.

Про то, как нарастить эти механизмы защиты и сделать тем самым ипотеку более доступной. Сегодня на 91-й день банк имеет право начать процедуру выселения. Какой срок поиска работы? Не 3 месяца, он больше. Я не говорю о том, что мы должны приблизить банковский норматив к сроку поиска работы. Если мы человеку прогарантируем на уровне закона, что он имеет полное право на реструктуризацию кредита в независимости от желания мелкого банковского клерка, потому что крупный руководитель скажет, что лучше реструктурировать, чем поставить дефолт и получить какие-то убытки, в законе пропишем безусловное право на реструктуризацию, будет легче. Сейчас нормы есть, но они не достаточны. В них определены тяжелые нормативы. Как только мы сделаем это более удобным, мы имеем шанс привлечь более осмотрительных граждан в ипотеку, которые имеют шанс получить более низкую премию за риск. Банк меньше рискует, спокойнее кредитует.

Я это называю до некоторой степени по аналогии «ипотечное рабство». На текущий момент перейти из банка в банк и рефинансировать ипотеку можно, но сложно. Очевидно, здесь требуется некий банковский стандарт на уровне АРБ, здесь необязательно законодательное регулирование. Если я знаю, что сегодня возьму кредит под 10% годовых,

а предполагаю, что через 3 года он будет под 7%, знаю, что я смогу «перескочить» в другой банк, некая уверенность поможет мне взять этот кредит.

Следующее — то, что можно назвать «бесконечность долга заемщика». В западной практике вы видели, как оставляют дома кредитору, но дальше у них долга нет. Это тоже помогает сделать ипотеку доступной, но банк при этом может быть несчастным. Как только мы делаем преимущество в сторону заемщика, мы забываем про банк, который сейчас имеет больше прав. Это тоже можно сделать удобным. Только надо брать соответствующие западные институты, которые защищают кредиторов. Ипотечное страхование может помочь закрыть «дырки» с продажей недвижимости, с выселением заемщиков и т.д. Такая совокупность может много в чем помочь.

Теперь несколько тезисов, которые я записал, пока слушал других докладчиков. Арендное жилье — штука хорошая. По западной практике пошло арендное жилье, в том числе когда появилось право на выкуп с использованием ипотеки. Это послевоенный опыт Западной Европы. Человек получает квартиру в аренду, получая право на ее выкуп по ипотеке, еще и поддерживаемой. Очень даже неплохо работает.

Последний тезис по поводу коллекторов. Очевидно, нужно ограничить право коллекторов в отношении ипотечных заемщиков. Если мы говорим, что человек должен банку по ипотечному кредиту, то и передавать требования по нему другому банку на одном уровне. Немного разные категории. Даже могу по себе вспомнить, обслуживание в одном и том же банке вместе с заемщиками потребительских кредитов до некоторой степени напрягает. Суммы абсолютно разные,

обслуживание в одном окошке не вполне удобно. Это всего лишь маленькая банковская технология, но эти маленькие шажки помогают делать услугу доступной и удобной, не бояться ее брать. Это все в состоянии сделать банковское сообщество, которое должно выйти из кризиса в какой-то момент. И обозначенные выше изменения законодательства — достаточно точечные и небольшие. Это все вполне реальные меры.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС И ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИКИ

HOUSING PROBLEM AND LONG-RUN ECONOMIC STRATEGY

А.А. ШИРОВ

Заместитель директора, заведующий лабораторией Института народохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н., профессор

A.A. SHIROV

Deputy Director, Head of laboratory at RAS Institute of National and Economic Forecasting, PhD, professor

АННОТАЦИЯ

В материалах представлен анализ экономической ситуации и дается оценка роли строительного комплекса в структуре российской экономики. Стратегия развития строительного комплекса рассматривается как элемент повышения качества экономического роста и достижения определенных целей долгосрочного экономического развития. Автор отмечает, что с тем уровнем дохода, который имеют большинство граждан, говорить всерьез о решении жилищной программы нельзя, и предлагает варианты выхода из сложившейся ситуации.

ABSTRACT

The following article represents economic situation analysis and assessment of the role of construction sector in the Russian economy. Construction sector development strategy is considered to be an integral part of higher intensive economic growth as well as achievement of certain long-term economic development goals. The author also emphasizes the fact that the current level of population income prevents from implementing the housing program and suggests alternative solutions to the problem.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Строительный комплекс, ипотечное кредитование, механизмы финансирования жилищного строительства.

KEYWORDS

Construction sector, mortgage loans, housing financing.

Доклады, которые мы сегодня послушали, были содержательными. В целом ясно, что существуют различные институциональные и финансовые аспекты того, что должно происходить на рынке жилья, но в реальности есть несколько более общих вещей, на которых я хотел бы остановиться. Это два основных фактора. Первый — мы говорим о доступном комфортном жилье, как это может выглядеть в экономике, как будет меняться жилье в экономике ближайших 5–10, может, 20 лет. Второй аспект — это история о том, как жилищное строительство может влиять на экономическую динамику. Ясно, что и в логике Указов Президента РФ от 07.05.2017, и в логике новой экономической политики жилищная стратегия, стратегия развития строительного комплекса — это один из элементов повышения качества экономического роста и достижения определенных целей долгосрочного экономического развития.

Если мы посмотрим, как выглядит строительный комплекс в структуре нашей экономики, то можно отметить, что здесь сосредоточена довольно существенная часть того, что может двигать вперед нашу экономику. Более 7% инвестиций осуществляет непосредственно строительный комплекс, что формирует более 7% ВВП. Этот сектор очень значим, по своему масштабу его можно сравнить, например, с сектором машиностроения или даже с отдельными сырьевыми секторами российской экономики.

У нас есть разные виды строительной деятельности. Если мы на них посмотрим с учетом полного влияния данных сегментов строительных работ на экономическую динамику, то мы увидим, что жилищное строительство — это самый значимый элемент, обладающий наибольшим мультипликативным эффектом среди всех видов строительных работ. Например, по нашим оценкам, на каждый рубль строительных работ экономика дополнительно формирует объем производства в размере 1,43 рубля.

Теперь мы можем посмотреть на строительство в контексте экономической динамики. Наши оценки показывают, что сейчас в среднесрочной перспективе потенциально возможные темпы экономического роста составляют 5% (при условии мобилизации всех факторов экономического роста). В этом случае из 5 процентных пунктов роста примерно 1 процентный пункт может формироваться за счет увеличения ввода жилья. 1/5 потенциального экономического роста — это то, что нам может дать жилищное строительство и увеличение объемов производства в смежных секторах.

То, что мы сегодня слышали про ипотеку, это все важно и интересно, с другой стороны, мы понимаем, что сейчас эта деятельность охватывает не такой масштабный сегмент,

который нам необходим для того, чтобы действительно повысить качество жилья, чтобы население могло бы себя почувствовать живущим в более качественных условиях. Здесь есть разные сценарии того, какие же цели мы можем перед собой ставить. Я бы остановился на верхнем сценарии. Этот сценарий предполагает в ближайшие 10 лет реконструкцию или строительство нового жилья в объеме 88 млн кв. м. Для этого потребуется примерно 3,5 трлн руб. в ценах 2016 года. Строительство такого объема жилья позволило бы нам теоретически заместить ветхий аварийный жилой фонд, который сейчас составляет 3,5% от общего фонда.

Если мы посмотрим на другой сценарий, то это сценарий устранения некомфортного жилья, т.е. жилья без водопровода и канализации. Для того чтобы нам это сделать, потребуется примерно 9–11 трлн руб. в ценах 2016 года. Понятно, что это масштабные инвестиции, понятно, что это инвестиции, которые не могут быть выполнены в течение одного года, но если мы это сделаем, то наиболее некомфортное жилье мы устраним.

К чему это может привести? Рассмотрим два варианта: 1) минимальный — реновация 10% городского жилищного фонда, 2) максимальный — реновации 15%. Первый вариант потребует 10 трлн руб. вложений, второй — 15,6 трлн руб. Дополнительный совокупный прирост ВВП с учетом мультипликативных эффектов в первом случае составит 11 трлн руб., а во втором — 7,3 трлн руб. При этом нужно отметить, что будут сформированы дополнительные доходы бюджета. В минимальном сценарии доходы составят свыше 2 трлн руб., а в максимальном сценарии — 3,5 трлн руб. Фактически главная проблема состоит не в том, чтобы оценить экономический эффект от реализации жилищной программы,

он будет приличный, это можно посчитать разными способами. Вопрос: как его добиться? Если мы говорим про ипотечное кредитование и различные механизмы взаимного кредитования на строительство жилья, здесь главная проблема — очень низкий уровень доходов нашего населения. При медианной зарплате в 27 тыс. руб. и средней в 38 тыс. говорить о том, что больше чем 3–5% домашних хозяйств будут в состоянии брать ипотечные кредиты, не приходится. Задача решается на более высоком уровне — нам нужно обеспечить рост доходов. Мы часто говорим о сберегательной модели поведения населения или о потребительской модели населения, но пока у нас модель реализуемой бедности. С тем уровнем дохода, который имеют большинство наших граждан, говорить всерьез о решении жилищной программы нельзя. Здесь возникают два сюжета: либо мы все-таки что-то делаем с доходами населения и формируем политику, которая направлена на то, чтобы ситуацию каким-то образом изменить, либо государство должно взять на себя бремя финансирования, в том числе программы реновации жилья, в частности, как это делается в Москве.

Если экономика будет развиваться нормально, если мы решим задачу по достижению среднегодовых темпов роста в ближайшие 20 лет свыше 3%, то фактически мы можем рассчитывать на следующие показатели. Рост доходов населения существенно повысит долю тех домашних хозяйств, которые смогут брать ипотечные кредиты. Если сейчас где-то 1,3% домашних хозяйств берут такие кредиты, то в 2035 году это может быть 4%. Вроде бы это незначительный рост. С другой стороны, по нашим оценкам, такая доля (в 2015 году — 3%, в 2035 — 4,1%) как раз позволяет нам существенно обновить жилищный фонд. Это приведет к тому, что мы получим не

Строительный комплекс в экономике России

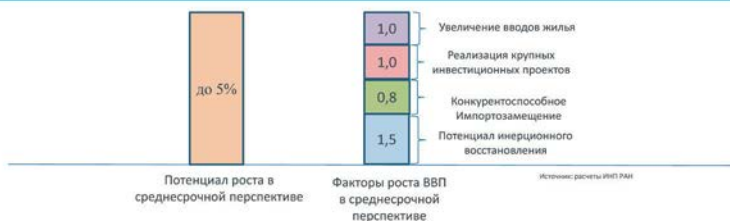
INSTITUTE OF ECONOMIC FORECASTING
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Мультипликаторы строительных работ, на 1 руб. прироста производства

INSTITUTE OF ECONOMIC FORECASTING
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Потенциальный вклад жилищной программы в экономический рост

- Потенциал прироста производства на конкурентоспособных незагруженных мощностях, введенных в период 2008-2016 гг., теоретически позволяет обеспечить рост ВВП до 3-5% в ближайшие 2-3 года.
- При увеличении вводов жилья до уровня 0,8-1,0 кв.м. на человека в год дополнительный прирост ВВП в среднесрочной перспективе может составить до 1 процентного пункта

Выбор сценария

- **88 млн. кв. м** (исходя из задачи замещения ветхого и аварийного жилищного фонда, 3,4% городского жилищного фонда), общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **3, 4 трлн. руб.**
- **679 млн. кв. м** (исходя из задачи замещения неблагоустроенного жилищного фонда, 26,0% городского жилищного фонда), общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **26, 8 трлн. руб.**
- **203 млн. кв. м** (исходя из задачи замещения пятиэтажек – по «грубой» оценке, 7,8% городского жилищного фонда), общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **8,2 трлн. руб.**
- **235 млн. кв.м Не оборудовано водопроводом** 9% городского жилищного фонда –, общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **9,3 трлн. руб.**
- **287 287 тыс. кв.м Не оборудовано канализацией** 11% городского жилищного фонда –общая сумма необходимых инвестиций для строительства: **11,4 трлн. руб.**

Сценарии улучшения качества жилья (ориентировочный срок 10 лет)

КОНСЕРВАТИВНЫЙ
 реновация 10% городского жилищного фонда,
 261 170 тыс. кв.м,
 инвестиции для строительства: 10,3 трлн. руб.

БЕРУЩИЙ РЕАКТИВНЫЙ
 реновация 15% городского жилищного фонда,,
 391 755 тыс. кв.м,
 Инвестиции для строительства: 15,6 трлн. руб.

Дополнительный продукт ВВП 7,30 трлн. руб.

Дополнительный продукт ВВП 11 трлн. руб.

Дополнительный продукт доходов бюджета
 2,8 трлн. руб.

Дополнительный продукт доходов бюджета
 4,3 трлн. руб.

INSTITUTE OF ECONOMIC FORECASTING
 RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Результаты

	2016	2025	2035
Домашние хозяйства, берущие ипотечные кредиты, в % от общего числа домашних хозяйств	1.3	3	4.1
Срок ипотечного кредита, лет	15	25	35
Среднедушевой доход одного члена семьи в ценах 2015 г., тыс. руб.	30.5	47	59

Площадь комфортного жилья, (кв. м. / чел.)

16

2015

24

2025

30

2035

INSTITUTE OF ECONOMIC FORECASTING
 RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗОВАННОГО РЫНКА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ

DEVELOPMENT OF A CIVILIZED RENTAL MARKET

И.М. ШНЕЙДЕРМАН

Заведующая лабораторией социально-экономических проблем жилищного и имущественного обеспечения ИСЭП РАН

I.M. SCHNEIDERMAN

Head of ISESP RAS Laboratory for socio-economic issues of housing and property provision

АННОТАЦИЯ

В задачи государства входит создание социальных перспектив улучшения жилья. Анализируя социально-экономические проблемы жилищного обеспечения населения, автор предлагает решать данную задачу с помощью создания цивилизованного рынка найма, тем более что арендные формы обеспечения жильем благополучно используются в развитых странах.

ABSTRACT

It is the government responsibility to create social perspectives for housing improvement. In the course of socio-economic housing provision issues analysis the author suggests that this problem should be solved by

means of civilized rental market development, given that rental housing provision is successfully applied in developed countries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Жилье, социальные нормы жилья, уровень среднедушевых денежных доходов, показатели доступности приобретения жилья, арендные формы обеспечения жильем, спрос на арендное жилье.

KEYWORDS

Housing, social housing norms, per capita income level, housing affordability index, rental housing provision, rental housing demand.

Стратегической целью жилищной политики должно стать создание социальных перспектив улучшения жилищных условий для всех групп населения с разными денежными доходами, демографическими характеристиками и стартовыми жилищными условиями. Рыночные механизмы обеспечения населения жильем не справляются с социальными задачами в жилищной сфере. Сложившийся в настоящее время уровень денежных доходов основной массы населения не позволяет идти по пути увеличения приобретения жилья в собственность. Недоступность жилья, а также ипотечного кредитования для большинства населения заставляет искать другие формы решения жилищной проблемы.

В 2016 году согласно обследованию бюджетов домашних хозяйств Росстата в среднем по России третья часть всех домохозяйств страны проживает в жилье по площади ниже социальной нормы, которая варьируется в зависимости от региона в интервале от 18 до 20 кв. м общей площади на человека. Меньше учетной нормы жилья (9 кв. м), предполагающей постановку семьи на жилищный учет, имеет 2,3% домохозяйств [1, с. 82].

Число человек в семье и, в особенности, число детей, проживающих в домохозяйствах, сильно дифференцирует жилищные условия — чем больше семья, тем более стесненные жилищные условия она имеет. При этом многодетные семьи (с тремя и более детьми) оказываются явно в дискриминационном положении. Так, если среди семей с одним ребенком до 9 кв. м общей площади жилья на человека имеет 2,4%, то с увеличением числа детей доля семей, имеющих меньше учетной нормы жилья, резко возрастает: до 7,6% среди семей с двумя детьми, 23,3% — с тремя и более детьми. Напротив, больше социальной нормы общей площади жилья имеет почти треть домохозяйств с одним ребенком, 12,7% с двумя и только 8,5% семей с тремя и более детьми [1, с. 84].

Рождение ребенка в семье крайне редко приводит к смене жилья в сторону увеличения числа комнат либо площади квартиры. Смена жилья в условиях неразвитого сектора арендного жилья и низкой доступности жилья на рынке требует от семьи (практически любой и особенно молодой) крайнего напряжения ее финансовых, временных, организационных и других возможностей. Необходима разработка мер жилищной политики, специально направленных на улучшение жилищных условий семей с двумя и более детьми.

Уровень среднедушевых денежных доходов также коррелирует с жилищными условиями семей — чем более обеспечена семья, тем лучшие жилищные условия она имеет; одновременно с этим приобретение жилья по рыночным ценам доступно лишь для семей с высоким уровнем доходов.

Среди домохозяйств с низким уровнем денежных доходов значительная доля семей проживает в стесненных жилищных условиях. Так, среди 20% наиболее бедных семей 7,3% имеет меньше учетной нормы жилья, а среди 20% наиболее

обеспеченных семей таковых всего 0,3% [1, с. 87]. Только немногим более трети домохозяйств из первой группы (34,8%) проживает в жилье, площадью выше социальной нормы на человека, а среди 20% наиболее обеспеченных таких домохозяйств 78,6%.

Показатели доступности приобретения жилья по рыночным ценам свидетельствует о том, что жилье на рынке доступно не более чем для 40% семей. Для групп населения с более низкими доходами пути решения жилищных проблем лежат за пределами рынка покупки жилья в собственность.

Создание цивилизованного рынка найма позволит разрядить ситуацию в жилищной обеспеченности населения.

Арендные формы обеспечения жильем населения уже много лет успешно используются в развитых странах. Высокая доля жилья в собственности семей вообще не очень характерна для развитых стран Запада, особенно, для Западной Европы. По данным Международного союза квартиросъемщиков, в целом ряде стран Европы жилье снимает более половины населения. В Швейцарии, к примеру, арендуется 60% всех жилых единиц, в Германии — 55%. При этом в столицах, курортных, индустриальных и научных центрах доля жилья, находящегося в аренде, выше, чем средний показатель по стране. Так, например, в Берлине в аренде находится порядка 86% жилых единиц, в Вене — 78%, в Амстердаме — 71%, в Париже — 58%, в Нью-Йорке — 65%, в Монреале — 45% [2].

В странах, имеющих более развитый рынок жилья и более высокий уровень развития экономики, доля жилого фонда, находящегося в аренде, выше. То же самое касается и регионов рассмотренных стран — чем выше темпы экономического развития региона, тем больше процент жилья, предоставляе-

мого в аренду, наоборот, в депрессивных и экономически отсталых регионах доля арендуемого жилья ниже.

В России в период реформ основной упор был сделан на приватизацию жилищного фонда и развитие рынка жилья, как уже существующего, так и вновь строящегося. В частной собственности оказалась подавляющая часть жилищного фонда страны — 90,2%, в том числе 87,1% — в собственности граждан. К социальной форме аренды можно отнести жилищный фонд государственной и муниципальной формы собственности, что составляет только 9,8% всего жилищного фонда страны [3, с. 172].

Какие группы населения предъявляют спрос на арендное жилье?

В первую очередь, это жители регионов России, приезжающие в крупнейшие города в поисках подходящей работы, специалисты из стран дальнего зарубежья, квалифицированные трудовые мигранты из бывших союзных республик, работники, привлекаемые на вновь создаваемые крупные предприятия, для которых не хватает местной рабочей силы.

Но не только эти категории граждан. Потенциальными (а часто уже и реальными, но на черном рынке) арендаторами выступают также и местные жители, жизненные обстоятельства которых заставляют искать новое жилье:

- молодые семьи, которые хотят строить семейную жизнь отдельно от родителей, но не имеют возможности приобрести квартиру на рынке;
- иногородние студенты, не желающие жить в общежитии;
- одинокие молодые люди, стремящиеся к самостоятельной жизни вне родительской семьи;
- представители старшего поколения, оставляющие свою квартиру созданным семьей детям;

- семьи, имеющие свое жилье в крупном городе, но желающие проживать в другом районе города (например, поближе к работе или к месту учебы детей), в более комфортном жилье, покупка которого для них слишком дорога;
- семьи, сдающие свою просторную квартиру и снимающие меньшую, ради получения дохода;
- люди, которые просто не хотят иметь жилье в собственности, ради сохранения свободы передвижения — вслед за престижной работой, более высокими заработками, сменой места проживания;
- люди, которые не хотят обременять себя заботами по содержанию, ремонту и обслуживанию собственного жилья.

Этот список может быть продолжен.

Кому может быть выгодно развитие арендного сектора жилья?

Развитие системы арендного жилья выгодно прежде всего населению — потенциальным нанимателям жилья за умеренную плату в рамках правового поля.

Государству выгодно — т.к. это эффективный и давно опробованный во многих странах мира способ обеспечения жильем, минуя недоступный для большинства населения рынок жилья.

Муниципалитетам — т.к. арендное жилье остается в их собственности, а предоставление коммунальных услуг полностью возмещается арендатором.

Предприятиям — поскольку создание фонда арендного жилья позволит им формировать гибкую кадровую политику, тем самым стимулируя рынок труда, повышение трудовой мобильности населения.

В конечном итоге строительство арендных домов может быть выгодно и застройщикам — если будут налажены адекватные механизмы их привлечения: бесплатное выделение земельных участков, обеспеченных соответствующей инфраструктурой, сокращение количества и времени прохождения административных процедур для получения разрешения на строительство, предоставление льготных кредитов на осуществление строительных проектов, предоставление налоговых льгот.

В настоящее время государство рассматривает развитие арендного (наемного) сектора жилья в качестве важного элемента решения жилищных проблем населения.

Развитие сети арендных домов должно помочь снять напряженность в решении проблемы жилищного обеспечения населения. Так, очередники смогут с помощью аренды жилья в таком доме реально улучшить свои жилищные условия «здесь и сейчас», не дожидаясь подхода очереди на бесплатное жилье. Молодые семьи смогут жить в комфортном жилье, растить детей и не бояться, что в любой момент им откажет в квартире арендодатель-частник. Специалисты и трудовые мигранты, меняющие место жительства в поисках лучшей работы, не менее остро нуждаются в жилье, чем очередники.

Необходимо обратить внимание и на другие категории населения, которые зачастую не менее остро нуждаются в жилье, и которым оно на рынке жилья также совершенно недоступно, — прежде всего это представители среднего класса. Именно эти группы населения чаще всего арендуют квартиры в частном секторе, так как в отличие от менее обеспеченных граждан они в состоянии эту аренду оплачивать. Для этих категорий населения нужно строить доходные дома эконом- и бизнес-класса (муниципальные или с привлечением частных инвесторов), в которых можно будет сдавать квартиры в арен-

ду по коммерческим ставкам аренды, находящимся на уровне чуть ниже среднерыночных (для более успешной конкуренции с частным сектором). Именно такие дома смогут составить реальную конкуренцию частному сектору аренды жилья (чаще всего нелегальному, без уплаты налогов).

Стимулирование развития арендного жилья способствует решению следующих проблем:

- обеспечение жильем граждан с низким уровнем денежных доходов, молодых семей и других групп населения, нуждающихся в социальной поддержке;
- получение налогов от сдачи жилья в аренду (уход от теневого рынка аренды);
- повышение цивилизованности и прозрачности рынка арендных отношений;
- стимулирование строительной деятельности и развитие смежных отраслей экономики.

В последнее время движение в направлении формирования цивилизованного арендного рынка жилья началось. При выработке и реализации проектов в этой сфере важно соблюсти баланс рыночных и социальных подходов. Для этого имеется большой неиспользованный потенциал политических и управленческих решений, связанных с созданием новых и модернизацией существующих институтов.

Библиографический список

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 г. (по итогам обследования бюджетов домашних хозяйств) / Статистический бюллетень. — М.: Росстат, 2017.
2. Электронный источник: www.iut.nu (2016).
3. Российский статистический ежегодник. 2016: Статистический сборник. — М.: Росстат, 2016.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

PROMISING LAND-USE PLANNING DEVELOPMENT STRATEGY

Е.С. ЧУГУЕВСКАЯ

Действительный государственный советник РФ
2 класса

E.S. CHUGUYEVSKAYA

Class 2 Active State Advisor of the Russian
Federation

АННОТАЦИЯ

В материале автор обозначает существующие системные проблемы в области территориального планирования. В целях их разрешения предлагается пойти по пути совершенствования и развития уже существующей системы землепользования, а также технологий по подготовке документов территориального планирования и управления процессами их реализации. Помимо этого автор предлагает сформировать единую архитектуру пространственных данных на основе двух информационных ресурсов Минэкономразвития России – ФГИС ТП (система сведений о планировании объектов недвижимости) и ЕГРН (система сведений о созданных объектах недвижимости).

ABSTRACT

In the following article the author specifies existing endemic land-use planning problems. In order to solve them it is suggested to improve and develop the existing land-use system as well as methods of land-use planning and implementation management documents preparation. Moreover, the author recommends that a single spatial data architecture should be developed based on the MEDT of Russia two information resources - FGIS TP (Federal State Information System of Land-use Planning - real property planning data system) and EGRN (Unified State Register of Immovable Property – existing real property data system).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стратегия пространственного развития, территориальное планирование, система землепользования, единая архитектура пространственных данных.

KEYWORDS

Spatial development strategy, land-use planning, land-use system, Unified Spatial Data Architecture.

Территориальная организация пространства жизнедеятельности общества неразрывно связана с повышением эффективности социально-экономического развития государства. Документами, призванными обеспечить планировочную организацию территории всех уровней публично-правовых образований, являются документы территориального планирования, к которым относятся схемы территориального планирования Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных районов и генеральные планы городских округов, городских и сельских поселений.

Территориальное планирование — это вид планирования, обеспечивающий комплексное социально-экономическое

развитие территорий, включающий ее инфраструктурное обустройство, рациональное природопользование и эффективное землепользование, оказывающий непосредственное влияние на качество жизни граждан и экономическое развитие государства.

Между тем на сегодня в области территориального планирования сложился ряд системных проблем, препятствующих обеспечению роста российской экономики. В частности, это:

- рассогласованность документов стратегического и территориального планирования;
- отраслевая зависимость при планировании развития базовых инфраструктур;
- отсутствие адаптированных для российской практики экономических методов пространственного моделирования развития территорий;
- отсутствие эффективного учета институтов собственности;
- отсутствие единых подходов при формировании инфраструктуры пространственных данных.

В целях решения накопленных проблем представляется важным разработка нескольких отдельных направлений дальнейшего совершенствования института территориального планирования с учетом перехода к современным цифровым технологиям подготовки документов территориального планирования и управления процессами их реализации.

Практически необходима трансформация развития отрасли от традиционного территориального планирования объектов капитального строительства (так называемого *physical planning*) к цифровому пространственному моделированию эффективного и устойчивого развития территорий, обеспечивающего экономический рост и повышение качества жизни населения.

Важнейшим направлением совершенствования института территориального планирования является его развитие в условиях сложившейся системы землепользования.

На сегодня в стране практически сформировалась система землепользования, без комплексного анализа состояния которой невозможно эффективное территориальное планирование. К сожалению, в предшествующий период на многих территориях сложилась практика внесистемного подхода к формированию земельных участков, когда вне планировочной структуры выхватываются отдельные нужные куски земли, их конфигурация при этом зачастую также случайна и не увязана с предполагаемым использованием, в последующем это становится препятствием для реализации обоснованных проектно-планировочных решений. В целях повышения инвестиционной привлекательности территорий и их эффективного инфраструктурного обустройства необходима отработка следующих направлений в области территориального планирования:

- формирование критериев экономической оценки земельных участков, изымаемых в целях создания инфраструктурных объектов;
- оценка экономической эффективности при изменении функционального назначения территорий и видов разрешенного использования земельных участков;
- эффективное и рациональное землепользование на основе документов территориального планирования и правового зонирования (ДТП);
- обеспечение кадастрового учета зон с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ) на основе введения единых требований ФГИС ТП и ЕГРН;

- введение в хозяйственный оборот «спящих активов» — неиспользуемых земельных участков и иных объектов недвижимости;
- повышение бюджетной обеспеченности МО за счет инвентаризации земельных участков с использованием материалов ДТП.

Таким образом, использование института территориального планирования должно существенно влиять на качественные преобразования системы землепользования и ее структурные изменения.

Вторым важным элементом реформирования территориального планирования является формирование единой архитектуры пространственных данных на основе двух информационных ресурсов Минэкономразвития России — ФГИС ТП (система сведений о планировании объектов недвижимости) и ЕГРН (система сведений о созданных объектах недвижимости).

Современная цифровая экономика строится на оперировании большими массивами данных, формируемыми различными информационными системами, которые невозможно обрабатывать без создания единых классификаторов. Так, на основе информационных ресурсов об объектах недвижимости, содержащихся в ЕГРН, и информации о планируемых объектах капитального строительства, размещенных в составе документов территориального планирования в ФГИС ТП, возможно формирование единой архитектуры пространственных данных с введением уникального идентификационного номера объекта (УИН) на базе взаимной увязки двух классификаторов систем и с выделением периодов планирования, строительства и эксплуатации объекта как его состояний, обозначенных определенными составляющими элементами кода.

Это позволит:

- обеспечить «прозрачность» и мониторинг всех действий, связанных с объектом капитального строительства (от планирования до создания, реконструкции, сноса);
- формировать взаимно увязанные базы данных по комплексному развитию территорий и сложившейся системе землепользования;
- развивать федеральный фонд пространственных данных и единую электронную картографическую основу (ЕЭКО);
- ввести функции форматно-логистического контроля для материалов кадастровых инженеров по аналогии с проектами документов территориального планирования.

Таким образом, ФГИС ТП как универсальная информационная система сведений о существующем и планируемом развитии территорий может стать одной из базовых платформ для цифровой экономики России.

Институт территориального планирования является важнейшим элементом комплексного развитие городов и урбанизированных территорий.

По прогнозам Всемирного банка, к 2050 году ожидается практически двукратное увеличение мирового населения, проживающего в городах. Значение городов и городских агломераций для национальной экономики делает их ключевыми участниками международного рынка.

Так, страны — члены ОЭСР выработывают новую городскую политику, направленную на решение как традиционных городских проблем (таких как неконтролируемое разрастание застроенных территорий, деградация старых

районов, занятость населения и социальное неравенство), так и относительно новых вопросов, связанных с конкурентоспособностью и стрессоустойчивостью экономики, инновациями, городским маркетингом, экологическим равновесием.

Сегодня в России удельный вес городского населения составляет 74.2% от общей численности населения страны. Города играют все более важную роль в экономике и как центры сосредоточения промышленного производства, и как центры научной, инновационной и инвестиционной активности. При этом эффективность использования территорий городов с обеспечением их экономической, экологической и социальной устойчивости ушла на второй план в территориальном планировании в условиях рыночной экономики. Для коренного исправления ситуации необходим ряд мер в следующих направлениях:

- совершенствование пространственно-экономического развития городов на основе новых городских моделей и целевых показателей;
- стратегическое и территориальное планирование развития городов и урбанизированных территорий как центров инновационной экономики;
- формирование институтов агломерационного развития и межмуниципального взаимодействия;
- совершенствование института правового зонирования территорий с учетом отмены деления земель на категории;
- введение инвестиционных паспортов городов.

По мере дальнейшей урбанизации экономические показатели страны все теснее будут связаны с функционированием городской экономики и системой городского управления.

При этом на первый план выходит проблема городской статистики. Фактическая оторванность органов местного самоуправления от систем сбора статистических данных является для Российской Федерации огромной проблемой. При этом ни для кого не секрет, что для качественного управления развитием города необходимо иметь информационную платформу по типу data driven city, концепция которой максимально использует потенциал статистических данных в целях обеспечения качественных услуг и применения непрерывных технологических инноваций.

Инструменты территориального планирования посредством пространственно-аналитического модуля ФГИС ТП позволяют осуществить преобразование табличной и текстовой адресной информации в картографическую, что даст возможность не только наглядно видеть пространственные аспекты происходящих в городском поселении процессов, но прежде всего проводить анализ изменений системообразующих, эмерджентных показателей, исходя из их локации и взаимосвязи со стратегическими документами городского развития.

Введение в правовое поле Федеральным законом № 172-ФЗ стратегии пространственного развития Российской Федерации создало правовые предпосылки для разработки новой пространственной модели размещения экономики и развития в стране пространственного стратегического планирования на всех уровнях управления.

К сожалению, на сегодня сделаны только первые шаги в этом направлении, при этом инструмент пространственного стратегирования по-настоящему еще не сформирован и далек от совершенствования в сравнении с подобными инструментами наиболее развитых стран и, в первую очередь, ЕС.

Для его полноценного развития необходим целый ряд системообразующих мероприятий:

- формирование единой системы показателей стратегического пространственного развития;
- выработка требований к цифровой модели стратегии пространственного развития;
- определение инструментов реализации мероприятий по пространственному развитию экономики и обеспечению повышения качества жизни населения с использованием как бюджетных, так и внебюджетных источников финансирования;
- формирование подходов к определению пространственных и временных приоритетов развития базовых инфраструктур и критериев оценки их влияния на социально экономическое развитие;
- подготовка стратегии развития городов на основе их типологии и анализа сложившейся системы расселения.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что для достижения целей устойчивого экономического развития страны федеральная повестка ближайшего времени все больше должна уделять особое внимание вопросам городского развития и урбанизации в целом, а также вопросу создания системы управления «опорным каркасом» городов России на основе современных технологий территориального планирования и землепользования.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

при содействии Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Общероссийскую Высшую общественную экономическую премию

«ЭКОНОМИСТ ГОДА»

Впервые в День экономиста — 11 ноября 2017 года в Государственном Кремлевском Дворце — на Всероссийском экономическом собрании будет вручена Общероссийская Высшая общественная экономическая премия «Экономист года».

Премия является признанием заслуг высококвалифицированных экономистов перед обществом и государством.

Премия будет присуждаться ежегодно в каждой из следующих номинаций:

- «За вклад в развитие экономической науки»;
- «Просветительская деятельность»;
- «Экономическое образование и воспитание»;
- «За практический вклад в развитие экономики страны».

Подробнее о премии: на сайте www.veorus.ru,
в журнале «Вольная экономика» и других СМИ.

**АНТИЛИБЕРАЛИЗМ:
КОНСЕРВАТИЗМ
КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РОСТА
ЭКОНОМИКИ
И ПРЕОДОЛЕНИЯ
БЕДНОСТИ,
ИЗБЫТОЧНОГО
СОЦИАЛЬНОГО
НЕРАВЕНСТВА**

**ANTI-LIBERALISM:
CONSERVATISM AS A
FACTOR OF SUSTAINABLE
ECONOMIC
GROWTH AND
POVERTY REDUCTION,
EXCESSIVE SOCIAL
INEQUALITY**

А.В. СМЕТАНИН

Член Правления ВЭО России, председатель Архангельской региональной общественной организации ВЭО России, советник ректора Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, д.э.н., профессор

A.V. SMETANIN

Member of the Board of the VEO of Russia, chairman of the Arkhangelsk regional public organization of the VEO of Russia, advisor to the rector of the Northern (Arctic) Federal University (NARFU) named after M.V. Lomonosov, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Л.М. СМЕТАНИНА

Член Правления Архангельского регионального отделения Вольного экономического общества России, доцент кафедры финансов и кредита Высшей школы экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) имени М.В. Ломоносова, к.э.н.

L.M. SMETANINA

Member of the Board of the Arkhangelsk regional public organization of the VEO of Russia, associate Professor of the Department of finance and credit of the Higher school of Economics and management of the Northern (Arctic) Federal University (NARFU) named after M.V. Lomonosov, Cand. Sc. Econ.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены сущностные черты российского либерализма, его влияние на развитие экономики, банковского сектора, социальной сферы. Показана необходимость перехода от одновекторного либерального развития к просвещенному консерватизму.

АБСТРАКТ

The article considers the essential features of Russian liberalism, its impact on the economy, banking sector and social sector. The necessity of the transition from unidirectional liberal development to enlightened conservatism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новая идеология реформ, контрапункты либерализма, денежно-кредитная политика ЦБ, советская цивилизация, деиндустриализация страны, либеральная реформация, идеология рыночного саморегулирования, социальные риски, степень защищенности человека, социальное партнерство.

KEYWORDS

The new ideology of reform, the counterpoints of liberalism, monetary policy of the Central Bank, Soviet civilization, the de-industrialization of the country, the liberal reformation, the ideology of market self-regulation of social risks the degree of protection of human, social partnership.

Исконно русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» сегодня волнуют не только научное сообщество, политиков, но и широкую общественность, рядовых граждан. Оно и понятно: более трех лет снижались доходы, сокращались рабочие места. Многие задумываются, а что же дали рыночные реформы за четверть века. А впереди — 11 марта 2018 года — выборы президента России.

Не драматизируя итоги прошедшего трехлетия и двадцатипятилетнего реформационного трансформационного периода, возникает необходимость осмысления: что получилось и что не удалось (особенно последнее).

В актив отнесем политическую свободу, возможности стать собственником своего дела, собственником недвижимости, земли — с этим согласно, видимо, подавляющее большинство. Но многое утратилось и не обрело нового содержания. Размытым, как в треснувшем зеркале, видится образ будущего страны и человеческих судеб. Выплеснув в 1990-е годы мутную воду накопившихся проблем прошлого периода, мы не заметили, что вместе с ней потеряли и «ребенка» — достижения советской цивилизации. Выделим основные: собранность (коллективность) в обустройстве производственной и социальной жизни; доверие друг к другу в быту и на производстве, доверие к власти, к средствам массовой информации. Оно укреплялось действовавшим в те времена моральным Кодексом строителя коммунизма. Уверенность в завтрашнем дне согревалась возможностью иметь работу, включая выпускников ВУЗов, техникумов, училищ; возможностью решить жилищный вопрос: или получить квартиру на стройке, или через исполнительные органы власти города (района), или купить, вступив в жилищный кооператив. Отлаженная работа с кадрами, резервом на всех уровнях и в направлениях профессиональной деятельности создавала предпосылки для продвижения на службе и в работе.

Ремарка из советской эпохи приведена не как ностальгия или матрица для повторения, а как побудительный мотив для современной элиты. Известно: в одну реку дважды не войти. И в то же время делать вид, что этих проблем сегодня не существует, — нельзя.

Чтобы кардинально изменить ситуацию, нужна новая идеология реформ. В начальный период считалось: мудрить не надо. Если рыночные реформы, то и идеология рыночного саморегулирования, без государственного участия.

Как справедливо заметил известный экономист, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг: «Мы надеялись на рынок, а он погубил все, что не приносит деньги» [1].

Контрапунктом либерализма можно считать ложно трактуемое ими понятие свободы и ответственности. Их представители абсолютизируют понятие свободы, как и их духовный отец Ф.А. фон Хайек, вне контекста времени, территории, менталитета населения. Позиционируют себя гражданами мира, для которых архаичны понятия патриотизма, национальные интересы. При этом право на свободу рассматривается избирательно, как правило, в политическом и финансовом (денежный фетишизм) аспектах, фактически не затрагивая социально-экономическое положение «человека у станка», «человека с компьютером», «человека с ружьем» и представителей других страт, не обремененных высокими доходами и большой собственностью.

Известно, что свобода (по Гегелю) — осознанная необходимость. В либеральном толковании она или есть, или ее нет. Получается, что свобода подобна чертополоху: растет сама по себе без усилий со стороны государства, общества и бизнеса.

Из «свободной» свободы вытекает либеральная трактовка ответственности: «каждый человек в полной мере может отвечать за последствия своей деятельности». Неустанный эксперт — аналитик либеральных ценностей, д.э.н., профессор, директор Института глобализации М.Г. Делягин [2,3] обратил внимание на ключевое слово «может» и пришел

к выводу, что даже в развитых странах автоматически, без слова «должен» слово «может» и не заработает. Авторы также считают, что не пришло еще время снять с повестки дня «должен» с разработкой соответствующих стимулов и нормативно-правовых актов. 25-летний опыт либеральных реформ подтверждает это.

Наличие школы российского либерализма с ее яркими представителями скорее не минус, а плюс, свидетельствующий о свободе мыслей в обществе.

Вопрос в другом: насколько плодоносны эти идеи для устойчивого роста экономики? Устойчивый экономический рост невозможен без инвестиций. Их доля по отношению к ВВП должна быть увеличена в полтора-два раза и соответствовать 30–35%. Для сравнения: в Китае — около 45% [4]. Однако либеральная ангажированность Центрального банка РФ держит экономику на голодном денежном пайке. Монетизация экономики составляет 44% от ВВП: в Китае — 198%. Роль банковских кредитов в инвестициях реального сектора — 5–6% из-за неподъемных процентных ставок, превышающих уровень рентабельности в обрабатывающей промышленности почти в 3 раза. Сосредоточенность ЦБ на идее фикс — 4% инфляции (Ясин считает нужно 2%) фактически без количественного смягчения делает денежно-кредитную политику не эффективной для устойчивого роста экономики, не мотивирует бизнес [5], руководителей предприятий, банков вкладывать имеющиеся денежные ресурсы в развитие производства, образования, науки.

Жесткая оценка деятельности ЦБ дана советником Президента РФ, академиком РАН С.Ю. Глазьевым.

По его мнению, денежно-кредитная политика ЦБ

- с научной точки зрения — абсурдна,

- с точки зрения здравого смысла — вредна,
- с точки зрения реального бизнеса — самоубийственна,
- с правовой точки зрения — антиконституционна и противозаконна [6].

Под флагом либерализма не без участия ЦБ прошла деиндустриализация страны, что создало серьезные трудности с занятостью, источниками жизни людей. Обоснование реиндустриализации, формирование нового индустриального общества НИО.2 изложены в работах д.э.н., профессора, директора Института нового индустриального развития, Президента ВЭО России С.Д. Бодрунова [7, 8].

Отмеченные выше последствия либеральной реформации не могли не сказаться на социально-духовной сфере. Наметившийся незначительный рост доходов лишь отчасти смягчает реальную картину материального положения россиян. По данным Росстата, при средней зарплате чуть больше 35 000 руб. в месяц большинству людей не хватает до получки 19 399 руб. Четверть их зарплаты съедает менеджмент, который составляет 5% от общего числа персонала. Тем самым не выполняется новое положение о восьми кратном превышении зарплат руководителей в сравнении со средней зарплатой работающих в конкретной организации (предприятии).

Но фактически работникам сегодня не доплачивается почти в два раза, если сравнивать с Западом, исходя из фонда оплаты труда в ВВП и производительности труда. Так, усредненный фонд оплаты труда в ВВП в ведущих странах Европы и США составляет 60–70%, у нас — не более 33–40%. Производительность труда у них в 2,5–3 раза выше, а средняя зарплата у нас меньше, чем в США — в 8,2 раза, в Германии — в 5,8 раза, в Исландии — в 10 раз. Подтверждением

недоплаты может служить и оценка труда «высококвалифицированных иностранных специалистов», работающих в России. Рабочие получают не менее 58,8 тыс. руб. в месяц, инженеры — не менее 167 тыс. руб., преподаватели, исследователи, научные работники — не менее 1 000 тыс. руб.

Заработные платы различаются как по регионам в десятки раз, так и существенно отличаются в отраслевом разрезе. Лидерами по зарплатам в производственной сфере являются коксохимия (156,7 тыс. руб.), газодобыча (110,3 тыс. руб.), производство табачных изделий (110,2 тыс. руб.). А информатика и связь — 58,4 тыс. руб. Здравоохранение, образование, наука, культура — еще меньше — хотя бы вписаться в среднюю российскую зарплату. Попытки заставить представителей этих отраслей не работать, а зарабатывать видный ученый Р.С. Гринберг назвал «социал-дарвинизмом».

Низкие зарплаты — это бедность более 20 миллионов человек, это избыточное социальное неравенство. По официальной статистике, коэффициент фондов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения) составляет около 16 раз, а по неофициальным данным, примерно в три раза больше. Такое положение создает социальные риски, понижает планку доверия в обществе, ухудшает социальное самочувствие людей.

Непростая ситуация складывается в арктическом макрорегионе, где условия для ведения бизнеса и жизнедеятельности людей в целом наиболее сложные, что сказывается на продолжительности их жизни. Так, ожидаемая продолжительность жизни в 2015 году здесь составила 71,02 года, что ниже общероссийского показателя (71,39 лет) [9]. В то же время государство фактически устранилось от регулирования заработной платы: «северные», «полярные» коэффи-

циенты или не выплачиваются, или стали составной частью заработной платы.

Социальное самочувствие, по нашему мнению, выступает в роли интегрированного показателя общей удовлетворенности жизнедеятельности населения. Поэтому важным представляется степень защищенности человека от различного рода опасностей [10] (см. таблицу 1).

Таблица 1

Оценки населения Мурманской области степени защищенности от тех или иных опасностей в 2013 г., %

	Защищен	Пожалуй, защищен	Трудно сказать	Пожалуй, не защищен	Совсем не защищен
От экологической угрозы	3,2	8,3	34,6	26,2	27,7
От притеснений по полу, возрасту, национальности	11,3	17,9	36,0	17,2	17,6
От произвола чиновников	3,4	4,7	31,6	28,2	32,1
От произвола правоохранительных органов	2,5	6,1	35,3	27,5	28,7
От бедности	3,7	9,3	28,4	23,0	35,5
От преступности	2,2	7,4	29,9	24,3	36,3

В числе главных опасностей респонденты называют, как это ни покажется на первый взгляд странным, бедность.

Об избыточном социальном неравенстве свидетельствует таблица 2. В мировой практике принято предельно критическое соотношение доходов 8:1, а в регионах Севера от 11 до 20 раз, что ведет к антагонизации социальной структуры [11].

Таблица 2

Экономические факторы социального риска регионов Севера

Субъект Федерации	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения (коэффициент фондов)	Коэффициент Джини (степень отклонения фактического распределения денежных доходов от равного распределения их между жителями страны)
Республика Карелия	11,6	0,371
Республика Коми	16,9	0,423
Архангельская обл., вкл. НАО	13,2	0,389
Ненецкий автономный округ	19,9	0,445
Мурманская область	13,8	0,398
Ханты-Мансийский автономный округ	19,1	0,429
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,2	0,440
Республика Саха (Якутия)	14,7	0,405
Чукотский автономный округ	15,9	0,415
Камчатский край	12,4	0,381
Магаданская область	15,9	0,415
Сахалинская область	15,5	0,411
Республика Тыва	11,9	0,375
Красноярский край	17,0	0,424

Объективный ход развития экономики, социальной сферы, общества говорит о необходимости смены одновекторного либерального развития. Баланс интересов различных социальных групп общества, государства и бизнеса требует перехода к просвещенному консерватизму, основу которого составляют национальные интересы России, представите-

лей науки, образования, здравоохранения, культуры; людей труда, предпринимателей. Консерватизм может стать Центром консолидации либеральных и левых конструктивных идей, подходов, создающих более прочную основу доверия и согласия в обществе. Учитывая, что основы согласия, социального партнерства закладываются прежде всего на предприятиях, организациях, авторы считают целесообразным создать Всероссийский научно-исследовательский институт развития и управления предприятиями (организациями), который стал бы позиционировать себя как инкубатор управленческих и социальных инноваций.

Библиографический список

1. *Гринберг А.С.* Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора — М.: 2012. — С. 56–110.
2. *Делягин М.Г.* Светочи темы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального — М.: Институт проблем глобализации / Книжный мир, 2016. — 750 с.
3. *Делягин М.Н.* Новая Россия. Какое будущее нам предстоит построить— СПб.: Питер, 2016. — С. 247–274.
4. *Стадвелл Д.* Азиатская модель управления: удаchi и провалы самого динамичного региона в мире — М.: Альпина Паблишер, 2017. — С. 345–405.
5. *Гринберг Р.С.* Мировоззренческая природа экономического застоя в современной России — Научные труды ВЭО России — Т. 196.— М.: 2015. — С. 246–261.
6. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? — М.: Книжный мир, 2017. — 166 с.
7. *Бодрунов С.Д.* О некоторых вопросах эволюции экономико-социального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. — 2016. — № 3 (49). — 7 с.

8. *Бодрунов С.Д.* Реиндустриализация: социально-экономические параметры реинтеграции производства, науки и образования // Социологические исследования. — 2016. — № 2. С. 20–28.
9. *Говорова Н.В.* Российская Арктика: социально-демографический профиль — Народонаселение, 2017. — № 2. — С.113–115.
10. *Гущина И.А., Положенцева О.А.* К вопросу о социальном самочувствии населения Мурманской области (по результатам социологических исследований) // Север и рынок: Формирование экономического порядка. — 2014. — № 4 (41). — 31 с.
11. *Дрегало А.А., Ульяновский В.И.* Социокультурная динамика социального пространства Севера: Монография — Архангельск: САФУ, 2017. — 178 с.

СТРУКТУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

STRUCTURAL INVESTMENTS: TRANSFORMATION OF THE REPRODUCTIVE PROCESS IN THE AGRICULTURE

Е.А. ЛИПЧЕНКО

Доцент кафедры экономики Курского
института менеджмента, экономики
и бизнеса, к.э.н.

E.A. LIPCHENKO

Associate Professor, Department
of Economics, Kursk Institute of
Management, Economics and Business,
Ph.D in Economics

АННОТАЦИЯ

Изучение проблем обеспечения глобальной конкурентоспособности национального сельского хозяйства в условиях его модернизации, нацеленной на внедрение принципов производства следующего технологического уклада, приводит к необходимости поиска адекватных способов финансирования, трансформации воспроизводственного процесса. В статье показаны основания использования структурных инвестиций с целью фокусирования инвестиционных потоков на пропорциях расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Употребление структурных инвестиций в качестве экономического понятия позволяет усовершенствовать инвестиционную политику, определив приоритетные количественные соотношения воспроизводственного процесса, подлежащие финансированию с заданной динамикой их трансформации.

ABSTRACT

The study of the problems of ensuring the global competitiveness of national agriculture in the context of its modernization aimed at introducing scientific and technical principles for the production of the next technological order leads to the need to find adequate ways of financing the transformation of the reproductive process. Understanding of the challenges and threats of the modern stage of agricultural development gives grounds to supplement the conceptual apparatus of economic science with structural investments, which allows focusing investment flows directed to the agrarian sector of the economy on the proportions of expanded reproduction. Structural investments confirm the public consensus of the ideas about the desired future, reflecting the willingness of society to assume financial risks, which a priori makes structural investments highly profitable. The use of structural investment as an economic concept allows to improve the investment policy by determining the priority quantitative ratios of the reproduction process, subject to financing with a given dynamics of their transformation. Structural

changes are a synergy of investment decisions aimed at transforming the proportions of the reproduction process in agriculture, allowing timely and reliable solutions to the problems of the country's food supply.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Структурные инвестиции, воспроизводственный процесс, сельское хозяйство, модернизация.

KEYWORDS

Structural investments, reproduction process, agriculture, modernization.

Одной из целей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы является достижение мирового уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в рамках принятых при вступлении в ВТО обязательств. К концу 2020 года российское сельское хозяйство должно стать технологичным, производящим высококачественную продукцию, определяющим уровень эффективности сельскохозяйственного производства в глобальном масштабе. Такой весьма амбициозный посыл предполагает скорейшую технико-технологическую модернизацию отрасли, дополненную глубокими изменениями институциональных условий экономического взаимодействия. Институциональные трансформации должны базироваться на внедрении в систему хозяйствования новых понятий и представлений, которые переформируют традиционные институты для достижения вновь поставленных целей социально-экономического развития. Речь не идет об институциональной экономике, методологический индивидуализм остается платформой для экономического исследования

развития сельского хозяйства, но принципы неоклассической модели, очевидно, могут быть более эффективно реализованы в практике хозяйствования, если результатом осмыслений новых тенденций, процессов или явлений экономической жизни общества будет дополнение понятийного аппарата, используемого для изучения окружающей действительности.

Поставив целью достижение сельским хозяйством глобальной конкурентоспособности, нельзя было не указать на необходимость обеспечения безусловной финансовой устойчивости аграрных предприятий страны. Диалектическое единство деятельности по производству сельскохозяйственной продукции с финансовыми условиями ее осуществления — суть рыночного взаимодействия, которая позволяет находить равновесное состояние, при котором структурные пропорции воспроизводственного процесса относительно стабильны и способны обеспечивать заданный темп экономического роста. Однако как только макроэкономические условия хозяйствования начинают меняться (как правило, постепенно, но бывают и резкие изменения), воспроизводственный процесс, подстраиваясь под эти изменения, сталкивается с необходимостью формирования новых пропорций на всех своих стадиях, что в одночасье увеличивает потребности в дополнительном финансировании. Привлечение предприятием средств финансового рынка порождает почти антагонистическое противоречие между целями развития: технологической модернизацией и финансовой устойчивостью. Обеспечение конкурентоспособности предприятия, а тем более глобальное, невозможно без перманентной технико-технологической модернизации производства. Но это требует привлечения заемного капитала, что уменьшает

финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта. В этих условиях при негативной оценке финансовым сообществом последствий трансформации структурных пропорций воспроизводственного процесса предприятие может потерять часть ранее «заработанной» рыночной капитализации, что резко ухудшит его инвестиционную привлекательность и существенно затормозит модернизацию производства.

Усугубляет ситуацию то, что «финансовый рынок... толкает предприятия на принятие таких стратегий поведения, которые, с точки зрения экономики и промышленности, отклоняются от разумного пути, хотя рынок и претендует на рациональность своего выбора» [1, с. 82]. Финансовый рынок заставляет использовать краткосрочные стратегии развития, ориентированные на рост капитализации и доходов, выплачиваемых собственникам. Предприятия оптимизируют или, точнее, снижают расходы, влияющие на его конкурентоспособность в долгосрочном периоде, в частности, сокращаются инвестиционные программы. В этих условиях принимать на себя рыночные риски становится нерационально, поэтому любые структурные трансформации рассматриваются как угроза росту прибыльности и капитализации предприятия. Однако без финансирования структурных трансформаций воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве не представляется возможным обеспечить его глобальную конкурентоспособность. Обозначилась острая потребность в новых формах финансирования, содержание которых учитывало бы все угрозы и ограничения, связанные с рыночными аномалиями. Кстати, последние вполне могут быть реакцией на неудачное институциональное воплощение рыночных принципов экономического взаимодействия. Как правило, деформируются распределительные отношения,

в частности, субсидии как-то незаметно стали альтернативой традиционным инвестициям.

Вступив в ВТО, Россия приняла на себя ряд обязательств по защите конкуренции на продовольственном рынке, при этом оговорив некоторые изъятия из общих правил недопущения протекционизма национального сельского хозяйства на определенный период для обеспечения продовольственной безопасности страны. Несомненно, требуется быстрая кардинальная и, главное, эффективная перестройка системы государственной поддержки всего агропромышленного комплекса. ВТО не приветствует прямые субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям, справедливо полагая, что это искажает оценку затрат и дает определенные преференции на мировом продовольственном рынке, а как следствие, дезавуирует принципы международного разделения труда. Снижается эффективность мировой экономики, и борьба с голодом затрудняется. Концентрация производства продуктов питания в глобальном экономическом пространстве сопровождается свободной аллокацией производственных ресурсов. Если ценовые сигналы, ослабленные нерыночным перераспределением доходов в национальных экономиках, будут мотивировать экономических агентов к принятию несоответствующих реальному положению дел решений, тогда производственная структура глобального сельского хозяйства и его пропорции будут далеки от оптимальных, что еще больше усилит разрыв в уровне и качестве жизни населения планеты и будет способствовать нарастанию социально-экономических противоречий и увеличению масштабов миграционных потоков в мире.

ВТО отвергает местечковое и узкоотраслевое мышление своих членов, предлагая сосредоточиться на создании эф-

фективного механизма международного разделения труда и решении проблемы продовольственного обеспечения. С моральной точки зрения сельское хозяйство России должно стать рыночным, активно включиться в международное разделение труда, но при этом в безусловном порядке обеспечить национальные потребности в продовольствии.

В СССР уже сталкивались с неэффективностью компенсации бюджетными средствами части производственных затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям, что приводило к иждивенческим настроениям [2, с. 9]. В рыночной экономике такое просто немыслимо. Здесь все ресурсы по сути своей платные. Их распределение между отраслями, а также внутри самих отраслей и секторов экономики основано на расширенном воспроизводстве, пропорции которого эволюционируют вслед за потребительскими предпочтениями. Целесообразность структурных трансформаций определяется полезностью, которую эти изменения добавляют в уровень и качество жизни. Полезность новаций в экономическом взаимодействии проявляется через ценовой механизм рынка, который способен оценить степень удовлетворения потребностей с учетом затрат, связанных со структурными преобразованиями. Следует особо подчеркнуть, что оценка издержек также должна быть рыночной. На финансовых рынках определяется стоимость привлечения финансовых ресурсов, которые через рыночные риски указывают на полезность структурных трансформаций. Высокая стоимость заимствований, равно как и высокие риски, выражает сомнение инвестиционного сообщества в правильности выбранного направления структурных преобразований. Бюджетное финансирование по иному оценивает полезность намечаемых изменений, устанавливая целевые

показатели структурных соотношений воспроизводственного процесса на основе той или иной стратегии развития экономики и ее отраслей. Представление о будущем формируется, исходя из системы ценностей экономического развития, сложившейся на данный момент и являющейся доминирующей в политических и экспертных кругах, и по умолчанию поддерживаемой большей частью населения. Другими словами, концепция экономического развития, в частности сельского хозяйства, априори нацелена на реализацию потребительских предпочтений, существующих в обществе, но всегда есть риск того, что предпочтения могут измениться и концепция развития окажется несоответствующей экономическим интересам. Кроме того, возможно изначально представление о будущем, которое является желаемым и к которому следует стремиться, было ошибочно прописано в программных документах.

Существует ли надежный критерий или институт проверки концепций экономического развития на предмет их рациональности в существующей системе экономических интересов? Представляется, что способы и источники финансирования программных мероприятий, создающих экономическое будущее, позволяют судить о достижении общественного консенсуса в выборе направления развития. Мало согласиться с тем, какой станет экономическая реальность, надо профинансировать это будущее. Бюджетное финансирование отстраняет индивидуума от непосредственного принятия решения о том, какой будет экономическая реальность, и тем самым снимает ответственность за последствия: никаких экономических потерь, снижения уровня жизни в случае ошибочности выбора направления развития не произойдет. Государство, принимая

на себя все риски, связанные с конструированием экономического взаимодействия, по сути, защищает себя от критики за неправильный выбор. При этом оценить экономическую эффективность бюджетных ресурсов, вложенных в развитие, не представляется возможным, т.к. под достигнутым результатом можно понимать все что угодно, начиная от роста натуральных показателей производства до увеличения номинальных доходов, отражающих повышение уровня и качество жизни. Однако каждый индивидуум будет оценивать результат, исходя из собственной шкалы его полезности.

По-иному распределяются риски и ответственность за выбор направления экономического развития в случае структурных инвестиций [3]. Каждый член общества самостоятельно, исходя из собственных предпочтений, оценивает будущее и инвестирует в него часть своего располагаемого дохода. В этом случае конструируемые пропорции воспроизводственного процесса в различных отраслях экономики будут являться результатом суммирования потребительских предпочтений, за которые люди проголосовали рублем. Несомненно, такой способ финансирования программ развития предполагает более высокую ответственность, что дает основания для рациональности общественного выбора.

Структурные инвестиции способны осуществлять и государство, и частный бизнес при условии окупаемости структурных трансформаций, возврата финансовых ресурсов и получения инвестиционного дохода. Необходимость получения инвестиционного дохода заставляет вкладываться только в те проекты производственного или инфраструктурного направления, которые способны втащить экономику в новый технологический уклад. В этом случае эффективность использования экономических ресурсов по-

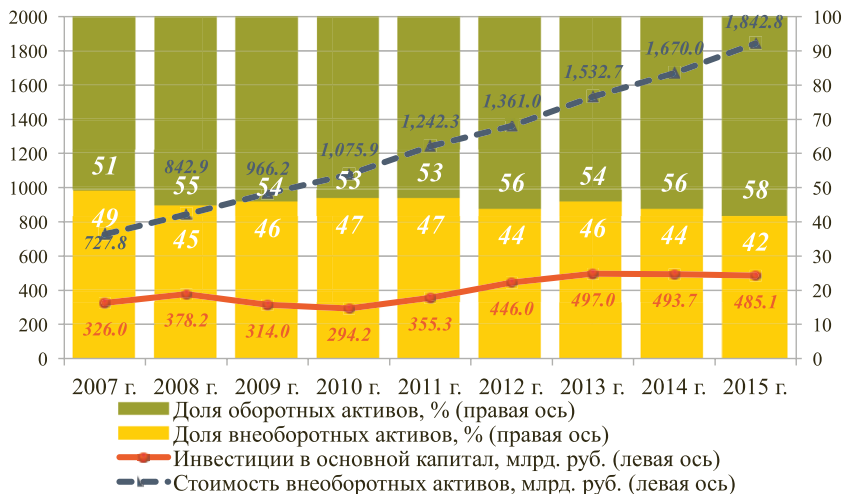

вышается настолько, что делает структурные инвестиции высокодоходными. Меняя пропорции воспроизводственного процесса, эволюционируя к новым научно-техническим принципам производства, экономическая система использует структурные инвестиции для финансирования хозяйственной деятельности.

Несомненно, взаимообусловленность трансформационных сдвигов в воспроизводственном процессе и структурных инвестиций опосредована и не поддается эмпирическому анализу. Объяснить, а тем более предсказать последствия структурных инвестиций весьма затруднительно, т.к. необходима некая инвестиционная теория, содержащая набор предпосылок и логических выводов, позволяющая выявить основополагающие закономерности инвестиционной деятельности вообще и инвестиций в структурные преобразования в частности. Очевидно, такую теорию еще предстоит разработать и проверить, но отрицать причинно-следственную связь структурных инвестиций и изменения производственных пропорций не следует, хотя бы по причине существования положительных результатов эмпирических проверок данного вывода.

Объемы вложений в основной капитал сельскохозяйственных организаций привели к изменению его органического строения. Инвестируя в более производительные машины и оборудование, производители продовольствия получают возможность увеличивать эффективность экономической деятельности, ускоряя кругооборот задействованного капитала при росте его объема. При этом оборотный капитал растет опережающими темпами, а органическое строение капитала характеризуется понижающей тенденцией.

Органическое строение капитала отражает, пожалуй, определяющее соотношение в воспроизводственном процессе, характеризующее способность хозяйствующих субъектов своевременно реагировать на технологические вызовы и угрозы конкурентоспособности. Можно утверждать, что не весь объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства является структурными инвестициями: если происходит возмещение основных средств без их технологической модернизации, то органическое строение капитала остается прежним и уровень эффективности использования основных средств также не меняется.

Рис. 1. Взаимообусловленность инвестиций и органического строения капитала в сельском хозяйстве

Инвестиции в основной капитал способствуют увеличению стоимости внеоборотных активов в сельскохозяйственных организациях почти в 2,8 раза (рис. 1). При этом

соотношение внеоборотных и оборотных активов сельского хозяйства изменилось в пользу последних. Такая динамика органического строения капитала связана с осуществлением технологической модернизации производства продовольствия, что позволило поднять эффективность использования средств производства. Ускорение движения капитала в воспроизводственном процессе генерирует больше дохода, и это делает инвестиции в сельское хозяйство еще более выгодными, порождая мультипликативный эффект. В случае если инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных предприятий не приводят к снижению доли внеоборотных активов в их общей сумме, оставляя органическое строение капитала неизменным в лучшем случае, а в худшем — повышая его, тогда инвестиции нельзя идентифицировать как структурные, ввиду отсутствия структурных преобразований как таковых.

Весьма справедливым может оказаться предположение о существовании некоего уровня органического строения задействованного в сельском хозяйстве капитала, способного служить индикатором начала перехода на новый технологический уклад. Снижать до бесконечности соотношение внеоборотных и оборотных активов невозможно. Для оценки технологического прогресса важна динамика пропорций воспроизводственного процесса, отражающая способность сельского хозяйства трансформироваться. Как только наступает бесконечно длительное равновесие между долями внеоборотных и оборотных активов, следует считать, что аграрная экономика вплотную приблизилась к переходу на новые научно-технические принципы производства продовольствия. Допустимо, что в новом технологическом укладе доля внеоборотных активов опять может увеличиться, но для

понимания рациональности структурных преобразований важна динамика органического строения капитала. И если инвестиции будут уменьшать долю внеоборотных активов, то с полной уверенностью их можно отнести к структурным.

Таким образом, трансформация пропорций воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве предполагает осознанные и спланированные действия органов власти, инвестиционного сообщества, нацеленные на изменение количественных соотношений в экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий. Инвестиции, связывающие воедино потребительские предпочтения и структурные преобразования в потоке технологической модернизации, позволяют поддерживать конкурентоспособность предприятий и сельского хозяйства в целом в глобальной экономике и идентифицируются как структурные. Кроме того, инвестиции становятся структурными в результате финансирования модернизации производства в подавляющем числе предприятий, что позволяет сформировать импульс движения к новому технологическому укладу. Если отдельно взятое предприятие, перестраивая воспроизводственный процесс, получает дополнительную премию за инновационность, сельское хозяйство как отрасль народного хозяйства только накапливает потенциал технологического обновления, но не ставится более конкурентоспособным. Для структурных инвестиций необходима синергия, когда практически все сельскохозяйственные производители попадают в сферу интересов инвесторов, для которых проводимая в отрасли технологическая модернизация, совершенствуя воспроизводственный процесс, становится определяющим фактором роста эффективности производства и перехода на качественно новый, более высокий уро-

вень развития с новыми возможностями и перспективами. Здесь ни в коем случае нельзя допустить монополизации отрасли, если доступ к инвестиционным ресурсам или ограничен для какой-то части предприятий, или (что гораздо важнее для эволюции отрасли) инвестиционных ресурсов на всех участников рынка не хватает для проведения необходимого на данном этапе развития сельского хозяйства технологического обновления производства. Государственное регулирование экономического взаимодействия должно создавать благоприятные условия для преодоления дефицита структурных инвестиций, а также проводить активную экспансионистскую инвестиционную политику, устраняя кейнсианский разрыв между фактическим и необходимым для макроэкономического равновесия уровнями инвестиционных расходов [4, с. 8]. Войти в следующий технологический уклад без соответствующих структурных преобразований и их своевременного финансирования не получится [5]. Именно структурные преобразования являются авангардным приоритетом развития сельского хозяйства. Если же ориентироваться на ожидаемые последствия трансформаций, тогда деформируются цели экономической политики. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства не произойдет, если компенсировать производителям их затраты из бюджетных источников. Необходима трансформация органического строения капитала именно посредством структурных инвестиций в аграрный сектор экономики. Роста реальных доходов в экономике может и не произойти, если устанавливать средний уровень оплаты труда. Только снижение доли ручного, малопроизводительного труда способно поднять уровень и качество жизни работников. Структурные инвестиции в итоге долж-

ны приводить к росту производительности труда. В целом финансирование трансформаций структурных пропорций воспроизводственного процесса конкретных предприятий, накапливаясь, способно перейти в новое качество, позволяя осуществлять полномасштабные и своевременные структурные преобразования сельского хозяйства в потоке глобальной технологической модернизации. Разумеется, речь идет о структурных инвестициях как способе финансирования сельского хозяйства, имеющих все основания находиться в понятийном пространстве экономической науки.

Библиографический список

1. *Альбер М.* Капитализм против капитализма — СПб.: Экономическая школа, 1998. — 296 с.
2. *Голубев А.В.* Новые тенденции развития аграрной экономики России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2017. — № 3. С. 8–11.
3. *Липченко, Е.А.* Структурные инвестиции как фактор устойчивого развития экономики / Е.А. Липченко // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XI Международной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 21 апреля 2017 г. / Министерство образования Республики Беларусь. — Пинск: ПолесГУ, 2017. — С.73–75.
4. *Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Шокин И.Н.* Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях // Вестник Финансового университета. — 2017. — № 1. — С. 6–15.
5. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада (Из научного доклада на Научном совете РАН по комплекс-

ным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию Российской академии наук 29 января 2013 г.) // Партнерство цивилизаций. — 2013. — № 1. С. 195–232.

Bibliographic list

1. *Al'ber M.* Kapitalizm protiv kapitalizma. — Spb.: Ekonomicheskaya shkola, 1998 g.-296 s.
2. *Golubev A.V.* Novye tendentsii razvitiya agrarnoi ekonomiki Rossii // *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii.* 2017. №3. S. 8–11.
3. *Lipchenko, E.A.* Strukturnye investitsii kak faktor ustoichivogo razvitiya ekonomiki / E.A. Lipchenko // *Ustoichivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy: sbornik trudov XI Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii, UO «Poleskii gosudarstvennyi universitet», g. Pinsk, 21 aprelya 2017 g. / Ministerstvo obrazovaniya Respubliki Belarus' [i dr.]; redkol.: K.K. Shebeko [i dr.]. — Pinsk: PolesGU, 2017. S. 73–75.*
4. *Ivanter V.V., Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Shokin I.N.* Osnovy strukturno-investitsionnoi politiki v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh // *Vestnik Finansovogo universiteta.* 2017. №1. S. 6–15.
5. *Glaz'ev S.Yu.* Strategiya operezhayushchego razvitiya i integratsii na osnove stanovleniya shestogo tekhnologicheskogo uklada (Iz nauchnogo doklada na Nauchnom sovete RAN po kompleksnym problemam evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii, konkurentosposobnosti i ustoichivomu razvitiyu Rossiiskoi akademii nauk 29 yanvarya 2013 g.) // *Partnerstvo tsivilizatsii.* 2013. №1. S. 195–232.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ХЕДЖИРОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ ЗОЛОДОБЫВАЮЩИМИ КОМПАНИЯМИ

RUSSIAN GOLD MINERS PRACTICE OF USING HEDGING INSTRUMENTS

А.А. МИШИН

Член Вольного экономического общества
России, доцент Института экономики
и менеджмента ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых», к.фил.н.

A.A. MISHIN

Member of the Free economic society of Russia,
associate professor of the Institute of Economics
and Management of the Vladimir State
University named after Alexander and Nikolay
Stoletovs, Cand. Sc. Philosophy

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос: какая часть выпущенной продукции хеджируется золотодобывающими компаниями в виде форвардных контрактов и других финансовых инструментов?

ABSTRACT

This paper attempts to answer the question of how much of its current production a gold producer should hedge by forward selling or using different financial instruments?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление рисками, хеджирование, горнодобывающая промышленность, моделирование портфеля.

KEYWORDS

Risk, Hedging, Mining industry, Portfolio Simulation.

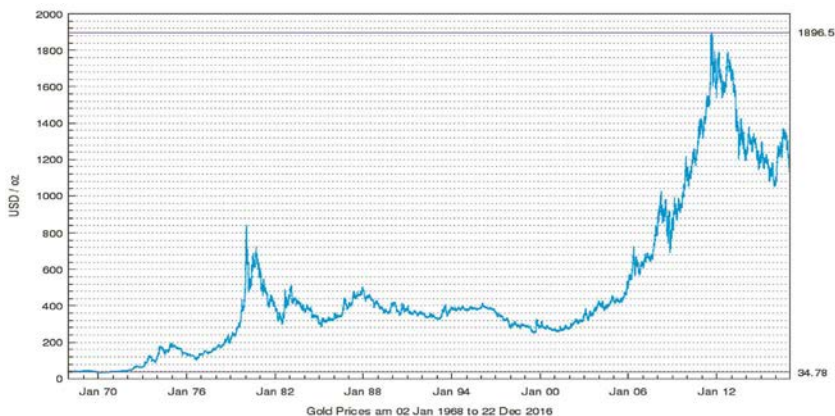
Деривативы имеют долгую историю относительно применения предприятиями горнодобывающей промышленности для хеджирования рисков при серьезных и неблагоприятных изменениях цены на базовый актив, в нашем случае — цен на золото.

Поскольку цена на золото колеблется в широких пределах с течением времени и зависит от настроения участников рынка, стратегия хеджирования широко используется золотодобывающими компаниями с применением форвардных контрактов. Это соглашение заключается между добывающей компанией и другой стороной (как правило, банком), чтобы продать все или часть будущего золота по заранее оговоренной цене с поставкой на согласованную дату. Применяя эту практику, золотодобывающая компания знает с уверенностью, какие доходы от будущего производства будут получены на дату экспирации контракта.

Преимуществом форвардных продаж для золотодобывающей компании является то, что она получает заранее заданную цену на производство золота и позволяет избежать риска фиксации убытков при падении цен. Таким образом, компания избегает ожидаемых затрат, связанных с финансовыми катастрофами [4].

Недостатком форварда является то, что при растущем рынке золота, будущая оценка цен на золото, как правило, является недооцененной, а такое состояние известно как депорт (скидка по сравнению с котировкой товара на более близкие сроки). Следовательно, в такой ситуации золотодобытчики не смогут получить максимальную прибыль от добычи, т.к. по форвардной продаже была сделана ставка, что цены будут падать [2].

Как показано на рис. 1, цена на золото существенно изменялась за последние годы, в последнее время она постоянно растет, из-за чего фьючерсные продажи потеряли часть своей привлекательности.

Рис. 1. Цена на золото USD/oz 1968–2016

Источник: COMEX, London Bullion Market Association

Еще одной причиной непопулярности хеджирования были негативные публикации в прессе, связанные с известными неудачами хеджирования ряда компаний. Примерами таких провалов являются: (а) Rasmenco, которая в 2001 году понесла убытки в \$867 млн в результате неудачного валютного хеджирования (Dunn, 2001) и (б) Sons of Gwalia, являющаяся третьим по величине производителем золота в Австралии в 2004 году, при этом обе компании были доведены до банкротства, потому что они взяли на себя обязательство поставить больше золота, чем они могли произвести [1].

Тем не менее в обоих случаях в причинах провала компаниям стоит обвинять себя, т.к. они вели себя как спекулянты на рынке, а не как добывающие компании, просто хеджировавшие свои объемы производства.

Помимо всего прочего, акционеры майнинговых компаний не всегда положительно ободряют сделки по хеджированию, требуя от менеджмента максимизировать прибыль в условиях роста сырья на рынке, или же прибегают к сделкам с использованием стриминга по примеру Barrick Gold Corporation и других мировых лидеров отрасли.

В условиях высоких цен на золото наблюдается тенденция к тому, что компании добывают золото в местах с меньшим количеством золота в руде, что приводит к большим издержкам производства в отличие от времени с низкой ценой на золото. Кроме того, наблюдается тенденция по отношению к компаниям, использующим более высокий уровень долгового финансирования для того, чтобы пропорционально увеличить возврат за счет увеличения финансового рычага или для финансирования роста компании.

Как следствие, компании имеют повышенную чувствительность к изменениям цен на золото, и в теории предполагает-

ся, что компании более склонны к финансовым трудностям, если цены на золото падают [4]. Pegasus Gold Inc. является одним из примеров компании, которая оказалась в таком положении, и при падении цен на золото в 2001 году в условиях дорогостоящих затрат на добычу компания обанкротилась.

Таким образом, появилась тенденция к уходу от хеджирования (в контрасте с повышенным риском), с которым сталкиваются компании, занимающиеся такой практикой. Несмотря на, возможно, «хорошие времена» для добытчиков, вопрос о том, сколько компания должна хеджировать остается актуальным.

Известные методы хеджирования представляется возможным разделить на два типа: простые и сложные.

Простые методы хеджирования следующие.

- Фьючерсный контракт как контракт на покупку базового актива в будущем в конкретный период по определенной цене.
- Опцион — в отличие от фьючерса владелец опциона не обязан покупать/продавать актив, он лишь имеет право воспользоваться данной функцией.
- Форвардный контракт — внебиржевой инструмент, контрагентами в котором становятся чаще всего банки, во всем остальном имеет структуру фьючерсного контракта.
- Процентный своп — это производный финансовый инструмент, суть которого заключается в замене одной структуры платежей на другую (например, получение платежа по ставке LIBOR).
- Займы, выданные под товарные запасы, — базовый инструмент для добывающих компаний. Обычно такие займы имеют меньшую кредитную ставку, и ими часто пользуются ювелирные компании.

Сложные методы хеджирования, которые, чаще всего, используются для хеджирования майнинговыми компаниями:

- Счет с отсроченным исполнением (СОИ) — позволяет клиентам заключать сделки спот с драгоценными металлами с возможностью переноса позиции во времени без осуществления расчета по сделке. Такая сделка, по сути, — пролонгируемый форвард с открытой датой исполнения.
- Спот-контракт с отсроченным исполнением — похож на СОИ, но в отличие от него является долгосрочным инструментом.
- Соглашение о форвардной процентной ставке — используется теми, кто желает зафиксировать депозитную ставку для удовлетворения каких-либо будущих своих потребностей. Это может быть кредитор, все золото которого размещено в момент резкого роста депозитных ставок, но который заинтересован в том, чтобы зафиксировать эти ставки для возобновления контрактов в будущем, или заемщик, стремящийся до окончания срока полученного ранее займа зафиксировать для будущего займа низкие ставки, т.к. опасается возможного роста ставок в будущем [7].
- Аутрайт — обменная форвардная операция, включающая премию или дисконт, при которой курс обмена устанавливается заранее, а исполнение самой операции проводится через определенный небольшой отрезок времени после ее заключения.

Поподробнее остановимся на опционных схемах, использующихся на рынке золота. Выделим три основных и очень похожих: опционы с нулевыми издержками (Zero Cost Collar), бычий пут-спред (Bull Put Spread) и бычий кол-спред (Bull Call Spread).

Zero Cost Collar — это инвестиционная стратегия, которая обычно используется в отношении процентных ставок, товаров, опционов и акций. Инвесторы, желающие защитить свою прибыль, продают кол-опцион и покупают пут-опцион, в то время как заемщики продают пут-опцион и покупают кол-опцион. Для инвесторов издержки стремятся к нулю, т.к. за купленный опцион они платят комиссию примерно такую же, как за проданный опцион. В зависимости от волатильности базового актива цена погашения кол-опциона варьируется от 30 до 70% от установленных лимитов [5].

Bull Put Spread — этот вид стратегии (покупка одного опциона и продажа другого с более высокой ценой реализации) известен как кредитный спред, потому что количество денежных поступлений от продажи пут-опционов с более высоким страйком больше, чем нужно, чтобы покрыть издержки на покупку пут-опциона с меньшим страйком. Максимально возможная прибыль при использовании этой стратегии равна разнице между количеством поступлений от шорта пут-опционов и количеством оттока за покупку пут-опционов. Максимальные потери, которые торговец может понести, когда использует такую стратегию, равны разнице между ценой погашения опциона и чистым полученным кредитом. Bull Put Spread может быть реализован с опционами в деньгах или вне денег с одинаковой датой погашения.

Bull Call Spread — то же самое, что и предыдущая стратегия, с единственным отличием в том, что операции ведутся с кол-опционами.

Согласно исследованию золотопромышленной отрасли России объем добычи и производства золота в России вырос на 1,7% до 293,3 тонн в 2015 году. Доля России в мировой до-

быче золота составила 8,1% в 2015 году. Общее количество золотодобывающих предприятий в стране увеличилось на 5% в 2015 году. При этом по объему добычи золота из минерального сырья в 2015 году Россия второй год подряд заняла третье место в мировом рейтинге, уступив лишь Китаю и Австралии (в 1998 году Россия находилась на седьмой позиции). Доля России в мировой добыче золота составила 254,9 тонны, что эквивалентно 8,1% [6].

На российском рынке лишь два крупных игрока пользуются преимуществом использования финансовых инструментов для покрытия убытков в случае падения мировых цен на сырье — «Полюс» и Petropavlovsk.

На сегодняшний день у «Полюса» в общей сложности захеджировано около 3,6 млн унций золота (это свыше 100 тонн). При этом годовой объем добычи золота в стране составляет около 300 тонн, а общий объем хеджа в мире, по подсчетам Societe Generale и Thomson Reuters GFMS, на конец сентября 2015 года составлял 6,2 млн унций (192 тонны) — и это уже на треть были объемы «Полюса».

Программой хеджирования «Полюса», по нашим данным, занималась одна из российских финансовых инжиниринговых компаний, предложившая «Полюсу» хедж из форвардных контрактов по цене \$1321 за тройскую унцию и опционов zero cost Asian gold collars (или revenue stabiliser).

По сравнению с «Полюсом» объемы хеджирования других российских компаний на порядок ниже. Второе место по использованию хедж-инструментов занимает компания Petropavlovsk. Согласно аудированной финансовой отчетности компании за 2016 год на 26 апреля 2017 года Petropavlovsk захеджировала 547 тыс. унций по цене \$1253 за унцию на период 2017–2019 гг. путем продажи форвардных контрактов.

В результате анализа мы пришли к выводу, что, хотя причины для хеджирования хорошо понятны для компаний в целом, эти данные не являются определяющими для принятия решения к хеджу своих позиций, т.к. при этом большинство российских компаний не хеджирует свою продукцию, в том числе из-за того, что хедж многих лишает возможности воспользоваться возможным ростом цен в условиях выросших цен на золото. По мнению Союза золотопромышленников России, средняя цена на золото в 2017 году сохранится на отметке 1270 долл. за унцию, и при ожидаемом кросс-курсе рубля к доллару в диапазоне от 57 до 65 руб./долл., по нашему мнению, не стоит рассчитывать на увеличение хедж позиций майнинговыми компаниями.

Библиографический список

1. *Bartholomeusz, S.* (2004) Sons of Gwalia's gold hedging had big holes. Sydney Morning Herald, Sydney.
2. *Dunn, J.* (2001) Through the currency hedge and down the mine. The Australian, Sydney.
3. GFMS (2016) Global Hedge Book Analysis Q4-2016. GFMS, London.
4. *Stulz, R.* (2003) Risk Management and Derivatives, Mason, South-Western.
5. *Tufano, P.* (1996) Who manages risk? An empirical examination of risk management practices in the gold mining industry. The Journal of Finance, 51, 1097–1137.
6. Costless Collar. URL: <http://www.theoptionsguide.com>.
7. Обзор золотодобывающей отрасли России за 2014–2015 годы // ЕУ, 2016.
8. *Борисович В.Т.* Снижение рисков на рынке золота с помощью сложных финансовых инструментов // Геология и Разведка, 2013. — № 4. — 79 с.

**РЕАЛИЗАЦИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА ПРИ РАЗРАБОТКЕ
РАБОЧИХ ПРОГРАММ
ДИСЦИПЛИН
ПО ФИНАНСОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**REALISATION
OF COMPETENT APPROACH
IN DEVELOPING FINANCIAL
LITERACY DISCIPLINES
WORKING PROGRAMS
FOR STUDENTS OF EDUCA-
TIONAL ORGANIZATIONS
OF HIGHER EDUCATION**

Р.М. КУНДАКЧЯН

Профессор кафедры экономической теории К(П)ФУ,
д.э.н.

R. M. KUNDAKCHYAN

Professor of the Department of economic theory,
Kazan Federal University, Dr. Sc. in economics

Т.М. ВАХИТОВА

Доцент кафедры экономической теории К(П)ФУ,
к.э.н.

T.M. VAKHITOVA

Associate Professor of the Department of economic
theory, Kazan Federal University, Ph.D. in economics

Л.А. ГАДЕЛШИНА

Старший преподаватель кафедры экономической
теории К(П)ФУ

GADELSHINA L.A.

Teaching assistant of the Department of economic
theory, Kazan Federal University

Л.Ф. ГАРИФОВА

Доцент кафедры экономической теории К(П)ФУ,
к.э.н.

L.F. GARIFOVA

Associate Professor of the Department of economic
theory, Kazan Federal University, Ph.D. in economics

Л.Ф. ЗУЛЬФАКАРОВА

Доцент кафедры экономической теории К(П)ФУ, к.э.н.

L.F. ZULFAKAROVA

Associate Professor of the Department of economic
theory, Kazan Federal University, Ph.D. in economics

АННОТАЦИЯ

В условиях рыночной экономики развивается финансовый рынок, который, с одной стороны, предоставляет большие возможности для домашних хозяйств, а с другой стороны, несет дополнительные риски. В этой связи развитие системы финансового образования выступает как необходимое условие повышения финансовой грамотности и расширения доступа к финансовым услугам. Задача данного исследования состоит в формировании целостного методического подхода к финансовому планированию и экономическому поведению.

ABSTRACT

In a market economy the developing financial market on the one hand, provides great opportunities for household, and, the other hand, causes additional risks. The income growth in revenue allows to make investments, which, in the turn, can increase the income of the household. Financial activity of the population shall be considered as a specific form of economic activity and substantial welfare indicator. That is why developing of financial literacy and system of financial education, as well as further protection of financial services customers' right are become significantly actual. One of the target groups, for which the formation of practical skills concerning management of personal and family finances is significantly actual, is students of educational organizations of higher education. The aim of the current research is formation holistic methodical approach for the financial planning and economic behavior, which creates premises for literate system planning of finances of households and will result in increasing the efficiency of financial activity of individuals.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовые рынки, финансовые услуги, финансовое образование, финансовая грамотность.

KEYWORDS

Financial markets, financial services, financial education, financial literacy.

Современное разнообразие товаров и услуг требует от человека грамотного распоряжения собственными средствами. Человек является субъектом принятия решений в экономике: как заработать и на какие цели расходовать. «Улучшение доступа к финансам не только способствует росту, но и уменьшает неравенство доходов, что отвечает интересам малоимущих. А поскольку ограничение доступа к финансам играет важную роль в сохранении неравенства, реформы финансового сектора, способствующие более широкому доступу к финансовым услугам, должны составлять основу программы экономического развития» [1].

Однако на сегодняшний день в России существует проблема иллюзии осведомленности граждан в финансовых вопросах. Это связано с огромным количеством информации, которая неограниченным потоком поступает из радио и ТВ, газетных колонок и сводок новостей, многочисленных интервью и дискуссий о фьючерсах и волатильности валюты с участием экспертов. К сожалению, все это подрывает основы финансовой грамотности, т.к. люди считают, что они уже достаточно хорошо информированы. В реальности финансовая грамотность населения остается на крайне низком уровне. Вместе с тем в последние годы в России происходит ускоренное развитие сектора финансовых услуг для населения. На рынке появляются новые кредитные и депозитные продукты, услуги, электронные сервисы. С повышением уровня доходов населения вопрос грамотного управления

личными финансами становится все более актуальным. Население России испытывает недостаток элементарных знаний и навыков в области персональных финансов, не умеет читать и анализировать простейшую финансовую информацию, принимает неэффективные решения. Необходимо создание целостной системы повышения финансовой грамотности населения, что будет своеобразным ключом к модернизации экономики России, необходимым для того, чтобы каждый гражданин нашей страны мог четко осознавать свои возможности, права, защиту этих прав на финансовом рынке, с высокой степенью ответственности принимать финансовые решения, учитывая их влияние на личное благосостояние и экономику страны в целом.

Осмысление финансовой информации требует огромных усилий и связано с повышенной осознанностью и личной ответственностью за принимаемые решения в области финансов [2]. В большинстве своем люди предпочитают уклоняться от принятия на себя лишней ответственности, занимают пассивную позицию, инфантильны и не готовы к глубокому осмыслению сложной финансовой информации, требующей огромных энергозатрат, затрат времени, концентрации внимания [3].

В России в последнее время наблюдается интерес к вопросам повышения финансовой грамотности, проводится ряд исследований по данной тематике, особое место среди которых занимают исследования уровня финансовой грамотности молодежи. Так, в 2014 году Россия приняла участие в первом международном исследовании уровня финансовой грамотности 15-летних учащихся, наряду с учащимися 18 ведущих стран мира, представляющих 40% мирового ВВП. Исследование проводилось в рамках Международной

программы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) [4]. В нашей стране исследование было проведено в рамках Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», осуществляемого Министерством финансов РФ с 2011 года совместно со Всемирным банком.

Результаты статистических исследований на тему финансовой грамотности россиян неутешительны. Всего 2% жителей России считают себя финансово грамотными и полагают, что отлично разбираются в данной сфере. 12% респондентов назвали свои познания в подобных вопросах хорошими, меньше половины опрошенных (38%) — удовлетворительными. 32% россиян оценили уровень своей финансовой грамотности как неудовлетворительный, а 18% опрошенных признали, что вовсе не обладают никакими знаниями и умениями в этой области [5].

Согласно результатам исследования Россия заняла 10 место из числа 18 стран — чуть более 80% российских школьников продемонстрировали наличие и готовность использовать знания и умения в области финансов, что можно охарактеризовать как положительный результат для России, у которой опыт становления экономики рыночного типа и развития финансовых рынков исчисляется всего лишь двумя десятками лет [6]. Лидерами в вопросах финансовой грамотности стали школьники Шанхая, а также Австралии, Бельгии и других стран, имеющих долгосрочные программы финансовой грамотности, что еще раз доказывает высокую эффективность таких программ. Из тематических областей наибольшие затруднения у российских школьников вызва-

ли вопросы кредитования, банковских вкладов, налогообложения, инвестирования и обеспечения безопасности при совершении интернет-покупок. Результаты исследования используются в процессе разработки Национальной стратегии финансовой грамотности, за подготовку которой отвечает Министерство финансов РФ.

Финансовая грамотность — сложное, многоаспектное понятие, находящееся за пределами определенных географических, политических, экономических и социальных границ [7]. Развитие экономик отдельных стран и мировой экономической системы в целом зависит от инвестиций, которые направляют в них отдельные люди и группы людей; все это образует сложную сеть взаимосвязанных и взаимозависимых отношений, в связи с чем нельзя недооценивать уровень финансовой грамотности отдельных граждан и ее влияние на развитие мировой экономики [8].

Можно определить, что финансовая грамотность — это совокупность способностей, которые, хотя и приобретаются в процессе финансового образования в школе и вузе, но осваиваются и проверяются на практике в течение жизни [9]. Либо согласиться с тем, что финансовая грамотность имеет отношение к личной способности понимать финансовые термины и пользоваться ими [10]. Финансовая грамотность — это способность эффективно использовать знания и навыки по управлению финансовыми ресурсами для достижения долгосрочной финансовой стабильности [11].

В целом ряде стран программы и проекты по повышению финансовой грамотности населения призваны способствовать формированию национальной философии «опоры на собственные силы», чтобы каждый гражданин достиг финансовой независимости и сохранил ее в пожилом возрасте.

В решении указанной проблемы очень важны предельно точное понимание и однозначные трактовки понятия «уровень финансовой грамотности», т.к. это позволяет смоделировать национальную систему финансового просвещения, содержание предмета и методов обучения, т.е. «что преподавать» и «как просвещать» невозможно понять без точного определения понятия «финансовая грамотность».

Уровень финансовой активности населения и объем сектора персональных финансов являются одними из важнейших факторов, определяющих социально-экономический уровень жизни населения, объем и структуру личных доходов, расходов и сбережений населения, уровень и направленность использования денежных сбережений, которые фактически или потенциально аккумулируются кредитными организациями банковской системой и небанковскими финансово-сберегательными институтами страны.

Республика Татарстан — один из лидеров рынка образовательных услуг, в том числе в сфере высшего профессионального образования. В принятом на законодательном уровне документе «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» среди приоритетов, выделенных на основе обобщения мирового опыта успешных регионов, указываются:

- образованное, предприимчивое, активное, талантливое, креативное население;
- система образования мирового уровня.

Именно в Казани на базе нескольких высших учебных заведений был образован Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ). КФУ с 2013 года участвует в программе «5–100», предполагающей включение пятер-

ки российских вузов в сотню лучших университетов мира. Безусловно, в образовательных программах высших учебных заведений, в том числе КФУ, в соответствии с государственным образовательным стандартом, присутствуют дисциплины, направленные в том числе на формирование у студентов навыков управления личными финансами, повышения финансовой грамотности. В настоящее время в рамках системы бакалавриата и магистратуры студентам неэкономических специальностей преподается целый ряд экономических дисциплин: Экономическая теория, Экономика, Экономика образования и др. Цель освоения данных дисциплин — познакомить обучающихся с основными принципами и законами функционирования современной экономики, помочь в изучении рыночных процессов, происходящих как на уровне отдельных экономических субъектов — фирм, предприятий, предпринимателей, так и на уровне всей национальной экономики; дать представление об инфраструктуре предприятий (организаций), ресурсах — материальных, трудовых; маркетинговой, инновационной и инвестиционной стратегиях; раскрыть экономическую сущность, содержание базовых терминов и понятий.

Одной из базовых общекультурных компетенций, которой должен овладеть студент, является «способность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности» [12]. На основе компетентного подхода представляется важным скорректировать учебную программу по экономическим дисциплинам и, соответственно, результаты обучения студентов неэкономических специальностей, сделав больший акцент на овладение основами финансовой грамотности в целях более широкого использования разнообразных финансовых инструментов

и одновременно укрепления системы защиты прав потребителей финансовых услуг. На основе анализа информационных материалов по финансовой грамотности для студентов образовательных организаций высшего образования [13] нами более широко и подробно представлена концепция основных знаний и навыков по финансовой грамотности молодежи, сформулированы результаты обучения (знания, умения), которые должны продемонстрировать обучившиеся (табл. 1).

Таблица 1

Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю), характеризующие этапы формирования компетенций

З-1. Знать базовые экономические понятия (экономические ресурсы, товары и услуги, спрос, предложение, доходы, расходы, цена, деньги, прибыль, процент, риск, собственность, рынок, фирма, домохозяйство, государство, налоги, трансферты, инфляция, ВВП, экономический рост, сбережения, инвестиции и др.), основные предпосылки поведения экономических агентов (принцип ограниченной рациональности, максимизация полезности, оппортунизм и др.), базовые принципы функционирования экономики (законы спроса и предложения, принципы ценообразования, принцип альтернативных издержек, принцип изменения ценности денег во времени и др.).

З-2. Знать основные этапы жизненного цикла индивида (до выхода на работу, выход на работу, открытие бизнеса, собственность, семейная жизнь, дети, пенсионный возраст, смерть), понимать специфику задач, возникающих перед индивидом на каждом этапе, а также связанные с ними риски.

З-3. Знать основные виды финансовых институтов и принципы взаимодействия с ними (коммерческий банк, страховая организация, брокер, биржа, негосударственный пенсионный фонд, паевой инвестиционный фонд, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, ломбард, Банк России, Агентство по страхованию вкладов, Пенсионный фонд России и др.), знать основные инструменты управления личными финансами и связанные с ними риски (банковский счет, банковский вклад, кредит, заем, ипотека, банковская карта, электронные платежи, акция, облигация, инвестиционный пай, индивидуальный инвестиционный счет, договор страхования, иностранная валюта и др.).

З-4. Знать основные виды государственной социально-экономической политики (денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, внешнеэкономическая, социальная и др.), их влияние на состояние экономики и благосостояние граждан, основные методы и инструменты их осуществления, а также возникающие в связи с их реализацией личные обязанности, права и риски граждан.

З-5. Знать об альтернативных способах финансирования дел, получения потребительских кредитов с использованием исламских финансовых инструментов, различать такие понятия, как мурабаха (продажа с отсрочкой платежа), мудараба и мушарака (доверительное и совместное управление), такафул (страхование) и sukuk (исламский эквивалент облигаций).

З-6. Знать, что деньги могут выступать в различных формах (в том числе и электронной), что представляют собой понятия «электронный банкинг», «электронное правительство», знать порядок функционирования портала государственных услуг, основные преимущества от использования портала государственных услуг (онлайн), знать порядок запроса субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг или компенсацию расходов (пособие на рождение ребенка, пособие по уходу за ребенком и т.д.)

У-1. Уметь искать и анализировать финансовую, экономическую и правовую информацию, достаточную для принятия обоснованных решений на всех этапах жизненного цикла индивида как экономического агента (цены на товары и услуги, валютные курсы, процентные ставки по депозитам и кредитам, ставки налогов, условия оплаты труда при поиске работы и др.).

У-2. Уметь оценивать и снижать риски, возникающие при взаимодействии индивида с финансовыми институтами, а также в процессе трудовой или предпринимательской деятельности индивида.

У-3. Уметь защищать свои права при взаимодействии с другими экономическими агентами, а также с государственными органами и ведомствами (уметь обнаружить факт нарушения своих прав, уметь определить эффективные способы защиты нарушенного права, уметь правильно составить претензию или жалобу и др.).

У-4. Уметь решать типичные задачи в сфере личного экономического и финансового планирования, возникающие на всех этапах жизненного цикла индивида как экономического агента (выбрать товар или услугу с учетом реальных финансовых возможностей, найти работу и согласовать с работодателем условия контракта, открыть собственную компанию или зарегистрироваться индивидуальным предпринимателем, рассчитать процентные ставки, определить целесообразность взятия кредита, определить способ хранения или инвестирования временно свободных денежных средств в зависимости от их объема и сроков предполагаемого использования, определить целесообразность страхования или других форм снижения рисков, налоговую нагрузку, рассчитать другие обязательные платежи, найти способы оптимизации расходов и привлечения субсидий или бесплатных услуг, вести личный (семейный) бюджет с учетом возможных жизненных ситуаций и др.).

У-5. Уметь определить наиболее подходящую для личного использования операцию исламского банкинга для удовлетворения собственных потребностей, использовать исламские финансовые инструменты в личных целях.

У-6. Уметь оценивать потенциальные риски и выгоды различных способов оплаты, в т.ч. и электронные способы оплаты, регистрироваться на портале государственных услуг, получать необходимые сведения и услуги благодаря электронному правительству, проверять состояние индивидуального лицевого счета в Пенсионном фонде, сведения о задолженностях по налогам, штрафам и т.д.

Особое внимание при формировании карты компетенций уделяется отражению специфики региона — 3–5, 3–6 и У-5, У-6. Татарстан является многонациональным и многоконфессиональным регионом России, но с преобладанием населения, исповедующего ислам. Поэтому применение инструментов исламских финансов, то есть совокупность институтов и инструментов, структурируемых в соответствии с требованиями шариата, но применяемых как в мусульманской, так и в немусульманской среде, востребовано частью населения. Интерес к проекту со стороны мусульманского населения определит возможность дальнейшего запуска стандартных услуг: открытие счетов, выпуск банковских карт, различные виды корпоративного и рознично-

го кредитования. В связи с этим применяемые в исламском банкинге понятия, финансовые инструменты — мурабаха, мушарака, такафул, сукук требуют дополнительного толкования и объяснения [14].

Также одной из приоритетных задач правительства Республики Татарстан является перевод государственных, муниципальных и социально значимых услуг в электронный вид. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки [15]. Инфраструктура предоставления электронных услуг в Татарстане включает Портал государственных услуг Республики Татарстан, личные кабинеты на котором завели уже более 1,5 млн граждан, мобильное приложение «Услуги РТ», установленное более 65 тыс. раз, 410 инфоматов и контакт-центр госуслуг, который в 2015 году обработал более 384 тыс. обращений граждан. Планируется довести степень интеграции в международное информационное пространство с 85% в 2015 году до 95% в 2020 году; доля фактов оказания государственных и муниципальных социально-значимых услуг в электронном виде увеличится с 40% в 2015 году до 76% в 2020 году. Сумма электронных платежей выросла за год более чем в 2 раза, до 6,5 млрд руб. Социально-экономический эффект от оказания электронных услуг оценивается почти в 7,9 млрд руб. В связи с этим электронный банкинг (e-banking), все шире предоставляемый поставщиками финансовых услуг, подкреплен в республике созданием необходимой инфраструктуры, определяет не только интерес к соответствующим финансовым инструментам, но и интерес студентов к IT-сфере в целом.

Анализ рабочих программ курсов, реализуемых в образовательных программах подготовки бакалавров и магистров в КФУ, позволил сделать вывод о том, что ряд тем дисциплин «Экономическая теория» и «Экономика» не охватывают предметные области, универсальные компетенции в области финансовой грамотности или осуществляют это не в полной мере. Необходимо расширить и дополнить темы, раскрывающие формирование и распределение доходов в обществе, финансовое планирование и бюджет, систему страхования, риски инвестирования. Учесть в рабочей программе дисциплины дополнительно универсальные компетенции, связанные с региональными особенностями, такими как, например, знать и уметь пользоваться финансовыми инструментами исламского банкинга, в том числе в связи с увеличением в регионе Республика Татарстан обучающихся в КФУ иностранных студентов из стран мусульманского Востока (Ирана, Пакистана, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана), а также широким распространением и поддержкой региональными властями внедрения электронных государственных услуг. Итак, начинать формирование финансовой грамотности надо именно с молодежи по целому ряду причин. Чем раньше молодежь усвоит основные финансовые понятия, знания, навыки управления личными финансами, тем ранее будут сформированы полезные привычки в области управления финансами (например, привычка вести учет расходов, планировать доходы, накопления и т.д.), а, как известно, именно полезные привычки в итоге определяют, насколько успешен тот или иной человек. Стратегической задачей должно стать формирование целого поколения успешных людей, с новыми полезными финансовыми привычками, которое ста-

нет основной движущей силой модернизации всех сфер общества. Недостаток понимания и практических навыков в сфере потребления, сбережения, планирования и кредитования может привести к необдуманным решениям, за которые придется расплачиваться на протяжении многих лет (например, ипотечный кредит в иностранной валюте в условиях девальвации национальной валюты). Финансовое образование способствует принятию грамотных решений, минимизирует риски и тем самым способно повысить финансовую безопасность молодежи, что будет способствовать повышению уровня экономической культуры в стране, более широкому вовлечению россиян в деятельность финансовых институтов.

Библиографический список

1. *Демирпоч-Кунт А., Бек Т, Хонован П*, Финансовые услуги для всех. Стратегии и проблемы расширения доступа / Пер. с англ. — М.: Альпина Паблшерз, 2011. — 308 с.
2. Bohuslava Mihalčová. Adriana Csikósová. Mária Antošová. Financial Literacy — The Urgent Need Today / *Procedia - Social and Behavioral Sciences/* Volume 109, 8 January 2014, Pages 317–321.
3. *Leora Klappera, Annamaria Lusardib, Georgios A. Panos*. Financial literacy and its consequences: Evidence from Russia during the financial crisis / *Journal of Banking & Finance /* Volume 37, Issue 10, October 2013, P. 3904–3923.
4. *Кузина О.* Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования // *Деньги и кредит.* — 2015. — № 5. — С. 64–68.
5. 8 способов повысить финансовую грамотность и применять ее на практике / 27 декабря 2016 — Электронный источник: <http://www.kom-dir.ru/article/1617-finansovay-gramotnost>.

6. Уксцова М.С. Повышение финансовой грамотности молодежи как условие модернизации экономики России // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 12. — Электронный источник: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/43071>.
7. *Cynthia P. Guthrie, Curtis M. Nicholls*. The Personal Budget Project: A practical introduction to financial literacy / *Journal of Accounting Education* / Volume 33, Issue 2, June 2015, Pages 138–163.
8. *Monica Paiella*. Financial literacy and subjective expectations questions: A validation exercise / *Research in Economics* / Volume 70, Issue 2, June 2016, Pages 360–374.
9. *Levon Bluea, Peter Grootenboera, Mark Brimble*. Financial literacy education in the curriculum: Making the grade or missing the mark? / *International Review of Economics Education* / Volume 16, Part A, May 2014, Pages 51–62.
10. *Servon L. J., Kaestner R.* Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower income bank customers. *Journal of Consumer Affairs*, Vol. 42, No. 2, 2008. P. 271–305.
11. JumpStart Coalition The financial literacy of young American adults: Results of the 2008 National JumpStart coalition survey of high school seniors and college students. 2009, Washington. D.C.
12. Министерство образования и науки российской федерации, Приказ от 08.12.2009 № 711 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» — Электронный источник: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/28/20111115114238.pdf>.
13. *Кокорев Р.А., Кудряшова Е.Н., Телешова И.Г., Трухачев С.А.* Новые задачи университетов в повышении финансовой гра-

- мотности студентов / Сборник «Ломоносов-2016», XXIII международная конференция, серия Экономика, секция Экономика — МГУ, 2016. — Т. 1. — С. 1174–1182.
14. *Purnomo M. Antaraa, Rosidah Musab, Faridah Hassanc* / Bridging Islamic Financial Literacy and Halal Literacy: The Way Forward in Halal Ecosystem / *Procedia Economics and Finance/ Volume 37, 2016, P. 196–202.*
15. *Seraphine F. Maerz.* The electronic face of authoritarianism: E-government as a tool for gaining legitimacy in competitive and non-competitive regimes / *Government Information Quarterly / Volume 33, Issue 4, October 2016, P. 727–735.*

Bibliographic list

1. *Demirpoch-Kunt A., Bek T, Honovan P,* Finansovye usluzhi dlja vseh. Strategii i problemy rasshirenija dostupa. Per. s angl. M.: Al'pina Pablisherz, 2011. — 308 s.
2. *Bohuslava Mihalčová. Adriana Csikósová. Mária Antošová.* Financial Literacy — The Urgent Need Today / *Procedia - Social and Behavioral Sciences/ Volume 109, 8 January 2014, P. 317–321.*
3. *Leora Klappera, Annamaria Lusardib, Georgios A. Panos.* Financial literacy and its consequences: Evidence from Russia during the financial crisis / *Journal of Banking & Finance / Volume 37, Issue 10, October 2013, P. 3904–3923.*
4. *Kuzina O.* Finansovaja kompetentnost' rossijan: rezul'taty mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovanija // *Den'gi i kredit.* 2015, № 5. S. 64–68.
5. 8 sposobov povysit' finansovuju gramotnost' i primenjat' ee na praktike / 27 dekabnja 2016 <http://www.kom-dir.ru/article/1617-finansovay-gramotnost>.
6. *Uksusova M.S.* Povyshenie finansovoj gramotnosti molodezhi kak uslovie modernizacii jekonomiki Rossii // *Sovremennye nauchnye*

- issledovanija i inovacii. 2014, №12 <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/43071>.
7. *Cynthia P. Guthrie, Curtis M. Nicholls*. The Personal Budget Project: A practical introduction to financial literacy / *Journal of Accounting Education* / Volume 33, Issue 2, June 2015, P. 138–163.
  8. *Monica Paiella*. Financial literacy and subjective expectations questions: A validation exercise / *Research in Economics* / Volume 70, Issue 2, June 2016, P. 360–374.
  9. *Levon Bluea, Peter Grootenboera, Mark Brimble*. Financial literacy education in the curriculum: Making the grade or missing the mark? / *International Review of Economics Education* / Volume 16, Part A, May 2014, P. 51–62.
  10. *Servon L. J., Kaestner R.* Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower income bank customers. *Journal of Consumer Affairs*, Vol. 42, No. 2, 2008. P. 271–305.
  11. JumpStart Coalition The financial literacy of young American adults: Results of the 2008 National JumpStart coalition survey of high school seniors and college students. 2009, Washington. D.C.
  12. Ministerstvo obrazovanja i nauki rusijske federacije, Prikaz ot 8 dekabnja 2009 g. N 711, Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovanja <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/28/20111115114238.pdf>.
  13. *Kokorev R.A., Kudrjashova E.N., Teleshova I.G., Truhachev S.A.* Novye zadachi universitetov v povyshenii finansovoj gramotnosti studentov / *Cbornik Lomonosov 2016. XXIII mezhdunarodnaja konferencija serija Jekonomika, sekcija "Jekonomika"*, MGU, 2016, tom 1. S. 1174–1182.
  14. *Purnomo M. Antaraa, Rosidah Musab, Faridah Hassanc* / *Bridging Islamic Financial Literacy and Halal Literacy: The Way Forward*

- in Halal Ecosystem /Procedia Economics and Finance/ Volume 37, 2016, P. 196–202.
15. *Seraphine F. Maerz*. The electronic face of authoritarianism: E-government as a tool for gaining legitimacy in competitive and non-competitive regimes /Government Information Quarterly / Volume 33, Issue 4, October 2016, P. 727–735.

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF SVERDLOVSK REGION

К.И. КОЖЕВНИКОВ

Старший преподаватель кафедры ценообразования в строительстве и промышленности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ), аспирант Института экономики Уральского отделения РАН

K.I. KOZHEVNIKOV

Senior lecturer, Pricing in Construction and Industry Department, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named by the first President of Russia B. N, Yeltsin» (UrFU); postgraduate student of Institute of Economics of the Russian Academy of Science (Ural Branch)

А.Ю. РЯБЦЕВ

К.э.н., доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

A.YU. RYABTSEV

PhD, associate Professor of Department of
management of FGBOU VO «Ural state economic
University»

А.М. УЖЕГОВА

К.с.н., доцент кафедры ценообразования
в строительстве и промышленности
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

A.M. UZHEGOVA

PhD, associate Professor of Department
of pricing in construction and industry
FGAOU VO «Ural Federal University named
after first President of Russia B. N. Yeltsin»
(Urfu)

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирована инвестиционная привлекательность региона на основе международных рейтингов, рассмотрен кластерный подход для поддержки наиболее перспективных направлений предпринимательской деятельности. Рассмотрены перспективы использования кластерного подхода для поддержки наиболее перспективных направлений предпринимательской деятельности.

ABSTRACT

The article analyzes the investment attractiveness of the region based on international rankings, considers a cluster approach to support the most promising lines of business. The prospects of using the cluster approach to support the most promising lines of business.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиционный потенциал, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инновационные кластеры.

KEYWORDS

Investment potential, investment climate, investment attractiveness, innovation clusters.

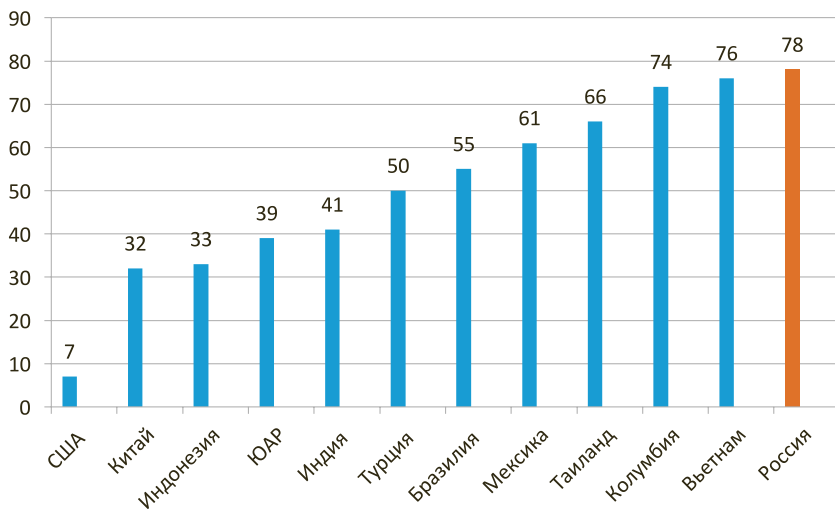
В современной России реализуются активная политика поддержки инноваций и широкий круг инициатив в сфере теоретических и прикладных исследований и отраслевых инноваций. Улучшение инвестиционного климата имеет фундаментальное значение для роста производительности, однако эта задача недостижима без совершенствования инновационной деятельности, без использования новых подходов и механизмов.

Известно, что, осуществляя процесс управления, субъект должен постоянно поддерживать обратную связь с объектом, чтобы чутко реагировать на возможные изменения его состояния. Ситуация вокруг инвестиционных процессов в настоящее время представляется тем самым этапом, когда необходим анализ проделанной работы, планирование и прогнозирование ситуации, а также на основании данной информации выработка дополнений и изменений к государственной политике регулирования инвестиций.

Для оценки фактической инновационной деятельности страны и ее инновационного потенциала существует два международных показателя — рейтинг по инновационной деятельности и рейтинг по инновационному потенциалу. Данные рейтинги представляют собой составные индексы, включающие в себя следующие оценочные компоненты: «качество научно-исследовательских учреждений»,

«затраты компании на НИОКР», «сотрудничество между вузами и промышленностью в сфере НИОКР», «государственные закупки передовых технологических продуктов», «наличие ученых и инженеров» и «процент заявок на патенты».

По данным комплексного диагностического исследования экономики Российской Федерации «Пути достижения всеобъемлющего экономического роста», проведенного группой специалистов Всемирного банка в 2016 году [2], рейтинг России по инновационной деятельности очень низок (рис. 1), а по инновационному потенциалу она попадает в середину рейтингового поля между группой ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и странами со средним уровнем доходов (рис. 2).

Рис. 1. Рейтинг по инновационной деятельности (источник: ВЭФ, 2015–2016 гг.)

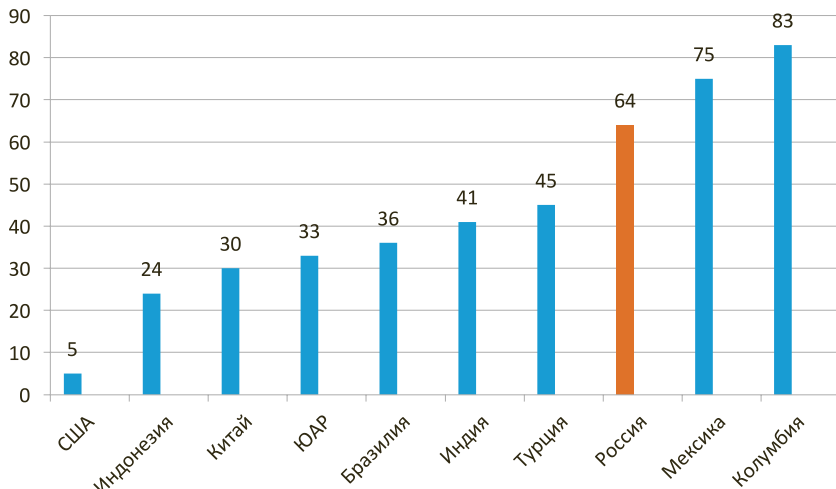

Рис. 2. Рейтинг по инновационному потенциалу

Общая результативность российских компаний по главному показателю оценки инновационной деятельности (создание новых бизнес- и организационных моделей на основе ИКТ) относительно невысока (90-е и 76-е места из 133). В экономике России доминирует государство (не бизнес), правительство является главным двигателем инноваций. Это негативно сказывается на конкуренции, которая является движущей силой инноваций. Предприятия сталкиваются с административными барьерами, слабой регулятивной средой и дефицитом квалифицированных работников.

Регионы России характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов. Усилия в области инновационного развития регионов различаются по качеству и актуальности и нередко в части финансирования зависят от средств федерального бюджета.

По результатам исследования, проведенного «Ассоциацией инновационных регионов России», Свердловская область в 2016 году занимает 13 место в рейтинге инновационных регионов со значением 0,53. По сравнению с 2015 область опустилась вниз на 4 позиции.

Для расчета сводного рейтинга инновационных регионов используются подрейтинги:

- научные исследования и разработки — Свердловская область занимает 10 место;
- инновационная деятельность — 18 место;
- социально-экономические условия инновационной деятельности — 21 место;
- инновационная активность региона — 13 место.

Несмотря на эти результаты, общие характеристики инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона остаются неизменными, что демонстрирует достаточно устойчивое место региона в инвестиционном процессе страны и национальной системе инвестиционной политики. По результатам рейтинга инновационных регионов Свердловская область входит в группу средне-сильных инноваторов.

Решение проблем межрегиональной дифференциации и развития инвестиционного потенциала становится возможным посредством реализации крупных инвестиционных проектов. Особую значимость для публичного управления такие инвестиционные проекты приобрели с 2014 года, когда проектный подход стал новой парадигмой управления в органах государственной власти, в том числе и на региональном уровне. Реализация инвестиционных проектов становится основой формирования положительного инвестиционного облика страны, регионов и территорий

и важнейшей задачей органов власти всех уровней, что подтверждается принятием целого ряда нормативно-правовых актов, среди которых стоит особо отметить Постановление Правительства Российской Федерации № 1050 [3], отражающее системный подход к проектному управлению, принятый и рекомендованный Правительством в качестве управленческого вектора на среднесрочную перспективу.

Сегодня на территории Свердловской области функционируют четыре частных индустриальных парка: «Химический парк «Тагил» (г. Нижний Тагил), «ПРО-БИЗНЕС-ПАРК» (г. Екатеринбург), «Синарский» (г. Каменск-Уральский) и «Березовский» (Березовский городской округ), также находится в стадии проектирования индустриальный парк «Исетский» (городской округ Среднеуральск). При этом индустриальные парки «Химический парк «Тагил» и «ПРО-БИЗНЕС-ПАРК» являются членами Ассоциации индустриальных парков.

Анализ инвестиционной привлекательности и реализации инвестиционной политики на территории Свердловской области показал, что основными приоритетными направлениями инвестиций остаются машиностроение, металлургия, химическая промышленность, информационные технологии, социальная инфраструктура. Свердловская область ориентирована на сырьевые рынки. Усилий, направленных на развитие обрабатывающих производств в валовом региональном продукте, создание инновационной инфраструктуры, пока недостаточно, чтобы Свердловская область стала привлекательной для инвестиций.

Для повышения инвестиционной привлекательности Свердловской области формируются инвестиционные площадки для размещения высокотехнологичных, наукоемких производств, предприятий машиностроения, химической,

добывающей, горно-металлургической, обрабатывающей промышленности и многих других отраслей. Резиденты индустриальных парков будут органично интегрированы в технологические циклы существующих в регионе предприятий. Близость к крупным функционирующим производствам позволит с минимальными расходами доставлять сырье на новые предприятия или иметь в непосредственной близости конечного потребителя выпускаемой продукции. Российские и зарубежные компании, желающие разместить в области свои производства, получают возможность сделать это с минимальными временными и финансовыми затратами, а также вправе рассчитывать на получение иных преференций.

Принятая в 2011 году Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года предусматривает переход к расширенному воспроизводству инноваций, укрепление позиций региона на рынках высокотехнологичной продукции. Для эффективной реализации Стратегии требуются новые инструменты и механизмы. Одним из инструментов должна стать система инновационных кластеров в промышленности.

Понятие «кластер» используется экономистами достаточно давно. Кластер (в экономике) — сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и проч.): поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [1]. Кластерное развитие означает, что на одной территории будут сосредото-

точены «родственные» предприятия, которые, с одной стороны, могут конкурировать друг с другом, с другой, могут друг другу содействовать.

В целях разработки методологии выявления перспективных кластеров, нормативно-правового обеспечения кластерной политики во взаимодействии с Институтом экономики Уральского отделения Российской академии наук, Уральским федеральным университетом, отраслевыми объединениями работодателей, руководителями и специалистами промышленных предприятий разрабатывается Концепция формирования промышленных кластеров в Свердловской области

Анализ существующей практики показывает, что страны, активно использующие кластерный подход при поддержке наиболее перспективных направлений предпринимательской деятельности, развиваются наиболее динамично, а принадлежность к кластеру является важным конкурентным преимуществом бизнеса вследствие более низких издержек производства за счет использования общей научной и технологической инфраструктуры, возможности образования временных альянсов в интересах каждой из компаний.

Библиографический список

1. *Карпова С.В* Глоссарий по маркетингу: учебное пособие / С.В. Карпова, Н.И. Перцовский. — М.: Издательство «Палеотип», 2013. — 335 с.
2. Пути достижения всеобъемлющего экономического роста. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org>.
3. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от

15.11.2016 № 1050. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://government.ru/docs/24918/>.

Bibliographic list

1. *Karpova S.V* Glossarii po marketingu: uchebnoe posobie / S.V. Karpova, N.I. Pertsovskii. — M.: Izdatel'stvo «Paleotip», 2013. - 335 s.
2. Puti dostizheniya vseob»emlyushchego ekonomicheskogo rosta [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.vsemirnyjbank.org>.
3. Ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.11.2016 g. № 1050. — Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/24918/>.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

THE SYSTEM OF STATE INVESTMENT POLICY IN THE REGION

М.К. КОЖЕВНИКОВА

Профессор кафедры ценообразования в строительстве и промышленности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ), д.э.н.

M.K. KOZHEVNIKOVA

Professor of the Department of pricing in construction and industry FGAOU VO “Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin” (Urfu), PhD.

А.Ю. РЯБЦЕВ

Доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», к.э.н.

A.YU. RYABTSEV

Associate Professor of management of FGBOU VO “Ural state economic University”, PhD.

Н.И. МАРКОВА

Доцент кафедры ценообразования в строительстве и промышленности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ), к.п.н.

N.I. MARKOVA

Associate Professor of Department of pricing in construction and industry FGAOU VO "Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin" (Urfu), PhD.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены компоненты инвестиционной политики, основные факторы, оказывающие влияние на эффективность инвестиционной деятельности, основные принципы инвестиционной политики в регионе.

ABSTRACT

The article considers components of the investment policy, the main factors influencing the efficiency of investment activities, main principles of investment policy in the region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиции, инвестиционная политика, эффективность инвестиционной деятельности, региональная инвестиционной политика, принципы инвестиционной политики.

KEYWORDS

Investments, investment policy, investment efficiency, regional investment policy, investment policy principles.

Государственная инвестиционная политика воздействует на всю экономическую систему региона, формируя качество, количество инвестиционных ресурсов и эффективность экономического развития (рис. 1). Ос-

новными следствиями эффективного функционирования государственной инвестиционной политики являются: устойчивость экономической системы, которая может быть измерена инвестициями в основные фонды, в человеческий капитал, нематериальные активы; пропорциональность, отражаемая в балансе инвестиций разного вида; достаточность, т.е. способность независимого существования экономической системы от внешних инвестиций [1, с. 37].

Рис. 1. Факторы влияния государственной инвестиционной политики на эффективность национальной социально-экономической системы

Региональная инвестиционная политика является частью федеральной и взаимосвязана с общей экономической и финансовой политикой страны.

Основными компонентами системы инвестиционной политики региона являются следующие:

- цель и задачи политики;
- эффекты и эффективность, формируемые и измеряемые в ходе ее реализации;
- принципы и распределение ролей между участниками инвестиционного процесса [2, с. 62].

В качестве основной цели государственной инвестиционной политики региона можно определить устойчивые темпы экономического роста, соответственно, рост качества жизни населения. Это базовая цель. Можно выделить также прикладные цели государственной инвестиционной политики:

- достижение сбалансированной структуры и изменение позиции региона в национальных и мировых рейтингах конкурентоспособности;
- обогащение социальной сферы региона за счет инновационных инструментов стимулирования участия экономических агентов, развитие человеческого потенциала, соответственно, улучшение кадровой компоненты инвестиционного потенциала региона;
- активное вовлечение региона в международные процессы в рамках кооперационного взаимодействия по линии экономики, социальных приоритетов, образовательных проектов и т.д. [3, с. 16].

Дальнейшая детализация указанных целей позволяет их сформулировать следующим образом.

Достижение сбалансированной структуры и изменение позиции региона в национальных и мировых рейтингах конкурентоспособности:

- развитие полюсов роста в экономике региона;
- активное формирование межфирменных, кооперационных форм взаимодействия, которые дают синер-

гетические эффекты для бюджетной эффективности региона;

- повышение привлекательности инвестиций в инновационные, наукоемкие сектора экономики региона, что дает возможность повысить производительность труда и добавленную стоимость, формируемую в регионе;
- активное развитие инвестиционной инфраструктуры региона через институты развития и «точки» взаимодействия участников инвестиционного процесса;
- стимулирование развития проактивных форм взаимодействия участников инвестиционного процесса, основанных на информационных технологиях, аутсорсинге и консалтинге.

Обогащение социальной сферы региона за счет инновационных инструментов стимулирования участия экономических агентов, развитие человеческого потенциала, соответственно, улучшение кадровой компоненты инвестиционного потенциала региона:

- достижение уровня самообеспеченности социальной сферы;
- внедрение инновационных решений в социальную сферу;
- активная интеграция единиц бизнес-сообщества, ориентированных на инвестиционный процесс и наукоемкие ресурсные центры, с целью повышения качества человеческих ресурсов, роста наукоемкой продукции в структуре ВРП региона.

Активное вовлечение региона в международные процессы в рамках кооперационного взаимодействия по линии экономики, социальных приоритетов, образовательных проектов:

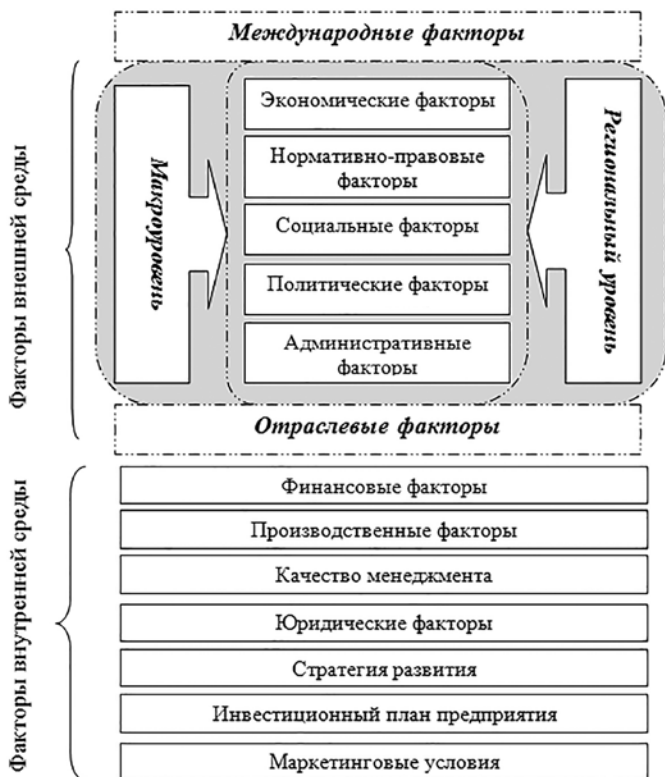
- развитие новых форм долговременных кооперационных межрегиональных и внешнеэкономических связей предприятий региона;
- развитие форм сотрудничества с международным образовательным и научным сообществом.

Эффекты и эффективность в рамках региональной инвестиционной политики весьма разнообразны и должны быть рассматриваемы через призму субъектов — участников инвестиционного процесса. Каждый инвестиционный проект имеет специфические и уникальные черты, не характерные для других проектов, следовательно, и оценка их эффективности будет отличаться. Эффективность инвестиций может изменяться на различных стадиях реализации проекта или инициативы, т.к. условия внешней и внутренней среды являются динамическими и постоянно изменяются. Существует большое количество факторов, оказывающих влияние на эффективность инвестиционной деятельности, но их можно объединить в группы (рис. 2).

Условно факторы можно разбить еще на две большие группы: внешние, которые окружают наше предприятие (проект) и на которые предприятие не способно оказывать прямого воздействия, и внутренние, которые находятся в рамках организации и могут контролироваться предприятием.

Часть факторов внешней среды определяется и регулируется на различных уровнях власти, т.е. существует макроуровень — государство, межгосударственные отношения и региональный уровень — непосредственный регион, субъект РФ, где реализуется та или иная инвестиционная инициатива. Естественно, у всех инвестиционных проектов есть своя отраслевая принадлежность, т.к. реализуются они в производственной области, именно поэтому фактор отрас-

левого рынка также оказывает влияние на эффективность инвестиционного проекта.

Рис. 2. Факторы, влияющие на эффективность инвестиционной деятельности

Эффективность проекта в целом оценивается для того, чтобы определить потенциальную привлекательность проекта, целесообразность его принятия для возможных участников. Она показывает объективную приемлемость

инвестиционного проекта вне зависимости от финансовых возможностей его участников.

На основании проведенного анализа мы можем выделить следующие виды эффективности инвестиционных проектов:

- коммерческая эффективность — это разница между доходами и расходами участников проекта, возникающими вследствие его реализации для его непосредственных участников;
- экономическая эффективность — влияние проекта на национальную и региональную экономику;
- бюджетная эффективность — это увеличение поступлений в бюджет различных уровней и внебюджетные фонды в рамках реализуемого проекта;
- социальная эффективность — показатель, определяющий повышение уровня жизни населения;
- инновационная эффективность — показатель конкурентных преимуществ проекта по сравнению с существующими на территории осуществления проекта, реализация возможна путем модернизации имеющегося производства или путем создания нового производства как для конкретного региона, так и для отрасли в целом.

Следующий компонент инвестиционной политики — основные сферы и объекты ее осуществления. Приоритетными сферами такой политики в современных российских условиях являются: реальный сектор региональной экономики, ее производственная, социальная и рыночная инфраструктура, природоохранная деятельность.

Состав объектов, одновременно привлекательных для бюджетного и частного инвестирования, может быть определен по следующим критериям:

- отнесенность предприятий к перспективным отраслям, «точкам роста», реализующим конкурентные преимущества региона;
- принадлежность реципиентов к группе социально значимых предприятий (в том числе градообразующих, бюджетообразующих);
- идентификация инвестиционных проектов как наукоемких, реализующих новейший технологический уклад и обеспечивающих выход предприятий и организаций на новые сегменты национального и мирового рынков товаров и услуг.

Продуктивность любой политики, в том числе инвестиционной, в существенной мере определяется качеством процессов ее разработки и реализации. Его обеспечение сопряжено с реализацией определенных принципов.

Устойчивый с точки зрения терминологии набор принципов инвестиционной политики может быть представлен следующим образом:

- принцип системности, заключающийся в единстве и структурированности подхода к отдельным компонентам инвестиционной политики и к ней в целом;
- принцип комплексности, предполагающий максимальный учет факторов дальнего и ближнего окружения не только для инвестиционного климата региона, но и для инвестиционных проектов в частности;
- принцип единства инвестиционной, структурной, социальной политики, заключающийся во взаимосвязи приоритетов всех указанных политик, взаимовлиянии эффектов, достигаемых в каждом из видов политик, а также в разрешении конфликтов, которые могут возникать между разными видами политик с точки зрения целеполагания;

- принцип единства действий разных уровней власти, заключающийся в функционировании всех субъектов публичной власти в едином нормативном поле и иерархии взаимодействия, позволяющей проводить единые требования, критерии эффективности, инструменты и управленческие решения в рамках единого курса на модернизацию экономики страны;
- принцип соответствия бюджетных обязательств и их ресурсного обеспечения, означающий сбалансированность приоритетов, отражающих инвестиционный потенциал региона, и возможностей, ограниченных инвестиционными рисками в региональном пространстве. Бюджетная эффективность должна стать важнейшим, но не доминирующим принципом экономической политики региона;
- принцип необходимого и достаточного разнообразия форм и инструментов инвестиционной политики, который предполагает снижение рисков отказа от участия в инвестиционном процессе частных участников за счет различных форм стимулирования интереса, формирования диверсифицированной инвестиционной инфраструктуры, многообразия экономико-организационного воздействия, заложенного в нормативном поле инвестиционной деятельности региона;
- принцип обеспечения мониторинга процессов и результатов реализации инвестиционной политики, заключающийся в обязательном отслеживании и коррекции результатов инвестиционной деятельности не только по завершении отдельных инвестиционных проектов, но и в ходе постановки целей, достижения промежуточных результатов. Сопоставление целей и результа-

тов должно носить качественный и количественный характер с точки зрения анализа, а управленческие выводы должны становиться основой для коррекции приоритетов инвестиционной политики на среднесрочную перспективу [4, с. 54].

Стоит отметить, что данными методологически обоснованными, рациональными принципами управления инвестиционными процессами в регионе, конечно же, наука не ограничивается. В зависимости от отраслевой специфики, особенностей национальной инвестиционной инфраструктуры, уровня анализа и обобщения выделяют различные классификации принципов инвестиционной деятельности. Как правило, они носят прикладной характер.

Все рассмотренные компоненты инвестиционной политики должны внедряться в комплексе, с учетом особенностей региона, а также специфики участников инвестиционного процесса, нормативно-правового поля инвестиционной деятельности, сформированного в стране, а также потенциальных возможностей и угроз развития региональных инициатив.

Библиографический список

1. *Лавров Ю.* Инвестиции стоят денег / Ю. Лавров // *ЭиЖ.* — 2014. — № 1. — С. 37–39.
2. *Крушвиц Л.* Финансирование и инвестиции / Л. Крушвиц. — Санкт-Петербург: Питер, 2010.
3. *Липсиц И.В.* Инвестиционный проект: методы подготовки и анализа / И.В. Липсиц, В.В. Косов. — М.: БЕК, 2014.
4. *Рубченко М.Р.* Миграция капитала. Особенности и проблемы / М.Р. Рубченко // *Деньги.* — 2015. — № 17. — С. 54–59.

Bibliographic list

1. *Lavrov Yu.* Investitsii stoyat deneg / Yu. Lavrov // EiZh. — 2014. — № 1. — S. 37–39.
2. *Krushvits L.* Finansirovanie i investitsii / L. Krushvits. — Sankt-Peterburg: Piter, 2010.
3. *Lipsits I.V.* Investitsionnyi proekt: metody podgotovki i analiza / I.V. Lipsits, V.V. Kosov. — Moskva: BEK, 2014.
4. *Rubchenko M.R.* Migratsiya kapitala. Osobennosti i problemy / M.R. Rubchenko // Den'gi. — 2015. — № 17. — S. 54– 59.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением doc или docx 1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы:

- верхнее и нижнее поля — 20 мм,
- боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

- название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;
- название статьи в переводе на английский язык;
- автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;
- информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

- краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели

и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов)

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте). Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

* * *

По вопросам публикации статей следует обращаться в ВЭО России по телефону:

+7 (495) 609-07-60, e-mail: nauka2@veorus.ru

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2017

Том двести седьмой

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2017

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Допечатная подготовка:
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Подписано в печать 23.09.2017. Заказ № 222924. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс — 10920
в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2017

ISBN 978-5-94160-201-8
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2017

Volume two hundred seventh

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2017

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Prepress:
ANO “Academia menedzhmenta i bizness-administrirovaniya”

Passed for printing 23.09.2017. Order № 222924. Circulation: 1000 copies.

The certificate of Mass-media registration — PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities — ID № 01775 11.05.2000.
Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2017

ISBN 978-5-94160-201-8
ISSN 2072-2060

